ПУШКИН
СОЧИНЕНИЯ

1799
1999

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ПУШКИН

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
1950

ПУШКИН

ТОМ ДЕВЯТЫЙ

1

ИСТОРИЯ ПУГАЧЕВА

МОСКВА ВОСКРЕСЕНЬЕ 1995

БК 84.5
П 91

НАПЕЧАТАНО ПО РАСПОРЯЖЕНИЮ АКАДЕМИИ НАУК СССР

РЕДАКТОР ДЕВЯТОГО ТОМА:
В.Л.Комарович

Переиздание Полного собрания сочинений приурочено к 200-летию со дня рождения А.С.Пушкина, осуществляется при содействии Комитета РФ по печати, Российской Московской телерадиовещательной компании «Москва», Российского акционерного общества «Газпром», банков «Огни Москвы» и «Эффекткредит».
С благословения Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

Пушкин А.С.
П 91 Полное собрание сочинений. В 17 т. Т. 9, кн. 1 / Художник С.Богачев. — М.: Воскресенье, 1995. - 522 с; ил.
ISBN 5—88528—076—2 (т.9, кн.1)
ISBN 5—88528—052—5

Первая книга девятого тома включает: «Историю Пугачева», непосредственно примыкающие к ней статьи, рукописные отрывки и варианты к ней, а также весь дошедший до нас пушкинский рукописный фонд исторических материалов о Пугачеве и пугачевском движении.

П $\frac{4702010106 — 012}{К 56 (093) — 95}$ подписное

ББК 84.5

А. Пушкинъ

Настоящий том содержит: „Историю Пугачева", непосредственно примыкающие к ней статьи, рукописные отрывки и варианты к ней; весь, наконец, дошедший до нас пушкинский рукописный фонд исторических материалов о Пугачеве и пугачевском движении. Эти материалы, в подавляющем большинстве публикуемые впервые, выделены в особый (второй) полутом.

Перепечатный текст „Истории Пугачева", воспроизводившийся до сих пор почти без всякой критической проверки, для данного издания впервые выверен по всем дошедшим до нас рукописям и, соответственно этому, очищен от целого ряда цензурных искажений (собственноручно внесенных в рукопись Николаем I или продиктованных им), а также от писарских или типографских погрешностей, искажавших текст иногда до полной невразумительности. Первые сведены вместе (в отделе „Другие редакции и варианты") под заголовком: „Цензурные варианты первого издания"; вторые — в конце того же отдела, под заголовком „Опечатки первого издания".

В основной раздел первого полутома, кроме самой „Истории", входят дополнительные „Замечания о бунте" и ответная статья на критику Броневского „Об истории Пугачевского бунта". Из двух сохранившихся редакций „Замечаний о бунте" в основном разделе воспроизводится — как беловая — та, которая восходит к утраченной рукописи, переданной Пушкиным Николаю I (через Бенкендорфа, при письме к последнему от 26 января 1835 года). Авторский расчет, при составлении данной редакции, на Николая I как читателя, не надо, таким образом, упускать из виду. И в этом смысле черновая редакция (в отделе „Другие редакции и варианты") должна служить для беловой коррективом. Ввиду частых ссылок Пушкина (в Примечаниях, Оглавлении и Указателе к первой части „Истории", в „Замечаниях о бунте" и в возражениях Броневскому) на отдельные страницы первого издания „Истории", пагинация этого издания воспроизводится на полях курсивными цифрами.

Редактор тома — В. Л. Комарович. Ответственный редактор — В. Д. Бонч-Бруевич. Контрольный рецензент — П. С. Попов.

ИСТОРИЯ ПУГАЧЕВА

Пугачевъ.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Сей исторический отрывок составлял часть труда, мною оставленного. В нем собрано всё, что было обнародовано правительством, касательно Пугачева, и то, что показалось мне достоверным в иностранных писателях, говоривших о нем. Также имел я случай пользоваться некоторыми рукописями, преданиями и свидетельством живых.

Дело о Пугачеве, доныне нераспечатанное, находилось в государственном санкт-петербургском архиве, вместе с другими важными бумагами, некогда тайными государственными, ныне превращенными в исторические материалы. Государь император по своем восшествии на престол приказал привести их в порядок. Сии сокровища вынесены были из подвалов, где несколько наводнений посетило их и едва не уничтожило.

Будущий историк, коему позволено будет распечатать дело о Пугачеве, легко исправит и дополнит мой труд — конечно несовершенный, но добросовестный. Историческая страница, на которой встречаются имена Екатерины, Румянцова, двух Паниных, Суворова, Бибикова, Михельсона, Вольтера и Державина, не должна быть затеряна для потомства.

А. Пушкин.

2 ноября 1833.
Село Болдино.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ИСТОРИЯ.

Мне кажется сего вора всех замыслов и похождений не только посредственному, но ниже самому превосходнейшему историку порядочно описать едва ли бы удалось; коего все затеи не от разума и воинского распорядка, но от дерзости, случая и удачи зависели. Почему и сам Пугачев (думаю) подробностей оных не только рассказать, но нарочитой части припомнить не в состоянии, поелику не от его одного непосредственно, но от многих его сообщников полной воли и удальства в разных вдруг местах происходили.

Архимандрит Платон Любарский.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ТОМА ПЕРВОГО.

Стр.

Глава первая.

Начало Яицких казаков.—Поэтическое предание.— Царская грамота.— Грабежи на Каспийском море.— Стенька Разин.—Нечай и Шамай.— Предположения Петра Великого.—Внутренние беспокойства.—Побег кочующего народа. — Бунт Яицких казаков. — Их усмирение 1

Глава вторая.

Появление Пугачева. — Бегство его из Казани.—Показания Кожевникова. — Первые успехи Самозванца.— Измена Илецких казаков. — Взятие крепости Рассыпной.—Нурали-Хан.—Распоряжение Рейнсдорпа. — Взятие Нижне-Озерной.—Взятие Татищевой.—Совет в Оренбурге.—Взятие Черноречепской. — Пугачев в Сакмарске 13

Глава третия.

Меры правительства.—Состояние Оренбурга.—Объявление Рейнсдорпа о Пугачеве.— Разбойник Хлопуша. — Пугачев под Оренбургом. — Бердская слобода.— Сообщники Пугачева.— Генерал-майор Кар.— Его неудача.— Гибель полковника Чернышева. — Кар оставляет армию. — Бибиков . . 33

Глава четвертая.

Действия мятежников. — Майор Заев.— Взятие Ильинской крепости.— Смерть Камешкова и Воронова.— Состояние Оренбурга. — Осада Яицкого городка.—Сражение под Бердою.— Бибиков в Казани.—Екатерина II, помещица казанская.— Мнение Европы.— Вольтер.— Указ о доме и семействе Пугачева 59

Глава пятая.

Распоряжения Бибикова.—Первые успехи.—Взятие Самары и Заинска.— Державин.— Михельсон.—Продолжение осады Яицкого городка.— Свадьба Пугачева.—Разорение Илецкой Защиты.—Смерть Лысова.— Сражение под Татищевой.— Бегство Пугачева.— Казнь Хлопуши. — Освобождение Оренбурга. — Пугачев разбит вторично.—Сражение при Чесноковке.—Освобождение Уфы и Яицкого городка. — Смерть Бибикова 79

Глава шестая.

Стр.

Новые успехи Пугачева.—Башкирец Салават.—Взятие Сибирских крепостей.— Сражение под Троицкою.— Отступление Пугачева.— Первая встреча его с Михельсоном. — Преследование Пугачева. — Бездействие войск.— Взятие Осы. — Пугачев под Казанью 107

Глава седьмая.

Пугачев в Казани.— Бедствие города. — Появление Михельсона.— Три сражения.— Освобождение Казани.— Свидание Пугачева с его семейством.— Опровержение клеветы.—Распоряжение Михельсона 124

Глава осьмая.

Пугачев за Волгою.—Общее смятение.—Письмо генерала Ступишина.— Намерение Екатерины. — Граф П. Ив. Панин.— Движение войск. — Взятие Пензы.— Смерть Всеволожского.— Споры Державина с Бошняком.—Взятие Саратова.—Пугачев под Царицыным.—Смерть астронома Ловица.—Поражение Пугачева.— Суворов.— Пугачев выдан правительству.— Разговор его с графом Паниным.— Суд над Пугачевым и над его сообщниками.— Казнь бунтовщиков 138

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Начало Яицких казаков.— Поэтическое предание.— Царская грамота.— Грабежи на Каспийском море.— Стенька Разин.— Нечай и Шамай.— Предположения Петра Великого.— Внутренние беспокойства.—Побег кочующего народа.— Бунт Яицких казаков. — Их усмирение.

Яик, по указу Екатерины II переименованный в Урал, выходит из гор, давших ему нынешнее его название; течет к югу вдоль их цепи, до того места, где некогда положено было основание Оренбургу и где теперь находится Орская крепость; тут, разделив каменистый хребет их, поворачивает на запад и протекши более двух тысяч пяти сот верст, впадает в Каспийское море. Он орошает часть Башкирии, составляет почти всю юго-восточную границу
2 Оренбургской губернии; справа примыкают к нему заволж|ские степи; слева простираются печальные пустыни, где кочуют орды диких племен, известных у нас под именем киргиз-кайсаков. Его течение быстро; мутные воды наполнены рыбою всякого рода; берега большею частию глинистые, песчаные и безлесные, но в местах поемных удобные для скотоводства. Близ устья оброс он высоким камышом, где кроются кабаны и тигры.

На сей-то реке, в пятнадцатом столетии, явились Донские казаки, разъезжавшие по Хвалынскому морю.[1] Они зимовали на ее берегах, в то время еще покрытых лесом и безопасных по своему уединению; весною снова пускались в море, разбойничали до глубокой осени, и к зиме возвращались на Яик. Подаваясь всё вверх с одного места на другое, наконец они избрали себе постоянным пребыванием урочище Коловратное в шестидесяти верстах от нынешнего Уральска.

В соседстве новых поселенцев кочевали некоторые татарские семейства, отделившиеся от улусов Золотой Орды и искавшие привольных пажитей на берегах того же Яика. Сначала оба пле|мени враждовали между собою, но в последствии времени вошли в дружелюбные сношения: казаки стали получать жен из татарских улусов. Сохранилось поэтическое предание: казаки, страстные к холостой жизни, положили между собой убивать приживаемых детей, а жен бросать при выступлении в новый поход. Один из их атаманов, по

имени *Гугня*, первый преступил жестокий закон, пощадив молодую жену, и казаки, по примеру атамана, покорились игу семейственной жизни. Доныне, просвященные и гостеприимные, жители уральских берегов пьют на своих пирах здоровье бабушки Гугнихи.[2]

Живя набегами, окруженные неприязненными племенами, казаки чувствовали необходимость в сильном покровительстве и в царствование Михаила Феодоровича послали от себя в Москву просить государя, чтоб он принял их под свою высокую руку. Поселение казаков на бесхозяйном Яике могло казаться завоеванием, коего важность была очевидна. Царь обласкал новых подданных, и пожаловал им грамоту [3] на реку Яик, отдав им ее от вершины до устья и дозволя им *набираться на житье вольными людьми.* |

Число их час-от-часу умножалось. Они продолжали разъезжать 4
по Каспийскому морю, соединялись там с Донскими казаками, вместе нападали на торговые персидские суда, и грабили приморские селения. Шах жаловался царю. Из Москвы посланы были на Дон и на Яик увещевательные грамоты.

Казаки на лодках, еще нагруженных добычею, поехали Волгою в Нижний-Новгород; оттоле отправились в Москву, и явились ко двору с повинною головою, каждый неся топор и плаху. Им велено было ехать в Польшу и под Ригу, заслуживать там свои вины; а на Яик посланы были стрельцы, в последствии времени составившие с казаками одно племя.

Стенька Разин посетил яицкие жилища. По свидетельству летописей, казаки приняли его как неприятеля. Городок их был взят сим отважным мятежником,* а стрельцы, там находившиеся, побиты или потоплены.[4]

Предание, согласное с татарским летописцем, относит к тому же
времени походы двух яиц|ких атаманов, Нечая и Шамая.[5] Первый, 5
набрав вольницу, отправился в Хиву, в надежде на богатую добычу. Счастие ему благоприятствовало. Совершив трудный путь, казаки достигли Хивы. Хан с войском своим находился тогда на войне. Нечай овладел городом без всякого препятствия; но зажился в нем, и поздно выступил в обратный поход. Обремененные добычею, казаки были настигнуты возвратившимся ханом, и на берегу Сыр-Дарьи разбиты и истреблены. Не более трех возвратилось на Яик, с объявлением о погибели храброго Нечая. Несколько лет после, другой атаман, по прозванию Шамай, пустился по его следам. Но

* сим отважным разбойником *ЛБ90*, *ПБ*$_2$

он попался в плен степным калмыкам, а казаки его отправились далее, сбились с дороги, на Хиву не попали, и пришли к Аральскому морю, на котором принуждены были зимовать. Их постигнул голод. Несчастные бродяги убивали и ели друг друга. Большая часть погибла. Остальные послали наконец от себя к хивинскому хану просить, чтоб он их принял и спас от голодной смерти. Хивинцы приехали за ними, забрали всех и отвели рабами в свой город. Там они и пропали. Шамай же, несколько лет после, привезен был
6 калмыками в яицкое вой|ско, вероятно, для размена. С тех пор у казаков охота к дальним походам охладела. Они мало-по-малу привыкли к жизни семейной и гражданственной.

Яицкие казаки послушно несли службы по наряду московского приказа; но дòма сохраняли первоначальный образ управления своего. Совершенное равенство прав; атаманы и старшины, избираемые народом, временные исполнители народных постановлений;* круги, или совещания, где каждый казак имел свободный голос и где все общественные дела решены были большинством голосов; никаких письменных постановлений; *в куль да в воду* — за измену, трусость, убийство и воровство: таковы главные черты сего управления.[6] К простым и грубым учреждениям,** еще принесенным ими с Дона, Яицкие казаки присовокупляли и другие, местные, относящиеся к рыболовству, главному источнику их богатства, и к праву нанимать на службу требуемое число казаков, учреждения чрезвычайно сложные и определенные с величайшею утонченностию.[7] |

7 Петр Великий принял первые меры для введения Яицких казаков в общую систему государственного управления. В 1720 году Яицкое войско отдано было в ведомство Военной коллегии. Казаки возмутились, сожгли свой городок, с намерением — бежать в киргизские степи, но были жестоко усмирены полковником Захаровым. Сделана была им перепись, определена служба, и назначено жалованье. Государь сам назначил войскового атамана.

В царствование Анны Ивановны и Елисаветы Петровны правительство хотело исполнить предположение Петра. Тому благоприятствовали возникшие раздоры между войсковым атаманом Меркурьевым и войсковым старшиною Логиновым, и разделение через то казаков на две стороны: Атаманскую и Логиновскую, или народную. В 1740 году положено было преобразовать внутреннее упра-

---

* временные исполнители народной воли *ЛБ90*

** К простым и грубым учреждениям общин *ЛБ90*

вление Яицкого войска, и Неплюев, бывший в то время оренбургским губернатором, представил в Военную коллегию проект нового учреждения; но большая часть предположений и предписаний осталась без исполнения до восшествия на престол государыни Екатерины II. |

С самого 1762 года стороны Логиновской Яицкие казаки начали 8
жаловаться на различные притеснения, ими претерпеваемые от членов канцелярии, учрежденной в войске правительством: на удержание определенного жалования, самовольные налоги и нарушение старинных прав и обычаев рыбной ловли. Чиновники, посылаемые к ним для рассмотрения их жалоб, не могли или не хотели их удовлетворить. Казаки неоднократно возмущались, и генерал-маиоры Потапов и Черепов (первый в 1766 году, а второй в 1767) принуждены были прибегнуть к силе оружия и к ужасу казней. В Яицком городке учреждена была следственная комиссия. В ней присутствовали генерал-маиоры Потапов, Черепов, Бримфельд и Давыдов, и гвардии капитан Чебышев. Войсковой атаман Андрей Бородин был отставлен; на его место выбран Петр Тамбовцев; члены канцелярии осуждены уплатить войску, сверх удержанных денег, значительную пеню; но они умели избегнуть исполнения приговора. Казаки не теряли надежды. Они покушались довести до сведения самой императрицы справедливые свои жалобы. Но тайно посланные от них люди были, по повелению президента Военной коллегии графа | Чернышева, схвачены в Петербурге, заключены в оковы, и 9
наказаны как бунтовщики. Между тем велено было нарядить несколько сот казаков на службу в Кизляр. Местное начальство воспользовалось и сим случаем, дабы новыми притеснениями мстить народу за его супротивления. Узнали, что правительство имело намерение составить из казаков гусарские эскадроны, и что уже повелено брить им бороду. Генерал-маиор Траубенберг, присланный для того в Яицкой городок, навлек на себя народное негодование. Казаки волновались. Наконец, в 1771 году, мятеж обнаружился во всей своей силе.

Происшествие, не менее важное, подало к оному повод. Между Волгой и Яиком, по необозримым степям астраханским и саратовским, кочевали мирные калмыки, в начале осьмнадцатого столетия ушедшие от границ Китая под покровительство белого царя. С тех пор они верно служили России, охраняя южные ее границы. Русские приставы, пользуясь их простотою и отдаленностию от средоточия правления, начали их угнетать. Жалобы сего смирного и доброго народа не доходили до высшего начальства: выведенные из терпения,

10 они решились | оставить Россию, и тайно снеслись с китайским правительством. Им не трудно было, не возбуждая подозрения, прикочевать к самому берегу Яика. И вдруг, в числе тридцати тысяч кибиток, они перешли на другую сторону, и потянулись по киргизской степи к пределам прежнего отечества.[8] Правительство спешило удержать неожиданный побег. Яицкому войску велено было выступить в погоню; но казаки (кроме весьма малого числа) не послушались, и явно отказались от всякой службы.

Тамошние начальники прибегнули к строжайшим мерам, для прекращения мятежа; но наказания уже не могли смирить ожесточенных. 13 января 1771 года они собрались на площади, взяли из церкви иконы и пошли, под предводительством казака Кирпичникова, в дом гвардии капитана Дурнова, находившегося в Яицком городке по делам следственной комиссии. Они требовали отрешения членов канцелярии и выдачи задержанного жалованья. Генерал-маиор Траубенберг пошел им навстречу с войском и пушками, приказывая разойтиться; но ни его повеления, ни увещания войскового атамана не имели никакого действия. Траубенберг велел стрелять; казаки |
11 бросились на пушки. Произошло сражение; мятежники одолели. Траубенберг бежал и был убит у ворот своего дома. Дурнов изранен, Тамбовцев повешен, члены канцелярии посажены под стражу; а на место их учреждено новое начальство.

Мятежники торжествовали. Они отправили от себя выборных в Петербург, дабы объяснить и оправдать кровавое происшествие. Между тем генерал-маиор Фрейман послан был из Москвы, для их усмирения, с одною ротой гренадер и с артиллерией. Фрейман весною прибыл в Оренбург, где дождался слития рек, и — взяв с собою две легкие полевые команды и несколько казаков, пошел к Яицкому городку.[9] Мятежники, в числе трех тысяч, выехали против него; оба войска сошлись в семидесяти верстах от города. 3 и 4 июня произошли жаркие сражения. Фрейман картечью открыл себе дорогу. Мятежники прискакали в свои дома, забрали жен и детей, и стали переправляться через реку Чаган, намереваясь бежать к Каспийскому морю. Фрейман, вслед за ними вступивший в город, успел удержать народ угрозами и увещаниями. За ушедшими
12 послана погоня, и почти все были переловлены. В Орен|бурге учредилась следственная комиссия под председательством полковника Неронова. Множество мятежников было туда отправлено. В тюрьмах недостало места. Их рассадили по лавкам Гостиного и Менового дворов. Прежнее казацкое правление было уничтожено.

Начальство поручено яицкому коменданту, подполковнику Симонову. В его канцелярии повелено присутствовать войсковому старшине Мартемьяну Бородину и старшине (простому) Мостовщикову. Зачинщики бунта наказаны были кнутом; около ста сорока человек сослано в Сибирь; другие отданы в солдаты (NB все бежали); остальные прощены и приведены ко вторичной присяге. Сии строгие и необходимые меры восстановили наружный порядок; но спокойствие было ненадежно. „То ли еще будет!“ говорили прощеные мятежники: „так ли мы тряхнем Москвою“. — Казаки всё еще были разделены на две стороны: согласную и несогласную (или, как весьма точно переводила слова сии Военная коллегия, на послушную и непослушную). Тайные совещания происходили по степным уметам[10] и отдаленным хуторам. Все предвещало новый мятеж. Недоставало предводителя. Предводитель сыскался. |

13 ГЛАВА ВТОРАЯ.

Появление Пугачева.—Бегство его из Казани.—Показания Кожевникова.—Первые успехи Самозванца.— Измена Илецких казаков.— Взятие крепости Рассыпной. — Нурали-Хан.— Распоряжение Рейнсдорпа.— Взятие Нижне-Озерной.—Взятие Татищевой.— Совет в Оренбурге.— Взятие Чернореченской.— Пугачев в Сакмарске.

В смутное сие время, по казацким дворам шатался неизвестный бродяга, нанимаясь в работники то к одному хозяину, то к другому, и принимаясь за всякие ремесла.[1] Он был свидетелем усмирения мятежа и казни зачинщиков, уходил на время в Иргизские скиты; оттуда, в конце 1772 года, послан был для закупки рыбы в Яицкой городок, где и стоял у казака Дениса Пьянова. Он отличался дерзостию своих речей, поносил начальство, и подговаривал казаков
14 бежать в области турецкого султана; он уверял, что и | Донские казаки не замедлят за ними последовать, что у него на границе заготовлено двести тысяч рублей и товару на семьдесят тысяч, и что какой-то паша, тотчас по приходу казаков, должен им выдать до пяти миллионов; покамест обещал он каждому по двенадцати рублей в месяц жалованья. Сверх того, сказывал он, будто бы противу Яицких казаков из Москвы идут два полка, и что около рождества, или крещенья, непременно будет бунт. Некоторые из послушных хотели его поймать и представить, как возмутителя, в комендантскую канцелярию; но он скрылся вместе с Денисом Пьяновым и был пойман уже в селе Малыковке (что ныне Волгск) по указанию крестьянина, ехавшего с ним одною дорогою.[2] Сей бродяга был Емельян Пугачев, донской казак и раскольник, пришедший с ложным письменным видом из-за польской границы, с намерением поселиться на реке Иргизе, посреди тамошних раскольников. Он был отослан под стражею в Симбирск, а оттуда в Казань; и как всё, относящееся к делам Яицкого войска, по тогдашним обстоятельствам могло казаться важным, то оренбургской губернатор и почел
15 за нужное уведо|мить о том государственную Военную коллегию донесением от 18 января 1773 года.

Яицкие бунтовщики были тогда не редки, и казанское начальство не обратило большого внимания на присланного преступника. Пугачев содержался в тюрьме не строже прочих невольников.

Между тем сообщники его не дремали. Однажды он, под стражею двух гарнизонных солдат, ходил по городу, для собирания милостыни. У Замочной Решетки (так называлась одна из главных казанских улиц) стояла готовая тройка. Пугачев, подошед к ней, вдруг оттолкнул одного из солдат, его сопровождавших; другой помог колоднику сесть в кибитку и вместе с ним ускакал из городу. Это случилось 19 июня 1773 года. Три дня после в Казани получено было утвержденное в Петербурге решение суда, по коему Пугачев приговорен к наказанию плетьми и к ссылке в Пелым, на каторжную работу.[3]

Пугачев явился на хуторах отставного казака Данилы Шелудякова, у которого жил он прежде в работниках. Там производились тогда совещания злоумышленников.|

Сперва дело шло о побеге в Турцию: мысль издавна общая всем 16
недовольным казакам. Известно, что в царствование Анны Ивановны Игнатий Некрасов успел привести ее в действо и увлечь за собою множество Донских казаков. Потомки их доныне живут в турецких областях, сохраняя на чужой им родине веру, язык и обычаи прежнего своего отечества. Во время последней турецкой войны они дрались противу нас отчаянно. Часть их явилась к императору Николаю, уже переплывшему Дунай на запорожской лодке; так же, как остаток Сечи, они принесли повинную за своих отцов, и возвратились под владычество законного своего государя.

Но Яицкие заговорщики* слишком привязаны были к своим богатым, родимым берегам. Они, вместо побега, положили быть новому мятежу. Самозванство показалось им надежною пружиною. Для сего нужен был только прошлец, дерзкий и решительный, еще неизвестный народу. Выбор их пал на Пугачева. Им не трудно было его уговорить. Они немедленно начали собирать себе сообщников.|

Военная коллегия дала знать о побеге казанского колодника** во 17
все места, где, по предположениям, мог он укрываться. Вскоре подполковник Симонов узнал, что беглеца видели на хуторах, находящихся около Яицкого городка. Отряды были посланы для поимки Пугачева, но не имели в том успеха: Пугачев и его главные сообщники спасались от поиска, переходя с одного места на другое и час-от-часу умножая свою шайку. Между тем разнеслись странные слухи... Многие казаки взяты были под стражу. Схватили Михайла

* Но Яицкие казаки *ПБ*$_2$

** казанского невольника *ЛБ90*

Кожевникова, привели в комендантскую канцелярию, и пыткою вынудили от него следующие важные показания:

В начале сентября находился он на своем хуторе, как приехал к нему Иван Зарубин и объявил за тайну, что великая особа находится в их краю. Он убеждал Кожевникова скрыть ее на своем хуторе. Кожевников согласился. Зарубин уехал, и в ту же ночь перед светом возвратился с Тимофеем Мясниковым и с неведомым человеком, все трое верхами. Незнакомец был росту среднего, широкоплеч и худощав. Черная борода его начинала седеть. Он был в вер- |
18 блюжьем армяке, в голубой калмыцкой шапке и вооружен винтовкою. Зарубин и Мясников поехали в город *для повестки народу*, а незнакомец, оставшись у Кожевникова, объявил ему, что он император Петр III, что слухи о смерти его были ложны, что он, при помощи караульного офицера, ушел в Киев, где скрывался около года; что потом был в Цареграде и тайно находился в русском войске во время последней турецкой войны; что оттуда явился он на Дону и был потом схвачен в Царицыне, но вскоре освобожден верными казаками; что в прошлом году находился он на Иргизе и в Яицком городке, где был снова пойман и отвезен в Казань; что часовой, подкупленный за семьсот рублей неизвестным купцом, освободил его снова; что после подъезжал он к Яицкому городку, но, узнав через одну женщину о строгости, с каковою ныне требуются и осматриваются паспорты, воротился на Сызранскую дорогу, по коей скитался несколько времени, пока наконец с Таловинского умета взят Зарубиным и Мясниковым и перевезен к Кожевникову. Высказав нелепую повесть, самозванец стал объяснять свои пред-
19 положения. Он намерен был обнаружить себя по выступлении | казацкого войска на *плавню* (осеннее рыболовство), во избежание супротивления со стороны гарнизона и *напрасного кровопролития*. Во время же плавни хотел он явиться посреди казаков, связать атамана, итти прямо на Яицкий городок, овладеть им, и учредить заставы по всем дорогам, дабы никуда преждевременно не дошло о нем известия. В случае же неудачи думал он *броситься в Русь*, увлечь ее всю за собою, повсюду поставить новых судей (ибо в нынешних, по его словам, присмотрена им многая неправда) и возвести на престол государя великого князя. *Сам же я*, говорил он, *уже царствовать не желаю*. Пугачев на хуторе Кожевникова находился три дня; Зарубин и Мясников приехали за ним и увезли его на Усихину Россашь, где и намерен он был скрываться до самой плавни. Кожевников, Коновалов и Кочуров проводили его.

Взятие под стражу Кожевникова и казаков, замешанных в его показании,ускорило ход происшествий. 18 сентября Пугачев с Будоринского[4] форпоста пришел под Яицкой городок с толпою, из трех-сот человек состоявшею, и остановился в трех верстах от города, за рекой Чаганом. |

В городе всё пришло в смятение. Недавно усмиренные жители 20
начали перебегать на сторону новых мятежников. Симонов выслал противу Пугачева пять-сот казаков, подкрепленных пехотою и с двумя пушками. Двести казаков при капитане Крылове отряжены были вперед. К ним выехал навстречу казак, держа над головою возмутительное письмо от самозванца. Казаки потребовали, чтоб письмо было им прочтено. Крылов тому противился. Произошел мятеж, и половина отряда тут же передалась на сторону самозванца, и потащила с собою пятьдесят верных казаков, ухватя за узды их лошадей. Видя измену в своем отряде, Наумов возвратился в город. Захваченные казаки приведены были к Пугачеву, и одиннадцать из них, по приказанию его, повешены. Сии первые его жертвы были: сотники Витошнов, Черторогов, Раинев и Коновалов; пятидесятники Ружеников, Толстов, Подъячев и Колпаков; рядовые Сидоровкин, Ларзянев и Чукалин.

На другой день Пугачев приблизился к городу; но при виде выходящего противу него войска стал отступать, рассыпав по степи свою шайку. Симонов не преследовал его, ибо казаков не хо|тел 21
отрядить, опасаясь от них измены; а пехоту не смел отдалить от города, коего жители готовы были взбунтоваться. Он донес обо всем оренбургскому губернатору, генерал-поручику Рейнсдорпу, требуя от него легкого войска для преследования Пугачева. Но прямое сообщение с Оренбургом было уже пресечено, и донесение Симонова дошло до губернатора не прежде, как через неделю.

С шайкой, умноженной новыми бунтовщиками, Пугачев пошел прямо к Илецкому городку[5] и послал начальствовавшему в нем атаману Портнову повеление — выдти к нему навстречу и с ним соединиться. Он обещал казакам пожаловать их крестом и бородою (Илецкие, как и Яицкие, казаки были все староверцы), реками, лугами, деньгами и провиантом, свинцом и порохом, и вечною вольностию, угрожая местию в случае непослушания. Верный своему долгу, атаман думал супротивляться; но казаки связали его, и приняли Пугачева с колокольным звоном и с хлебом-солью. Пугачев повесил атамана, три дня праздновал победу и, взяв с собою всех Илецких казаков и городские пушки, пошел на крепость Рассыпную.[6]|

22 Крепости в том краю выстроенные были не что иное, как
деревни, окруженные плетнем или деревянным забором. Несколько
старых солдат и тамошних казаков, под защитою двух или трех
пушек, были в них безопасны от стрел и копий диких племен,
рассеянных по степям оренбургской губернии и около ее границ.
24 сентября Пугачев напал на Рассыпную. Казаки и тут изме-
нили.* Крепость была взята. Комендант, маиор Веловский, несколько
офицеров и один священник были повешены, а гарнизонная рота и
полтораста казаков присоединены к мятежникам.

Слух о самозванце быстро распространялся. Еще с Будоринского
форпоста Пугачев писал к киргиз-кайсакскому хану, именуя себя
государем Петром III, и требуя от него сына в заложники и ста
человек вспомогательного войска. Нурали-Хан подъезжал к Яиц-
кому городку под видом переговоров с начальством, коему пре-
длагал он свои услуги. Его благодарили и отвечали, что надеются
управиться с мятежниками без его помощи. Хан послал оренбург-
скому губернатору татарское письмо самозванца с первым известием
23 о его появлении. „Мы, люди, живущие на степях, — писал | Нурали
к губернатору, — не знаем, кто сей, разъезжающий по берегу:
обманщик ли, или настоящий государь? Посланный от нас воро-
тился, объявив, что того разведать не мог, а что борода у того чело-
века русая“. При сем пользуясь обстоятельствами, хан требовал от
губернатора возвращения аманатов, отогнанного скота и выдачи
бежавших из орды рабов. Рейнсдорп спешил отвечать, что кончина
императора Петра III известна всему свету; что сам он видел госу-
даря во гробе и целовал его мертвую руку. Он увещевал хана,
в случае побега самозванца в киргизские степи, выдать его прави-
тельству, обещая за то милость императрицы. Прошения хана были
исполнены. Между тем Нурали вошел в дружеские сношения
с самозванцем, не переставая уверять Рейнсдорпа в своем усердии
к императрице, а киргизцы стали готовиться к набегам.

Вслед за известием хана получено было в Оренбурге донесение
яицкого коменданта, посланное через Самару.** Вскоре потом
пришло и донесение Веловского о взятии Илецкого городка. Рейнс-
дорп поспешил принять меры к прекращению возникающего зла.
24 Он предписал бригадиру барону | Билову выступить из Оренбурга
с четырьмя стами солдат пехоты и конницы и с шестью полевыми

* Комендант маиор Веловский думал обороняться, но казаки и тут изме-
нили. *ЛБ90*

** через Самару по причине пресечения прямого сообщения. *ЛБ90*

орудиями, и итти к Яицкому городку, забирая по дороге людей с форпостов и из крепостей. Командиру Верхне-Озерной дистанции,[7] бригадиру барону Корфу велел, как можно скорее, идти к Оренбургу, подполковнику Симонову отрядить маиора Наумова с полевой командой и с казаками, для соединения с Биловым; ставропольской канцелярии[8] велено было выслать к Симонову пятьсот вооруженных калмыков, а ближайшим башкирцам и татарам собраться, как можно скорее, и в числе тысячи человек идти навстречу Наумову. Ни одно из сих распоряжений не было исполнено. Билов занял Татищеву крепость и двинулся было на Озерную, но, в пятнадцати верстах от оной, услышав ночью пушечные выстрелы, оробел и отступил. Рейнсдорп вторично приказал ему спешить на поражение бунтовщиков; Билов не послушался, и остался в Татищевой. Корф отговаривался от похода под различными предлогами. Вместо пяти-сот вооруженных калмыков не собралось их и трех-сот, и те бежали с дороги. Башкирцы и татары не слушались предписания. Маиор же Наумов|и войсковой старшина Бородин, выступив из 25
Яицкого городка, шли издали по следам Пугачева, и 3 октября прибыли в Оренбург степною стороною с донесением об одних успехах самозванца.

Из Рассыпной Пугачев пошел на Нижне-Озерную.[9] На дороге встретил он капитана Сурина, высланного на помощь Веловскому комендантом Нижне-Озерной, маиором Харловым. Пугачев его повесил, а рота пристала к мятежникам. Узнав о приближении Пугачева, Харлов отправил в Татищеву молодую жену свою, дочь тамошнего коменданта Елагина, а сам приготовился к обороне. Казаки его изменили, и ушли к Пугачеву. Харлов остался с малым числом престарелых солдат. Ночью на 26 сентября вздумал он, для их ободрения, палить из двух своих пушек, и сии-то выстрелы испугали Билова и заставили его отступить. Утром Пугачев показался перед крепостию. Он ехал впереди своего войска. „Берегись, государь“, сказал ему старый казак: „неравно из пушки убьют“. — „Старый ты человек“, отвечал самозванец: „разве пушки льются на царей?“ — Харлов бегал от одного солдата к другому, и приказывал стрелять. Никто не слу|шался. Он схватил фитиль, выпалил 26
из одной пушки и кинулся к другой. В сие время бунтовщики заняли крепость, бросились на единственного ее защитника, и изранили его. Полумертвый, он думал от них откупиться, и повел их к избе, где было спрятано его имущество. Между тем за крепостью уже ставили виселицу; перед нею сидел Пугачев, принимая присягу жите-

лей и гарнизона. К нему привели Харлова, обезумленного от ран и истекающего кровью. Глаз вышибенный копьем, висел у него на щеке. Пугачев велел его казнить, и с ним прапорщиков Фигнера и Кабалерова, одного писаря и татарина Бикбая. Гарнизон стал просить за своего доброго коменданта; но Яицкие казаки, предводители мятежа, были неумолимы. Ни один из страдальцев не оказал малодушия. Магометанин Бикбай, взошед на лестницу, перекрестился и сам надел на себя петлю.[10] На другой день Пугачев выступил, и пошел на Татищеву.[11]

В сей крепости начальствовал полковник Елагин. Гарнизон был умножен отрядом Билова, искавшего в ней своей безопасности.
27 Утром 27 сентября Пугачев показался на высотах, ее | окружающих. Все жители видели, как он расставил там свои пушки и сам направил их на крепость. Мятежники подъехали к стенам, уговаривая гарнизон — *не слушаться бояр** и сдаться добровольно. Им отвечали выстрелами. Они отступили. Бесполезная пальба продолжалась с полудня до вечера; в то время скирды сена, находившиеся близ крепости, загорелись, подожженные осаждающими. Пожар быстро достигнул деревянных укреплений. Солдаты бросились тушить огонь. Пугачев, пользуясь смятением, напал с другой стороны. Крепостные казаки ему передались. Раненый Елагин и сам Билов оборонялись отчаянно. Наконец мятежники ворвались в дымящиеся развалины. Начальники были захвачены. Билову отсекли голову. С Елагина, человека тучного, содрали кожу; злодеи вынули из него сало, и мазали им свои раны. Жену его изрубили. Дочь их, накануне овдовевшая Харлова, приведена была к победителю, распорядившему казнию ее родителей. Пугачев поражен был ее красотою, и взял несчастную к себе в наложницы, пощадив для нее семилетнего ее брата. Вдова маиора Веловского, бежавшая из Рассыпной, также находилась в Татищевой: ее удавили. Все офицеры были пове-
28 шены. Несколько солдат | и башкирцев выведены в поле и расстреляны картечью. Прочие острижены по-казацки, и присоединены к мятежникам.** Тринадцать пушек достались победителю.

Известия об успехах Пугачева приходили в Оренбург одно за другим. Едва Веловский успел донести о взятии Илецкого городка, уже Харлов доносил о взятии Рассыпной; вслед за тем Билов, из Татищевой, извещал о взятии Нижне-Озерной; маиор Крузе, из Чер-

---

* не слушаться начальников *ЛБ90*

** к мятежническому войску. *ЛБ90*

нореченской, о пальбе, происходящей под Татищевой. Наконец (28 сентября) триста человек татар, насилу собранные и отправленные к Татищевой, возвратились с дороги с известием об участи Билова и Елагина. Рейнсдорп, испуганный быстротою пожара, собрал совет из главных оренбургских чиновников, и следующие меры были им утверждены:

1) Все мосты через Сакмару разломать, и пустить вниз по реке.

2) У польских конфедератов, содержащихся в Оренбурге, отобрать оружие, и отправить их в Троицкую крепость под строжайшим присмотром. |

3) Разночинцам, имеющим оружие, назначить места для защище- 29
ния города, отдав их в распоряжение обер-коменданту, генерал-маиору Валленштерну; прочим находиться в готовности, в случае пожара, и быть под начальством таможенного директора Обухова.

4) Сеитовских татар перевести в город, и поручить начальство над ними коллежскому советнику Тимашеву.

5) Артиллерию отдать в распоряжение действительному статскому советнику Старову-Милюкову, служившему некогда в артиллерии.

Сверх сего, Рейнсдорп, думая уже о безопасности самого Оренбурга, приказал обер-коменданту исправить городские укрепления, и привести в оборонительное состояние. Гарнизонам же малых крепостей, еще невзятых Пугачевым, велено было идти в Оренбург, зарывая или потопляя тяжести и порох.

Из Татищевой, 29 сентября, Пугачев пошел на Чернореченскую.[12] В сей крепости оставалось несколько старых солдат при капитане Нечаеве, заступившем место коменданта, маиора Крузе, |
который скрылся в Оренбург. Они сдались без супротивления. Пуга- 30
чев повесил капитана, по жалобе крепостной его девки.

Пугачев, оставя Оренбург вправе, пошел к Сакмарскому городку,[13] коего жители ожидали его с нетерпением. — 1-го октября, из татарской деревни Каргале, поехал он туда в сопровождении нескольких казаков. Очевидец описывает его прибытие следующим образом:[14]

„В крепости у станичной избы постланы были ковры, и поставлен стол с хлебом и солью. Поп ожидал Пугачева с крестом и с святыми иконами. Когда въехал он в крепость, начали звонить в колокола; народ снял шапки, и когда самозванец стал сходить с лошади, при помощи двух из его казаков, подхвативших его под руки, тогда все пали ниц. Он приложился ко кресту, хлеб-соль поцеловал и сев на уготовленный стул, сказал: *вставайте, детушки*. Потом все

целовали его руку. — Пугачев осведомился о городских казаках. Ему отвечали: что иные на службе, другие с их атаманом, Данилом Донским, взяты в Оренбург, и что только двадцать | человек оставлены для почтовой гоньбы, но и те скрылись. Он обратился к священнику и грозно приказал ему отыскать их, примолвя: *ты, поп, так будь и атаман; ты и все жители отвечаете мне за них своими головами*. Потом поехал он к атаманову отцу, у которого был ему приготовлен обед. *Если б твой сын был здесь*, сказал он старику, *то ваш обед был бы высок и честен: но хлеб-соль твоя помрачилась. Какой он атаман, коли место свое покинул?* — После обеда, пьяный, он велел было казнить хозяина; но бывшие при нем казаки упросили его; старик был только закован и посажен на одну ночь в станичную избу под караул. На другой день сысканные казаки представлевы были Пугачеву. Он обошелся с ними ласково, и взял с собою. Они спросили его: сколько прикажет взять припасов? *Возьмите*, отвечал он, *краюшку хлеба; вы проводите меня только до Оренбурга*. — В сие время башкирцы, присланные от оренбургского губернатора, окружили город. Пугачев к ним выехал, и без бою взял всех в свое войско. На берегу Сакмары повесил он шесть человек".[15] |

31 (margin, beside line 3)

32 В тридцати верстах от Сакмарского городка находилась крепость Пречистенская. Лучшая часть ее гарнизона была взята Биловым на походе его к Татищевой. Один из отрядов Пугачева занял ее без супротивления. Офицеры и гарнизон вышли навстречу победителям. Самозванец по своему обыкновению принял солдат в свое войско, и в первый раз оказал позорную милость офицерам.

Пугачев усиливался: прошло две недели со дня, как явился он под Яицким городком с горстью бунтовщиков,* и уж он имел до трех тысяч пехоты и конницы, и более двадцати пушек. Семь крепостей были им взяты, или сдались ему. Войско его с часу-на-час умножалось неимоверно. Он решился пользоваться счастьем, и 3 октября, ночью, под Сакмарским городком перешел реку через мост, уцелевший вопреки распоряжениям Рейнсдорпа, и потянулся к Оренбургу. |

---

* с горстью мятежников *ПБ*$_2$

2 Зак 5169 А С Пушкин, т. 9, кн. 1

ГЛАВА ТРЕТИЯ. 33

Меры правительства.— Состояние Оренбурга.— Объявление Рейнсдорпа о Пугачеве.— Разбойник Хлопуша.— Пугачев под Оренбургом. — Бердская слобода. — Сообщники Пугачева.— Генерал-маиор Кар.— Его неудача.— Гибель полковника Чернышева.— Кар оставляет армию.— Бибиков.

Оренбургские дела принимали худой оборот. С часу-на-час ожидали общего возмущения Яицкого войска; башкирцы, взволнованные своими старшинами (которых Пугачев успел задарить верблюдами и товарами, захваченными у бухарцев), начали нападать на русские селения и кучами присоединяться к войску бунтовщиков. Служивые калмыки бежали с форпостов. Мордва, чуваши, черемисы перестали повиноваться русскому начальству. Господские крестьяне явно оказывали свою приверженность самозванцу, и вскоре не только | Оренбург- 34 ская, но и пограничные с нею губернии пришли в опасное колебание.

Губернаторы, казанский — фон-Брант, сибирский — Чичерин и астраханский — Кречетников, вслед за Рейнсдорпом, известили государственную Военную коллегию о яицких происшествиях. Императрица с беспокойством обратила внимание на возникающее бедствие. Тогдашние обстоятельства сильно благоприятствовали беспорядкам. Войска отовсюду были отвлечены в Турцию и в волнующуюся Польшу. Строгие меры, принятые по всей России для прекращения недавно свирепствовавшей чумы, производили в черни общее негодование. Рекрутский набор усиливал затруднения. Повелено было нескольким ротам и эскадронам из Москвы, Петербурга, Новагорода и Бахмута на-скоро следовать в Казань. Начальство над ними поручено генерал-маиору Кару, отличившемуся в Польше твердым исполнением* строгих предписаний начальства. Он находился в Петербурге, при приеме рекрут. Ему велено было сдать свою бригаду генерал-маиору Нащокину, и спешить к местам, угрожаемым опасностию. К нему присоединили генерал-маиора | Фрей- 35 мана, уже усмирявшего раз Яицкое войско и хорошо знавшего театр новых беспорядков. Начальникам окрестных губерний велено было, с их стороны, делать нужные распоряжения. Манифестом от 15 октября правительство объявляло народу о появлении самозванца,

* жестоким исполнением *ЛБ90*

увещевая обольщенных отстать заблаговременно от преступного заблуждения.[1]

Обратимся к Оренбургу.

В сем городе находилось до трех тысяч войска и до семидесяти орудий. С таковыми средствами можно и должно было уничтожить мятежников. К несчастию, между военными начальниками не было ни одного, знавшего свое дело. Оробев с самого начала, они дали время Пугачеву усилиться, и лишили себя средств к наступательным движениям. Оренбург претерпел бедственную осаду, коей любопытное изображение сохранено самим Рейнсдорпом.[2]

Несколько дней появление Пугачева было тайною для оренбургских жителей; но молва о взятии крепостей вскоре разошлась по городу, а поспешное выступление Билова[3] подтвердило справедли-
36 вые | слухи. В Оренбурге оказалось волнение; казаки с угрозами роптали; устрашенные жители говорили о сдаче города. Схвачен был зачинщик смятения, отставной сержант,[4] подосланный Пугачевым. В допросе он показал, что имел намерение заколоть губернатора. В селениях, около Оренбурга, начали показываться возмутители. Рейнсдорп обнародовал объявление о Пугачеве, в коем объяснял его настоящее звание и прежние преступления.[5] Оно было писано темным и запутанным слогом. В нем было сказано, что *о злодействующем с яицкой стороны носится слух, якобы он другого состояния, нежели как есть;* но что он в самом деле донской казак Емельян Пугачев, за прежние преступления наказанный кнутом с поставлением на лице знаков. Сие показание было несправедливо.[6] Рейнсдорп поверил ложному слуху, и мятежники потом торжествовали, укоряя его в клевете.[7]

Казалось, все меры, предпринимаемые Рейнсдорпом, обращались ему во вред. В оренбургском остроге содержался тогда в оковах злодей, известный под именем Хлопуши. Двадцать лет разбойничал
37 он в тамошних краях; три раза ссы|лаем был в Сибирь, и три раза находил способ уходить. Рейнсдорп вздумал[8] употребить смышленого каторжника, и чрез него переслать в шайку Пугачевскую увещевательные манифесты. Хлопуша клялся в точности исполнить его препоручения. Он был освобожден, явился прямо к Пугачеву и вручил ему самому все губернаторские бумаги. „Знаю, братец, что тут написано“, сказал безграмотный Пугачев, и подарил ему полтину денег и платье недавно повешенного киргизца. Хорошо зная край, на который так долго наводил ужас своими разбоями, Хлопуша сделался ему необходим. Пугачев наименовал его полковником, и

поручил ему грабеж и возмущение заводов. Хлопуша оправдал его доверенность. Он пошел по реке Сакмаре, возмущая окрестные селения; явился на Бугульчанской и Стерлитамацкой пристанях, и на уральских заводах, и переслал оттоле Пугачеву пушки, ядра и порох, умножа свою шайку приписными крестьянами и башкирцами, товарищами его разбоев.

5 октября Пугачев со своими силами расположился лагерем на казачьих лугах, в пяти верстах от Оренбурга. Он тотчас двинулся|
вперед, и под пушечными выстрелами поставил одну батарею на 38
паперти церкви у самого предместия, а другую в загородном губернаторском доме. Он отступил, отбитый сильною пальбою. В тот же день, по приказанию губернатора, предместие было выжжено. Уцелела одна только изба и Георгиевская церковь. Жители переведены были в город, и им обещано вознаграждение за весь убыток. Начали очищать ров, окружающий город, а вал обносить рогатками.

Ночью около всего города запылали скирды заготовленного на зиму сена. Губернатор не успел перевезти оное в город. Противу зажигателей (уже на другой день утром) выступил маиор Наумов (только что прибывший из Яицкого городка). С ним было тысяча пятьсот человек конницы и пехоты. Встреченный пушками, он перестреливался, и отступил безо всякого успеха. Его солдаты робели, а казакам он не доверял.

Рейнсдорп собрал опять совет из военных и гражданских своих чиновников, и требовал от них письменного мнения: выступить ли
еще противу злодея, или под защитой городских укре|плений ожидать 39
прибытия новых войск? На сем совете действительный статский советник Старов-Милюков один объявил мнение, достойное военного человека: *итти противу бунтовщиков*. Прочие боялись новою неудачею привести жителей в опасное уныние, и только думали защищаться. С последним мнением согласился и Рейнсдорп.

8 октября мятежники выехали грабить Меновой двор, находившийся в трех верстах от города.[9] Высланный противу их отряд прогнал их, убив на месте двести человек и захватив до ста шестнадцати. Рейнсдорп, желая воспользоваться сим случаем, несколько ободрившим его войско, хотел на другой день выступить противу Пугачева; но все начальники единогласно донесли ему, что на войско никаким образом положиться было невозможно: солдаты, приведенные в уныние и недоумение, сражались неохотно; а казаки на самом месте сражения могли соединиться с мятежниками, и след-

ствия их измены были бы гибелью для Оренбурга. Бедный Рейнсдорп не знал, что делать.[10] Он кое-как успел однако ж уговорить и усовестить своих подчиненных, и 12 октября Наумов вывел опять из города свое ненадежное войско. |

40 Сражение завязалось. Артиллерия Пугачева была превосходнее числом вывезенной из города. Оренбургские казаки, с непривычки, робели ядер и жались к городу, под прикрытие пушек, расставленных по валу. Отряд Наумова был окружен со всех сторон многочисленными толпами. Он выстроился в карре, и начал отступать, отстреливаясь от неприятеля. Сражение продолжалось четыре часа. Наумов убитыми, ранеными и бежавшими потерял сто семнадцать человек.

Не проходило дня без перестрелок. Мятежники толпами разъезжали около городского вала, и нападали на фуражиров. Пугачев несколько раз подступал под Оренбург со всеми своими силами. Но он не имел намерения взять его приступом. „*Не стану тратить людей*“, говорил он сакмарским казакам, „*а выморю город мором*“. Не раз находил он способ доставлять жителям возмутительные свои листы. Схватили в городе несколько злодеев, подосланных от самозванца: у них находили порох и фитили.

Вскоре в Оренбурге оказался недостаток в сене. У войска и
41 у жителей худые и к работе | неспособные лошади были отобраны и отправлены частию к Илецкой Защите и к Верхо-Яицкой крепости, частию в Уфимской уезд. Но, в нескольких верстах от города, лошади были захвачены бунтующими крестьянами и татарами, а казаки, гнавшие табун, отосланы к Пугачеву.

Осенняя стужа настала ранее обыкновенного. С 14 октября начались уже морозы; 16-го выпал снег. 18-го Пугачев, зажегши свой лагерь, со всеми тяжестями пошел обратно от Яика к Сакмаре и расположился под Бердскою[11] слободою, близ летней сакмарской дороги, в семи верстах от Оренбурга. Оттоле разъезды его не преставали тревожить город, нападать на фуражиров и держать гарнизон во всегдашнем опасении.

2 ноября Пугачев со всеми силами подступил опять к Оренбургу, и, поставя около всего города батареи, открыл ужасный огонь. С городской стены отвечали ему тем же. Между тем человек тысяча из его пехоты, со стороны реки закравшись в погреба выжженного предместия, почти у самого вала и рогаток, стреляли из ружей и
42 сайдаков. Сам Пугачев ими предводительство|вал. Егеря полевой команды выгнали их из предместия. Пугачев едва не попался в плен.

Вечером огонь утих; но во всю ночь мятежники пальбою сопровождали бой часов соборной церкви, делая по выстрелу на каждый час.

На другой день огонь возобновился, несмотря на стужу и метель. Мятежники в церкви разложили огонь, истопили избу, уцелевшую в выжженном предместии, и грелись попеременно. Пугачев поставил пушку на паперти, а другую велел втащить на колокольню. В версте от города находилась высокая мишень, служившая целью во время артиллерийских учений. Мятежники устроили там свою главную батарею. Обоюдная пальба продолжалась целый день. Ночью Пугачев отступил, претерпев незначительный урон и не сделав вреда осажденным.[12] Утром из города высланы были невольники, под прикрытием казаков, срыть мишень и другие укрепления, а избу разломать. В церкве, куда мятежники приносили своих раненых, видны были на помосте кровавые лужи. Оклады с икон были ободраны, напрестольное одеяние изорвано в лоскутьи. Церковь осквернена была даже калом лошадиным и человечьим. |

Стужа усилилась. 6 ноября Пугачев с яицкими казаками перешел 43
из своего нового лагеря в самую слободу. Башкирцы, калмыки и заводские крестьяне остались на прежнем месте, в своих кибитках и землянках. Разъезды, нападения и перестрелки не прекращались. С каждым днем силы Пугачева увеличивались. Войско его состояло уже из двадцати пяти тысяч; ядром оного были яицкие казаки и солдаты, захваченные по крепостям; но около их скоплялось неимоверное множество татар, башкирцев, калмыков, бунтующих крестьян и беглых каторжников и бродяг всякого рода. Вся эта сволочь была кое-как вооружена, кто копьем, кто пистолетом, кто офицерскою шпагой. Иным розданы были штыки, наткнутые на длинные палки; другие носили дубины; большая часть не имела никакого оружия. Войско разделено было на полки, состоящие из пяти-сот человек. Жалование получали одни яицкие казаки; прочие довольствовались грабежем. Вино продавалось *от казны*. Корм и лошадей доставали от башкирцев. За побег объявлена была смертная казнь. Десятник головою отвечал за своего беглеца. Учреждены были частые разъезды и караулы. Пугачев строго наблюдал за их исправно|стию, сам их 44
объезжая, иногда и ночью. Учения (особенно артиллерийские) происходили почти всякой день. Церковная служба отправлялась ежедневно. На ектении поминали государя Петра Феодоровича и супругу его, государыню Екатерину Алексеевну. Пугачев, будучи раскольником, в церковь никогда не ходил. Когда ездил он по базару или по Бердским улицам, то всегда бросал в народ медными деньгами.

Суд и расправу давал сидя в креслах перед своей избою. По бокам его сидели два казака, один с булавою, другой с серебряным топором. Подходящие к нему кланялись в землю, и перекрестясь, целовали его руку. Бердская слобода была вертепом убийств и распутства. Лагерь полон был офицерских жен и дочерей, отданных на поругание разбойникам. Казни происходили каждый день. Овраги около Берды были завалены трупами расстреленных, удавленных, четвертованных страдальцев. Шайки разбойников устремлялись во все стороны, пьянствуя по селениям, грабя казну и достояние дворян, но не касаясь крестьянской собственности. Смельчаки подъезжали к рогаткам оренбургским; иные, наткнув шапку на копье, кричали: *Господа
45 казаки! пора | вам одуматься и служить государю Петру Федоровичу.* Другие требовали, чтобы им выдали *Мартюшку Бородина* (войскового старшину, прибывшего в Оренбург из Яицкого городка вместе с отрядом Наумова) и звали казаков к себе в гости, говоря: *У нашего батюшки вина много!* Из города противу их выезжали наездники, и завязывались перестрелки иногда довольно жаркие. Нередко сам Пугачев являлся тут же, хвастая молодечеством. Однажды прискакал он пьяный, потеряв шапку и шатаясь на седле,— и едва не попался в плен. Казаки спасли его и утащили, подхватив его лошадь под устцы.[13]

Пугачев не был самовластен. Яицкие казаки, зачинщики бунта, управляли действиями прошлеца, не имевшего другого достоинства, кроме некоторых военных познаний и дерзости необыкновенной. Он ничего не предпринимал без их согласия; они же часто действовали без его ведома, а иногда и вопреки его воле. Они оказывали ему наружное почтение, при народе ходили за ним без шапок и били ему челом: но на-едине обходились с ним как с товарищем, и вместе
46 пьянствовали, сидя при нем в шапках и в одних ру|бахах, и распевая бурлацкие песни. Пугачев скучал их опекою. *Улица моя тесна*, говорил он Денису Пьянову, пируя на свадьбе младшего его сына.[14] Не терпя постороннего влияния на царя, ими созданного, они не допускали самозванца иметь иных любимцев и поверенных. Пугачев, в начале своего бунта, взял к себе в писаря сержанта Кармицкого, простив его под самой виселицей. Кармицкий сделался вскоре его любимцем. Яицкие казаки, при взятии Татищевой, удавили его и бросили с камнем на шее в воду. Пугачев о нем осведомился. *Он пошел*, отвечали ему, *к своей матушке вниз по Яику.* Пугачев, молча, махнул рукой. Молодая Харлова имела несчастье привязать к себе самозванца. Он держал ее в своем лагере под Оренбургом.

Она одна имела право во всякое время входить в его кибитку; по ее просьбе прислал он в Озерную приказ — похоронить тела им повешенных при взятии крепости. Она встревожила подозрения ревнивых злодеев, и Пугачев, уступив их требованию, предал им свою наложницу. Харлова и семилетний брат ее были расстрелены. Раненые, они сползлись друг с другом и обнялись. Тела их, брошенные в кусты, оставались долго в том же положении.|

В числе главных мятежников отличался Зарубин (он же и Чика), 47
с самого начала бунта сподвижник и пестун Пугачева. Он именовался фельдмаршалом, и был первым по самозванце. Овчинников, Шигаев, Лысов и Чумаков предводительствовали войском. Все они назывались именами вельмож, окружавших в то время престол Екатерины: Чика графом Чернышевым, Шагаев графом Воронцовым, Овчинников графом Паниным, Чумаков графом Орловым.[15] Отставной артиллерийской капрал Белобородов пользовался полною доверенностию самозванца. Он вместе с Падуровым заведывал письменными делами у безграмотного Пугачева, и ввел строгой порядок и повиновение в шайках бунтовщиков. Перфильев, при начале бунта находившийся в Петербурге по делам Яицкого войска, обещался правительству привести казаков в повиновение и выдать самого Пугачева в руки правосудия: но приехав в Берду, оказался одним из самых ожесточенных бунтовщиков, и соединил судьбу свою с судьбою самозванца. Разбойник Хлопуша из-под кнута клейменый рукою палача, с ноздрями, вырванными до хрящей, был один из любимцев Пугачева. Стыдясь своего безобразия он носил на лице сетку, или 48
закрывался рукавом, как будто защищаясь от мороза.[16] Вот какие люди колебали государством!

Кар, между тем, прибыл на границу Оренбургской губернии. Казанский губернатор, еще до приезда его, успел собрать несколько сот гарнизонных, отставных и поселенных солдат, и расположить их частию около Кичуевского фельдшанца, частию по реке Черемшану, на половине дороги от Кичуева до Ставрополя. На Волге находились человек тридцать рядовых при одном офицере, для поимки разбойников: им велено было примечать за движениями бунтовщиков. Брант писал в Москву, к генерал-аншефу князю Волконскому, требуя от него войска. Но московский гарнизон был весь отряжен для отвода рекрут, а Томский полк, находившийся в Москве, содержал караулы на заставах, учрежденных в 1771 году во время свирепствовавшей чумы. Князь Волконский мог отрядить только триста рядовых при одной пушке, и тотчас послал их на подводах в Казань.|

49 Кар предписал симбирскому коменданту, полковнику Чернышеву, идущему по Самарской линии к Оренбургу, занять как можно скорее Татищеву. Он был намерен, тотчас по прибытии генерал-маиора Фреймана, находившегося в Калуге для приема рекрут, послать его на подкрепление Чернышеву. Кар не сумневался в успехе. „Опасаюсь только, писал он графу З. Г. Чернышеву, чтобы сии разбойники, сведав о приближении команд, не обратились бы в бег, не допустя до себя оных, по тем же самым местам, отколь они появились". Он предвидел затруднения только в преследовании Пугачева, по причине зимы и недостатка в коннице.

В начале ноября, не дождавшись ни артиллерии, ни ста семидесяти гренадер, посланных к нему из Симбирска, ни высланных к нему из Уфы вооруженных башкирцев и мещеряков, он стал подаваться вперед. На дороге во ста верстах от Оренбурга, он узнал, что отряженный от Пугачева ссыльный разбойник Хлопуша, вылив пушки на Овзяно-Петровском[17] заводе и возмутив приписных кре-
50 стьян и окрестных башкирцев, возвращается под Оренбург. | Кар поспешил пресечь ему дорогу, и 7 ноября послал секунд-маиора Шишкина с четырьмя стами рядовых и двумя пушками в деревню Юзееву,[18] а сам с генералом Фрейманом и премиер-маиором Ф. Варнстедом, только что подоспевшими из Калуги, выступил из Сарманаевой. Шишкин был встречен под самой Юзеевой шестью стами мятежниками. Татары и вооруженные крестьяне, бывшие при нем, тотчас передались. Шишкин однако рассеял сию толпу несколькими выстрелами. Он занял деревню, куда Кар и Фрейман и прибыли в четвертом часу ночи. Войско было так утомлено, что невозможно было даже учредить конные разъезды. Генералы решились ожидать света, чтобы напасть на бунтовщиков, и на заре увидели перед собой ту же толпу. Мятежникам передали увещевательный манифест; они его приняли, но отъехали с бранью, говоря, что их манифесты правее, и начали стрелять из бывшей у них пушки. Их разогнали опять... В это время Кар услышал у себя в тылу четыре дальных пушечных выстрела. Он испугался, и поспешно начал отступать, полагая себя отрезанным от Казани. Тут более двух тысяч мятежников наска-
51 кали со всех сторон и откры|ли огонь из девяти орудий. Пугачев сам ими предводительствовал. Хлопуша успел с ним соединиться. Рассыпавшись по полям на расстояние пушечного выстрела, они были вне всякой опасности. Конница Кара была утомлена и малочисленна. Мятежники, имея добрых лошадей, при наступлении пехоты, отдалялись, проворно перевозя свои пушки с одной горы на другую,

и таким образом семнадцать верст сопровождали отступающего Кара. Он целых восемь часов отстреливался из своих пяти пушек, бросил свой обоз и потерял (если верить его донесению) не более ста двадцати человек убитыми, ранеными и бежавшими. Башкирцы, ожидаемые из Уфы, не бывали; находившиеся в недальнем расстоянии, под начальством князя Уракова, бежали заслыша пальбу. Солдаты, по большей части престарелые или рекруты, громко роптали и готовы были сдаться; молодые офицеры, не бывавшие в огне, не умели их ободрить. Гренадеры, отправленные на подводах из Симбирска при поручике Карташове, ехали с такой оплошностию, что даже ружья не были у них заряжены, и каждый спал в своих санях. Они сдались с четырех первых выстрелов, услышанных Каром поутру из деревни Юзеевой. |

Кар потерял вдруг свою самонадеянность. С донесением о своем 52
уроне он представил Военной коллегии, что для поражения Пугачева нужны не слабые отряды, а целые полки, надежная конница и сильная артиллерия. Он немедленно послал повеление полковнику Чернышеву не выступать из Переволоцкой, и стараться в ней укрепиться в ожидании дальнейших распоряжений. Но посланный к Чернышеву не мог уже его догнать.

11 ноября Чернышев выступил из Переволоцкой, и 13-го в ночь прибыл в Чернореченскую. Тут он получил от двух илецких казаков, приведенных сакмарским атаманом, известие о разбитии Кара и о взятии ста семидесяти гренадер. В истине последнего показания Чернышев не мог усомниться: гренадеры были отправлены им самим из Симбирска, где они находились при отводе рекрут. Он не знал, на что решиться: отступить ли к Переволоцкой, или спешить к Оренбургу, куда накануне отправил он донесение о своем приближении. В сие время явились к нему пять казаков и один солдат, которые, как уверяли, бежали из Пугачевского стана. Между ими на|ходился казацкий сотник и депутат[19] Падуров. Он уверил Черны- 53
шева в своем усердии, представя в доказательство свою депутатскую медаль, и советовал немедленно итти к Оренбургу, вызываясь провести его безопасными местами. Чернышев ему поверил, и в тот же час, без барабанного бою, выступил из Чернореченской. Падуров вел его горами, уверяя, что передовые караулы Пугачева далеки, и что если на рассвете они его и увидят, то опасность уже минуется, и он беспрепятственно успеет вступить в Оренбург. Утром Чернышев пришел к Сакмаре, и при урочище Маяке, в пяти верстах от Оренбурга, начал переправляться по льду. С ним было тысяча пятьсот

солдат и казаков, пятьсот калмыков и двенадцать пушек. Капитан Ружевский переправился первый с артиллерией и легким войском; он тотчас, взяв с собой трех казаков, отправился в Оренбург, и явился к губернатору с известием о прибытии Чернышева.— В самое сие время в Оренбурге услышали пушечную пальбу, которая через четверть часа и умолкла... Несколько времени спустя, Рейнсдорп получил известие, что весь отряд Чернышева взят и ведется в лагерь Пугачева.|

54 Чернышев был обманут Падуровым, который привел его прямо к Пугачеву. Мятежники вдруг на него бросились и овладели артиллерией. Казаки и калмыки изменили. Пехота, утомленная стужею, голодом и ночным переходом, не могла супротивляться. Всё было захвачено. Пугачев повесил Чернышева, тридцать шесть офицеров, одну прапорщицу и калмыцкого полковника,[20] оставшегося верным своему несчастному начальнику.

В то же самое время бригадир Корф вступал в Оренбург с двумя тысячами четырьмя стами человек войска и с двадцатью орудиями. Пугачев напал и на него: но был отражен городскими казаками.

Оренбургское начальство казалось обезумленным от ужаса. 14 ноября Рейнсдорп, не подав накануне никакой помощи отряду несчастного Чернышева, вздумал сделать сильную вылазку. Всё войско, бывшее в городе (включая тут же и вновь прибывший отряд), было выведено в поле, под предводительством обер-коменданта. Бунтовщики, верные своей системе, сражались издали и врассыпную,
55 производя беспрестанный|огонь из многочисленных своих орудий. Изнуренная городская конница не могла иметь и надежды на успех. Валленштерн принужден был составить карре и отступить, потеряв тридцать два человека.[21] В тот же день маиор Варнстед, отряженный Каром на Ново-Московскую дорогу, встречен был сильным отрядом Пугачева, и поспешно отступил, потеряв до двух-сот человек убитыми.

Получив известие о взятии Чернышева, Кар совершенно упал духом, и думал уже не о победе над презренным бунтовщиком, но о собственной безопасности. Он донес обо всем Военной коллегии, самовольно отказался от начальства, под предлогом болезни, дал несколько умных советов на счет образа действий противу Пугачева, и оставя свое войско на попечение Фрейману, уехал в Москву, где появление его произвело общий ропот.* Императрица, строгим

---

* где бегство его произвело общее негодование. *ЛБ90, ПБ*$_1$

указом, повелела его исключить из службы.[22] С того времени жил
он в своей деревне, где и умер в начале царствования Александра.|

Императрица видела необходимость взять сильные меры противу 56
возрастающего зла. Она искала надежного военачальника в преемники
бежавшему Кару, и выбрала генерал-аншефа Бибикова.— Александр
Ильич Бибиков принадлежит к числу замечательнейших лиц Екатери-
нинских времен, столь богатых людьми знаменитыми. В молодых еще
летах он успел уже отличиться на поприще войны и гражданствен-
ности. Он служил с честию в семилетнюю войну, и обратил на себя
внимание Фридриха Великого. Важные препоручения были на него
возлагаемы: в 1763 году послан он был в Казань, для усмирения
взбунтовавшихся заводских крестьян. Твердостию и благоразумною
кротостию вскоре восстановил он порядок. В 1766 году, когда
составлялась Комиссия нового уложения, он председательствовал
в Костроме на выборах; сам был избран депутатом, и потом назначен
в предводители всего собрания. В 1771 году он назначен был, на
место генерал-поручика Веймарна, главнокомандующим в Польшу,
где в скором времени успел не только устроить упущенные дела,
но и приобрести любовь и доверенность побежденных.|

В эпоху, нами описываемую, находился он в Петербурге. Сдав 57
недавно главное начальство над завоеванной Польшею генерал-
поручику Романиусу, он готовился ехать в Турцию, служить при
графе Румянцеве. Бибиков был холодно принят императрицею,
дотоле всегда к нему благосклонной. Может быть, она была недо-
вольна нескромными словами, вынужденными у него досадою; ибо
усердный на деле и душею преданный государыне, Бибиков был
брюзглив и смел в своих суждениях. Но Екатерина умела властвовать
над своими предубеждениями. Она подошла к нему, на придворном
бале, с прежней ласковой улыбкою, и милостиво с ним разговаривая,
объявила ему новое его назначение. Бибиков отвечал, что он посвя-
тил себя на службу отечеству, и тут же привел слова простонарод-
ной песни, применив их к своему положению:

Сарафан ли мой, дорогой сарафан!
Везде ты, сарафан, пригожаешься;
А не надо, сарафан, и под лавкою лежишь.

Он безотговорочно принял на себя многотрудную должность,
и 9 декабря отправился из Петербурга.|

Приехав в Москву, Бибиков нашел старую столицу в страхе 58
и унынии. Жители, недавние свидетели бунта и чумы, трепетали

в ожидании нового бедствия. Множество дворян бежало в Москву из губерний, уже разоряемых Пугачевым, или угрожаемых возмущением. Холопья, ими навезенные, распускали по площадям вести о вольности и о истреблении господ. Многочисленная московская чернь, пьянствуя и шатаясь по улицам, с явным нетерпением ожидала Пугачева. Жители приняли Бибикова с восторгом, доказывавшим, в какой опасности полагали себя. Он оставил Москву, спеша оправдать ее надежды. |

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. 59

Действия мятежников. — Маиор Заев. — Взятие Ильинской крепости. — Смерть Камешкова и Воронова. — Состояние Оренбурга. — Осада Яицкого городка. — Сражение под Бердою. — Бибиков в Казани. — Екатерина II, помещица казанская. — Мнение Европы. — Вольтер. — Указ о доме и семействе Пугачева.

Разбитие Кара и Фреймана, погибель Чернышева и неудачные вылазки Валленштерна и Корфа увеличили в мятежниках дерзость и самонадеянность. Они кинулись во все стороны, разоряя селения, города, возмущая народ, и нигде не находили супротивления. Торнов с шестью стами человек взбунтовал и ограбил всю Нагайбацкую область. Чика, между тем, подступил под Уфу с десяти-тысячным отрядом, и осадил ее в конце ноября. Город не|имел укреплений 60
подобных оренбургским; однако ж комендант Мясоедов и дворяне, искавшие в нем убежища, решились обороняться. Чика, не отваживаясь на сильные нападения, остановился в селе Чесноковке в десяти верстах от Уфы, взбунтовал окрестные деревни, большею частию башкирские, и отрезал город от всякого сообщения. Ульянов, Давыдов и Белобородов действовали между Уфою и Казанью. Между тем Пугачев послал Хлопушу с пятью стами человек и с шестью пушками взять крепости Ильинскую и Верхне-Озерную, к востоку от Оренбурга. Для защиты сей стороны отряжен был, сибирским губернатором Чичериным, генерал-поручик Декалонг и генерал-маиор Станиславский.[1] Первый прикрывал границы сибирские; последний находился в Орской[2] крепости, действуя нерешительно, теряя бодрость при малейшей опасности, и под различными предлогами отказываясь от исполнения своего долга.

Хлопуша взял Ильинскую, на приступе заколов коменданта поручика Лопатина; но пощадил офицеров и не разорил даже крепости. Он по|шел на Верхне-Озерную. Комендант, подполковник 61
Демарин, отразил его нападение. Узнав о том, Пугачев сам поспешил на помощь Хлопуши и, соединясь с ним 26 ноября утром, подступил тот же час к крепости. Целый день пальба не умолкала. Несколько раз мятежники спешась ударяли в копья, но всегда были опрокинуты. Вечером Пугачев отступил в башкирскую деревню, за двенадцать верст от Верхне-Озерной. Тут узнал он, что с Сибирской линии идут

к Ильинской три роты, отряженные генерал-маиором Станиславским. Он пошел пресечь им дорогу.

Маиор Заев, начальствовавший сим отрядом, успел однако занять Ильинскую (27 ноября). Крепость, оставленная Хлопушею, не была им выжжена. Жители не были выведены. Между ими находилось несколько пленных конфедератов. Стены и некоторые избы были повреждены. Войско всё было взято, кроме одного сержанта и раненого офицера. Анбар был отворен. Несколько четвертей муки и сухарей валялись на дворе. Одна пушка брошена была в воротах. Заев наскоро сделал некоторые распоряжения, расставил по трем |
62 бастионам три пушки, бывшие в его отряде (на четвертый не достало); также учредил караулы и разъезды, и стал ожидать неприятеля.

На другой день в сумерки Пугачев явился перед крепостью. Мятежники приближились, и разъезжая около ее, кричали часовым: „не стреляйте и выходите вон: здесь государь“. По них выстрелили из пушки. Убило ядром одну лошадь. Мятежники скрылись, и через час показались из-за горы, скача врассыпную под предводительством самого Пугачева. Их отогнали пушками. Солдаты и пленные поляки (особливо последние) с жаром просились на вылазку; но Заев не согласился, опасаясь от них измены. „Оставайтесь здесь и защищайтесь“ — сказал он им — „а я от генерала выходить на вылазку повеления не имею“.

29-го Пугачев подступил опять, везя две пушки на санях и перед ними подвигая несколько возов сена. Он кинулся к бастиону, на котором не было пушки. Заев поспешил поставить там две; но прежде, нежели успели их перетащить, мятежники разбили ядрами деревянный бастион, спешась, бросились и доломали его, и с обыч-
63 ным | воплем ворвались в крепость. Солдаты расстроились и побежали. Заев, почти все офицеры и двести рядовых были убиты. Остальных погнали в ближнюю татарскую деревню. Пленные солдаты приведены были против заряженной пушки. Пугачев, в красном казацком платье, приехал верхом в сопровождении Хлопуши. При его появлении солдаты поставлены были на колени. Он сказал им: *прощает вас бог и я, ваш государь Петр III, император. Вставайте!* Потом велел оборотить пушку и выпалить в степь. Ему представили капитана Камешкова и прапорщика Воронова. История должна сохранить сии смиренные имена. — *Зачем вы шли на меня, на вашего государя?* спросил победитель. — „Ты нам не государь“, отвечали пленники: „у нас в России государыня императрица Екатерина Алексеевна и государь цесаревич Павел Петрович, а ты вор и само-

званец". Они тут же были повешены.—Потом привели капитана Башарина. Пугачев, не сказав уже ему ни слова, велел было вешать и его. Но взятые в плен солдаты стали за него просить. *Коли он был до вас добр*, сказал самозванец, *то я его прощаю.* И велел его так же, как и солдат, остричь по-казацки, а|раненых отвезти 64
в крепость. Казаки, бывшие в отряде, были приняты мятежниками, как товарищи. На вопрос, зачем они тотчас не присоединились к осаждающим, они отвечали, что боялись солдат.

От Ильинской Пугачев опять обратился к Верхне-Озерной. Ему непременно хотелось ее взять, тем более, что в ней находилась жена бригадира Корфа. Он грозился ее повесить, злобясь на ее мужа, который думал обмануть его лживыми переговорами.[3]

30 ноября он снова окружил крепость, и целый день стрелял по ней из пушек, покушаясь на приступ, то с той, то с другой стороны. Демарин, для ободрения своих, целый день стоял на валу, сам заряжая пушку. Пугачев отступил, и хотел итти противу Станиславского, но, перехватив оренбургскую почту, раздумал и возвратился в Бердскую слободу.

Во время его отсутствия, Рейнсдорп хотел сделать вылазку, и 30-го, ночью, войско выступило было из городу; но лошади, изнуренные бескор|мицей, падали и дохли под тяжестью артиллерии, 65
а несколько казаков бежало. Валленштерн принужден был возвратиться.

В Оренбурге начинал оказываться недостаток в съестных припасах. Рейнсдорп требовал оных от Декалонга и Станиславского. Оба отговаривались. Он ежечасно ожидал прибытия нового войска, и не получал о нем никакого известия, будучи отрезан отовсюду, кроме Сибири и киргиз-кайсацких степей. Для поимки языка высылал он иногда до тысячи человек, и то нередко без успеха. Вздумал он, по совету Тимашева, расставить капканы около вала, и как волков ловить мятежников, разъезжающих ночью близ города. Сами осажденные смеялись над сею военной хитростию, хотя им было не до смеха; а Падуров, в одном из своих писем, язвительно упрекал губернатора его неудачной выдумкой, предрекая ему гибель и насмешливо советуя покориться самозванцу.[4]

Яицкой городок, сие первое гнездо бунта, долго не выходил из повиновения, устрашенный войском Симонова. Наконец частые пересылки|с бунтовщиками и ложные слухи о взятии Оренбурга 66
ободрили приверженцев Пугачева. Казаки, отряжаемые Симоновым из города для содержания караулов, или для поимки возмутителей,

подсылаемых из Бердской слободы, начали явно оказывать неповиновение, освобождать схваченных бунтовщиков, вязать верных старшин и перебегать в лагерь к самозванцу. Разнесся с. ух о приближении мятежнического отряда. В ночь с 29 на 30 декабря старшина Мостовщиков выступил противу него. Чрез несколько часов трое из бывших с ним казаков прискакали в крепость и объявили, что Мостовщиков в семи верстах от города был окружен и захвачен многочисленными толпами бунтовщиков. Смятение в городе было велико. Симонов оробел; к счастию, в крепости находился капитан Крылов, человек решительный и благоразумный. Он в первую минуту беспорядка принял начальство над гарнизоном и сделал нужные распоряжения. 31 декабря отряд мятежников, под предводительством Толкачева, вошел в город. Жители приняли его с восторгом, и тут же вооружась чем ни попало, с ним соединились,
67 бросились к крепости изо всех переулков, засели в | высокие избы, и начали стрелять из окошек. Выстрелы, говорит один свидетель, сыпались подобно дроби битой десятью барабанщиками. В крепости падали не только люди, стоявшие на виду, но и те, которые на минуту приподымались из-за заплотов. — Мятежники, безопасные в десяти саженях от крепости, и большею частию *гулебщики* (охотники) попадали даже в щели, из которых стреляли осажденные. Симонов и Крылов хотели зажечь ближайшие дома. Но бомбы падали в снег и угасали, или тотчас были заливаемы. Ни одна изба не загоралась. Наконец трое рядовых вызвались зажечь ближайший двор, что им и удалось. Пожар быстро распространился. Мятежники выбежали; из крепости начали по них стрелять из пушек; они удалились, унося убитых и раненых. К вечеру ободренный гарнизон сделал вылазку, и успел зажечь еще несколько домов.

В крепости находилось до тысячи гарнизонных солдат и Послушных; довольное количество пороху, но мало съестных припасов. Мятежники осадили крепость, завалили бревнами обгорелую площадь
68 и ведущие к ней улицы и переулки; | за строениями взвели до шестнадцати батарей; в избах, подверженных выстрелам, поделали двойные стены, засыпав промежуток землею, и начали вести подкопы. Осажденные старались только отдалить неприятеля, очищая площадь и нападая на укрепленные избы. Сии опасные вылазки производились ежедневно; иногда два раза в день и всегда с успехом: солдаты были остервенены, а Послушные не могли ожидать пощады от мятежников.

Положение Оренбурга становилось ужасным. У жителей отобрали муку и крупу, и стали им производить ежедневную раздачу. Лоша-

дей давно уже кормили хворостом. Большая часть их пала и употреблена была в пищу. Голод увеличивался. Куль муки продавался (и то самым тайным образом) за двадцать пять рублей. По предложению Рычкова (академика, находившегося в то время в Оренбурге) стали жарить бычачьи и лошадиные кожи, и мелко изрубив, мешать в хлебы. Произошли болезни. Ропот становился громче. Опасались мятежа.

В сей крайности Рейнсдорп решился еще раз попробовать счастия оружия, и 13 января | все войска, находившиеся в Оренбурге, высту- 69
пили из города тремя колоннами, под предводительством Валленштерна, Корфа и Наумова. Но темнота зимнего утра, глубина снега и изнурение лошадей препятствовали дружному содействию войск. Наумов первый прибыл к назначенному месту. Мятежники увидели его, и успели сделать свои распоряжения. Валленштерн, долженствовавший занять высоты у дороги из Берды в Каргале, был предупрежден. Корф был встречен сильным пушечным огнем; толпы мятежников начали заезжать в тыл обеим колоннам. Казаки, оставленные в резерве, бежали от них, и прискакав к колонне Валленштерна, произвели общий беспорядок. Он очутился между трех огней; солдаты его бежали; Валленштерн отступил; Корф ему последовал; Наумов, сначала действовавший довольно удачно, страшась быть отрезанным, кинулся за ними. Всё войско бежало в беспорядке до самого Оренбурга, потеряв до четырех-сот убитыми и ранеными, и оставя пятнадцать орудий в руках разбойников. После сей неудачи, Рейнсдорп уже не осмеливался действовать наступательно, и под защитою стен и пушек стал ожидать своего освобождения. |

Бибиков прибыл в Казань 25 декабря. В городе не нашел он ни 70
губернатора, ни главных чиновников. Большая часть дворян и купцов бежала в губернии еще безопасные. Брант был в Козмодемьянске. Приезд Бибикова оживил унывший город; выехавшие жители стали возвращаться. 1 января 1774 года, после молебствия и слова, говоренного казанским архиереем Вениамином, Бибиков собрал у себя дворянство и произнес умную и сильную речь, в которой изобразив настоящее бедствие и попечения правительства о пресечении оного, обратился к сословию, которое вместе с правительством обречено было на гибель крамолою, и требовал содействия от его усердия к отечеству и верности к престолу. Речь сия произвела глубокое впечатление. Собрание тут же положило на свой счет составить и вооружить конное войско, поставя с двух-сот душ одного рекрута. Генерал-маиор Ларионов, родственник Бибикова, был избран в начальники легиона. Дворянство симбирское, свияжское и пензенское

последовало сему примеру: были составлены еще два конных отряда
и поручены начальству маиоров Гладкова и Чемесова, и капитана
71 Матюнина. Казанский маги|страт также вооружил на свое иждивение
один эскадрон гусар.

Императрица изъявила казанскому дворянству монаршее благоволение, милость и покровительство, и в особом письме к Бибикову, именуя себя казанской помещицей, вызывалась принять участие в мерах, предпринимаемых общими силами. Дворянский предводитель Макаров отвечал императрице речью, сочиненной гвардии подпоручиком Державиным, находившимся тогда при главнокомандующем.[5]

Бибиков, стараясь ободрить окружавших его жителей и подчиненных, казался равнодушным и веселым; но беспокойство, досада
и нетерпение терзали его. В письмах к графу Чернышеву, фон-Ви-
зину и своим родственникам он живо изображает затруднительность
своего положения. 30 декабря писал он своей жене: „Наведавшись
о всех обстоятельствах, дела́ здесь нашел прескверны, так что
и описать, буде б хотел, не могу; вдруг себя увидел гораздо в худ-
ших обстоятельствах и заботе, нежели как сначала в Польше со мною
72 было. Пишу день и ночь, пера | из рук не выпуская: делаю всё воз-
можное, и прошу господа о помощи. Он един исправить может
своею милостию. Правда, поздненько хватились. Войска мои при-
бывать начали вчера; баталион гренадер и два эскадрона гусар,
что я велел везти на почте, прибыли. Но к утушению заразы, сего
очень мало, а зло таково, что похоже (помнишь) на петербургской
пожар, как в разных местах вдруг горело, и как было поспевать
всюду трудно. Со всем тем, с надеждою на бога, буду делать что
только в моей возможности будет. Бедный старик губернатор, Брант,
так замучен, что насилу уже таскается. Отдаст богу ответ в про-
литой крови и погибели множества людей невинных, кто скоростию
перепакостил здешние дела и обнажил от войск. Впрочем я здоров,
только пить ни есть не хочется, и сахарные яства на ум нейдут.
Зло велико, преужасно. Батюшку, милостивого государя, прошу
о родительских молитвах, а праведную[6] Евпраксию нередко поми-
наю. Ух! дурно“.

В самом деле, положение дел было ужасно. Общее возмущение
башкирцев, калмыков и других народов, рассеянных по тамошнему
73 краю, от|всюду пресекало сообщение. Войско было малочисленно
и ненадежно. Начальники оставляли свои места и бежали, завидя
башкирца с сайдаком или заводского мужика с дубиною.[7] Зима

усугубила затруднения. Степи покрыты были глубоким снегом.[8] Невозможно было двинуться вперед, не запасшись не только хлебом, но и дровами.[9] Селения были пусты, главные города в осаде, другие заняты шайками бунтовщиков, заводы разграблены и выжжены, чернь везде волновалась и злодействовала. Войска, посланные изо всех концов государства, подвигались медленно. Зло, ничем не прегражденное, разливалось быстро и широко. От Илецкого городка до Гурьева Яицкие казаки бунтовали. Губернии Казанская, Нижегородская и Астраханская[10] были наполнены шайками разбойников; пламя могло ворваться в самую Сибирь; в Перми начинались беспокойства; Екатеринбург был в опасности. Киргиз-кайсаки, пользуясь отсутствием войск, начали переходить через открытую границу, грабить хутора, отгонять скот, захватывать жителей.[11] Закубанские народы шевелились, возбуждаемые Турцией; даже некоторые из европейских держав думали воспользоваться затруднительным положением, в коем находилась тогда Россия.[12]|

Виновник сего ужасного смятения привлекал общее внимание. 74
В Европе принимали Пугачева за орудие турецкой политики. Вольтер, тогдашний представитель господствующих мнений, писал Екатерине: C'est aparemment le Chevalier de Tott qui a fait jouer cette farce, mais nous ne sommes plus au temps de Demetrius, et telle pièce de thèâtre qui réussissait il y a deux cents ans est sifflée aujourd'hui.

Императрица, досадуя на сплетни европейские, отвечала Вольтеру с некоторым нетерпением: Monsieur, les gazettes seules font beaucoup de bruit du brigand Pougatschef, lequel n'est en relation directe, ni indirecte avec Mr de Tott. Je fais autant de cas des canons fondus par l'un, que des entreprises de l'autre. Mr de Pougatschef et Mr de Tott ont cependant cela de commun, que le premier file tous les jours sa corde de chanvre et que le second s'expose à chaque instant au cordon de soie.[13]

Несмотря на свое презрение к разбойнику, императрица не упускала ни одного средства образумить ослепленную чернь. Разосланы были всюду увещевательные манифесты; обещано десять тысяч рублей за поимку самозванца. Особенно опасались сношений Яика с Доном. Атаман Ефремов был сменен, а на его место избран Семен | Сулин. Послано в Черкаск повеление сжечь дом и имущество 76
Пугачева, а семейство его, *безо всякого оскорбления*, отправить в Казань, для уличения самозванца в случае поимки его. Донское начальство в точности исполнило слова высочайшего указа: дом Пугачева, находившийся в Зимовейской станице, был за год пред сим

продан его женою, пришедшею в крайнюю бедность, и уже сломан и перенесен на чужой двор. Его перевезли на прежнее место, и в присутствии духовенства и всей станицы сожгли. Палачи развеяли пепел на ветер, двор окопали и огородили,оставя на веки в запустение, как место проклятое. Начальство, от имени всех зимовейских казаков, просило дозволения перенести их станицу на другое место, *хотя бы и менее выгодное*. Государыня не согласилась на столь убыточное доказательство усердия, и только переименовала Зимовейскую станицу в Потемкинскую, покрыв мрачные воспоминания о мятежнике славой имени нового, уже любезного ей и отечеству. Жена Пугачева, сын и две дочери (все трое малолетные) были отосланы в Казань, куда отправлен и родной его брат, служивший казаком во второй
76 армии. Между тем отобраны следующие по|дробные сведения о злодее, колебавшем государство.[14]

Емельян Пугачев, Зимовейской станицы служилый казак, был сын Ивана Михайлова, умершего в давних годах. Он был сорока лет от роду, росту среднего, смугл и худощав; волосы имел темнорусые, бороду черную, небольшую и клином. Верхний зуб был вышибен еще в ребячестве, в кулашном бою. На левом виску имел он белое пятно, а на обеих грудях знаки, оставшиеся после болезни, называемой черною немочью.[15] Он не знал грамоты и крестился по-раскольничьи. Лет тому десять женился он на казачке Софьи Недюжиной, от которой имел пятеро детей. В 1770 году был он на службе во второй армии, находился при взятии Бендер и через год отпущен на Дон, по причине болезни. Он ездил для излечения в Черкаск. По его возвращении на родину, зимовейский атаман спрашивал его на станичном сбору, откуда взял он карюю лошадь, на которой приехал домой? Пугачев отвечал, что купил ее в Таганроге; но казаки, зная его беспутную жизнь, не поверили, и послали его взять тому письменное свидетель-
77 ство. Пу|гачев уехал. Между тем узнали, что он подговаривал некоторых казаков, поселенных под Таганрогом, бежать за Кубань. Положено было отдать Пугачева в руки правительству. Возвратясь в декабре месяце он скрывался на своем хуторе, где и был пойман, но успел убежать; скитался месяца три неведомо где; наконец, в великом посту, однажды вечером пришел тайно к своему дому и постучался в окошко. Жена впустила его, и дала знать о нем казакам. Пугачев был снова пойман, и отправлен под караулом к сыщику, старшине Макарову, в Нижнюю Чирскую станицу, а оттуда в Черкаск. С дороги он бежал опять, и с тех пор уже на Дону не являлся. Из показаний самого Пугачева, в конце 1772 года

приведенного в Канцелярию дворцовых дел, известно уже было, что после своего побега, скрывался он за польской границей, в раскольничьей слободе Ветке; потом взял паспорт с Добрянского форпоста, сказавшись выходцем из Польши, и пробрался на Яик, питаясь милостыней. — Все сии известия были обнародованы; между тем правительство запретило народу толковать о Пугачеве, коего имя волновало чернь. Сия временная полицейская мера име|ла силу 78
закона до самого восшедствия на престол покойного государя, когда резрешено было писать и печатать о Пугачеве.[16] Доныне престарелые свидетели тогдашнего смятения неохотно отвечают на вопросы любопытных. |

79 ## ГЛАВА ПЯТАЯ.

Распоряжения Бибикова. — Первые успехи. — Взятие Самары и Заинска. — Державин. — Михельсон. — Продолжение осады Яицкого городка. — Свадьба Пугачева. — Разорение Илецкой Защиты. — Смерть Лысова. — Сражение под Татищевой. — Бегство Пугачева. — Казнь Хлопуши. — Освобождение Оренбурга. — Пугачев разбит вторично. — Сражение при Чесноковке. — Освобождение Уфы и Яицкого городка. — Смерть Бибикова.

Наконец войска, отовсюду посланные противу Пугачева, стали приближаться к месту своего назначения. Бибиков устремил их к Оренбургу. Генерал-маиор князь Голицын, с своим корпусом, должен был заградить Московскую дорогу, действуя от Казани до Оренбурга. Генерал-маиору Мансурову вверено было правое крыло, для прикрытия Самарской линии, куда со своими отрядами следовал маиор Муфель и подполковник Гринев. Генерал-маиор Ларионов послан
80 был | к Уфе и к Екатеринбургу. Декалонг охранял Сибирь, и должен был отрядить маиора Гагрина с одною полевою командою для защиты Кунгура. В Малыковку послан был гвардии поручик Державин, для прикрытия Волги со стороны Пензы и Саратова. Успех оправдал сии распоряжения. Бибиков сначала сомневался в духе своего войска. В одном из полков (во Владимирском) оказались было приверженцы Пугачева. Начальникам городов, через которые полк проходил, велено было разослать по кабакам переодетых чиновников. Таким образом возмутители были открыты и захвачены. Впоследствии Бибиков был доволен своими полками. „Дела мои, богу благодарение! (писал он в феврале) идут час-от-часу лучше; войски подвигаются к гнезду злодеев. Что мною довольны (в Петербурге), то я изо всех писем вижу, только спросили бы у гуся: не зябут ли ноги?“

Маиор Муфель, с одною полевою командою, 29 декабря приблизился к Самаре, занятой накануне шайкою бунтовщиков, и встреченный ими, разбил и гнал их до самого города. Тут они, под
81 прикрытием городских пушек, думали | супротивляться. Но драгуны ударили в палаши и въехали в город, рубя и попирая бегущих. В самое сие время, в двух верстах от Самары, показались ставропольские калмыки,[1] идущие на помощь бунтовщикам. Они побежали, увидя высланную противу их конницу. Город был очищен. Шесть

пушек и двести пленных достались победителю. Вслед за Муфелем вступили в Самару подполковник Гринев и генерал-маиор Мансуров. Последний немедленно послал отряд к Ставрополю, для усмирения калмыков; но они разбежались, и отряд, не видав их, возвратился в Самару.

Полковник Бибиков, отряженный из Казани с четырьмя гренадерскими ротами и одним эскадроном гусар на подкрепление генерал-маиора Фреймана, стоявшего в Бугульме безо всякого действия, пошел на Заинск, коего семидесятилетний комендант, капитан Мертвецов, принял с честью шайку разбойников, сдав им начальство над городом. Бунтовщики укрепились как умели; в пяти верстах от города Бибиков услышал уже их пушечную пальбу. Рогатки их были сломаны, батареи взяты, пред|местия заняты; всё бежало. Двадцать 82
пять бунтовавших деревень пришли в повиновение. К Бибикову являлось в день до четырех тысяч раскаявшихся крестьян; им выдавали билеты, и всех распускали по домам.

Державин, начальствуя тремя фузелерными ротами, привел в повиновение раскольничьи селения, находящиеся на берегах Иргиза, и орды племен, кочующих между Яиком и Волгою.[2] Узнав однажды, что множество народу собралось в одной деревне, с намерением итти служить у Пугачева, он приехал с двумя казаками прямо к сборному месту, и потребовал от народа объяснения. Двое из зачинщиков выступили из толпы, объявили ему свое намерение, и начали к нему приступать с укорами и угрозами. Народ уже готов был остервениться. Но Державин строго на них прикрикнул, и велел своим казакам вешать обоих зачинщиков. Приказ его был тотчас исполнен, и сборище разбежалось.

Генерал-маиор Ларионов, начальник дворянского|легиона, отряженный для освобождения|Уфы, не оправдал общей доверенности. „За 83
грехи мои (писал Бибиков) навязался мне братец мой А. Л., который сам вызвался сперва командовать особливым деташментом, а теперь с места сдвинуть не могу“. Ларионов оставался в Бакалах без всякого действия. Его неспособность заставила главнокомандующего послать на его место, некогда раненого при его глазах и уже отличившегося в войне противу конфедератов, офицера, подполковника Михельсона.

Князь Голицын принял начальство над войсками Фреймана. 22 января перешел он через Каму. 6 февраля соединился с ним полковник Бибиков; Мансуров — 10-го. Войско двинулось к Оренбургу.

Пугачев знал о приближении войск, и мало о том заботился. Он надеялся на измену рядовых и на оплошность начальников.

Попадутся сами нам в руки, отвечал он своим сообщникам, когда настойчиво звали они его навстречу приближающихся отрядов. В случае ж поражения намеревался он бежать, оставя свою сволочь 84 на произвол судьбы. Для того держал | он на лучшем корму тридцать лошадей, выбранных им на скачке. Башкирцы подозревали его намерение и роптали. „Ты взбунтовал нас, говорили они, и хочешь нас оставить, а там нас будут казнить, как казнили отцов наших". (Казни 1740-го году были у них в свежей памяти.[3]) Яицкие же казаки в случае неудачи думали предать Пугачева в руки правительства, итем заслужить себе помилование. Они стерегли его, как заложника. Бибиков понимал их и Пугачева, когда писал фон-Визину следующие замечательные строки: „Пугачев не что иное, как чучело, которым играют воры, Яицкие казаки: не Пугачев важен; важно общее негодование".[4]

Пугачев из-под Оренбурга отлучился к Яицкому городку. Его прибытие оживило деятельность мятежников. 20 января он сам предводительствовал достопамятным приступом. Ночью взорвана была часть вала под батареей, устроенною при *Старице* (прежнем русле Яика). Мятежники, под дымом и пылью, с криком бросились к крепости, заняли ров, и ставя лестницы, силились взойти на вал; 85 но были опрокинуты и отражены. Все жители, даже женщины и | дети, подкрепляли их. Пугачев стоял во рву с копьем в руке, сначала стараясь лаской возбудить ревность приступающих, наконец сам коля бегущих. Приступ длился девять часов сряду, при неумолкной пальбе и перестрелке. Наконец подпоручик Толстовалов с пятидесятью охотниками сделал вылазку, очистил ров, и прогнал бунтовщиков, убив до четырех-сот человек и потеряв не более пятнадцати. Пугачев скрежетал. Он поклялся повесить не только Симонова и Крылова, но и всё семейство последнего, находившееся в то время в Оренбурге. Таким образом обречен был смерти и четырехлетний ребенок, в последствии славный Крылов.

Пугачев в Яицком городке увидел молодую казачку, Устинью Кузнецову, и влюбился в нее. Он стал ее сватать. Отец и мать изумились и отвечали ему: „помилуй, государь! Дочь наша не княжна, не королевна; как ей быть за тобою? Да и [как тебе жениться, когда матушка государыня еще здравствует?" Пугачев, однако, в начале февраля, женился на Устиньи, наименовал ее императрицей, 86 назначил ей штатс-дам и фрей | лин из яицких казачек, и хотел, чтоб на ектеньи поминали после государя Петра Федоровича, супругу его государыню Устинью Петровну. Попы его не согласились, сказывая, что не получали на то разрешения от синода. Отказ их огорчил

Пугачева; но он не настаивал в своем требовании. Жена его оставалась в Яицком городке, и он ездил к ней каждую неделю. Его присутствие ознаменовано было всегда новыми покушениями на крепость. Осажденные, с своей стороны, не теряли бодрости. Их пальба не умолкала, вылазки не прекращались.

19 февраля ночью прибежал из городу в крепость *малолеток*,[5] и объявил, что с прошедшего дня подведен под колокольню подкоп, куда и положено двадцать пуд пороху, и что Пугачев назначал того же числа напасть на крепость. Извет показался невероятным. Симонов полагал, что малолеток был подослан нарочно для посеяния пустого страха. Осажденные вели контрмину, и не слыхали никакой земляной работы: двадцатью пудами пороху мудрено взорвать было шести-ярусную, высокую колокольню. Однако же, как под нею в подвале сохранялся весь | пороховой запас (что могли знать и мятежники), то 87
и поспешили оный убрать, разобрали кирпичный пол и начали вести контрмину. Гарнизон приготовился; ожидали взрыва и приступа. Не прошло и двух часов, как вдруг подкоп был приведен в действо; колокольня тихо зашаталась. Нижняя палата развалилась, и верхние шесть ярусов осели, подавив нескольких людей, находившихся близ колокольни. Камни, не быв разметаны, свалились в груду. Бывшие же в самом верхнем ярусе шесть часовых при пушке свалились оттоле живы; а один из них, в то время спавший, опустился не только без всякого вреда, но даже не проснувшись.

Еще колокольня валилась, как уже из крепости загремели пушки: гарнизон, стоявший в ружье, тотчас занял развалины колокольни, и поставил там батарею. Мятежники, не ожидавшие таковой встречи, остановились в недоумении; чрез несколько минут они подняли свой обычный визг: но никто не шел вперед. Напрасно предводители кричали: на слом, на слом, атаманы молодцы! Приступу не было; визг продолжался до зари, и бунтовщики разошлись, ропща на Пугачева, обе | щавшего им, что при взрыве колокольни на крепость упадет 88
каменный град и передавит весь гарнизон.

На другой день Пугачев получил из-под Оренбурга известие о приближении князя Голицына, и поспешно уехал в Берду, взяв с собою пять-сот человек конницы и до полуторы тысячи подвод. Сия весть дошла и до осажденных. Они предались радости, рассчитывая, что помощь приспеет к ним чрез две недели. Но минута их освобождения была еще далека.

Во время частых отлучек Пугачева, Шигаев, Падуров и Хлопуша управляли осадою Оренбурга. Хлопуша, пользуясь его отсутствием,

вздумал овладеть Илецкою Защитой[6] (где добывается каменная соль), и в конце февраля, взяв с собой четыреста человек, напал на оную. Защита была взята при помощи тамошних ссыльных работников, между коими находилось и семейство Хлопуши. Казенное имущество было разграблено; офицеры перебиты, кроме одного, пощаженного по просьбе работников; колодники* присоединены к шайке мятежни-
89 ков. Пугачев, возвратясь в | Берду, негодовал на своеволие смелого каторжника, и укорял его за разорение Защиты, как за ущерб государственной казне. Пугачев выступил против князя Голицына с десятью тысячами отборного войска, оставя под Оренбургом Шигаева с двумя тысячами. Накануне велел он тайно задавить одного из верных своих сообщников, Дмитрия Лысова. Несколько дней перед тем, они ехали вместе из Каргале в Берду, будучи оба пьяны, и дорогою поссорились. Лысов наскакал сзади на Пугачева и ударил его копьем. Пугачев упал с лошади; но панцырь, который всегда носил он под платьем, спас его жизнь. Их помирили товарищи, и Пугачев пил еще с Лысовым за несколько часов до его смерти.

Пугачев занял крепости Тоцкую и Сорочинскую,[7] и с обыкновенною дерзостию ночью, в сильный буран, напал на передовые отряды Голицына; но был отражен маиорами Пушкиным и Елагиным. В сем сражении убит храбрый Елагин. В самое сие время Мансуров соединился с князем Голицыным. Пугачев отступил к Новосергиевской,[8]
90 не успев сжечь | крепостей, им оставленных. Голицын, оставя в Сорочинской свои запасы под прикрытием четырех-сот человек при осьми пушках, через два дня пошел далее. Пугачев сделал движение на Илецкий городок, и вдруг поворотя к Татищевой, в ней засел, и стал там укрепляться. Голицын послал было к Илецкому городку подполковника Бедрягу с тремя эскадронами конницы, подкрепляемой пехотою и пушками, а сам пошел прямо на Переволоцкую[9] (куда возвратился и Бедряга); оттуда, оставя обоз под прикрытием одного баталиона при подполковнике Гриневе, 22 марта подступил под Татищеву.

Крепость, в прошедшем году взятая и выжженная Пугачевым, была уже им исправлена. Сгоревшие деревянные укрепления были заменены снеговыми. Распоряжения Пугачева удивили князя Голицына, не ожидавшего от него таких сведений в военном искусстве. Голицын сначала отрядил триста человек для высмотру неприятеля.[10] Мятежники, притаясь, подпустили их к самой крепости, и вдруг сделали сильную вылазку; но были удержаны двумя эскадронами,

---

* невольники *ЛБ90*

подкреплявшими первых. Полковник | Бибиков тот же час послал 91
егерей, которые, бегая на лыжах по глубокому снегу, заняли все выгодные высоты. Голицын разделил войска на две колонны, стал приближаться, и открыл огонь, на который из крепости отвечали столь же сильно. Пальба продолжалась три часа. Голицын увидел, что одними пушками одолеть было невозможно, и велел генералу Фрейману с левой колонною итти на приступ. Пугачев выставил противу него семь пушек. Фрейман их отнял, и бросился на оледенелый вал. Мятежники защищались отчаянно, но принуждены были уступить силе правильного оружия — и бежали во все стороны. Конница, дотоле не действовавшая, преследовала их по всем дорогам. Кровопролитие было ужасно. В одной крепости пало до тысячи трех-сот мятежников. На пространстве двадцати верст кругом, около Татищевой, лежали их тела. Голицын потерял до четырех-сот убитыми и ранеными, в том числе более двадцати офицеров.[11] Победа была решительная. Тридцать шесть пушек и более трех тысяч пленных достались победителю. Пугачев с шестьюдесятью казаками пробился сквозь неприятельское войско, и прискакал сам-пят в Бердскую
слободу с известием о своем пораже | нии. Бунтовщики начали выби- 92
раться из Берды, кто верхом, кто на санях. На воза громоздили заграбленное имущество. Женщины и дети шли пешие. Пугачев велел разбить бочки вина, стоявшие у его избы, опасаясь пьянства и смятения. Вино хлынуло по улице. Между тем Шигаев, видя, что всё пропало, думал заслужить себе прощение, и задержав Пугачева и Хлопушу,[12] послал от себя к оренбургскому губернатору с предложением о выдаче ему самозванца, и прося дать ему сигнал двумя пушечными выстрелами. Сотник Логинов, сопровождавший бегство Пугачева, явился к Рейнсдорпу с сим известием. Бедный Рейнсдорп не смел поверить своему счастию, и целых два часа не мог решиться дать требуемый сигнал! Пугачев и Хлопуша были между тем освобождены ссылочными, находившимися в Берде. Пугачев бежал с десятью пушками, с заграбленною добычею и с двумя тысячами остальной сволочи. Хлопуша прискакал к Каргале, с намерением спасти жену и сына. Татары связали его, и послали уведомить о том губернатора. Славный каторжник был привезен в Оренбург, где наконец отсекли ему голову, в июне 1774 года. |

Оренбургские жители, услышав о своем освобождении, толпами 93
бросились из города вслед за шестью-стами человек пехоты, высланных Рейнсдорпом к оставленной слободе, и овладели жизненными запасами. В Берде найдено осьмнадцать пушек, семнадцать бочек

нистана виселица отте
ним, реки покрытые и
тела убитых под Та
тищевой потянули ми
мо крепостей. Жены и
матери стояли у берегов
стараясь узнать между
ними своих мужьев и
сыновей. В Озерной ста
рая казачка ~~[illegible]~~ каждый день
бродила над Яиком, клю
кою пригребая к бере
гу плывущие трупы
и приговаривая: не ты
ли мое детище? не ты
ли мой Степушка? не
твои ли черные кудри
свежа вода моет? и
видя лицо незнакомое
тихо отталкивала
труп.

Мансуров 6-го и 7-го а
преля занял оставленные
крепости и Илецкой Го
родок, нашед в послед
нем 14 пушек. 15-го
при опасной переправе

(Разина)

лучше выпустить
ибо связи нет
с делом

Отрывок главы V, с цензурной припиской Николая I (см. стр. 51, 471 и 472).

Публичная Библиотека СССР им. В. И. Ленина. Тетрадь № 2390, л. 107 об.

медных денег[13] и множества хлеба. В Оренбурге спешили принести богу благодарение за нечаянное избавление. Благословляли Голицына. Рейнсдорп писал ему, поздравляя его с победою и называя спасителем Оренбурга.[14] Отовсюду начали в город навозить запасы. Настало изобилие, и бедственная шести-месячная осада была забыта в одно радостное мгновенье. 26 марта Голицын приехал в Оренбург; жители приняли его с восторгом неописанным.

Бибиков с нетерпением ожидал сего перелома. Для ускорения военных действий выехал он из Казани, и был встречен в Бугульме известием о совершенном поражении Пугачева. Он обрадовался несказанно. „То-то жернов с сердца свалился (писал он от 26 марта жене своей). Сегодня войдут мои в Оренбург; немедленно и я туда поспешу добраться, чтоб еще ловчее было поворачивать своими;
94 а сколько седых | волос прибавилось в бороде, то бог видит; а на голове плешь еще более стала: однако я по морозу хожу без парика“.

Между тем Пугачев, миновав разосланные разъезды, прибыл утром 24-го в Сеитовскую[15] слободу, зажег ее, и пошел к Сакмарскому городку, забирая дорогою новую сволочь. Он полагал наверное, что из Татищевой Голицын со всеми своими силами должен был обратиться к Яицкому городку, и вдруг пошел занять снова Бердскую слободу, надеясь нечаянно овладеть Оренбургом. Голицын, узнав о такой дерзости чрез полковника Хорвата, преследовавшего Пугачева от самой Татищевой, усилил свое войско бывшими в Оренбурге пехотными отрядами и казаками; взяв для них последних лошадей у своих офицеров, немедленно пошел навстречу самозванцу, и встретил его в Каргале. Пугачев, увидя свою ошибку, стал отступать, искусно пользуясь местоположением. На узкой дороге, против полковников Бибикова и Аршеневского, выставил он семь пушек, и под их прикрытием проворно устремился к реке Сакмаре. Но тут
95 к Бибикову подоспели пушки; он, заняв | гору, выстроил батарею; Хорват, в последней теснине, бросаясь на мятежников, отбил орудия, и обратя в бегство, восемь верст преследовал их толпы, и вместе с ними въехал в Сакмарской городок. Пугачев потерял последние пушки, четыреста человек убитыми и три тысячи пятьсот взятыми в плен. В числе последних находились и главные его сообщники: Шигаев, Почиталин, Падуров и другие. Пугачев с четырьмя заводскими мужиками бежал к Пречистенской, и оттоле на уральские заводы. Усталая конница не могла его достичь. После сей решительной победы Голицын возвратился в Оренбург, отрядив Фреймана — для усмирения Башкирии, Аршеневского — для очищения Ново-мо-

сковской дороги, а Мансурова — к Илецкому городку, дабы, очистя
всю ту сторону, шел он на освобождение Симонова.

Михельсон с своей стороны действовал не менее удачно. Приняв
18 марта начальство над своим отрядом, он тотчас двинулся к Уфе.
Противу него, для преграждения пути, выслано было Чикою две
тысячи человек с четырьмя пушками, которые и ожидали его в деревне
Жукове. Ми | хельсон, оставя их у себя в тылу, пошел прямо на Чесно- 96
ковку, где стоял Чика с десятью тысячами мятежников, и рассея
дорогою несколько мелких отрядов, 25-го на рассвете пришел
в деревню Требикову (в пяти верстах от Чесноковки). Тут он был
встречен толпою бунтовщиков с двумя пушками. Маиор Харин
разбил их и рассеял;.егеря отняли пушки, и Михельсон двинулся
вперед. Обоз его шел под прикрытием ста человек и одной пушки.
Они прикрывали и тыл Михельсона, в случае нападения. 26-го, на
рассвете, у деревни Зубовки, встретил он мятежников. Часть их выбе-
жала на лыжах и верхами, и растянувшись по обеим сторонам дороги,
старалась окружить его. Три тысячи, подкрепленные десятью пуш-
ками, пошли прямо ему навстречу. Между тем открыли огонь из
батареи, поставленной в деревне. Сражение продолжалось четыре
часа. Бунтовщики дрались храбро. Наконец Михельсон, увидя кон-
ницу, идущую к ним на подкрепление, устремил все свои силы на
главную толпу, и велел своей коннице, спешившейся в начале сраже-
ния, садиться на-конь и ударить в палаши. Передовые толпы бежали,
бросся пушки. Харин, рубя их, вместе с ни | ми вступил в Чесноковку. 97
Между тем конница, шедшая к ним на помощь в Зубовку, была
отражена, и бежала к Чесноковке же, где Харин встретил ее, и всю
захватил. Лыжники, успевшие зайти в тыл Михельсону и отрезать
от него обоз, в то же время были разбиты двумя ротами гренадер.
Они разбежались по лесам. Взято в плен три тысячи бунтовщиков.
Заводские и экономические крестьяне распущены были по деревням.
Захвачено двадцать пять пушек и множество запасов. Михельсон
повесил двух главных бунтовщиков: башкирского старшину и выбор-
ного села Чесноковки. Уфа была освобождена. Михельсон, нигде не
останавливаясь, пошел на Табинск, куда, после Чесноковского дела,
прискакали Ульянов и Чика. Там они были схвачены[16] казаками
и выданы победителю, который отослал их скованных в Уфу. После
того Михельсон учредил разъезды во все стороны, и успел вос-
становить спокойствие в большей части бунтовавших деревень.

Илецкий городок и крепости Озерная и Рассыпная, свидетели
первых успехов Пугачева, были уже оставлены мятежниками. Началь-

98 ники их, | Чулошников и Кизилбашин, бежали в Яицкой городок. Весть о поражении самозванца под Татищевой в тот же день до них достигла. Беглецы, преследуемые гусарами Хорвата, проскакали через крепости, крича: спасайтесь, детушки! всё пропало! — Они наскоро перевязывали свои раны, и спешили к Яицкому городку. Вскоре настала весенняя оттепель; реки вскрылись и тела убитых под Татищевой поплыли мимо крепостей. Жены и матери стояли у берега, стараясь узнать между ними своих мужьев и сыновей. В Озерной старая казачка[17] каждый день бродила над Яиком, клюкою пригребая к берегу плывущие трупы и приговаривая: Не ты-ли, мое детище? не ты-ли, мой Степушка? не твои-ли черные кудри свежа вода моет? и видя лицо незнакомое, тихо отталкивала труп.

Мансуров 6 и 7 апреля занял оставленные крепости и Илецкой городок, нашед в последнем четырнадцать пушек. 15-го, при опасной переправе чрез разлившуюся речку Быковку, на него напали Овчинников, Перфильев и Дегтерев. Мятежники были разбиты и рассеяны; Бедряга и Бородин их преследовали; но распутица спасла предводителей. Мансуров немедленно пошел к Яицкому городку.

Крепость находилась в осаде с самого начала года.[18] Отсутствие Пугачева не охлаждало мятежников. В кузницах приготовлялись
99 ло|мы и лопаты; возвышались новые батареи. Мятежники деятельно продолжали свои земляные работы, то обрывая берег Чечоры и тем уничтожая сообщение одной части города с другой, то копая траншеи, дабы препятствовать вылазкам. Они намерены были вести подкопы по яру Старицы, кругом всей крепости, под соборную церковь, под батареи, и под комендантские палаты. Осажденные находились в вечной опасности, и с своей стороны принуждены были отовсюду вести контрмины, с трудом прорубая землю, промерзшую на целый аршин; перегораживали крепость новою стеною и кулями, наполненными кирпичом взорванной колокольни.

9 марта, на рассвете, двести пятьдесят рядовых вышли из крепости; целью вылазки было уничтожение новой батареи, сильно беспокоившей осажденных. Солдаты дошли до завалов, но были встречены сильным огнем. Они смешались. Мятежники хватали их в тесных проходах между завалами и избами, которые хотели они зажечь; кололи раненых и падающих, и топорами отсекали им головы. Солдаты бежали. Убито их было до тридцати человек, ранено до
100 осьмиде|сяти. Никогда с таким уроном гарнизон с вылазки не возвращался. Удалось сжечь одну батарею, не главную, да несколько изб. Показание трех захваченных бунтовщиков увеличило уныние

3 Зак. 5169 А. С. Пушкин, т. 9, кн. 1

осажденных: они объявили о подкопах, веденных под крепость, и о скором прибытии Пугачева. Устрашенный Симонов велел всюду производить новые работы; около его дома беспрестанно пробовали землю буравами; стали копать новый ров. Люди, изнуренные тяжкою работою, почти не спали; ночью половина гарнизона всегда стояла в ружье; другой позволено было только сидя дремать. Лазарет наполнился больными; съестных запасов оставалось не более как дней на десять. Солдатам начали выдавать в сутки только по четверть фунта муки, то есть десятую часть меры обыкновенной. Не было уже ни круп, ни соли. Вскипятив артельный котел воды и забелив ее мукою, каждый выпивал чашку свою, что и составляло их насуточную пищу. Женщины не могли более вытерпливать голода: они стали проситься вон из крепости, что и было им позволено; несколько слабых и больных солдат вышли за ними; но бунтовщики их не приняли, а женщин продержав одну ночь под|караулом, прогнали 101 обратно в крепость, требуя выдачи своих сообщников, и обещаясь за то принять и покормить высланных. Симонов на то не согласился, опасаясь умножить число врагов. Голод час-от-часу становился ужаснее. Лошадиного мяса, раздававшегося на вес, уже не было. Стали есть кошек и собак. В начале осады, месяца за три до сего, брошены были на лед убитые лошади; о них вспомнили, и люди с жадностию грызли кости, объеденные собаками. Наконец и сей запас истощился. Стали изобретать новые способы к пропитанию. Нашли род глины, отменно мягкой и без примеси песку. Попробовали ее сварить, и составя из нее какой-то кисель, стали употреблять в пищу. Солдаты совсем обессилели. Некоторые не могли ходить. Дети больных матерей чахли и умирали. Женщины несколько раз покушались тронуть мятежников, и валяясь в их ногах, умоляли о позволении остаться в городе. Их отгоняли с прежними требованиями. Одни казачки были приняты. Ожидаемой помощи не приходило. Осажденные отлагали свою надежду со дня на день, с недели на другую. Бунтовщики кричали гарнизону, что войска правительства разбиты, что Оренбург, Уфа и Казань уже прекло-|нились самозванцу, что он скоро придет к Яицкому городку и что 102 тогда уж пощады не будет. В случае ж покорности, обещали они от его имени не только помилование, но и награды. То же старались они внушить и бедным женщинам, которые просились из крепости в город. Начальникам невозможно было обнадеживать осажденных скорым прибытием помощи; ибо никто не мог уж и слышать о том без негодования: так ожесточены были сердца долгим напрасным

ожиданием! Старались удержать гарнизон в верности и повиновении, повторяя, что позорной изменою никто не спасется от гибели, что бунтовщики, озлобленные долговременным сопротивлением, не пощадят и клятвопреступников. Старались возбудить в душе несчастных надежду на бога всемогущего и всевидящего, и ободренные страдальцы повторяли, что лучше предать себя воле его, нежели служить разбойнику, и во всё время бедственной осады, кроме двух или трех человек, из крепости беглых не было.

Наступила страстная неделя. Осажденные питались одною глиною уже пятнадцатый день. Никто не хотел умереть голодною
103 смертью. Реши|лись все до одного (кроме совершенно изнеможенных) итти на последнюю вылазку. Не надеялись победить (бунтовщики так укрепились, что уже ни с какой стороны к ним из крепости приступу не было), хотели только умереть честною смертию воинов.

Во вторник, в день назначенный к вылазке, часовые, поставленные на кровле соборной церкви, приметили, что бунтовщики в смятении бегали по городу, прощаясь между собою, соединялись и толпами выезжали в степь. Казачки провожали их. Осажденные догадывались о чем-то необыкновенном, и предались опять надежде. „Всё это нас так ободрило“ — говорит свидетель осады, претерпевший весь ее ужас, — „как будто мы съели по куску хлеба“. Мало-по-малу смятение утихло; всё казалось, вошло в обыкновенный порядок. Уныние овладело осажденными пуще прежнего. Они молча глядели в степь, отколе ожидали еще недавно избавителей.... Вдруг, в пятом часу по полудни, вдали показалась пыль, и они увидели толпы без порядка скачущие из-за рощи одна за другою. Бунтовщики въезжали в разные ворота, каждый в те, близ коих находился его дом. Осажден-|
104 ные понимали, что мятежники разбиты и бегут; но еще не смели радоваться; опасались отчаянного приступа. Жители бегали взад и вперед по улицам, как на пожаре. К вечеру ударили в соборный колокол, собрали круг, потом кучею пошли к крепости. Осажденные готовились их отразить; но увидели, что они ведут связанных своих предводителей, атаманов Каргина и Толкачева. Бунтовщики приближались, громко моля о помиловании. Симонов принял их, сам не веря своему избавлению. Гарнизон бросился на ковриги хлеба, нанесенные жителями. До светлого вокресения, пишет очевидец сих происшествий, оставалось еще четыре дня, но для нас уже сей день был светлым праздником. Самые те, которые от слабости и болезни не подымались с постели, мгновенно были исцелены. Всё в крепости было в движении, благодарили бога, поздравляли друг друга; во

всю ночь никто не спал. Жители уведомили осажденных об освобождении Оренбурга и об скором прибытии Мансурова. 17 апреля прибыл Мансуров. Ворота крепости, запертые и заваленные с самого 30 декабря, отворились. Мансуров принял начальство над городом. Начальники бунта, Каргин, Толкачев и Горшков, | и незаконная *105*
жена самозванца, Устинья Кузнецова, были под стражею отправлены в Оренбург.

Таков был успех распоряжений искусного, умного военачальника. Но Бибиков не успел довершить начатого им: измученный трудами, беспокойством и досадами, мало заботясь о своем уже расстроенном здоровье, он занемог в Бугульме горячкою, и чувствуя приближающуюся кончину, сделал еще несколько распоряжений. Он запечатал все свои тайные бумаги, приказав доставить их императрице, и сдал начальство генерал-поручику Щербатову, старшему по нем. Узнав по слухам об освобождении Уфы, он успел еще донести о том императрице, и скончался 9 апреля, в 11 часов утра, на сорок четвертом году от рождения. Тело его несколько дней стояло на берегу Камы, через которую в то время не было возможности переправиться. Казань желала погребсти его в своем соборе и соорудить памятник своему избавителю; но, по требованию его семейства, тело Бибикова отвезено было в его деревню. Андреевская лента, звание сенатора и чин полковника гвардии не застали его в живых. Умирая, говорил он: „Не жалею о детях и же|не; государыня призрит их: жалею об *106*
отечестве".[19]—Молва приписала смерть его действию яда, будто бы данного ему одним из конфедератов. Державин воспел кончину Бибикова. Екатерина оплакала его, и осыпала его семейство своими щедротами.[20] Петербург и Москва поражены были ужасом. Вскоре и вся Россия почувствовала невозвратную потерю.[21]|

107 ## ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Новые успехи Пугачева. — Башкирец Салават. — Взятие сибирских крепостей. — Сражение под Троицкой. — Отступление Пугачева. — Первая встреча его с Михельсоном. — Преследование Пугачева. — Бездействие войск. — Взятие Осы. — Пугачев под Казанью.

Пугачев, коего положение казалось отчаянным, явился на Авзяно-Петровских заводах. Овчинников и Перфильев, преследуемые маиором Шевичем, проскакали через Сакмарскую линию с тремя-стами яицких казаков, и успели с ним соединиться. Ставропольские и оренбургские калмыки хотели им последовать, и в числе шести-сот кибиток двинулись было к Сорочинской крепости. В ней находился при провианте и фураже отставной подполковник Мелькович, чело-
108 век умный и решительный. Он принял началь|ство над гарнизоном, и на них напав, принудил их возвратиться на прежние жилища.

Пугачев быстро переходил с одного места на другое. Чернь по прежнему стала стекаться около него; башкирцы, уже почти усмиренные, снова взволновались. Комендант Верхо-Яицкой крепости, полковник Ступишин, вошел в Башкирию, сжег несколько пустых селений, и захватив одного из бунтовщиков, отрезал ему уши, нос, пальцы правой руки, и отпустил его, грозясь поступить таким же образом со всеми бунтовщиками. Башкирцы не унялись. Старый их мятежник Юлай, скрывшийся во время казней 1741 года,[1] явился между ими с сыном своим Салаватом. Вся Башкирия восстала, и бедствие разгорелось с вящшей силою. Фрейман должен был преследовать Пугачева; Михельсон силился пресечь ему дорогу; но распутица его спасала. Дороги были непроходимы, люди вязли в бездонной грязи; реки разливались на несколько верст; ручьи становились реками. Фрейман остановился в Стерлитамацке. Михельсон, успевший еще переправиться через Вятку по льду, а через Уфу
109 на осьми лодках, продолжал путь, не смотря на | всевозможные препятствия, и 5 мая у Симского завода настиг толпу башкирцев, предводительствуемых свирепым Салаватом. Михельсон прогнал их, завод освободил, и через день пошел далее. Салават остановился в осьмнадцати верстах от завода, ожидая Белобородова. Они соединились и выступили навстречу Михельсону, с двумя тысячами бунтовщиков

и с осьмью пушками. Михельсон разбил их снова, отнял у них пушки, положил на месте до трех-сот человек, рассеял остальных, и спешил к Уйскому заводу, надеясь настигнуть самого Пугачева; но вскоре узнал, что самозванец находился уже на Белорецких заводах.

За рекою Юрзенем Михельсон успел разбить еще толпу мятежников, и преследовал их до Саткинского завода. Тут узнал он, что Пугачев, набрав до шести тысяч башкирцев и крестьян, пошел на крепость Магнитную. Михельсон решился углубиться в Уральские горы, надеясь соединиться с Фрейманом около вершины Яика.|

Пугачев, зажегши ограбленные им Белорецкие заводы, быстро *110* перешел через Уральские горы, и 5 мая приступил к Магнитной, не имея при себе ни одной пушки. Капитан Тихановский оборонялся храбро. Пугачев сам был ранен картечью в руку, и отступил, претерпев значительный урон. Крепость казалась спасена; но в ней открылась измена: пороховые ящики ночью были взорваны. Мятежники бросились, разобрали заплоты и ворвались. Тихановский с женою были повешены; крепость разграблена и выжжена. В тот же день пришел к Пугачеву Белобородов с четырьмя тысячами бунтующей сволочи.

Генерал-поручик Декалонг из Челябинска, недавно освобожденного от бунтовщиков, двинулся к Верхо-Яицкой крепости, надеясь настигнуть Пугачева еще на Белорецких заводах; но, вышед на линию, получил от верхо-яицкого коменданта, полковника Ступишина, донесение, что Пугачев идет вверх по линии от одной крепости на другую, как в начале своего грозного появления. Декалонг спешил к Верхо-Яицкой. Тут узнал он о взятии Магнитной. Он двинулся к Кизильской. Но прошед уже | пятнадцать верст, узнал от поймано- *111* го башкирца, что Пугачев, услыша о приближении войска, шел уже не к Кизильской, а прямо Уральскими горами, на Карагайскую. Декалонг пошел назад. Приближаясь к Карагайской, он увидел одни дымящиеся развалины; Пугачев покинул ее накануне. Декалонг надеялся догнать его в Петрозаводской; но и тут уже его не застал. Крепость была разорена и выжжена, церковь разграблена, иконы ободраны и разломаны в щепы.

Декалонг, оставя линию, пошел внутреннею дорогою прямо на Уйскую крепость. У него оставалось овса только на одни сутки. Он думал настигнуть Пугачева хотя в Степной крепости; но, узнав, что и Степная уже взята, пустился к Троицкой. На дороге, в Сенарской, нашел он множество народа из окрестных разоренных крепостей.

Офицерские жены и дети, босые, оборванные, рыдали, не зная где
искать убежища. Декалонг принял их под свое покровительство,
и отдал на попечение своим офицерам. 21 мая утром приближился
он к Троицкой, прошед шестьдесят верст усиленным переходом,
112 и наконец увидел Пугачева, расположив|шегося лагерем под кре-
постию взятой им накануне. Декалонг тотчас на него напал. У Пу-
гачева было более десяти тысяч войска и до тридцати пушек.
Сражение продолжалось целых четыре часа. Во всё время Пугачев
лежал в своей палатке, жестоко страдая от раны, полученной им под
Магнитною. Действиями распоряжал Белобородов. Наконец мятеж-
ники расстроились. Пугачев сел на лошадь, и с подвязанною рукою
бросался всюду, стараясь восстановить порядок; но всё рассеялось
и бежало. Пугачев ушел с одною пушкою по Челябинской дороге.
Преследовать было невозможно. Конница была слишком изнурена.
В лагере найдено до трех тысяч людей всякого звания, пола и воз-
раста, захваченных самозванцем и обреченных погибели. Крепость
была спасена от пожара и грабежа. Но комендант, бригадир Фейер-
вар, был убит накануне, во время приступа, а офицеры его повешены.

Пугачев и Белобородов, ведая, что усталость войска и изнурение
лошадей не позволят Декалонгу воспользоваться своею победою,
113 привели в устройство свои рассеянные толпы, и стали в по|рядке
отступать, забирая крепости и быстро усиливаясь. Маиоры Гагрин
и Жолобов, отряженные Декалонгом на другой день после сражения,
преследовали их, но не могли достигнуть.

Михельсон, между тем, шел Уральскими горами, по дорогам мало
известным. Деревни башкирские были пусты. Не было возможности
достать нужные припасы. Отряд его был в ежечасной опасности.
Многочисленные шайки бунтовщиков кружились около его. 13 мая
башкирцы, под предводительством мятежного старшины, на него
напали и сразились отчаянно; загнанные в болото, они не сдавались.
Все, кроме одного, насильно пощаженного, были изрублены вместе
с своим начальником. Михельсон потерял одного офицера и шесть-
десят рядовых убитыми и ранеными.

Пленный башкирец, обласканный Михельсоном, объявил ему
о взятии Магнитной и о движении Декалонга. Михельсон, нашед
сии известия сообразными с своими предположениями, вышел из гор,
и пошел на Троицкую, в надежде освободить сию крепость, или
114 встретить Пуга|чева в случае его отступления. Вскоре услышал он
о победе Декалонга и пошел на Варламово, с намерением пресечь
дорогу Пугачеву. В самом деле, 22 мая утром, приближаясь к Варла-

мову, он встретил передовые отряды Пугачева. Увидя стройное войско, Михельсон не мог сначала вообразить, чтоб это был остаток сволочи, разбитой накануне, и принял его (говорит он насмешливо в своем донесении) за корпус генерал-поручика и кавалера Декалонга; но вскоре удостоверился в истине. Он остановился, удерживая выгодное свое положение у леса, прикрывавшего его тыл. Пугачев двинулся противу его, и вдруг поворотил на Чербакульскую крепость. Михельсон пошел через лес, и перерезал ему дорогу. Пугачев в первый раз увидел перед собою того, кто должен был нанести ему столько ударов и положить предел кровавому его поприщу.* Пугачев тотчас напал на его левое крыло, привел оное в расстройство, и отнял две пушки. Но Михельсон ударил на мятежников со всею своею конницею, рассеял их в одно мгновение, взял назад свои пушки, а с ними и последнюю, оставшуюся у Пугачева после его разбития под Троицкой, положил на | месте до шести-сот человек, *115*
в плен взял до пяти-сот, и гнал остальных несколько верст. Ночь прекратила преследование. Михельсон ночевал на поле сражения. — На другой день отдал он в приказе строгой выговор роте, потерявшей свои пушки, и отнял у ней пуговицы и обшлага, до выслуги. Рота не замедлила загладить свое бесчестие.[2]

23-го Михельсон пошел на Чербакульскую крепость. Казаки, в ней находившиеся, бунтовали. Михельсон привел их к присяге, присоединив к своему отряду, и в последствии был всегда ими доволен.

Жолобов и Гагрин действовали медленно и нерешительно. Жолобов, уведомив Михельсона, что Пугачев собрал остаток рассеянной толпы и набирает новую, отказался итти против его, под предлогом разлития рек и дурных дорог. Михельсон жаловался Декалонгу; а Декалонг, сам обещаясь выступить для истребления последних сил самозванца, остался в Челябе, и еще отозвал к себе Жолобова и Гагрина. |

Таким образом преследование Пугачева предоставлено было *116*
одному Михельсону. Он пошел к Златоустовскому заводу, услыша, что там находилось несколько яицких бунтовщиков; но они бежали, узнав о его приближении. След их, чем далее шел, тем более рассыпался, и наконец совсем пропал.

27 мая Михельсон прибыл на Саткинский завод.[3] Салават, с новою шайкою, злодействовал в окрестностях. Уже Симской завод был им разграблен и сожжен. Услыша о Михельсоне, он перешел

---

* *Слова* Пугачев в первый раз~его поприщу *отсутствуют ЛБ90, ПБ*$_1$.

реку Ай и остановился в горах, где Пугачев, избавясь от погони Гагрина и Жолобова и собрав уже до двух тысяч всякой сволочи, с ним успел соединиться.

Михельсон, на Саткинском заводе, спасенном его быстротою, сделал первый свой роздых по выступлению из-под Уфы. Через два дня пошел он против Пугачева и Салавата, и прибыл на берег Ая. Мосты были сняты. Мятежники на противном берегу, видя малочисленность его отряда, полагали себя в безопасности.|

117 Но 30-го, утром, Михельсон приказал пятидесяти казакам переправиться вплавь, взяв с собою по одному егерю. Мятежники бросились было на них, но были рассеяны пушечными выстрелами с противного берега. Егеря и казаки удержались кое-как, а Михельсон между тем переправился с остальным отрядом; порох перевезла конница, пушки потопили и перетащили по дну реки на канатах. Михельсон быстро напал на неприятеля, смял и преследовал его более двадцати верст, убив до четырех-сот и взяв множество в плен. Пугачев, Белобородов и раненый Салават едва успели спастись.

Окрестности были пусты. Михельсон ни от кого не мог узнать о стремлении неприятеля. Он пошел наудачу, и 2 июня отряженный им капитан Карташевский ночью был окружен шайкою Салавата. К утру Михельсон подоспел к нему на помощь. Мятежники рассыпались и бежали. Михельсон преследовал их с крайнею осторожностию. Пехота прикрывала его обоз. Сам он шел немного впереди с частию своей конницы. Сии распоряжения спасли его. Многочисленная толпа
118 мятежников неожиданно окружила его обоз,| и напала на пехоту. Сам Пугачев ими предводительствовал, успев в течение шести дней близ Саткинского завода набрать около пяти тысяч бунтовщиков. Михельсон прискакал на помощь; он послал Харина соединить всю свою конницу, а сам с пехотою остался у обоза. Мятежники были разбиты и снова бежали. Тут Михельсон узнал от пленных, что Пугачев имел намерение итти на Уфу. Он поспешил пресечь ему дорогу, и 5 июня встретил его снова. Сражение было неизбежимо. Михельсон быстро напал на него, и снова разбил, и прогнал.

При всех своих успехах, Михельсон увидел необходимость прекратить на время свое преследование. У него уже не было ни запасов, ни зарядов. Оставалось только по два патрона на человека. Михельсон пошел в Уфу, дабы там запастися всем для него нужным.

Пока Михельсон, бросаясь во все стороны, везде поражал мятежников, прочие начальники оставались неподвижны. Декалонг стоял в Челябе, и завидуя Михельсону, нарочно не хотел ему содей-

ствовать. Фрейман, лично храбрый, но предво|дитель робкий и нерешительный, стоял в Кизильской крепости, досадуя на Тимашева, ушедшего в Зелаирскую[4] крепость с лучшею его конницею. — Станиславский, во всё сие время отличившийся трусостию, узнав, что Пугачев близ Верхо-Яицкой крепости собрал значительную толпу, отказался от службы и скрылся в любимую свою Орскую крепость. Полковники Якубович и Обернибесов и маиор Дуве находились около Уфы. Вокруг их спокойно собирались бунтующие башкирцы. Бирск сожжен был почти в их виду, а они переходили с одного места на другое, избегая малейшей опасности и не думая о дружном содействии. По распоряжению князя Щербатова, войско Голицына оставалось безо всякой пользы около Оренбурга и Яицкого городка, в местах уже безопасных; а край, где снова разгорался пожар, оставался почти беззащитен.[5] 119

Пугачев, отраженный от Кунгура маиором Поповым, двинулся было к Екатеринбургу; но узнав о войсках, там находящихся, обратился к Красно-Уфимску.

Кама была открыта, и Казань в опасности. Брант наскоро послал в пригород Осу маио|ра Скрыпицына с гарнизонным отрядом и с вооруженными крестьянами, а сам писал князю Щербатову, требуя немедленной помощи. Щербатов понадеялся на Обернибесова и Дуве которые должны были помочь маиору Скрыпицыну в случае опасности, и не сделал никаких новых распоряжений. 120

18 июня Пугачев явился перед Осою. Скрыпицын выступил противу его; но потеряв три пушки в самом начале сражения, поспешно возвратился в крепость. Пугачев велел своим спешиться и итти на приступ. Мятежники вошли в город, выжгли его, но от крепости отражены были пушками.

На другой день Пугачев со своими старшинами ездил по берегу Камы, высматривая места, удобные для переправы. По его приказанию поправляли дорогу, и мостили топкие места. 20-го снова приступил он к крепости, и снова был отражен. Тогда Белобородов присоветовал ему окружить крепость возами сена, соломы и бересты, и зажечь таким образом деревянные стены. Пятнадцать возов были подвезены на лошадях в|близкое расстояние от крепости, а потом подвигаемы вперед людьми, безопасными под их прикрытием. Скрыпицын, уже колебавшийся, потребовал сроку на одни сутки и сдался на другой день, приняв Пугачева на коленах, с иконами и хлебом-солью. Самозванец обласкал его и оставил при нем его шпагу. Несчастный, думая со временем оправдаться, написал, обще с капи- 121

таном Смирновым и подпоручиком Минеевым, письмо к казанскому губернатору, и носил при себе в ожидании удобного случая тайно его отослать. Минеев донес о том Пугачеву. Письмо было схвачено, Скрыпицын и Смирнов повешены, а доносчик произведен в полковники.

23 июня Пугачев переправился через Каму, и пошел на винокуренные заводы Ижевский и Воткинский. Венцель, начальник оных, был мучительски умерщвлен, заводы разграблены, и все работники забраны в злодейскую толпу. Минеев, изменою своей заслуживший доверенность Пугачева, советовал ему итти прямо на Казань. Распоряжения губернатора были ему известны. Он вызвался вести Пугачева,
122 и ручался за | успех. Пугачев недолго колебался, и пошел на Казань.

Щербатов, получив известие о взятии Осы, испугался. Он послал Обернибесову повеление занять Шумской перевоз, а маиора Меллина отправил к Шурманскому; Голицыну приказал скорее следовать в Уфу, дабы оттуда действовать по своему благоусмотрению, а сам с одним эскадроном гусар и ротою гренадер отправился в Бугульму.

В Казани находилось только полторы тысячи войска, но шесть тысяч жителей были наскоро вооружены. Брант и комендант Баннер приготовились к обороне. Генерал-маиор Потемкин, начальник тайной комиссии, учрежденной по делу Пугачева, усердно им содействовал. Генерал-маиор Ларионов не дождался Пугачева. Он с своими людьми переправился чрез Волгу и уехал в Нижний-Новгород.

Полковник Толстой, начальник казанского конного легиона, выступил против Пугачева, и 10 июля встретил его в двенадцати
123 верстах от | города. Произошло сражение. Храбрый Толстой был убит, а отряд его рассеян. На другой день Пугачев показался на левом берегу Казанки, и расположился лагерем у Троицкой мельницы. Вечером, в виду всех казанских жителей, он сам ездил высматривать город, и возвратился в лагерь, отложа приступ до следующего утра. |

ГЛАВА СЕДЬМАЯ. 124

Пугачев в Казани. — Бедствие города. — Появление Михельсона. — Три сражения. — Освобождение Казани. — Свидание Пугачева с его семейством. — Опровержение клеветы. — Распоряжение Михельсона.

12 июля, на заре, мятежники, под предводительством Пугачева, потянулись от села Царицына по Арскому полю, двигая перед собою возы сена и соломы, между коими везли пушки. Они быстро заняли находившиеся близ предместья кирпичные сараи, рощу и загородный дом Кудрявцова, устроили там свои батареи и сбили слабый отряд, охранявший дорогу. Он отступил, выстроясь в карре и оградясь рогатками.

Прямо против Арского поля находилась главная городская батарея. Пугачев на нее не по|шел, а с правого своего крыла 125
отрядил к предместию толпу заводских крестьян под предводительством изменника Минеева. Эта сволочь, большею частию безоружная, подгоняемая казацкими нагайками, проворно перебегала из буерака в буерак, из лощины в лощину, переползывала через высоты, подверженные пушечным выстрелам, и таким образом забралася в овраги, находящиеся на краю самого предместия. Опасное сие место защищали гимназисты, с одною пушкою. Но, не смотря на их выстрелы, бунтовщики в точности исполнили приказание Пугачева: влезли на высоту, прогнали гимназистов голыми кулаками, пушку отбили, заняли летний губернаторский дом, соединенный с предместиями; пушку поставили в ворота, стали стрелять вдоль улиц, и кучами ворвались в предместия. С другой стороны, левое крыло Пугачева бросилось к Суконной слободе. Суконщики (люди разного звания и большею частию кулачные бойцы), ободряемые преосвященным Вениамином, вооружились чем ни попало, поставили пушку у Горлова кабака и приготовились к обороне.[1] Башкирцы с Шарной горы, пустили в них свои стрелы и бросились в улицы. Суконщики приняли было их | в рычаги, 126
в копья и сабли; но их пушку разорвало с первого выстрела и убило канонера. В это время Пугачев на Шарной горе поставил свои пушки, и пустил картечью по своим и по чужим. Слобода загорелась. Суконщики бежали. Мятежники сбили караулы и рогатки, и устремились по городским улицам. Увидя пламя, жители и городское войско,

оставя пушки, бросились к крепости, как к последнему убежищу. Потемкин вошел вместе с ними. Город стал добычею мятежников. Они бросились грабить дома и купеческие лавки; вбегали в церкви и монастыри, обдирали иконостасы; резали всех, которые попадались им в немецком платье. Пугачев, поставя свои батареи в трактире Гостиного двора, за церквами, у триумфальных ворот, стрелял по крепости, особенно по Спасскому монастырю, занимающему ее правый угол и коего ветхие стены едва держались. С другой стороны, Минеев, втащив одну пушку на врата Казанского монастыря, а другую поставя на церковной паперти, стрелял по крепости, в самое опасное место. Прилетевшее оттоле ядро разбило одну из его пушек. Разбой-
127 ники, надев на себя женские платья, поповские стихари, | с криком бегали по улицам, грабя и зажигая дома. Осаждавшие крепость им завидовали, боясь остаться без добычи... Вдруг Пугачев приказал им отступить и, зажегши еще несколько домов, возвратился в свой лагерь. Настала буря. Огненное море разлилось по всему городу. Искры и головни летели в крепость, и зажгли несколько деревянных кровель. В сию минуту часть одной стены с громом обрушилась и подавила несколько человек. Осажденные, стеснившиеся в крепости, подняли вопль, думая, что злодей вломился и что последний их час уже настал.

Из города погнали пленных и повезли добычу. Башкирцы, не смотря на строгие запрещения Пугачева, били нагайками народ, и кололи копьями отстающих женщин и детей. Множество потонуло, переправляясь в брод через Казанку. Народ, пригнанный в лагерь, поставлен был на колени перед пушками. Женщины подняли вой. Им объявили прощение. Все закричали: ура! и кинулись к ставке Пугачева. Пугачев сидел в креслах, принимая дары казанских татар,
128 приехавших к нему с поклоном. Потом спраши|вали: кто желает служить государю Петру Федоровичу? — Охотников нашлось множество.

Преосвященный Вениамин[2] во всё время приступа находился в крепости, в Благовещенском соборе, и на коленах со всем народом молил бога о спасении христиан. Едва умолкла пальба, он поднял чудотворные иконы, и не смотря на нестерпимый зной пожара и на падающие бревна, со всем бывшим при нем духовенством, сопровождаемый народом, обошел снутри крепость при молебном пении. — К вечеру буря утихла, и ветер оборотился в противную сторону. Настала ночь, ужасная для жителей! Казань, обращенная в груды горящих углей, дымилась и рдела во мраке. Никто не спал. С рас-

светом жители спешили взойти на крепостные стены, и устремили взоры в ту сторону, откуда ожидали нового приступа. Но, вместо Пугачевских полчищ, с изумлением увидели гусаров Михельсона, скачущих в город с офицером, посланным от него к губернатору.

Никто не знал, что уже накануне Михельсон, в семи верстах от города, имел жаркое дело | с Пугачевым и что мятежники отступили 129 в беспорядке.

Мы оставили Михельсона неутомимо преследующим опрометчивое стремление Пугачева. В Уфе оставил он своих больных и раненых, взял с собою маиора Дуве, и 21 июня находился в Бурнове, в нескольких верстах от Бирска. Мост, сожженный Якубовичем, был опять наведен мятежниками. Около трех тысяч вышли навстречу Михельсону. Он их разбил, и отрядил Дуве противу шайки башкирцев, находившихся не в дальнем расстоянии. Дуве их рассеял. Михельсон пошел на Осу, и 27 июня разбив на дороге толпу башкирцев и татар, узнал от них о взятии Осы, и о переправе Пугачева через Каму. Михельсон пошел по его следам. На Каме не было ни мостов, ни лодок. Конница переправилась вплавь, пехота на плотах. Михельсон, оставя Пугачева вправе, пошел прямо на Казань, и 11 июля вечером был уже в пятидесяти верстах от нее.

Ночью отряд его тронулся с места. Поутру, в сорока пяти верстах от Казани, услышал | пушечную пальбу. К полудню густой, 130 багровый дым возвестил ему о жребии города.

Полдневный жар и усталость отряда заставили Михельсона остановиться на один час. Между тем узнал он, что недалеко находилась толпа мятежников. Михельсон на них напал, и взял четыреста в плен; остальные бежали к Казани и известили Пугачева о приближении неприятеля. Тогда-то Пугачев, опасаясь нечаянного нападения, отступил от крепости и приказал своим скорее выбираться из города, а сам, заняв выгодное местоположение, выстроился близ Царицына, в семи верстах от Казани.

Михельсон, получив о том донесение, пустился через лес одною колонною и, вышед в поле, увидел перед собою мятежников, стоящих в боевом порядке.

Михельсон отрядил Харина противу их левого крыла, Дуве противу правого, а сам пошел прямо на главную неприятельскую батарею. Пугачев, ободренный победою и усилясь захваченными пушками, встретил нападение сильным огнем. | Перед батареей простиралось 131 болото, через которое Михельсон должен был перейти, между тем как Харин и Дуве старались обойти неприятеля. Михельсон взял бата-

рею; Дуве на правом фланге отбил также две пушки. Мятежники, разделясь на две кучи, пошли — одни навстречу Харину, и остановясь в теснине за рвом, поставили батареи и открыли огонь; другие старались заехать в тыл отряду. Михельсон, оставя Дуве, пошел на подкрепление Харина, проходившего через овраг под неприятельскими ядрами. Наконец, после пяти часов упорного сражения, Пугачев был разбит, и бежал, потеряв восемь-сот человек убитыми и сто восемьдесят взятыми в плен. Потеря Михельсона была незначительна. Темнота ночи и усталость отряда не позволили Михельсону преследовать Пугачева.

Переночевав на месте сражения, перед светом Михельсон пошел к Казани. Навстречу ему поминутно попадались кучи грабителей, пьянствовавших целую ночь на развалинах сгоревшего города. Их рубили и брали в плен. Прибыв к Арскому полю, Михельсон увидел
132 приближающегося неприятеля: Пугачев, узнав о мало|численности его отряда, спешил предупредить его соединение с городским войском. Михельсон, послав уведомить о том губернатора, встретил пушечными выстрелами толпу, кинувшуюся на него с воплем и визгом, и принудил ее отступить. Потемкин подоспел из города с гарнизоном. Пугачев перешел через Казанку, и удалился за пятнадцать верст от города, в село Сухую Реку. Преследовать его было невозможно: у Михельсона не было и тридцати годных лошадей.

Казань была освобождена. Жители теснились на стене крепости, дабы издали взглянуть на лагерь своего избавителя. Михельсон не трогался с места, ожидая нового нападения. В самом деле, Пугачев, негодуя на свои неудачи, не терял однакож надежды одолеть наконец Михельсона. Он отовсюду набирал новую сволочь соединяясь с отдельными своими отрядами, и 15 июля утром, приказав прочесть перед своими толпами манифест, в котором объявлял о своем намерении итти на Москву, устремился в третий раз на Михельсона. Войско его состояло из двадцати пяти тысяч всякого сброду. Многочисленные толпы двинулись тою же дорогою, по ко-
133 торой уже | два раза бежали. Облака пыли, дикие вопли, шум и грохот возвестили их приближение. Михельсон выступил противу их с осьмью стами карабинер, гусар и чугуевских казаков. Он занял место прежнего сражения близ Царицына, и разделил войско свое на три отряда, в близком расстоянии один от другого. Бунтовщики на него бросились. Яицкие казаки стояли в тылу, и по приказанию Пугачева должны были колоть своих беглецов. Но Михельсон и Харин с двух сторон

на них ударили, опрокинули и погнали. Всё было кончено в одно мгновение. Напрасно Пугачев старался удержать рассыпавшиеся толпы, сперва доскакав до первого своего лагеря, а потом и до второго. Харин живо его преследовал, не давая ему времени нигде остановиться. В сих лагерях находилось до десяти тысяч казанских жителей всякого пола и звания. Они были освобождены. Казанка была запружена мертвыми телами; пять тысяч пленных и девять пушек остались в руках у победителя. Убито в сражении до двух тысяч, большею частию татар и башкирцев. Михельсон потерял до ста человек убитыми и ранеными. Он вошел в город при кликах восхищенных жителей, свиде|телей его победы. Губернатор, измученный болезнию, 134
от которой он и умер через две недели, встретил победителя за воротами крепости, в сопровождении дворянства и духовенства. Михельсон отправился прямо в собор, где преосвященный Вениамин отслужил благодарственный молебен.

Состояние Казани было ужасно: из двух тысяч осьми-сот шестидесяти семи домов, в ней находившихся, две тысячи пятьдесят семь сгорело. Двадцать пять церквей и три монастыря также сгорели. Гостиный двор и остальные дома, церкви и монастыри были разграблены. Найдено до трех-сот убитых и раненых обывателей; около пяти-сот пропало без вести. В числе убитых находился директор гимназии, Каниц, несколько учителей и учеников, и полковник Родионов. Генерал-маиор Кудрявцов,[3] старик сто-десяти-летний, не хотел скрыться в крепость, не смотря на всевозможные увещания. Он на коленах молился в Казанском девичьем монастыре. Вбежало несколько грабителей. Он стал их увещевать. Злодеи умертвили его на церковной паперти.|

Так бедный колодник, за год тому бежавший из Казани, отпразд- 135
новал свое возвращение! Тюремный двор, где ожидал он плетей и каторги, был им сожжен, а невольники, его недавние товарищи, выпущены. В казармах содержалась уже несколько месяцев казачка Софья Пугачева, с тремя своими детьми. Самозванец, увидя их, сказывают, заплакал, но не изменил самому себе. Он велел их отвести в лагерь, сказав, как уверяют: *я ее знаю; муж ее оказал мне великую услугу.*[4] Изменник Минеев, главный виновник бедствия Казани, при первом разбитии Пугачева попался в плен и, по приговору военного суда, загнат был сквозь строй до смерти.

Казанское начальство стало пещись о размещении жителей по уцелевшим домам. Они были приглашены в лагерь, для разбора добычи, отнятой у Пугачева, и для обратного получения своей собствен-

ности. Спешили разделиться кое-как. Люди зажиточные стали нищими; кто был скуден, очутился богат!

История должна опровергнуть клевету, легкомысленно повторен-
136 ную Светом: утверждали, что | Михельсон мог предупредить взятие Казани, но что он нарочно дал мятежникам время ограбить город, дабы в свою очередь поживиться богатою добычею, предпочитая какую бы то ни было прибыль славе, почестям и царским наградам, ожидавшим спасителя Казани и усмирителя бунта!* Читатели видели, как быстро и как неутомимо Михельсон преследовал Пугачева. Если Потемкин и Брант сделали бы свое дело, и успели удержаться хоть несколько часов, то Казань была бы спасена. Солдаты Михельсона конечно обогатились; но стыдно было бы нам обвинять, без доказательства, старого, заслуженного воина, проведшего всю жизнь на поле чести и умершего главнокомандующим русскими войсками.[5]

14 июля прибыл в Казань подполковник граф Меллин, и был отряжен Михельсоном для преследования Пугачева. Сам Михельсон остался в городе, для возобновления своей конницы и для заготовления припасов. Прочие начальники наскоро сделали некоторые военные распоряжения, ибо, не смотря на разбитие Пугачева, знали уже, сколь был опасен сей предприимчивый и деятельный мятежник.
137 Его движения были столь | быстры и непредвидимы, что не было средства его преследовать; к тому же конница была слишком изнурена. Старались перехватить ему дорогу; но войска, рассеянные на великом пространстве, не могли всюду поспевать и делать скорые обороты. Должно сказать и то, что редкий из тогдашних начальников был в состоянии управиться с Пугачевым, или с менее известными его сообщниками. |

---

* *Слова* предпочитая ~ усмирителя бунта *отсутствуют ЛБ90, ПБ*$_1$.

ГЛАВА ОСЬМАЯ. *138*

Пугачев за Волгою.— Общее смятение.— Письмо генерала Ступишина.— Намерение Екатерины.—Граф П. Ив. Панин.— Движение войск.—Взятие Пензы.— Смерть Всеволожского.—Споры Державина с Бошняком.—Взятие Саратова.—Пугачев под Царицыным. — Смерть астронома Ловица. — Поражение Пугачева. — Суворов.— Пугачев выдан правительству.— Разговор его с графом Паниным.—Суд над Пугачевым и над его сообщниками. — Казнь бунтовщиков.

Пугачев бежал по Кокшайской дороге на переменных лошадях, с тремя стами яицких и илецких казаков, и наконец ударился в лес. Харин, преследовавший его целые тридцать верст, принужден был остановиться. Пугачев ночевал в лесу. Его семейство было при нем. Между его товарищами находились два новые лица: один из них был молодой Пулавский, родной брат славного конфедерата.[1] Он находился в | Казани военнопленным, и из ненависти к России, при- *139*
соединился к шайке Пугачева. Другой был пастор реформатского исповедания. Во время казанского пожара он был приведен к Пугачеву; самозванец узнал его: некогда, ходя в цепях по городским улицам, Пугачев получил от него милостыню, Бедный пастор ожидал смерти. Пугачев принял его ласково, и пожаловал в полковники. Пастор-полковник посажен был верхом на башкирскую лошадь. Он сопровождал бегство Пугачева, и несколько дней уже спустя, отстал от него и возвратился в Казань.[2]

Пугачев два дня бродил то в одну, то в другую сторону, обманывая тем высланную погоню. Сволочь его, рассыпавшись, производила обычные грабежи. Белобородов пойман был в окрестностях Казани, высечен кнутом, потом отвезен в Москву, и казнен смертию. Несколько сотен беглецов присоединились к Пугачеву. 18 июля он вдруг устремился к Волге, на Кокшайский перевоз, и в числе пяти-сот человек лучшего своего войска переправился на другую сторону. |

Переправа Пугачева произвела общее смятение. Вся западная *140*
сторона Волги восстала и передалась самозванцу. Господские крестьяне взбунтовались; иноверцы и новокрещеные стали убивать русских священников. Воеводы бежали из городов, дворяне из поместий; чернь ловила тех и других, и отовсюду приводила к Пугачеву. Пугачев объявил народу вольность, истребление дворянского рода, отпуще-

ние повинностей и безденежную раздачу соли.[3] Он пошел на Цывильск, ограбил город, повесил воеводу, и разделив шайку свою на две части, послал одну по Нижегородской дороге, а другую по Алатырской, и пресек таким образом сообщение Нижнего с Казанью. Нижегородский губернатор, генерал-поручик Ступишин, писал к князю Волконскому, что участь Казани ожидает и Нижний, и что он не отвечает и за Москву. Все отряды, находившиеся в губерниях Казанской и Оренбургской, пришли в движение и устремлены были против Пугачева. Щербатов из Бугульмы, а князь Голицын из Мензелинска поспешили в Казань; Меллин переправился через Волгу, и 19 июля выступил из Свияжска; Мансуров из Яицкого городка двинулся
141 к Сызрани; Муфель пошел к Симбир|ску; Михельсон из Чебоксаров устремился к Арзамасу, дабы пресечь Пугачеву дорогу к Москве...

Но Пугачев не имел уже намерения итти на старую столицу. Окруженный отовсюду войсками правительства, не доверяя своим сообщникам, он уже думал о своем спасении; цель его была: пробраться за Кубань или в Персию. Главные бунтовщики предвидели конец затеянному ими делу, и уже торговались о голове своего предводителя! Перфильев, от имени всех виновных казаков, послал тайно в Петербург одного поверенного с предложением о выдаче самозванца. Правительство, однажды им обманутое, худо верило ему|: однако вошло с ним в сношение.[4] Пугачев бежал; но бегство его казалось нашедствием. Никогда успехи его не были ужаснее, никогда мятеж не свирепствовал с такою силою. Возмущение переходило от одной деревни к другой, от провинции к провинции. Довольно было появления двух или трех злодеев, чтоб взбунтовать целые области. Составлялись отдельные шайки грабителей и бунтовщиков: и каждая имела у себя своего Пугачева...|

142 Сии горестные известия сделали в Петербурге глубокое впечатление, и омрачили радость, произведенную окончанием Турецкой войны и заключением славного Кучук-Кайнарджиского мира. Императрица, недовольная медлительностью князя Щербатова, еще в начале июля решилась отозвать его и поручить главное начальство над войском князю Голицыну. Курьер, ехавший с сим указом, остановлен был в Нижнем-Новегороде, по причине небезопасности дороги. Когда же государыня узнала о взятии Казани и о перенесении бунта за Волгу, тогда она уже думала сама ехать в край, где усиливалось бедствие и опасность, и лично предводительствовать войском. Граф Никита Иванович Панин успел уговорить ее оставить сие намерение. Императрица не знала, кому предоставить спасение отечества. В сие

время вельможа, удаленный от двора и, подобно Бибикову, бывший в немилости, граф Петр Иванович Панин,[5] сам вызвался принять на себя подвиг, не довершенный его предшественником. Екатерина с признательностью увидела усердие благородного своего подданного, и граф Панин, в то время как, вооружив своих крестьян и дворовых, готовился итти навстречу Пугачеву, получил, | в своей деревне, 143
повеление принять главное начальство над губерниями, где свирепствовал мятеж, и над войсками туда посланными. Таким образом покоритель Бендер пошел войною против простого казака, четыре года тому назад безвестно служившего в рядах войска, вверенного его начальству.

20 июля Пугачев под Курмышем переправился вплавь через Суру. Дворяне и чиновники бежали. Чернь встретила его на берегу с образами и хлебом. Ей прочтен возмутительный манифест. Инвалидная команда приведена была к Пугачеву. Маиор Юрлов, начальник оной, и унтер-офицер, коего имя, к сожалению, не сохранилось, одни не захотели присягнуть, и в глаза обличали самозванца. Их повесили, и мертвых били нагайками. Вдова Юрлова спасена была ее дворовыми людьми. Пугачев велел раздать чувашам казенное вино; повесил несколько дворян, приведенных к нему крестьянами их, и пошел к Ядринску, оставя город под начальством четырех яицких казаков и дав им в распоряжение шестьдесят приставших к нему холопьев. Он оставил за собою малую шайку, для задержа|ния графа Меллина. 144
Михельсон, шедший к Арзамасу, отрядил Харина к Ядринску, куда спешил и граф Меллин. Пугачев, узнав о том, обратился к Алатырю; но прикрывая свое движение, послал к Ядринску шайку, которая и была отбита воеводою и жителями, а после сего встречена графом Меллиным, и совсем рассеяна. Меллин поспешил к Алатырю; мимоходом освободил Курмыш, где повесил нескольких мятежников, а казака, назвавшегося воеводою, взял с собою, как языка. Офицеры инвалидной команды, присягнувшие самозванцу, оправдывались тем, что присяга дана была ими *не от искреннего сердца, но для наблюдения интереса ее императорского величества.* „А что мы, писали они Ступишину, перед богом и всемилостивейшею государынею нашей нарушили присягу, и тому злодею присягали; в том приносим наше христианское покаяние и слезно просим отпущения сего нашего невольного греха; ибо не иное нас к сему привело, как смертный страх". Двадцать человек подписали сие постыдное извинение.

Пугачев стремился с необыкновенною быстротою, отряжая во все стороны свои шайки. Не | знали, в которой находился он сам. Настичь 145

его было невозможно: он скакал проселочными дорогами, забирая свежих лошадей, и оставлял за собою возмутителей, которые в числе двух, трех и не более пяти разъезжали безопасно по селениям и городам, набирая всюду новые шайки. Трое из них явились в окрестностях Нижнего-Новагорода; крестьяне Демидова связали их и представили Ступишину. Он велел их повесить на барках и пустить вниз по Волге, мимо бунтующих берегов.

27 июля Пугачев вошел в Саранск. Он был встречен не только черным народом, но духовенством и купечеством... Триста человек дворян, всякого пола и возраста, были им тут повешены; крестьяне и дворовые люди стекались к нему толпами. Он выступил из города 30-го. На другой день Меллин вошел в Саранск, взял под караул прапорщика Шахмаметева, посаженного в воеводы от самозванца, также и других важных изменников духовного и дворянского звания, а черных людей велел высечь плетьми под виселицею. |

146 Михельсон из Арзамаса устремился за Пугачевым. Муфель из Симбирска спешил ему же навстречу. Меллин шел по его пятам. Таким образом три отряда окружали Пугачева. Князь Щербатов с нетерпением ожидал прибытия войск из Башкирии, дабы отправить подкрепление действующим отрядам, и сам хотел спешить за ними; но, получа указ от 8 июля, сдал начальство князю Голицыну и отправился в Петербург.

Между тем Пугачев приблизился к Пензе. Воевода Всеволожский несколько времени держал чернь в повиновении, и дал время дворянам спастись. Пугачев явился перед городом. Жители вышли к нему навстречу с иконами и хлебом, и пали пред ним на колени. Пугачев въехал в Пензу. Всеволожский, оставленный городским войском, заперся в своем доме с двенадцатью дворянами, и решился защищаться. Дом был зажжен; храбрый Всеволожский погиб со своими товарищами; казенные и дворянские дома были ограблены. Пугачев посадил в воеводы господского мужика, и пошел к Саратову. |

147 Узнав о взятии Пензы, саратовское начальство стало делать свои распоряжения.

В Саратове находился тогда Державин. Он отряжен был (как мы уже видели) в село Малыковку, дабы оттуда пресечь дорогу Пугачева в случае побега его на Иргиз. Державин, известясь о сношениях Пугачева с киргиз-кайсаками, успел отрезать их от кочующих орд по рекам Узеням, и намеревался итти на освобождение Яицкого городка; но был предупрежден генералом Мансуровым. В конце июля прибыл он в Саратов, где чин гвардии поручика,

резкий ум и пылкий характер доставили ему важное влияние на общее мнение.

1 августа Державин, обще с главным судией конторы Опекунства колонистов, Лодыжинским, потребовал саратовского коменданта Бошняка для совещания о мерах, кои должно было предпринять в настоящих обстоятельствах. Державин утверждал, что около конторских магазинов, внутри города, должно было сделать укрепления, перевезти туда казну, лодки на Волге сжечь, по берегу расставить батареи и итти навстречу | Пугачеву. Бошняк не соглашался оставить 148
свою крепость, и хотел держаться за городом. Спорили, горячились — и Державин, вышед из себя, предлагал арестовать коменданта. Бошняк остался неколебим, повторяя, что он вверенной ему крепости и божиих церквей покинуть на расхищение не хочет. Державин, оставя его, приехал в магистрат; предложил, чтобы все обыватели поголовно явились на земляную работу к месту, назначенному Лодыжинским. Бошняк жаловался, но никто его не слушал. Памятником сих споров осталось язвительное письмо Державина к упрямому коменданту.[6]

4 августа узнали в Саратове, что Пугачев выступил из Пензы, и приближается к Петровску. Державин потребовал отряд донских казаков, и пустился с ними в Петровск, дабы вывезти оттуда казну, порох и пушки. Но, подъезжая к городу, услышал он колокольный звон и увидел передовые толпы мятежников, вступающие в город, и духовенство, вышедшее к ним навстречу с образами и хлебом. Он поехал вперед с есаулом и двумя казаками, и видя, что более делать было нечего, пустился с ними обра|тно к Саратову. Отряд 149
его остался на дороге, ожидая Пугачева. Самозванец к ним подъехал в сопровождении своих сообщников. Они приняли его, стоя на коленах. Услыша от них о гвардейском офицере, Пугачев тут же переменил лошадь, и взяв в руки дротик, сам с четырьмя казаками поскакал за ним в погоню. Один из казаков, сопровождавших Державина, был заколот Пугачевым. Державин успел добраться до Саратова, откуда на другой день выехал вместе с Лодыжинским, оставя защиту города на попечение осмеянного им Бошняка.[7]

5 августа Пугачев пошел к Саратову. Войско его состояло из трехсот яицких казаков и ста-пятидесяти донских, приставших к нему накануне, и тысяч до десяти калмыков, башкирцев, ясачных татар, господских крестьян, холопьев и всякой сволочи. Тысяч до двух были кое-как вооружены, остальные шли с топорами, вилами и дубинами. Пушек было у него тринадцать.

6-го Пугачев пришел к Саратову, и остановился в трех верстах от города. |

150 Бошняк отрядил саратовских казаков для поимки языка; но они передались Пугачеву. Между тем обыватели тайно подослали к самозванцу купца Кобякова с изменническими предложениями. Бунтовщики подъехали к самой крепости, разговаривая с солдатами. Бошняк велел стрелять. Тогда жители, предводительствуемые городским головою Протопоповым, явно возмутились и приступили к Бошняку, требуя, чтоб он не начинал сражения и ожидал возвращения Кобякова. Бошняк спросил: как осмелились они, без его ведома, вступить в переговоры с самозванцем? Они продолжали шуметь. Между тем Кобяков возвратился с возмутительным письмом. Бошняк, выхватив его из рук изменника, разорвал и растоптал, а Кобякова велел взять под караул. Купцы пристали к нему с просьбами и угрозами, и Бошняк принужден был им уступить и освободить Кобякова. Он однако приготовился к обороне. В это время Пугачев занял Соколову гору, господствующую над Саратовым, поставил батарею и начал по городу стрелять. По первому выстрелу крепостные казаки и обыватели разбежались. Бошняк велел выпалить из мортиры; но
151 бомба | упала в пятидесяти саженях. Он обошел свое войско, и всюду увидел уныние: однако не терял своей бодрости. Мятежники напали на крепость. Он открыл огонь, и уже успел их отразить, как вдруг триста артиллеристов, выхватя из-под пушек клинья и фитили, выбежали из крепости и передались. В это время сам Пугачев кинулся с горы на крепость. Тогда Бошняк, с одним саратовским баталионом, решился продраться сквозь толпы мятежников. Он приказал маиору Салманову выступить с первой половиною баталиона: но, заметя в нем робость или готовность изменить, отрешил его от начальства. Маиор Бутырин заступился за него, и Бошняк вторично оказал слабость: он оставил Салманова при его месте, и обратясь ко второй половине баталиона, приказал распускать знамена и выходить из укреплений. В сию минуту Салманов передался, и Бошняк остался с шестидесятью человеками офицеров и солдат. Храбрый Бошняк с этой горстью людей выступил из крепости и целые шесть часов сряду шел — пробиваясь сквозь бесчисленные толпы разбойников. Ночь прекратила сражение. Бошняк достиг берегов Волги. Казну
152 и канце|лярские дела отправил рекою в Астрахань, а сам 11 августа благополучно прибыл в Царицын.

Мятежники, овладев Саратовом, выпустили колодников, отворили хлебные и соляные анбары, разбили кабаки и разграбили дома.

Пугачев повесил всех дворян, попавшихся в его руки, и запретил хоронить тела; назначил в коменданты города казацкого пятидесятника Уфимцева, и 9 августа в полдень выступил из города. — 11-го в разоренный Саратов прибыл Муфель, а 14-го Михельсон. Оба, соединясь поспешили в след за Пугачевым.

Пугачев следовал по течению Волги. Иностранцы, тут поселенные, большею частию бродяги и негодяи, все к нему присоединились, возмущенные польским конфедератом (неизвестно кем по имени, только не Пулавским; последний уже тогда отстал от Пугачева, негодуя на его зверскую свирепость). Пугачев составил из них гусарский полк. Волжские казаки перешли также на его сторону. |

Таким образом Пугачев со дня на день усиливался. Войско его 153
состояло уже из двадцати тысяч. Шайки его наполняли губернии Нижегородскую, Воронежскую и Астраханскую. Беглый холоп Евсигнеев, назвавшись также Петром III, взял Инсару, Троицк, Наровчат и Керенск, повесил воевод и дворян, и везде учредил свое правление. Разбойник Фирска подступил под Симбирск, убив в сражении полковника Рычкова, заступившего место Чернышева, погибшего под Оренбургом при начале бунта; гарнизон изменил ему. Симбирск был спасен однакож прибытием полковника Обернибесова. Фирска наполнил окрестности убийствами и грабежами. Верхний и нижний Ломов были ограблены и сожжены другими злодеями. Состояние сего обширного края было ужасно. Дворянство обречено было погибели. Во всех селениях, на воротах барских дворов, висели помещики, или их управители.[8] Мятежники и отряды, их преследующие, отымали у крестьян лошадей, запасы и последнее имущество. Правление было повсюду пресечено. Народ не знал, кому повиноваться. На вопрос: кому вы веруете? Петру Федоровичу или Екатерине Алексеевне? мирные | люди не смели отвечать, не зная, 154
какой стороне принадлежали вопрошатели.

13 августа Пугачев приблизился к Дмитриевску (Камышенке). Его встретил маиор Диц с пятью стами гарнизонных солдат, тысячью донских казаков и пятью стами калмыков, предводительствуемых князьями Дундуковым и Дербетевым. Сражение завязалось. Калмыки разбежались при первом пушечном выстреле. Казаки дрались храбро и доходили до самых пушек, но были отрезаны и передались. Диц был убит. Гарнизонные солдаты со всеми пушками были взяты. Пугачев ночевал на месте сражения; на другой день занял Дубовку, и двинулся к Царицыну.

В сем городе, хорошо укрепленном, начальствовал полковник Цыплетев. С ним находился храбрый Бошняк. 21 августа Пугачев подступил с обыкновенной дерзостию. Отбитый с уроном, он удалился за восемь верст от крепости. Против него выслали полторы тысячи донских казаков; но только четыреста возвратились: остальные передались. |

155 На другой день Пугачев подступил к городу со стороны Волги, и был опять отбит Бошняком. Между тем услышал он о приближении отрядов, и поспешно стал удаляться к Сарепте.

Михельсон, Муфель и Меллин прибыли 20-го в Дубовку, а 22-го вступили в Царицын.

Пугачев бежал по берегу Волги. Тут он встретил астронома Ловица и спросил, что он за человек. Услыша, что Ловиц наблюдал течение светил небесных, он велел его повесить *поближе к звездам*. Адъюнкт Иноходцев, бывший тут же, успел убежать.

Пугачев отдыхал в Сарепте целые сутки, скрываясь в своем шатре с двумя наложницами.[9] Семейство его находилось тут же. Он пустился вниз к Черному Яру. Михельсон шел по его пятам. Наконец, 25-го, на рассвете он настигнул Пугачева в ста пяти верстах от Царицына.

Пугачев стоял на высоте, между двумя дорогами. Михельсон ночью обошел его, и стал противу мятежников. Утром Пугачев опять
156 увидел | перед собою своего грозного гонителя;* но не смутился, а смело пошел на Михельсона, отрядив свою пешую сволочь противу донских и чугуевских казаков, стоящих по обоим крылам отряда. Сражение продолжалось недолго. Несколько пушечных выстрелов расстроили мятежников. Михельсон на них ударил. Они бежали, брося пушки и весь обоз. Пугачев, переправясь через мост, напрасно старался их удержать; он бежал вместе с ними. Их били и преследовали сорок верст. Пугачев потерял до четырех тысяч убитыми и до семи тысяч взятыми в плен. Остальные рассеялись. Пугачев, в семидесяти верстах от места сражения, переплыл Волгу, выше Черноярска, на четырех лодках, и ушел на луговую сторону, не более как с тридцатью казаками. Преследовавшая его конница опоздала четвертью часа. Беглецы, не успевшие переправиться на лодках, бросились вплавь и перетонули.

Сие поражение было последним и решительным. Граф Панин, прибывший в то время в Керенск, послал в Петербург радостное

* *Слова* Утром Пугачев ~ своего грозного гонителя *отсутствуют ЛБ90,ПБ*$_1$.

известие, отдав в донесении своем полную справед|ливость 157
быстроте, искусству и храбрости Михельсона. Между тем новое,
важное лицо является на сцене действия: Суворов прибыл в Царицын.

Еще при жизни Бибикова, государственная коллегия, видя важность возмущения, вызывала Суворова, который в то время находился под стенами Силистрии; но граф Румянцев не пустил его, дабы не подать Европе слишком великого понятия о внутренних беспокойствах государства. Такова была слава Суворова! По окончании же войны Суворов получил повеление немедленно ехать в Москву, к князю Волконскому, для принятия дальнейших препоручений. Он свиделся с графом Паниным в его деревне, и явился в отряде Михельсона несколько дней после последней победы. Суворов имел от графа Панина предписание начальникам войск и губернаторам — исполнять все его приказания. Он принял начальство над Михельсоновым отрядом, посадил пехоту на лошадей, отбитых у Пугачева, и в Царицыне переправился через Волгу. В одной из бунтовавших деревень он взял, под видом наказания, пятьдесят пар волов,
и с сим запасом углубился в простран|ную степь, где нет ни леса, 158
ни воды, и где днем должно было ему направлять путь свой по солнцу, а ночью по звездам.

Пугачев скитался по той же степи. Войска отовсюду окружали его; Меллин и Муфель, также перешедшие через Волгу, отрезывали ему дорогу к северу; легкий полевой отряд шел ему навстречу из Астрахани; князь Голицын и Мансуров преграждали его от Яика; Дундуков с своими калмыками рыскал по степи; разъезды учреждены были от Гурьева до Саратова, и от Черного до Красного Яра. Пугачев не имел средств выбраться из сетей, его стесняющих. Его сообщники, с одной стороны видя неминуемую гибель, а с другой — надежду на прощение, стали сговариваться, и решились выдать его правительству.

Пугачев хотел итти к Каспийскому морю, надеясь как-нибудь пробраться в киргиз-кайсацкие степи. Казаки на то притворно согласились: но сказав, что хотят взять с собою жен и детей, повезли его на Узени, обыкновенное убежище тамошних преступников
и беглецов. 14 сентября они прибыли в селения та|мошних староверов. 159
Тут произошло последнее совещание. Казаки, не согласившиеся отдаться в руки правительства, рассеялись. Прочие пошли ко ставке Пугачева.

Пугачев сидел один в задумчивости. Оружие его висело в стороне. Услыша вошедших казаков, он поднял голову и спросил, чего им

надобно? Они стали говорить о своем отчаянном положении, и между тем, тихо подвигаясь, старались загородить его от висевшего оружия. Пугачев начал опять их уговаривать итти к Гурьеву городку. Казаки отвечали, что они долго ездили за ним и что уже ему пора ехать за ними. Что же? сказал Пугачев, вы хотите изменить своему государю? — Что делать! отвечали казаки, и вдруг на него кинулись. Пугачев успел от них отбиться. Они отступили на несколько шагов. *Я давно видел вашу измену*, сказал Пугачев, и подозвав своего любимца, илецкого казака Творогова, протянул ему свои руки и сказал: *вяжи!* Творогов хотел ему скрутить локти назад. Пугачев не дался. *Разве я разбойник?* говорил он гневно. Казаки посадили
160 его верхом, и повезли к Яицкому городку. Во всю до|рогу Пугачев им угрожал местью великого князя. Однажды нашел он способ высвободить руки, выхватил саблю и пистолет, ранил выстрелом одного из казаков, и закричал, чтоб вязали изменников. Но никто уже его не слушал. Казаки, подъехав к Яицкому городку, послали уведомить о том коменданта. Казак Харчев и сержант Бардовский высланы были к ним навстречу, приняли Пугачева, посадили его в колодку и привезли в город, прямо к гвардии капитан-поручику Маврину, члену следственной комиссии.[10]

Маврин допросил самозванца. Пугачев с первого слова открылся ему. *Богу было угодно*, сказал он, *наказать Россию через мое окаянство.* — Велено было жителям собраться на городскую площадь; туда приведены были и бунтовщики, содержащиеся в оковах. Маврин вывел Пугачева, и показал его народу. Все узнали его; бунтовщики потупили голову. Пугачев громко стал их уличать, и сказал: *вы погубили меня; вы несколько дней сряду меня упрашивали принять на себя имя покойного великого государя;*
161 *я долго отрицался, а когда и согласился, | то всё, что ни делал, было с вашей воли и согласия; вы же поступали часто без ведома моего и даже вопреки моей воли.* Бунтовщики не отвечали ни слова.

Суворов между тем прибыл на Узени, и узнал от пустынников, что Пугачев был связан его сообщниками, и что они повезли его к Яицкому городку. Суворов поспешил туда же. Ночью сбился он с дороги, и нашел на огни, раскладенные в степи ворующими киргизами. Суворов на них напал и прогнал, потеряв несколько человек, и между ими своего адъютанта Максимовича. Через несколько дней прибыл он в Яицкой городок. Симонов сдал ему Пугачева. Суворов с любопытством расспрашивал славного мятежника о его

военных действиях и намерениях и повез его в Симбирск, куда должен был приехать и граф Панин.

Пугачев сидел в деревянной клетке на двуколесной телеге. Сильный отряд, при двух пушках, окружал его. Суворов от него не отлучался. В деревне Мостах (во сте сорока верстах от Самары) случился пожар близ | избы, где ночевал Пугачев. Его высадили из 162 клетки, привязали к телеге вместе с его сыном, резвым и смелым мальчиком, и во всю ночь Суворов сам их караулил. В Коспорье, против Самары, ночью, в волновую погоду, Суворов переправился через Волгу, и пришел в Симбирск в начале октября.

Пугачева привезли прямо на двор к графу Панину, который встретил его на крыльце, окруженный своим штабом. — Кто ты таков? спросил он у самозванца. — *Емельян Иванов Пугачев,* отвечал тот. — Как же смел ты, вор, назваться государем? продолжал Панин. — *Я не ворон* (возразил Пугачев, играя словами и изъясняясь, по своему обыкновению, иносказательно), *я вороненок, а ворон-то еще летает.* — Надобно знать, что яицкие бунтовщики, в опровержение общей молвы, распустили слух, что между ими действительно находился некто Пугачев, но что он с государем Петром III, ими предводительствующим, ничего общего не имеет. Панин, заметя, что дерзость Пугачева поразила народ, столпившийся около двора, ударил самозванца по лицу до крови, и вырвал у него клок бороды. Пугачев стал | на колени, и просил помилования. Он посажен был 163 под крепкий караул, скованный по рукам и по ногам, с железным обручем около поясницы на цепи, привинченной к стене. Академик Рычков, отец убитого симбирского коменданта, видел его тут и описал свое свидание. Пугачев ел уху на деревянном блюде. Увидя Рычкова, он сказал ему: добро пожаловать, и пригласил его с ним отобедать. *Из чего,* пишет академик, *я познал его подлый дух.* Рычков спросил его, как мог он отважиться на такие великие злодеяния? — Пугачев отвечал: *виноват пред богом и государыней, но буду стараться заслужить все мои вины.* И подтверждал слова свои божбою (*по подлости своей,* опять замечает Рычков). Говоря о своем сыне, Рычков не мог удержаться от слез; Пугачев, глядя на него, сам заплакал.

Наконец Пугачева отправили в Москву, где участь его должна была решиться.[11] Его везли в зимней кибитке, на переменных обывательских лошадях; гвардии капитан Галахов и капитан Повало-Швейковский, несколько месяцев пред сим бывший в плену у самозванца, сопровождали его. Он был в оковах. Солдаты кормили его

из своих рук, и говорили детям, которые теснились около его кибитки: помните, дети, что вы видели Пугачева. Старые люди еще рассказы-
164 вают о его смелых ответах на | вопросы проезжих господ. Во всю дорогу он был весел и спокоен. В Москве встречен он был многочисленным народом, недавно ожидавшим его с нетерпением и едва усмиренным поимкою грозного злодея. Он был посажен на Монетный двор, где с утра до ночи, в течение двух месяцев, любопытные могли видеть славного мятежника прикованного к стене, и еще страшного в самом бессилии. Рассказывают, что многие женщины падали в обморок от его огненного взора и грозного голоса. Перед судом он оказал неожиданную слабость духа.[12] Принуждены были постепенно приготовить его к услышанию смертного приговора. Пугачев и Перфильев приговорены были к четвертованию; Чика — к отсечению головы; Шигаев, Падуров и Торнов — к виселице; осьмнадцать человек—к наказанию кнутом и к ссылке на каторжную работу.—Казнь Пугачева и его сообщников совершилась в Москве, 10 января 1775 года. С утра бесчисленное множество народа столпилось на Болоте, где воздвигнут был высокий намост. На нем сидели палачи и пили вино, в ожидании жертв. Около намоста стояли три виселицы. Кругом выстроены были пехотные полки. Офицеры были
165 в шубах, по причине жесто|кого мороза. Кровли домов и лавок усеяны были людьми; низкая площадь и ближние улицы заставлены каретами и колясками. Вдруг всё заколебалось и зашумело; закричали: везут, везут! Вслед за отрядом кирасир ехали сани, с высоким амвоном. На нем, с открытою головою, сидел Пугачев, насупротив его духовник. Тут же находился чиновник Тайной экспедиции. Пугачев, пока его везли, кланялся на обе стороны.* За санями следовала еще конница и шла толпа прочих осужденных. Очевидец (в то время едва вышедший из отрочества, ныне старец, увенчанный славою поэта и государственного мужа) описывает следующим образом кровавое позорище:

„Сани остановились против крыльца лобного места. Пугачев и любимец его Перфильев, в препровождении духовника и двух чиновников, едва взошли на эшафот, раздалось повелительное слово: *на караул*, и один из чиновников начал читать манифест. Почти каждое слово до меня доходило.

---

* На нем с открытой головою стоял Пугачев, длинною цепию прикованный за ногу к амвону; другую, надетую на его шее, держал палач. Пугачев, пока его везли, ходя по амвону, кланялся по обе стороны. За ним ходил его духовник, пошепту его уговаривая. *ЛБ90*

При произнесении чтецом имени и прозвища главного злодея, также и станицы, где он родился, обер-полицеймейстер спрашивал его громко: | ты ли донской казак, Емелька Пугачев? Он столь же 166 громко ответствовал: так, государь, я донской казак, Зимовейской станицы, Емелька Пугачев. Потом, во всё продолжение чтения манифеста, он, глядя на собор, часто крестился; между тем, как сподвижник его, Перфильев, немалого роста, сутулый, рябой и свиреповидный, стоял неподвижно, потупя глаза в землю. По прочтении манифеста, духовник сказал им несколько слов, благословил их и пошел с эшафота. Читавший манифест последовал на ним. Тогда Пугачев, сделав с крестным знамением несколько земных поклонов, обратился к соборам, потом с уторопленным видом стал прощаться с народом; кланялся во все стороны, говоря прерывающимся голосом: *прости, народ православный; отпусти, в чем я согрубил пред тобою... прости, народ православный!* При сем слове экзекутор дал знак: палачи бросились раздевать его; сорвали белый бараний тулуп; стали раздирать рукава шелкового малинового полукафтанья. Тогда он сплеснул руками, повалился навзничь, и в миг окровавленная голова уже висела в воздухе...“[13] |

Палач имел тайное повеление сократить мучения преступников. 167 У трупа отрезали руки и ноги, палачи разнесли их по четырем углам эшафота, голову показали уже потом и воткнули на высокий кол. Перфильев, перекрестясь, простерся ниц и остался недвижим. Палачи его подняли, и казнили так же, как и Пугачева. Между тем, Шигаев, Падуров и Торнов уже висели в последних содроганиях... В сие время зазвенел колокольчик; Чи́ку повезли в Уфу, где казнь его должна была совершиться. Тогда начались торговые казни; народ разошелся; осталась малая кучка любопытных около столба, к которому, один после другого, привязывались преступники, присужденные к кнуту. Отрубленные члены четвертованных мятежников были разнесены по Московским заставам, и несколько дней после, сожжены вместе с телами. Палачи развеяли пепел. Помилованные мятежники были, на другой день казней, приведены пред Грановитую палату. Им объявили прощение, и при всем народе сняли с них оковы.

Так кончился мятеж, начатый горстию непослушных казаков, усилившийся по непрости|тельному нерадению начальства, и по- 168 колебавший государство от Сибири до Москвы, и от Кубани до Муромских лесов. Совершенное спокойствие долго еще не водворялось. Панин и Суворов целый год оставались в усмиренных губер-

ниях, утверждая в них ослабленное правление, возобновляя города и крепости, и искореняя последние отрасли пресеченного бунта. В конце 1775 года обнародовано было общее прощение, и повелено всё дело предать вечному забвению. Екатерина, желая истребить воспоминание об ужасной эпохе, уничтожила древнее название реки, коей берега были первыми свидетелями возмущения. Яицкие казаки переименованы были в Уральские, а городок их назвался сим же именем. Но имя страшного бунтовщика гремит еще в краях, где он свирепствовал. Народ живо еще помнит кровавую пору, которую — так выразительно — прозвал он *пугачевщиною*.

ПРИМЕЧАНИЯ К ИСТОРИИ ПУГАЧЕВА

ПРИМЕЧАНИЕ К ГЛАВЕ ПЕРВОЙ.

[1]Некоторые из ученых яицких казаков почитают себя потомками стрельцов. Мнение сие не без основания, как увидим ниже. Самые удовлетворительные исследования о первоначальном поселении яицких казаков находим мы в *Историческом и статистическом обозрении Уральских казаков*, сочинения А. И. Левшина, отличающемся, как и прочие произведения автора, истинной ученостию и здравой критикою.

„Время и образ казачьей жизни (говорит автор) лишили нас точных и несомненных сведений о происхождении Уральских казаков. Все исторические об них известия, теперь существующие, основаны только на преданиях, довольно поздних, не совсем определительных и никем критически не разобранных.

„Древнейшее, впрочем самое краткое, описание сих преданий находим в доношении станичного атамана яикского, Федора Рукавишникова, государственной Коллегии иностранных дел, 1720 года.*

„Дополнением и продолжением оного служат: 1. Донесение оренбургского губернатора Неплюева Военной коллегии от 22 ноября 1748 года.** 2. Оренбургская история Рычкова. 3. Его же Оренбургская топография. 4. Довольно любопытный рукописный журнал бывшего войскового атамана яикского, Ивана Акутина.*** 5. Некоторые новейшие акты, хранящиеся в архивах Уральской войсковой канцелярии и Оренбургской пограничной комиссии.

„Вот лучшие и почти единственные источники для истории Уральских казаков.

„То, что писали об них иностранцы, не может быть сюда причислено; ибо большая часть таковых сочинений основана на догадках, ничем не доказанных, часто противоречащих истине и нелепых. Так например, сочинитель примечаний на Родословную историю татар Абулгази-Баядур-Хана утверждает, что казаки уральские произошли от древних кипчаков; что они пришли в подданство России в след за покорением Астрахани; что они имеют особливый смешанный язык,

---

* Сие доношение, в копии мною найденное в делах архива Оренбургской пограничной комиссии, есть то самое о котором говорит Рычков в своей Топографии; но он Рукавишникова называет Крашенинниковым. Некоторые, достойные вероятия, жители уральские сказывали мне, что атаман сей носил обе фамилии. Л.

** Отпуск сего донесения нашел я также в архиве Оренбургской пограничной комиссии. Л.

*** За список сего журнала, равно и за другие сведения, на которых основана часть сего описания, обязан я благодарностию некоторым чиновникам Уральского войска. Л.

которым говорят со всеми соседними татарами; что они могут выставить 30 000 вооруженных воинов; что город Уральск стоит в 40 верстах от устья Урала, текущего в Каспийское море и пр.* Все сии нелепости, которые не заслуживают опровержения для русских, приняты однако ж в прочих частях Европы за справедливые. Знаменитый Пуффендорф и Дегинь внесли их, к сожалению, в свои сочинения.** |

„Возвращаясь к вышеупомянутым пяти источникам нашим и *5*
сравнивая их между собою, во всех видим ту главную истину, что Яикские или Уральские***казаки произошли от Донских, но о времени поселения их на занимаемых теперь местах не находим положительного и единогласного известия.

„Рукавишников, писавший, как сказали мы, в 1720 году, полагал, что предки его пришли на Яик, *может быть, назад около двух сот лет*, т. е. в первой половине XVI столетия.

„Неплюев повторяет слова Рукавишникова.

„Рычков в Оренбургской истории пишет: *начало сего Яикского войска, по известиям от яикских старшин, произошло около 1584 года.***** В Топографии же, сочиненной после Истории, он говорит, что первое поселение казаков на Яике случилось в XIV столетии.*****

„Сие последнее известие основано им на предании, полученном в 1748 году от яикского войскового атамана, Ильи Меркурьева, которого отец, Григорий, был также войсковым атаманом, жил сто лет, умер в 1741 году, и слышал в молодости от столетней же бабки своей, что она, будучи лет двадцати от роду, знала очень старую татарку, по имени *Гугниху*, рассказывавшую ей следующее: «Во время Тамерлана один донской казак, по имени Василий Гугна, с 30 человеками товарищей из казаков же и одним татарином, удалился с Дона для грабежей на восток, сделал лодки, пустился на оных|
в Каспийское море, дошел до устья Урала, и найдя окрестности оного *6*
необитаемыми, поселился в них. По прошествии нескольких лет, шайка сия напала на скрывшихся близ ее жилища в лесах трех братьев татар, из которых младший был женат на ней, Гугнихе (повествовательнице), и которые отделились от Золотой орды, также рассеявшейся потому, что Тамерлан, возвращаясь из России, намеревался напасть на оную. Трех братьев сих казаки побили, а ее, Гугниху, взяли в плен и подарили своему атаману». Далее, после нескольких пустых подробностей, также повествовательница рас-

---

* Родословной истории о татарах часть 2-я, глава 2-я, также часть 9, глава 9. Л.

** Histoire des Huns et des Tat. liv. 19, chap. 2. Л.

*** Далее увидим, когда река Яик получила название Урала. Л.

****Известия об Уральском войске, помещенные в Оренбургской истории Рычкова, собраны им, по собственным словам его, в 1744 году, а те, которые поместил он в Топографии своей, получены им в 1748 году. Л.

***** См. Сочинения и переводы ежемесячные 1762 года, месяц август. Л.

сказывала — «что муж ее еще в детстве слыхал о российском городе Астрахани; что с казаками, ее пленившими, при ней соединялось много татар Золотой орды и русских, что они убивали детей своих и пр.»

„Продолжение ее рассказов сходно с тем, что мы будем описывать за истинное; но изложенное сейчас начало, не взирая на известную ученость, полезные труды и обширные сведения Рычкова о Средней Азии и Оренбургском крае, хронологически невозможно, и противно многим несомненным историческим известиям. Поелику же сия повесть принята за единственный и правдоподобнейший источник для истории уральских казаков, и поелику она неоднократно повторена в новейших русских и иностранных сочинениях,* то мы обязанностию почитаем войти в некоторые, даже скучные, подробности для опровержения оной:

„1. Если атаман Григорий Меркурьев, живший около ста лет, умер
в 1741 году: то он родился в 1641, или близ того времени. Столетняя
бабка его, рассказывавшая ему такую подробную и важную для вся-
7 кого казака историю, и следова|тельно умершая не прежде, как когда
ему было лет 15, то есть около 1656 года, должна была родиться
в 1556 году, или хотя в 1550; Гугниху же узнала она на 20 году
своего возраста, т. е. около 1570 года. Положив теперь, что Гугнихе
было тогда лет 90, выйдет, что она родилась в 1480 году, или, короче
сказать, в конце XV столетия. Как же она могла помнить такие проис-
шествия, которые были в XIV столетии, т. е. почти за сто лет до ее
рождения: ибо Тамерлан приходил в Россию в 1395 году?**

„2. Муж Гугнихи в *малых летах слыхал от стариков, что от реки Яика не очень далеко есть российские города Астрахань и другие.**** Известно, что Астрахань взята в 1554 году,**** и так не должно ли здесь предполагать, что сама Гугниха и муж ее жили в XVI столетии? Таковое предположение ближе к истине и, как увидим сейчас, согласно с прочими известиями о начале Уральских казаков.

„3. И Гугниха, и Рукавишников, и Рычков в Истории Оренбургской, и предания, мною самим слышанные в Уральске и Гурьеве, единогласно говорят, что Уральские казаки происходят от Донских. Но во времена Тамерлана Донские казаки еще не существовали, и история нигде нам не говорит об них прежде XVI столетия. Даже если принять, что они составляют один и тот же народ с Азовскими казаками, то и о сих последних, как пишет г. Карамзин,***** летописи в первый раз упоминают уже в 1499 году, т. е. слишком чрез сто лет после нашествия Тамерлана:|

---

* Напр., в хозяйственном описании Астраханской губернии 1809 года; в 29 книжке Сына Отечества на 1821 год, и пр. Л.

** История Российская, г. Карамзина, том 5, стр. 144. Л.

*** Подлинные слова Рычкова в той же 2 главе Топографии. Л.

**** Той же Истории г. Карамзина, том 8, стр. 222. Л.

***** См. Истор. Рос. Государства, том 6, примеч. 495. Л.

„4. В XIV столетии Россия еще не свергла ига татарского; границы ее тогда были отдалены от Каспийского моря более нежели на тысячу верст, и обширная степь, от Дона чрез Волгу до Яика простирающаяся, была покрыта племенами монголо-татарскими. Как же могла горсть буйных казаков не только пробраться чрез такое большое расстояние и чрез тысячи неприятелей, но даже поселиться между ними и грабить их? Миллер, известный своими изысканиями и сведениями в истории нашей, говорит:[*] *пока татары южными Российского государства странами владели, о российских казаках ничего не слышно было.* 8

„Показав несправедливость повести, помещенной Рычковым в Оренбургской топографии, примем первые его об Уральском казачьем войске известия, напечатанные в Оренбургской истории: дополним оные сведениями, заключающимися в помянутых доношениях Рукавишникова и Неплюева, и преданиями, мною самим собранными на Урале; сообразим их с сочинениями знаменитейших писателей и предложим читателям следующее Историческое обозрение Уральских казаков“.

[2] О Гугнихе смотри подробное баснословие Рычкова, в его Оренбургской истории.

[3] Грамота сия не сохранилась. Старые казаки говорили Рычкову, что оная сгорела во время бывшего пожара. „Не только сия грамота, говорит г. Левшин, без которой нельзя точно определить начало подданства Уральских казаков России, но и многие другие, данные им царями Михаилом Феодоровичем,| Алексеем Михайловичем и Фео- 9
дором Алексеевичем, сгорели. Древнейший и единственный акт, найденный Неплюевым в Яицкой войсковой избе, была грамота царей Петра и Иоанна Алексеевичей, 1684 года, где упоминается о прежних службах войска со времен Михаила“.

С 1655, то есть с первой службы Уральских казаков против поляков и шведов, до 1681 года нет известий о походах их. В 1681 и 1682 годах служили триста казаков под Чигирином. В 1683 послано было из них 500 человек к Мензелинску, для усмирения бунтовавших башкирцев, за что, сверх жалованья, деньгами и сукном, повелено было снабжать их артиллерийскими снарядами.[**] Со времен Петра Великого они были употребляемы в большой части главных военных действий России, как то: в 1696 под Азовом; в 1701, 1703, 1704 и 1707 против шведов; в 1708 году 1225 казаков были опять посланы для усмирения башкирцев; в 1711 году 1500 человек на Кубань; в 1717 году 1500 казаков пошли с князем Бековичем-Черкасским в Хиву; и так далее *(г. Левшин)*.

[4] Г. Левшин справедливо замечает, что царские стрельцы вероятно помешали Яицким казакам принять участие в возмущении

---

[*] В статье *О начале и происхождении казаков*. Сочин. и перев. 1760 года. Л.
[**] Доношение Неплюева и журнал Акутина.

Разина. Как бы то ни было, нынешние Уральские казаки не терпят имени его, и слова *Разина порода* почитаются у них за жесточайшую брань.

[5] В те же времена из казаков Яицкого войска некто, по прозванию Нечай, собрав себе в компанию 500 человек, взял намерение итти в Хиву, уповая быть там великому богатству, и получить себе знатную добычу. С оными отправился он по Яику реке вверх, и будучи у гор,
10 называемых ныне | *Дьяковыми*, от нынешнего городка вверх Яика 30 верст, остановился, и по казачьему обыкновению учинил совет, или круг, для рассуждения о том своем предприятии, и чтоб избрать человека, для показания прямого и удобнейшего туда тракту. Когда в кругу учинен был о том доклад, тогда дьяк его, или писарь, выступя, стал представлять, коль отважно и не сходно оное их предприятие, изъясняя, что путь будет степной, незнакомый, провианта с ними не довольно, да и самих их на такое великое дело малолюдно. Помянутый Нечай от сего дьякова представления так много рассердился, и в такую запальчивость пришел, что, не выходя из того круга, приказал его повесить: почему он тогда ж и повешен, а оные горы прозваны и поныне именуются *Дьяковыми*.

Отправясь он, Нечай, в путь свой с теми казаками, до Хивы способно дошел, и подступя под нее в такое время, когда хивинской хан со всем своим войском был на войне в других тамошних сторонах, а в городе Хиве, кроме малых и престарелых, никого почти не было, без всякого труда и препятствия городом и всем тамошним богатством завладел, а ханских жен в полон побрал, из которых одну он Нечай сам себе взял, и при себе ее содержал. По таковом счастливом завладении он Нечай и бывшие с ним казаки несколько времени жили в Хиве во всяких забавах, и об опасности весьма мало думали; но та ханская жена, знатно полюбя его Нечая, советовала ему: ежели он хочет живот свой спасти, то б он со всеми своими людьми заблаговременно из города убирался, дабы хан с войском своим тут его не застал; и хотя он Нечай той ханской жены наконец и послушал, однако не весьма скоро из Хивы выступил, и в пути, будучи отягощен многою и богатою добычею, скоро следовать не мог; а хан, вскоре потом возвратясь из своего походу, и видя, что город его
11 Хива разграблен | ни мало не мешкав, со всем своим войском в погоню за ним Нечаем отправился, и через три дня его настиг на реке, именуемой *Сыр-Дарья*, где казаки чрез горловину ее переправились, и напал на них с таким устремлением, что Нечай с казаками своими хотя и храбро оборонялся, и многих хивинцев побил, но напоследок со всеми имевшимися при нем людьми побит, кроме трех или четырех человек, кои ушед от того побоища, в войско Яицкое возвратились, и о его погибели рассказали. В оном войсковых атаманов объявлении показано и сие, яко бы хивинцы с того времени оную горловину, которая из Аральского моря в Каспийское впала, на устье ее от Каспийского моря завалили, в таком рассуждении, дабы в предбудущие времена из моря в море судами ходу

не было; но я последнее сие обстоятельство, за неимением достовернейших известий, не утверждаю, а представляю оное так, как мне от помянутых войсковых атаманов сказано.

Несколько лет после того Яицкие казаки селением своим перешли к устью реки *Чагана*, на то третие место, где ныне Яицкой казачий город находится. Утвердившись же тут селением, и еще в людстве гораздо умножась, один из них, по прозванию *Шамай*, прибрав к себе в товарищество человек до 300, взял такое ж намерение, как и Нечай, а именно, чтоб еще опыт учинить походом на Хиву для наживы тамошними богатствами. И так, согласясь, пошли вверх по Яику до Илека реки, по которой вверх несколько дней отошед, зазимовали, а весною далее отправились. Будучи около реки Сыр-Дарьи, на степи усмотрели двух калмыцких ребят, которые ходили для звероловства, и разрывали ямы звериные; ибо тогда около оной реки Сыр-Дарьи кочевали еще калмыки. Захватя сих калмыцких ребят, употребляли они их на той степи за вожей, ради показания дорог. И хотя калмыки оных своих | ребят у них казаков к себе тре- *12*
бовали, но они им в том отказали. За сие калмыки, озлобясь, употребили противу их такое лукавство, что собравшись многолюдно, скрылись в потаенное низменное место, а вперед себя послали на высокое место двух калмык, и приказали, усмотря Яицких казаков, рыть землю, и бросать оную вверх, делать такой вид, якобы они роют звериные ж ямы. Передовые казаки увидевши их подумали, что то еще калмыцкие гулебщики роют ямы, и сказали о том Шаме, своему атаману, и потом все из обозу поскакали за ними. Калмыки от казаков во всю силу побежали на те самые места, где было скрытное калмыцкое войско, и так их навели на калмык, которые все вдруг на них казаков ударили, и помянутого атамана, с несколькими казаками захватя, удержали у себя одного атамана, для сего токмо, дабы тем удержанием прежде захваченных ими калмык высвободить; ибо прочих отпустя, требовали оных своих калмычат к себе обратно; но наказной атаман ответствовал, что у них атаманов много, а без вожей им пробыть нельзя, и с тем далее в путь свой отправились; токмо на то место, где прежде с атаманом Нечаем казаки чрез горловину Сыр-Дарьи переправлялись, не потрафили, но прошибшись выше угодили к Аральскому морю, где у них провианта не стало. К тому ж наступило зимнее время; чего ради принуждены они были на том Аральском море зимовать, и в такой великой глад пришли, что друг друга умерщвляя ели, а другие с голоду помирали. Оставшие ж посылали к хивинцам с прошением, чтоб их к себе взяли, и спасли б их тем от смерти; почему приехав к ним хивинцы, всех их к себе и забрали. И так все оные Яицкие казаки 300 человек там пропали. Означенный же атаман Шамай, спустя несколько лет, калмыками привезен и отдан в Яицкое войско. *(Топография Оренбургская.)* |

[6] Смотри статью г-на С. *О внутреннем состоянии Донских* *13*
казаков в конце XVI столетия, напечатанную в *Соревнователе Просвещения* 1824 года. Вот что пишет г. Левшин о казацких кру-

гах: „коль скоро, бывало, получится какой-нибудь указ или случится какое-нибудь общее войсковое дело, то на колокольне соборной церкви бьют *сполох*, или повестку, дабы все казаки сходились на сборное место к войсковой избе, или приказу (что ныне канцелярия войсковая), где ожидает их войсковый атаман. Когда соберется довольно много народа, то атаман выходит к оному из избы на крыльцо, с серебряною позолоченною булавою; за ним с жезлами в руках есаулы, которые тотчас идут в середину собрания, кладут жезлы и шапки на землю, читают молитву и кланяются сперва атаману, а потом на все стороны окружающим их казакам. После того берут они жезлы и шапки опять в руки, подходят к атаману, принимая от него приказания, возвращаются к народу, и громко приветствуют оный сими словами: *Помолчите, атаманы молодцы и всё великое войско Яицкое!* А наконец, объявив дело, для которого созвано собрание, вопрошают: *Любо ль, атаманы молодцы?* Тогда со всех сторон или кричат: *любо*, или подымаются ропот и крики: *не любо*. В последнем случае атаман сам начинал увещевать несогласных, объясняя дело и исчисляя пользы оного. Если казаки были им довольны, то убеждения его часто действовали; в противном случае никто не внимал ему, и воля народа исполнялась". *(Историч. и статист. обозрение Уральских казаков.)*

[7] Уральское казачье войско так же, как и все казаки, не платят государству податей; но оно несет службу и обязано во всякое время по первому требованию выставлять на свой счет определенное число
14 одетых и вооруженных конных воинов; | а в случае нужды, все, считающиеся на службе, должны выступить в поход. Теперь служащих казаков в Уральском войске 12 полков. Из них один в Илецкой и один в Сакмарской станицах. Сии оба полка, как не участвующие в богатых рыбных промыслах уральских, не участвуют и в наряде казаков в армию; но отправляют только линейную службу, т. е. оберегают границу от киргизов. Остальные 10 полков, считающиеся на службе, но действительно не служащие, выставляют на свой счет полки в армию и стражу на линию, по всему пространству земель своих до Каспийского моря. Как первая, так и вторая служба несутся не по очереди, но по найму, за деньги. При первом повелении правительства о наряде одного или нескольких полков, делается раскладка: на сколько человек, считающихся в службе, приходит поставить одного вооруженного, и потом каждый таковый участок общими силами нанимает одного казака с тем, чтобы он сам себя и обмундировал и вооружил. Плата ему простирается рублей до 1000, до 1500 и более; а за 10-месячный поход в Бухарию, для сопровождения бывшей там миссии нашей, по неизвестности земель, платили по 2000 и даже до 3000 руб. каждому казаку. Тот, который в случае раскладки, не может за себя заплатить, сам нанимается в поход. Иные, нанявшись, сдают свою обязанность другим, иногда с барышем для себя. — Плата тем, кои нанимаются в линейную стражу, самая малая: потому что они, имея в форпостах и кре-

постях свои собственные домы, скотоводство, мену и всё имущество, невольно идут оберегать границу, хотя впрочем необходимость сия лишает их права участвовать в общих рыбных промыслах.

Обыкновение служить по найму, с одной стороны, повидимому несправедливое, потому, что богатый всегда от службы избавлен, а бедный всегда несет ее, с другой сторо|ны полезно: ибо — 1-е, 15
теперь всякой казак, выступающий в поход, имеет возможность хорошо одеться и вооружиться; 2-е, он, оставляя семейство свое, может уделить оному довольно денег на содержание во время своей отлучки; 3-е, человек, занимающийся промыслом каким-нибудь или работою, полезен для него и для других, не принужден бросать занятий своих и невольно итти на службу, которую бы отправлял очень неисправно. Отставные казаки уже ни в каких службах не участвуют; а потому и на рыбные ловли без платы ездить не могут. *(Историч. и статист. обозрение Уральских казаков.)*

Выписываем из той же книги живое и любопытное изображение рыбной ловли на Урале:

„Теперь обратим внимание на рыболовство Уральского войска, и рассмотрим оное подробнее как потому, что оно составляет главнейший и почти единственный источник богатства здешних жителей, так и потому, что различные образы производства оного очень любопытны. Прежде же всего заметим, что против города Уральска ежегодно после весеннего половодья делают из толстых бревен чрез Урал загороду или решетку, называемую *учуг*, который останавливает и не пускает далее в верх рыбу, идущую из моря.*

„Главнейшие рыбные ловли, из которых ни одной нельзя начать прежде дня, определяемого войсковою канцеляриею, суть:

„1-я, багренье, разделяющееся на *малое* и *большое*. Первое начинается около 20 или 18 числа декабря, и не продолжается долее 25-го; второе начинают около 6 января, и оканчивают | в том же месяце. 16
Багрят рыбу только от Уральска верст на 200 вниз; далее не продолжают, потому что там производится осенняя ловля.

„Образ багренья таков: в назначенный день и час являются на Урал атаман багренья (всякой раз назначаемый канцеляриею из штаб-офицеров), и все имеющие право багрить казаки, всякой в маленьких одиночных санках в одну лошадь, с пешнею, лопатою и несколькими баграми, коих железные острия лежат на гужах хомута у оглобли, а деревянные составные шесты, длиною в 3, 4, иногда в 12 сажен, тащатся по снегу. Прибыв на сборное место, становятся впереди атаман и около его несколько конных казаков, для соблюдения порядка; а за ним рядами все выехавшие багрить. Число сих последних простирается всегда до нескольких тысяч; ежели кто из них осмелится поскакать с места один, то передовые блюстители порядка рубят у него багры и збрую.

* По словам стариков, прежде так бывало много в Урале рыбы, что от напору оной учуг ломался, и ее прогоняли назад пушечными выстрелами с берега.

„Строгая и справедливая мера сия невольно удерживает на месте казаков, из коих почти у каждого на лице написано нетерпеливое желание скорее пуститься вперед. Этого мало: даже у лошадей их, приученных к сему промыслу, в глазах видно нетерпение скакать. Атаман, на которого все взоры устремлены, ходя возле саней своих, и приближаясь к ним как будто для того, чтоб садиться, и опять отходя, не раз заставляет их ошибаться в сигнале; наконец он действительно бросается в санки, дает знак, пускает во всю прыть лошадь свою, и за ним скачет всё собравшееся войско. Тут уже нет никакого порядка и никому пощады. Всякой старается опередить другого и горе тому, кто по несчастию вывалится из саней. Если он не будет раздавлен, чему примеров мало помнят, то легко может быть изуродован. |

17 „Прискакав к назначенному для ловли месту,* все сани останавливаются; всякой выскакивает из них с наивозможною поспешностию, пробивает во льду небольшой проруб, и тотчас опускает в него багор свой. Картина, представляющаяся в сию минуту для зрителей с берегов Урала, обворожительна! Скорость, с каковою все казаки друг друга обгоняют; всеобщее движение, в которое всё приходит тотчас по приезде на место ловли, и в несколько минут возрастающий на льду лес багров, поражают глаза необыкновенным образом. Лишь только багры опущены, рыба, встревоженная шумом скачущих лошадей, поднимается с места, суетится и напирается на багры, опускаемые так, чтобы они на несколько вершков не доходили до дна. В изобильном месте, иногда, еще не пройдет четверти часа от начала багренья, как уже везде на льду видны трепещущие осетры, белуги. севрюги и пр. Если рыба, попавшаяся на багор, столь велика, что один не может ее вытащить, то он тотчас просит помощи, и товарищи его или соседы *подбагривают* ему. На каждый день багренья назначается рубеж, далее которого никто не должен ехать.

„После малого багренья ежегодно отправляют от лица войска некоторое количество наилучшей икры и рыбы ко двору. Приношение сие, как знак верноподданства, издавна существующее, называется *презентом*, или первым кусом. Для ловли таковаго презента обыкновенно назначается лучшее место или *етов*; и если в оной набагрят мало, то недостающее количество рыбы покупают на сумму войсковой канцелярии. Если же во время багренья для двора пой-
18 мают рыбы более, нежели|нужно, то остальную запрещается несколько времени продавать, дабы ее не привезли в Петербург прежде посланной от войска. Офицеры, с презентом отправляемые, получают денежные награды от двора на путевые издержки, на ковш и саблю.

„2-я рыбная ловля есть *весенняя плавня* или *севрюжное* рыболовство, так называемое потому, что в сие время попадаются почти только одни севрюги. Начинается она в апреле тотчас по

---

* Места сии называются здесь *етовы*, и замечаются осенью по множеству рыбы, которая расположившись в них зимовать, при восхождении и захождении солнечном на поверхности воды показывается.

вскрытии льда под Уральском, и продолжается около двух месяцев по всему пространству Урала до моря. Для нее, так как и для всех прочих промыслов, назначается день, избирается атаман, и дается ему пушка, по выстрелу из которой все собравшиеся на промысел казаки пускаются с места в маленьких бударах, не помещающих в себе более одного человека, и каждый начинает выкидывать определенной длины сеть свою. Употребляемые в сие время сети состоят из двух полотен, одного редкого, а другого частого, дабы между ними запутывалась рыба, которая вёсною обыкновенно подымается из моря вверх по Уралу. Один конец таковой сети привязан к плавающему по воде боченку или куску дерева; а другой держит казак за две веревки. Для привала назначается рубеж, и против него на берегу ставка атаманская, близ которой все должны оканчивать ловлю. Окончание возвещается вечером опять пушечным выстрелом. Осетров и белуг, кои в сие время попадаются, по положению должно бросать назад в воду; ибо, во-первых, они тогда еще малы, во-вторых, слишком дешевы. Преступающих сие положение наказывают, и отнимают у них всю наловленную рыбу.

„3-я, *осенняя плавня*, начинающаяся 1 октября, оканчивается в ноябре; имеет то отличие от весенней, что, во-первых, в окой употребляются сети совсем другого рода, т. е. спле|тенные на подобие 19
мешка, которым рыбу как бы черпают,* во-вторых, при каждой из сетей сих, *ярыгами* называемых, находятся два человека в двух бударках по обеим сторонам. Начинают осенний промысел так же, как и прочие, под начальством особого атамана, из назначенного рубежа. Дабы один большою сетью или ярыгою не захватил более пространства и следовательно более рыбы, нежели другой, у коего сеть меньше, то определена однажды навсегда длина всех сетей. Когда на одном месте выловят всю рыбу, то опять собираются туда, где атаман, и едут далее до следующего рубежа, или, говоря языком казаков, делают другой *удар*.

„Осенняя плавня производится только с того места, где оканчивается багренье, т. е. верстах в 200 от Уральска и до моря. **

„4-я, неводами; начинают ловить зимою, также по назначению канцелярии; но не собранием, а по одиначке, кто где желает. Невод пропускается под льдом на шесте, который направляют, куда хотят, посредством прорубов.

„5-я, рыболовство *аханное*, или *аханами*, т. е. особого рода сетями; производится около половины декабря и только в море, т. е. недалеко от Гурьева. В день, назначенный для начала сего промысла, начальник оного раздает всем желающим и имеющим право ловить участки по жребию. Участки все равны, т. е. каждому казаку отводится равное пространство на определенное число аханов, определен-

* Это потому, что рыба в сие время избрала место на зимовку.

** Каждый казак имеет при сем лове у себя работника. За полутора или дву-месячные труды должен он ему заплатить от 70 до 100 рублей.

ной же меры. Чиновники получают по чинам своим по два, по три более участков. |

20 „Ахан, опущенный в море под лед, вешается в перпендикулярном к поверхности положении и придерживается на обоих краях и на средине тремя веревками или петлями, для коих делаются три проруба, и в кои вдевают палки или шестики на льду над прорубами лежащие.

„Установленные таким образом аханы требуют только того, чтоб промышленник от времени до времени подходил к ним, за средину подымал каждый из среднего проруба, или, как здесь говорят, *наслушивал*, и если по тяжести почувствует, что в нем уже запуталась какая-нибудь рыба, то вытаскивал бы его, снимал добычу и потом опять попрежнему устанавливал. Сей способ ловли чрезвычайно выгоден для тех, которые занимаются оным; но, не допуская рыбы вверх Урала, он делает подрыв багренным промышленникам.

„6-я, *курхайской* лов бывает обыкновенно весною и только в море, или лучше сказать, на взморье. Он производится посредством сетей, которые в перпендикулярном к поверхности воды положении привязываются на концах и средине к трем шестам, вбитым в дно морское. Рыбу, идущую из моря и запутывающуюся в сии сети, снимают в лодки, в коих разъезжает промышленник около своих снастей.

„7-я, лов крючками, навешенными на веревку, которая также тремя петлями удерживаема бывает под льдом, менее всех сказанных значителен.

„О ловле удочками и пр., по маловажности, нечего и говорить.

„С нынешнего 1821 года, по дозволению высшего начальства, в первый раз начали казаки рыбную ловлю в Чалкажском озере или по здешнему морце, за 80 верст от Уральска в Киргизской степи находящемся. |

21 „Рыбы, попадающиеся в Урале в наибольшем количестве, суть: осетр, белуга, шип, севрюга, белая рыбица, судак, лещ, щука, берш, сазан, сом, головли. Осетры ловятся иногда пудов в 7, 8 и даже до 9. Белуги пудов в 20, 30, а редко и в 40; первые чем больше, тем лучше и дороже; вторые чем больше, тем хуже и дешевле. Но вообще вся рыба теперь стала мельче прежнего от уменьшения вод в море и Урале. Цены икре и рыбе в багренье не имеют сравнения с ценами в весенний лов; в продолжение сего последнего они вчетверо ниже: ибо время года не позволяет сберегать рыбу иначе, как посолив ее.

„Соль казаки уральские получают или из Индерского и Грязного соленых озер, находящихся недалеко от границы в степи киргизской, или из озер, по берегам Эмбы лежащих. Есть также и около Узеней небольшие соленые озера“.

[8] Самым достоверным и беспристрастным известием о побеге калмыков обязаны мы отцу Иакинфу, коего глубокие познания и добросовестные труды разлили столь яркий свет на сношения наши с Востоком. С благодарностию помещаем здесь сообщенный им отрывок из неизданной еще его книги о калмыках.

Нет сомнения в том, что *Убаши* и *Сэрын* предприняли возвратиться на родину по предварительному сношению с алтайскими своими единоплеменниками, исполненными ненависти к Китаю. Они, вероятно, думали и то, что сия держава, по покорении Чжуньгарии, вызвала оттуда свои войска обратно, а в Или и Тарбагтае оставила слабые гарнизоны, которые соединенными силами легко будет вытеснить; в переходе же чрез земли киргиз-казаков тем менее предполагали опасности, что сии хищники, отважные пред купеческими караванами, всег|да трепетали при одном взгляде на калмыцкое вооружение. 22
Одним словом, калмыки в мыслях своих представляли, что сей путь будет для них, как прежде всегда было, приятною прогулкою от песчаных равнин Волги и Урала до гористых вершин Иртыша. Но случилось совсем противное: ибо встретились такие обстоятельства, которые были вне всех предположений.

Чжуньгарское ойратство на Востоке, некогда страшное для Северной Азии, уже не существовало; и *волжские калмыки*, долго бывшие под российским владением, по выходе за границу, считались беглецами, коих российское правительство преследуя оружием своим, предписало и киргиз-казакам на каждом, так сказать, шагу остановлять их вооруженною рукою. Китайское пограничное начальство, по первому слуху о походе *торготов* на Восток, приняло с своей стороны все меры осторожности,* и также предписало казакам и кэргызцам не допускать их проходить пастбищными местами; в случае же их упорства отражать силу силою. Мог ли хотя один кэргызец и казак остаться равнодушным при столь неожиданном для них случае безнаказанно грабить?

Российские отряды, назначенные для преследования беглецов, по разным причинам, зависевшим более от времени и местности, немогли догнать их. Бывшие Яицкие казаки в сие самое время начали уже волноваться и отказались от повиновения. Оренбургские казаки хотя выступили в поход и в половине февраля соединились с Нурали, ханом Меньшой казачьей ор|ды: но, за недостатком подножного 23
корма, вскоре принуждены были возвратиться на границу. После обыкновенных переписок, требовавших довольного времени, уже 12 апреля выступил из Орской крепости отряд регулярных войск и успел соединиться с ханом Нурали: но калмыки между тем, подавшись более на юг, столько удалились, что сей отряд мог только несколько времени, и то издали, тревожить тыл их; а около Улу-тага, когда и солдаты и лошади от голода и жажды не в состоянии были итти далее, начальник отряда Траубенберг принужден был поворотить на север, и чрез Уйскую крепость возвратиться на Линию.**

---

* Китай содержит в *Чжуньгарии* охранных войск не более 35,000, которые растянуты по трем дорогам: от Кашгара до Халми, от Или до Баркюля и от Чугучака до Улясутая, на пространстве не менее 7000 верст; почему пограничное китайское начальство в Чжуньгарии не могло спокойно смотреть на приближение волжских калмыков.

** См. опис. Кирг.-Кайс. орд и степей г. Левшина, ч. II, стр. 256.

Но киргиз-казаки, несмотря на то, вооружились с величайшею ревностию. Их ханы: Нурали в Меньшой, Аблай в Средней и Эрали в Большой орде, один за другим нападали на калмыков со всех сторон; и сии беглецы целый год должны были на пути своем беспрерывно сражаться, защищая свои семейства от плена и стада от расхищения. Весною следующего (1772) года кэргызцы (буруты) довершили несчастие калмыков, загнав в обширную песчаную степь по северную сторону озера Балхати, где голод и жажда погубили у них множество и людей и скота.

По перенесении неимоверных трудностей, по претерпении бесчисленных бедствий, наконец калмыки приблизились к вожделенным пределам древней их отчизны; но здесь новое несчастие представилось очам их. Пограничная цепь китайских караулов грозно преградила им вход в прежнее отечество, и калмыки не иначе могли проникнуть в оное, как с потерею своей независимости. Крайнее изнеможение народа принудило Убаши с прочими князьми поддаться
24 Китайской державе безусловно. | Он вышел из России с 33,000 кибиток, в коих считалось около 169,000 душ обоего пола. При вступлении в Или из помянутого числа осталось не более 70,000 душ.* Калмыки в течение одного года потеряли 100,000 человек, кои пали жертвою меча или болезней, и остались в пустынях Азии в пищу зверям, или уведены в плен, и распроданы по отдаленным странам в рабство.

Китайский император предписал принять сих несчастных странников и новых своих подданных с примерным человеколюбием. Немедленно доставлено было калмыкам вспоможение юртами, скотом, одеждою и хлебом. Когда же разместили их по кочевьям, тогда для обзаведения еще было выдано им:

Лошадей, рогатого скота и овец . . .	1,125,000 гол.
Кирпичного чаю	20,000 мес.**
Пшеницы и проса	20,000 чет.
Овчин.	51,000
Бязей***	51,000
Хлопчатой бумаги	1,500 пуд
Юрт	400
Серебра около	400 пуд

25 Осенью того же года *Убаши* и князья *Цебок-Дорцзи*, *Сэ|рын-Гунге*, *Момыньту*, *Шора-Кэукынь* и *Цилэ-Мупир* препровождены были к китайскому двору, находившемуся в Жэхэ. Сии князья, кроме

---

*Так показал китайскому правительству *Убаши* с прочими князьями. В книжке: *Си-юй-Вынь-цзянь-лу* число бежавших из России калмыков увеличено. Ошибка сия произошла от того, что сочинитель помянутой книжки писал свои записки по сказаниям простых калмыков. См. опис. Чжуньг. и В. Туркист., стр. 186 и сл.

** Место или ящик содержит в себе 36 кирпичей или плиток чая, из коих каждая весит около $3^1/_2$ ф.

*** *Бязью* в Туркистане называется белая бумажная ткань, которая бывает неодинакой меры.

Сэрына, были ближайшие родственники хана *Убаши*, потомки *Чакдор Чжаба*, старшего сына хана *Аюки*. Один только *Цебок-Дорцзи* был правнук Гуньчжаба, младшего сына хана *Аюки*. *Убаши* получил титул Чжорикту Хана; а прочим князьям, в том числе и остановившимся в Или, даны разные другие княжеские титулы. Сии владельцы при отъезде из Жэхэ осыпаны были наградами; по возвращении же их в Или три дивизии из торготов размещены в Тарбагатае, или в Хурь-хара-усу, а *Убаши* с четырьмя дивизиями *торготов* и *Гунгэ* с *хошотами* поселены в Харашаре по берегам Большого и Малого Юлдуса,* где часть людей их обязана заниматься хлебопашеством под надзором китайских чиновников.** Калмыки, ушедшие в китайскую сторону, разделены на 13 дивизий.

Российское правительство отнеслось к китайским министрам, чтоб, по силе заключенного между Россиею и Китаем договора, обратно выдали бежавших с Волги калмыков; но получило в ответ, что китайский двор не может удовлетворить оной просьбы по тем же самым причинам, по которым и российский двор отказал в выдаче *Сэрына*, ушедшего из Чжуньгарии на Волгу, для спасения себя от преследования законов.

Впрочем волжские калмыки, повидимому, вскоре и сами раскаялись в своем опрометчивом предприятии. В 1791 году получены с китайской стороны разные известия, что калмыки намереваются возвратиться из китайских владений, и попреж|нему отдаться в российское 26
подданство. Вследствие оных известий уже предписано было сибирскому начальству дать им убежище в России и поселить их на первый случай в Колыванской губернии.***

Но кажется, что калмыки, быв окружены китайскими караулами и лазутчиками, и разделены между собою значительным пространством, не имели никакой возможности к исполнению своего намерения.

[9] Полевые команды состояли из 500 человек пехоты, конницы и артиллерийских служителей. В 1775 году они заменены были губернскими батальонами.

[10] Умет — постоялый двор. |

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ ВТОРОЙ. 27

[1] Пугачев на хуторе Шелудякова косил сено. В Уральске жива еще старая казачка, носившая черевики его работы. Однажды, нанявшись накопать гряды в огороде, вырыл он четыре могилы. Сие обстоятельство истолковано было после, как предзнаменование его участи.

---

* В Вост. Туркистане от Или на юго-восток.

** Возвращение *торготов* из России в Чжуньгарию описано в *Синьцзянь-чжи-лао:* начальной тетради на лист. 51 — 56.

*** См. Полн. собр. росс. зак. т. XXIII, № 16937.

[2] Малыковских управительских дел земский Трофим Герасимов и Мечетной слободы смотритель Федот Фадеев, и сотник Сергей Протопопов, в бытность его в Мечетной слободе письменно объявили: Мечетной слободы крестьянин Семен Филиппов был в Яицке за покупкою хлеба, а ехал оттуда с раскольником Емельяном Ивановым. Сей в городке Яицке подговаривал казаков бежать на *реку Лобу*, к турецкому султану, обещая по 12 рублей жалованья на человека, объявляя, что у него на границе оставлено до 200 тысяч рублей, да товару на 70 тыс., а по приходе их паша-де даст им до 5 миллионо́в. Некоторые казаки хотели было его связать и отвести в комендантскую канцелярию, но он-де скрылся, и находится вероятно в селе Малыковке.

Вследствие сего вышедший из-за польской границы с данным с Добрянского форпосту пашпортом для определения на жительство по реке Иргизу, раскольник Емельян Иванов был найден и приведен ко управительским делам выборным Митрофаном Федоровым, и Филаретова раскольничьего скита иноком Филаретом, и крестьяни-
28 ном Мечетной слободы | Степаном Васильевым с товарищи, — оказался *подозрителен, бит кнутом*; а в допросе показал: что он зимовейской служилый казак Емельян Иванов Пугачев, от роду 40 лет; с той станицы бежал ве́ликим постом сего 72 года в слободу Ветку за границу, жил там недель 15, явился на Добрянском форпосте, где сказался вышедшим из Польши; и в августе месяце, высидев тут 6 недель в карантине, пришел в Яицк и стоял с неделю у казака Дениса Степанова Пьянова. А всё-де говорил он пьяный, а об подданстве султану, и встрече пашею, и 5 мил. не говаривал,— а имел-де он намерение в *Симбирскую провинциальную* канцелярию явиться, для определения к жительству на реке Иргизе. По резолюции дворцовых дел был он отправлен под караулом с мужиками малыковскими, а сообщено сие в коменд. канцелярию, учрежденную в городе Яицке 19 декабря 1772. *(Промемория от дворцовых Малыковских дел в комендантскую канцелярию, учрежденную в городе Яицке, декабря 18, 1772 года, поданная смотрителем Иваном Расторгуевым.)*

Крестьянин Семен Филиппов содержался под караулом до самого 1775 года. По окончании следствия над Пугачевым и его сообщниками, велено было его освободить и сверх того, о награждении его Филиппова яко доносителя в Малыковке о начальном прельщении злодея Пугачева, представить на рассмотрение Правительствующему сенату. *(См. сентенцию 10 января 1775 года.)*

[3] „Оному Пугачеву, за побег его за-границу в Польшу и за утайку по выходе его оттуда в Россию о своем названии, а тем больше за говорение возмутительных и вредных слов, касающихся до побега всех Яицких казаков в Турецкую область, учинить наказание плетьми
29 и послать, так как бродя|гу и привыкшего к праздной и продерзкой жизни, в город Пелым, где употреблять его в казенную работу. 6 мая 1773“. *(Записки о жизни и службе А. И. Бибикова.)*

[4] Форпост Будоринский в 79 верстах от Яицкого городка.

[5] Илецкий городок в 145 верстах от Яицкого городка и в 124 от Оренбурга. В нем находилось до 300 казаков. Илецкие казаки были тут поселены статским советником Кирилловым, образователем Оренбургской губернии.

[6] Крепость Рассыпная, выстроенная при том месте, где обыкновенно перебирались киргизцы в брод через Яик. Она находится в 25 верстах от Илецкого городка, а в 101 от Оренбурга.

[7] В 1773 году Оренбургская губерния разделялась на четыре *провинции*: Оренбургскую, Исетскую, Уфимскую и Ставропольскую. К первой принадлежали дистрикт (уезд) Оренбургский, и Яицкой городок со всеми форпостами и станциями, до самого Гурьева, также и Бугульминская земская контора. Исетская провинция заключала в себе Зауральскую Башкирию и уезды Исетской, Шадринский и Окуневский; Уфимская провинция — уезды Осинский, Бирский и Мензелинский. Ставропольскую провинцию составлял один обширный уезд. Сверх сего, Оренбургская губерния разделялась еще на восемь *линейных дистанций* (ряд крепостей, выстроенных по рекам Волге, Самаре, Яику, Сакмаре и Ую); сии дистанции находились под ведомством военных начальников, пользовавшихся правами провинциальных воевод. *(См. Бишинга и Рычкова.)*

[8] Ставропольская канцелярия ведала дела крещеных калмыков, поселенных в Оренбургской губернии. |

[9] Нижне-Озерная находится в 19 верстах от Рассыпной и в 82 от Оренбурга. Она выстроена на высоком берегу Яика. — Память капитана Сурина сохранилась в солдатской песне:

Из крепости из Зерной,
На подмогу Рассыпной,
Вышел капитан Сурин
Со командою один, и проч.

[10] Неизвестный автор краткой исторической записки: Histoire de la révolte de Pougatschef, рассказывает смерть Харлова следующим образом:

Le major Charlof avait épousé, depuis quelques semaines, la fille du colonel Iélagin, jeune personne très aimable. Il avait été dangereusement blessé en défendant la place et on l'avait rapporté chez lui. Lorsque la forteresse fut prise, Pougatschef envoya chez lui, le fit arracher de son lit et emmener devant lui. La jeune épouse, au désespoir, le suivit, se jeta aux pieds du vainqueur, et lui demanda la grâce de son mari. — Je vais le faire pendre en ta présence, — répondit le barbare. A ces mots la jeune femme verse un torrent de larmes, embrasse de nouveau les pieds de Pougatschef et implore sa pitié; tout fut inutile et Charlof fut pendu à l'instant même, en présence de son épouse. A peine eut-il expiré que les cosaques se saisirent de la femme et la forcèrent d'assouvir la passion brutale de Pougatschef. — Автор

находит тут невероятности и пускается в рассуждения. — Les peuples lès plus barbares respèctent les mœurs jusqu'à un certain point, et Pougatschef avait trop de bon sens pour commettre devant ses soldats etc. Болтовня; но вообще вся записка замечательна и, вероятно, составлена дипломатическим агентом, находившимся в то время в Петербурге. |

31 [11] Крепость Татищева, при устье реки Камыш-Самары, основана Кирилловым, образователем Оренбургской губернии, и названа от него Камыш-Самарою. Татищев, заступивший место Кириллова, назвал ее своим именем: *Татищева пристань.* Находится в 28 верстах от Нижне-Озерной и в 54 (прямой дорогою) от Оренбурга.

[12] Чернореченская в 36 верстах от Татищевой и в 18 от Оренбурга.

[13] Сакмарский город, основанный при реке Сакмаре, находится в 29 в. от Оренбурга. В нем было до 300 казаков.

[14] Показание крестьянина Алексея Кириллова от 6 октября 1773 года. *(Из Оренбургского архива.)*

[15] Повешены два курьера, ехавшие в Оренбург, один из Сибири, другой из Уфы, гарнизонный капрал, толмач-татарин, старый садовник, некогда бывший в Петербурге и знавший государя Петра III, да приказчик с рудников Твердышевских. |

32 **ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ ТРЕТЬЕЙ.**

[1] См. Приложения, I.

[2] Журнал осаде, веденный в губернаторской канцелярии, помещен в любопытной рукописи академика Рычкова. Читатель найдет ее в Приложении. Я имел в руках три списка, доставленные мне гг. Спасским, Языковым и Лажечниковым.

[3] Билов выступил из Оренбурга 24 сентября. В этот день губернатор давал у себя бал. Весть о Пугачеве разошлась на бале.

[4] Сержант сей назывался Иван Костицын. Участь его неизвестна. Его допрашивал подполковник В. Могутов.

[5] См. Приложения, III.

[6] В донесении Малыковской земской конторы сказано о Пугачеве: *оказался подозрителен, бит кнутом.* См. в Примечаниях на II главу, примечание 2.

[7] Падуров, в последствии времени повешенный, писал Мартемьяну Бородину, увещевая его покориться Пугачеву: „А ныне вы называете его (Самозванца) донским казаком Емельяном Пугачевым и яко бы

у него ноздри рваные и клейменый. А по усмотрению моему, у него тех признаков не имеется". |

[8] По совету одного из чиновников (говорит Рычков). 33

[9] Меновый двор, на котором с азиатскими народами, чрез всё лето до самой осени, торг и мена производятся, построен на степной стороне реки Яика, в виду из города, расстоянием от берега версты с две; ближе строить его было невозможно, потому что прилегло всё место низменное и водопоемное. В нем находится пограничная таможня; лавок вокруг всего двора 246, да анбаров 140. Внутри же построен особый двор для азиатских купцов с 98 лавками и 8 анбарами. В 1762 году полавочных денег взималось 4,854 рубля. Меновый двор укреплен батареями. *(Топография Оренбургской губернии.)*

[10] Der kläglichste Zustand des Orenburgischen Gouvernements ist weit kritischer als ich ihn beschreiben kann, eine reguläre feindliche Armee von zehntausend Mann würde mir nicht in Schrecken setzen, allein ein Verräter mit 3000* Rebellen macht ganz Orenburg zittern — — — Meine aus 1200 Mann bestehende Garnison ist noch das einzige Komando worauf ich mich verlaße, durch die Gnade des Höchsten haben wir 12 Spions aufgefangen etc. *(Письмо Рейнсдорпа к гр. Чернышеву от 9 октября 1773.)*

[11] *Бердская казачья слобода*, при реке Сакмаре. Она обнесена была оплотом и рогатками. По углам были батареи. Дворов в ней было до двух-сот. Жалованных казаков считалось до ста. Они имели своего атамана и особых старшин.

[12] В городе убито 7 человек, в том числе одна баба, шедшая за водой. |

[13] В другой раз Пугачев, пьяный, лежа в кибитке, во время бури 34
сбился с дороги и въехал в оренбургские ворота. Часовые его окликали. Казак Федулев, правивший лошадьми, молча поворотил и успел ускакать. Федулев, недавно умерший, был один из казаков, предавших самозванца в руки правительства.

[14] Слышано мною от самого Дмитрия Денисовича Пьянова, доныне здравствующего в Уральске.

[15] Кажется Пугачев и его сообщники не полагали важности в этой пародии. Они в шутку называли также Бердскую слободу — Москвою, деревню Каргале — Петербургом, а Сакмарской городок — Киевом.

[16] Так пишет Кар в письме к графу Чернышеву от 11 ноября 1773.

[17] Овзяно-Петровский завод принадлежал купцу Твердышеву, человеку предприимчивому и смышленному. Твердышев нажил свое

* Рейнсдорп в сем числе не считает башкирцев.

огромное имение в течение семи лет. Потомки его наследников суть доныне одни из богатейших людей в России.

[18] Деревня Юзеева во 120 верстах от Оренбурга.

[19] То есть, депутат в Комиссии составления Нового уложения. Депутатов было 652 человека. Им розданы были, для ношения в петлице, на золотой цепочке золотые овальные медали, с изображением на одной стороне вензелевого е. и. в. имени, а на другой пирамиды, увенчанной императорскою короною, с надписью: *Блаженство каждого и всех;* а внизу *1766 год, декабря 14 день.*|

35 [20] Из сего калмыцкого полковника сделали капитана Калмыкова.

[21] При сем сражении пойман был один из первых зачинщиков бунта, Данила Шелудяков. Старый наездник принял оренбургских казаков за своих, и подскакал к ним с повелениями. Казак схватил его за ворот; Пугачев, некогда живший у него в работниках, любил его и звал своим отцом. На другой день, не нашед его между убитыми, многие подъезжали к городу и требовали его выдачи. Дня через два, перед светом, три человека подъехали к городскому валу и требовали опять Шелудякова. Им отвечали: приведите к нам и сына его (Пугачева), и обещали за то 500 рублей награждения. Они отъехали молча. Шелудяков был пытан, и умер дней через пять.|

36

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ ЧЕТВЕРТОЙ.

[1] У Декалонга со Станиславским было до 5,000 войска. Но все они были растянуты на великом пространстве от крепости Верхо-Яицкой до Орской. Декалонг их не сосредоточил, боясь оставить линейные крепости без обороны.

[2] Орская крепость на степной стороне реки Яика, в двух верстах от реки Ори, выстроена в 1735 году под названием Оренбурга. Она имела изрядные земляные укрепления. В ней всегда находился командир Орской дистанции и двойное число гарнизона, по причине близ-кочующих орд.

[3] Корф, после сражения 14 ноября, подсылал к Пугачеву казака с предложениями о сдаче Оренбурга и с обещанием выдти к нему навстречу. Пугачев осторожно подъезжал к Оренбургу, и усумнясь в искренности предложений, скоро возвратился в Берду.

[4] Рейнсдорп, потеряв надежду победить Пугачева силой оружия, пустился в полемику не весьма приличную. В ответ на дерзкие увещания самозванца, он послал ему письмо, со следующею надписью: *Пресущему злодею и от бога отступившему человеку, сатанину*

внуку Емельке Пугачеву. Секретари Пугачева не остались в долгу. Помещаем здесь письмо Падурова, как образец канцелярского его слога. „Оренбургскому губернатору, сатанину внуку, дьявольскому сыну. Прескверное ваше увещевание здесь получено, за что вас, яко всескверного общему покою ненавистника, благодарим. Да и | сколько ты себя, по действу сатанину, не ухищрял, однако власть 37 божию не перемудришь. Ведай, мошенник: известно (да и по всему тебе, бестии, знать должно), сколько ты ни пробовал своего всескверного счастия, однако счастие ваше служит единому твоему отцу, сатане. Разумей, бестия, хотя ты по действу сатанину во многих местах капканы и расставил, однако ваши труды остаются вотще, а на тебя здесь хотя веревочных не станет петель, а мы у мордвина, хоть гривну дадим, мочальных (возьмем), да на тебя веревку свить можем; не сумневайся, мошенник, из б.... сделан. Наш всемилостивейший монарх, аки орел поднебесный, во всех армиях на один день бывает; а с нами всегда присутствует. Да и-б мы вам советовали, оставя свое невредие, придти к нашему чадолюбивому отцу и всемилостивейшему монарху; егда придешь в покорение, сколько твоих озлоблений ни было, не только во всех *извинениях* всемилостивейше прощает, да и сверх того вас прежнего достоинства не лишит; а здесь не безъизвестно, что вы и мертвечину в честь кушаете, и тако объявя вам сие, да и пребудем по склонности вашей ко услугам готовы. Февраля 23 дня 1774 года“.

[5] Я не имел случая читать эту речь. Помещаем письмо, сочиненное также Державиным по тому же поводу.

„Всеавгустейшая государыня, премудрая и непобедимая императрица!

„Дражайшее нам и потомкам нашим неоцененное слово, сей приятный и для позднейшего рода казанского дворянства фимиам, сей глас радости, вечной славы нашей и вечного нашего веселия, в высочайшем вашего императорского величества к нам благоволении слыша, кто бы не получил из нас восторга в душу свою, чье бы не возъиграло сердце о толиком благополучии своем? Облиста̀ нас в скорби нашей | и печали свет милосердия твоего! А потому, если бы 36 кто теперь из нас не радовался, тот бы по истине еще худо изъявил усердие свое отечеству и вашему императорскому величеству, даянием некоторой части имения своего на составление корпуса нашего. И бысть угодна наша жертва пред тобою; се счастие наше, се восхищение душ наших!

„Но, всемилостивейшая государыня, ваше императорское величество обыкнуть соизволили взирать на малые знаки усердия, как на великие; изливая окрест престола щедроты благоутробия своего, изливаете оные и в страны отдаленные; осиявая лучами милости своея всех купно и всех везде своим человеколюбием милуете; а потому конечно и посильное даяние долга нашего, собственно самим же нам нужное, ваше императорское величество, толь милостиво и благоугодно от нас приять соизволили.

„*Сей есть прямо образ мыслей благородных*, ваше императорское величество в честь нам сказать изволили. Что ж мы из сего высочайшего нам признания заключить должны? Не сущее ли одно токмо матернее побуждение к исполнению долга нашего? не милосердие ли одно? За то мы похвалу получаем, что истинное дело наше! Но кроме особливыя и заслугу превышающия почести, хвалится ли за то священнослужитель, что он всенародно бога молит? Кроме неописанныя вашего императорского величества к нам милости достойны ли и дворяне то похвалы особливой, что они хотят защищать свое отечество? Они суть щит его, они подпора престола царского. Пепел предков наших вопиет к нам и зовет нас на поражение самозванца. Глас потомства уже укоряет нас, что в век преславной, великой Екатерины могло возникнуть зло сие; кровь братий наших, еще дымящаяся, устремляет нас на истребление злодея. Что ж мы медлили? Чего давно не доставало нам, дабы сово-
39 купно поставить грудь | свою противу хищника? Ежели душа у дворянина есть, то всё у него есть ко ополчению. Чего ж не доставало? не усердия ли нашего? Нет! мы давно горели им, мы давно собиралися и хотели пренебречь жизнь свою; а теперь, по милости вашего императорского величества, есть у нас и согласитель мыслей наших. Руководством его составился у нас корпус. Избранный в нем начальник трудится, товарищи его усердствуют, всё в порядке. Имение наше готово на пожертвование, кровь наша на излияние, души наши на положение; умрем, — кто не имеет мыслей сих, тот не дворянин.

„Но сколь ни велик восторг должности нашей, сколь ни жарко рвение сердец наших, однако слабы бы были силы наши на истребление гнусного врага нашего, если б ваше императорское величество не ускорили войсками своими в защищение наше, а паче всего присылкою к нам его превосходительства Александра Ильича Бибикова. Может быть, мы бы были и по сю пору в нерешимости составить корпус наш, ежели б не он подал нам свои благоразумные советы. Он приездом своим рассыпал туман уныния, носящегося над градом здешним. Он ободрил души наши. Он укрепил сердца, колеблющиеся в верности богу, отечеству и тебе, всемилостивейшая государыня; словом сказать, он оживотворил страну, почти умирающую. Величие монарха паче познается в том, что он умеет разбирать людей и употреблять их во благовремянии: то и в сем не оскудевает вашего императорского величества тончайшее проницание; на сей случай здесь надобен министр, воин, судия, чтитель святыя веры. По прозорливому вашего императорского величества изволению, мы всё сие в Александре Ильиче Бибикове видим; за всё сие из глубины сердец наших любомудрой душе твоей восписуем благодарение. |

40 „Но едва успеваем сказать здесь, всемилостивейшая государыня, вашему императорскому величеству крайние чувствия искренности нашей за милости твои; едва успеваем воскурить пред образом твоим, великая императрица, нам священным и нам любезным,

кадило сердец наших за благоволения твои; уже мы слышим новый глас, новые от тебя радости нового нам твоего великодушия и снисхождения. Что ты с нами делаешь? в трех частях света владычество имеющая, славимая в концах земных, честь царей, украшение корон, из боголепия величества своего, из сияния славы своея, снисходишь и именуешься нашею *казанскою помещицею!* О, радости для нас неизглаголанной, о счастия для нас неоконченаемого! се прямо путь к сердцам нашим! се преславное превозношение праху нашего и потомков наших. Та, которая даёт законы полвселенной, подчиняет себя нашему постановлению! та, которая владычествует нами, подражает нашему примеру! тем ты более, тем ты величественнее.

„И так, исполнением долга нашего хотя мы не заслуживаем особливого вашего императорского величества нам признания, любезного и нам дражайшего товарищества твоего; однако высочайшую волю твою разверстым принимаем сердцем и почитаем благополучием, начертаваем неоцененные слова благоволения твоего с благоговением в память нашу. Признаем тебя своею помещицею, принимаем тебя в свое сотоварищество. Когда угодно тебе, равняем тебя с собою. Но за сие ходатайствуй и ты за нас у престола величества твоего. Ежели где силы наши слабы совершить усердие наше, помогай нам и заступай нас у себя. Мы более на тебя, нежели на себя, надеемся.

„Великая императрица! чем же воздадим мы тебе за твою матернюю любовь к нам, за сии твои несказанные | нам благодеяния? 41
Наполняем сердца наши токмо вящшим воспламенением искоренить из света злобу, царства твоего недостойную. Просим царя царей, да подаст он нам в том свою помощь, а вашему императорскому величеству, истинной матери отечества, с любезным вашего императорского величества сыном, с сею бесценною надеждой нашею, и с дражайшею его супругою, в безмятежном царстве, многие лета благоденствия“.

[6] Монахиня Евпраксия Кирилловна, бабка Александра Ильича. Он ею был воспитан; в семействе своем почиталась она праведною.

[7] См. в Приложении письмо Бибикова к графу Чернышеву от 24 января 1774 года. — 5 января того же году писал он к Философу: „Терпение мое час от часу становится короче, в ожидании полков, ибо ежечасно получаю страшные известия; с другой же стороны, что башкирцы с всякою сволочью партиями разъезжают, заводы и селения грабят, и делают убийства. Воеводы и начальники отовсюду бегут с устрашением, и глупая чернь охотно на обольщение злодейское бежит навстречу к ним же. Не могу тебе, мой друг, подробно описать бедствие и разорение здешнего края, следовательно, суди и о моем по тому положении. Скареды и срамцы здешние гарнизоны всего боятся, никуда носа не смеют показать, сидят по местам как сурки, и только что рапорты страшные присылают. Пугачевские дерзости и его сообщников из всех пределов вышли; всюду посылают манифесты, указы. День и ночь работаю как катор-

ный, рвусь, надседаюсь и горю как в огне адском; но варварству предательств и злодейству не вижу еще перемены, не устает злость и свирепство, а можно ли от домашнего врага довольно охраниться, |
42 всё к измене, злодейству и к бунту на скопищах. Бог один всемогущ, обратит всё сие в лучшее. Я при моих заботах непрестанно его прошу, и проч.“

8 Снег в Оренбургской губернии выпадает иногда на три аршина.

9 См. в приложении письмо Бибикова к графу Чернышеву.

10 Не должно терять из виду тогдашнее разделение государства на губернии и провинции.

11 В 1774 году уведено в плен киргизцами до 1380 человек.

12 См. в Записках Храповицкого (в 1791 году) весьма любопытный разговор государыни о Густаве III.

13 См. Переписку Вольтера с императрицею.

14 Помещаем здесь показания жены Пугачева Софьи Дмитриевой, в том виде, как они были представлены в Военную коллегию.

Описание известному злодею и самозванцу, какого он есть свойства и примет, учиненное по объявлению жены его, Софьи Дмитриевой.

1. Мужа ее, войска Донского, Зимовейской станицы служилого казака, зовут Емельян Иванов сын, прозывается Пугачевым.

2. Отец его родной был той же Зимовейской станицы служилый казак, Иван Михайлов сын Пугачев же, который в давних годах умре. |

43 3. Тому мужу ее ныне от роду будет лет сорок, лицом сухощав, во рту верхнего спереди зуба нет, который он выбил саласками,* еще в малолетстве в игре, а от того времени и до ныне не вырастает. На левом виску от болезни круглый белый признак, от лица совсем отменный, величиною с двукопеечник; на обеих грудях, назад тому третий год, были провалы, отчего и мнит она, что быть надобно признакам же. На лице имеет желтые конопатины; сам собою смугловат, волосы на голове темнорусые по-казацки подстригал, росту среднего, борода была клином, черная, небольшая.

4. Веру содержал истинно провославную; в церковь божию ходил, исповедовался и святых таин приобщался, на что и имел отца духовного, Зимовейской же станицы священника Федора Тихонова; а крест ко изображению совокуплял большой с двумя последними пальцами.

5. Женился тот муж ее на ней, и она шла, оба первобрачные, назад тому лет с 10, и с которым и прижили детей пятерых, из коих двое померли, а трое и теперь в живых. Первый сын Трофим десяти лет, да дочери вторая Аграфена по седьмому году, а третья Христина по четвертому году.

---

* Технический термин у кулачных бойцов, значит удар по челюстям.

6. Оный же муж ее, назад тому три года, послан на службу во вторую армию, где и был два года, и оттуда, ныне другой год, за грудною болезнию, о которой выше значит, по весне отпущен, а посему и был в доме одно лето, в которую бытность и нанял вместо себя в службу в Бахмуте на Донце казака, а как его звать и прозвания, да и где теперь находится, не знает; — а после сего

7. В октябре месяце 772 года он, оставивши ее с детьми, неведомо куда бежал, и где был, и какие от него проис|ходили дела, об оном, как он ничего не сказывал, так и сама не знала; а 44

8. 773 года, в великом посту, тот муж ее тайным образом пришел к хуторскому их дому вечером под окошко, которого она и пустила; но того ж самого часа объявила казакам, а они, взявши его, повели к станичному атаману, а он-де отправил в Верхнюю Чирскую станицу, к старшине, но о имени его не упомнит, а оттуда в Черкасской; но не довезя однако ж до оного, в Цымлянской станице бежал и потому, где теперь находится, не ведает.

9. Во время ж той мужа ее поимки сказывал он атаману и на сборе всем казакам, что был в Моздоке, но что делал, потому ж не знает.

10. Писем он к ней, как с службы из армии, так и из бегов своих никогда не присылывал: да и чтоб в станицу их или к кому другому писал, об оном не знает; он же вовсе и грамоте не умеет.

11. Что же муж ее точно есть упоминаемый Емельян Пугачев, то сверх ее самоличного с детьми сознатия и уличения, могут в справедливость доказать и родной его брат, Зимовейской же станицы казак Дементий Иванов сын Пугачев (который ныне находится в службе в 1-й армии), да родные ж сестры, из коих первая Ульяна Иванова, коя ныне находится в замужестве той же станицы за казаком Федором Григорьевым, по прозванию Брыкалиным, а вторая Федосья Иванова, которая так же замужем за казаком из Прусак Симоном Никитиным, а прозвания не знает, кой ныне жительство имеет в Азове, которые все мужа ее также знают довольно.

12. Речь и разговоры муж ее имел по обыкновению казацкому, а иностранного языка никакого не знал. |

13. Домом они жили в Зимовейской станице своим собственным, 45 который по побеге мужа (что дневного пропитания с детьми иметь стало не отчего) продала за 24 руб. за 50 коп. Есауловской станицы казаку Ереме Евсееву на слом, который его в ту Есауловскую станицу по сломке и перевез; а ныне особою командою паки в Зимовейскую станицу перевезен и на том же месте, где он стоял и они жили, сожжен; а хутор их, состоящий так же неподалеку Зимовейской станицы, сожжен же.

14. Сама же та Пугачева жена, казачья дочь, и отец ее был Есауловской станицы служилый казак, Дмитрий, по прозванию Недюжин, а отчества не припомнит, потому что она после его осталась в малолетстве, и после ж которого остались и теперь вживе

находятся, дочери его, а ей сестры родные, первая Анна Дмитриева, в замужестве Есауловской станицы за казаком Фомою Андреевым, по прозванию Пилюгиным, который и находится в службе тому ныне 8-й год, а в которой армии, не знает. Вторая Василиса Дмитриева, в замужестве также Есауловской станицы за казаком Григорием Федоровым по прозванию Махичевым; да третий сын отца ее, а ей брат родной Иван Дмитриев по прозванию Недюжин живет в Есауловской же станице служилым казаком и по отъезде ее в здешнее место, был при доме своем и к наряду в службу в готовности. —

Прилагаю не менее любопытное извлечение из показания бывшего в 1771 году Зимовейской станицы атаманом отставного казака Трофима Фомина:

„В 1771 году, в феврале месяце, Емельян Пугачев отбыл в город Черкаск для излечения болезни, со взятым у меня станичным билетом, и через месяц возвратился на карей лошади. На допрос мой,
46 где он ее достал, отвечал он: | на станичном сборе, что купил в Таганрожской крепости конного казацкого полку у казака Василья Кусачкина. Но казаки, не поверя ему, послали его взять письменный вид от ротного командира. Пугачев и поехал, но пред его возвращением зять его, Прусак, бывший Зимовейской станицы казак, а ныне состоящий в Таганрогском казацком полку, явился у нас, и на станичном сборе показал, что он с женою и Василий Кусачкин, да еще третий, по уговору Пугачева, бегали за Кубань на Куму реку, где он (Прусак), побыв малое время, оставил их и возвратился на Дон. Почему и отправил я при станичном рапорте в Черкаск Прусака с *женою* и родною *ее* матерью, по причине их побега. В декабре того же года Пугачев был пойман в его хуторе, и содержался под караулом. Намерен был я его, как праздношатающегося, выдать находящемуся тогда в сыске и высылке беглых всякого звания людей, старшине Михайле Макарову. Но Пугачев со станичной избы из-под караула бежал, и уже чрез три месяца на том же хуторе пойман, и показал на станичном сборе, что был в Моздоке, почему при рапорте и послан мною к старшине Макарову в Нижнюю Черкаскую станицу, а сей чрез нашу станицу послан уже при его рапорте в Черкаск. Когда его провели, увидя по подорожной, что послан он был в колодке, которой на нем уже не было, приказал я ему набить другую, и отослал его в верхнюю Курмоярскую станицу, от которой в принятии оного Пугачева расписку получил. Через две недели спустя, от старшины Макарова по всем станицам прислано было объявление, что оный Пугачев бежал с дороги, и не иначе ежели явится где, изловить; а как он бежал, не знаю".

За неумением грамоте, Василий Ермолаев руку приложил. |

[15] Г. Левшин пишет, что самозванец показывал сии пятна легковерным своим сообщникам, и выдавал их за какие-то царские знаки. Оно не совсем так: самозванец, хвастая, показывал их, как знаки ран, им полученных.

[16] Многие и воспользовались сим разрешением; не смотря на то, история Пугачевского возмущения мало известна. В Записках о жизни и службе А. И. Бибикова мы находим самое подробное известие об оном, но сочинитель довел свой рассказ только до смерти Бибикова. Книжка, изданная под заглавием: *Михельсон в Казани*, есть не что иное, как весьма любопытное письмо архимандрита Платона Любарского, напечатанное почти безо всякой перемены, с приобщением незначущих показаний. Г. Левшин в своем Историческом и статистическом обозрении Уральских казаков слегка коснулся Пугачева. Сей кровавый и любопытный эпизод царствования Екатерины мало еще известен.|

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ ПЯТОЙ. 48

[1] Крещеные калмыки, поселенные в Оренбургской губернии разделялись на Оренбургских и Ставропольских. См. в Рычкове (в его Оренбургской топографии) подробное о них известие.

[2] Державин, в объяснениях на свои сочинения, говорит, что он имел счастие освободить около полуторы тысячи пленных колонистов от киргизов. Державин написал свои Записки, к сожалению, еще неизданные.

[3] Бунтовавшие башкирцы жестоко усмирены были генерал-лейтенантом князем Урусовым, прозванным, как Силла, счастливым, ибо всё ему удавалось.

[4] См. в Приложении письмо Бибикова к фон-Визину. Письмо сие, вместе с другими драгоценными бумагами, доставлено было родственниками и наследниками фон-Визина князю Вяземскому, занимавшемуся биографией автора Недоросля. Надеемся в непродолжительном времени издать в свет сие замечательное по всем отношениям сочинение.

[5] Малолеток, не достигший 14-ти летнего возраста.

[6] Илецкая Защита находится от Оренбурга в 62 верстах, в степи, за рекою Уралом, на самом том месте, где добывается славная илецкая соль. „Добывание оной соли“, пи|шет Рычков, „уже издавна 49
на том месте, сперва от башкирцев, а потом и от крепостных обывателей, чинилось, но о построении сей крепости определение учинено уже в прошлом 1753 году октября 26 числа, по состоявшемуся в Правительствующем сенате того ж 1753 года мая 24 числа указу, коим в Оренбурге и в принадлежащих к оному новых крепостях и селениях учредить казенные соляные магазины и продажу илецкой и эбелейской соли чинить по тогдашней указной цене по 35 коп. пуд; для чего тогда ж и Соляное правление в городе Оренбурге учреждено. Явившийся тогда подрядчик, Оренбургских казаков сотник Алексей Углицкой, обязался той соли заготовлять и ставить

в оренбургской магазин четыре года, на каждый год по пятидесяти тысяч пуд, а буде вознадобится, то и более, ценою по 6 коп. за пуд, своим коштом, а сверх того в будущий 1754 год, летом построить там своим же коштом, по указанию от Инженерной команды, небольшую защиту оплотом с батареями для пушек, тут же сделать несколько покоев и казарм для гарнизону и провиантской магазин, и на все жилые покои в осеннее и зимнее время ставить дрова, а провиант, сколько б там войсковой команды ни случилось, возить туда из Оренбурга на своих подводах, что всё и учинено, и гарнизоном определена туда из Алексеевского пехотного полка одна рота в полном комплекте; а иногда по случаям и более военных людей командируемо бывает, для которых, яко же и для работающих в добывании той соли людей (коих человек ста по два и более бывает), имеется там церковь и священник с церковными служителями".—*(Топография Оренбургская.)*

[7] Тоцкая крепость, при устье реки Сороки, в 206 верстах от
50 Оренбурга. Выстроена при Кириллове, в 1736 году. — | Сорочинская крепость, главная на Самарской дистанции, в 176 верстах от Оренбурга и в 30 от Тоцкой.

[8] Крепость Новосергиевская от Сорочинской в 40, а от Оренбурга в 136 верстах. Выстроена при тайном советнике Татищеве, под именем *Тевкелева Брода*, и переименована при Неплюеве в Новосергиевскую.

[9] Переволоцкая, большою дорогою в 78 верстах от Оренбурга, а прямо степью в 60. Выстроена в верховье реки Самары.

[10] Les rebelles restèrent si tranquilles à Tatitscheva, que le Prince lui-même doutait qu'ils fussent dans cette place. Pour en apprendre des nouvelles, il envoya trois cosaques qui s'approchèrent de la forteresse, sans rien apercevoir. Les rebelles leur envoyèrent une femme, qui leur présenta du pain et du sel, selon l'usage des Russes, et qui, interrogée par les cosaques, les assura que les rebelles après avoir été dans la place, en étaient tous sortis. Lorsque Pougatschef crut avoir trompé les cosaques par cette ruse, il fit sortir de la forteresse quelques centaines d'hommes pour s'emparer d'eux. L'un des trois fut tué et le second pris; mais le troisième s'échappa et vint rendre compte à Galitzin de ce qu'il venait de voir. Aussitot le Prince résolut de marcher sur la place dans le jour même et d'attaquer l'ennemi dans ses retranchements. — *(Histoire de la révolte de Pougatschef.)*

[11] Бибиков в письме от 26 марта:

„Мы потеряли: 9 офицеров и 150 рядовых убито; 12 офицеров ранено и 150 рядовых. Вот какая была пирушка! А бедный мой Кошелев* тяжело в ногу ранен; боюсь, чтоб не умер, хотя Голицын и пишет, что не опасно". |

---

* Р. А. Кошелев, в последствии обер-гофмейстер.

[12] Рычков пишет, что Шигаев велел связать Пугачева и Хлопушу. *61*
Показание невероятное. Увидим, что Пугачев и Шигаев действовали за-одно несколько времени после бегства их из-под Оренбурга.

[13] Пугачев, вопреки общему мнению, никогда не бил монету с изображением государя Петра III, и с надписью Redivivus et ultor (как уверяют иностранные писатели). Безграмотные и полуграмотные бунтовщики не могли вымышлять замысловатые латинские надписи, и довольствовались уже готовыми деньгами.

[14] La victoire que Votre Altesse vient de remporter sur les rebelles rend la vie aux habitants d'Orenbourg. Cette ville bloquée depuis six mois et réduite à une famine affreuse retentit d'allégresse et les habitants font des vœux, pour la prospérité de leur illustre libérateur. Un poude de farine coutait déjà 16 roubles et maintenant l'abondance succède à la misère. J'ai tiré un transport de 500 четверть de Kargalé et j'attends un autre de 1000 d'Orsk. Si le détachement de Votre Altesse réussit de captiver Pougatschef, nous serons au comble de nos souhaits et les Baschkirs ne manqueront pas de chercher grâce.—*(Письмо Рейнсдорпа к кн. Голицыну, от 24 марта 1774.)*

[15] Слобода Сеитовская (она же и Каргалинская), часто упоминаемая в сей Истории, находится в 20 верстах от Берды, а от Оренбурга в 18-ти. Названа по имени казанского татарина Сеита-Хаялина, первого, явившегося в оренбургскую канцелярию с просьбою об отводе земель под поселение. В Сеитовской слободе числилось до 1200 душ, состоящих на особых правах.

[16] По своем разбитии, Чика с Ульяновым остановились ночевать
в Богоявленском медиплавиленном заводе.| Приказчик угостил их, и *52*
напоив до-пьяна, ночью связал и представил в Табинск. Михельсон подарил 500 рублей приказчиковой жене, подавшей совет напоить беглецов

[17] Разина.

[18] Следующие любопытные подробности взяты мною из весьма замечательной статьи *(Оборона Яицкой крепости от партии мятежников)*, напечатанной в *Отечественных Записках* П. П. Свиньина. В некоторых показаниях следовал я журналу Симонова, предполагая более достоверности в официальном документе, нежели в воспоминаниях старика. Но вообще статья неизвестного очевидца носит драгоценную печать истины, неукрашенной и простодушной.

[19] Слова сии сохранены Державиным в оде его на смерть Бибикова. — Последняя строфа должна была быть вырезана на его гробе:

Он был искусный вождь во брани,
Совета муж, любитель Муз,
Отечества подпора тверда,
Блюститель веры, правды друг;

Екатериной чтим за службу,
За здравый ум, за добродетель,
За искренность души его.
Он умер, трон обороняя.
Стой, путник! стой благоговейно.
Здесь Бибикова прах сокрыт. |

53 [20] Императрица велела спросить у вдовы покойного, чего она собственно для себя желала; супруга Бибикова просила обеспечить судьбу одного из родственников ее мужа, служившего под его начальством.

[21] Державин, до конца своей жизни чтивший память первого своего покровителя, узнав, что сын А. И. Бибикова намерен был издать записки о жизни и службе отца, написал о нем следующие строки:

„Посвятив краткую, но наполненную славными деяниями жизнь свою на службу отечеству, Александр Ильич Бибиков по всей справедливости заслужил уважение и признательность соотечественников; они не престанут воспоминать с почтением полезные обществу дела сего знаменитого мужа и благословлять его память.

„Читая о службе и переменах в оной сего примерного государственного человека, всякой легко усмотрит необыкновенные его способности, мужество, предусмотрение, предприимчивость и расторопность, так, что он во всех родах налагаемых на него должностей, с отличием и достоверностию был употребляем; везде показал искусство свое и ревность, не токмо прежде, в царствование императрицы Елисаветы, но и во многих поручениях от Екатерины Великой, ознаменованные успехами. Он был хороший генерал, муж в гражданских делах проницательный, справедливый и честный; тонкий политик, одаренный умом просвещенным, всеобщим, гибким, но всегда благородным. Сердце доброе его готово было к услугам и к помощи друзьям своим, даже и с пожертвованием собственных своих польз; твердый нрав, верою и благочестием подкрепленный, доставлял ему от всех доверенность, в которой он был неколебим; любил сло-
54 весность, и сам весьма хорошо писал на природном языке; | знал немецкий и французский язык, и незадолго пред смертию выучил и английский; умел выбирать людей, был доступен и благоприветлив всякому; но знал однако важною своею поступью, соединенною с приятностью, держать подчиненных своих в должном подобострастии. Важность не умаляла в нем веселия, а простота не унижала важности. Всякий нижний и высший чиновник его любил и боялся. Последний подвиг к защите престола и к спасению отечества соверша, кончиною своею увенчал добродетельную жизнь, к сожалению всей империи, тогда пресекшуюся“. |

ПРИМЕЧАНИЕ К ГЛАВЕ ШЕСТОЙ 55

[1] См. Рычкова Историю Оренбургскую.

[2] Histoire de la révolte de Pougatschef.

[3] Троицко-Саткинской завод, один из важнейших в Оренбургской губернии, на речке Сатке, в 254 верстах от Уфы.

[4] Зелаирская крепость находится в самом центре Башкирии, в 229 верстах от Оренбурга. Она выстроена в 1755 году после последнего башкирского бунта (перед Пугачевским).

[5] Державин в примечаниях к своим сочинениям говорит, что князь Щербатов, князь Голицын и Брант перессорились, друг к другу не пошли в команду, дали скопиться новым злодейским силам, и расстроили начало побед. |

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ СЕДЬМОЙ 56

[1] В сентенции сказано было, что Пугачев ворвался в город изменою суконщиков. Следствие доказало, что суконщики не изменили; напротив, они последние бросили оружие, и уступили превосходной силе.

[2] Впоследствии Вениамин был оклеветан одним из мятежников (Аристовым) и несколько времени находился в немилости. Императрица, убедясь в его невинности, вознаградила его саном митрополитским, и прислала ему белый клобук при следующем письме:

„Преосвященнейший митрополит,
Вениамин Казанский!

По приезде моем, первым попечением было для меня рассматривать дела бездельника Аристова; и узнала я, к крайнему удовольствию моему, что невинность вашего преосвященства совершенно открылась. Покройте почтенную главу вашу сим отличным знаком чести; да будет оный для всякого всегдашним напоминанием торжествующей добродетели вашей; позабудьте прискорбие и печаль, кои вас уязвляли; припишите сии судьбе божией, благоволившей вас прославить по несчастных и смутных обстоятельствах тамошнего края; принесите молитвы господу богу; а я с отменным доброжелательством есмь

Екатерина". |

Ответ Вениамина, митрополита Казанского. 57

„Всемилостивейшая государыня!

„Милость и суд беспримерные вашего императорского величества, кои на мне соизволили удивить пред целым светом, воскресили

меня от гроба, возвратили жизнь, которую я от младых ногтей посвятил на службу по бозе в непоколебимой верности вашему монаршему престолу и отечественной пользе, сколько от меня зависит; а продолжалась она пятьдесят три года; но которую клевета, наглость и злоба против совести и человечества исторгнуть покушались. Неоцененным монарших ваших щедрот залогом, который с несказанным чувствованием моего сердца сподобихся прияти на главу мою, покрыся, и отъяся поношение мое, поношение мое в человецех. Что ж воздам тебе, правосуднейшая в свете монархиня, толико попечительному о спасении моем господеви? Истощение всей дарованной мне вашим высоко-монаршим великодушием жизни в возблагодарение не довлеет; разве, до последнего моего издыхания вышнего молить не престану день и нощь, да сохранит дражайшую жизнь вашу за толь сердобольное сохранение моей до позднейших человеку возможных лет; да ниспошлет с высоты святыя своея на венценосную главу вашу вся благословения, коими древле благословен был Соломон. Крепкая десница господа сил да отвращает во вся дни живота от превожделенного здравия вашего недуги, от неусыпных трудов утомление, от возрастающей и процветающей славы зависть и злобу; да будет дом, держава и престол ваш яко дние неба. С таковым моим усердствованием и всеподданическою верностию, пока дух во мне пребудет, есмь

вашего императорского величества
всеподданнейший раб и богомолец,
смиренный Вениамин, митрополит Казанский". |

53 [3] Генерал-маиор Нефед Никитич Кудрявцев, сын Никиты Алферьевича, пользовавшегося доверенностию Петра Великого, в чине поручика гвардии Преображенского полка, участвовал в первом Персидском походе; в царствование Анны Иоанновны сражался противу турков и татар, а при императрице Елисавете противу пруссаков; вышел в отставку при императрице Екатерине II. Тело его погребено в той церкви, где он был убит. *(Извлечено из неизданного Исторического словаря, составленного Д. Н. Бантыш-Каменским.)*

[4] Так говорит автор исторической записки „Histoire de la révolte de Pougatschef"; в официальных документах, бывших у меня в руках, я ничего о том не отыскал. Достоверно однако ж то, что семейство Пугачева находилось при нем до 24 августа 1774 года.

[5] Иван Иванович Михельсон, генерал от кавалерии и главнокомандующий Молдавскою армиею, родился около 1735 года, умер в 1809. Под его начальством находился, в начале славной службы своей, князь Варшавский. Михельсон в глубокой старости сохранял юношескую живость, любил воинские опасности и еще посещал передовые перестрелки. |

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ ОСЬМОЙ 59

[1] Их было три брата. Старший, известный дерзким покушением на особу короля Станислава Понятовского; меньшой с 1772 года находился в плену, и жил в доме губернатора, которым был он принят, как родной.

[2] Слышано мною от К. Ф. Фукса, доктора и профессора медицины при Казанском университете, человека столь же ученого, как и любезного и снисходительного. Ему обязан я многими любопытными известиями касательно эпохи и стороны, здесь описанных.

[3] Пред сим цена соли, установленная Пугачевым, была по 5 коп. за пуд; подушный оклад по 3 коп. с души; жалованье военным чинам обещал он утроить, а рекрутский набор производить через каждые 5 лет.

[4] За сообщение бумаг, обнаруживающих сношения Перфильева с правительством (обстоятельство вовсе неизвестное), обязаны мы благодарностию А. П. Галахову, внуку капитана гвардии, на коего правительством возложены были в то время важные поручения.

[5] Граф Петр Иванович Панин, генерал-аншеф, орденов св. Андрея и св. Георгия первой степени кавалер, и проч., сын генерал-поручика Ивана Васильевича, родился в 1721 году. Начал службу свою под начальством фельдмаршала | графа Миниха; в 1736 году находился 60
при взятии Перекопа и Бахчисарая. Во время семилетней войны служил генерал-маиором, и был главным виновником успеха Франкфуртского сражения. 1762 года пожалован он в сенаторы. 1769 назначен он был главнокомандующим Второй армии. 1770 взяты им Бендеры; в том же году вышел он в отставку. Возмущение Пугачева вызвало снова Панина из уединения на поприще трудов политических. Он скончался в Москве в 1789 году, на 69 году от рождения.

[6] См. Приложения, II.

[7] Показания казаков Фомина и Лепелина. Они не знают имени гвардейского офицера, с ними отряженного к Петровску; но Бошняк в своем донесении именует Державина.

[8] В то время издан был список (еще не весьма полный) жертвам Пугачева и его товарищей; помещаем его здесь:

Описание, собранное поныне из ведомостей разных городов, сколько самозванцем и бунтовщиком Емелькою Пугачевым и его злодейскими сообщниками осквернено и разграблено божиих храмов, также побито дворянства, духовенства, мещанства и прочих званий людей, с показанием, кто именно и в которых местах.

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ ОСЬМОЙ

В городе Казани:

Ворвавшись они в город, и входя во храмы божии в шапках, с оружием, грабили и выгоняли укрывающихся там людей.

А именно:

В Казанском богородицком соборе,
— Владимирском соборе,|
61 — церкви Московских чудотворцев,
— церкви Николая чудотворца, именуемого Тольского,
— церкви Николая чудотворца, именуемого Низкого,
— церкви Живоначальныя троицы,
— церкви Воскресения христова,
— церкви Варламия Хутынского,
— церкви Пресвятыя богородицы грузинския,
— церкви Вознесения господня,
— церкви Тихвинския пресвятыя богородицы,
— церкви Четырех евангелистов,
— церкви Алексея человека божия,
— Троицком Федоровском монастыре,
— церкви Рождества пресвятыя богородицы,
— Петропавловском соборе, не могши отбить дверей, стреляли с паперти в окошки.

В городе Цывильске, в церкви Казанския богородицы.

В Чебоксарском уезде, в приходских церквах:

В селе Сретенском,
— селе Богоявленском,
— селе Успенском,
— селе Введенском.

В оных церквах злодеи не только грабили и убивали, но и святые иконы кололи и утварь церковную раздирали.

То ж самое делали Пензенской провинции:

В городе Петровске, церкви Казанския богородицы,
— селе Чардыме, в приходской церкви.

Нижегородской губернии, в Арзамасском уезде:

В селе Черковском, в приходской церкви.

Алатырского уезда:

В селе Сутяжном, в приходской церкви,|
62 — селе Семеновском, в приходской церкви,
— городе Курмыше, в соборной церкви Николаевской и Троицкой.

Курмышского уезда, в приходских церквах:

В селе Шуматове,
— селе Шумшевашах,
— селе Больших Туванах,
— селе Алменеве,
— селе Усе.

Воронежской губернии, в Нижнем Ломове:

В Богородском казанском монастыре.

Оренбургской губернии:

В Оренбургском предместии, в церкви Георгиевской.

На Меновом дворе, в церкви Захария и Елисаветы, святые иконы вынуты из мест своих и повержены на землю, и некоторые расколоты.

В загородном губернаторском доме, в церкви святого Иоанна Предтечи то ж учинено.

В Сакмарском городке — Татищевой крепости, — Рассыпной крепости, — Сорочинской крепости, — Тоцкой крепости, — Магнитной крепости, — Карагайской,	В приходских сих крепостей церквах, входя, злодеи оклады с икон и всю утварь церковную грабили.

Бугульминского ведомства, в селе Спаском, в приходскую церковь въезжали на лошадях, и грабили церковную утварь.

В селе Борисоглебском, и в Канжинской слободе, в приходских церквах тож делали. |

Пермской провинции: 63

В разных церквах делали грабежи, а в некоторых и в царские двери входили, как то:

на Юговском Осокина заводе,
В селе Крестовоздвиженском, селе Дубенском,
На Ижевском казенном заводе,
В селе Березовке,
— селе Троицком, Олшина тож,
Осинского уезда в селе Крылове,
На Юго-Камском заводе,
В селе Николаевском,
— Троицкой крепости.

Да сожжены церкви:

На Саткинском заводе,
В пригороде Осе,
На Петропавловском и Воткинском заводах,
В Икосове винокуренном заводе,
— Златоустовском и Сатковском заводах,
— Авзяно-Петровском заводе.

Сверх того, по Оренбургской линии злодеи, шед даже до Троицкой крепости, церкви божии сожигали, и образа находили после разбросаны, а иные и расколоты.

В городе Казани убиты до смерти:

Генерал-маиор Нефед Кудрявцов,
Полковник Иван Родионов,

Сын его артиллерии отставный капитан Александр Родионов,
Коллежский советник Казимир Гурской,
Коллежские асессоры:
Петр Брюховской, Федор Попов с женою, |
64 Премьер-маиор Данила Хвостов,
Капитаны: Василий Онучин, Лука Ефимов,
Поручик Александр Маслов.

Подпоручики:

Иван Богданов,
Иван Носов,
Гаврила Нармоцкой.

Прапорщики:

Павел Лелин,
Андрей Герздорф,
Алексей Тарбеев.

Комиссары:

Лука Ефимов,
Иван Пономарев,
Лекарский ученик Иван Михайлов.

При гимназии информаторы:

Немецкого класса: Аарон Тих,
Рисовального: Иван Кавелин,
Ученик Иван Петров,
Часовой мастер Шильд,
Отставный секретарь Александр Голдобин.

Регистраторы:

Иван Ворохов,
Григорий Овсяников.

Канцеляристы:

Иван Карпов,
Александр Акишев,
Герасим Андроников,
Подканцелярист Степан Попов. |

65 Унтер-офицеры:

Сержант Иван Белобородов,
Вахмистр Онисим Нармоцкой,
Подпрапорщики: Степан Реутов, Иван Неудашнов,
Каптенармус Дмитрий Стрелков.

Солдаты:

Степан Печищев,
Леонтий Чекалин.

Счетчики:

Онисим Колотов,
Никита Спиридонов,
Федор Калашников.

Инвалидные:

Денис Ерофеев,
Гаврила Юдин,
Слесарь Фризиус,
Седельник Гросман,
Конюх Иван Красногоров.

Купцы:

Максим Васильев,
Иван Назарьев,
Сын его: Гаврила Назарьев,
Кирила Ларионов,
Иван Котельников,
Козма Игнатьев,
Григорий Мордвинов,
Борис Ростовцев,
Иван Пирожников,
Михайла Естифеев,
Федор Тюленев,
Яков Нижегородов, |
Роман Федоров, 66
Михайла Сухоруков,
Василий Рыбников,
Филип Кашкин.

Цеховые:

Иван Коренев,
Петр Ильин,
Михайла Расторгуев,
Иван Фролов,
Петр Белоусов,
Петр Кочанов,
Илья Петров,
Григорий Смирнов,
Алексей Андреев,
Иван Сапожников,
Василий Киселев,
Василий Федосеев,
Федор Востряков.

Дворовые люди:

Управителя Петра Кондратьева: Прокофий Алексеев,
Капитана Аристова: Федор Вербовской,
Архитектора Кафтырева: Гаврила Васильев,
Секретаря Аристова: Козма Яковлев,
Маиора Хвостова: Петр Степанов,
Маиорши Ивановой: Данила Ильин,

Капитана Левашева: Алексей Никифоров, Никифор Федоров, Петр Григорьев, Антип Андреев, Данила Власов, Денис Григорьев, Петр Афанасьев;

Купца Каменева: Михайла Иванов;

Бригадира Люткина: Прокофий Шелудяков. |

67 Экономические крестьяне:

Иван Данилов,
Иван Прокофьев,
Иван Кондратьев.

Казанской суконной фабрики мастеровые и работники:

Степан Шумихин,
Давыд Понамарев,
Яков Герасимов,
Кондратий Петров,
Петр Самойлов.

Да сгорели в Казанском магистрате:

Ратман Афанасий Шапошников,
Копиист Федор Копылов.

В Свияжском уезде убиты до смерти:

Инвалидной команды полковой обозный Палкин,
Копиист Федоров.

В Цывильске убиты до смерти в городе:

Воевода, коллежский асессор Петр Копьев,
Штатной команды прапорщик Алексей Абаринов,
Секретарь Попов и его жена Татьяна Степанова,
Дворовых людей мужеского пола шесть, женского два,
Канцелярист один,
Купец один.

В уезде:

Священников четыре,
Дьячок один,
Понамарь один,
Матросов три,
Новокрещенных два. |

68 В Чебоксарском уезде убиты до смерти:

Чебоксарской морской инвалидной команды:
Капитан с сыном,
Прапорщиков два,
Подпрапорщик один,
Штатной команды солдат один,
Прапорщик Иван Тихомиров с женою его,
Экономического правления копиист один,
Престарелых матросов четыре, да молодой один,

Священников двенадцать,
Дьяконов пять,
Дьячков два,
Купец один.

В Царевококшайском уезде убиты до смерти:

Свияжской провинции отставной канцелярист Андрей Дмитриев,
Священник один,
Полковой обозный один,
Подьячий один,
Малолетный один.

В городе Пензе убиты до смерти:

Воевода Андрей Всеволожский,
Товарищ Петр Гуляев.

Подпоручики:

Михайла Суровцов,
Федор Слепцов.

Секретари:

Степан Дудкин, жена его, да сын, подпоручик Игнатий Дудкин,
Сергей Григорьев, с женою, с сыном и с двумя дочерьми. |

Приказные служители: 69

Андрей Петров,
Гаврила Елисеевской,
Федор Иконников,
Василий Терехов с женою,
Иван Дмитриев,
Семен Терехов,
Иван Аврамов.

В уезде:

Генерал-маиор Алексей Пахомов, с женою,
Секунд-маиор Иван Веревкин, с женою,
Поручик Флор Слепцов,
Капитаны: Алексей Тутаев, Гаврила Юматов,
Помещик Скуратов,
Маиорша Дарья Селивачева,
Поручик Петр Иванов,
Подпоручик Борис Яковлев и дети Романовы,
Сержант Петр Неклюдов, с женою и с сыном,
Секунд-маиор Иван Стяшкин, жена его Татьяна Степанова,
Маиорша Федосья Назарьева, с сестрою Марьею Даниловою, с двумя дочерьми, с племянницею Федосьею Шемяковою,
Поручик Иван Пилюгин, с женою и с дочерью девицею Ольгою,
Отставной драгун князь Михайла Звенигородской,
Квартирмистр Ермолай Стяшкин, с женою и с сыном Иваном,
Маиор Егор Мартынов, с женою Афимьею Яковлевою, с сыном Сергеем и с женою его,

Полковник Никифор Хомяков,
Маиор Иван Стяшкин, жена его Татьяна Степанова,|
70 Поручик Степан Башен,
Прапорщик Евдоким Степанов, прапорщика Александра Стромилова дети, сыновья: Михайла, Николай, дочь Авдотья, да брат родной Сергей,
Прапорщик Фаддей Зеленской с женою,
Прапорщик Сергей Грязев с женою,
Вдова маиорша Анисья Безобразова,
Капитанша Елена Романова,
Капитан Григорий Раков,
Маиор Василий Кологривов с женою,
Прапорщик Козма Бартенев,
Маиора Михайла Мартынова дети: Николай, Савва,
Надворная советница Грабова,
Помещица Анна Репьева,
Регистратор Алексей Дертев,
Прапорщик Кадышев,
Надворная советница Прасковья Ермолаева с сыном,
Помещица Дарья Халабурдина,
Поручик Иван Лунин,
Поручика князя Павла Борятинского жена Прасковья Гаврилова с малолетною дочерью,
Прапорщик Андрей из дворян, да однодворец Михайла Слепцовы,
Секретарь Сергей Сверчков, с женою его Настасьею Ивановою,
Вахмистр Яков Жмакин, с дочерью его, девкою Мариною,
Прапорщик Николай Агафонников, с женою и с матерью,
Секунд-маиор Лев Дубенской с женою,
Подьячий из дворян Василий Агафонников, с женою,
Капитанши Марфы Киреевой дочь, девица Анна,
Маиор Иван Веревкин, с женою,
Сержант Тимофей Авксентьев,|
71 Поручик Максим Дмитриев,
Капитан Михайла Киреев, с дочерью,
Поручик Андрей Пансырев,
Капитан Иван Дмитриев,
Прапорщик Иван Тутаев,
Поручик Егор Морев, с женою Анною Петровою,
Граф Гаврила Головин,
Маиорша Елена Варыпаева,
Подпоручик Александр Гладков,
Дворянская жена Прасковья Проскуровская,
Архитектор, смоленский шляхтич Федор Яковлев,
Поручик Жмакин,
Капитан Иван Именников,
Вдова Елена Юрасова,
Дворянская жена Наталья Бекетова,

Вдова Пелагея Шахмаметева и дочь ее, девица,
Однодворец Иван Юрасов.

Прапорщики:

Иван Буланин,
Иван Нетесев,
Степан Романов;
Подпоручик Лев Ергаков с женою,
Капитан Алексей Козлов,
Секунд-маиор Ивашев,
Подпоручик Николай, да гвардии капрал Василий Киселевы,
Поручик Гаврила Алферьев,
Маиор Никита Костяевской, с женою,
Капитан Тутаев с женою,
Подпоручика Василья Митькова дочери: Наталья, Марья; сыновья: Алексей и Михайла, да своячина его, девица Пелагия Квашнина, |
Саранский воевода Василий Протасьев, с женою и с сыном, 72
Поручик Федор Левин, с женою и с сыном Алексеем,
Экономической казначей, секунд-маиор Федор Григоров с женою,
Маиорша Авдотья Возницина, с дочерью,
Вдовы дворянки: Анна и Прасковья Проскуровские,
Помещик Семен Литомгин с женою, поручик Иван, да подпоручик Максим Тоузаковы,
Вдова подполковница Марфа Агарева,
Однодворческая жена Пелагея Метлина,
Маиор Григорий Зубарев, с женою и с детьми, двумя сыновьями, с дочерью девицею,
Поручик Федор Бекетов, с женою Марьею Егоровою,
Маиорша Катерина Конабеева,
Дворянская жена Варвара Тургенева,
Княгиня Анна Мустафина,
Подпоручика Гаврилы Левина жена с детьми, сыновьями: Дмитрием, Николаем, да с дочерью,
Гвардии капральша Федосья Ермолаева с дочерью вдовою, прапорщицею Авдотьею Юрьевою,
Подпрапорщик Степан Пересекин с женою, сыном Гаврилом, дочерьми: Катериною, Аграфеною, Анною, Авдотьею;
Маиор Федор Кашкаров, жена его, с дочерьми, малолетными детьми, и одна француженка,
Протоколист Петр Иванов с женою Татьяною Дмитриевою и с детьми, премьер-маиором Семеном Ивановым, с женою Елисаветою Михайловою и с сыном Петром,
Недоросль Дмитрий Иванов,
Маиорша Лукерья Ивина с сыном Алексеем, с дочерью Пелагеею,
Вахмистр Михайла Брюхов, с женою, |
Прокурорша Марфа Агарева, 73
Секунд-маиор Николай Степанов, с женою,

Дворянская жена Пелагея Ховрина,
Поручик Алексей Зубецкой, с женою,
Помещица Авдотья Жедринская,
Вахмистр Никита Никифоров,
Помещик Никита Подгорнов,
Титулярный советник Иван Ползамасов, с сыном Сергеем,
Подпоручика Василья Золотарева жена,
Камер-лакей Яков Выдрин с женою,
Подпоручик Алексей Слепцов, с женою Аграфеною Сергеевою,
Подпоручица Катерина Платцова,
Прапорщица Анна Чуфарова,
Легкой полевой команды подпоручик Иван Обухов,
Вахмистр Яков Жмакин, с дочерью Мариною,
Сержант Иван Кашкаров, с зятем, асессором Никитою Иевлевым, с женою его Матреною Михайловою и с их дочерью Марьею,
Титулярный советник Иван Алферьев с женою,
Однодворческая жена Дарья Чарыкова,
Однодворцы: Семен Федорчуков, Петр Митюрин,
Легкой полевой команды солдат один,
Штатной команды два солдата,
Вахмистр Иван Симонов,
Однодворцев четыре,
Пахотных солдат три,
Четыре священника, и один из них с женою,
Понамарь один,
Прапорщика Ивана Буланина приказчик,
Капитана Ивана Осоргина приказчик,|
74 Графа Гаврила Головкина приказчик,
Вахмистра Якова Якушкина приказчик,
Лейб-гвардии капитана князя Михайла Долгорукова приказчик,
Полковника Петра Волконского приказчик,
Капитана Николая Загоскина приказчик,
Вдовы Анны Смагиной два старосты,
Вдовы Пелагеи Грецовой приказчик, с женою и дочерью,
Княжны Марьи Долгоруковой приказчик, с женою,
Кадета Петра Загряжского приказчик,
Капитана Василья Новикова приказчик,
Подпоручика Николая Зыбина приказчик,
Сержанта Сергея Мартынова дворовой человек,
Бригадирши Аграфены Киселевой приказчик,
Архитектора, смоленского шляхтича Яковлева дворовых два человека,
Поручика Сергея Тухачевского приказчик,
Прапорщика Ивана Буланина дворовой человек,
Прапорщика Афанасья Сумарокова дворовой человек,
Графа Андрея Шувалова староста один, выборных два,
Статского советника Афанасья Зубова дворовой человек,
Маиора Нилы Акинфиева два приказчика и один кучер,

Коллежской асессорши Катерины Бахметевой дворовой человек,
Штык-юнкера Аблязова управитель,
Полковника Степана Ермолаева приказчик,
Капитана Николая Владимирова дворовой человек,
Статского советника Ивана Ермолаева приказчик,
Секунд-маиора Александра Соловцова дворовой человек,
Иноземец Иван Миллер,
Архитектора Василья Баженова земской,
Генеральши Екатерины Левашевой приказчик, |
Сержантов Андрея и Ивана Левиных приказчик, с женою, *75*
Девиц Анны и Марьи Языковых приказчикова жена,
Новокрещенных два,
Надворной советницы Прасковьи Ермолаевой крестьянин,
Коллежского асессора Петра Хлебникова крестьянин,
Капитана Василья Новикова крестьянин,
Подполковника Степана Ермолаева крестьянин один, женки две,
Статского советника Афанасья Зубова крестьянин,
Девицы Ольги Назарьевой крестьянин.

В Симбирском уезде убиты до смерти:

Полковница, вдова Марья Теплова,
Помещица, вдова Домна Поспелова,
Сестра ее, милитинского дворянина Якова Агненова жена Ульяна Александрова,
Подпоручик Иван Манахтин,
Маиор Василий Аристов, с дочерью девицею,
Помещицы, вдовы Прасковья и Анна, Петровы дочери, Насакины,
Симбирского баталиона полковник и комендант Андрей Рычков,
Экономический казначей, поручик Тишин с женою и два малолетных сына,
Экономический крестьянин Александр Васильев,
Подполковник Василий Языков,
Маиор Александр Родионов,
Подполковника Никиты Философова приказчик Василий Ерофеев,
Подполковника Петра Зимнинского приказчик Тимофей Михайлов,
Фабриканта Воронцова формовальщик Алексей Адрианов. |

В городе Петровске убиты до смерти: *76*

Воеводской товарищ, секунд-маиор Буткевич, теща его Марья Иванова,
Секретарь Лука Яковлев, с женою Марьею Михайловою и с сыном Петром,
Штатной команды барабанщик Иван Хомутинников,
Пахотный солдат Игнатий Нонкин,
Солдата Хрулева жена Авдотья Васильева.

В уезде:

Подполковница, вдова Ирина Никитина, дочь Дурасова,
Капитана Николая Коптева сын, младенец Лев,
Корнет Михайла Шильников, с женою Прасковьею Макаровою и малолетный сын Григорий,
Сержанта Самсона Каракозова жена Екатерина,
Маиорша, вдова Анисья Безобразова,
Помещики: Николай да Василий Киселевы, приказчик их Афанасий Семенов,
Помещиков Григория и Игнатия Киселевых приказчик Степан Матвеев,
Прапорщик Иван Яковлев,
Прапорщик Гаврила Власьев,
Прапорщик Николай Чемодуров,
Подпоручик Федот Бекетов, с женою Марьею,
Капитан-поручика Федора Меиса жена Софья,
Поручика Николая Бахметева крестьянин Иван Иванов,
Пахотный солдат Фаддей Скапинцов,
Малороссиянин Иван Озерецкой.

В Козмодемьянском уезде убиты до смерти:

Священников два,
Дьяконов два, |
77 Дьячок один,
Семинарист один.

В Пермском уезде убиты до смерти:

Екатеринбургского ведомства:
Капитан Воинов,
Подпоручик Посохов,
Солдат один;
Юговских заводов управитель, шихтмейстер Яковлев,
Унтер-шихтмейстер Бахман,
Князь Михайла Михайловича Голицына приказчик Михайла Ключников,
Подьячий Василий Клестов,
Питейной продажи целовальник один,
Графа Романа Ларионовича Воронцова Ягошихинского завода унтер-шихтмейстер Манаков.

Священники:

Василий Козмин,
Аникий Борисов,
Родион Леонтьев;
Дьячок Иван Попов,
Дьячок Илья Петров,
Экономических дел копиист Петр Курбатов,
Атаман Колесников,

Отставной капрал Лукиан Омельянов,
Юговских заводов плавильщик Козма Орлов.

Пушкари:

Демид Сочин и Никифор Совин,
Экономической крестьянин Алимпий Карманов,
Крестьянин Гаврила Трегубов,
Князя Голицына крестьян четырнадцать человек,
Графа Строганова крестьян три человека. |

Государственных: 78

Крестьянин Егор Зуев, и еще семь человек,
Сотник Яков и крестьянин Михайла Поповы,
Крестьянин Софронов, Ермолай Медеников, Федор Бурков, Иван Осетров,
Крестьянин Ермаков, и еще два человека,
Крестьянская девка.

В городе Ставрополе убиты до смерти:

Бригадир и ставропольский комендант Иван фон-Фегезак,
Воеводской товарищ, надворный советник Сергей Милкович,
Секретарь Семен Микляев.

Ставропольского баталиона секунд-маиоры:

Павел Алашеев, Алексей Карачев, Никита Семенов.

Капитаны:

Григорий Калмыков, Петр Лабухин.

Поручики:

Афанасий Семенов, Дмитрий Новокрещенов.

Прапорщики:

Яков Дворянинов, Василий Трофимов, Федор Попков,
Василий Плешивцов;
Лекарь Иван Финк.

В уезде отставные:

Секунд-маиор Артемий Бережнев.

Прапорщики:

Филат Струйской, Петр Поляков;
Подпрапорщик Петр Тургенев, с сыном Иваном,
Сержант Михайла Кулыгин. |

Ставропольского баталиона сержанты: 79

Иван Свешников, Василий Гущин, Яков Петров,
Михайла Савушкин, Семен Львов;
Подпрапорщик Иван Фомин,
Капрал Лука Матвеев.

Солдаты:

Игнатий Буторин, Фрол Бердняков, Петр Вагин, Митрофан Мухановский, Никита Козлов, Василий Григорьев, Григорий Колесников, Афанасий Кондуков, Гурий Ульянов,

Денщик Максим Андреев,

Ставропольского духовного правления копиист Василий Татлин.

Дворовые люди:

Прапорщика Филата Струйского: Елизар Семенов,

Помещицы Аграфены Стрекаловой: Егор Горох, Осип Александров,

Помещицы Прасковьи Чемесовой: Иван Михайлов,

Ясачный крестьянин Осип Звонарев,

Разночинец Михайла Васильев.

Ставропольского калмыцкого корпуса:

Ротмистр Никанор Буратов,

Солдат Иван Шонбо.

Нижегородской губернии, в Нижегородском уезде убиты до смерти:

Графа Николая Головина приказчик Алексей Тетеев, с женою Настасьею,

Брат его Иван Тетеев, с сыном Васильем.

Выборные:

Андрей Киреев,

Иван Фадеев, |

80 Крестьянин Павел Кордюков,

Немец один,

Француз один,

Артиллерии капитана, князь Петра Дадияна, приказчик Петр Кучин, с женою Дарьею.

В городе Алатыре убиты до смерти:

Премьер-маиор Роман Грабов, с женою Катериною,

Коллежский асессор Галактион Кляпиков,

Землемер, подпоручик Федор Вишняков, с женою Анною и братом его двоюродным, Федором Прокофьевым; секретарь Василий Попов, с женою Авдотьею Ивановою, с детьми, с дочерьми: Варварою, Глафирою, с сыном Алексеем и матерью Матреною Васильевою,

Протоколист Матвей Леонтьев с женою Марьею, с детьми, сыном Николаем, дочерьми: Анною и Александрою,

Капитан Иван Недоростков, с женою.

Штатной команды солдаты:

Алексей Зенкин, Тимофей Запылихин.

В уезде:

Прокурор Василий Кривской,
Капитан Николай Лихутин, с женою Анною Ивановою,
Сержант Иван Любовцов,
Маиорша Федосья Назарьева,
Капитан Петр Зубатов,
Из дворян капрал Александр Зиновьев,
Маиор Семен Марков,
Из дворян каптенармус Афанасий Ананьин,
Прапорщик Василий Мещеринов,
Помещица Прасковья Телегина,
Помещица вдова, Авдотья Тимашева, |
Полковника Федора Волкова свояченица Татьяна Иванова, 81
Прапорщик Василий Мертваго, с женою Пелагеею Ивановою,
Маиор Борис Мертваго,
Вахмистр Андрей Назарьев,
Капитан Алексей Матцынев, с женою Мариною Алексеевою,
Коллежского асессора Ивана Мачавариянова свояченица Нина Егорова,
Экономического казначея, князь Василья Туркистанова, жена Ирина Борисова.

При экономическом винокуренном заводе:
Прапорщики:

Алексей Гедеев с женою Еленою Романовою, Василий Дуров с женою Авдотьею Васильевою, помощник Сергей Бедауров с женою Александрою Петровою.
Поручика Саввы Остренева жена Анна Егорова,
Асессора Мачавариянова дочь, девица Фаина Иванова, племянник его Николай Гаврилов,
Инвалидного секунд-маиора Чеботарева жена Анна Иванова,
Мать ее Авдотья Гедеева,
Племянница ее, девица Марья Туркманова,
Арлатовской дворцовой волости управитель, секунд-маиор Михаил Нелидов,
Поручик Иван Смолков с женою Афимьею Ивановою,
Мать его, маиорша Дарья Никитина,
Прапорщика Дмитрия Жмакина жена Анисья Андреева,
Маиора Растригина жена Авдотья Козмина,
Мать его Прасковья Михайлова;
Дети его, дочери: Ирина, Федосья, Фекла,
Поручик Андрей Саврасов с женою Афимьею Матвеевою,
Теща его Анна Кириллова, 82
Дворянин Егор Пазухин с женою Марьею Алексеевою;
Дети его, сын Алексей, дочери: Анна, Елисавета,
Дворянина Федота Захарина дочь, девица Татьяна,
Помещика Ивана Салманова теща Авдотья Афанасьева, жена Акулина Лукианова,

Сын его Николай,
Дворянин Афанасий Яхонтов с женою Домною Никитиною;
Дети их, сын Степан, дочери: Пелагея, Дарья,
Дворянин Феопемпт Яхонтов с женою Екатериною Семеновою;
Дети их, сыновья: Дмитрий, Павел, дочери: Авдотья, Акулина; теща Авдотья Антонова;
Капрал Иван Салманов,
Капитанша, вдова Анна Брюхова,
Дворянская жена Прасковья Телегина,
Поручик Иван Алабин,
Солдат Василий Шебалин,
Прапорщик Григорий Куроедов с женою Анною Ивановою,
Дворянка Прасковья Апраксина,
Капитанша, вдова Ирина Аленина,
Помещица Варвара Василисова,
Капитан Николай Страхов,
Мать его, вдова поручица Домна Данилова,
Помещик Василий Апраксин с женою Анисьею Дмитриевою,
Сын его, прапорщик Алексей,
Прапорщик Иван Ашанин с женою Авдотьею Семеновою,
Вдова помещица Агафья Тахтарова
Капитан Иван Ляхов,
Капитана Ивана Полумордвинова сын Михайла,
Прапорщик Иван Анцыфоров с женою Анною Романовою, |
83 Девка Вера Данилова,
Вдова Марья Данилова,
Подполковница вдова Прасковья Кишенская,
Сын ее, маиор Николай,
Малолетный Аврам,
Дворянская жена вдова Анисья Неронова,
Сын ее, поручик Иван, с женою Прасковьею Андреевою,
Гвардии прапорщик Иван Стечкин, с женою Василисою Петровою,
Помещик Ефим Неронов;
Дети его: сын Алексей, дочери: Наталия, Анна, Мавра;
Помещица Федосья Лаптева,
Прапорщик Григорий Неверов,
Прапорщик Григорий Нагаткин, с женою Феклою Васильевою;
Дети: сын Петр, дочь, девица Акулина;
Прапорщик Андрей Теренин,
Помещица Авдотья Варыпаева,
Прапорщик Василий Теренин,
Сержант Козма Теренин,
Дворянка Прасковья Григорьева,
Дворянка Прасковья Иванова,
Солдатская жена Анна Осипова,
Помещик князь Артамон Чегодаев, с женою Натальею Ивановою.

П р а п о р щ и к и:

Федор } Брюховы,
Борис }

Поручица, вдова Прасковья Брюхова,

Сержант Сергей Ананьин, с женою Марьею Васильевой, |

Дочь его Надежда; 84

Канцелярист Федор Крюковской,

Прапорщик Александр Грязнов,

Дворянин Зураб Давыдов,

Служитель его Яков Андреев,

Прапорщик из грузин Евсевий Семенов,

Канцелярист Михайла Соколовской,

Писарь Никита Верин,

Прапорщик Василий Тимашев, с женою Катериною Антоновою,

Дочь его: девица Елисавета,

Помещица Марья Пучкова,

Капитан Яков Бурцов,

Подпоручик Василий Шалимов, с женою Акулиною Ильиною,

Приемыш, девка Анна,

Университетского учителя Грачевского дочь Вера,

Дворянин Дмитрий Пасмуров, с женою Ириною Федоровою;

Капитан Михайла Ашанин,

Капитанша Прасковья Павлова,

Сын ее, капитан Василий,

Его сын, Сержант Федор,

Прапорщик Василий Шишкин,

Фурьер Василий Бабушкин, с женою Марфою Ивановою, и дочь его Елисавета,

Поручик Александр Зимнинской, с женою Авдотьею Григорьевою,

Прапорщик Василий Кошкин,

Прапорщик Василий Зимнинской, с женою Мариамою Васильевою,

Маиор Никифор Юрасов,

Прапорщик Семен Юрасов, с женою Татьяною Моисеевою, 85

Дворян два человека: один мужеского, а другой женского пола,

Князь Борис Дивеев,

Подпрапорщик Ефим Шукин,

Протоколиста Матвея Леонтьева мать Ирина,

Данилы Куткина жена Анна Федорова,

Староста Тимофей Федотов,

Секунд-маиора Андрея Кикина староста Федор Гаврилов,

Десятской Федор Агафонов,

Помещика Алексея Сеченова приказчик Захар Андреев,

Маиора Ивана Протасьева приказчик Петр Васильев,

Помещика Петра Пазухина староста Андрей Алексеев,

Помещика Ивана Ананьина староста Федор Иванов.

Крестьяне:

Макар Федоров, Андрей Николаев,

Помещицы Варвары Языковой дворовый человек Евдоким Фирсов,

Помещика Нилы Панова крестьянин Авдей Федоров,

Секунд-маиора Афанасья Давыдова дворовые люди: Прокофий Прохоров, Степан Данилов,

Арзамасская купецкая жена Марья Федорова,

Полковника Федора Волкова приказчик Иван Козмин, сын его Евграф;

Помещика Алексея Бахметева приказчик Иван Петров с женою Федосьею Романовою,

Генерал-маиора и кавалера Михайлы Кречетникова дворовый человек Максим Леонтьев,

Староста Карп Иванов,

Артиллерии подполковника Льва Пушкина дворовой человек Семен Иванов, |

86 Генерал-поручика Ивана Левашева приказчик Федор Логинов с женою Татьяною Федоровою и с дочерью Елисаветою,

Ефим Иванов, Аверьян Борисов,

Подполковника Григория Бахметева выборный Алексей Игнатьев,

Гвардии капрала Егора Кроткого человек Михайла Егоров,

Капитана Алексея Матцынева приказчик Дементий Дмитриев,

Секунд-маиора Петра Акинфиева приказчик Александр Васильев.

Экономического ведомства крестьяне:

Прокофий Афанасьев,

Иван Володимиров,

Михей Яковлев,

Полковника князь Александра Одоевского приказчик Григорий Лебедев,

Помещика Александра Зимнинского приказчик Никита Моисеев с женою Прасковьею Андреевою,

Бригадира Иевлева приказчик Степан Семенов,

Солдатская жена Фекла Семенова.

Графа Ивана Петровича Салтыкова:

Штуцмейстер Иван Штепсин,

Приказчик Антон Дроздов,

Староста Анкудин Феклистов,

Приказчик Никита Алымов, с женою и с дочерью,

Приказчик Алексей Головлев,

Земской Иван Вернеев, |

87 Крестьянин Иван Трофимов,

Приказчик Петр Протопопов,

Крестьянин Федор Вайцов.

Графа Андрея Петровича Шувалова:

Приказчик Тимофей Щепотев с женою Настасьею Ивановою,
Земской Филипп Петров,
Экономической крестьянин Михей Яковлев,
Приказчик Михайла Савельев, с женою Авдотьею Федоровою,
Приказчик Борис Турченинов,
Приказчик Кондратий Филиппов.

Священники:

Яков Федоров,
Василий Алексеев,
Афанасий Иванов,
Иван Прохоров,
Антип Борисов,
Иван Борисов,
Диакон Федор Михайлов.

В Арзамасском уезде убиты до смерти:

Гвардии конного полка секунд-ротмистр Иван Исупов, с женою Ириною Петровою и с дочерьми Еленою и вдовою Настасьею,
Титулярного советника Ивана Бахметева дочь,
Священник Василий Алексеев,
Поручика Николая Языкова служитель Сергей Борисов,
Капитана Петра Ермолова дворовый человек Егор Васильев,
Приказчик Парфен, |секунд-маиора князь Ивана Кольцова-Масаль- 88
ского земской Семен Алексеев,
Прапорщика Алексея Дубенского приказчик Кондратий Андреев,
Служитель Иван Гуняев.

В городе Курмыше убиты до смерти:

Секунд-маиоры:

Василий Юрлов,
Дмитрий Маковнев,
Вдова Наталья Ульянина.

Курмышской канцелярии:

Квартирмистр Александр Филиппов,
Канцелярист Михайла Еремеев.

В уезде священники:

Афанасий Дмитриев,
Алексей Семенов,
Василий Антонов,
Гаврила Евтропов,
Гаврила Михайлов,
Андрей Степанов,
Михайла Дмитриев,

Петр Иванов,
Андрей Алексеев,
Григорий Матвеев,
Михайла Васильев,
Федор Алексеев.

Диаконы:

Андрей Федоров,
Василий Гаврилов, |
89 Григорий Гаврилов,
Константин Васильев,
Иван Михайлов,
Иван Никифоров,
Иван Андреев,
Михайла Иванов,
Алексей Андреев,
Иван Андреянов.

Дьячки:

Петр Иванов,
Иван Григорьев,
Корнил Васильев,
Иван Васильев,
Василий Никитин,
Петр Афанасьев,
Василий Иванов,
Сергей Григорьев.

Понамари:

Петр Иванов,
Матвей Иванов,
Василий Тимофеев,
Егор Антонов,
Петр и Агафон Федоровы,
Дмитрий Федоров,
Илья Михайлов,
Семен Кузьмин,
Статского советника Ивана Ермолаева приказчик Яков Реутов.

Курмышской инвалидной команды:

Поручик Тимофей Муромцов,
Солдат Дмитрий Гусев, |
90 Подпоручик Иван Мантуров, с детьми Кириллом и Николаем,
Помещика Лариона Любятинского староста Афанасий Васильев;
Коллежской советницы Прасковьи Стражиной человек Федор Тимофеев;
Прапорщик Андрей Крашев,
Цывильской канцелярии секретарь Никита Попов, и жена его Татьяна Степанова.

Дворовых людей:

Мужеского пола четыре,
Женского два,
Малолетных два,
Матрос Абрам Васильев,
Духовных дел копииста Павла Попова сын Василий,
Матрос Иван Львов,
Священника Семена Иванова жена Прасковья Степанова,
Сотник Иван Илдеряков.

Крестьяне:

Дмитрий Перфильев,
Петр Никитин.

Города Ядринска в разных местах убиты до смерти:

Священников и причетников с их женами тридцать восемь.

Города Оренбурга в крепостях убиты до смерти:

В Чернореченской крепости:

Капитан Нечаев.

В Татищевой:

Комендант, полковник Елагин с женою. |

В Рассыпной: 91

Комендант, секунд-маиор Веловской с женою,
Капитан Савинич,
Поручик Кирпичев,
Прапорщик Осипов,
Священник один,
Воинских нижних чинов, регулярных и нерегулярных, двенадцать.

В Сорочинской:

Регулярных шесть,
Разночинцев пять.

В Бузулукской:

Маиора Племянникова приказчик и староста,
Регистратора Арапова работник.

В Борской:

Отставной капитан Петр Рогов,
Помещичьих крестьян два человека.

В Пречистенской:

Отставных двенадцать человек.

В Зелаирской:

Адъютанта Бурунова жена Матрена Иванова с прочими отставных с женами ж в числе четырех человек, с пятью обоих полов младенцами.

В Магнитной:

Священник один,
Капитан Сергей Тихановской с женою,
Отставных солдат двое.

В Нижне-Озерной:

Комендант, секунд-маиор Харлов с женою и братом ее. |

92 В состоящей на Самарской дистанции деревне Милоховой:

Отставной капитан Трофим Милохов.

В городе Троицке убиты до смерти:

Воевода, секунд-маиор Варфоломей Сталповской,
Товарищ, капитан князь Алексей Чегодаев,
С приписью Михайла Скорняков,
Троицких дворцовых управительских дел управитель гофф-фурьер Андрей Половинкин.

В уезде оного:

Троицкой штатной команды солдаты:
Савелий Волов,
Степан Федоров,
Петр Горбунов,
Разночинец Трофим Образцов,
Дворцовой крестьянин Григорий Павлов,
Канцеляриста Ивана Григорьева дворовый человек Антон Яковлев.

В городе Краснослободске убиты до смерти:

Воевода, секунд-маиор Иван Селунской,
Секретарь Василий Тютрюмов,
Помещик, капитан Данила Сталыпин.

В уезде оного:

Поп Иван Яковлев,
Казенного дворцового Троицко-Острожского винокуренного завода сержант Никита Голов.

Дворцовых управительских дел:

В должности стряпчего канцелярист Степан Снежницкой,
Канцелярист Семен Дубровской, |
93 Дворянин Никита Степанов,
Дворянин Юдин.

В городе Наровчате убиты до смерти:

Воевода Афанасий Ценин,
В должности секретаря регистратор Семен Корольков,
Капрал Степан Кашин, священник Иван Иванов,
Города Инсары воеводского товарища Юматова дворовый человек Савелий Иванов,

Проезжавший человек один,
Наровчатской канцелярии отставной копиист Александр Соколов,
Помещика Арапова дворовый человек Василий Аникеев,
Дворцовый крестьянин Иван Сорокин.

В городе Инсаре убиты до смерти:

Священники: Козма Семионов, Андрей Миронов.

Инсарской инвалидной команды секунд-маиоры:

Василий Денисьев, и
Жена его Наталья Петрова,
Андрей Кузмин, и
Жена его Фекла Емельянова.

Капитаны:

Дмитрий Куприн,
Жена его Татьяна Григорьева;
Иван Щербаков,
Жена его Марфа Иванова;
Петр Кресников.

Поручик:

Михайла Юрлов,
Жена его Прасковья Юдина. |

Подпоручики: 94

Алексей Пьянкин,
Жена его Меланья Евсевьева,
Сестра его Меланья Тимофеева,
Алексей Корнилов, Нефед Онуфриев, Андрей Каряпин.
Жена его Ирина Иванова,
Подпоручика Андрея Турмышева жена Пелагея Петрова.

Прапорщики:

Прокофий Соколов,
Жена его Настасья Тимофеева,
Николай Козлов,
Савва Агафонов,
Жена его Степанида Степанова,
Ротной квартирмистр Иона Стунетов,
Сержант Гаврила Маклаков,
Каптенармуса Прокофья Страхова жена Аксинья Васильева.

Капралы:

Иван Васильев,
Игнатий Салынин,
Жена его Февронья Филиппова,
Михайла Матвеев,
Жена его Авдотья Федорова,
Василий Теплов,
Жена его Прасковья Игнатьева,
Павел Филимонов.

Солдаты:

Агап Голубчиков,
Захар Крылов,
Данила Прокофьев,|
95 Авдей Мелехов,
Иван Юдин,
Никита Бельянинов,
Василий Ногин,
Владимир Иванцов,
Федор Трофимов,
Степан Евсигнеев,
Алексей Пирожков,
Иван Вилкин,
Александр Караулов,
Козма Паршин,
Михайла Бакаев,
Федор Назаров,
Иван Букаев,
Тит Хомов,
Осип Леонтьевской,
Петр Шадрин,
Яков Мадрыгин,
Федот Федоров,
Жена его Агафья Григорьева,
Гаврила Лосев,
Жена его Прасковья Васильева,
Василий Петин,
Жена его Устинья Артемьева,
Елисей Чеканов,
Жена его Настасья Иванова,
Солдата Герасима Киселева жена Ненила Титова,
Солдата Григорья Иконникова жена Федосья Степанова,
Канцелярист Иван Андреев.

Инсарской штатной команды:

Солдаты:

Борис Шульгин,
Антон Камшилин,|
96 Сторож Перфил Герасимов,
Купец Филипп Соснин.

Подпоручики:

Алексей Голосеин,
Федор Голосеин, сестра его Анна Иванова,
Корнет Дмитрий Голосеин, жена его Матрена Никитина,
Московского купца Рюмина приказчик Максим Евстратов.

Пензинского уезда:

Из дворян отставной драгун Егор Ульянин,
Жена его Настасья Михайлова,
Сестра ее Катерина Михайлова ж.

Алатырского уезда:

Поручик Прокофий Лукин,
Жена его Пелагея Никифорова.

Наровчатского уезда:

Прапорщик Николай Ермолов.

Темниковского уезда:

Татар шестнадцать человек,
Помещика Платона Орлова приказчик, а как его звали неизвестно.

В Инсарском уезде:

Поручика Василия Губарева крестьянин Тимофей Гаврилов,
Секунд-маиор Василий Ягодинской,
Жена его Татьяна Иванова,
Недоросль князь Онисим Чюрмантеев,
Жена его Авдотья Данилова,
Артиллерии маиор Николай Нечаев.

Инсарской инвалидной команды секунд-маиоры:

Гаврила Помелов,
Кирила Муратов,|
Поручик Петр Долгов, 97
Частный смотритель, капитан князь Максим Чюрмантеев;
Помещицы Елисаветы Шепелевой приказчик Андрей Карпов,
Коллежской асессор Иван Кожин,
Жена его Татьяна Сергеева,
Дочери их, девицы:
Аграфена,
Авдотья,
Варвара,
Мать его Кожина, Авдотья Николаева;
Премьер-маиор Семен Мерзлятьев,
Жена его Анна Петрова;
Управитель, прапорщик Перфилий Унковской,
Подполковника Дмитрия Чуфаровского приказчик Яков Никифоров,
Жена его Афимья Матвеева,
Поручика Андрея Мневского жена Катерина Михайлова,
Отставной солдат Павел Енолеев,
Поручик Ермолаев,
Дворянин Веденяпин,
Помещица Мещеринова.

В Шацком уезде убиты до смерти:

Поп Осип,
Диакон Василий,
Дьячок,
Понамарь Михайла,
Прапорщица Анна Мальцова,
Помещица Александра Ханыкова,
Приказчик Фома Никифоров,
Питейных сборов служитель, однодворец Игнат Белозерцов,
99 Поручик Яков Огалин с сыном Львом,
Помещицы княгини Дашковой приказчик Тимофей Федоров,
Питейных сборов служитель, кунгурской купец Яков Носков,
Однодворческие дети: Степан и Петр Подъяпольские,
Генерал-маиора Никиты Смирнова приказчик Иван Петров, жена его Улита Иванова,
Титулярной советницы Анны Посниковой приказчик Андрей Родионов,
Целовальник один,
Помещика Николая Колычева приказчик Михайла Андреев с женою,
Помещица вдова Татьяна Пятова,
Помещица Агафья Якутина,
Корнет Евстрат Евсюков,
Писчики: Иван Кучуров, Степан Дивеев,
Помещика Кольцова-Масальского приказчик Восков,
Подполковник Осип Кузмищев,
Однодворец Матвей Тверитинов,
Поручики: Филипп Тенишев, Николай Реткин,
Вахмистр Козма Марков,
Помещика Александра Васильчикова приказчик,
Полковника Василья Измайлова приказчик Семен Мартынов,
Полковника князь Александра Большаго-Черкасского сотской Степан Федоров.

В городе Темникове убиты до смерти:

Питейных сборов поверенный Яков Кленов,
Поручица вдова Прасковья Ребинина, |
99 Капитан Дмитрий Кочеев,
Подпоручик князь Михайла Мансырев,
Прапорщик Николай Ермолов,
Гвардии капрал, князь Илья Еникеев, жена его Матрена Давыдова,
Гвардии капрал, князь Василий Девлеткильдеев,
Капитана Александра Мошкова приказчик Терентий Иванов,
Татарин Аися Халеев.

В Тамбовском уезде убиты до смерти:

Поручика Афанасья Сатина приказчик,
Из дворян отставной ротный квартирмистр Максим Дасекин,

Из однодворцев отставной капрал Василий Мишин,

Надворного советника Ивана Мосолова крестьянин Семен Бирюков.

В городе Нижнем-Ломове убиты до смерти:

Священник Иван Иванов,
Поручик Петр Анучин,
Секунд-маиор Степан Евсюков,
Капитан Яков Калмыков,
Поручик Иван Симаков,
Прапорщик Тихон Маслов,
Прапорщик Василий Клишов,
Маиор Иван Соколов.

В уезде:

Секретарь Никита Григорьев сын Подгорнов, жена его Ирина Степанова,

Сноха его Авдотья Петрова, |

Прапорщик Иван Слепцов, жена его Акулина Алексеева, 100

Подпоручик Алексей Слепцов, жена его Аграфена Сергеева,
Капитан Лаврентий Слепцов,
Каптенармус Федор Слепцов, жена его Марья Степанова,
Прапорщик Василий Лепунов,
Сержант Александр Микешин, жена его Анна Андреева,
Князь Михайла Мансырев,
Прапорщик Петр Скорятин,
Капитан князь Семен Мамлеев,
Прапорщик князь Спиридон Мамлеев,
Поручик князь Михайла Ишеев,
Прапорщика Василья Гедеева жена Анна Филатьева,
Поручица Авдотья Малахова,
Поручица Евгения Исаева,

Подпрапорщик Иван Малахов, жена его Марья Михайлова, дочь девица Агафья,

Князь Василий Петров сын Кугушев,
Маиор Федор Никифоров,

Надворный советник Василий Иванчин, жена его Авдотья Родионова,

Сын их поручик Аким Иванчин, жена его Ирина Федорова,
Протоколист Михайла Дедекин.

В городе Верхнем-Ломове убиты до смерти:

Премьер-маиор Иван Болоцкой,
Капитаны: Иван Степанов, Иван Дьяконов,
Подпоручик Никита Суколенов,
Поручик Нефед Евлахов,
Солдат Федор Лепилин, |

Из дворян канцелярист Михайла Смирнов, жена его Афимья Иванова, 101

Всеводского товарища Нетецкого дворовый человек Дмитрий Никитин,
Воеводской товарищ титулярный советник Петр Нетецкой,
Дворянская жена вдова Ульяна Сурина,
Надворный советник Никифор Хомяков,
Подпоручик Капитон Вышеславцов,
Помещика Василья Титова, приказчикова жена Ульяна Козмина,
Надворный советник Иван Богданов, жена его Наталья Иванова,
Прапорщик Ефим Юматов, жена его Ирина Леонтьева,
Дочь их малолетная Марья,
Прапорщик Пантелей Трунин, жена его Прасковья Ефимова,
Поручик Федор Мосолов,
Фурьер Иван Мещеринов,
Канцелярист Никифор Смирнов,
Секунд-маиора Ивана Вышеславцова жена Лукерья Иванова,
Вахмистр Максим Хомяков,
Дворянин Петр Веденяпин,
Сын его поручик Кондратий,
Помещика Матвея Дубасова крестьянин Спиридон Анофриев,
Капитанша Анна Болкошина,
Инвалидный солдат Лукиан Курочкин,
Корнет Иван Мещеринов,
Прапорщик Артамон Шмаков,
Поручика Константина Веденяпина жена Пелагея Леонтьева,|
102 Подпоручика Михайла Веденяпина жена Марья Алексеева,
Маиор Иван Григоров,
Племянница его Авдотья Иванова,
Экономической казначей, поручик Андрей Молчанов,
Подпоручика Алексея Вышеславцова жена Матрена Иванова,
Прапорщик Григорий Евсюков,
Прапорщика Пантелея Трунина крестьянин, а как зовут неизвестно,
Помещика Языкова приказчик Егор Григорьев,
Вдова поручица Татьяна Врацкая,
Татарин Бикмай Дубин,
Незнаемый офицер,
Помещица Авдотья Волженская,
Подпоручик Василий Вышеславцов,
Поручика Фоки Исаева жена Евгения Андреева, генерал-поручика и кавалера Амплея Шепелева служитель Иван Уланов.

Самарской дистанции, в Борской крепости, убиты до смерти:

Переводчик Арапов,
Отставной капитан Петр Рогов,
Хилковских крестьян два человека,
Отставных конной гвардии два,
Тайного советника Обухова крестьян два.

В городе Саратове убиты до смерти:

Отставной прапорщик Артамон Шахматов,
Полевой артиллерии сержант Павел Шахматов,
Отставной прапорщик Козма Рахманинов,
Поручика Матвея Селезнева жена, вдова Марья Иванова,
Отставной прапорщик Алексей Протопопов, |
Отставной прапорщик Афанасий Толпыгин,
Из дворян коллежский регистратор Иван Аврамов, 103
Жена его Ирина Иванова,
Бывшего саратовского коменданта Томаса Юнгера жена, вдова Шарлотта Крестьянова,
Корнет Гаврила Болотин,
Жена его Фекла Алексеева,
Дети Федор,
Григорий,
Дочь Степанида,
Теща того Болотина, Марфа Ильина;
Дворянина Алексея Болотина жена Авдотья Степанова,
Дети: сын Никифор,
Дочери: Меланья, Марфа;
Дворянин Степан Родионов,
Отставной прапорщик Михайло Ахматов,
Дворянин Яков Болотин,
Отставной прапорщик Григорий Автамонов сын Быков.

Саратовского батальона секунд-маиоры:

Петр Астафьев,
Иван Мосолов.

Капитаны:

Семен Агишев,
Василий Портнов,
Андрей Маматов,
Алексей Тагаев.

Поручики:

Иван Пирогов,
Михайла Меренков.

Прапорщики:

Иван Уланов, |
Евдоким Портнов, 104
Лекарь Иоган Рамелов,
Бывший в городе Петровске смотритель над межевщиками коллежской асессор Борис Наикул.
Команды его: подпоручик Федор Спижарнов,
Прапорщик Петр Скуратов,
Корнет Петр Калмыков.

КАРТА И СНИМКИ

къ исторiи

пугачевскаго бунта

Печатать

12 нояб

А. Пушкинъ

Рукописный шмуцтитул с подписью Пушкина.

Публичная Библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Рукопись № 362, стр. 273.

Ведомства Конторы опекунства иностранных:
Поручики: Михайла Ермолаев с женою,
Иван Широков с женою,
Прапорщик Иван Ушаков,
Протоколист Иван Образцов,
Регистратор Иван Винш,
Аптекарь Иван Аменде.

Артиллерийского первого фузелерного полку:
Капитан князь Андрей Баратаев,
Поручик Михайла Буданов,
Подпоручик Василий Хотяинцов,
Штык-юнкер Адриан Федоров,
Лекарь Семен Рудзевич.

В городе Дмитриевске, что на Камышенке, убиты до смерти:

Полковник и Дмитриевской комендант Каспар Меллин,
Капитан Семен Агишев,
Городовой лекарь Степан Беляев, жена его Катерина Федорова, дочь девица Матрена.

Бывшие в Николаевской слободе при соляном комиссарстве:

Присутствующий титулярный советник Илья Башилов,
Поручик Сергей Богатырев. |

105 В городе Царицыне убиты до смерти:

Легкой полевой команды командир, секунд-маиор барон фон Диц.

Капитаны:

Дмитрий Шеншин,
Иван Шилов.

Поручики:

Дмитрий Денисьев,
Александр Рокотов,
Адъютант Семен Романов.

Прапорщики:

Александр Палчевский,
Илья Булашев,
Иван Буткевич,
Лекарь Даниель Амброзиус.

Царицынских баталионов, первого:
Поручик Иван Климов.

Второго:

Подпоручик Алексей Книгин.

В Волском войске убиты до смерти:

Войсковой старшина Григорий Поляков,

Депутат Андрей Дьячонков, Московского легиона казачьей команды отставной прапорщик Иван Хуторсков.

Казаки:

Петр Зайченков,

Петр Греков,

Яков Греков. |

В Новохоперском уезде: 106

Частный смотритель Новохоперского баталиона подпоручик Павел Еглевской,

Подпоручик Филипп Тенишев,

Однодворец Матвей Тверитинов,

Господ Нарышкиных приказчик Лука Невзоров,

Малороссиянин Николай Ракитинов;

Означенных же господ Нарышкиных приказчик Иван Евреинов, жена его Наталья, теща его Татьяна Григорьева.

[9] См. Benjamin Bergmann's nomadische Streifereien u. s. w.

[10] Маврин с 1773 года находился при Бибикове; он отряжен был от Секретной комиссии в Яицкой городок, где и производил следствие. Маврин отличился умеренностию и благоразумием.

[11] Императрица 22 октября 1774 года писала Вольтеру: Volontiers, monsieur, je satisferai votre curiosité sur le compte de Pougatschef: ce me sera d'autant plus aisé, qu'il y a un mois qu'il est pris, ou pour parler plus exactement qu'il a été lié et garotté par ses propres gens dans la pleine inhabitée entre le Volga et le Jaïck, où il avait été chassé par les troupes envoyées contre eux de toutes parts. Privés de nourriture et de moyens pour se ravitailler, ses compagnons excédés d'ailleurs des cruautés qu'ils commettaient et espérant obtenir leur pardon, le livrèrent au commandant de la forteresse du Jaïck qui l'envoya à Simbirsk au général comte Panine. Il est présentement en chemin pour être conduit à Moscou. Amené devant je comte Panine, il avoua naïvement dans son interrogatoire qu'il était cosaque du Don, nomma l'endroit de sa naissance, dit qu'il était marié à la fille d'un cosaque du Don, qu'il avait trois enfants, que dans ces troubles il avait épousé une autre femme, que ses frères et ses neveux | servaient dans la première armée que lui-même avait servi, 107
les deux premières campagnes, contre la Porte, etc. etc.

Comme le général Panine a beaucoup de cosaques du Don avec lui, et que les troupes de cette nation n'ont jamais mordu à l'hameçon de ce brigand, tout ceci fut bientôt vérifié par les compatriotes de Pougatschef. Il ne sait ni lire, ni écrire, mais c'est un homme extrêmement hardi et déterminé. Jusqu'ici il n'y a pas la moindre trace qu'il ait été l'instrument de quelque puissance, ni qu'il ait suivi l'inspiration de qui

que ce soit. Il est à supposer que Mr Pougatschef est maître brigand, et non valet d'âme qui vive.

Je crois qu'après Tamerlan il n'y en a guère un qui ait plus détruit l'espèce humaine. D'abord il faisait pendre sans rémission, ni autre forme de procès toutes les races nobles, hommes, femmes, et enfants, tous les officiers, tous les soldats qu'il pouvait attraper; nul endroit où il a passé n'a été épargné, il pillait et saccageait ceux même, qui pour éviter ses cruautés, cherchaient à se le rendre favorable par une bonne réception: personne n'était devant lui à l'abri du pillage, de la violence et du meurtre.

Mais ce qui montre bien jusqu'où l'homme se flatte, c'est qu'il ose concevoir quelque espérance. Il s'imagine, qu' à cause de son courage, je pourrai lui faire grâce et qu'il ferait oublier ses crimes passés par ses services futurs. S'il n'avait offensé que moi, son raisonnement pourrait être juste et je lui pardonnerais. Mais cette cause est celle de l'empire qui a ses loix.

[12] Le marquis de Pougatschef dont vous me parlez encore dans votre lettre du 16 décembre, a vécu en scélerat et va finir en lâche. Il a paru si timide et si faible en sa prison qu'on a été obligé de le préparer à sa sentence avec précaution, crainte qu'il ne mourût de peur sur le champ. *(Письмо императрицы к Вольтеру, от 29 декабря 1774 года.)*

108 [13] „В скором времени по прибытии нашем в Москву, я увидел позорище для всех чрезвычайное, для меня же и новое: смертную казнь; жребий Пугачева решился. Он осужден на четвертование. Место казни было на так называемом *болоте*.

„В целом городе, на улицах, в домах, только и было речей об ожидаемом позорище. Я и брат нетерпеливо желали быть в числе зрителей; но мать моя долго на то не соглашалась. Наконец, по убеждению одного из наших родственников, она вверила нас ему под строгим наказом, чтоб мы ни на шаг от него не отходили.

„Это происшествие так врезалось в память мою, что я надеюсь и теперь с возможною верностию описать его, по крайней мере, как оно мне тогда представлялось.

„В десятый день января тысяча семь сот семьдесят пятого года, в восемь или девять часов по полуночи, приехали мы на болото; на середине его воздвигнут был эшафот, или лобное место, вкруг коего построены были пехотные полки. Начальники и офицеры имели знаки и шарфы сверх шуб, по причине жестокого мороза. Тут же находился и обер-полицеймейстер Архаров, окруженный своими чиновниками и ординарцами. На высоте или помосте лобного места увидел я с отвращением в первый раз исполнителей казни. Позади фрунта всё пространство болота, или, лучше сказать, низкой лощины, все кровли домов и лавок, на высотах с обеих сторон ее, усеяны были людьми обоего пола и различного состояния. Любопытные зрители даже вспрыгивали на козлы и запятки карет и колясок. Вдруг всё восколебалось, и с шумом заговорило: *везут, везут!* Вскоре появился отряд кирасир, за ним необыкновенной высоты

сани, и в них сидел Пугачев: насупротив духовник его, и еще какой-то чиновник, вероятно секретарь Тайной экспедиции, за санями следовал еще отряд конницы. |

„Пугачев с непокрытою головою, кланялся на обе стороны, пока *109*
везли его. Я не заметил в чертах лица его ничего свирепого. На взгляд он был сорока лет; роста среднего, лицом смугл и бледен; глаза его сверкали; нос имел кругловатый; волосы, помнится, черные и небольшую бороду клином.

„Сани остановились против крыльца лобного места. Пугачев и любимец его Перфильев, в препровождении духовника и двух чиновников, едва взошли на эшафот, раздалось повелительное слово: *на караул*; и один из чиновников начал читать манифест. Почти каждое слово до меня доходило.

„При произнесении чтецом имени и прозвища главного злодея, также и станицы, где он родился, обер-полицеймейстер спрашивал его громко: «Ты ли донской казак Емелька Пугачев?» Он столь же громко ответствовал: «так, государь, я донской казак, Зимовейской станицы, Емелька Пугачев». Потом, во всё продолжение чтения манифеста, он, глядя на собор, часто крестился, между тем, как сподвижник его Перфильев, немалого роста, сутулый, рябой и свирепо-видный, стоял неподвижно, потупя глаза в землю.* По прочтении манифеста, духовник сказал им несколько слов, благословил их и пошел с эшафота. Читавший манифест последовал за ним. Тогда Пугачев сделал с крестным знамением несколько земных поклонов, обратясь к соборам; потом с уторопленным видом стал прощаться с народом; кланялся на все стороны, говоря прерывающимся голосом: «прости, народ православный; отпусти мне, в чем я согрубил пред тобою; прости, народ православный!» — При | сем слове экзекутор дал *110*
знак: палачи бросились раздевать его; сорвали белый бараний тулуп, стали раздирать рукава шелкового малинового полукафтанья. Тогда он сплеснул руками, опрокинулся навзничь, и вмиг окровавленная голова уже висела в воздухе: палач взмахнул ее за волосы. С Перфильевым последовало то же“. (*Из неизданных записок И. И. Дмитриева.*)

Подробности сей казни разительно напоминают казнь другого донского казака, свирепствовавшего за сто лет перед Пугачевым, почти в тех же местах и с такими же ужасными успехами. См. Rélation des particularités de la rebellion de Stenko-Razin contre le grand Duc de Moscovie. La naissance, le progrès et la fin de cette rebellion; avec la manière dont fut pris ce rebelle, sa sentence de mort et son exécution, traduit de l'Anglais par C. Desmares. MDCLXXII. — Книга сия весьма редка; я видел один экземпляр оной в библиотеке А. С. Норова, ныне принадлежащей князю Н. И. Трубецкому.

---

* По словам других свидетелей, Перфильев на эшафоте одурел от ужаса; можно было принять его бесчувствие за равнодушие.

УКАЗАТЕЛЬ
К ИСТОРИИ ПУГАЧЕВА.

УКАЗАТЕЛЬ.

Стр.
Авзяно-Петровские заводы 107
Алатырь 144
Арзамас 141, 144
Аршеневский 94, 95
Астраханская губерния 153
Баннер 122
Бардовский 160
Башарин 63
Башкирия 95, 108
Башкирцы . . 33, 72, 108, 109, 113, 125, 127, 149
Бедряга 90, 98
Бердская слобода 41, 44, 64, 66, 91—93
Бибиков, А. И. . 56—58, 70, 71, 79, 80, 84, 93, 105, 106
Бибиков, полк. 81, 83, 91, 94, 95
Бикбай 26
Билов 24, 25, 27, 28, 32, 35
Бирск 119
Бородин, Андр., атам. 8
Бородин Мартем. 12, 25, 45, 98
Бошняк . . . . 147—155
Брант 34, 48, 72, 119, 122, 136
Бримфельд 8
Бугульма 105, 122, 140
Бугульчанская пристань 37
Будоринский форпост 19
Бутырин 151
Белобородов . 47, 60, 109, 110, 112, 117, 120, 139
Белорецкие заводы 109, 110
Валленштерн 29, 55, 65, 69
Варистед 50, 55
Веловская 27
Веловский 22, 28
Вениамин 125, 128, 134
Венцель 121
Верхне-Озерная дистанция 24
Верхне-Озерная крепость 61, 64
Верхний Ломов 153

Стр.
Верхо-Яицкая крепость . . 41, 110, 119
Витошнов 20
Волга 152
Волконский 48, 157
Вольтер 74
Воронежская губерния 153
Воронов 63
Воткинский завод 121
Всеволожский 146
Гагрин 80, 113, 115
Галахов 163
Гладков 70
Голицын . 79, 83, 89—91, 93, 94, 119, 122, 140, 142, 146, 158
Горшков 104
Гринев 79, 81, 90
Гугниха 3
Гугня, атаман 3
Гурьев, городок 158
Давыдов 8, 60
Дегтерев 98
Декалонг . . . 60, 65, 80, 110, 111, 112, 115, 118
Демарин 61, 64
Дербетев 154
Державин, Г. Р. . . . . 71, 80, 82, 106, 147—149
Диц 154
Дмитриевск 154
Дубовка 154, 155
Дуве . . . . 119, 129—131
Дундуков 154, 158
Дурнов 10, 11
Евсигнеев 153
Екатеринбург 73, 119
Елагин, майор 89
Елагин, полковник . . . . 25—27
Ефремов 74
Жолобов 113, 115
Заев . . . . 61—63

Стр.
Зарубин (он же и Чика), Иван . 17—19, 47, 164, 167
Захаров 7
Зеланрская крепость 119
Зимовейская станица 75
Ижевский завод 121
Илецкая Защита 41, 88
Илецкой городок 21, 28, 97, 98
Ильинская крепость . . . . . . 60—63
Иноходцев 155
Инсара 153
Иргиз 147
Кабалеров 26
Казаки Донские 2, 3
Казаки Яицкие 6, 7, 43, 45, 75
Казань . . . 70, 119, 122, 123—135, 140
Калмыки 9, 10, 72, 81, 149
Кама 129
Камешков 63
Камышенка 154
Каниц 134
Каргин 104
Кармицкий 46
Карташевский 117
Карташов 51
Кар . . . . 34, 48—52, 55
Керенск 153, 156
Кизилбашин 98
Кизильская крепость 119
Киргиз-кайсаки 73, 147
Кирпичников 10
Кобяков 150
Кожевников, Мих. 17, 19
Колпаков 20
Коновалов 19, 20
Корф 24, 54, 64, 69
Коспорье 162
Кочуров 19
Красноуфимск 119
Красный Яр 158
Кречетников 34
Крузе 28, 29
Крылов 20, 66, 67, 85
Кудрявцев 134
Кузнецова, Устинья 85, 105
Курмыш 143, 144
Ларзянов 20

Стр.
Ларионов 70, 79, 82, 122
Ловиц 155
Логинов, сотник 92
Логинов, старшина 7
Лодыжинский 147, 149
Лопатин 60
Лысов 47, 89
Маврин 160
Магнитная крепость 109, 110
Максимович 161
Малыковка, село 14, 80, 147
Мансуров . . 79, 81, 83, 89, 95, 98, 104, 141, 147, 158
Матюнин 70
Меллин, граф . . 122, 136, 140, 144—146, 155, 158
Мелькович 107
Мензелинск 140
Меркурьев 7
Мертвецов 81
Минеев 121, 125, 126, 135
Михельсон . 83, 95—97, 108, 109, 113—118, 128, 129—136, 141, 144, 146, 152, 155—157
Мостовщиков 12, 66
Мосты, деревня 161
Муфель . . 79, 80, 140, 146, 152, 155, 158
Мясников 17, 18
Мясоедов 60
Наровчат 153
Наумов . . . . 20, 24, 38 - 40, 69
Нащокин 34
Некрасов 16
Неплюев 7
Неронов 12
Нечаев 29
Нечай 5
Нижегородская губерния 153
Нижне-Озерная крепостца . . . 25, 28
Нижний Ломов 153
Ново-Сергиевская крепость 89
Нурали-Хан 22, 23
Обернибесов 119, 122, 153
Обухов 29
Овзяно-Петровский завод . . . 49, 107
Овчинников 47, 98, 107
Озерная крепость 24, 97

Стр.
Оренбург . . 1, 29, 35, 37—42, 54, 65, 68, 69, 79, 83, 88, 93
Орская крепость 1, 60, 119
Оса 119, 120, 122, 129
Падуров . . 47, 53, 54, 65, 88, 95, 164, 167
Панин, граф Н. И. 142
Панин, граф П. И. . 142, 156, 157, 162, 168
Пенза 146
Переволоцкая крепость 90
Пермь 73
Перфильев . . 47, 98, 107, 141, 164—167
Петровск 148
Петрозаводская крепость 111
Повалошвейковский 163
Подъячев 20
Попов 119
Портнов 21
Потапов 8
Потемкин 122, 126, 132, 136
Почиталин 95
Пречистенская крепость 32
Протопопов 150
Пугачева, Софья 135
Пугачев, Емельян Иванов . 13—75—168
Пулавский 138, 152
Пушкин 89
Пьянов, Денис 13, 14, 46
Рассыпная крепость 22, 28, 97
Раинев 20
Рейнсдорп . . 21, 23, 28, 29, 38, 39, 53, 54, 64, 65, 68, 69, 92
Родионов 134
Романиус 57
Ружевский 53
Руженников 20
Рычков, академик 68, 163
Рычков, полковник 153
Сакмарский городок 30
Салават 108, 109, 116, 117
Салманов 151
Самара, крепость 80
Саранск 145
Саратов . . . . 146—152
Сарепта 155
Сарочинская крепость 89, 107
Саткинский завод 116
Сентовская слобода 94
Стр.
Сибирь 80
Симбирск 153
Симонов . . 12, 17, 20, 65—67, 95, 100, 101, 104, 161
Симский завод 116
Скрыпицын 120, 121
Смирнов 121
Станиславский 60, 61, 65, 119
Старица 99
Старов-Милюков 29, 39
Стенька Разин 4
Стерлитамацкая пристань 37
Стрельцы 4
Ступишин, губернатор 140
Ступишин, полковник 108, 110
Суворов, А. В. 157, 161, 162, 168
Сулин 75
Сура, река 143
Сурин 25
Сухая река 132
Табинск 97
Тамбовцев 8, 11
Татищевская крепость . . 24, 26, 90, 91
Творогов 159
Тимашев 29, 65, 119
Тихановский 110
Толкачев 66, 104
Толстовалов 85
Толстов 20
Толстой 122, 123
Торнов 59, 164, 167
Тоцкая крепость 89
Траубенберг . . . . 9—11
Требикова деревня 96
Троицкая крепость 111, 113
Троицк 153
Увеи, речки 147, 158, 161
Ульянов 60, 97
Ураков 51
Уральские заводы 37
Уральские казаки 168
Урал (Яик), река . . . . 1—3
Уральск 168
Усихина Россаш 19
Уфа 59, 95, 97, 119, 122
Уфимцев 152
Фейервар 112

Стр.
Фигнер 26
Фирска 153
Фон-Брант 34
Фрейман . . 11, 35, 49, 50, 55, 81, 91, 95, 108, 118
Харин . 96, 97, 118, 130, 131, 133, 138, 144
Харлова 27, 46
Харлов 25, 26, 28
Харчев 160
Хвалынское (Каспийское) море . . 2
Хива 5
Хлопуша . . 36, 37, 47—49, 51, 60, 61, 63, 88, 92
Хорват 94, 95
Царицын . . . 130, 133, 152, 154, 155, 157
Цывильск 140
Цыплетев 154
Чебышев 8
Челяба 118
Челябинск 110
Чемесов 70
Чербакульская крепость . . . 114, 115
Черепов 8
Черкаск 75
Чернореченская крепостца . . . 28, 29
Черный Яр, Черноярск 155, 158
Чернышев, граф 9, 49, 153

Стр.
Чернышев, полковник . . . . 49, 52—54
Черторогов 20
Чесноковка, село 60, 96
Чика (он же Иван Зарубин) . . 17—19, 47, 59, 60, 95—97, 164, 167
Чичерин 34, 60
Чуваши 143
Чукалин 20
Чулошников 98
Чумаков 47
Шамай 5
Шахмаметев 145
Шевич 107
Шелудяков 15
Шигаев . . . 47, 88, 89, 92, 95, 164, 167
Шишкин 50
Щербатов . . . 105, 119, 120, 122, 140, 142, 146
Юлай 108
Юрлов 143
Ядринск 143, 144
Яик (Урал), река . . . . 1—3
Яицкие казаки . . . 6, 7, 43, 45, 75, 168
Яицкое войско 7
Яицкой городок . . 8, 13, 19, 65, 84, 98—104, 140, 159, 168
Якубович 119

КАРТА И СНИМКИ
К ИСТОРИИ ПУГАЧЕВА.

ПОЯСНЕНИЕ

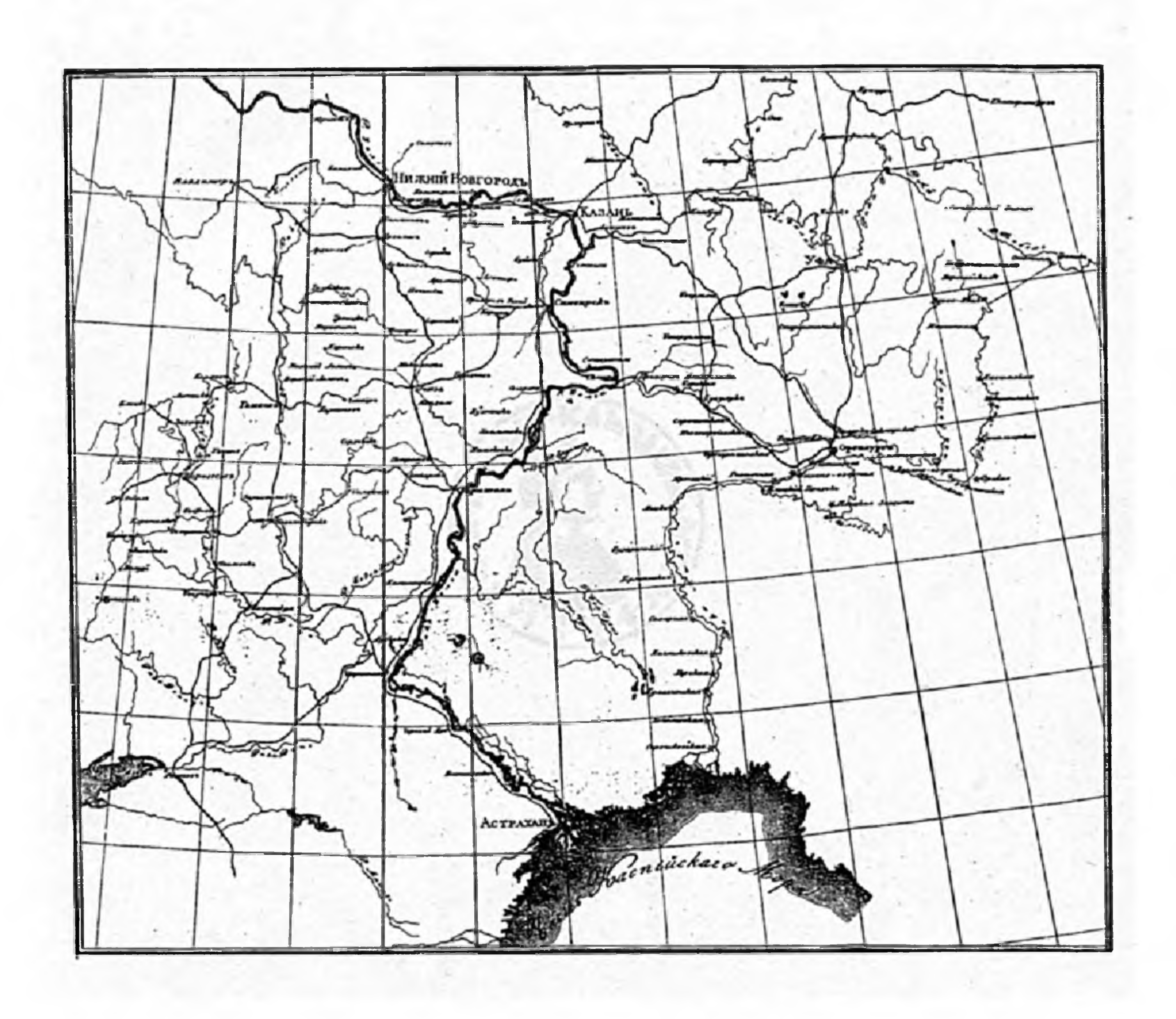
1) Карта губерний Оренбургской, Казанской, Нижегородской и Астраханской (до 1775 года).

2) Печать Пугачева. *(Большая государственная печать Петра Третьего, імператора і самодержца всероссийского 1774).*

3) Снимок с начертаний, сделанных рукою безграмотного Пугачева.

4) Подпись под указами Самозванца.

5) Снимок с подписей Бранта, Рейнсдорпа, Кара, Бибикова, Щербатова, князя Голицына, Михельсона и Бошняка.


Нижний Новгородъ
Казань
Астрахань

[illegible] [illegible]

[illegible] [illegible]

[illegible] [illegible]

Иван Петров [illegible]

полковник Иван
Константинов Бошняк

Петр

Великии государь царь Петр
всероссииского
теперешнии

[illegible]

Генералъ Фелдъмаршалъ Графъ Шереметевъ

[illegible]

Карстенъ фо Брантъ

Францъ Лефортъ

[illegible] Маиоръ
[illegible] Царь

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

ОГЛАВЛЕНИЕ
ЧАСТИ ВТОРОЙ.

I. МАНИФЕСТЫ, УКАЗЫ И РЕСКРИПТЫ ОТНОСЯЩИЕСЯ К ПУГАЧЕВСКОМУ БУНТУ

Стр.

1. Собственноручный указ императрицы Екатерины II, данный 14 октября 1773 года генерал-майору Кару 1
2. Именные указы казанскому и оренбургскому губернаторам 2
3. Манифест 15 октября 1773 года, об отправлении на Яик генерал-майора Кара, для усмирения мятежников 3
4. Указ Военной коллегии, об увольнении генерал-майора Кара от службы 4
5. Сенатский указ, 13 декабря 1773, о предосторожностях противу разбойнической шайки Пугачева 5
6. Манифесты 23 декабря 1773, о бунте казака Пугачева. и о мерах, принятых к искоренению сего злодея 10
7. Именный указ 1 мая 1774 года, данный оренбургскому губернатору Рейнсдорпу, военным и гражданским чиновникам и всем вообще жителям оного города, — об изъявлении высочайшего благоволения жителям города Оренбурга за оказанную верность при осаде оного бунтовщиками. 19
8. Именный указ, данный 29 июля 1774 года Военной коллегии, о назначении генерала графа Панина командующим войсками, расположенными в губерниях Оренбургской, Казанской и Нижегородской 20
9. Наставление, данное за собственноручным ее величества подписанием, 8 августа 1774 года, гвардии Преображенского полку капитану Галахову 20
10. Манифест 19 декабря 1774 года, о преступлениях казака Пугачева . . 22
11. Сенатский указ, 6. ч. февраля 1775, о присылании из городовых канцелярий рапортов в Сенат, о людях прикосновенных к бунту Пугачева, с обыкновенною почтою, а не чрез нарочных гонцов 54
12. Высочайший рескрипт, данный на имя генерала графа Панина, от 9 августа 1775 года, из села Царицына 55

II. РАПОРТ ГРАФА РУМЯНЦОВА В ВОЕННУЮ КОЛЛЕГИЮ, И ПИСЬМА НУРАЛИ-ХАНА, БИБИКОВА, ГРАФА ПАНИНА И ДЕРЖАВИНА.

1. Рапорт графа Румянцова о генерал-поручике Суворове, отправленный в Военную коллегию от 15 апреля 1774 года 56
2. Перевод с татарского письма от киргиз-кайсакского Нурали-Хана, с человеком его Якшбаем присланного в Оренбург, 24 сентября 1773 года полученного 57
3. Письма А. И. Бибикова 59
4. Письма графа П. И. Панина 66
5. Письма лейб-гвардии поручика Державина полковнику Бошняку 68

ИСТОРИЯ ПУГАЧЕВА

III. СКАЗАНИЯ СОВРЕМЕННИКОВ.

Стр.

1. Осада Оренбурга (Летопись Рычкова) 72

Прибавление первое,

К описанию шести-месячной оренбургской осады от самозванца и государственного злодея Емельяна Пугачева, со времени поражения оного злодея под Татищевскою крепостью по то число, как помянутый злодей совершенно разбит под Каргалинскою слободою и под Сакмарским городком, и из того и освобождение города Оренбурга от вышеозначенной осады последовало 281

Прибавление второе,

В котором содержится краткое известие о злодействах самозванца и бунтовщика Пугачева, учиненных от него и от сообщников его в разных местах после поражения их под Сакмарским городком, по поимке его Пугачева, то есть: сентября по 18 число 1774 года 300

Прибавление третие,

В котором содержится краткое известие о том, что по привозе оного злодея Пугачева в Симбирск, а оттуда по отвозе его в Москву происходило, и какая сему врагу отечества казнь учинена 315

2. Экстракт из журнала командующего войсками ее императорского величества, г. генерал-маиора и кавалера князя Петра Михайловича Голицына, о деташементах, командированных в разные места для поиска и истребления злодеев, и какие где от них действия и успехи были. 318

3. Краткое известие о злодейских на Казань действиях вора, изменника и бунтовщика Емельки Пугачева, собранное Платоном Любарским, архимандритом Спасо-Казанским, 1774 года августа 24 дня 324

1 I. МАНИФЕСТЫ И УКАЗЫ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ПУГАЧЕВСКОМУ БУНТУ.

1) Собственноручный указ императрицы Екатерины II, данный 14 октября 1773 года генерал-маиору Кару.

Из представленных нам рапортов от оренбургского и казанского губернаторов и письма к президенту Военной коллегии от генерала-аншефа князя Волконского, усмотрели мы, что бежавший из-под караула, содержавшийся в Казани бездельник, донской казак Емельян Пугачев, он же и раскольник, учиня непростительную дерзость принятием на себя имени императора Петра III, и обольстя в жилищах Яицкого войска тамошний народ, всякими лживыми обещаниями, не только сделал, как пишут, великое возмущение, но причиняет смертные убийства, разорение селений и самых крепостей; и хотя губернаторами, как Оренбургским, так и Казанским, и помянутым генералом-аншефом, приняты к захвачению его и пресечению всего зла возможнейшие меры, о коих усмотрите вы из копий, которые мы сообщить вам повелели; но дабы всё оное произведено было с лучшим успехом и скоростию, то повелеваем вам, как наискорее, туда отправиться, и приняв в свою команду, как тамо находящиеся войска, так и отправленных из Москвы 300 человек рядовых, при генерал-маиоре |
2 Фреймане, да из Нова-города гренадерскую роту, равномерно ж, если в том нужду усмотрите, башкирцев и поселенных в Казанской губернии отставных столько, сколько надобность потребует, учинить над оным злодеем поиск и стараться, как самого его, так и злодейскую его шайку переловить, и тем все злоумышления прекратить. О споспешествовании вам во всем, в чем только будет нужно, дали мы повеление нашей Военной коллегии, и при сем прилагаем к казанскому и оренбургскому губернаторам отверстые наши повеления. В других местах, где почтете вы за надобное чего-либо требовать, можете учинить то именем нашим; а башкирцам и поселенным объявить, в случае, когда их употребите, что ревностным исполнением по вашим распоряжениям помянутого поиска окажут они нам новый опыт своего усердия и приобретут себе особливое монаршее наше благоволение. Вслед же за вами мы немедленно отправим увещательный манифест, который вы сами, или же обще с губернаторами, имеете там на месте по усмотрению публиковать.

2) Именные указы казанскому и оренбургскому губернаторам.

„Г. казанский губернатор Брант! По случившемуся в Оренбургской губернии от бежавшего у вас из-под караула бездельника, казака Пугачева мятежу, заблагорассудили мы отправить туда г. генерал-маиора Кара, которому вы имеете всевозможное делать вспоможение“.

— „Г. оренбургский губернатор Рейнсдорп! По случаю мятежа у вас в губернии от бездельника, казака Пугачева причиненного, заблагорассудили мы послать на место г. генерал-маиора | Кара, которому вы вся- 3
кое вспоможение не оставите показать при всяком случае“.

3) Манифест 15 октября 1773 года, об отправлении на Яик генерал-маиора Кара, для усмирения мятежников.

Объявляем всем, до кого сие принадлежит. Из полученных от губернаторов казанского и оренбургского рапортов с сожалением мы усмотрели, что беглый казак Емельян Иванов сын Пугачев бежал в Польшу в раскольнические скиты, и возвратясь из оной под именем выходца, был в Казани, а оттуда ушел вторичю, собрав шайку подобных себе воров и бродяг из яицких селений, дерзнул принять имя покойного императора Петра III, произвел грабежи и разорения в некоторых крепостцах по реке Яику к стороне Оренбурга, и сим названием малосмысленных людей приводит в разврат и совершенную пагубу. Мы о таковых матерински сожалея, чрез сие их милосердо увещеваем, а непослушным наистрожайше повелеваем немедленно от сего безумия отстать, ибо мы таковую продерзость по сие время не самим в простоте и в неведении живущим нижнего состояния людям приписываем, но единому их невежеству и коварному упомянутого злодея и вора уловлению. Но ежели кто за сим нашим милостивым увещанием и императорским повелением отважится остаться в его шайке, и тотчас не придет в настоящее раскаяние и рабское свое повиновение, тот сам уже от нас за бунтовщика и возмутителя противу воли нашей императорской признан будет, и никаким образом, яко сущий нарушитель своей присяги и обще|го спокойства, законного нашего гнева 4
и тяжчайшего по оному наказания не избежит. Мы, для восстановления порядка и тишины в тех пределах, отправили от нас нарочно нашего генерал-маиора Кара, которому и сей манифест публиковать повелели, повелевая и надеясь, что каждый, впадший в сие заблуждение, сам узнает тягость своего преступления, возвратится к законному повиновению, и обще со всеми нашими верноподданными стараться и споспешествовать будет по мере сил своих и по своему званию так, как каждый присягою

верности обязан к прекращению сего безбожного между народом смятения, и к доставлению скорейшего способа тому нашему генерал-маиору к истреблению упорственных и к доставлению в его руки самого того главного вора, возмутителя и самозванца.

4) Указ Военной коллегии, об увольнении генерал-маиора Кара от службы.

Минувшего 30 ноября ее императорское величество, усмотрев из рапортов отправленного отсюду для некоторой порученной от ее императорского величества экспедиции генерал-маиора Кара, что в самое то время, когда предстал подвиг должному его к службе усердию и мужеству, и когда не насилие только некоторое здоровью своему сделать обязывали его долг и присяга, но в случае неизбежности не щадить и живота своего, он о болезненном себе сказавши припадке, оставил известной ему важности пост, сдал тотчас порученную ему команду и самовольно от оной удалился; то, по таковой слабости духа в персоне звания его, примером для подчиненных своих быть долженствующей, не находит ее императорское вели-
6 чество | прочности в нем к ее службе, и высочайше указать соизволила Военной коллегии, от оной его уволить и дать абшид, почему он из воинского стата и списка и выключен.

5) Сенатский указ, 13 декабря 1773, о предосторожностях противу разбойнической шайки Пугачева.

Объявляется всенародно. Дошло до Правительствующего сената от оренбургского губернатора уведомление, что в оной губернии оказалась сильная разбойническая шайка, которая не только грабит, разоряет и мучит противящихся ей поселян, но и устрашенных кровопролитием, ласкательствами к себе в сообщество привлекает; между же сею разбойническою шайкой один беглый с Дону казак Емельян Пугачев, скитавшийся пред сим в Польше, наконец отважился даже без всякого подобия и вероятности взять на себя имя императора Петра III, под которым производит там наижесточайшее тиранство. А как сие зло может распространиться и в смежных с оною губерниях, то хотя к искоренению и конечному истреблению сих злодеев и посланы воинские команды, но в предупреждение, чтоб избегая они от заслуженной ими казни, не рассыпались по смежным с тою губернией селениям, и тем, укрываясь от посланных за ними воинских команд, не произвели б паче чаяния нового в оных кровопролития и разорения, Правительствующий сенат за долг себе почел, объявя о сем, напомянуть и возобновить те осторожности, которые, по причине бывшей моро-

вой язвы, к исполнению всем селениям предписаны были: ибо и сие зло в слабых и неосторожных людях подобный моровой язве вред произве|сти 6 может, чего ради наистрожайше повелеваем следующее: 1) указами Правительствующего сената во время заразительной болезни учреждены во всех уездах из дворян частные смотрители, сохраняющие тишину и добрый порядок во вверенных каждого смотрению жительствах: почему и ныне их же попечению поручается осмотреть, все ли в каждом селении дороги, кроме одной, которою въезжают в селение и из оного выезжают, перекопаны, на проезжей же дороге сделаны ли рогатки или ворота, да и все селения окопаны ли рвами так, как предписано? Если же где того не сделано, то хотя по неудобному к земляной работе времени обывателей к копанию рвов не принуждать, однако ж велеть и крайне того наблюдать, чтоб кроме въезжей и выезжей, зимней дороги из каждого жительства другой никакой не было, а прочие как на месте удобнее найдется сделать к проезду невозможными, содержа по прежнему предписанию на оставленных дорогах днем и ночью караулы из тех же обывателей. 2) В каждом селении, где никакого начальника не состоит, выбрать и определить частным смотрителям по одному из людей лучших, который бы во всем, за целость от воров и разбойников, також и за добрый порядок того селения ответствовал, почему и не назнача другого на свое место начальника, из того селения никуда не отлучался. 3) Караул, в селениях учрежденный, должен того накрепко наблюдать, чтоб всякого звания бродяги, а иногда и самые воры, в селение впущены не были; ибо ослабев и разбойнические шайки могут в нищенском одеянии и под разными видами входить, и зло, как разглашением вестей несбыточных, так и действием коварным производить; для чего при приходе таковых к селению останавливать, и не впуская в оное, | немедленно сказывать начальнику, который должен расспрашивать, есть 7 ли у них пашпорты, и неподозрительных велеть впускать в селение и давать ночлеги; подозрительных же, кои надлежащих пашпортов иметь не будут, яко же и разглашателей о каких-либо новостях, вредных обществу верноподданных ее императорского величества, благосостоянию и покою, брав под караул, представлять в то же время к частному смотрителю, а он с письменным уже о том уведомлением, в чем кто подозрительным оказался, представить должен немедленно в Городовую канцелярию, за караулом, по мере важности подозрения. 4) Если же бы таковые воры и бродяги стали усиливаться пройти в селение, таковым караулу делать возможное сопротивление, созывать всех жителей к оному, и стараться всеми мерами таковых злодеев, переловя, представлять частному же смотрителю, который и имеет поступать по преждеупомянутому; ибо Правительствующему сенату известно из дел, что и самое малое число злодеев, вошед в знатные селения, по оплош-

ности обывателей, делали грабительства и смертные убийства, предавая все те селения огню. И для того подтверждается чрез сие всем и каждому, чтоб в случае таковых разбойнических нашествий, все без изъятия силы свои употребляли на истребление или на поимку таковых злодеев, тем более, что целость их имущества и спасение домов от сожжения с презрением и самой жизни того требуют. 5) Если где покажется сильная воровская шайка, о таковой немедленно объявлять частному смотрителю, а ему, по долгу своему донося в Городовую канцелярию, давать знать и случающимся иногда в близости воинских команд начальникам, а сверх того,
8 самому собирая возможные силы и употреб|ляя удобные средства, сих злодеев стараться истребить, или же переловить. Между же тем с самими теми злодеями никому ни под каким предлогом никакого сообщества не только не иметь, но и ничего о посланных для поимки их воинских командах не сказывать, и никакого пропитания и пристанища не давать. А как долг звания дворянского обязывает оных более пещись о спасении невинных крестьян своих от угрожаемого от таковых злодеев разврата, мучительств и разорения, и о скорейшем и совершенном истреблении сих бесчеловечных злодеев; то и не можно усумниться, чтоб всякий из них употребил своего рачения, сил и возможности, дабы вспомоществовать воинским командам так, как и частным смотрителям, в вышепредписанном искоренении и поимке злодеев, чем они точно докажут прямую верность к ее императорскому величеству, прямую любовь к отечеству, и явятся достойными того именитого звания, которое достохвальные предки их верностию, ревностию, любовию и усердием к государям и отечеству получили. Причем Правительствующий сенат надеется, что к сему паче всех каждый дворянский предводитель не преминет поощрять дворянство, и по своей возможности общественной пользе вспомоществовать будет. 6) А как сверх городовых торгов отправляются таковые же и в разных селениях, по уездам лежащих, то чтобы не только не сделать в том остановки, но и не причинить ни малейшего затруднения в беспрепятственном их отправлении, хотя и не воспрещается свободного на таковые торги приезда, тем более, что туда приезжают большею частию из окольных мест из известных в оных селе-
9 ний, однако ж частным смотрителям повелевается чрез сие сделать | всякому из них в своей части таковое распоряжение, чтоб в каждом селении, где торги производятся, если в торговое время самому быть не случится, непременно были определяемы сотские и десятники, кои бы обще с начальником того селения смотрели, чтоб какого беспорядка и подговорщиков в разбойнические шайки не было; если же таковые найдены будут, то немедленно брав под караул, доставлять оных к частным смотрителям, а им рассматривая, важных и общее спокойство верноподданных ее импера-

торского величества поселян разрушающих, тако ж и без пашпортов шатающихся отсылать немедленно в Городовые канцелярии за караулом, маловажных же, в ближних селениях жительствующих, отдавать в те селения, с подтверждением, чтоб впредь от подобиого вранья были воздержны. 7) Проезжающим чрез селения дворянам, купцам, идущим обозам и крестьянам, едущим с запасом или за собственными нуждами из одного места в другое, при учрежденных в селениях караулах никакой остановки не делать, но свободно пропускать, и давать ночлеги всем порядочным людям; а вышеписанный невпуск в селения и осмотр начальника касается единственно до скитающихся бродяг и тунеядцев из воровских и разбойнических, и за сими-то наистрожайше смотреть и все вышеписанные предосторожности принимать потребно; ибо от таковых шатающихся бродяг и беспашпортных более всего умножаются означенные воровские шайки и происходят вредные разглашения. |

6) Манифесты 23 декабря 1773, о бунте казака Пугачева, и о мерах, принятых к искоренению сего злодея. *10*

А.— Объявляем всем, до кого сие принадлежит. Нет, да и не может быть в свете общества, кое не почитало бы первым своим блаженством учреждение и сохранение между разными и всеми частьми и степенями граждан внутреннего благоустройства, покоя и тишины, равно как нет же и бедственнейшего пути к разрушению и пагубе обществ, как внутренние в них раздоры и междоусобия. Чрез одиннадцатнлетнее время вверенного нам от промысла божия, и оным доныне благословенного царствования нашего, не выпускали мы никогда из мыслей наших сей первоначальной цели человеческого общежития: но паче считая себя пред царем царей, пред светом и пред империею нашею обязанными в том верховным и священнейшим долгом, неусыпно и всеми силами старались наилучше поспешествуя оной, искоренить в конец поносное наименование варваров, под которым прочие в Европе христианские народы продолжали еще по деяниям прошлого века познавать и почитать россиян, подобно туркам и другим нечестивым народам. К неизреченному порадованию нашего к верным нашим подданным истинною, прямо матернею и никогда неугасаемою любовию прилепленного сердца, имели уже мы удовольствие видеть и ощущать, что труды наши в сем великом подвиге начинали, по благости всевышнего, приносить действительные плоды, превращая презрение и отчуждение других христианских народов к имени россиян в прямое и многих из окрестных народов завидное уже почте|ние. Кто не утоплен в невеже- *11*
стве, и у кого не окаменело совсем сердце к отечеству, тот не может

не познать сей для славы и величества империи толь важной и полезной перемены.

Но чем более по времени и по продолжительным нашим неутомленным стараниям, в коих обыкли мы ни мало не щадить собственного нашего покоя в угодную жертву всевышнему подателю всех благ, приближалось то время, когда просвещение, человеколюбие и милосердие, насажденные и еще насаждаемые нами во нравах и в законах, предвещали и готовили на будущее время нам самим и потомству нашему богатую жатву сих сладчайших плодов: с тем вящшим оскорблением и поражением матернего нашего сердца принуждены мы ныне слышать, что беглый с Дону казак Емельян Пугачев, скитавшийся пред сим в Польше, по примеру прежнего государственного злодея и предателя Гришки Расстриги, отважившись, даже без всякого подобия и вероятности, взять на себя имя покойного императора Петра III, тем не меньше предуспел в своем изменническом и злодейском умысле сначала присоединить к себе толпу бродяг и подобных ему злодеев, а потом с помощью оных обольстить и принудить в сообщение себе и некоторую часть жителей Оренбургской губернии. Всякий благоразумный человек может без ошибки рассудить, что ослепление и приведение в разврат людей толь грубым и всесветным обманом, не могли бы иметь толь бедственного и печального действия, если б не воспособствовало оному глубокое невежество, в коем тамошний край по удалению своему более других погружен еще был. Не для чего теперь изображать здесь
12 тех пагубных | следствий, кои по сю пору родились уже от вожженного Емельяном Пугачевым огня внутреннего междоусобия. Невинно пролитая кровь верных наших подданных и истинных сынов отечества сама о себе вопиет на небо о праведном мщении над сим извергом рода человеческого и скаредными его сообщниками, да и правосудие божие не попустит, конечно, чтоб измена и злодейство их, на толь грубом и всесветном обмане основанные, возмогли долго устоять: ибо мы не перестаем еще надеяться, что прилепившиеся к Емельяну Пугачеву не от злости сердец своих, но из единого обольщения, скоро познают заблуждение свое, и не захотят до конца и истребления своего пребыть орудиями скареднейшего и злейшего врага государственного.

Содрогает дух наш от воспоминания времен, посетивших Россию бедствиями гражданского междоусобия, и не истинный тот россиянин, кто без ужаса и трепета может мыслить о сих плачевных, от одного невежества происшедших, и почти до сего еще времени название варварского народа пред светом России оставивших временах, когда от явления многих самозванцев, обманщиков и предателей, города и села огнем и мечем истребляемы, кровь россиян от россиян же потоками проливаема, все союзы, целость

государственную составляющее собственными же руками россиян в конец разрушаемы были: когда окрестные народы, умножая внутреннюю нашу напасть неприязненными своими нашествиями, коим в междоусобном раздоре никто и противиться не помышлял, терзали страждующее отечество во всех его частях, и раздробляли владения оного по себе: и когда напоследок самый престольный град Москва, без брани и сопротивления иноплеменниками завоеванный, в ру|ках и под властию их чрез долгое время 13
в таком порабощении оставался, что там имя россиянина становилось уже поносно, что святые наши церкви отчасти в римские костелы, а отчасти, о горестное и плачевное воспоминание! в самые конюшни превращены и осквернены были, и что основание уже положено было сделать Россию Польше подвластною, следовательно же и святую нашу восточную грекокафолическую веру в конец попрать и подвергнуть римскому стулу, вместо того, чтоб православная наша церковь, в самой Греции под игом злочестия Магометова стенящая, в одной только России, как ныне, благословенно процветает, и тогда уже беспечное себе пристанище имела, к прославлению имени Христа спасителя нашего, коего искупление рода человеческого излияния кровь была и в оной злосчастное для отечества нашего время единым его невидимым покровом и последовавшим за тем счастливым сохранением и превозможением над супостаты. О! удали от нас, боже, возобновление подобных плачевных позорищ, и не допусти в благости своей к православному своему народу, чтоб вожженная ныне дерзким врагом отечества и нарушителем его благоденствия, подобным, каковы прежние были, самозванцем Емельяном Пугачевым, беглым с Дону и в Польше, как они, бывшим казаком,— искра гражданского междоусобия в Оренбургской губернии могла, при остервенившемся невежестве ослепленных его сообщников, распространиться в другие стороны, и вложить в руки оружие брату на брата. Да и в самое то время, когда уже империя наша от нечестивого и непримиримого врага святого имени твоего, вероломною с его стороны войною упражнена: но паче щадя и милуя заблуждающих от пагубного обольще|ния овец паствы твоея, обрати праведный твой гнев 14
на развращающем оное, хищном волке Емельяне Пугачеве, яко едином виновнике их разврата и осквернителе той верности, которую нам от промысла твоего избранной миропомазаннице клялись любезные наши подданные пред самым лицом твоим и во святых твоих храмах.

Что до нас принадлежит, сожалея матерински и по долгу монаршего нашего звания, и по сродному нам человеколюбию, которое всегда способы кротости предпочитать обыкло, где только оные действовать могут, и страшась наконец, дабы не исчерпать втуне благости пекущегося о России промысла божия, в месть за те зверские и лютые беззакония, которые

ныне противу воли и предела вседержителя творца толь нагло возобно-
вляются от подлых и в гнусном невежестве утопающих людей, восхотели
мы еще при употреблении ныне вверенных нам от десницы всевышнего
вместе с скипетром империи сил; следовательно же и праведной строгости
противу возмутителей общего покоя в Оренбургской губернии, испытать
оные способы кротости в пользу тех, кои еще не вовсе отреклись от вся-
кого человеческого понятия и чувствия: и для того отправляя туда с пол-
ною властию и доверенностию нашею, также и с достаточными войсками
на конечное поражение сущих государственных врагов и злодеев, нашего
генерала-аншефа, лейб-гвардии маиора и кавалера Александра Бибикова,
поручили мы ему обнародовать сей наш указ, обещая здесь в последний
уже раз императорским нашим словом, всемилостивейше простить и упу-
стить мимошедшее без всякого взыскания всем тем, кои пристали к само-
15 званцу Емельяну Пугачеву, и ныне в заблуждении своем и в пренебре|же-
нии должной нам и отечеству присяги верности раскаявшись чистосер-
дечно, сами собою удалятся от его злодейства, и явятся к помянутому
нашему, на искоренение его Емельяна Пугачева и сообщников его именно
уполномоченному генералу-аншефу Бибикову, или к кому из других наших,
военных или гражданских, ему подчиненных, начальников, как кому где спо-
собнее быть может, для безвредного спасения себя от толпы злодеев и измен-
щиков, да и новою клятвою подтвердят прежнюю свою присягу верности.

Если же кто из сих на истинный путь благовременным раскаянием
и познанием пагубного обмана возвращающихся сынов отечества, и в вящ-
шее заглаждение важного своего проступка, добровольно употребит себя
в мужественном ополчении и действительной службе при наших верных
и храбрых войсках: таковы будут уже иметь право сверх полученного
единожды в мимошедшем всемилостивейшего прощения, ожидать иособ-
ливого воззрения на их услуги, по мере их важности, чем мы наперед всех
и каждого порознь чрез сие и обнадеживаем.

Без чувствительнейшего оскорбления матернего нашего сердца, не можем
мы подумать, чтоб настоящие в Оренбургской губернии злоключительные
неустройства с опустошением толь многих селений, с истреблением полез-
ных государству заводов, и с толикими убийствами, а наипаче выше сего
изображенное живое начертание прежних отечества нашего бед, напастей
и стыда от подобных сему самозванцев, кои Россию ставили уже на самом
краю пропасти и конечного разрушения ее и всего благочестия нашего, не
подвигли на раскаяние и на отверстный путь исправления всех тех из жите-
16 лей ее и других наших подданных, кои | по одной их простоте самозван-
цем обольщены, и допустили себя уловить в согласие его: почему и не
хотим сумневаться, что сии последние, коль скоро увидят для себя рас-

творенные им ныне двери монаршего нашего милосердия, помилования и совершенного прощения, не укоснят тем, как можно скорее, воспользоваться, дабы инако после в числе сущих изменников не быть от войск наших без всякой пощады преследуемым, а напоследок и преданным праведному, но строгому уже суду попранных ими законов, где всякое раскаяние поздно и тщетно было бы; ибо все те, кои в неблагодарности своей к нам за все наши к общему отечеству благотворения, за наше во всё время царствования нашего оказыванное примерное милосердие, за нашу кротость, за наше человеколюбие, за наше правосудие, за наше неусыпное попечение о пользе, славе и приращении империи, за наше особенное призрение и покровительство и самых иноверцев наших верноподданных, за наше не меньше ревностное старание о истреблении в обществе мглы пагубного невежества, и за нашу ко всем без различия верным подданным прямо матернюю любовь, пребудут злостно и упорно при изменнике Емельяне Пугачеве, и оставаясь участниками в измене его, как злодеи и враги отечества, ныне ли с оружием в руках или же после где-либо взяты или пойманы будут, отнюдь и ни под каким видом не могут и не должны ожидать себе помилования: но паче, как в сей жизни, самой строжайшей и неизбежной казни, так и в будущем веце бесконечной, но праведной и достойной муки от страшного судии всего рода человеческого, яко изверги оного и разрушители священнейших союзов гражданского общежития, следовательно | [17] же и оскорбители самых божественных законов и самой церкви христовой.

Б.— Объявляем чрез сие всем нашим верным подданным. К крайнему оскорблению и сожалению нашему, уведомились мы, что по реке Иргисе, в Оренбургской губернии, пред недавним временем, некто беглый с Дону и в Польше скитавшийся казак Емельян Пугачев, набрав толпу подобных себе бродяг, делает в тамошнем краю ужасные разбои, бесчеловечно отъемля с жизнию имение тамошних жителей; а чтоб злодейскую свою толпу умножать от-часу более, не токмо всеми встречающимися себе злодеями, но и теми несчастными людьми, коих чает он найти погруженными еще во тьме крайнего невежества, дерзнул сей злодей приенять на себя имя покойного императора Петра III. Излишне было бы обличать и доказывать здесь нелепость и безумие такого обмана, который ни малейшей вероподобности не может представить человеку, имеющему только общий смысл человеческий. Богу благодарение! протекло уже то для России страшное невежества время, в которое сим самым гнусным и ненавистным обманом могли влагать меч в руки брату на брата такие отечества предатели, каков был Гришка Отрепьев и его последователи. Уже все истинные сыны отечества познали и долговременно выкупали потом плоды внутреннего спокойствия в такой степени, что ныне приводит каждого в содрогание и единое

тех плачевных времен воспоминание. Словом, нет и не может ныне быть ни одного из носящих достойно имя россиянина, который бы невозгнушался толь безумным обманом, каким разбойник Пугачев мечтает себе
18 найти и | обольщать невежд, унижающих человечество своею крайнею простотою, обещая вывести их из всякой властям подчиненности. Как-будто бы не сам творец всея твари основал и учредил человеческое общество таковым, что оно, без посредственных между государя и народа властей существовать не может. Но как дерзновение сего изверга имеет вредные для тамошнего края следствия, так что и слух о производимых тамо от него лютейших варварствах может устрашить людей, обыкших представлять себе несчастие других, далече отстоящих, приближением опасности для себя самих. То мы, прилагая всегда неусыпное попечение о внутреннем душевном спокойствии каждого из наших верноподданиых, чрез сие всемилостивейше объявляем, что к конечному истреблению сего злодея, приняли мы немедленно все достаточные меры, и с числом войск, довольным на искоренение толпы разбойников, которые отважились уже нападать на бывшие в той стороне малые военные команды и умерщвлять варварским образом попадавшихся в их руки офицеров, отправили туда нашего генерал-аншефа, лейб-гвардии маиора и кавалера Александра Бибикова, не сомневаясь об успехе сих предпринятых нами мер к восстановлению спокойства и к разгнанию свирепствующих злодеев в части Оренбургской губернии, пребываем мы в том внутреннем удостоверении, что все наши любезные верноподданные, гнушаясь дерзновеннейшим и ниже тени вероятности имеющим обманом разбойника Пугачева, никогда не допустят себя уловить и никакими ухищрениями людей злоковарных, ищущих своей корысти в слабомыслящих людях и не могущих насытить алчности своей иначе, как опусто-
19 шениями и пролитием невин|ной крови. Впрочем надеемся мы несомненно, что, внимая долгу своему, каждый из истинных сынов отечества восспособствует сохранению тишины и порядка ограждением себя от уловления злонамеренных и должным начальству повиновением. Тако да поживут любезные подданные наши, ради собственного блаженства своего, к чему обращаем мы всё попечение наше, и в чем всю славу нашу полагаем и всегда полагати будем.

7) Именный указ 1 мая 1774 года, данный оренбургскому губернатору Рейнсдорпу, военным и гражданским чиновникам и всем вообще жителям оного города,— об изъявлении высочайшего благоволения жителям города Оренбурга за оказанную верность при осаде оного бунтовщиками.

Выдержание городом Оренбургом 6-месячной осады, с голодом и всеми другими в таковых случаях нераздельно бываемыми нуждами, от клятво-

преступников, воров и разбойников, пребудет навсегда в деяниях любезного нашего отечества славным и неувядаемым знамением верности, истинного усердия к общему благу, и непоколебимой твердости, пред нами же истинною и никогда незабвенною услугою, как жителей оного, так и всех тех наипаче, кои, по долгу звания своего, в службе нашей там находились, и возложенную на них, по состоянию каждого, монаршую доверенность нашу совершенно оправдали; объявляя сие наше матернее благоволение верному нашему городу Оренбургу, справедливо разумеем мы тут первым оного членом вас, генерал-поручика и губернатора, яко мужественным вашим духом и неусыпными трудами достохвальный | пример бодрствования всему 20 обществу подавшего; и для того обнадеживаем вас отличною нашею императорскою милостию, повелевая вам в то же время возвестить, от собственного нашего имени и лица, и всем в защите и обороне города Оренбурга под вашею командою соучаствовавшим, по мере каждого трудов и подвигов, всемилостивейшее наше воззрение; самим же жителям городским действительное на два года увольнение их от подушного сбора, а при том и пожалование на их общество в нынешний год всего прибыльного чрез откуп сбора с питейных домов их города. Впрочем пребываем вам императорскою нашею милостию благосклонны.

8) Именный указ, данный 29 июля 1774 года Военной коллегии,— о назначении генерала графа Панина командующим войсками, расположенными в губерниях Оренбургской, Казанской и Нижегородской.

Узнав желание нашего генерала графа Петра Ивановича Панина служить нам в пресечении бунта и восстановлении внутреннего порядка в губерниях Оренбургской, Казанской и Нижегородской, повелеваем Военной коллегии доставить к нему немедленно надлежащее сведение о всех тех войсках, которые ныне в тамошнем краю находятся, с повелением от себя, к тем войскам, состоять отныне под его главною командою.

9) Наставление, данное за собственноручным ее величества подписанием, 8 августа 1774 года, гвардии Преображенского полку капитану Галахову.

1. Из письма яицкого казака Перфильева с товарищи всего триста двадцати четырех человек, к князю Григо|рию Григорьевичу Орлову писанного, усмотрите вы, что они представляют свою готовность, связав, привесть сюда известного вора самозванца Емельку Пугачева. С сим письмом прислан сюда от переправы их чрез Волгу яицкий же казак Астафий Трифонов, который нам от князя Орлова представлен был. Мы повелели князю 21

Орлову его отправить обратно с таковым ответом к Перфильеву с товарищи, чтоб доставили злодея самозванца в Муром до ваших рук. Для свободного везде им пропуска, указали дать пашпорт, с которого при сем для сведения вам прилагается копия.

2. Для сего ехать вам, г-н капитан, к Москве и явиться к нашим генерал-аншефам графу Петру Ивановичу Панину и князю Михайлу Никитичу Волконскому: первый снабдит вас, по нашему повелению, ордером к генерал-маиору Чорбе, дабы сей снабдил вас достаточною командою для принятия в Муром злодея и самозванца с прочими колодниками, коих казаки к вам представят; а князю Волконскому от нас приказано — вам дать подводы, денег и кормовых, дабы как вы, так и при вас находящиеся, на пути всем изобильно удовольствованы были. Получа же всё от них нужное, ехать вам до генерала-маиора Чорбы и далее до Мурома, где вам и дожидаться исполнения казацкого обещания.

3. Если заподлинно Перфильев с товарищи злодея к вам привезут, то во-первых сделав им желаемое награждение по сту рублев на человека, старайтесь их добрым манером распустить по домам; если ж их на сие уговаривать покажется трудно, то по крайней мере чтоб убавили число, а с
22 остальными привезите злодея к Москве, где вы | его вручите князю Михайлу Никитичу Волконскому и от него уже будете ожидать вашего дальнего отправления.

4. Деньги на заплату казакам примите у князя Вяземского, также на прогоны вам и с командою отсюда до Москвы.

10) Манифест 19 декабря 1774 года,— о преступлениях казака Пугачева.

Объявляем во всенародное известие. Всему свету ведомо есть и многими опытами дел наших повсюду доказано, что мы, приняв от промысла божия самодержавную власть Всероссийской империи, главнейшим правилом в царствование наше положили пещись о благосостоянии вверенных нам от всевышнего верноподданных, по намерениям и в угодность подателя всякого блага, творца, не смотря ни на какой род препятствия. Мы жизнь нашу посвятили к тому, чтоб доставить в империи нашей живущим всякого состояния людям мирное и безмятежное житие. Для того мы беспрерывный труд прилагаем к утверждению христианского благочестия, к поправлению законов гражданских, к воспитанию юношества, к пресечению несправедливости и пороков, к искоренению притеснений, лихомании и взятков, к умалению праздности и нерадения к должностям. Неутомимое наше рвение о благе общем наивящше ознаменилось в сии последние и прешедшие годы, когда защищая империю бодрым духом от нападения сильного неприятеля разными нашими предприятиями не токмо оный, божиим благословением, пра-

ведным нашим орудием и храбростию победоносных наших войск недопущен до пределов российских, но повсюду далеко отведен был от своего нападающего намерения. Чем наконец, | по многим трудностям достигли мы 23 до заключения с Оттоманскою Портою, без посредственников, желаемого и похвального мира, утверждающего внешнею безопастностию империи и доставляющего верноподданным нашим время наслаждаться, благодарными сердцами хваля бога, покоем и тишиною, во время таковое; и видя единственное стремление ума нашего довести империю делами подобными до вышней степени благосостояния, кто не будет иметь праведного омерзения к тем внутренним врагам отечественного покоя, которые, выступя из послушания всякого рода, дерзали, во-первых, поднять оружие противу законной власти, пристали к известному бунтовщику и самозванцу, донскому казаку Зимовейской станицы Емельке Пугачеву, а потом обще с ним чрез целый год производили лютейшие варварства в губерниях Оренбургской, Казанской, Нижегородской и Астраханской, истребляя огнем церкви божии, грады и селения, грабя святых мест и всякого рода имущества, и поражая мечем и разными ими вымышленными мучениями и убивством священно-служителей и состояния вышнего и нижнего обоего пола людей, даже и до невинных младенцев.

Дело сие такого существа, что без ужаса на оное воззреть не можно! Оно доказывает, что человек, погруженный в невежество, забыв долг и присягу, данную пред богом верховной монаршей власти, и не опасаясь за то ни вечныя, ни временныя казни, выступя из послушания законов, преступает тем самым все пределы обязательства пред родом человеческим; вообще преступления главного злодея и его способников столь многочисленны и разнообразны суть, как по следствию оказалось и собственным добровольным признанием некоторых из них открылась таковая ред|кость, что чиня преступления всякого рода, сами они не упомнят 24 числа содеянного зла. Несчастному же происшествию сего Пугачевского бунта описание прилагается на особливом листе.

Помянутое следствие злодейских дел, касающихся до сего бунта, от самого начала производили, по повелению нашему, генерал-аншеф князь Михайло Волконский и генерал-маиор Павел Потемкин в царствующем граде Москве, которое окончав, ныне в наш Сенат отсылаем, повелевая ему купно с синодскими членами, в Москве находящимися, призвав первых трех классов персон с президентами всех коллегий, выслушать оное от помянутых присутствующих в Тайной экспедиции, яко производителей сего следствия, и учинить в силу государственных законов определение и решительную сентенцию по всем ими содеянным преступлениям противу империи, к безопасности личныя человеческого рода и имущества.

Касающиеся же до оскорблений нашего величества, мы, презирая, предаем оные вечному забвению: ибо сии вины суть единственно те, в коих при сем случае милосердие и человеколюбие наше обыкновенное место иметь может. Мы всеусердно бога молим и просим, да отвратит впредь меч гнева своего от врученной нам его же премудрым промыслом империи, да восстановит паки повсюду мирное и безмятежное житие, и да укрепит всех, в оной живущих, наших верноподданных и нас самих во всех ему творцу угодных христианских добродетелях.

Описание происхождения дел и сокрушения злодея, бунтовщика и самозванца Емельки Пугачева.

Емелька Пугачев родился на Дону, как и сам показал, в Зимовейской
25 станице. Дед и отец его были той же ста|ницы казаки, и жена его — дочь казака Дмитрия Никифорова, Софья. Он служил во время Прусской войны и нынешней Турецкой простым казаком. Был во второй армии при взятьи Бендер. Оттуда отлучась, просил отставки; но в сем ему отказано. В то время зять его послан был на поселение под город Таганрог, и не желая тамо жить, подговаривал Емельку и других бежать; а как сие открылось в Черкаске, и велено было их туда выслать, он, запершись в подговоре зятя своего, бежал в Польшу в раскольнические скиты, укрывался у раскольников, и ознакомившись с беглым гренадером Алексеем Семеновым, кормились в Добрянске от подаяния. Потом и оттуда перешел в малороссийские селения, и быв у раскольников, опасаясь, чтоб его не поймали, положил бежать на Яик и подговаривать тамошних казаков к побегу на Кубань. Там-то назвал он себя бывшим императором Петром III.

На Яике нашел он прибежище у некоторых из того войска преступников, кои по делам внутреннего Яицкого войска тогдашнего несогласия и неустройства, опасаясь праведного приговоренного наказания, сами тогда в бегах находились. Сии казаки не токмо пристали к Емельке, но и старались повсюду разносить о нем слух. Когда сие дошло до сведения коменданта Яицкого городка, выслал он к поимке их команду. Но Емелька с шайкою своей скрылись, и отъезжая от городка далее, старался о умножении сволочи своей. В чем предуспев, возвратились к Яицкому городку. Но не могли оному причинить вреда, пошли далее по Оренбургской линии, брав крепостцы частию от оплошности в них находящихся командиров, а частию от слабости сил живущих в оных престарелых гарнизонных ко-
26 манд. Умно|жая дерзости по мере успехов, разбойник Емелька со сволочью своей, из коих главные были вооруженные Яицкие казаки, состоящие от 200 до 300 человек, кои до конца безотлучно почти при нем находились

и из воли его, а он из их, не выходили. Таким образом простирая злодейства и истребляя по дороге селения, а противоборющихся всячески умерщвляя, приступили они к Оренбургу прежде, нежели мог сюда дойти слух о толь дерзостном, сколь и неожиданном злодейственном предприятии. Сколь же скоро повсюду известно сделалось о сих бунтовщичьих неистовствах, наряжаемы были разные воинские командиры с достаточными командами верных ее императорского величества войск, и последние были умножаемы по мере нужды. А потом в декабре месяце 1773 года послан был генерал-аншеф Бибиков с полною властию и наставлением для пресечения сих от-часу умножающихся беспорядков и своевольств. Успехи соответствовали благоразумным сего генерала распоряжениям. Отряженный от него храбрый и ревностный генерал-майор князь Петр Голицын разбил под Татищевою крепостью злодейское скопище, в великом числе состоящее при помянутых Яицких казаках из башкирцев и других беглых русских людей и заводских крестьян. К сожалению общему, рановременная кончина покойного генерала Бибикова не дозволила сему достойному мужу окончать дело, на него возложенное. Между тем изменник Емелька был паки разбит сказанным генерал-майором князем Голицыным под Сакмарою, кинулся на рудокопные заводы Оренбургской губернии, где умножив вновь толпы и вылив пушки, наивящшие начал делать истребления селениям и заводам грабительства имуществам и | убивства людям. И хотя не единожды был 27 достигнут и потом разбит храбрым полковником Михельсоном; но находя всякий раз способы уйти, вновь собирал толпы. Наконец, взяв пригородок Осу, перешел Каму и пришел к Казани. Тут нашел он отпор храбрым и мужественным поведением генерал-майора Павла Потемкина, за два дни перед тем в Казань приехавшего, по повелению ее императорского величества. Сей генерал, собрав сколько тамо случилось войск, пошел злодею на встречу; но злодеи, видя свою в поле неудачу противу верных ее императорского величества войск, нашли способ сквозь линии суконщиков, изменою их, прорваться в предместие с Арского поля, и жительство зажечь. Генерал-майору Потемкину не оставалось в таковых обстоятельствах иного предприять, как единственно спасти от злодейских рук казанский кремль. Что он и учинил, и вошед в оный, до тех пор оборонялся, пока приспел в помощь к городу неутомимый полковник Михельсон с деташементом. Злодеи, узнав о приходе войск, побежали из города в поле, где по трикратном сражении в три разные дни разбойники наголову были разбиты. Часть их с воровским атаманом Емелькою бросилась к реке Волге, которую переплыв, устремлялась к разорению всего: зажигая церкви, селения и города Цывильск и Курмыш, и делая повсюду неслыханные варварства и бесчеловечия, побежала стремглав к Алатырю.

В таковых обстоятельствах писал к ее императорскому величеству тогда побуждаемый ревностию, в отставке находящийся, генерал граф Петр Панин, прося о поручении ему команды для истребления государ-
28 ственного | врага и самозванца. Ее императорское величество, воззря на таковое усердие к службе ее и отечеству, не мешкав ни мало, соизволила послать к сему генералу повеления и наставления к искоренению бунта, нарядя при том в прибавок войск, тамо находящихся, три полка отселе. Сего верно усердного генерала предводительство бог благословил окончанием бунта и поимкою главного изменника. Между тем изменники, умножив свою сволочь, побежали к Саранску и Пензе, быв преследуемы по пятам корпусом усердного полковника Михельсона, и прошед оные, стремились далее чрез Петровск к Саратову, и овладели оным, где однако ж комендант, полковник Бошняк, обороняясь храбро, наконец с пятьюдесятьми человеками офицеров и солдат сквозь толпу пробился и приплыл в Царицын.

Злодеи, ограбя Саратов и убивая всех, кто по взгляду их не показался, прошли к Царицыну. Сия крепость учинила им сопротивление сильнее многих городов, принудила их отступить и бежать вперед; но проходя к Черноярску, в сорока верстах за Царицыным, по Астраханской дороге достигнуты злодеи были паки корпусом полковника Михельсона, все трудности и препятствия беспрерывно преодолевающего. К сему полковнику подоспели тогда Донские казаки, с помощью которых в последний раз Емелька со всею толпою бесповоротно разбит был: но сам злодей ушел, переплыв реку Волгу с малым числом Яицких казаков на луговую сторону, и пробирался к Узеням на степи, между реками Волгою и Яиком находящимся. В сем месте судьбы всевышнего предали сего злодея рода человеческого и империи в руки правосудия, и сами сообщники и любимцы его,
29 казаки: илецкий Творогов, да яицкие, Чумаков и | Федулев, раскаяся в содеянном ими злодействе, и узнав о обещанном манифестами ее императорского величества прощении тем, кои явятся с чистым покаянием, условились между собою Емельку Пугачева связать и привести в Яицкий городок, на что уговоря других казаков числом до 25 человек, сие они самым делом исполнили. Генерал-поручик Суворов, приехавши из армии, поспешал к передовым корпусам на поражение злодеев: и хотя разрушение оных последовало прежде, не оставил он подоспеть с некоторым числом войск на Яик, для обнадеживания стражи над государственным врагом, и приняв Пугачева в Яицком городке, привез его в Симбирск, откуда усердный генерал граф Панин сего злодея, с главными его сообщниками, прислал под крепкою стражею в царствующий град Москву, где и примут должную месть.

Сентенция, 1775 года января 10. О наказании смертною казнию изменника, бунтовщика и самозванца Пугачева и его сообщников.— С присоединением объявления прощаемым преступникам.

Объявляется во всенародное известие. Какова, во исполнение обнародованного ее императорского величества декабря 19 дня 1774 года манифеста, в Правительствующем сенате, обще с членами Святейшего синода, первых трех классов персонами и президентами коллегий, о бунтовщике, самозванце и государственном злодее Емельке Пугачеве и его сообщниках, по данной от ее императорского величества полной власти, сентенция заключена, и по оной сего января 10 дня 1775 года экзекуция последовала, такова слово от слова во всенародное известие при сем публикуется: |

1774 года декабря 30 и 31 чисел, в полном собрании Правительствующий *30*
сенат, Святейшего правительствующего синода члены, первых трех классов особы и президенты коллегий, находящиеся в первопрестольном граде Москве, приняв от действительного тайного советника, генерала-прокурора и кавалера князя Александра Алексеевича Вяземского, состоявшийся 19 числа того ж месяца, за подписанием собственныя ее императорского величества руки, манифест, и при оном присланное в Сенат следствие о известном бунтовщике, самозванце и государственном злодее Емельке Пугачеве и его сообщниках, слушали. И понеже ее императорскому величеству благоугодно было означенное следствие отослать в Сенат, и высочайше повелеть, купно с синодскими членами, в Москве находящимися, призвав первых трех классов особ и президентов коллегий, выслушать оное от генерала-аншефа, сенатора и кавалера князя Михайла Никитича Волконского и генерал-маиора Павла Сергеевича Потемкина, яко производителей сего следствия, и учинить в силу государственных законов определение и решительную сентенцию по всем ими содеянным преступлениям противу империи, к безопасности личныя человеческого рода и имущества: то хотя важность вины, лютость и варварство сего бунтовщика, самозванца и мучителя Емельки Пугачева довольно уже всем известны, и впечатление на сердце каждого верного ее императорского величества подданного и сына отечества возбуждает произведенное мщение и вопиет противу дел сего изверга рода человеческого, почему и положение сентенции самою лютейшею казнию без всякого рассмотрения последовать могло бы; но установленное и уполномоченное от ее императорского | вели- *31*
чества к суду над сим извергом верноподданное собрание, слушав помянутое следствие и чинимые производителями объяснения, нашло хотя всё уже и всем известное, но с возобновлением крайнего ужаса и содрогания, что

сей злодей, бунтовщик и губитель, в присутствии Тайной московской экспедиции допрашиван, и сам показал: что он подлинно донской казак Зимовейской станицы, Емелька Иванов сын Пугачев, что дед и отец его были той же станицы казаки, и первая жена его, дочь донского ж казака Дмитрия Никифорова, Софья, с которою прижил он трех детей, а именно: одного сына и двух дочерей, о чем в описании при манифесте, изданном 19 декабря, означено: что производя Оренбургу осаду, иногда проезжал он к Яицкому городу, окруженному тогда злодейским его скопищем, женился вторично на дочери яицкого казака Петра Кузнецова, Устинье. О начале ж злейшего предприятия, о произведеном им бунте, по многим увещаниям, с клятвою объявил, что изменническое и бедственное его дерзновение возмутить Яицких казаков, возмечтал он начать отнюдь не в том страшном замысле, чтоб завладеть отечеством, и похитить монаршую власть. Сие страшное и невозможное предприятие в таковый просвещенный век и в такой стране, где премудрая Екатерина царствуя, высокими предприятиями, все угрожающие намерения и самых сильных врагов отвела, удалила и разрушила, не входило сначала в оскверненную возмущением мысль его; но возмечтал он объявить себя в имени покойного государя Петра III, воспользуясь обстоятельствами: узнав несогласие между Яицких казаков, а попущением разных случаев увеличивая злые намерения свои, простирал мерзкое стремление, о коем будет означено,
32 един|ственно стремясь к побегу; поелику должен был он искать убежища, укрывшись от команды. Будучи в Яицком городе прошлого 1772 года, начинал он дерзкое и пагубное намерение свое к возмущению таким образом, что старался Яицкое войско, находившееся тогда в междоусобной, по делам до них касающимся, вражде, уговорить к побегу на Кубань. Хищное сердце злодея Пугачева, рассмотря вражду помянутых казаков, возбудило сего богомерзкого предателя вожжечь и разлить в смущенных умах пламень бунта, поелику расположение сердец сих кроющихся от правосудного наказания казаков сходственно было с злым намерением бунтовщика и злодея Пугачева. Положив первую искру пожара, начинал он ненавистное намерение свое тем прельщением, что обещал им дать большие деньги, если они к побегу согласятся; а в самом деле всемерно верил, что когда отважнейшие на побег только согласны будут, то неминуемо его предводителем своим, или атаманом выберут, а выбрав, и в повиновении его останутся: следовательно он с готовою и отборною шайкою разбойничать и от казни за свои преступления по крайней мере несколько времени укрываться может. Но как усмотренная им в одних мерзостная склонность ко всякому злодеянию, а в других простота далеко превзошли самое его ожидание и расположение, то и отважился он объявить себя

под высоким уже названием в бозе почивающего государя императора Петра III, дабы, пользуясь простотою, умножать свою сволочь, нужную ему к разбойническим намерениям. Но первое покушение сего адского предприятия рушено было поимкою злодея Пугачева в Дворцовой волости, в селе Малыковке, не под названием еще покойного государя Петра III, | ибо сие сведение до начальства тогда не дошло, а единственно в возму- 33
тительных словах; оттуда привезен он был в Симбирск, и потом в Казань. Не прекратилось тем зверское ухищрение сего злодея; душа его, расположенная к злости и измене, не ощущала страха божия, должного благоговения к законной монаршей власти, и доброжелательства к возлюбленному отечеству; и как самое первое свое преступление начал он укрывать побегом с Дона, а потом разными ухищрениями и злодеяниями, так и здесь не о раскаянии, но о том только помышлял, как бы из темницы уйти и наказания избегнуть; посему, подговоря караульного солдата, с помощью его бежал он из тюрьмы, и явился паки на Яике в половине августа прошлого 1773 года, будучи укрываем на хуторах сказанных кроющихся от наказния Яицких казаков; и чем больше опасался сыска и казни, тем скорее уже спешил объявить себя государем, и умножить число своих сообщников, и тем свирепее пускался в такие предприятия, успехом коих чаял сообщников своих, к злодеянию склонных, ободрить, а простаков самою дерзостию еще более привесть в ослепление. Таким образом предуспев собрать некоторое число содейственников богоненавистному предприятию своему, дерзнул обще с ними поднять оружие противу отечества. Первое стремление его было схватить и разорить Яицкой город, поелику мщение сообщников его на гибель собратий своих по причине вражды побуждало; а дабы высоким званием государя удобнее было обезоружить сердца, благоговением к священной власти наполненные, сей преступник богу и монархине и враг отечества, называя себя покойным государем Петром III, приступил к городу, и послал лже-составный | манифест к коменданту, в оном находящемуся; но увидя, 34
что предприятие его не имело удачи, миновав Яицкой город, пошел по линии к Оренбургу; высланная команда из города в погоню за бунтовщиками, была предательством некоторых из числа посланных злодеями захвачена. Варвар Пугачев над сими несчастными явил первый опыт своей лютости и тиранства, и предал мучительской казни вдруг 12 старшин Яицкого войска, непоколебимо пребывающих в верности ее императорскому величеству и отечеству даже до самой смерти. Приняв пищу злой душе своей сим убийством, начал простирать сей изверг и губитель Пугачев далее свои злодеяния. Не трудно было ему в обнаженных местах от войска, по причине славно-оконченной ныне Турецкой войны, умножать сонмище свое, и простирать успехи злых дел своих, которые, внушая

мерзкой душе его отчасу дерзновеннейшие замыслы, попустили наконец
его и на все покушения. Привлекая разными ухищрениями жителей в толпы
свои, обольщал он слабомысленных людей несовместными обещаниями,
а лютейшими варварствами приводил в страх и ужас тех, коих благора-
зумне обольщениям его верить не допускало: доказывает то, что посреди
сих мест, в коих жителей он, толь хищно обольщая, развращал, ни о чем
более не мыслил он, как о разорении и бедствии сих несчастных людей.
Повсюду, где только сей предатель и злодей коснулся, следы варварства
его остались. Опустошение многих жилищ каждое благое сердце приводит
в содрогание, и кровь, багрившая землю и пролитая его мучительною
рукою, дымится и вопиет на небеса об отмщении. Многочисленным зло-
действием сего изменника, врага и тирана означения вместить здесь невоз-
35 можно; но, по собран|ным ведомостям, издавно будет особливое описание.
Ко изъявлению ж вообще мерзких действ его должно объявить, что по
следствию дела, о нем произведенного, и самым признанием сего злодея
оказалась толь неслыханная в человеческом роде лютость, что нет единого
зла и такого ужасного варварства, которого бы гнусная душа его не про-
извела в действо, ибо забыв закон всемогущего господа и творца, явился
он преступником пред самим богом; презрев присягу монаршей власти,
сделался не только изменником, но, похитив имя монарха, стал возмути-
телем народа, и учинил себя виновником бедствия и губителем многих
невинных людей; наруша обязательства пред отечеством, сделался врагом
ему и злодеем; а разрушив все права естественные пред человеческим
родом, явил себя врагом всему человеческому роду; словом, разорял он
храмы божии, разрушал святые алтари и жертвенники, расхищал сосуды
и все утвари церковные, и поругал святые иконы, не ощущая в душе
своей ни мало не токмо священного благоговения к таковым вещам, где
жертва приносится всевышнему создателю, искупившему спасение наше
кровию спасителя Христа, но ниже содрогания; однако не столь странно,
что злодей, сперва от страха казни в большие злодеяния пустившийся,
а потом во оных человечество забывший и в лютого зверя превратив-
шийся, не содрогался о своих деяниях, кои почитал к сохранению своему
нужными, как то непостижимо, что единожды прельщенные им безумцы
и простаки не могли в прилепившейся и к ним возмутительной заразе
видеть, что злодей не ищет более как токмо время ожидающей его казни
продлить; ибо где он ни проходил, там не оставил иных следов, как токмо
36 бесчело|вечия, и сколько раз ни отваживался стать на сражение с верными
ее императорского величества войсками, всегда следующую за ним осле-
пленную чернь отдав на поражение, сам с малым числом единомышленни-
ков тотчас убегал искать себе спасения и новых простаков на такую же

жертву; грады, заводы и селения для того только и брал, чтоб предавать огню и грабительству; всех вышней степени людей истреблял, не разбирая ни пола, ни возраста, не для того, чтоб та жертва была ему милее, но для того, что опасался, дабы просвещеннейшие люди следующих за ним в пагубу слепцов не просветили. Ныне, лишась всех способов и надежды к побегу и новым злодеяниям, признался во всем том с истинным, буде токмо может в его душе быть, раскаянием, как пред Следственною комиссиею, так и в полном собрании Правительствующего сената, членов Святейшего синода и приглашенных особ. То же самое учинили и все сообщники его как пред Комиссиею, так и пред отряженными для того от всего собрания членами. Сей злодей пред полным собранием объявил, что он подлинно донской казак Зимовейской станицы Емельян Иванов сын Пугачев, и каялся во всех сказанных важных винах своих и во всех преступлениях и злодействах, заклинаясь, что открыл он всё то, чем гнусное сердце его было заражено, и ныне очищает душу свою совершенным покаянием пред богом и ее императорским величеством и пред всем родом человеческим во всех содеянных им беззакониях. К сообщникам же сего изверга и бунтовщика, о коих в следствии означено, отряжена была из собрания депутация, а именно: Святейшего синода член Иоанн, архимандрит новоспасский, тайный советник и сенатор Ма|слов, генерал-поручик Мартынов, 37
и сенатский обер-прокурор князь Волконский, дабы, увещевая сих преступников и злодеев, равно вопросили, не имеют ли они еще чего показать и чистое ль покаяние принося объявили все свои злодеяния? Исполнив порученное дело, сказанная депутация собранию донесла, что все преступники и способники злодейские признавались во всем, что по делу в следствии означено, и утвердились на прежних показаниях. Всё сие соверша, уполномоченное собрание, приступив к положению сентенции, слушало в начале выбранные из священного писания приличные к тому законы и потом гражданских законов положения; а именно: в книге Премудрости Соломона написано, гл. 6, ст. 1 и 3: царем держава дана есть от господа и сила от вышнего; в евангелии от Матфея, гл. 22, ст. 21, и Марка гл. 12, ст. 17: Воздадите убо кесарева кесареви и божия богови; в 1 послании первоверховного апостола Петра, гл. I, ст. 18 и 19: бога бойтеся, царя чтите, рабы повинуйтеся во всяком страсе владыкам не токмо благим и кротким, но и строптивым; также к Римляном, гл. 13: всяка душа властем предержащим да повинуется, несть бо власть, аще не от бога; сущие же власти от бога учинены суть, тем же противляяйся власти, божию повелению противляется, противляющий же себе грех приемлет; книги 4 моисеевой Числ, гл. 16: по соизволению божию восставших и бунтующих противу возлюбленных богом Моисея и Аарона сонм израильтян пожре

земля; — евангелия от Иоанна гл. 19, ст. 12: всяк, иже себе царя творяй, противится богу; — в законе, богом данном Моисею от 2 закона число 5: да не умрут отцы за сыны, ни сынове да не умрут за отцы, но каждый за
38 свой грех да умрет; 4 кинги моисеевой Числ, | гл. 17, ст. 13: всяк прикасаяся к скинии свидения господней умирает.— В законах гражданских: в Уложении, гл. 2, в статьях: 1-й: будет кто каким умышлением учнет мыслить на государское здоровье злое дело, и про то его злое умышленье кто известит, и по тому извету про то его злое умышленье сыщется до-пряма, что он на царское величество злое дело мыслил и делать хотел, и такого по сыску казнить смертию. Во 2-й: также будет кто при державе царского величества, хотя Московским государством завладеть и государем быть, и для того своего злого умышления начнет рать сбирать, или кто царского величества с недруги учнет дружиться и советными грамотами ссылаться и помощь им всячески чинить, чтобы тем государевым недругам по его ссылке Московским государством завладеть, или какое дурно учинить, и про то на него кто известит, и по тому извету сыщется про тое его измену допряма: и такого изменника по тому же казнить смертию. В 18-й: кто Московского государства всяких чинов люди сведают, или услышат на царское величество в каких людех скоп и заговор, или иный какий злой умысл: и им про то извещати государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всея России, или его государевым боярам и ближним людям, или в городах воеводам и приказным людем. В 21-й: а кто учнет к царскому величеству или на его государевых бояр и окольничих и думных людей, и в городах и в полках на воевод и приказных людей, или на какого-нибудь приходити скопом и заговором, и учнут кого грабити или побивати: и тех людей, кто так учинит, за то по тому же казнить смертию без всякия пощады. Гл. 21-й, в статьях: в 14-й: церковных татей
39 казнить смертию | без всякого милосердия, а животы их отдавать в церковные татьбы; — в 18 и 21-й: разбойников, которые пожгли дворы или хлеб, казнить смертию. В Воинском артикуле, гл. 3 артик. 19-м: если кто подданый войско вооружит, или оружие предприимет противу его величества, или умышлять будет помянутое величество полонить, или убить, или учинить ему какое насильство, тогда имеют тот и все оные, которые в том вспомогали, или совет свой подавали, яко оскорбители величества, четвертованы быть и их пожитки забраны; — 101 артикула в толковании: коль более чина и состояния преступитель есть, толь жесточае оный и накажется; ибо оный долженствует другим добрый приклад подавать и собою оказать, что оные чинить имеют.— Гл. 17, арт. 137-й: всякий бунт, возмущение и упрямство без всякой милости имеет быть виселицею наказано. Арт. 178: кто город, село и деревню, или церкви, школы, шпи-

тали и мельницы зажжет, печи или некоторые дворы сломает, також крестьянскую рухлядь или прочее что потратит: оный купно с теми, которые помогали, яко зажигатель и преступитель Уложения, смертию имеет быть казнен и сожжен. В Морском уставе, книга 5, гл. 1, арт. 1: если кто против персоны его величества какое зло умышлять будет, тот и все оные, которые в том вспомогали или совет свой подавали, или ведая не известили, яко изменники четвертованы будут, и их пожитки движимые и недвижимые взяты будут. Гл. 7, арт. 124: кто церкви или иные святые места покрадет, или у оных что насильно отоймет: оный имеет быть лишен живота, и тело его на колесо положено. Гл. 12, арт. 85: кто уведает, что един или многие нечто вредительное учинить намерены, или имеет ведомость о шпионах, или | иных подозрительных людях, во флоте обре- *40*
тающихся, и о том в удобное время не объявит: тот имеет быть живота лишен. Гл. 13, арт. 92: ни кто б ниже словом или делом, или письмами, сам собою, или чрез других к бунту и возмущению, или иное что учинить причины не дал, из чего бы мог бунт или измена произойти; ежели кто против сего поступит, тот живота лишится. Гл. 18, арт. 132: кто лживую присягу учинит, и в том явственным свидетельством обличен будет: оный с наказанием, вырезав ноздри, послан будет на галеру вечно.

По выслушании всего вышеозначенного, когда воображается в уме всё происхождение и сплетение сего богомерзкого дела, то колико представляется предметов и человечество оскорбляющих, и в то же время самого важного и зрелого размышления требующих: во-первых, поражается сердце ужасом, как человек, в одно преступление впадший и наказания избегнуть ищущий, зло злом закрывая, мог наконец до толиких злодеяний и толикия дерзости дойти, что похитить священное имя монарха и дать оное даже и гнусной его наложнице. Крайнее потом предлежит сетование и соболезнование, видя, что едва злодей несколькими казаками, также как и он, от наказания укрывающимися, признан под именем покойного государя императора Петра III, великое число безумцев и простяков следуют оным слепо, яко овцы заколения. Разрушенные храмы божии требуют возобновления; разоренные или в пепел обращенные грады и селения взыскуют человеколюбивой помощи; опечаленные старики и сирые младенцы утешения и призрения, а безумцы и суеверы просвещения. Наконец не меньше всего праведно-огорченные дворяне за многие предательства на своих кресть|ян взыскуют достаточного им усмирения; а сии слепцы *41*
и Пугачевым и своим расстроением в разорение и нищету приведенные, и то страхом, то бедностию терзаемые, впадают в отчаяние: почему и надлежало бы, во-первых, злодеев предать лютейшим мукам и казням; но сверх того, что главное преступление, а именно: оскорбление величества, оста-

вляет ее императорское величество, яко суще человеколюбивая монархиня и матерью отечества своего и подданных никогда быть не престающая,— нет ни мук, ни казней, как бы их ни увеличить, чтобы могли соразмерны быть толиким злодеяниям. Да большая часть из лютейших злодеев и приняли уже свое воздаяние, то на сражениях, то правосудием, на самых тех местах в действо произведенным. Надлежало бы тотчас стараться и о разогнании толь бедственной слепоты и невежества; но верить надобно, что постигнувшее их зло не токмо разженет много слепоты, да и самых буйственных в чувство и раскаяние приведет. Представляя всё сие к общему всех верноподданных утешению, видим, что стараниями премудрыя монархини о воспитании, невежество уже повсеместно изчезает, а благонравие процветать будет. Надлежало бы обратить благоговейное попечение к воспостроению разоренных храмов божиих: но христолюбивая монархиня где не подает примеров ее благочестия? В пепел обращенные грады и селения ободрены примером уже многих других в лепоту облеченных градов; утешены и призрены не старики токмо и младенцы, но питаются теперь целые провинции на монаршем ее иждивении. Наконец уверено всё собрание, что и погрешившие крестьяне сами чистосердечно раскаяваются, а просвещенные и благонравные люди ищут паче помощь подать [12] бедности, нежели | обременять оную. Сего ради собрание, находя дело в таких обстоятельствах, сообразуяся беспримерному ее императорского величества милосердию, зная ее сострадательное и человеколюбивое сердце, и наконец рассуждая, что закон и долг требуют правосудия, а не мщения, нигде по христианскому закону несовместного, единодушно приговорили и определили: за все учиненные злодеяния, бунтовщику и самозванцу Емельке Пугачеву, в силу прописанных божеских и гражданских законов, учинить смертную казнь, а именно: четвертовать, голову взоткнуть на кол, части тела разнести по четырем частям города и положить на колеса, а после на тех же местах сжечь. Главнейших его сообщников, способствующих в его злодеяниях: 1) яицкого казака Афанасья Перфильева, яко главнейшего любимца и содейственника во всех злых намерениях, предприятии и деле изверга и самозванца Пугачева, паче всех злостью и предательством своим достойного лютейшия казни, и которого дела во ужас каждого сердца привести могут, что сей злодей, будучи в Петербурге в то самое время, когда изверг и самозванец обнаружился под Оренбургом, сам добровольно предъявил себя начальству с таковым предложением, яко бы он, будучи побуждаем верностию к общей пользе и спокойствию, желал уговорить главнейших сообщников злодейских, Яицких казаков, к покорению законной власти, и привести злодея обще с ними с повинною. По сему точно удостоверению и клятве отправлен он был

к Оренбургу; но сожженная совесть сего злодея под покровом благо-
намерения алкала злобою: он приехав в сонм злодеев, представился к глав-
ному бунтовщику и самозванцу, в Берде тогда бывшему, и не только
удержался от исполнения той услуги, | которую исполнить он обещал 43
и заклинался, но, чтоб уверить самозванца в верности, объявил ему откро-
венно всё намерение свое, и соединясь предательскою совестию своею
с мерзкою душою самого изверга, пребыл с того времени до самого конца
непоколебим в усердии ко врагу отечества, был главнейшим соучастником
зверских дел его, производил все мучительнейшие казни над теми несчаст-
ными людьми, которых бедственный жребий осуждал попасться в крово-
жаждущие руки злодеев, и наконец, когда злодейское скопище разрушено
в последние под Черным Яром, и самые любимцы изверга Пугачева кину-
лись на Яицкую степь, и искав спасения, разбились на разные шайки, то
казак Пустобаев увещевал товарищей своих явиться в Яицком городке
с повининою; на что другие и согласились; но сей ненавистный предатель
сказал, что он лучше желает живым быть зарыту в землю, нежели отдаться
в руки ее императорского величества определенным начальствам; однако ж
высланною командою пойман; в чем сам он предатель Перфильев пред
судом обличен и винился; — четвертовать в Москве.

2) Яицкому казаку Ивану Чике, он же и Зарубин, самоназвавшемуся
графом Чернышевым, присному любимцу злодея Пугачева, и который при
самом начале бунта злодея паче всех в самозванстве утвердил, многим
другим соблазнительный пример подал и с крайним рачением укрыл его
от поимки, когда за самозванцем выслана была из города сыскная команда,
и потом по обнаружении злодея и самозванца Пугачева, был из главнейших
его содействеников, начальствовал отдельною толпою, осаждал город
Уфу, который храбро и достохвально едиными гражда|нами, усердствую- 44
щими прямо в верности ее императорскому величеству, защищался; разорял
многие в той провинции заводы и селения, похищал всякого рода иму-
щества, и чинил многие смертоубийства верным рабам ее императорского
величества. За нарушение данной пред всемогущим богом клятвы в вер-
ности ее императорскому величеству, за прилепление к бунтовщику и само-
званцу, за исполнение мерзских дел его, за все разорения, похищения,
и убийства — отсечь голову и взоткнуть ее на кол для всенародного зре-
лища, а труп его сжечь со эшафотом купно. И сию казнь совершить в Уфе,
яко в главном из тех мест, где все его богомерзкие дела производимы
были.

3) Яицкого казака Максима Шигаева, оренбургского казачьего сотника
Подурова и оренбургского неслужащего казака Василья Торнова, из кото-
рых первого, Шигаева, за то, что он, по слуху о самозванце, добровольно

ездил к нему на умет, или постоялый двор, к Степану Оболяеву, отстоящему неподалеку от Яицкого города, совещевал в пользу обнаружения злодея и самозванца Пугачева, разглашал об нем в городе, и поелнку смысл его привлекал вероятие простых людей, то произвел тем во многих к бунтовщику и самозванцу привязанность; а потом, когда уже злодей явно похитив имя покойного государя Петра III, приступил к Яицкому городу, то был он при нем из первых содейственников его. При обложении ж Оренбурга, во всякое время, когда сам главный злодей оттуда отлучался к Яицкому городу, оставлял его начальником бунтовщичьей толпы своей. А в сие ненавистное начальство производил он Шигаев многие злости: повесил посланного в Оренбург от генерал-маиора и кавалера князя Голи-
45 цына лейб-твар|дии конного полку рейтара с известием о его приближении единственно за сохраненную сказанным рейтаром истинную верность к ее императорскому величеству, законной своей государыне.— Второго, Подурова, яко сущего изменника, который не только предался сам злодею и самозванцу, но и писал многие развратительные в народе письма, увещевал верных ее императорскому величеству яицких казаков предаться к злодею и бунтовщику, называя его и уверяя других, яко бы он был истинный государь, и наконец писал угрозительные письма к оренбургскому губернатору, генерал-поручику и кавалеру Рейнсдорпу, к оренбургскому атаману Могутову и к верному старшине Яицкого войска Мартемьяну Бородину, которыми письмами сей изменник убежден и признался.— Третьего, Торнова, яко сущего злодея и губителя душ человеческих, разорившего Нагайбацкую крепость и некоторые жительства, и потом вторично прилепившегося к самозванцу: повесить в Москве всех их троих.

4) Яицких казаков: Василья Плотникова, Дениса Караваева, Григорья Закладнова, мещерякского сотника Казнафера Усаева, и ржевского купца Долгополова, за то, что оные злодейские сообщники, Плотников и Караваев, при самом начале злодейского умысла, приезжали к пахатному солдату Абаляеву, где самозванец тогда находился, и условясь с ним о возмущении Яицких казаков, делали первые разглашения в народ, и Караваев рассказывал, яко бы видели на злодее царские знаки, так называя пятна, оставшиеся на теле злодея после болезни его под Бендерами. Приводя таким образом в соблазн простых людей, оные Караваев и Плотников, по
46 слуху о самозванце, будучи взяты под | караул, о нем не объявили. Закладнов был подобно первым из начальных разглашателей о злодее, и самый первый, пред кем злодей дерзнул назвать себя государем; Казнафер Усаев был двоекратно в толпе злодейской, в разные ездил места, для возмущения башкирцев, и находился при злодеях Белобородове и Чике, разные тиранства производивших. Он в первый раз захвачен верными войсками под

предводительством полковиика Михельсона, при разбитии злодейской шайки под городом Уфою, и отпущен с билетом на прежнее жительство; но не чувствуя оказанного ему милосердия, опять обратился к самозванцу, и привез к нему купца Долгополова. Ржевский же купец Долгополов, разными лжесоставленнымн вымыслами приводил простых и легкомысленых людей в вящшее ослепление, так, что н Казнафер Усаев, утвердясь больше на его уверениях, прилепился вторично к злодею. Всех пятерых высечь кнутом, поставить знаки, и вырвав ноздри, сослать на каторгу, и из них Долгополова, сверх того, содержать в оковах.

5) Яицкого казака Ивана Почиталина, илецкого Максима Горшкова и яицкого же Илью Ульянова за то, что Почиталии и Горшков были производителямн письменных дел при самозванце, составляли и подписывали его скверные листы, называя государевыми манифестами и указами, чрез что умножая разврат в простых людях, были виною их несчастия и пагубы. Ульянова, яко бывшего с ними всегда в злодейских шайках и производившего, равно как и они, убийства: всех троих высечь кнутом, и вырвав ноздри, сослать на каторгу.

6) Яицких казаков: Тимофея Мясннкова, Михайлу Коже|вникова, 47 Петра Кочурова, Петра Толкачева, Ивана Харчова, Тимофея Скачкова, Петра Горшениия, Панкрата Ягунова, пахатного солдата Степана Оболяева, и ссыльного крестьяниина Афанасья Чулкова, яко бывших при самозванце, и способствовавших ему в лживых разглашениях и в составлении злодейских шаек, высечь кнутом, и вырвав ноздри, послать на поселение.

7) Отставного гвардии фурьера Михайла Голева, саратовского купца Федора Кобякова и раскольника Пахомия, первых за прилепление к злодею и происходимые соблазны от их разглашений, а последнего за ложные показания, высечь кнутом, Голева и Пахомия в Москве, а Кобякова в Саратове; да саратовского ж купца Протопопова, за несохранение в нужном случае должной верности, высечь плетьми.

8) Подпоручика Михайла Швановича, за учиненное им преступление, что он, будучи в толпе злодейской, забыв долг присяги, слепо повиновался самозванцовым приказам, предпочитая гнусную жизнь честной смерти, лишив чинов и дворянства, ошельмовать; переломя над ним шпагу.— Инвалидной команды прапорщика Ивана Юматова, за гнусную по чину офицерскому робость, при разорении города Петровска, хотя строжайшего достоин он наказания, но за старостию лет уменьшая оное, лишить его чинов.— Астраханского конного полку сотника и депутата Василья Горского, за легкомысленое прилепление к толпе злодейской, лишить депутатского достоинства и названия.

9) Илецкого казака Ивана Творогова, да яицких Федора Чумакова, Василья Коновалова, Ивана Бурнова, Ивана Федулова, Петра Пустобаева, Козьму Кочурова, Якова Почиталина и Семена Шелудякова, в силу высо-
48 чайшего ее импера|торского величества милостивого манифеста, от всякого наказания освободить: первых пять человек потому, что, вняв гласу и угрызению совести, и восчувствуя тяжесть беззаконий своих, не только пришли сами с повинною, но и виновника пагубы их, Пугачева, связав, предали себя и самого злодея и самозванца законной власти и правосудию; Пустобаева за то, что он отделившуюся шайку от самого злодея Пугачева склонил притти с повиновением, равномерно и Кочурова, еще прежде того времени явившегося с повинною; а последних двух за оказанные ими знаки верности, когда они были захвачены в толпу злодейскую и были подсылаемы от злодеев в Яицкий город, то они, приходя туда, хотя отстать от толпы опасались однако возвещали всегда о злодейских обстоятельствах и о приближении к крепости верных войск, и потом когда разрушена была злодейская толпа под Яицким городом, то сами они к военачальнику явились. И о сем высочайшем милосердии ее императорского величества и помиловании сделать им особое объявление чрез отряженного из собрания члена сего января 11 дня, при всенародном зрелище перед Грановитою Палатою, где и снять с них оковы.

10) Отставного подпоручика Гринева, царицынского купца Василья Качалова, да брянского купца Петра Кожевникова, малороссиянина Осипа Коровку, донских казаков Лукьяна Худякова, Андрея Кузнецова, яицкого казака Ивана Пономарева, он же и Самодуров; раскольников Василья Щолокова, Ивана Седухина, крестьянина Василья Попова и Семена Филиппова, которые находились под караулом, будучи сначала подозреваемы в сообщении с злодеями, но по следствию оказались невинными, для чего их
49 и освободить, | и сверх того о награждении крестьянина Филиппова, яко доносителя в Малыковке о начальном прельщении злодея Пугачева, представить на рассмотрение Правительствующего сената. А понеже ни в каких преступлениях не участвовали обе жены самозванцевы, первая Софья, дочь донского казака Дмитрия Никифорова, вторая Устинья, дочь яицкого казака Петра Кузнецова, и малолетные от первой жены сын и две дочери, то без наказания отдалить их, куда благоволит Правительствующий сенат; равномерно же предоставляется к тому же рассмотрению назначение места и содержания осужденных на каторгу и на поселение.

11) Как же не безъизвестно вышеозначениому собранию, что по определению Святейшего синода, не токмо бунтовщик и самозванец Емелька Пугачев, но и все его злодейские сообщники преданы вечному проклятию; то дабы осужденным сею сентенциею на смертную казнь, которые за

клятвопреступление, ужасное варварство и злые дела свои подверглись душевне осужденному в тартаре мучению, не лишились при последнем конце своем законного покаяния во всех содеянных ими злодеяниях, предоставить преосвященному Самуилу, епископу Крутицкому, поступить в том по данному ему на сей случай наставлению от Святейшего синода.

12) Определенную злодеям смертную казнь в Москве учинить на болоте, сего января 10 дня. К чему привесть и злодея Чику, назначенного на казнь в городе Уфе, и после здешней экзекуции того же часа отправить на казнь в назначенное ему место. И для того, как о публиковании сей сентенции, так и о оказуемом милосердии прощаемым и о надлежащих к тому при-
уготовлениях и нарядах послать | из Сената, куда надлежит, указы. Заклю- 50
чена января 9 дня 1775 года.

Учрежденному Собранию святейшего синода члены письменно объявили, что слушав в собрании следствие злодейских дел Емельки Пугачева и его сообщников, и видя собственное их во всем признание, согласуемся, что Пугачев с своими злодейскими сообщниками достойны жесточайшей казни; а следовательно, какая заключена будет сентенция, от оной не отрицаемся; но поелику мы духовного чина, то к подписанию сентенции приступить не можем.

Под тем подписано тако:

Самуил, епископ Крутицкий.
Геннадий, епископ Суздальский.
Иоанн, архимандрит Новоспасский.
Андрей, протопоп гвардии Преображенской.

Под сентенциею подписано тако:

Князь Михайло Волконской.
Михайло Измайлов.
Иван Козлов.
Лукьян Камынин.
Всеволод Всеволожской.
Петр Вырубов.
Алексей Мельгунов.
Князь Иван Вяземской.
Дмитрий Волков.
Михайло Маслов.
Григорий Протасов.
Александр Глебов. |
Граф Федор Остерман. 61
Яков Протасов.

Граф Валентин Мусин-Пушкин.
Михайло Каменской.
Иван Мелиссино.
Павел Потемкин.
Александр Самойлов.
Матвей Мартынов.
Александр Херасков.
Иван Давыдов.
Аким Апухтин.
Михайло Лунин.
Михайло Салтыков.
Алексей Яковлев.
Обер-секретарь Андреян Васильев.
Секретарь Александр Храповицкой.

Объявление прощаемым преступникам.

По высочайшему ее императорского величества повелению, в полном собрании Правительствующего сената, обще с членами Святейшего синода, первых трех классов персонами и президентами коллегий, слушано произведенное следствие о бунтовщике, самозванце и государственном злодее Емельке Пугачеве и его сообщниках, и по силе священного писания и гражданских законов заключена сентенция, которая вчерашнего числа исполнена и осужденные злодеи иные должную казнь, а другие наказание получили. В числе сих преступников и соучастников в злодеяниях были и вы, здесь предстоящие, илецкий казак Иван Творогов, да
52 яицкие Федор Чумаков, Василий Коновалов, Иван | Бурнов, Иван Федулов, Петр Пустобаев, Козьма Кочуров, Яков Почиталин и Семен Шелудяков: вообразя сие, не должны ли вы содрогаться от ужаса, и проклинать прошедшее свое заблуждение, влекущее вас в пагубу? Наистрожайшая смертная казнь предписывалась вам божественными и гражданскими законами и вечная мука по священному писанию. Но должны вы благодарить создателя и считать себя счастливыми, что находясь на краю пропасти, всевышняя десница отвратила от глаз ваших мрак ослепления, и вы, вняв гласу и угрызению совести и восчувствуя тяжесть беззаконий своих, пришли в раскаяние и сами явились с повинною; а Иван Творогов, Федор Чумаков, Василий Коновалов, Иван Бурнов и Иван Федулов, не токмо себя самих, но и самого злодея Емельку Пугачева предали законной власти и правосудию. Таковое обращение к предписанной законами должности не могло бы уменьшить заслуженного вами наказания; ибо злодеяния ваши не токмо были совершены, но и превзошли меры доныне в свете извест-

ных. Нарушенное силою и пособием вашим законным властям повиновение требовало казни преступников. Обманом вашим приведенные в пагубу несчастные поселяне, страдая за вас, свидетельствовали о ваших злодеяниях. Разоренные и злобою вашею воспаленному огню преданные селения, города и святые храмы угрожали вас наижесточайшим истязанием; и среди сих ужасных развалин и опустошения, кровь неповинных, коею в варварстве своем вы обагрялись, возопияла на небо и молила отмщения. Могло ли после сих неистовств раскаяние ваше принято быть во уважение, да еще и в такое время, когда всё ваше злодейское скопище, купно с вознесенным вами идолом верными ее императорского величе|ства войсками было 53
стеснено, разбито и яко прах рассеяно? Представьте сами себе, беспристрастно размышляя, можно ли отвсюду окруженных и лишенных способов к защищению, почесть по справедливости в раскаяние пришедшими, и добровольно себя предавшими? Конечно нет: а посему всё вышесказанное свидетельствует неизобразуемое неистовство ваше, и куда ни обратишься, везде вам казнь предписывается. Во всем свете наказуется не токмо злодей и его сообщник, но и предприявший злой умысел, хотя и в действо оного не произвел; а о вас свидетельствуют пространные губернии, что вы не мыслию единою погрешили, но исполненным вами беззакониям нет числа. Исчислите сами всё, вами содеянные, и сообразуяся оному, восчувствуйте, сколь велико, беспримерно, неслыханно и неизреченно милосердие всеавгустейшей самодержицы нашей, превосходящей всех смертных и единому богу в излиянии щедрот своих уподобляющейся! Всемилостивейшая государыня прощает вас! и ею уполномоченное собрание, чрез меня, своего сочлена, повелевает вам объявить, что вы, по силе высочайшего манифеста, изданного 29 ноября 1773 года, освобождаетесь не токмо от смертныя казни, но и от всякого наказания. Да снимутся с вас оковы! Приобщитесь к верноподданым, впечатлейте сие милосердие в сердца ваши, внедрите потомкам своим, и пад пред всевышним господом богом, воссылайте моление за спасающую вас, его помазанницу. Благодарите искренно, и дарованною вам жизнию жертвуйте ей и отечеству, дабы достойно восприять имя ее верноподданых и истинных сынов отечества. Читано в престольном граде Москве, при всенародном зрелище, на Красном Крыльце, января 11 дня 1775 года. |

11) Сенатский указ, 6. ч. февраля 1775. О присылании из городовых кан- 54
целярий рапортов в Сенат о людях, прикосновенных к бунту Пугачева, с обыкновенною почтою, а не чрез нарочных гонцов.

Правительствующему сенату, действительный тайный советник, генерал-прокурор и кавалер князь Александр Алексеевич Вяземский предлагал,

что определением находившегося здесь 5-го Сената департамента назначено было всем Московской губернии городам, в случае, ежели где от злодея Пугачева явятся какие подозрительные люди, оных тотчас брать к рассмотрению в канцелярию, и в Сенат с нарочными рапортовать. А как теперь злодейская толпа уже истреблена, и следовательно в присылке с нарочными помянутых рапортов надобности уже нет, то в рассуждении напрасной для таких отправлений на прогоны издержки, не благоволит ли Правительствующий сенат городовым канцеляриям дать знать, чтоб они сии рапорты отправляли так, как и все другие представления сюда обыкновенно отправляются? Правительствующий сенат приказали: всем тем городовым канцеляриям, от которых находившимся здесь 5-м Сената департаментом требовалось присылки с нарочными рапортов о являющихся толпы злодея Пугачева подозрительных людях, предписать, что уже теперь по истреблении злодейских скопищев, и по приведении всех в должное повиновение, не настоит надобности отправлять сюда с показанными рапортами нарочных; и следовательно, если иногда бывшей злодейской толпы подозрительные люди и явятся, то могут канцелярии присылать об
55 них в Правительствующий сенат уведомление чрез почту, или при | оказиях так, как обыкновенно все другие представления отправляются.

12) Высочайший рескрипт, данный на имя генерала графа Панина, от 9 августа 1775 года, из села Царицына.

Граф Петр Иванович! В настоящее время, когда уже исчезли все беспокойства внутренние, когда повсюду тишина восстановлена в полной мере, да и когда прощение обнародовано, я уверена, что вы чувствуете в себе душевное удовольствие, видя с сим купно окончание и той комиссии, в которой ваш самопроизвольный подвиг прославил вечно усердие ваше к отечеству, и о коем оказанную вам мою отличную признательность видела уже публика. Я сие вновь вам подтверждаю засвидетельствованием моего благодарения за ваши полезные труды, и увольняя вас ныне от комиссии успокоения внутренних возмущений, которые, богу благодарение! более не существуют, следственно и дела об оных прекращены; после чего остается вам теперь упомянутые дела отдать губернаторам, или которые куда надлежат, и быть впрочем благонадежным, что заслуги ваши не будут никогда забвенны, как и я не престану быть вам благосклонна. |

56 II. РАПОРТ ГРАФА РУМЯНЦОВА В ВОЕННУЮ КОЛЛЕГИЮ, И ПИСЬМА НУРАЛИ-ХАНА, БИБИКОВА, ГРАФА ПАНИНА И ДЕРЖАВИНА.

1) Рапорт графа Румянцова о генерал-поручике Суворове, отправленный в Военную коллегию, от 15 апреля 1774 года.

В государственную Военную коллегию рапорт.

Г. генерал-поручику и кавалеру Суворову по указу из Военной коллегии от 25 марта под № 187 пущенному, а мною 13 сего месяца полученному, к вновь назначенной команде немедленно бы ехать я приказал, ежели бы он в пути, а хотя и на месте, но не на посту в лице неприятеля противу Силистрии находился, к которому он еще до получения о генералах произвождения мною определен и со вверенным ему корпусом как на сей город по усмотрению удобности поиск сделать, так и Гирсов оберегать поручено. В сем случае я не мог на оное поступить из уважения, что сия его отлучка подала б неприятелю подтверждения по делам оренбургским, кои они воображают себе быть для нас крайне опасными, нежели они суть, и может быть, как я вижу из публичных Ведомостей, вовсе исчезшие: а вместо его, к корпусу Оренбургскому, другого генерал-поручика из находящихся в России, к армии мне вверенной определенных, не соблаговолено ли будет отправить приказать? |

2) Перевод с татарского письма от киргиз-кайсакского Нурали-Хана, 57 с человеком его Якишбаем присланного в Оренбург; 24 сентября 1773 года полученного.

Высокоместному и высокопочтенному господину генерал-поручику, оренбургскому губернатору и кавалеру Ивану Андреевичу Рейнсдорпу.

Объявляю на сих временах, что проявился здесь ее императорскому величеству изменник, и проговаривает заблудящие речи, что он якобы великий император Петр Феодорович, и чтоб ему покорились, о чем ко мне двоекратно писал, из коих одно у коменданта в руках; токмо как не безъизвестно, реченному вору и изменнику несведующие прав и законов из Яикских казаков заблудящие поверя, ему сообщась, с ним вместе и окружа Яикской городок ездят; а я, услыша о том, по повелению тамошнего войска старшины Мартемьяна Бородина и подполковника Симонова

приехать против Яикского городка к мосту, переговоря, сказал, что я
искренне усердствую ее императорскому величеству, не приобщаясь
к таким изменным речам, чтоб находящегося в Яикском городке главным
повелителем реченного подполковника сообщась войском с означенными
заблудящими сопротивляясь и учиня драку, кто употребляет такие речи,
того поймать, общие старания прилагать, если они сами своею командою
с ними управиться могут, то б оных разбойников поймали сами, а когда
сил их к тому доставать не будет, то б повелели мне, чтоб я с своим
народом вышед, учиня поиск, тех разбойников поймал; токмо когда реченные разбойни|ки вскоре прижать их и изнурять не могут, в таком слу-
58 ные разбойни|ки вскоре прижать их и изнурять не могут, в таком слу-
чае без позволения оренбургского губернатора за реку Яик переехать
я не в состоянии, и ежели те плуты будут усиливаться, то по неволе, не
дожидаясь из Оренбурга известия, принужден буду переехать. На что они
подполковник и старшина сказали, что их сила, не заимствуя нашей достижет; что-де вы, приехав сюда, прожили на совете два дни и тем до-
вольны. Почему я сие письмо при письме оного подполковника, с челове-
ком его, к вам отправил; и так я, ожидая от вас известия, нахожусь,
а при том советую, что мы, на степи находящиеся люди, не знаем, сей
ездящий вор ли? или реченный государь сам? А для того, что он назы-
вается государем, послан был от меня под одним претекстом нарочный,
который возвратясь объявил мне, что какой он человек, не знает и не
опознал, токмо-де борода у него русая: однако из-за сего думал я, каким
ни есть случаем поймать, только без вашего известия на то не поступил.

Между тем еще объявляю, хотя я в нынешнем году с вами повидаясь,
переговорить и был намерен, точию с за вышеписанными обстоятельствами,
то мое желание не исполнилось; однако вашего высокопревосходительства
по дружбе прошу, чтоб пребывающих здесь на степи легкомысленных
киргизцев стараться в спокойствии содержать, ибо при приумножении
таковых поступков может меня в чести и славе оставить для того, что
Ягалбайлиского рода у Ишенбая в прошедшей зиме отогнанных башкир-
цами тысяч пятидесяти лошадей возвратить соизволите, а особливо
в нашем народе именитый джагалбайлец Шагыр Батырев, меньшой брат
59 именуемый Иштекбай Батырь находится там у вас, коего | позвольте для
меня удовольствовав, обратно отпустить, а при том того ж рода из ишант-
ских лошадей отдав ему Ишасбаю половину, а другую реченному Иштек-
баю, чтоб он их продал на деньги, ему ж Иштекбаю прикажите выбег-
ших из орды нашей двух кизылбаш препоручить для того, что когда
оные еганбайлинцы удовольствованы будут, весь народ наш благодарными
останутся. Весьма б изрядно было, когда б оный Шагыр Батырь удоволь-
ствован был, за чтоб и я довольным себя препочел; хотя ж оный Шагыр

по отдаленности меня кочует, только его отчужденным от меня не признавайте, коего благоволите для меня в чести содержать.

Впрочем наивсегдашний доброжелатель ваш Нурали-Хан своеручно печать мою приложил (которая под оным чернильная и приложена).

3) Письма А. И. Бибикова.

А.— К графу З. Г. Чернышеву, от 30 декабря 1773 года.

Милостивый государь, граф Захар Григорьевич! Из донесения моего ее императорскому величеству, в. с. сведать изволите о всех здешних обстоятельствах, каковые мне при первом случае открылись: они столько дурны, что я довольно того описать не могу; умолчав многие мелочные известия, которые до меня дошли, из донесенных уже усмотрите, какою опасностию грозит всеобщее возмущение башкир, калмык и разных народов, обитающих в здешнем краю, а паче если и приписанные к заводам крестьяне к ним прилепятся, к чему уже в Пермской провинции и есть начало.— Коммуникация с Сибирью от опасности на волоску, | да 60
и самая Сибирь тому ж подвержена. Всего же более прилепление черни к самозванцу и его злодейской толпе. Одна надежда на войска, которых по умножающемуся злодейскому многолюдству, видится быть недостаточно, а паче в рассуждении обширности и расстояния сего краю мест.

Толпу Пугачева я разбить не отчаяваюсь и с теми, кои теперь мне назначены, когда соберутся; но тушить везде пожар и останавливать злодейское стремление конечно конные войска в прибавок необходимы.

В проезд мой через Москву генерал Берх меня уверял, что от 2-й армии 3 или 4 полка конницы отделить можно без всякой для тамошней стороны опасности, за что он отвечает; но откуда б то ни было, а умножить необходимо надлежит. Войдите в сие дело, в. с. Вы увидите, что я говорю вам истину.

На здешние гарнизоны и другие команды никакого счету делать не извольте: они, с их офицерами, так скаредны, что и башкирцам сопротивляться не могут. Печальные опыты с Чернышевым и майором Заевым вам доказывают, да и здесь уже по всем рапортам я увидел, что они, расставленные от Фреймана и от губернатора по постам, бегают с одного места в другое при малейшей тревоге.

Благодарю всепокорнейше в. с. за почтеннейшее письмо от 21 декабря и за преподанный мне совет к доставлению Оренбургу и Яицкому городку провианту от Симбирска и Самары посредством команды генерал-майора Мансурова. Первая моя теперь о том настоит и забота, чтоб доставить сим утесненным и крайнему бедствию от недостатка пропитания подвер-

женным местам. Но как еще и легкие команды только две, а именно 22
61 и 24 прибыли, а о других | двух, где находятся, и слуху нет, тож и о генерал-маиоре Мансурове ничего не знаю, да хоть бы они и все соединены были, опасаюсь я отважить сей конвой, под прикрытием сих одних полевых команд, дабы паки не были они жертвою злодейскою. Но сие с надежною силою исполнить должно, что я при первом случае и предприму и первым своим попечением конечно поставляю. А между тем провиант в Симбирске заготовлять велел; прибывшие же две легкие команды послал я на выгнание злодеев из города Самары, которую они злодеи 24-го заняли; а теперь ожидаю рапорта.

Прежде доставленных сюда для вооружения здешних команд и поселян 2000 ружей недостаточно: для того в. с. покорнейше прошу, как скоро возможно, дать повеление о отправлении сюда на всякой случай 2000 ружей, 1000 карабин и 1000 пар пистолетов.— Кажется неминуемо здешних поселян вооружить, обнадежась прежде в их твердости.

О сем писал я к е. с. князю Михайлу Никитичу *с прибавлением о саблях, седлах и узлах, ибо в коннице большая нужда* (своеручно).

Сволочь Пугачева злодейской толпы конечно порядочного вооружения, ниже строю иметь не может, кроме свойственных таковым бродягам буйности и колобродства; но их более шести тысяч по всем известиям считать должно, а считая ныне воров башкирцев, число крайне быть должно велико.— Не считаю я трудности, м. г., разбить сию кучу; но собрать войска, запастись не только провиантом и фуражем, но и дровами, проходить в настоящее время степные и пустые места с корпусом, суть наиглавнейшие трудности; а между тем отражать во всех концах убивства
62 и разорения | и удерживать от заразы преклонных от страху и прельщения простых обывателей.

Со всем тем отвечаю вам за себя, что я всё исполню, что только в моей будет возможности, и остаюсь навсегда, с особым высокопочитанием и проч.

P. S. *(Собственноручно.)* Сейчас получил рапорт от генерал-маиора Мансурова, что, по приключившейся ему горячке, пролежал он без памяти 7 дней. Теперь он здоров; настиг 23 и 25 полевые команды, и с ними соединясь, следует к Симбирску, но только от него еще в 400 верстах, в деревне Миндани.

Б.— К нему же, из Казани, от 17 января 1774.

Милостивый государь, граф Захар Григорьевич! Сославшись на донесения ее императорскому величеству, за излишнее почитаю повторить вашему сиятельству описание о здешнем дурне, да только то промолвить

осмеливаюсь, что если Оренбург имеет пропитание, то надеюсь его спасти, а сим уповаю и главную всему злу преломлю преграду; но маршем поспешить великие настоят трудности, потому что число подвод для подвозу пропитания на корпус и для способствования городу выходит большое по дальному и степному положению,— а притом рассеявшуюся сволочь сперва прогнать и землю очистить надобно, ибо сей саранчи столь много, что около постов Фреймановских проходу нет, и на нас лезут; — конвоирование великова подвозу требует по степным местам людей; без прикрытия ж и саму Казань со стороны Башкирии оставить нельзя. Время час-от-часу становится драгоценно; а полк карабинерный только сегодня сюда вступил, и лошади в дурном состоянии. На гарнизонные команды ниче|го 63
считать не льзя, что уже я и испытанием знаю. Сия негодница довольна, что их не трогают, и до первой деревни дошедши, остановясь, присылает рапорты, что окружены, и далее итти не льзя. Нужно было несколько раз посылать им на выручку. Они ободрили и злодеев, что осмелились в самые им лезть глаза.

Вот, м. г., положение, в котором я себя вижу. Не можно более претерпевать прискорбия от досады, сожаления и получаемых ежедневно слухов. Один всевышний может обратить всё в лучшее и помочь мне в сих крайностях. Сказав сие, с истинным высокопочтанием всегда остануся и проч.

P. S. *(Собственноручно)*. При сем отправленный курьер привез ко мне высочайший ее императорского величества рескрипт от 10 числа января, препровождаемый с письмом в. с. Я предоставя впредь о том с первым отправлением доносить, теперь только о получении его уведомляю.

Сейчас получил рапорт от генерал-маиора Фреймана, что высланный для поиску над злодеями Томского полка капитан Фатеев при деревне Кувицкой и... разбил многочисленную сволочь, побив на месте и в преследовании великое число, способом посаженных на обывательских лошадей гренадер и бегающих на лыжах солдат, отбив 4 пушки. 20 человек взял в полон.

В.— К нему же, из Казани, от 24 января 1774.

Милостивый государь, граф Захар Григорьевич! Из донесения моего к ее императорскому величеству увидеть изволите, что войска, прибывшие сюда, действовать начали, и полковник Бибиков с деташементом своим, состоя|щим в четырех ротах пехоты и трех рот гусар, разбил зло- 64
дейскую сволочь, не потеряв ни одного человека, город Заинск освободил от злодеев. Надеюсь очистить сей угол; но прискорбные вести получаю со стороны Сибирской: господин Калонг, не находя средства не только

сделать транспорт провианту и фуражу в Оренбург, но и сам итти опасается, написав премножество затруднений. Советует он мне сей транспорт сделать. Я и без того все способы к тому употребляю, да время проходит, а оно драгоценно. Я писал к нему, чтоб он по крайней мере хотя в Башкирию сделал диверсию в то время, как я к Оренбургу подвинусь в исходе нынешнего месяца или в начале февраля.

Екатеринбург в опасности от внутренних предательств и измены. О Кунгуре слуху после 10 числа нет. Зло распространяется весьма далеко. Позвольте и теперь мне в. с. повторить: не неприятель опасен, какое бы множество его ни было, но народное колебание, дух бунта и смятение. Тушить оное, кроме войск, в скорости не видно еще теперь способов, а могут ли на такой обширности войски поспевать и делиться, без моего объяснения представить можете. Спешу и все силы употребляю запасать провиант и фураж, тож и подводы к подвозу за войсками. Но сами представить легко можете, коликим затруднениям по нынешнему времени всё сие подвержено, и тем паче, что внутрь и вне злодейство, предательство и непослушание от жителей. Не очистя саранчу злую, вперед шагу податься не льзя. В том теперь и упражняюсь, а войски подаются вперед. Жду с нетерпением Чугуевского казачьего полку, о котором слышу, что уже в Москву пришел. Вот, м. г., всё то, что я теперь донесть вам могу;
65 а заключу истинным моим высокопочитанием, и проч. | *(Собственноручно.)* P. S. Приложенную реляцию покорнейше прошу ее величеству поднесть.

Г.— К Д. И. фон-Визину, из Казани, от 29 января 1774 года.

Благодарю тебя, мой любезный Денис Иванович, за дружеское и приятнейшее письмо от 16 января и за все сделанные вами уведомления. Лестно слышать полагаемую от всех на меня надежду в успехе моего нынешнего дела. Отвечаю за себя, что употреблю все способы, и забочусь ежечасно, чтоб истребить на толиком пространстве разлившийся дух мятежа и бунта. Бить мы везде начали злодеев, да только сей саранчи умножилось до невероятного числа. Побить их не отчаяваюсь, да успокоить почти всеобщего черни волнения великие предстоят трудности. Более ж всего неудобным делает то великая обширность сего зла. Но буди воля господня! делаю и буду делать что̀ могу. Неужели-то проклятая сволочь не образумится? Ведь не Пугачев важен, да важно всеобщее негодование. А Пугачев чучела, которою воры Яицкие казаки играют. Уведомляй, мой друг, сколь можно чаще о делах внешних. Неужели и теперь о мире не думаете? Эй пора, право, пора! Газеты я получил; надеюсь, что по твоей дружбе и впредь получать буду. J'avais diaboliquement peur de

mes soldats, qu'ils ne fassent pas comme ceux de garnison de mettre les armes bas vis-à-vis des rebelles. Mais non, ils les battent comme il faut. et les traitent en rebelles. Ceci me donne du courage. Да то беда, как нарочно всё противу нас: и снега и мятели, и бездорожица. Но всё однако же одолевать будем. Прости, мой друг; будь уверен, что я тебя сердцем и душою люблю. |

Напомни, мой друг, графу Никите Ивановичу о бароне Аше. Он обе- 66
щался ему по крайней мере хотя для сейма что ни есть исходатайствовать. Ты меня очень одолжишь, ежели сему честному человеку поможешь.

4) Письма графа П. И. Панина.

А.— Гвардии капитану А. П. Галахову, из Пензы от 14 сентября 1774.

Высокоблагородный и высокопочтенный, лейб-гвардии капитан!

Государь мой! На рапорт от вашего высокоблагородия, с сим вручителем ко удовольствию моему полученный, нахожу вам ответствовать:

К принятым вами мерам и к сделанному распоряжению я ничего присовокупить не имею, как оные и мне собственно, по соображению всèх обстоятельств, за удобнейшие представляются, потому особливо, что порученного вам дела, без отваги ничего произвести с успехом никак нельзя, а тут не отважено ничего иного, кроме такого числа денег, которые по общему делу иным не может поставлено быть, как безделицею; впрочем же противу дальнейшего требуется одной предосторожности, коей мы постараемся и не упустить. В том намерении приказал я уже сегодня отсель выступя, иттн под точное ваше начальство в Сызрань, одному эскадрону драгун, да и я, выступя отсель не помешкав, возьму свою позицию по берегу реки Волги, примкнув к Сызрани; одно только мне остается приметить, и лежит на моем сердце, чтоб не сделал утечки (ежели полагаемая нами на известного человека верность нас обманет) открывшийся вам житель царицынской. Не лучше ли и не можно ли вам |
кого-нибудь из своих подчиненных верного, спрепровадить туда под неко- 67
торым предлогом, делать скрытное над оным надзнрание? Что вы по сему предпримете, а и впрочем какие происхождения у вас изъявляться будут, стану я ожидать от вашего высокоблагородия себе уведомления, прибыв скоро к берегу реки Волги, на предприемлемую мною позицию; а везде и всегда останусь с почтением и усердием

вашего высокоблагородия и проч.

Б.—К нему же, из Пензы, от 19 сентября 1774.

Государь мой, Александр Павлыч! Вручитель сего, господин маиор Рунич, приехал ко мне с словесными от вас представлениями, на которые я иного и лучшего вам, государь мой, сказать и присоветовать не могу, как во-первых похваляю, что по сведении вашем о поимке государственного злодея, послали вы тотчас отъискивать отправившегося от вас, с тем намерением известного комиссионера. Новое счастие будет, если возвратим еще и употребленные с оным казенные деньги; да чего уже ожидать не возможно от благословляющей так ощутительно десницы вышней все деяния во благое нашей всемилостивейшей государыни?

Мне мнится, что вам, государь мой, в теперешнем случае лучше всего перенестись к свиданию со мною в Симбирск, куда уже я дни чрез два отсель прямо следовать буду.

Касательно до царицынского жителя, вам известного сообщника бунтовщику,— то я сколь скоро получил известие о поимке злодея, тотчас послал туда повеление, оного сообщника, взяв под крепкий караул, прислать ко мне, да и эскадрону драгунскому, отправленному к вам в Сыз-
68 рань, | а остановленному на дороге сим господином маиором, дал повеление с ним же маршировать в другое место, где, по теперешнему положению земли, удобнее и безубыточнее было прокормить войски.

Впрочем, я есмь всегда с почтением и проч.

Рукою гр. Панина приписано:

P. S. Рекомендую, имеющуюся при вас денежную наличную сумму привезти ко мне в Симбирск.

5) Письма лейб-гвардии поручика Державина полковнику Бошняку.

А.—Из Саратова, от 30 июля 1774 года.

Высокоблагородному и высокопочтенному г. города Саратова коменданту и правящему в оном городе воеводскую должность.

Милостивый государь мой! Когда вам его превосходительство г. астраханский губернатор П. Н. Кречетников, отъезжая отсюда, не дал знать, с чем я прислан в страну сию, то через сие имею честь вашему высокоблагородию сказать, что я прислан сюда от его высокопревосходительства покойного г. генерал-аншефа и кавалера А. И. Бибикова, в следствие именного ее императорского величества высочайшего повеления по секретной комиссии, и предписано по моим требованиям исполнять всё; а как по обстоятельствам известного бунтовщика Пугачева, сего месяца 16 числа приехал я в Саратов, и требовал, чтоб в сем городе была от оного злодея

взята предосторожность, вследствие чего 24 числа, при общем собрании
нашем в Конторе опекунства иностранных и сделано определение, по кото-
рому все, согласясь, и подписались, чтоб | около магазинов и в месте най- 69
денном за способное его высокородием г. статским советником М. М.
Лодыженским, яко служащим штаб-офицером в Инженерном корпусе,
сделать для защищения людей и казенного имущества полевое укрепление
и прочие готовности, что в том определении именно значит, которое опре-
деление при рапорте моем послано уже главнокомандующим куда надле-
жит, да и чаять должно было, что всё в вышеупомянутом определении
написанное уже исполнено. А как сего 30 числа прибыв я паки в Саратов
не только по тому определению какую готовность нашел, но ниже какой
не принято предосторожности; а как из рапорта вашего Конторе опекун-
ства иностранных 29 числа вижу я, что вы от своего определения отсту-
пились, и ретраншамента, прожектированного его высокородием статским
советником М. М. Лодыженским, делать не хотите, но желаете, пропустя
столь долгое время, не зная совсем правил военной архитектуры, делать
около почтового жительства города Саратова вал, не рассудя ниже места
способности лежащего под высокою горою, отрезанного от воды и столь
обширного, что ниже 3,000 регулярного войска и великою артиллерией
защищать невозможно, приемля только в непреклонное себе правило, что
вы, яко комендант города, и в нем церквей божиих покинуть не можете:
то на сие, окроме всех гг. штаб и обер-офицеров, находящихся здесь,
согласных со мною, объяснить вам имею, что комендант вверенной себе
крепости никак до конца жизни своей покинуть не должен, тогда, когда
уже он имеет ее укрепленною и довольною людьми и потребностьми
к защищению оной; а ежели всего оного не имеет, так как теперь и сож-
женный город Саратов, имеющий единственное наименование го|рода, то 70
должен находить способы, чтоб укрепиться в пристойном по правилам
военной архитектуры месте, и в нем иметь от неприятеля оборону. Мы же,
как в вышеупомянутом определении согласились, чтоб малое число оста-
вить для защищения в ретраншаменте, а с прочими силами итти на-встречу
злодею, то чем вы свой обширный вал, выходя на-встречу злодею, защи-
щать будете? Это никому непонятно. Да и какое вы, не зная инженер-
ного искусства, лучше укрепление сделать хотите, то также всем благора-
зумным неизвестно. Церкви же божии защитить конечно должно; но как
церковь не что иное есть, как собрание людей правоверных, следовательно,
ежели вы благоразумно защитите оных, то в них защитите и церковь,
а утвари оных церквей в том ретраншаменте поместить можете. На сие
на всё прошу ваше высокоблагородие скорейше мне дать ответ, для доне-
сения его превосходительству, г. генерал-маиору и кавалеру П. С. Потем-

кину, яко непосредственному начальнику высочайшей ее величества власти, присланиому ныне по комиссии бунтовщика Пугачева именным ее императорского величества высочайшим повелением. Мы же, находящиеся здесь штаб- и обер-офицеры, приемлем всю тягость законов на себя, что вы оставите свой пустой, обширный и укреплению неспособный лоскут земли, именуемой вами крепостию Саратовской, и за лучшее почтете *единымя* силами и нераздельно сделать нам вышеозначенный ретраншамент, так и поражать злодеев, приказав ныне же всему вами собранному народу делать прожектированное г. статским советником Лодыженским укрепление, в чем во всем при вас же и купцы здешнего города давно уже согласились. |

21 Б.— Из Саратова, от 3 августа 1774 года.

Г. полковнику и саратовскому коменданту, лейб-гвардии от поручика и комиссионера Державина.

Сообщение.

Сего августа 3-го сообщение ваше получил и при нем с ордеру его превосходительства П. Н. Кречетникова к вам копию. На сие вашему высокоблагородию сказать имею, что его превосходительство г. генерал-манор и кавалер то преминовать изволил, что ему его высокопревосходительство покойный г. генерал-аншеф и кавалер А. И. Бибиков обо мне сообщить изволил. Ему написано было, что в следствие именного ее императорского величества повеления, я послан в сию область, и предписано ему было во всех моих просьбах вспомоществовать. Но как его превосходительству о существе всей моей комиссии и ее потребностях знать не дано, но река Иргиз не есть единственный мой пост, и что не по пустому требовал я в бытность его превосходительства в Саратове от Конторы опекунства иностранных команду, то апробовано от высших моих начальников, мне с похвалою. Сей мой отзыв, в самом его оригинале, его превосходительству поднесть можете. |

III. СКАЗАНИЯ СОВРЕМЕННИКОВ. 72

1) Осада Оренбурга (Летопись Рычкова).

Часть I.—*В которой краткое известие о начале Яицких казаков, о их умножении, раздорах и смятениях, между коих вкрался и пристал к ним самозванец Пугачев, произвел бунт и все свои злодейства.*

---

1) Что войско Яицкое начало свое имеет от небольшой артели беглых донских казаков, устремившихся к Каспийскому морю единственно для разбоев и грабежей, тогда как еще около сих мест кочевали татары так называемой Золотой Орды (то есть в конце XIV, или в начале XV столетия) и что оная разбойничья артель умножилась оттуда ж и из великороссийских мест беглыми людьми, об оном показано уже в описании Оренбургской губернии. *

2) Течение реки Яика, впадающей в Каспийское море, отделенное от внутренних российских городов не малым | степным и пустым расстоянием; 73
лесные места, по Яику тогда бывшие, и положение их казачьих разных станиц и усадьб после того, как они помянутую Орду из сих мест вытеснили к таковым беглых людей сборищам к промыслам, особливо ж к укрывательству от бывших над ними поисков и поимки их всегда и столь было им способно, что в последующие времена скопище сих беглецов до такого усильства и своевольства дошло, что наконец уменьшению и понижению их причиною было не что больше, как их же собственные раздоры и междоусобия, о чем ниже сего значится.

3) История народов многие примеры представляет и дает нам знать, что от слабостей и невежества начальников происходят часто неустройства, смятения и гибель не только таких малых обществ, каково было и ныне еще есть Яицкое, но и больших городов, а иногда и целых областей; слабости, раздоры и междоусобия старшин, сколько известно мне по их прежним делам, издавна уже были, и я довольно еще помню приезд в город Самару яицкого войскового атамана Григорья Меркурьева и тамошнего ж войскового старшины Ивана Логинова, бывший при самом начале Оренбургской экспедиции. Сии оба, имея так как врожденную и непримиримую злобу, во всю свою жизнь один на другого в доноси-

---

* В Топографии Оренбургской, часть 2, страница 62 и следующие.

тельствах упражнялись; а от того и в войске Яицком произошли две сильные партии, да и назывались одна Атаманскою, а другая Логиновою. Я довольно еще помню, как жизнь и дела, так и кончину обоих помянутых старшии; но в подробности входить здесь нет потребности: довольно сего, когда сказано будет, что сии партии или раздоры, а, особливо
74 сторона Логинова, время от времени | умножаясь, оренбургским главным командирам доносами своими, а между тем часто и ослушностями в их нарядах и распорядках причиняли великие затруднения, от чего и принуждены они были разные представления посылать государственной Военной коллегии; но по справедливости надлежит здесь сказать, что Атаманская сторона всегда была послушнее и справедливее.

4) По прошествии нескольких лет, по доносам с Логиновой стороны на войскового ж атамана Андрея Бородина, в разных с народу учиненных сборах и в удержании якобы за собой многих войсковых денег, а притом и в причинении обид, указом вышереченной коллегии велено в самом их городе (называемом Яицкий городок) быть следственной комиссии, к которой определены были сначала штаб-офицеры, а потом уже и генерал-маиоры: Потапов, Черепов, Брахфельд и Давыдов, из-за чего к лучшему успокоению обеих оных сторон, атаман Бородин по просьбе его хотя и отставлен, на его ж место в бытность тут гвардии капитана Чебышева всем войском выбран и высочайшим указом конфирмован был из тамошних же старшии Петр Тамбовцев; но и тем беспокойства и своевольства их еще не прекратились.

5) 1772 года января 12 дня, собравшись они большим скопом, в такое пришли остервенение, что находившегося тогда в городе их, для докончания вышеозначенных следственных дел, генерал-маиора Траубенберга и с ним помянутого и своего их атамана Тамбовцева, войскового дьяка и старшину Матфея Суетина и нескольких обер-офицеров и солдат убили до смерти, а гвардии капитана Дурова, у того ж следствия обще с генерал-
75 маиором Траубенбергом | бывшего, тяжко изранили; неприставаиших же к совещаниям их старшии, посадя под крепкие караулы, содержали; а для управления народом сами собой учредили свое правление, выбрав к тому, под именем поверенных, таких людей, которые принуждены были всё то делать, что начальникам оных злодейств было надобно, при чем больше других предводительствовал яицкий же казак Кирпишников.

6) По первым рапортам о сем их злодействе, в том же 1772 году в марте месяце отправлен был из Москвы, для усмирения их, г. генерал-маиор Фрейман, на почте, Великолуцкого пехотного полка с одною гренадерскою ротою, а за ним отправлена была довольная артиллерия с принадлежащими к ней артиллерийскими служителями. Сей искусный и попе-

чительный генерал, с придачею ему в Оренбурге двух легких команд и еще нескольких регулярных и нерегулярных войск, по слитии вод, отправлен был сперва к Илецкому городку, где он, остановясь на несколько времени, всё распорядил так, как бы ему лучше и безопаснее к Яицкому городку подступить и оным овладеть, ежели б злодеи отважились ему воспротивиться; но они, не допустя его туда верст за семьдесят, сами и с пушками выехали ему на-встречу тысячах в трех людства, а тем и открыли уже они явно намерение свое к бунту.

7) Июля 3 и 4 дня покушались они нападениями своими остановить корпус сего генерала и не допущать к своему городу; но он, не взирая на их набеги и пушечную пальбу, вскоре их отдалил, и своими пушками очистил себе путь так, что по следам их пришел к городу. Они, ворвавшись в него, наперед умыслили было с женами и детьми выби|раться из 76
него вон: да и перебрались было уже почти все через реку Чаган, в намерении, чтоб пробраться им к Каспийскому морю, и овладев в тамошней стороне известным персидским городом Астрабатом, засесть и обселиться в нем; но г. Фрейман, благоразумными своими распоряжениями и увещаниями остановя их всех за рекою Чаганом, паки в город обратил; а за ушедшими злодеями послал партии, от которых хотя и не мало их переловлено, и по следствию, для чего в Оренбурге была особая комиссия (в коей председание имел г. полковник Нероков), зачинщикам и главным злодеям учинено в Яицком их городке публичное наказание кнутом, и постановление злодейских знаков; а другим, не столь тяжко винным, плетьми, из коих первые посланы в отдаленные сибирские города, а последние для определения в солдаты отправлены во вторую армию. Но со всем тем осталось еще тогда ж из оных злодеев несколько непереловленных и укрывавшихся в разных местах; да из тех, кои посланы в армию, как слышно было, некоторые бежали с дороги. Я не внес здесь многих околичностей и случаев, с которыми сопряжены были своевольства и беспутства оных злодеев, да и сие краткое об оных яицких замешательствах вместил здесь для того токмо, что отсюда, как из жерла или горловины, произошли скоро такие великие злодейства, которые не только город Оренбург не мало колебали, но и далее оного произвели великие бедствия, как то ниже сего означится.

8) Известно уже, что по кончине государя императора Петра III, случившейся июля 6 дня 1762 года, * в раз|ных местах Российской империи 77
под его именем самозванцы находились, из которых пойманным с их сообщниками по законам достойное наказание учинено. Из таковых возмути-

* О сей кончине императора Петра III печатанный и всенародно публикованный манифест 7 числа июля 1762 года.

телей один, под именем раскольника, содержавшийся в Казани беглый донской казак, Емельян Иванов сын Пугачев, * нашел способ к уходу своему из-под караула и с имевшимся при нем караульным солдатом, да и удалось ему пробраться к реке Иргизу, которая впадает против села Малыковки в Волгу, вершины ж свои имеет она в пределах Яицких казаков. Сия река издавна уже славится уходом и укрывательством по ней беглых людей, а особливо раскольников, да и поселено уже по ней несколько слобод вышедших из Польши раскольников, по состоявшемуся в 1762 году указу.

9) Слышно было, что казанский губернатор, г. генерал-аншеф и кавалер Яков Ларионович Брант, о побеге означенного немаловажного колодника Пугачева, куда надлежало писал, да и поиск с своей стороны производил; но чтоб о сем сообщено от него было к г. оренбургскому губернатору, того здешней стороне в экстракте ** из дел об оном Пугачеве, происходивших в Оренбурге, не значится; а начинается он тем, что
78 в сентябре месяце указом ее | императорского величества из государственной Военной коллегии, от 14 августа 1772 года, повелено ему г. губернатору оного Пугачева, бежавшего из-под караула в Казани, обще с бывшим при нем на часах солдатом, в селениях Оренбургской губернии, а особливо в жилищах войска Яицкого, чрез надежных людей разным секретным образом сыскивать, и как скоро они сысканы и пойманы будут, то, заковав их в крепкие кандалы, за особливым конвоем отправить в Казань, к помянутому г. тамошнему губернатору; но в самое-де почти то время, как о сыске его Пугачева, куда надлежало, публикация учинена, то есть, 15 числа сентября 1773 года находящийся на Яике в комендантской должности подполковник Симонов уведомлен тамошних казаков от отставного сотника Аипилина, и рапортовал, что помянутый самозванец Пугачев

---

* О родине и о разных приключениях сего бродяги, сколько возможно было собрать, сочиняется особое известие.

** К сочинению сего описания употреблены мною три следующие: 1) помянутый экстракт, при канцелярии г. губернатора содержанный, с коего по дозволению его превосходительства списал я себе копию; а как оный веден по числам, то я в последовании сего и буду называть его журналом Губернаторской канцелярии. 2) Записки, во время злодейской осады содержанные, к чему служили очевидные примечания, городские обстоятельства и разные приватные известия. 3) Походный журнал г-на генерал-маиора и кавалера князя Петра Михайловича Голицына, с которого имею я у себя копию ж; но сей по порядку его вмещаем быть имеет под чертою в конце сего года и в будущем 1774 году. Я, как самовидец и слышатель многого, оные три источника в последствии сего описания буду, по приличности случаев, соединять и, сколько возможно будет, приводить их в одно течение, дабы чрез то сделать его полнейшим и обстоятельным.

шатается по степи на дороге, лежащей от Яицкого городка к Сызрани, от Яицкого городка верстах во сте, к которому-де он Липилин назад тому недели с две при умете, называемом Таловские Вильни, съехавшись, разговаривал и, по возвращении в городок, многим людям сказывал, а чрез то в жителях Яицкого городка и навел он сомнение. * |

10) По разным приватным известиям, якобы он Пугачев еще в то 79
самое время, когда по высочайшей конфирмации, за убийство генерал-маиора Траубенберга и за предписанные злодейства, зачинщикам чинено наказание, был на Яике и шатался между дворов в крайней бедности, а наконец жил он в работниках на хуторах тамошнего казака Данилы Шолудякова, чрез которого, приобщая к намерению своему зломысленных казаков, начал с ними советовать о новом возмущении; вначале с казацкой стороны, как сказывали, представлено было первое их намерение о побеге к Каспийскому морю, чтобы там им угнездиться и сделать себя независящими; но Пугачев весьма хитро и коварно внушал им о себе, что он есть император Петр III, спасся от погибели своей уходом, и был между тем в разных государствах, склоняя, чтоб они, признав его за законного своего государя, к доступлению на престол ему помогали; а он будет их предводителем и в свое время наградит их многими милостями, и проч., в чем их на том же Шолудякова хуторе в августе месяце и утвердил, да и набрал он там во время сенокосное в сообщество свое яицких казаков и разного сброду до трех-сот человек, с которыми начал приближаться к Яицкому городку.

11) в помянутом городке от самого того времени, как отлучился оттоль в Москву вышеозначенный генерал-маиор Фреймаи, находился командиром подполковник Симонов с двумя легкими полевыми командами, при нем же было несколько и оренбургских казаков, и войско Яицкое управляемо было от него Симонова под имеием Яицкой комендантской канцелярии, в которой и из войсковых старшин | обще с ним Симоновым при- 80
сутствовали войсковой старшина Мартемьян Бородин, да простой тамошний же старшина Мостовщиков.

12) В экстракте г. оренбургского губернатора кратко ж означено, что по предписанию его для сыска оного Пугачева отправлены были от под-

---

* Г. подполковник и бывший яицкий войсковой атаман Бородин находился во время осады в Оренбурге, словесно объявлял, что от поползновенных яицких казаков на первый случай послан был к нему из тамошних же казаков, по прозванию именовавшийся (о коем ниже означится, что называли его наконец графом Чернышевым) в семи человеках, который-де нашед его, Пугачева на Иргизе, провел на хутор казака Шолудякова, а от Яицкого городка на низ, по реке верстах в 80, где и начались у них злодейские совещания к бунту.

полковника Симонова в разные места пристойные команды, только ими нигде оный Пугачев не найден; а чрез некоторое-де время, то есть, 18 сентября, оказался он Пугачев с приставшими к нему из беглых мятежников и с набранными на хуторах и на ближних форпостах людьми, более нежели в трех стах человеках, в близости Яицкого городка, которого усмотря тутошние казаки мятежнической стороны все почти пришли в колебание и начали в толпу его злодейскую партиями приставать, потому наипаче, что он отважился назвать себя ложно покойным государем императором Петром III; однако-де он Пугачев с воровскою его партиею добрым распоряжением Симонова не только в городок не допущен, но и прогнан; а рассыпавшись-де по степи, пошел он далее по верхним яицким форпостам, и забирал с оных людей и пушки, при чем-де из неприставших к нему верных старшин и казаков переловлено и повешено от него 12 человек; а между тем отправил он Пугачев от себя лист и к киргиз-кайсацкому Нурали-Хану, объявя ему себя императором Петром III, и требуя от него, чтоб он прислал к нему своего сына и сто киргизов; но тот его Пугачева возмутительный лист перехвачен на форпостах, а к хану-де писано с довольным уверением, что он Пугачев беглый донской казак и злодей, и чтоб ему Пугачеву ни в чем не верить; ко учинению же де за ним
81 Пугаче|вым поиска состоящими там воинскими командами, помянутый подполковник Симонов признал неудобность, потому-де, что принуждено оными командами оказавшихся в колебании казаков удерживать, да и, сверх того, для защищения Яицкого городка требовано из Ставрополя крещеных калмыков до пяти сот человек, о чем-де, по рапорту его Симонова, и от г. губернатора туда подтверждено: которые хотя туда и командированы были, но из них-де 316 человек с дороги в домы свои убежали. А от 22 числа и получен был рапорт Нижней яицкой дистанции от коменданта, полковника Елагина, по рапорту Рассыпной крепости от коменданта ж маиора Веловского, что оный злодей, умножа свою партию до тысячи человек, приступил к Илецкому городку, * и разными угрозами требовал сдачи, чрез что возмутя тамошних казаков, преклонил их к себе, которые атамана своего Портнова связав ему отдали, и он его тут же повесил, а сам, усилясь с казаками, от сего места вознамерился итти к Оренбургу.

---

* Илецкий казачий городок и станица (а не Защита Илецкая, где соль добывают) расстоянием от Яицкого казачьего городка 145, а от Оренбурга 124 версты; казаков в тамошней станице считалось более 400 человек. Они все при начале Оренбургской экспедиции набраны и в казаки определены из разных людей, а потом, в бытность командиром г. тайного советника Татищева приобщены они к корпусу Яицкого войска.

13) Вышеписанные в экстракте г. губернатора вмещенные обстоятельства объясняются несколько записками моими, учиненными с словесного объявления шестой легкой полевой команды г. подполковника Наумова, в то же самое время в Яицком городке при команде бывшего. По его сказанию, подполковник Симонов, уведомясь о сборищах Пугачева, в те места, где он находился, хотя и посылал не один раз | команды, но согласники его, находившиеся в Яицком городке, узнавая о том всегда наперед, уведомляли его о тех посылках, а потому он к уходу с оных мест и к укрывательству своему и находил время и способы; а как он с толпою своею, в трех стах человеках состоящею, 18 числа сентября приближился к Яицкому городку, то подполковник Симонов, для разбития и поимки его, командировал помянутого Наумова, бывшего тогда премиер-маиором, с тремя ротами из легкой полевой команды, придав еще несколько яицких и оренбургских казаков. Наумов как скоро приближился к толпе самозванцовой, то выехало из оной несколько человек под видом переговора, из коих один на голове своей держал бумагу, сказывая, якобы то грамота от государя Петра Федоровича, которую-де велено ему отдать Яицкого войска старшине Акутину; но подполковник Наумов, отняв ту бумагу, удержал у себя; а потом от Симонова отправлена она при рапорте и к губернатору. 82

14) После сего оные от злодея Пугачева наперед высланные требовали для переговору с ними хороших людей, и как несколько человек было к ним выслано, и вступили они в разговор, то между ними бывшие зломысленные казаки у тех, кто им был надобен, подхватя за узды лошадей, погнали их к самозванцу, а он приказал всех их на другой день, то есть 19 числа сентября, перевешать; * а затем с воровским своим собранием подошед к городу, остановился он между реками Яиком и Чаганом. Си|монов, подступя со всею своею командою (кои сборища Пугачева людством регулярных и нерегулярных людей весьма превосходили), хотя и учинил в тот злодейский скоп несколько пушечных выстрелов, но никакого вреда учинить не мог, якобы потому, что все они ездили врознь, приближаясь к рекам, иногда к Яику, а иногда к Чагану, ибо-де конных людей у него Симонова не было, а Яицких казаков, по тогдашней на них безнадежности, к разбитию оных злодеев употребить было сомнительно, 83

* Сии несчастливые и от злодея Пугачева прежде других повешенные люди были из сотников: Яков Витошнов, Петр Черторогов, Федор Равнев, Иван Коновалов, да из пятидесятников: Иван Руженников, Яков Толстов, Козма Подъячев, Иван Колпаков, рядовые казаки: Василий Сидоровкин, Иван Ларзянов, Петр Чукалин; сверх сих, будучи уже оный злодей ниже Яицкого городка, в хуторах Сластиновых повесил казака Андрея Скворкина.

тем наипаче, что намерение злодейское в том более и состояло, дабы, ворвавшись в город, всё войско Яицкое возмутить и, преклоня их в свое согласие, оным усилиться.

15) Пугачев, усмотря, что ему в Яицкий городок ворваться и при находящейся тут воинской команде многого числа из тамошних казаков склонить не можно, на другой день, то есть 19 числа, повеся вышеозначенных захваченных к нему людей, пошел по прямой дороге к Илецкому городку, и идучи туда, забирал с собою находившихся по форпостам яицких казаков, да и пушки с снарядами, где их находил, с собою ж брал; а как приближился он к Илецкому городку, то тамошние старшины и казаки сделали ему встречу и отдались в его власть без всякого сопротивления; вступя в городок, спрашивал их: довольны ли они своим атаманом и нет ли от него обид; а как он был человек хороший и порядочный и не делал им в худых делах потачки, то приносили они на него разные
84 жалобы, почему он и приказал его тут же повесить; * а чрез | то угодя им и приведши их всех в свое согласие, велел им себе так, как государю, присягать, и тем он усилил себя здесь сот до семи человек, или и более, тут же и пушек с потребными к ним зарядами и порохом прибавил себе не мало.— Теперь внесу я здесь несколько из экстракта или журнала, содержанного при канцелярии г. губернатора из происходивших в той канцелярии письменных дел; а потом вмещу и приватные известия, в те ж самые числа в Оренбурге бывшие, и так одно другому будет служить дополнением и изъяснением.

16) Как скоро в вышеозначенном приключении г. генерал-поручик, губернатор и кавалер известился, тотчас не преминул он отправить из Оренбурга к Яицкому городку с бригадиром бароном Биловым корпус военных людей, состоящий в числе 410 человек регулярных и нерегулярных людей и 6 орудий артиллерии, дав ему Билову открытый от себя ордер, чтоб он, идучи, туда в подкрепление оной команды, в каждой крепости от комендантов требовал и забирал с собою людей, сколько он заблагорассудит. Ему предписано было, чтоб он старался ту злодейскую толпу всемерно догнать, разбить и злодеев переловить, а особливо упомянутого Пугачева, обещая в награждение, кто его живого поймает, от казны 500, а за мертвого 250 руб. Подполковнику Симонову предложено было, дабы он из находящейся в Яицком городке командировал легкой полевой команды маиора Наумова с пристойным числом из обеих тамошних легких команд и из оренбургских казаков, для преследования помянутого Пуга-

* Сказывали, что он Пугачев, повеся сего атамана, самое лучшее его платье взял себе и стал в него одеваться. А прежде никакой хорошей одежды у него не было.

чева к Илецкому | городку с равномерным предписанием, каковое бригадиру 85 было ж дано; а сверх того, он же губернатор к тому ж командировал и употребить рассудил из Ставрополя при 500 человеках калмыков из ближайших жилищ, башкирцев столько ж, да из сеитовских татар 300 чел.

17) 25-го числа Нижне-Озерной крепости комендант маиор Харлов к бригадиру Билову рапортовал, что Рассыпная крепость, в коей была одна только гаринзонная рота и 50 человек казаков, оным злодеем Пугачевым взята, и тамошний комендант, маиор Веловский, с женою его, повешены; а при том и посланная к нему Веловскому от Харлова пехота и сто человек казаков в ту злодейскую толпу захвачены. А бригадир Билов от 26 числа рапортовал, что он, следуя с тем вверенным ему корпусом из Татищевой, в Нижиюю Озерную крепость, был в 18-ти верстах от Татищевой, и известился, якобы помянутый злодей следует к Нижне-Озерной крепости уже в трех тысячах; зачем и нашел он себя принужденным возвратиться паки в Татищеву крепость; к нему от г. губернатора того ж числа предложено, чтоб он неотменно и немедленно следовал к Озерной крепости и над злодеями чинил поиск, а между тем вскоре и с тою Озерной крепостью, с комендантом Харловым и с тамошними офицерами злодеи равным образом поступили, как и в предупомянутой Рассыпной крепости; по сим обстоятельствам послан был указ Уфимского уезда Нагайской дороги в ближайшие к Оренбургу башкирские волости, чтоб для поиску над показанным злодеем Пугачевым наряжено было башкирцев с их старшинами, с исправными ружьями и на добрых конях, до тысячи человек, и отправить бы их с нарочно посланным | из Оренбурга старшиною 86 и почт-комиссаром Мендеем Тулеевым прямейшим трактом к Илецкому городку, за что обещано им башкирцам награждение. А между тем того ж 26 числа отправлено было к реченному бригадиру Билову в прибавок его корпуса сеитовских татар с их старшиною 300 человек. *

18) Между тем рекомендовано было от г. губернатора г-ну обер-коменданту, генерал-маиору Вилленштерну по городу Оренбургу принять и продолжать крепкую предосторожность, а на непредвидимый случай сделать распоряжение, которому баталиону в нужном случае по учиненному сигналу собираться; а при том совсем опущенную доселе Оренбургскую крепость стараться чрез инженерную команду гарнизонными служителями привесть в надлежащее оборонительное состояние; а о принятии таковой же предосторожности и по всей здешней губернии публиковано; а к губернаторам казанскому, симбирскому и астраханскому сообщено;

* Из всех вышеозначенных в прибавок бригадира Билова команды, к корпусу его Билова никто не дошел.

в оренбургское ж Горное начальство о таковой же осторожности после предложено, сперва от 19 октября, а потом 16 ноября. Сверх всего того, по малоимению в Оренбурге, за разными отлучками, гарнизона, послан ордер Верхней Озерной дистанции к коменданту, бригадиру Корфу, чтоб он командировал дистанции своей с пяти крепостей по 20, итого 100 человек; а обер-коменданту подтверждено, чтоб из ближних отлучек всех солдат немедленно собрал в город.

19) 27 числа сентября Чернореченской крепости комендант, маиор
87 Краузе, рапортовал, по полученному из Тати|щевой крепости известию, что оная крепость злодеями атакована и происходит-де там сражение, а дабы и та Чернореченская крепость несчастливому жребию подвержена не была, то посланным от г. губернатора к нему Краузу ордером велено, дабы он в рассуждении мало-имения воинских людей и артиллерии, если предусмотрит неминуемую опасность, со всеми тамошними служащими и неслужащими людьми перешел по-близости под защищение оренбургской артиллерии; что им Краузом и учинено.* А 28 числа получено известие, что и Татищева крепость злодейскою толпою взята, и половина ее выжжена, а имевшийся в оной комендант, полковник Елагин, с женою и другие офицеры, также и бригадир Билов с его офицерами, по причине учиненной некоторыми регулярными и нерегулярными людьми измены, по разбитии караула перевешаны; а солдаты, по острижении у них волосов, в ту злодейскую толпу захвачены и в казацкую службу поверстаны, а также и с казаками и с калмыками поступлено. Сеитовские ж татары (о коих выше сего в п. 16 означено), не доходя еще до бригадира Билова, услышав о разбитии корпуса его, принуждены возвратиться и прибыть сюда в город, а башкирцы ни туда ни сюда не бывали.

20) Вышеозначенные 16, 17, 18 и 19 пункты внес я почти точно так, как они в экстракте, сочиняемом из дел, происходивших по губернаторской канцелярии, находятся, а затем в оном же экстракте следует, как скоро уведомленось, что злодей Пугачев с толпою его сюда приближается, то по сей причине собранным генералитетом и штаб-офицерами учинен
88 общий совет, на коем положено: 1) | Имеющихся в Оренбурге польских конфедератов, примечая в них колеблемость и знаки злодейства, отобрав у них ружья и всю аммуницию, отправить за конвоем от места до места по линии даже до Троицкой крепости. 2) Все мосты чрез Сакмару реку, разломав, сжечь. 3) Здешним разночинцам расположиться, имеющим ружье, около города по валу, а неимеющих оного, для потушения внезап-

* Чернореченская крепость от Оренбурга расстоянием по прямой дороге только 18 верст, а Татищевская по той же самой дороге 64 версты.

ного пожара, внутри города в назначенных местах, под предводительством приставленных к ним разных присутственных мест чинов. 4) Артиллерию, к приведению ее в исправное состояние, поручить в полную диспозицию губернаторскому товарищу, г. действительному статскому советнику Старову-Милюкову. 5) Сеитовских татар всех взять сюда в город под защищение.— На сие положение Совета в вышеозначенном журнале учинены примечания, а именно: на 3-й пункт, в следствие-де сего общего Совета, вокруг города по валу расположено регулярных Алексеевского полка 134; гарнизонных с чинами 848, при орудиях артиллерийских служителей 69, инженерных 13, гарнизонных служителей 466, к ним по неспособности принуждено было присовокупить отставных 41, неприверстных рекрут 105, казаков 28; да по валу ж прибывших из Архангелогородской губернии с колодниками регулярных 40, казаков 439, сеитовских татар 350, отставных солдат, купцов и других разночинцов 455, итого всех 2988 человек.— На 4-й: по сему пункту вкруг города по валу расставлено в десяти бастионах и в двух полу-бастионах, да во рву под стеной и в яру против губернаторского дома артиллерии: пушек разных калибров 68, мортира 1, гаубица 1, а всего 70 орудий.— На 5-й: из оных-де сеитовских татар со всеми их семей|ствами приехало в город небольшое коли- 89 чество; а прочие-де, большею частию не исполня сие повеление, остались в своем жительстве.

21) 30 числа, по известию, что в городе Оренбурге в регулярных и нерегулярных людях и между обывателями носится ложный слух, якобы злодей Пугачев другого состояния, как он есть, то, сверх прежнего публикования, всем воинским служителям чрез обер-коменданта велено объявить, что он Пугачев в самом деле есть беглый донской казак и раскольник, и при том подтвердить, дабы каждый во время наступления его злодейской толпы старался присяжную свою должность доказать и с места своего до последней капли крови не отступал, с обещанием, ежели кто в том храбростию себя отличит, высочайшей ее императорского величества милости, о чем и здешним обывателям от Губернской канцелярии публиковано ж. Сего ж 30 числа по присланному Озерной дистанции от коменданта, бригадира Корфа, рапорту о замешательстве состоящих в его дистанции на форпостах калмыков и с оной о самовольной их отлучке, посланным к нему Корфу ордером предложено, со всех форпостов людей и артиллерию взять в крепость под таким претекстом, якобы они потребны для защищения оных от киргиз-кайсаков; однако ж обыкновенные разъезды производить; а имеющимся там конфедератам велено толковать, если они против неприятеля с ревностью поступать будут и докажут свое усердие к верности, то об отпуске их в отечество от генерал-поручика,

губернатора и кавалера всеподданнейше представлено будет ее императорскому величеству; имеющейся же в Пречистенской крепости всей остав-
90 шейся команде определено быть в | Оренбург, с таким предписанием, если чего из казенных припасов по тяжелости с собою взять будет не можно, в таком случае оные скрыть в земле, или где за-способно признается; а сакмарские казаки все высланы по-близости на Озерную дистанцию, вместо ж их взяты сюда бывшие на ординарной службе калмыки.

22) Из приватных записок и известий, в прибавление к последним шести пунктам, не излишнее будет внесть сие, что о вышеписанных происшествиях между городскими жителями ничего почти не было известно, но всё оное содержано было скрытно; а пронесся слух 22 числа сентября, то есть, в день ее императорского величества рождения, в то самое время, когда у г. губернатора, по причине сего высокоторжественного дня, был бал и многочисленное обоего пола знатных людей собрание: ибо тот самый вечер приехал нарочный с известием о завладении часто упомянутым злодеем Илецким городком и о преклонении к нему тамошних казаков; между тем не только по сие число, но и после того несколько дней, как приезд в город с хлебом и со всяким харчем, так и выезд из оного был еще свободен и безопасен, да и цена на всё была обыкновенная, которая с того времени начала подниматься, как злодеи город уже осадили, проезды и выезды в него заперли; но известнее стало о том становиться от выступления из города с командою бригадира Билова; но сие в городских жителях за неизвестием не малое время сопряжено было с надеждою о разбитии оных злодеев, а потому в сие свободное время разве немногие, и то очень мало, позапаслись нужнейшим к их содержанию.

91 23) Злодеи, прибыв к Татищевой крепости, на другой | день устремились напасть на оную; им сделан был такой отпор, что не возмогши оною овладеть, отступили было назад; но усмотря между тем, что подле самого крепостного оплота навожено и лежало много старого и нового сена, подкравшись в ночное время, зажгли оное, а чрез то сделав пожар, и во время народной тревоги ворвались в крепость, учинили тут ужасное кровопролитие, между которым умертвили они помянутого бригадира Билова и полковника Елагина с женою его; а дочь оного полковника, которая в нынешнем году выдана была за вышеозначенного майора Харлова и для спасения своего, оставя мужа своего в Рассыпной крепости, приехала к отцу своему, в Татищеву крепость, самозванец Пугачев взял к себе и с братом ее, сыном полковника Елагина, коему от роду считали не более 10 лет...*

* Сию несчастливую молодую и, как слышно было, хорошего вида женщину и с братом ее захватя, держал он злодей при себе и ночевал с нею всегда в одной кибитке; а потом осердясь на нее по наветам его любимцев, отослал от себя в Берд-

Команду ж, бывшую там вместо гарнизона, и всю ту, которая находилась при бригадире Билове, захватя, принудил он злодей присягать себе; а казаки и жители тамошние все поддавались ему охотно. Здесь получил он Пугачев в добычу свою немалое число полковой, кабацких и соляных сборов денежной казны, многое число военной аммуниции, провианта, соли и вина, да и самую лучшую артиллерию с ее припасами и служителями; сим столько уже усилился, что одних военных людей регулярных и нерегулярных считалось у него около 3000 человек.

24) После того погрому продолжался он злодей с со|общниками своими 92
в оной крепости дня с четыре, пьянствуя и деля между сообщников своих полученное им тут в добычу, а потом со всею силою и с артиллериею поднялись они к Оренбургу; будучи на половине пути от Татищевой и Чернореченской крепости, остановились они для обеда на хуторе статского советника Рычкова, где всю его и крестьянскую скотину и живность перерезали, а лошадей и людей с собой забрали, а потом и строение всё выжгли. В Черноречье* комендант находился премьер-маиор Краузе, человек престарелый, а регулярной команды, за взятием с собой бригадиром Биловым, не было при нем и 130 человек, в том числе находились больные и к службе неспособные. А крепость в таком худом состоянии, что в некоторых местах и оплоту не было; сему коменданту от губернатора дан был ордер, чтоб он оттоль со всеми служивыми людьми из оной крепости в Оренбург вышел, оставя в ней одних престарелых и невозможных, что он в самый тот день, как злодеи сюда пришли, учинил; но из казаков весьма немногие выдти с ним согласились: большая часть осталась их там, и злодею подчинилась. Здесь, будучи один или два дня, приказал он злодей повесить капитана Нечаева, захваченного им из оставшейся после бригадира Билова команды, за то, якобы он намеревался к побегу в Оренбург, а другие сказывали, что жаловалась на него дворовая его девка, в жестоком ее содержании. Призна|вали, что он отсюда пойдет прямо 93
к Оренбургу ближайшею дорогою; но он вознамерился пресечь наперед отвсюду с сим городом коммуникацию; вышед из Черноречья и оставя Оренбург вправе, поворотил в левую сторону. Разграбил имевшиеся тут

скую слободу, где наконец приказал ее убить и с братом ее. Сказывали, что некоторые тело ее видели в кустарнике брошенное в таком положении, что малолетний ее брат лежал у нее на руке.

* Сия крепость от Оренбурга прямо по луговой дороге только 18 верст. В ней было наличного провианта, по сказке помянутого маиора: муки более 90, а овса до 500 четвертей. Сожалительно, что оный хлеб и овес не перевезен в Оренбург тогда, как злодеи еще в Татищевой крепости находились; но всё оное досталось в руки и пользу злодеев.

хуторы, в том числе и губернаторский,* прошел в Сеитову татарскую слободу,** которая называется и Каргалинскою, и имеющимся в ней дворовым числом равняется с Оренбургом. Татары тутошние, опасаясь от него разорения и погибели своей, все ему подвергнулись. Оттоль прошел он в Сакмарский городок,*** который принадлежит к корпусу Яицкого войска; здешний атаман Данила Дмитриев сын Донской, еще до приходу туда оных злодеев, с домашними своими и с многими из тамошних казаков, выехал в Оренбург; оставшиеся ж там казаки все приняли его злодейскую сторону, и таким образом окружа он Оренбург, почти отвсюду пресек коммуникацию, кроме одной Киргиз-кайсацкой степи, чрез которую и курьеров посылать было принуждено, да и то с великою опасностию.****

94 25) При сих обстоятельствах, 28 числа сентября, был консилиум в доме генерал-майора и обер-коменданта Валленштерна; и о том одном, каким образом внутрь города при случае злодейского нападения и во время пожарного случая осторожность и отпор чинить. Над артиллериею ж команду иметь действительному статскому советнику Старову-Милюкову, потому что он прежде был полковником артиллерии. Но об укреплении города и о внешних за оным распоряжениях ничего еще рассуждаемо тогда

---

* Сей хутор от Оренбурга 12 верст, имел изрядно выстроенный дом, а притом и церковь с хорошим украшением. Злодея не только все внутренние сего дома уборы изломали, но и церковь божию розорили, так что после у пойманных видны были образа, писанные на холсте, под седлами на потниках, а у распятия господня, которое над царскими дверьми стояло, усмотрен гвоздь в уста пробитый.

** До сей слободы от Оренбурга считается 18 верст; из нее для службы при сих обстоятельствах самовольно выехало татар до 300 человек; прочие все остались в ней, и принуждены были тому злодею покориться, и исполнять всё по его воле.

*** Сакмарский городок от Оренбурга по большой Московской дороге в 29 верстах; казаков в нем считается принадлежащих к войску Яицкому до 250 человек.

**** Главное намерение злодея, при сем с прямой дороги отступлении, как видно, было то, чтоб, окруживши Оренбург, таким образом не пропускать ему в город никакой ожидаемой туда помощи, а притом пресечь и привоз хлебный и харчевой, в чем и успех они имели: ибо следовавших в Оренбург из ближних жительств башкирцев, более 400 человек перехватя у Сакмарского городка, к себе итти принудили, и обольстя их у себя, на вред городу употребляли, а прочих приготовившихся следовать в Оренбург так поколебали, что они, оставя тот свой поход, разъехались по домам. Равномерно учинили они и с ставропольскими крещеными калмыками, посылав к ним от себя нарочных; но ежели б оный злодей, не мешкав в Татищевой и Чернореченской крепостях, прямо на Оренбург устремился, то б ему ворваться в город никакой трудности не было; ибо городские валы и рвы в таком состоянии были, что во многих местах без всякого затруднения на лошадях верхом выезжать было можно.

не было. * А как об оном злодее между некоторых городских жителей примечены были пустые толки и размышления, то по сей причине 30 числа сентября в соборной церкви после литургии читана была от имени Губернской канцелярии публикация, а такая ж, как выше означено, и в городе по командам публикована; нерассмотрительно вмещено было в|оную, 95
яко бы самозванец Пугачев, по наказанию кнутом, наказан еще и на лице поставлением злодейских знаков; он, по уверению многих, видевших его, тех знаков на лице своем не имел: и так он, узнав оные публикации и получа их в свои руки, имел случай сообщникам своим, показывая лицо свое, толковать, сколь злобно и напрасно на него затевают и клевещут, а чрез то уверяя о себе многих, и мог он еще больше усиливать свою партию. **

26) Злодеи, перешед Сакмару реку чрез мост, имевшийся под Сакмарским городком, всем своим людством с артиллериею и со всем обозом октября с 1-го числа | начали показываться на сей стороне помянутой реки 96

---

* От сего самого числа по всему городскому валу расставлены были находящиеся в городе гарнизонные и другие служилые люди, а к ним в прибавок употреблены еще и разночинцы, из купцов и других чинов и слуг, коим ружья, порох и свинец розданы; а городские ворота не только запирать, но и навозом заваливать стали: для чего у каждых ворот нарочно навоз был заготовлен; но сие заваливание чрез несколько времени отменено: ибо признано ненужным и затруднительным.

** Для сведения в точном содержании оной публикации прилагается с нее сия следующая копия:

По указу ее императорского величества, из Оренбургской Губернской канцелярии публикация.

Известно учинилось, что о злодействующем с яицкой стороны в здешних обывателях, по легкомыслию некоторых разгласителей, носится слух, якобы он другого состояния, нежели как есть: но он злодействующий в самом деле беглый донской казак Емельян Пугачев, который за его злодейства наказан кнутом с поставлением на лице его знаков; но чтоб он в том познан не был, для того пред предводительствуемыми им никогда шапки не снимает, чему некоторые из здешних бывших у него в руках самовидцы, из которых один солдат Демид Куликов, вчера выбежавший, точно засвидетельствовать может; а как он Пугачев с изменническою его толпою, по учинении некоторым крепостям вреда, сюда идет, то по причине того ложного разглашения, всем здешним обывателям объявляется, что всяк сам из поступков его может понять, что он Пугачев злодей и как изверженный от честного общества, старается верноподданных ее императорского величества честных рабов поколебать и ввергнуть в бездну погибели, а притом имением их обогатиться, как то он в разоренных местах и делает. В предварение чего, всякий увещевается, во время наступления его с изменническою толпою, стараться, для сохранения общества, дому и имения своего, стоять против толпы его до последней капли крови своея, так как верноподданным ее императорского величества рабам надлежит и присяжная каждого должность обязует, и отнюдь никаким ложным разглашениям не верить. Сентября 30 дня 1773 года.

около Бердской слободы и в других местах. * Между тем 4 числа прибыла в Оренбург из Яицкого городка часть шестой легкой полевой команды под предводительством вышеозначенного премьер-маиора Наумова и с иим тамошних доброжелательных старшин и казаков 420 человек, у коих начальником был войсковой их старшина Мартемьян Бородин, присутствовавший в тамошней Канцелярии обще с подполковником Симоновым. Сего ж числа посланы в злодейской лагерь к находящимся там яицким и илецким казакам, за подписанием генералитета и знатнейших штаб-офицеров, увещевательные письма, с подтверждением, чтоб они, не вдавая себя более в обман и не ввергаясь в вящшую свою погибель, от оного злодея отстали и проч. ** |

97 Часть II.— *Начало и продолжение Оренбургской осады, бывшие на злодеев из города вылавки, приступы самозванца Пугачева к Оренбургу, усилование его и другие приключения октября с 3, ноября по 1 число 1773 года.*

---

27) О начальных злодействах Яицких казаков и самозванца Пугачева выше сего в первой части показано. Здесь следует описание Оренбургской осады начавшейся октября 5 числа 1773 года и продолжавшейся (как ниже в седьмой части показано будет) по 23 число марта 1774 года. ***

---

* Ниже сего Сакмарского моста чрез Сакмару реку еще два моста были: один около Бердской слободы по дороге на губернаторский хутор и в город Самару, а другой под Маячною горою, но прежде прихода злодейского разобраны.

** Между тем великая ошибка учинена, что по совету некоторых особ для отвоза и раздачи оных писем помянутым в злодейском сообществе находящимся казакам избран ссыльный, прозванием Хлопуша, превеликий злодей и вор, который около 20 лет по Оренбургской губернии воровал и разбойничал, и все места, где что есть, совершенно знал, да и в Сибирь трижды был посылан; и отголь бегал и содержался наконец, по рукам и по ногам скован, в оренбургском остроге. Сей плут (которому наконец, по поимке его, как ниже означится, отсечена голова), получа себе свободу, вместо того, чтоб оные публикации скрытно тем казакам роздать, приехав в злодейский лагерь, явился прямо к самозванцу, и оные публикации отдал ему самому, а чрез то и сделался ему любимцем, орудием и предводителем к разорению многих мест и к его усилованию, как то ниже означится; по поимке казнен он при Оренбурге, отсечением головы в июне месяце 1774 года.

Приближившись к Оренбургу, самозванец Пугачев переслал в город письма названные указами, из коих одно следовало к губернатору, а другое к Оренбургскому атаману, подполковнику Могутову. Содержание их состояло в том, чтоб город Оренбург ему злодею сдать, ожидая от него милости, а в противном случае его гнева; но оба оные письма сочинены были в самых глупейших выражениях, писаны и подписаны письмом самым худым и ребячьим, а особливо в надлежащем к Могутову смеха достойное было обнадеживание тем, что он за верность и службу награждать будет кафтанами, реками и озерами и морями, бородами и крестами.

*** Можно оную осаду города считать и по 29 число марта: ибо злодей Пугачев, по разбитии его в Татищевой крепости, не возмогши продраться к Яицку, возвра-

Предозначенного, то есть 5 числа октября, по полуночи в 11 часу (день сей был субботний), злодей Пугачев со всем своим бунтовщичьим скопищем поднялся от Бердовской слободы и от реки Сакмары, и перешед в виду из города к реке Сакмаре на казачьи луга, расположился он подле имеющегося тут озера лагерем (расстоянием от города в 5 верстах или и меньше). Довольно приметно было, что намерение злодеево стремилось завладеть имевшеюся за городом Егорьевскою казачьею слободою, которой жило подошло с правой стороны на выезд из города почти к | самому 98
городскому валу и к главной соборной церкви, что было б к великой опасности города; но в рассуждении того, жителям оной слободы до прихода еще злодейского, приказано со всеми их пожитками перебраться в город, а в приближение злодеев, чтоб они в сих пустых домах засесться и укрепиться не могли, по совету луших городских жителей, всё оное жило выжжено, а чрез то и сделана с сей стороны свободная оборона пушками; а дабы злодеи в близость города не шли, для того выпалено в них с городского отсель вала из пушек ядрами и картечами 88 зарядов, и брошены три бомбы тридцати-фунтовые, из-за чего они переходом своим чрез Сырть и стали от города несколько отдаляться, да и спустились ущельями на луга, о коих выше сего означено.*

28) В воскресенье, то есть 6 числа, по полуночи в 12 часу, в рассуждении того, что самозванец Пугачев начал заготовленные около города Оренбурга к наступающей зиме сенá жечь, выслан был, к отвращению того, для атаки его Пугачева корпус, состоящий в 1500 человеках регулярных и нерегулярных людей с пристойным числом артиллерии, под предводительством легкой полевой команды премьер-маиора Наумова, который, будучи в виду у неприятеля, перестреливался часа с два, а напоследок, якобы увидя он | Наумов в подчиненных своих робость и страх, принужден, 99
ретироваться в город без всякого урона. С городской стены выпалено против злодеев ядрами и картечами 15, да в поле на сражении (которое происходило в виду с городского вала) 43, итого 58 зарядов; тридцатифунтовых бомб брошено 5. При чем из злодейской толпы убит выстрелом

тился назад в Каргалинскую слободу, и 28 числа быв еще в Берде, причинил некоторые злодейства, о чем в свое время будет означено.

* Коварное намерение Пугачева при занятии здесь лагеря, видно было то, чтоб завладев имеющимися по Яику крепостьми и по Сакмаре реке ближними жилами, ежели не возможет он чрез приступы свои завладеть городом, облежать или в блокаде содержать оный, и пресекши всякой проезд и провоз в него, чрез голод принудить его к сдаче, в чем ему едва не удалось; ибо всякую коммуникацию так тем пресек, что чрез долгое время никакого проезда быть не могло. Самых курьеров принуждено было чрез Киргивскую степь посылать и то с великою трудностию и опасностию.

один вахмистр. 7 числа, в 11 и 12 часах по полудни, злодейскою Пугачева толпою город, а днем сего ж числа, посланные из города за фуражем команды были атакованы; однако та толпа возвратилась в лагерь свой с неудачею. Выпалено было по ней с городовой стены 234 заряда. Сего ж 7 числа, в рассуждении неприятельских действий, находящимся в Киргиз-кайсацкой степи по тракту из Оренбурга к Илецкой Защите на Донгузском и Элшанском уметах командирам предложено, чтоб они со всею их командою и артиллериею переехали в ту Защиту, а к киргиз-кайсацкому Айчувак-Салтану, который находился от Оренбурга в близости, писано, чтоб он, по обещанию своему, людьми своими учинил помощь; но он не только не исполнил, но и ответу не дал.

29) На 8 число ночью, в 11 часу после полудня, был от злодейской толпы к городу приступ, но возвратились они назад с неудачею. Выпалено в них с городских валов ядрами и картечами 30 зарядов; а ночью атакованы были посланные за фуражем команды, но без удачи ж. Сего ж числа поутру посланною из города командою, состоящею из полевых драгунов, здешних и яицких казаков в числе 300 человек, поймано на той стороне Яика около Менового двора и в нем самом из показанной злодейской
100 толпы разъезжавших там для грабежа оставших на Меновом | дворе купеческих вещей, от яицких и илецких казаков сущих злодеев 7 человек, взятых в Татищевой крепости по разбитии оной и имевшегося там воинского корпуса гарнизонных солдат 41, здешних и крепостных казаков и после захваченных в разных местах разночинцев 68, итого 116 человек. На 9-е число в ночи было спокойно, а поутру подъезжали из изменнической толпы по той стороне Яика реки к мосту; а после половины дня с той стороны, где форштат (то есть, вышеозначенная казацкая слобода), было из оной толпы немалое людство, подъезжало к городу, но ни с чем отъехало. Выпалено в них с городской стены из пушек ядрами и картечами 53 заряда; хотя сего 9 числа, по причине усмотренного во время бывшей 8 числа выключки авантажа и точно открывшегося намерения Пугачева, и рассуждено было сей день, предписанный корпусу для атаки злодеев, выехать; но, к крайнему-де сожалению, от обер-коменданта г. губернатору рапортовано: якобы всех командированных в том корпусе регулярных и нерегулярных команд командиры, пришед к нему, представили, будто бы они в подчиненных своих слышат роптание и великую робость и страх, и к выходу-де против изменнической толпы отзыв невозможностию, зачем-де принуждено было в рассуждении могущих произойти вредных следствий остановиться в городе в одном оборонительном состоянии,— и того ж 9 числа, чрез нарочного курьера, государственной Военной коллегии донесть, с испрошением, как возможно скорее, о при-

сылке войска и хороших командиров в предварение дальнейшего вреда и государственного предосуждения.

30) На 10-е число в ночи сперва в исходе 8-го, а потом в 12 часу по полудни, город со всех сторон злодейскою | толпою был окружен; но 101 как в той толпе люди были большею частию из разных народов и в таком количестве, что здешний корпус людством хотя и меньше, но качеством военных людей превосходил, то, не упуская возможных способов, командиры предписанного корпуса довольно были увещаемы, дабы они постарались ту толпу атаковать и разбить, по которому увещеванию, якобы одумавшись, они и представили себя готовыми к той атаке; а каким образом оную учинить о том предводителю сего корпуса, маиору Наумову, предписание учинено, с тем, чтоб по оному поступить. 12 числа поутру между тем же Озерной дистанции коменданту, бригадиру Корфу, предложено, дабы он, собрав всех на его дистанции находящихся регулярных и нерегулярных людей, артиллерию с ее припасами и денежную казну в одну Озерную крепость, а прочую тягость оставя в крепостях под смотрением некоторого числа верных людей, сам с собранным им до того корпусом, взяв с собою артиллерию с ее припасами надлежащее число, в самоскорейшем времени шел для поисков сюда.

31) Вышеозначенные 5, 6, 7, 8, 9 и 10 число внесены к журналу г. губернатора, не переменяя нигде существа оного; но они могут еще несколько изъяснены и пополнены быть приватными по очевидному примечанию и по вероятным известиям учиненным, и был журнал его превосходительства, как то и в нем самом значится, учинен по одним происходившим в канцелярии его письменным делам, в которые многих нужных примечаний не вошло, употребляя оный журнал основанием каждое число, или как к лучшему признается, намерен и впредь приличное из оных записок вносить, дабы через то описание сие для будущих времен сделать полнее. |

Вышепоказанную загородную казачью слободу еще до прихода само- 102 званца Пугачева упразднить рассуждено и строение оной со всеми тамошних жителей пожитками в город перевозить велено, и хотя несколько дворов было уже сломано, но обыватели бывшие тут пожитки свои все вывезли сами и в городе уже жили. Но сломка дворов неведомо за каким обстоятельством была остановлена. А как 5 числа злодей Пугачев с толпою своею показался против города и стремился к сему валу, откуда, ежели б он или часть его сообщничеств тут засели, опасно было великого вреда, ибо оная слобода, с выезда из города к Сакмарскому городу на правой стороне имевшаяся, была почти подле самого городского вала: того ради, по многом представлении г. губернатору, она зажжена, и часа через три, кроме немногих дворов, вся в пепел обращена, осталось малое число изб,

но и те, кроме одного двора (против самой Егорьевской церкви), выжжены, чрез что с сей стороны и сделана свободная оборона городу; с того ж самого времени и весь уже вал с наружной стороны рва начали обносить рогатками, коих прежде не было, и ров вкруг города имевшийся, начали вычищать, ибо оный так завален был песком и глиною, что кроме тех мест, где каменная стена, везде на верховых лошадях в самый город въезжать было можно; расположась же оный злодей в том своем лагере, каждый день, вместо утренней и вечерней такты, делал по одному пушечному выстрелу.

32) 6 числа высланная с маиором Наумовым команда артиллерии имела при себе только две или три легкие и небольшие пушки. Злодеи, усмотря на них высылку, все начали из лагеря своего выезжать против оной команды
103 оставя в | лагере пленных и безоруженных людей за небольшим присмотром. Вывезли они с собою 8 пушек, в том числе, по примечанию, были у них два единорога, из коих 4 орудия поставили они на Сырту близ одной лощины, которая служила к защищению бывших у пушек людей, а остальные имели они в долу под Сыртом, где был у них фронт; казалось, что всех во фронте стоявших и разъезжавших по степи было около 2000 человек. Они в исходе предполудня 11 часа наперед начали пушечную свою пальбу гранатами из единорогов, а из пушек ядрами и картечами, которая продолжалась с час. Всех их выстрелов сочтено (ибо то происходило в виду с городского вала) 185. От команды, высланной из города в те места, где злодейские пушки и толпы были, происходила частая ж пальба из имевшихся при ней пушек; но видя, что злодеи имели при себе больше пушек, а при команде заряды все стали быть расстрелены; то, не вступая вдаль к их лагерю, по приказу губернаторскому вся оная команда возвращена в город. Убит при сем случае, как выше значится, легкой полевой команды сержант Шкапский выстреленною из единорога гранатою, да ранено один солдат и несколько казаков. Выходцы от злодеев сказывали: ежели бы-де от высланной команды еще несколько продолжена была пушечная пальба, то б они, оставя пушки свои на месте, побежали в лагерь, ибо-де зарядов, а особливо ядер, у них оставалось уже малое число. Сего ж числа по полудни в исходе 11 часа, когда была великая ночная темнота, подтащa они в близость города одну или две пушки, сделали несколько выстрелов, так, что ядра их по средине города ложились. А между тем отважнейшие, подъезжая близко к городским валам, палили
104 из ружьев, и причи|нили тревогу; но как с городских валов стали пушечную и ружейную пальбу производить, то в исходе 12 часа перестали они из пушек своих стрелять и отдалились от города, не сделав никакого вреда, кроме беспокойства тревогою.

Выбежавшие от них сказывали, яко бы чаяние их было во время тревоги быть в городе пожару, а между тем бы врываться им на вал и в городе; но сего по их желанию не сделалось.

33) В журнале губернатора показано, что 7 числа сего созваны были к нему в дом находящиеся в Оренбурге генералитетские чины, и некоторые штаб-офицеры для совета (между коих и я находился). Г. губернатор от каждого требовал мнения и особой подписки: атаковать ли еще злодея, или только оборонительно поступать, пока воинские команды будут умножены все (кроме одного губернаторского товарища, г. действительного статского советника Старого-Милюкова)? Рассуждая, усмотренное у злодеев людство, имеющуюся у него сильную артиллерию и дабы впредь могущею быть неудачею и утратою не привесть городских жителей в уныние и колебание, дали и подписали такое мнение, что до собрания команд и пока город по наружности его приведен будет в надлежащую безопасность, поступать оборонительно, чему тогда и сам губернатор согласовался. После полудня в 5 часу была с города пушечная пальба, по той причине, что некоторые злодейские партии устремились было на поехавших за сеном в числе 1108 подвод: при них была регулярная и нерегулярная команда с одною пушкою, из-за чего все без урона и возвратились в город. В ночи ж около 11 и 12 часов подбегали злодеи к Яицким воротам, отчего еще была тревога и пальба из пушек и из | мелких орудий. Между тем во весь сей 105 день и в ночи шел дождь. 8 числа в ночи около 11 и 12 часов небольшое число злодеев прокрадывалось к валу близ теплой соборной церкви, для чего и была перестрелка оружейная, а под горой, подле самой реки Яика, где во время злодейского уже прихода сделана батарея с четырьмя пушками, выпалено было из двух пушек.

34) Поутру 9 числа высланы были чрез мост за реку Яик фуражиры, из коих на поехавших вперед закравшиеся ночью на Меновом дворе злодеи напав, отхватили три или четыре телеги с людьми, между которыми увезен был Соляного правления писарь Полуворотов, который и находился в злодейском лагере октября по 21 число. А того числа, как ниже означено будет, спасся он уходом оттоль в город. Выше сего хотя и означено, что по содержанному в доме губернаторском 7 числа консилиуму, положено: дабы для показанных тут резонов поступать оборонительно, что и из журнала губернатора под сим числом (п. 33) усмотреть можно, но слышно было, что был от него губернатора еще вчера наряд к выступлению для атакования злодеев в числе регулярных и нерегулярных людей 2000 человек; но поутру сей наряд неведомо для чего отменен, а учинен он следующего 12 числа, как о том под сим числом означено быть имеет. Того ж 9 числа, после полудня, по ложному разглашению,

якобы за рекою Яиком идет из Красногорской крепости * с командою бригадир Корф, или следуют наряженные в Оренбург башкирцы, и будто | 106 остановя на дороге, атаковали их злодеи. Наряжено и выслано было под видом встречи нескольких яицких и оренбургских казаков с каргалинскими татарами; но узнав, что оное разглашение несправедливо, приказано было оной команде напасть на одну толпу злодеев, усмотренную против Егорьевской церкви; но как при всей той из города высланной команде ни одной пушки отправлено не было, а злодеи, скопясь великим и едва не всем своим людством, вступили было с нею в сражение, имея при себе и пушки; а хотя по требованию из оной партии и посланы были туда две пушки, но так медлительно, что она принуждена была, не дождавшись пушек, отступить к городу, да и злодеи между тем разъехались к своему лагерю. При сем случае отхвачено от злодеев 5 человек, да столько ж убито на месте. С нашей стороны из каргалинских татар отхвачено 3 человека и немногие были ранены. На 10-е число после полудня в 8 часу, в самую темноту, подбегали некоторые из злодеев к валу, и подтаща пушку к Егорьевской церкви, сделали из нее выстрел, отчего с валу пушечная и ружейная пальба началась и продолжалась с четверть часа; хотя и позатихло, но в полночь еще, по причине небольшего побега к валу, у теплой соборной церкви из двух пушек выпалено и несколько ружейных выстрелов учинено, а во всю сию ночь из пушек было 85 выстрелов. Еще вчера от губернатора дан был ордер, чтоб к 5 часу сего утра приготовить легкую полевую команду, прикомандировав к ней из гаризонных солдат, дабы всех регулярных было до семи-сот, а с нерегулярными до двух тысяч человек 107 и | девять орудий артиллерии, в том числе два единорога и одна мортира, что всё около 10 часа и было к выступлению в совершенной готовности; но вся та команда, простояв в параде на сборном месте до 3 часа по полудни, паки распущена с приказом: завтра, то есть 11 числа, к выступлению быть в готовности; но и сего числа никакой высылки не было. В ночи хотя и было спокойно, однакож сожжено злодеями несколько кирпичных сараев, казенных и партикулярных, между городом и Маячною горою, от города в 2-х или 3 верстах; имевшихся в лагере злодейском примечено против прежнего меньше людства,

---

* Сия крепость от Оренбурга вверх по Яику 75 верст. Между ею и Оренбургом два редута: Нежинский и Вязовский. Сими местами злодей и самозванец Пугачев, по приходе его в Оренбург, скоро завладел. Достойно сожаления, что имевшийся в помянутой крепости провиант, так как и бывший в Чернореченской и Пречистенской крепостях, заранее был не вывезен в город; но весь оный достался во власть самозванцу.

а потому и догадывались, что разосланы от них куда-нибудь для добычи разные партии. *

35) 12-го числа, в следствие учиненного маиору Наумову 10 числа предписания, поутру, вевереный ему корпус с принадлежащим числом артиллерии выслан был и продолжался в поле при произведении с обеих сторон канонады до по|ловины дня, то есть более четырех часов, но по 108 причине той, что нерегулярные, находя себя в робости против артиллерии злодейской толпы, почти ничего не действовали, а стояли больше под защитою здешних пушек, и что та толпа, рассеявшись по степи кучами, весь тот корпус окружила было, сделав из регулярных карре, возвратился в город.

В отметке на сие число показано, что при сей атаке с городовой стены выпалено из пушек ядрами и картечами 134, на полевом сражении 499, итого 633 заряда, да бомб брошено 5; а из злодейской толпы рассеявшихся в разных местах пушечных выстрелов не только не меньше, но гораздо еще больше было, причем каков со здешней стороны урон приключился, о том приложен в конце журнала реестр (напротив-де того, и в изменнической толпе выходцы из оной здешние люди и пленники гораздо больше, нежели здешний урон, свидетельствует NN). По оному реестру показано: побитых регулярных и нерегулярных 22, ранено 31, злодеями захвачено 6, безъизвестно пропало 64.

К дополнению сего числа, из приватных записок и известий может вмещено быть следующее:

Вышеозначенная команда, выступя из города поутру в 9 часу, в 10-м заняла она против города те высоты, кои к способнейшему действию заступить ей надлежало. Но злодеи, как из приготовлений и расположе-

* Вышеозначенный с публикациями в злодейский лагерь посланный ссыльный Хлопуша, как великий злодей, плут и прошлец, сделавшись самозванцевым любимцем, рассказал ему и сообщникам его все места и способы, откуда что получить им можно; а потому и послан был от него с немалолюдными партиями сперва в Тимошенские села, в Никольское и Ташлу, и в жительства по реке Сакмаре, на соляные пристани Богульчанскую и Стерлитамацкую, на Твердышевские и другие заводы, где оный Хлопуша с приданными ему людьми быв, причинял великие грабительства и разорения; важнее ж всего переслал он к нему не малое число имевшихся на заводах пушек, ядер и пороху, да и людей, годных к употреблению с лопатками, кирками и другими горными инструментами, к великому того злодея усилованию. Примечания достойно и сие, что в селе Никольском у советника тамошнего находился садовник, из людей генерал-фельдмаршала и кавалера графа Александра Ивановича Шувалова, который сказал о себе злодею, что он покойного императора Петра III довольно знал и ныне узнать, подлинно ли называющийся его именем царь их есть, он уверить их может. Они, будто бы для того, взяли его с собою; но отвезши, недалеко от села Никольского повесили.

ния их примечено, о сей из города высылке заранее были уведомлены; ибо имели уже людей своих в некоторых буераках и долинах, так, что городской команде усмотреть их было не можно. Пушечная пальба с нашей стороны в том же 10 часу началась с хорошим успехом, ибо злодеи принуждены были занять себе место внизу под валом; но между |
109 тем низкими лощинами втащили оии несколько пушек и на Сырть, сверх того завезено у них было несколько их и к стороне Бердской слободы, чего в городе прежде ие знали, с намерением, дабы пушечиую пальбу спереди и с тылу производить, но сии остановлены и не допущены были в близость высланной из города команды пушечными выстрелами с городских валов. С нашей стороны в коротком времени около 500 пушечных выстрелов учинено, и готовые при той команде отпущенные заряды все были употреблены, а затем в пальбе из пушек и сделалась перемежка. По докладу о том губернатору хотя и отпущено было из города еще потребное число зарядов; * но как между тем сделалась дождливая с снегом погода, и затем пехотной команде и злодейскому лагерю подвигаться было неудобно, чего ради и послан от губернатора приказ возвращаться всем в город. В руки злодейские досталась одна телега, в которой лежало 17 заряженных бомб, по тому якобы случаю, что во время отступления к городу под оною телегою замялись лошади.

36) На 13 число в ночи и день сей было спокойно; на 14-е ночью было спокойно ж; а днем в виду из города разъезжало из злодейской толпы только 4 человека, из коих один ядром с валу убит. 15-го и 16 числа было спокойно. Но как злодейскою толпою заготовленые
110 около Оренбурга се|на почти все уже без остатка были пожжены, то имеющиеся здесь у воинских регулярных и нерегулярных служителей и у прочих обывателей худые и впредь к работе ненадежные лошади, для прокормления их, некоторые в Уфимской уезд, а другие на верхнюю Яицкую дистанцию и в Илецкую Защиту за надлежащим препровождением отправлены. ** А о рогатом и мелком скоте обывателям отдано на волю, держать ли

* Выбежавший из злодейского лагеря Соляного правления писарь, о коем выше сего под 9, а ниже 21 числом упомянуто, сказывал, что он, будучи в злодейском лагере, от тамашних канониров слышал, якобы после сего действия у злодеев не оставалось более 30 ядер, и ежели б де еще немного времени продолжалась от городской команды пушечная пальба, то б они, оставя пушки и лагерь свой, все разбежались врозь. Но потом скоро вышеозначенный ссыльный Хлопуша переслал с заводов как ядер, так и всяких снарядов множество.

** Все оные партикулярные лошади в показанные места посланные (кроме отправленных в Илецкую Защиту), злодеями перехвачены и остались в их руках; а посланные в Илецкую Защиту, хотя немалое время находились там на корму, но тогда, как и сие место завладели злодеи, достались они в их же руки.

его, или употреблять в пищу. 17 числа после полудня разъезжали злодеи около города кучами, и за посыланными из города фуражирами гонялись. В них выстрелено с городовой стены с ядрами 12 зарядов.

К дополнениию из приватиых записок и известий не принадлежит здесь более, как только сие, что 13 числа посыланиые фуражиры в числе 2000 подвод все возвратились с сеном. 14 числа у Сакмарских ворот, по причиие в малом людстве появившихся злодеев, учинен был пушечный выстрел, и видно было, что один из иих убит, а бывшую под ним лошадь подхватя, товарищи его ускакали. 15-го посланы были команды за лесом и за лубками, чтоб землянки, подле самого вала для военных людей на валу расположенных и всегда тут находящихся, сделать прикрытне; ибо как сей, так и вчерашний день, были нарочитые уже морозы и на реке Яике появились ледяные закраины. На 16 число с вечера пошел снег, а к утру нанесло его столько, что начали на санях ездить. Сего ж числа выбежали из злодейского лагеря 4 человека из захваченных казаков, и одна канонер|ская жена оставила там малолетнего своего сына. Казаки III объявили, что злодеи намерены стоять под городом до того времени, как будет в нем оскудение в хлебе и в пропитании, и тем принудить жителей к сдаче оного.* 17-го, злодеи отважились было нападать на бывший в прикрытии фуражиров конвой; но как при оном были две пушки, то по нескольких выстрелах, из оных городских валов отвалили они прочь и остановились против города на Маячной горе. Захвачено ими при сем случае из городских людей 4 человека, в том числе, как сказывали, 1 из лучших канонеров. С городового вала против злодеев выстрелено ядрами 12 зарядов.

37) 18 числа, вся злодейская толпа со всеми тягостями от реки Яика переследовала чрез Сырть к реке Сакмаре, и расположилась под Бердскою слободою близ летней Сакмарской дороги, и при самом том переследовании лагерь свой сожгла, а притом же и к городу не малыми кучами подбег чинили; но как под городом ничего сделать им не удалось, то, обежав они город, перекинулись на ту сторону реки Яика, и там напали на поехавших из города для фуражирования разного звания людей, из которых в город не явилось, видно что по причине оплошности конвойного офицера; злодеями убито и захвачено разночинцев некоторое число, да

* Сего числа, от некоторых недоброжелательных людей пропущено было в городе, якобы в казенных магазинах нет соли, и народ претерпевает уже в ней нужду. Губернатор, услышав о том, присылал нарочного к главному правителю их дел осведомиться, сколько ее в наличности; но как ему донесено было, что наличной соли против прежних расходов будет еще на год и больше, тем оное пустое разглашение и опровергнуто.

бывших в конвое ставропольских калмыков 120 человек, о коей оплош-
112 ности над конвойным офицером | определено исследовать и суд учинить. Против оной злодейской толпы выстрелено с городских валов ядрами и картечами 46 зарядов, да 4 бомбы кинуто.

Сие число по приватным запискам и известиям может еще дополнено быть следующим примечанием:

Поутру послано было за реку Яик фуражиров более тысячи подвод под прикрытием регулярной и нерегулярной команды с пушкою, которая команда расположена была против Менового двора, близ реки Яика, в виду с городского вала, в том месте, где прежде форпост стоял, а в 10-м часу пред полуднем выслана была из города казачья команда до 300 человек с пушками и с одною гаубицею, с тем только намерением, чтоб злодеев потревожить, от которой против их лагеря и против отводных их караулов учинено было несколько пушечных выстрелов, из-за чего все они и начали из лагеря своего выбираться, а между тем зажгли его в разных местах. И как тут навожено было ими сена не мало, и имевшиеся у них шалаши и балаганы для тепла покрыты были сеном же, то в самом скором времени великий пожар и дым тут сделался. Между тем обозы свои и артиллерию начали они переправлять через Сырть, отдаляясь от города к Каргалинской слободе; но поднявшись на Сырть в такой дистанции, чтоб городские пушки доставать их не могли, потянулись они прямо к Бердской слободе, да и расположились они вновь лагерем между тою слободою и Маячною горою под Сыртом, расстоянием от города пять или шесть верст; но так, что за горкою имеющийся тут лагерь их из города стал быть невиден. Видя сию в положении их злодейском перемену, надлежало
113 было и отправленной для прикрытия фуражиров команде за|нятое против прежнего положения место переменить и податься вперед, так чтоб фуражиров закрыть и защищать было можно; но сего не сделано. А злодеи, перебираясь в оный свой лагерь и усмотря посланных за сеном, и что находящиеся впереди люди не имеют прикрытия, отрядили многих, для захватывания их, которые перелезши чрез Яик за Маячною горою бродом, многим пересекли дорогу. Некоторые, впереди находившиеся, увидя, что нет способа возвращаться им в город, миновать тех злодеев, выпрягши лошадей и оставя с сеном телеги, поскакали верхами от города вдаль к Чернореченской крепости, и быв уже против оной, поворотили в Киргизскую степь, и оною заехав вдаль, под утро уже возвратились в город; другие, сделав из телег, навьюченных сеном, городок, хотели было тут отстреляться; но злодеи, притаща пушку, начали по них стрелять, и многих, кои не хотели им сдаться, на сем месте умертвили, а многих захватя, увезли в свой злодейский лагерь. А всех на-всё убитых и увезенных

в злодейский лагерь и безъизвестно пропавших считали близ трех-сот человек. Из злодеев поймано при сем случае 3 человека, в том числе один яицкий казак, из самых главных злодеев, который был весьма пьян: прозванье его Изюмнин. Об нем сказывали, что во время переезда злодейского вновь в лагерь, подъезжал он ближе других к городу тихою ездою, а потому и признаваем был за выбегавшего из рук злодейских. Подъехав же за полверсты и подняв свою шапку на копийное древко, стал кричать: „Господа яицкие казаки! пора вам одуматься и служить государю Петру Федоровичу", и сие прокричав, опасаясь, чтоб его из пушки не убили, стал скакать кругами, и так отдалился от тогда к своим сообщникам. |

38) На 19-е в ночи и сего числа было спокойно; 20 числа поутру, 114
около города между Орских и Чернореченских ворот и по степи, рассеявшись, разъезжали злодеи кучами. С городового вала выпалено по них ядрами 7 зарядов. На 21-е число ночью и сей день было спокойно.

На 22-е в ночи было спокойно; а днем с начала 12 часа по полуночи вся злодейская толпа усиленным образом к городу, сперва между ворот Чернореченских и Сакмарских сзади и поделав батареи, с оных беспрерывно производила канонаду, и как с того места имеющимися здесь на городовой стене пушками и бросанием бомб сбито, то зашед уже с другой стороны и расположилась между Сакмарских и Орских ворот; и сделав под увалом батареи, производили беспрерывно ж канонаду, причем и с третьей стороны, то есть между Орских ворот и соборной церкви, немалыми кучами забегая, из пушек же в город стреляли, но и с оных сторон имеющеюся на городовой стене артиллериею и хорошим артиллерийских служителей старанием с большим уроном опрокинуты. Против оной злодейской толпы с городской стены из пушек с ядрами и картечами выстрелено 580 зарядов, да бомб брошено пудовых 4, тридцатифунтовых 24, и оная канонада продолжалась без мала 5 часов; а от того злодея, по примечанию, пушечных выстрелов было около тысячи, коими убитых оказалось на городовой стене татарин 1, да ранен солдат 1; а сверх того от многих выстрелов у 12-фунтовой пушки казенную часть разорвало и лафет расшибло, от чего у бывшего при оной артиллерии подпоручика Сысоева и канонера Прокофья Иванова левые ноги пополам перешибло, а канонера Плотникова до смерти убило. |

39) К вышеписанным 18, 19, 20, 21 и 22-му числам из приватных 115
записок более не служит, как следующее:

19 числа поутру из атакованных злодеями фуражиров, коих считали уже пропавшими, вышло близ 50 человек. Слышно было, что самозванец Пугачев, расположась около Бердской слободы, сообщникам своим для зимованья приказал делать землянки. Слышна была в злодейском лагере

пушечная пальба, выстрелов до ста, а между тем была и ружейная; но для чего, о том известия не получено: ибо посыланные за ним, за расставленными около злодейского лагеря форпостами, близко и подъехать не могли.— 20-го числа поутру прежде обеден начали было злодеи из-под Маячной горы выезжать партиями в немалом людстве, и приближались к городу; но как сделано с вала выстрелов до 6 из пушек, то все они разбились врознь. Некоторые отважнейшие из них, скача на лошадях и подъезжая ближе к городу, кричали с визгом, чтоб выдан им был Мартюшка, то есть яицкий старшина Мартемьян Бородин; другие, но все будучи мертвецки пьяны, кричали, чтоб находящиеся в городе яицкие казаки ехали к ним вина пить, сказывая при том: „у нашего-де царя вина много"; напротив того, городские казаки кричали им, приманивая их ближе к пушкам, чтоб они и с царем своим приезжали в город обедать, а вина-де в городе больше. Однако пред полуднем в 11 часу перестали они разъезжать и кричать, а потом отъехали к своему лагерю. По примеченному в них сегодницнему пьянству, догадывались в городе, что вчерашняя пушечная и ружейная пальба не для чего другого, как только в пьянстве и сумасбродстве была, что после и выбежавшие пленники подтвердили. |

116 На 21 число перед утром выбежали из злодейского лагеря Соляного правления писарь Полуворотов, захваченный туда 9 числа (о коем выше сего упомянуто); да таможенный копиист Петр Каданцов, захваченный с прочими 19 числа; из коих писарь Полуворотов объявил следующее: будучи он в злодейском лагере, от находящихся в оном канонеров заверно слышал, что в бывшее 12 числа сражение у злодеев осталось не более 30 пушечных ядер, и ежели б де от высланной партии еще хотя немного продолжена была пальба из пушек, то б они принуждены были не только пальбу, но и вывезенные пушки покинуть; с ядрами-де стреляли они только с боку от урочища, называемого Красная Глина, а из поставленных в долу пушек палили уже они холостыми зарядами для одного вида. Из башкирцев-де при нем злодее находится ста три или четыре, а человек с тридцать лучших отпустил он в Башкирию, якобы для уговора и привода еще башкирцев; и хотя-де он накрепко подтверждал, чтоб они как можно скорее к нему были, но они представляли ему невозможность, сказывая, что башкирцы их живут в разноте и скоро собрать им их не можно. А калмыков при нем небольшое число; действуют и озорничают у него больше яицкие и илецкие казаки. А есть-де несколько и из оренбургских таких, кои почитают его за царя и ему с охотою служат. Всех же на-всё дельных и оружейных людей, признает он, было до 2000 человек; а если считать безоружейных

и невольно у него находящихся, то наберется около 4000 или и более. Способствующих ему во всех его советах двое, из яицких казаков, из коих-де одному яицкое прозванье Чика, а другому имени он не знает. Третий был яицкий же казак Изюмкин; но|тот, как выше значит, пойман 117
и находится здесь в Оренбурге под караулом. * Недавно-де вздумал он набирать себе, под именем гвардии, отборных людей из яицких казаков, чтоб их было до 100 человек, и намерен-де всем им сделать зеленые по казачью покрою кафтаны; не весьма давно собрав он самых лучших людей и лошадей велел им скакать взапуски, и кои лошади выпередили других, из тех самых лучших и резвых выбрал он 30 лошадей, и неведомо-де для чего, всегда содержит их на хорошем корму у себя. Некоторые-де из его сообщников разглашают, якобы цесаревич Павел Петрович для его встречи едет к нему и будто б уже в Казань с военными людьми (считая их 2000) сам он прибыл. А потому и проговаривает иногда оный самозванец, чтоб ему наскоро для встречи цесаревича съездить; провиант-де на всё его собрание подвозят к нему из тех мест, коими он завладел, да и продавать в лагере у себя не запрещает; скотины ж отогнанной из разных мест весьма у него много, которая-де вся содержится в Бердской слободе. Дважды представлен был он Полуворотов оному самозванцу; при первом случае спрашивал он его: какое укрепление имеет город, много ли пороху и снарядов? — Он ему ответствовал: что город весьма ныне укреплен, пушек и снарядов, также и военных людей тут много. Что-де выслушав, сказал он ему сии слова: поди, бог и государь те|бя прощает. 118
И приказал ему остричь волосы по казачьи, почему и обрезали их ему тот же час ножем. И так он отдан был в десяток находящемуся у него уряднику Колесову, который прежде бывал губернским подьячим, а за продерзость написан в солдаты, и ему Полуворотову был знаком, почему он и содержал его против других захваченных людей повыгоднее; да и сам с ним к уходу соглашался. Для ночлега имеет он злодей палатку и кибитку, с хутора советника Мясоедова увезенную, в которую-де никто к нему не входит, кроме вышеозначенных первенствующих у него двух человек, да жены покойного маиора Харлова, которую он, захватя в Татищевой крепости, при себе держит. Когда выходит из кибитки, то выносят ему из оной кресла, взятые из губернаторского хутора, на которые он садится, выслушивает и распоряжает всякие дела. Приходящие

---

* Яицкий казак из татар по прозванию Мустаев (сын тамошнего богатого татарина Мустая-Муллы), сказывал, что у вышеозначенного злодея чиновными людьми имеются яицкие казаки: Овчинников атаманом, Лысов полковником; помянутый Чика прозван у него Чернышевым, некто Чумаков назван Орловым, Максим Шигаев от злодея прозван Воронцовым.

к нему кланялись ему в землю, целовали у него руку и называли его иногда ваше величество, а просто батюшко, заочно ж отцом. Рост его небольшой, лицо имеет смуглое и сухощавое, нос с горбом; а знаков он Полуворотов на лице его не приметил, кроме сего, что левый глаз щурит и часто им мигает. Волосы на голове черные, борода черная ж, но с небольшою сединою. Платье имеет: шубу плисовую малиновую, да и шаровары такие ж; шапку казачью. Речь его самая простая и наречия донских казаков; грамоте или очень мало, или ничего не знает. Пушечная-де и ружейная пальба, третьего-дня происходившая, была по причине молебна, при великом пьянстве. Поповскую ж должность отправляет у него неведомо какой дьякон, взятый с заводов; но сам-де он в церковь никогда не ходит. |

119 40) На 22 число в ночи, после полуночи во 2-м часу, в Никольском приходе сделался было пожар, но в скорости утушен разломанием загоревшейся бани. С вечера ж выпущено из города окольными дорогами несколько уездных жителей, кои за скоростию ни к чему употреблены быть не могли, и с ними, за недостатком сена, отпущено до 1000 лошадей, коим сперва велено пробираться к русским жительствам по за-яицкой степи.* Около полудня, в начале 12 часа, во время бывшего в сей день великого тумана, подвезено было от злодеев к кирпичным сараям несколько пушек, и начали они с сей стороны пальбу делать, которую они непрестанно почти производили отселе до 3-го часа пополудни; а между тем стреляли они и против Орских ворот, так, что одна граната, брошенная от них из единорога, пала посредине Артиллерийского двора, но без действа, ибо заметана была землею и до разрыва не допущена. С городских валов встречали их также частыми выстрелами; а как они у кирпичных сараев (из коих не все еще были сломаны) начали скопляться кучами и усиливаться, то в те места, где они и пушки их стояли, кинули 3 или 4 бомбы, от которых с некоторым уроном все они разбежались врознь, оставя тут пушки, так что с полчаса никого людей при них не было; потом подъехав несколько с телегами и веревками, стащили оные пушки под увал и увезли. А затем никого уже у тех кирпичных сараев их не осталось; оставя ж оное место, со всеми пушками начали подвигаться
120 к Сакмарским воро|там, производя непрестанную пальбу так, что несколько ядер посреди города и далее по дворам и улицам ложилось (из коих одно 3-х-фунтовое и у меня посреди двора поднято), а у Петропавловской церкви близ оных ворот имеющиеся в углах не в одном месте

* Все оные лошади, так как и прежде высланные, достались в руки и в пользу злодеям.

кирпичи были выбиты; не меньше того палили и по них с крепости. Причем убитых у них людей и убегающих порожних лошадей не мало было примечено. Наконец, в исходе 4-го часа по полудни, подвинулись они к Егорьевской церкви и тут еще начали сильную пальбу из пушек своих производить, куда, для разогнания их куч и скопов, из города из пушек стреляли; а как кинули туда три бомбы, то оставя они и сие место, все разъехались врозь. Приметно было, что тут под двумя их пушками разбиты были лафеты, а после сведано было, что и один пороховой их ящик разбит, отчего все они отвалили в Берду. Сие их устремление продолжалось к городу близ пяти часов, но всё в отдалении, так чтоб ядра горизонтально из города пущаемые доставать их не могли, и они все свои выстрелы с низких мест делали вверх, почему они столь далеко, как выше значит, и падали. При последних своих выстрелах оставлены злодеями тела двух канонеров, кои потом посыланными из города подняты и погребены. Сказывали, что были они у них под неволею из захваченных ими людей; но сии тела от городских пушечных выстрелов найдены без голов, а признаны за канонеров потому, что они были в артиллерийских мундирах. По многочисленной стрельбе пушечной и по людству бывших при том злодеев, рассуждаемо было, что сие самозванцево на | город устремле- 121 ние было так велико, каково он со всею силою сделать мог. *

41) 23-го, после половины дня, около вечера, из злодейской толпы немалое число проехало злодеев близ города против бывшего форштата на то место, где старый лагерь был. Выпалено по них с городского вала 2 заряда. 24, 25 и 26-го, кроме происходивших между разъездными стычек, как в ночное, так и в денное время было спокойно. 27-го поутру, выехав из оной измеинической толпы великое число конницы и рассыпавшись по степи с той стороны, где кирпичные сараи и кладбища имеются, подбегали к городу и с высланными из города казаками перестреливались

---

* Выше сего сказано, что злодеи в ядрах имели уже крайний недостаток, и более 30-ти у них не оставалось, а сей день расстреляли они более тысячи, да и поднято их внутри города и за городом больше 300. Сказывали, что посланные на Твердышевский завод без всякого там сопротивления получили и прислали к нему злодею более 3000 зарядов с ядрами, и заряды-де были всё из самого лучшего пороха, и немалое число ружей. Тут же взяли они к себе из заводских многих служителей, в том числе несколько довольно обученных пушечной пальбе, о коих сказывали: якобы они добровольно склонились. Но можно ли таким партикулярным людям дозволять артиллерию и снаряды, и не могут ли не только государственные злодеи, но и прочие разбойники, отнимая их на заводах, усиливаться и причинять такие великие вредности, кои с заводами и с заводчиками по многим обстоятельствам никакого сравнения иметь не могут: сие зависит от рассмотрения высших правительств.

с городового вала. Выпалено в них из пушек с ядрами 15 зарядов. 28 числа, после половины дня, усмотря те злодеи на той стороне выехавших из города фуражиров, прошли мимо города с той стороны, на которой форштат был, на старый свой лагерь и за реку Яик, откуда скоро возвратились с неудачею. С городовой стены выпалено в них с ядрами и картечами 34 заряда. На 29-е в ночи и день сей было спокойно. 30-го, поутру около обеда, из злодейской толпы многие партии разъезжали | близ
122 города по той же стороне, где форштат был.— 31 числа было спокойно.

42) К дополнению вышеозначенных по журналу губернаторской канцелярии описанных девяти чисел, то есть от 23 октября по 1-е число ноября из приватных записок может вмещено быть следующее:

23 числа перед утром выбежал из злодейского лагеря захваченный туда в последнем фуражировании соборный староста; перед вечером же слышна была в лагере ружейная стрельба. На 24 число ночью небольшое число злодеев подкрадывались к сделанному чрез реку Яик мосту, в намерении, чтоб оный разорвать, и два якоря, коими будары прикреплены, действительно отрубили, да и досок несколько разбросали; но, совершенного успеха не получа, как стали окликать, скрылись. Пред полуднем разъездными из города казаками пойман бывший в обществе с злодеями чернореченский казак, который между прочего объявил, что положено у них завтрашний день еще покушение сделать на город. Пред вечером же оказалось: было оных злодеев немалое число, скопляющихся около Маячной горы, а потому и признавали намерение их в ночную темноту приближиться к городу; но съехавшись они в одну кучу и постояв немного, неведомо зачем, все разъехались они опять к своему лагерю, оставя по высоким местам обыкновенные свои караулы. На 25 число в ночи хотя и чаятельно было подбегу их на город, однако ж оного не было.— 26 числа поутру начали было злодеи еще приближаться к городу великим людством и с пушками, в том намерении, по сказке выбежавших, чтоб всеми силами домогаться взять город и итти бы прямо к валу, имея впереди себя захваченных ими | людей пешими, и хотя они нарочито уже
123 близко к городу подошли, но не видя никакой пальбы из города (коей в том намерении не производили, чтоб подпустить их ближе к пушкам) и постояв в одной куче с четверть часа, поворотили все назад.—27 числа, поутру в 9-м часу, вышли они из своего лагеря, пробираясь к кирпичным сараям в немалом людстве, но без пушек, да и начали было делать стремительство свое к городу; но как выпалили по них из пушек до 10-ти раз, отчего несколько упало их с лошадей, то в 10-м часу пред полуднем опять отошли они в свой лагерь. Между тем пойман приставший к ним в Нижней Озерной крепости из поляков весьма пьяный солдат, который

между прочего сказывал, будто бы они в предбудущую ночь намерены сделать к городу нападение всеми своими силами, а для того и приготовили-де они три воза лопат и незнаемо какие щнты. Сего числа приехали из Озерной крепости от бригадира Корфа 10 человек тамошних казаков да один башкирец с тем известием, что он Корф сегодня, а конечно завтра, с командою своею оттуда выступит. *

43) Хотя по объявлению вышеозначенного солдата в ночн на 28-е число и ожидали от злодеев сильного на город приступа, к чему якобы готовили они у себя и туры на-подобие щитов, из-за коих бы им безопаснее стрелять, и имели у себя до 300 железных лопаток, кои достали они с Твердышева завода; однако ж оного не было; может быть была |
тому причиною великая в сию ночь темнота, а с вечера небольшой был 124
и дождик. После ж полудня, часу во 2-м усмотря они, злодеи, что пропущено было из города несколько служивых людей и слуг для фуражирования, бросились туда чрез брод позадь прежнего их лагеря, и начали туда скопляться, так что наконец перебежало их туда к Меновому двору до 700 человек, в намерении, чтобы из тех фуражиров сколько-нибудь отхватить, да и гнались за ними многолюдно; но как зачали в толпу их палить из пушек и убили из них ядрами двух человек, да лошадь ранили, то стали они отдаляться; а потом в исходе 5-го часа, на том же броду перешед Яик, отошли к своему лагерю, следуя в виду из города, но так далеко, что пушечные выстрелы доставать их не могли. Сказывали, что из каргалинских татар при сем случае отлучилось к злодею 44 человека. Бывшие для сена и травы за рекою Яиком объявляли, якобы некоторые из злодеев, подбегая ближе к городским людям, кричали: долго ли вам воевать и не сдаваться? Завтра-де будет к нам Павел Петрович, а батюшко-де (то есть самозванец их) ныне болен.— 29 числа после полудня человек с 300, вышед из своего лагеря, перешли выше города чрез реку Яик вчерашним же бродом, и заречною степною стороною пошли на Сырть, а куда и для чего, неизвестно; только догадывались, что намерение их стремилось напасть на киргизские коши, потому что вчера захватили они 6 или 8 человек киргизцев, ехавших в город для мены, коих может быть принудили они указать оставших позади их со скотом киргизцев. Перед вечером же человек до 100 выезжало нх из лагеря к кирпичным сараям,
откуда несколько отважнейших, | но весьма пьяных, отделясь, подъезжали 125
ближе к городу, и имели они с немногими казаками, высланными из

* Сего числа ввечеру впущен в город хивинский караван, состоящий в 30 верблюдах. (Еще 6 верблюдов, по сказке хивинцев, близ Илецкой Защиты отбили у них киргизцы.) Тут же вывезен хивинцами и один солдат, с три года назад захваченный киргизами с Сибирской линии и запродан от них был в Хиву.

города, небольшую перестрелку, но без всякого вреда. Между оными выезжал за город один курский купец по прозванию Полуехтов, который, надеясь на свою весьма резвую лошадь и желая оных злодеев в большем числе приманить к городу, в самом близком расстоянии подъезжал к ним и снова отдалялся к городу, в виду многих зрителей, на валу стоявших; однако ж оные злодеи предостереглись, а потому и оный купец за наступившим вечером с казаками возвратился в город.— 30 числа в ночи было спокойно; только с вечера и под утро слышны были в злодейском лагере два пушечные выстрела; а поутру в начале 9 часа была из города пушечная пальба выстрелов до 10-ти, по той причине, что немалым людством пошли они еще, в виду и в недальнем расстоянии от города, к старому своему лагерю, на тот брод, о коем выше сего упомянуто, и тут перешли Яик, некоторые ходили по степи. А около полудня пришли они назад в виду из города, и гнали с собою баранов, повидимому от 4-х до 5000. И так вчерашняя догадка была справедлива, что они ездили разбивать киргизцев, ехавших в город для мены баранов, что они, по словам захваченных ими киргизцев, и учинили. Между тем сожгли они несколько стогов сена, кои было от прежних их пожегов уцелели.— 31 числа ничего не происходило. |

126 Часть III.— *Продолжение Оренбургской осады, бывшие на злодеев из города вылазки, приступы самозванца Пугачева к Оренбургу, усилование его и другие приключения ноября с 1, декабря по 1 число 1773 года.*

44) 1 число ноября, как в денное, так и в ночное время, было спокойно; на 2-е в ночи было спокойно ж; а днем с начала 8 часа по полуночи предписанный злодей Пугачев, со всею его злодейскою толпою вышед из лагеря и построя вкруг всего здешнего города батареи, производил беспрерывно до самой ночи сильную канонаду, и около половины дня из толпы его до 1 000 человек пеших, под пушечными выстрелами закравшись с берега реки Яика в имеющиеся в форштате погреба, почти к самому валу и рогаткам стреляли из ружей и из сайдаков. Но напоследок высланными из города за Яик реку шестой легкой полевой команды егерями не только из тех мест ружейными выстрелами выгнаты, но притом много из них побито, а 4 человека живых захвачено. Противо оных злодеев с городовой стены вокруг города выпалено из пушек ядрами 1643, картечами 71 заряд, да бомб брошено пудовых 40, 30-ти-фунтовых 34, причем 12-фунтовую пушку в казенной части разорвало и отрывками из имеющихся при ней служителей из баталионных солдат ранило 2, у медной 6-фунтовой запал вырвало, почему и к действию стала неспособна. Да с неприятельской стороны пушечными ядрами ранило солдата

одного, рекрута одного, да внутри города у здешнего купца Кочнева руку оторвало, от чего он вскоре и умер.

45) Сие 2-е число из приватных записок и известий может еще дополнено быть следующим: |

Как ни сильно было означенное по 22 число октября злодейское 127
устремление к городу, но сего 2 числа ноября произведенное ими несравненно было сильнее и отважнее.

Еще прежде дневного рассвета подтащили они к городу имевшуюся у них артиллерию, и как стоящие на валу караулы на рассвете дня стали окликать: что тут за люди? они вместо отзыва в трех местах выпалили из своих пушек, а потому, в исходе 7 часа поутру, как из города, так и от них началась сильная и весьма частая пушечная пальба: сперва произведена она была злодеями у кирпичных сараев и против Бердских ворот, где они имели свои пушки. А как городскими выстрелами оттуда сбивать их начали, то оставя они сии места, начали подвигаться к Орским воротам, и подавались к мишени,* которая от города в версте или немного больше сделана была из дерну нарочитой вышины и толщины, для обучения артиллерийских служителей и стрелянию в цель, к которой мишени злодеи во вчерашнее ночное время приделав с обеих сторон небольшие валы, оставя тут для пушек малые промежутки, начали частую и сильную пушечную пальбу производить по городу. Сверх того позадь часовни, где убогий дом, сделали в ту ж ночь батареи, и поставя на них пушки, непрестанно стреляли в город, не взирая на то, что с городских валов равномерно в те места стреляли ж, и как оные их злодейские ме|ста к городу гораздо 128
уже стали быть ближе прежних, то все их ядра внутри города падали, к немалой опасности городских служителей; ** одно такое ядро, пущенное злодеями от выше означенной мишени, трафило в окно первенствую-

---

* О сей мишени, которая не малое помешательство делала пушечной пальбе из города по злодеям, хотя и неоднократно говорено было, чтоб ее как вредную разломать, а около Георгиевской церкви для недопущения злодеев в близость к городу, в пристойных местах сделать батареи и поставить на них пушки, но сие не учинено, да и в казачьей бывшей слободе против самой соборной церкви от пожара одна оставшаяся изба не сломана и не сожжена, что, как ниже значится, злодеям служило к немалому их пособию и закрытию оными.

** Оными ядрами, кроме купца Кочнева, побито до смерти 5 или 6 человек и 7 человек ранено; 2 ядра трафили внутрь губернаторских покоев, одно 6 или 8-фунтовое пало в двери палатки, где Соляного правления денежная казна хранится, и часть двери выломало; другое ударило в стену сего Правления, где Судейская камора, и отскоча от стены, отлетело вдаль; а еще одно трафило передней каморы оного ж Правления в окно, и ударив в дверной архивный косяк, в том косяке и осталось; еще одно поднято на моем дворе, от коего едва спасся идущий ко мне того ж Правления протоколист Ершов.

щего и капитального оренбургского купца Ильи Лукьянова сына Качнева (который от оренбургского купечества был и депутат), в то самое время, когда во время обеденное священник служил у него молебен, а сам он Кочнев стоял у окна, имея правую руку прижату к левой; ядро, пробив стекло, трафило его наперед в правую руку и оторвало у сей руки средний перст, а потом разбило кость у левой руки выше локтя так сильно, что рука осталась на одной только мясной части: для чего, по рассуждению доктора и лекарей, принуждено было тогда ж делать над ним операцию, и руку его прочь отнять; и так он Кочнев сей же день к вечеру скончался. Сим не удовольствуясь еще оные злодеи завезли несколько пушек своих к самой Егорьевской церкви (которая от городского вала не далее двух-сот сажень). Из имевшегося тут под горою тесаного плитного камня, на обеих сторонах сей церкви очень скоро сделали они тут для себя защиту, оставя в ней узкие промежутки, чтоб им пушками своими от городских выстрелов безопасно было действовать, и начали отсель беспрестанно
129 стре|лять в город мимо летней соборной церкви; а несколько сот, спешившись у той же Егорьевской церкви под горою, пошли по подгорью и подле реки Яика, с тем намерением, чтоб им, приближась к городу и взошед на гору одною имеющеюся тут лощиною, ворваться в город, не смотря на пушечную пальбу. Тут поднявшись они к верху и не входя еще на верх, зачали палить из ружей, а бывшие с ними в сообществе башкирцы метать стрелы. На валу бывшие люди тот же час начали стрелять по них из ружей; но как их, тут лежащих за горою, ружейною пальбою вредить было не способно, то несколько егерей легкой полевой команды отважились реку Яик перейти по льду, а некоторые, пробив лед, переехали реку, и будучи на той стороне, начали по лежавшим на горе злодеям палить из ружей, и тем принудили их спущаться в великой робости опять под гору, что узнав бывшие на валу солдаты, кинулись чрез ров и чрез рогатки, и пресекши некоторым способ к побегу, порубили и покололи из них человек до 30; многие хотели было, перешед Яик, укрыться на той стороне, но за тонкостию льда, проломившись, утонули. Однако ж четыре человека живые пойманы; из-за сего оные злодеи вблизость городского вала пешие стремиться уже и перестали, а отдалились к Егорьевской церкви и к своим пушкам; но большая их часть была у той церкви под горою. Пушечная пальба и всё вышеозначенное нынешнее действие продолжалось, как выше значит, от самого утра до 6 часа по полудни, но и в ночь до 12 часа изредка с обеих сторон пушечная пальба была ж. Оставшие ж подле Егорьевской церкви злодеи в то ночное время, как на соборной церкви били часы, на каждый час
130 делали по выстрелу из пушки; напротив чего из го|рода от соборной

батареи то ж чинено. С нашей стороны при сем случае считали убитых, кроме вышеозначенного купца Кочнева, 6 человек, в том числе один хивинец и татарин, да одна баба, которая, ходя по воду, смотрела; раненых начли 7 человек.

46) На 3-е число в ночи и днем из сделанной ими злодеями, в имеющейся на том месте, где форштат был и около каменной Георгиевской церкви, также и днем того 3 числа производилась и из-под горы с батареи сильная канонада. Однако отселе соответствующею пальбою отбиты, в свой лагерь возвратились. С городовой стены выпалено из пушек с ядрами и картечами 126 зарядов, да бомб брошено пудовых 5, 30-тифунтовых 3.— 4-го числа помянутые злодеи разъезжали партиями вокруг города: в них с городовой стены выпалено из пушек с ядрами два заряда.

К сим 3 и 4 числам в дополнение из приватных записок вносится, что выше сего означено уже, что на 3 число до полуночи изредка с обеих сторон пушечная пальба происходила; но от злодейской никакого вреда не было; поутру началась, но в 8 часу однако ж не так была многочисленна, как во вчерашний день; но к вечеру произведена была гораздо чаще. Злодеи во 2 часу после полудня хотя и покусились было еще в том самом месте, где они вчера пешие к валу приближась, ружейную пальбу производили, и сего дня до того дошли, что с стоящими на валу перестрелку из ружей начали по них стрелять; но как из поставленных на той стороне Яика двух уже пушек (другая сей день туда перевезена) выстрела четыре по них сделали, то все они покидались вниз горы к берегу и убрались опять к | Егорьевской церкви, в которую втащили они две пушки, 131
где заряжая вытаскивали их в двери и под колокольню на паперть, сперва из обеих, а потом уже из одной начали отсель стрелять в город; а некоторые взошед на колокольню, стреляли в город свинцовыми жеребьями и пулями, и как в сей день была сильная вьюга и стужа, то оные злодеи в самой церкви расклали великий огонь и тут грелись, и таким образом из храма божия и святилища его сделали они теперь батарею и вертеп свой разбойничий; другие, натопя оставшуюся от пожара против самой той церкви избу (о коей выше упомянуто), грелись и в той избе; и хотя ввечеру все меры употребляемы были к тому, чтоб сию избу, злодеям для убежища и согревания служащую, пушечными ядрами разбить, однако сего намерения сегодня одержать было не можно. От злодейских же сегодняшних выстрелов, как слышно было, ранен в ногу из находившихся на валу один только солдат. На 4-е число в ночи никакой тревоги не было, может быть по причине случившегося сильного мороза; между тем выбежало из лагеря 5 человек из захваченных ими, которые между прочего показали, что в последние два приступа к городу расстреляли они ядер столько, что

осталось у них уже малое число, а потому и заготовили-де они три телеги чугунного черепья, употребя на то имевшиеся у них и увезенные с Менового двора котлы; а в третьегодняшний-де приступ у пеших людей, кои отважились подходить к валу, предводителем был вышеупомянутый самозванец сам, и как-де вылазка сделана из города, то едва спасся он под горою от поимки; намерение ж он имеет, прежде нежели сберутся команды,
132 завладеть городом и к тому употребить все свои | силы, да и обещал-де находящимся при нем людям, сверх того, что они грабежом могут получить, по 10 руб. на человека деньгами и по хорошему кафтану, а потом отпустить их на волю куда кто желает. Поутру, не видя оных злодеев около Егорьевской церкви и батарей их, послано было несколько егерей и казаков осмотреть оную церковь: есть ли тут и около ее злодеи, или нет — рапортовали, что никого их там и при батареях нет, да и пушки-де отвезены в лагерь; а внутри церкви усмотрены не только человеческие, но и лошадиные испражнения и в разных местах кровь (может быть от раненых людей), а напрестольное одеяние всё изорвано в лоскутья, и оклады с образов ободраны. Узнав уже по самым действиям, сколь вышеозначенная мишень пушечным из города выстрелам делала много помешательства, а злодеям прикрытие и способность, не смотря на сильный сегодняшний мороз, под прикрытием казаков послано было несколько ссыльных, чтоб оную мишень и приделанные к ней и другие в близости города устроенные злодеями батареи испортить, а оставшуюся на пожарище избу (где вчера злодеи убежище и согреванье имели), разломать,— что и учинено (кроме мишени, которую, за ее вышиною и толщиною, и что земля весьма уже промерзла, с великою нуждою после чрез несколько дней разбросали). Злодеи, усмотря оную высылку, хотя и пошли было из лагеря своего многолюдством и с пушками, чтоб оной работе воспрепятствовать, а может быть и к городу еще приступ сделать; но как с крепостного вала сделано в них выстрелов до 50, и одна граната из единорога, брошенная над толпою их, разорвалась, то сия толпа, сделав немалый визг и крик, рассыпалась врозь, а потом, не подходя уже к городу, оборотилась назад к своему лагерю, и во весь день тех злодеев было не видно. |

133 47) 5 и 6 чисел было спокойно. Между тем злодей Пугачев, возвратя 4-х казачьих женок, захваченных 18 числа октября с фуражирами, прислал к губернатору лист, дав сроку на 4 дни с тем, чтоб выйти из города вон, вынести знамена и оружие и приклонить бы им злодеям, титулуя себя великим государем, с прещением, ежели того исполнено не будет, его гнева; которые листы, также и к яицкому верному старшине Мартемьяну Бородину присланные, отправлены при рапорте в государственную Воен-

ную коллегию. На 7-е число в ночи было спокойно, а днем поутру в 8 часов из означенной злодейской толпы человек со 150, переехав выше Оренбурга верстах в 4-х чрез реку Яик (по объявлению пленных, для осмотра следов, не идут ли откуда команды), приближились к Меновому двору, где высланною из города нерегулярною командою разбиты; из коих поймано злодеев: из Яицких казаков 7, в том числе хорунжих 2, из Илецких 12, башкирцев 3, из разных крепостей захваченных ими злодеями казаков, заводских крестьян и сентовских татар 38, итого 57, да на месте побито до 70 человек, прочие ж спаслись бегством, а из высланных отсель никому вреда не сделалось.

По приватной записке, 5-го числа, поутру в 10 часу, выше города перешло злодеев чрез реку Яик вышеозначенным же бродом человек до 300, и скакали к Меновому двору прямо, где позади оного двора постояв немного, пошли тихою ездою вниз по реке Яику степною стороною; а после полудня еще такая ж партия, вышед из лагеря, пошла здешнею стороною, ниже Яика, а зачем, того узнать было не можно. Между тем поутру примечен был в злодейском лагере великий дым наподобие пожара: сказывали, яко | бы он, оставя лагерь по причине бывшего жестокого мороза, 134
со всеми своими людьми перебрался в самую Бердскую слободу, и приказал подле ее и на дворах делать землянки; а в оставшем от пожара лагере позволил он быть башкирцам и калмыкам. На 6-е число в ночи не было никакой тревоги, а в день прежде полудня переехало еще несколько злодеев на ту сторону Яика, и подъезжали они к Меновому двору; но не ездя оттуда вниз по Яику, возвратились после полудня в свой лагерь, да и число их было не столь людно, как вчера.— 7-го числа поутру, в том чаянии, что злодеи на Меновый двор придут по вчерашнему, еще до света выслано было из Яицких казаков 270 человек, с тем приказом, дабы они расположились против города под закрытием имевшегося тут за рекою Яиком леса; а еще несколько из них же приготовлено было на такой случай: когда вышеозначенные казаки с злодеями вступят в сражение, то б их сими усилить, в чем и ошибки не было. Злодеи еще ранее обыкновенного оказались на Сырту против Егорьевской церкви, и хотя не столь уже людно, как вчера, однако ж по примеру было их около 100 человек. Шли они по Сырту и к старому своему лагерю, оттуда на брод к Яику реке неспешно, прежде чрез Яик прежнею своею тропою потянулись на Меновый двор; как скоро приближились они к нему, и заехали позадь оного, то бывшие в осаде казаки пустились на них во весь опор, а между тем и приготовленые в городе для сикурсу, туда ж наскакали и скоро начали перестрелку. Злодеи, видя, что путь им к лагерю их с обеих сторон пресечен, и надеясь на резвость своих лошадей, по недолгом сопро-

тивлении, поскакали-было все прямо в степь, удалясь в левую сторону
135 от Менового двора; но сколь ни | слабы были у городских казаков от бескормицы лошади, однако могли они и там их догонять, многих перекололи они тут сражающихся с ними, а других перестреляли из ружей; но не меньше перехватав, переслали в город, о чем выше сего по журналу Губернаторской концелярии явствует.

48) 8-е и 9 числа были спокойны. 10-го числа в виду из города разъезжала злодейская партия, и из нее некоторое число подбегало к городовой стене. В них с вала выпалено из пушек 4 заряда.— 11-го числа днем и ночью было спокойно. 12-го числа из злодейской толпы против партии чинена была из города вылазка, составляющая нерегулярных команд 300, да пехоты 100 человек, которыми из той партии переловлено разного звания захваченных людей 13 человек, да убито и ранено до 20 человек, в том числе один злодейский полковник, а прочие все возвратились в свой лагерь. На полевом сражении выпалено из пушек ядрами 17, да с городской стены 1, итого 18 зарядов.

Из приватных записок могут оные пять чисел дополнены быть следующим. На 8 число в ночи было спокойно, а поутру, как третьего-дня и вчера, так и сегодня посыланы были за город ссылочные под прикрытием военных людей, вышеозначенную мишень, не смотря на то, что земля крепко уже замерзла, срыть до основания; но как сие злодеи усмотрели из лагеря своего немалое людство, а потому и рассуждено было оных людей всех возвратить в город; однако после полудня еще была туда высылка, и оную мишень уже без препятствия от злодеев разрывали; но и сего дня, за великим морозом и что к тому употреблены были каргалинские татары, кои мало к такой работе привыкши, и на одну четверть ее
136 не разрыв, ввечеру принуждены были | сию работу покинуть.— 9 числа как в ночи, так и днем, от злодеев ничего не видно было; только около полудня слышны были в лагере их три выстрела пушечных, а для чего — неизвестно. Ввечеру приказ дан полиции, за подписанием губернаторским, чтоб, по случаю недостатка в сене,* каждый житель объявил, сколько имеет у себя на дворе сена, и оное б без всякой утайки отдавал на команду Яицких казаков, для защищения города находящихся.

---

* Ежели б о часто-помянутом злодее городским жителям заблаговременно дано было знать и к перевозке заготовленных сенов сделана была повестка заранее, то б сего недостатка совсем не было: ибо у каждого жителя и во всякой команде сена заготовлено было весьма довольно; но злодеи, скоропостижно приближась к городу, не только все ближние сена потравили и пожгли, но и путь к оным так пресекли, что с великою опасностию и потерянием немалого числа людей и лошадей за ними ездили, а наконец и совсем уже их не стало.

На 10-е число в ночи пойман на реке Яике крещеный калмык, у него найдено 7 или 8 фунтов пороха и фитиль; который в допросе между прочего показал, что он от злодеев с тем и послан в город, дабы в тех самых местах, где больше и чаще строенье, зажечь и причинить пожар, а в то-де время злодеи хотели приступ сделать к городу. Поутру хотя и учинена была за городом высылка, чтоб схватить некоторые злодейские разъезды; но за великим морозом и ветром, возвращена была в город. А после полудня еще была высылка, в которую командировано было Яицких казаков до 300 человек; злодеи, усмотря оную команду, начали против ее выезжать из своего лагеря, и выехало их тысячи с полторы человек, причем имели они у себя пушки, на дровнях укрепленные, из коих сделав 4 выстрела, принудили означенной небольшой команде, не имевшей при себе ни одной пушки, возвратиться | в город; а как по оным 137
злодеям выпалено из города из трех пушек, то они отдалясь, возвратились в свой лагерь. Яицкие казаки сказывали, что при первом на злодеев нападении, пока они еще не умножились, закололи у них одного человека, на котором-де был красный кафтан с золотыми широкими галунами, и че́рес с деньгами (сказывали, что он был из Яицких казаков, по прозванию Сереберцов, и за его наездничество от злодея сделан старшиною), да одному яицкому казаку отрубили руку, а более-де за великим их людством действовать им было не можно. С нашей стороны ранен один яицкий казак вскользь в руку.

49) 11-го числа поутру хотя и наряжаема была команда к лагерю злодейскому и к Бердинской слободе, но прежде нежели она выступила, оказалось тысячи с полторы или с две злодеев, ехавших чрез Маячную гору за реку Яик, а для чего, того познать было не можно; кажется, с тем намерением, чтоб чрез то выманить из города высылку и окружить бы оную команду со всех сторон. Переехавши многие за реку Яик (а другие, как видно, стояли под горой в засаде) и постояв там немного, в исходе 12 часа все опять возвратились в Бердинскую слободу, пред которой и на степи по увалу во весь день никого уже было их не видно.—12-го числа поутру были приезжие от бригадира Корфа с рапортами, в коих он доносил, что он с командою своею прибыл уже в Красногорск; 2-е, медленность в выступлении его из Озерной крепости происходила оттого, что он делал приготовление к зимнему походу для безодежных людей, и что бывшие в команде его башкирцы, поколебавшись в верности своей, все бежали, а потому-де и выступать ему не осмотрясь было не можно; 3-е, из Верхояицкой крепости от подпол|ковника Ступишина за конвоем присланы 138
к нему Кабинетской и Военной коллегии курьеры, коих, за опасностью от злодеев, с имевшимися при них указами, удержал у себя, а полковник-де

Колыванов находится при нем. Поутру, чтоб злодеев, находящихся как выше явствует в Бердинской слободе, потревожить, а чрез то б и о людстве их узнать, выслана была за город команда, состоящая в числе, регулярных и нерегулярных, 450 человек с 2-мя пушками, коею предводительствовал сам г. генерал-маиор и обер-комендант; немногие из яицких и оренбургских казаков подъезжали почти к самой Бердинской слободе, выманивая оттуда злодеев, но они, неизвестно с каким намерением, долго не являлись; а потом хотя и начали показываться, но малолюдно: человек по 10 и по 20, знатно они были в разброде, наконец же стали являться на Сырту многолюднее, а некоторые партии прибежали к ним из Каргалинской слободы и из Черноречья (к чему-де, как сказывали, сделан им знак зажжением нарочно приготовленных у них маяков). И так скопившись сот до пяти и имея при себе 3 или 4 пушки за Сыртом, вступили было с казаками в сражение, при чем из пушек с обеих сторон сделано было несколько выстрелов, притом поймано из сообщников их 18 человек, по большей части заводские крестьяне и работники, да один конторщик Каноникольского завода * и башкирский сотник, да выбежал от злодеев 139 при сем случае яицкого доброжелательного казака Копееч|кина ** сын. Яицкие старшины, бывшие в той партии, уверяли, что при сем случае едва самый тот главный злодей и самозванец не попался им в руки; но увернулся и ускакал он от них, имея под собою самую резвую лошадь. А из любимцев-де его ранен двумя ранами вышеозначенный полковник Лысов; убитых же ими осталось на месте сражения около 40 человек, после которых и лошадей казаки в город с собою привели. С нашей стороны ранено пулями 3 человека и несколько лошадей, но не смертельно. По допросам пойманных в сей день злодеев, известно стало, что вышеозначеный ссыльный Хлопушка, о коем был слух, якобы он пойман и убит, дня

---

* Конторщик показывал, что от самозванца прислан был на завод их указ, дабы они признавали его за государя и служили б ему верно, с таким выражением, что он будет жаловать их бородами и крестами, то есть позволением носить бороду и креститься как они обыкли, а сих он в указах своих к войску Яицкому выключал (зная их склонность к расколу) порохом и свинцом и увольнением от подушных податей и от рекрут.

** Оный Копеечкин, как верный и к службе усердный человек, отправлен был в Оренбург из Яицкого городка с рапортами, и по несчастию попался в руки злодеям. Они, приведши его пред своего начальника и самозванца, вообще все жаловались на него, что он всегда им был злодеем, и просили, дабы его, как неверного им человека, приказал пятерить, что он учинить с ним и велел. Сказывают, что сей несчастный и верный человек при отсечении рук и ног, кричал, называя вором самозванца, бунтовщиком, государственным злодеем и тираном, и продолжал сие по самое то время, как ему отсечена была голова.

с три назад возвратился в злодейский лагерь, и привел с собою башкирцев сот до пяти и столько ж заводских крестьян, склоня их на сторону злодеев; привез несколько денег и других вещей; чрез тех же захваченных в сей день пронесся слух, якобы посланная от злодея на большую Московскую дорогу в осьми стах партия захватила и в злодейский лагерь привела одного или двух офицеров и 170 человек рядовых, кои будто б вперед отправлены были для заготовления фуража.

50) 13-го числа́ от шедшего в Оренбург по ордеру г. гене|рал-аншефа *140* и казанского губернатора фон-Бранта с корпусом полковника и симбирского коменданта Чернышева по полуночи в 3 часу получен рапорт от Рычковского хутора, не доехав Оренбурга 35 верст, с предъявлением, что он Чернышев намерен оттуда вступить по полудни в 7 часу, к коему от реченного генерал-поручика и кавалера Рейнсдорпа того ж часа предложено, чтоб он к Оренбургу следовал, как ему заблагорассудится, то есть, за-яицкою ль стороною или внутреннею, и слушал бы пушечную пальбу; а когда оную услышит, тогда б маршем своим ускорял, ибо-де и бригадир Корф с собранным им с верхних яицких крепостей корпусом,* состоящим из регулярных 1418, нерегулярных 1077, итого 2495 человек и при 22 орудиях артиллерии прибыть сюда намерен был, только затем вскоре и прежде нежели то предложение до него Чернышева дойти могло, в 8 часу по полуночи услышан был здесь с той стороны, с которой он Чернышев шел, пушечной и ружейной стрельбы гул, который не более продолжался, как четверть часа и тотчас пресекся. Он генерал-поручик и кавалер хотя и старался с своей стороны учинить ему Чернышеву назначенными к высылке командами сикурс, только получа сожалетельный о судьбине его рапорт, что он Чернышев со всем корпусом без всякого сопротивления ведется в лагерь злодейской, принужден был те здешние команды, не предав равномерному жребию, возвратить в крепость. А как того ж 13 числа, по полудни в 4 часу, реченный бригадир Корф с корпусом его сюда прибыл, так не преминули они злодеи во многолюдстве и его встретить с | коими сей корпус купно с высланными отсель нерегулярными *141* сделали им отражение. Причем из них злодеев побито человек до 5, а здешние команды в город введены без всякого урона. С городовой стены при сем случае выпалено из пушек ядрами 5 зарядов; между тем чрез пойманного Симбирского баталиона солдата получено точное известие, что он Чернышев с корпусом его обманут вожаком из казаков в команде его бывшим, который обещал провести его мимо толпы злодейской ночью,

---

* В оном корпусе состояло гарнизонных 600, ставропольских калмыков 500, да крепостных казаков 100, итого 1200 человек.

вместо того привел поутру увалом к самому сей злодейской толпы лагерю, в коем они злодеи уже против него приуготовились, и как скоро его Чернышева с корпусом усмотрели, так и встретили, не дав еще чрез Сакмару реку переправиться, и начали в него стрелять из пушек, и хотя он Чернышев соответствовать старался, только, по великому тех разбойников количеству, и что бывшие с ним казаки и калмыки при самом тех злодеев приступе изменя, передались. Регулярные ж, будучи от дальнего марша и от великой стужи утомлены, устоять не могли, и так все солдаты теми злодеями в толпу их захвачены, где он Чернышев и все штаб- и обер-офицеры и калмыцкий полковник, да ехавшая в том корпусе прапорщица, всего 35 человек повешены, а солдаты, по приводе к присяге и по обрезании волосов, в казаки поверстаны, да и под отправленную-де от вышеупомянутого г. генерал-аншефа, губернатора и кавалера по новой Московской дороге, под предводительством маиора Варнстеда, команду не малую партию с артиллериею оный злодей послал и, как чрез выходцев слышно, человек около 200 солдат захватил, почему та команда, обороняясь несколько назад отступила. |

142 К дополнению сего 13-го числа из приватных записок и известий может здесь сие только прибавлено быть, что перед зарею сегодня приехал в город от помянутого несчастливого полковника Чернышева команды его капитан Ружевский с рапортом и с имеющеюся при нем командою под Маячную гору, к реке Сакмаре, что от Оренбурга в виду не далее 5 верст, прибыл и требовал, дабы при переходе его чрез оную гору, для опасности от злодеев, выслан был к нему из города сикурс, который, как слышно было, и собирать было уже стали, но в исходе 8 и в начале 9 часа позади той горы вдруг произошла скорострельная пушечная пальба, а между тем слышна была и ружейная, что продолжалось с полчаса, а потом и затихла. И об оном полковника Чернышева корпусе сей день в городе разно признавали: некоторые проговаривали, якобы весь он захвачен и увезен злодеями; а другие сказывали, что он от реки Сакмары ретировался и расположился лагерем около хутора прежде бывшего обер-коменданта, а после начал появляться от стороны Нежинского редута и корпус г. бригадира Корфа. В рассуждении оного выслана была команда еще за город, и находилась она там почти до самого вечера, то есть до тех пор, пока оный бригадир со всею своею командою собрался в город; но часу в 5 по полудни, когда уже вся вышеозначенная Корфова команда вбиралась в город, оказалось злодеев со стороны Бердинской слободы сот до пяти или и более человек, и еще их к ним прибывало, может быть для того, чтоб оной команде на приходе к городу сделать помешательство, или отхватить несколько в луга за сеном и соломою поехавших казаков, а потому городские казаки

и должны были против оных злодеев еще на степь выез|жать, и так 143 сделалась между ими ружейная перестрелка. Сказывали, что из злодеев 3 человека убито, двое яицких казаков, из коих один по прозванью Самодур, великий плут и наездник, а у самозванца в немалом люблении находившийся, да один башкирец. А как из городу в кучи злодеев сделано было несколько пушечных выстрелов, то все они обратно и разбежались. Из городских казаков ранено при сем случае 3 человека. Из Бугульмы находящийся там в правлении воеводской должности секунд-маиор Хирьяков доносил г. губернатару от 5 числа сего ноября, что С.-Петербургского легиона г. генерал-маиор и кавалер Кар к Оренбургу оттуда отправился, а того ж числа ожидал он Хирьяков в Бугульму и г. генерал-маиора фон-Фреймана.

51) На 14-е число ночью было спокойно, а днем в первом часу по полудни, как здесь собранный, так и с предписанным бригадиром Корфом прибывший корпус в числе 2400 человек с 22 орудиями, под предводительством здешнего обер-коменданта г. генерал-маиора Валленстерна, выслан был для поиска над тою злодейскою толпою к состоящему от города в Бердской слободе в 7 верстах сборищу, где, по выходе злодеев, и учинено с ними сильное сражение; но как сии злодеи, все будучи против здешних доброконными и обыкновенно разъезжают рассеянно, отдаляясь от картечного и ружейного выстрелов, производили единственно из многочисленных орудий пальбу, то совершенного успеха и одержать над ними было не можно, а принуждено, при наступлении ночи, сделав пехотою баталион-каре, в город возвратиться. На полевом сражении здешнего Оренбургского корпуса выпалено из пушек ядрами и картечами 271, | да 144 из прибывших с бригадиром Корфом 198, а сверх того с городовой стены 4, итого 473 выстрела. Причем со здешней стороны, по ведомости обер-коменданта, урону было: побитых регулярных и нерегулярных людей 32, да раненых 93 человека; а в злодейской толпе более нежели в четверо. 15-го с утра хотя вся злодейская толпа рассеваясь поодаль города в виду разъезжали, причем и артиллерия у них была, только вскоре возвратилась в свой лагерь. С городской стены из пушек выпалено в них ядрами 2 заряда.— 16, 17 и 18-го в ночное и денное время было спокойно.

52) Из приватных записок в прибавление к вышеозначенным последним числам следует сие, что 14 числа поутру о симбирском коменданте Чернышеве еще носился в городе слух, якобы он от злодеев ретировался и расположился, укрепясь около реки Сакмары; а другие говорили, что он стоит на хуторе бывшего обер-коменданта Ланода (который ныне за дворянином Сукиным); между тем же и пушечная пальба изредка была в тамошней стороне слышна. Пронесся уже о нем Чернышеве и о команде

его слух, о коем выше сего показано. * Сего ж утра хотя и был приказ,
145 чтоб как можно поранее собрать команды к высту | плению на злодейский лагерь, но сие собрание и расположение продолжалось до 3-го часа по полудни, тогда выступила команда чрез Орские и Бердские ворота за город под предводительством генерал-маиора и обер-коменданта Валленстерна; и хотя уповательно было, что сия высылка составит людства по меньшей мере до четырех тысяч, но она с небольшим две тысячи человек составляла. Пред последнею высылкою, означенною под 22 числом октября, имела она только то преимущество, что регулярной пехоты было тысяча человек, прочее людство составляли нерегулярные ж люди, выбраны из прибывших с Корфом те, кои поспособнее и под собою имели получше лошадей. Артиллерии было отправлено с сею командою 26 орудий, в том числе 4 единорога; оная команда, пошед от города в хорошем порядке, без всякого от злодеев препятствия заняла те высокие места, где прежде злодеи имели всегда передовые свои караулы; а как стала она подвигаться на скат, склоняющийся к Бердской слободе, оставляя оную слободу в левой стороне, тогда начали они злодеи скопляться, подвозить и располагать свои пушки. Пальба начата с обеих сторон (но прежде с нашей), в половине 4-го и продолжалась до половины 6 часа непрестанно; но злодеи имели у себя пушек гораздо больше, да людство их было превосходиее, ** то по сей причине и что уже ночная пора стала находить, городская команда, сделав баталион-каре, начала с пушечною пальбою подаваться назад к городу. Всё сие в таком порядке происходило, что злодеи хотя и покушалися было разорвать сей порядок, и охватить сколько-инбудь
146 от пехотной команды и других | людей, однако дошла она к городу свободно; а как заступили место ее не в дальнем уже расстоянии от города яицкий старшина Мартемьян Бородин с своими казаками, то тут от стремившихся к городу злодеев и сделалась с ними ружейная перестрелка и ручной бой копьями, чем они тех злодеев от города и отогнали. Во время сего сражения отхвачено и поймано: из злодейских сообщников 7 человек, в том числе один яицкий казак из первейших сообщников само-

* Между офицерами умерщвленными от злодея Пугачева находился Ставропольского гарнизона капитан Калмыков, человек твердого духа, о коем сказывали, что якобы он пред кончиною своею предводителя злодеев публично, пред всем смотревшим на сию казнь народом, ругал, называя его злодеем, вором, тираном, изменником, и увещевая народ, чтоб ему не верили, но отстав от него, служили б законной своей государыне. Огорчась тем, велел его пятерить; однако ж он, при отсечении рук и ног, то ж всё кричал; а как из-за сего самозванец еще больше озлобился, и приказал прежде нежели голова ему отрублена, вспороть ему грудь, то он и между тем выговаривал, что он умирает как верный ее императорского величества раб.

** Однако ж по примечаниям сказывали, что их не было тут более 3000 человек.

званца, прозваньем Шелудяков. * 15-го числа поутру в начале 10 часа показались злодеи великим своим людством, идущие к городу, а потому и сделана чрез барабанный бой повестка, чтоб все к определенным по валу местам шли и там были б к отпору в готовности. Три человека, отважась ближе подъехать к Бердским воротам, долго ли не будут отворять им ворота и не станут впущать их в город, чернь бы никакого опасения не имела, из нее никому вреда сделано не будет, или б выслали на них вылазку; напротив того, некоторые, на валу бывшие, кри|чали им в ответ, 147 дабы они сами ближе подходили к городу и посмотрели б, чем их станут потчивать; но как сделали по оным злодеям два выстрела, то они ускакали к стоявшим на Сырте злодеям. Там бывшие люди сказывали, что вчера осмотря убитые тела, и некоторые привязав к лошадиным хвостам, утащили к себе в лагерь, а с других сняв одежду, нагими оставили; вероятно казалось, что они между убитыми смотрели и искали вышеозначенного вчера пойманного казака Шелудякова, начальнику злодеев столь надобного. Говорили еще, якобы некоторые, подъезжая ближе к городу, кричали, чтоб оный Шелудяков отдан был им; впрочем постояв оные злодеи на Сыртах против города и до первого часа по полудни не сделав ни одного выстрела из пушек своих, возвратились опять в свой лагерь. 16-го числа, как в ночи, так и днем, ничего особенного не произошло, только несколько подвод и верховых лошадей, посланных вверх по Яику за сеном, возвратилось оттуда с сеном. 17-го числа ночью ничего ж не было, а пред светом, как слышно было, подбегали к Бердским воротам три человека из злодеев и кричали, чтоб выдан был им вышеозначенный захваченный злодей Шелудяков. Случившиеся тут на валу яицкие казаки кричали ж, ответствуя, чтоб они привели в город сына его (то есть, предводителя своего), за что дано им будет награждения 500 руб.; что они злодеи, выслуша, ничего более не говоря, поехали назад. Поутру выбежало из злодейского

---

* Оный яицкий казак есть тот самый, у которого самозванец Пугачев, как сказывали, напред сего в работниках был, и у коего потом на хуторах для бунта сборища и совещания происходили, да и условленось, как выше значит, чтоб его, назвав царем, под сим именем умножить бунтовщичью партию свою. Поимка его Шелудякова сопряжена была с удивительным случаем, ибо он, признав городскую партию за свою, прискакав, кричал, чтоб как можно скорее сделали они удар в правую сторону, но позади городской ехавший за ним казак, наскакав, ухватил его за ворот и закричал, чтоб его ловили или убили, сказывая, что он есть Шелудяков из самых главных злодеев, и так он и пойман. При допросе сперва хотя ни на что ответствовать он не хотел и ничего не говорил, но по долгом истязании, и сам в том признался, особливо когда войсковый старшина Бородин был к тому призван, стал его уличать, слагая всю вину на дьявола, что он его научил. Сей злодей наконец уже был в раскаянии и о всем подробно показывал, но после дней через пять сидя в тюрьме умер.

лагеря трое оренбургских казаков, один захваченный из команды, бывшей
при бригадире Корфе, а двое ездившие с солью по найму от Соляного
правления, кои, по отдаче там соли, возвращаясь назад с сакмарским попом,
148 который от злодеев | в Сакмарске определен был комендантом, а посланы
были в злодейский лагерь. Из допросов их известно было, якобы некоторые злодеи за теснотою в Бердской слободе намерены перебраться в сеитову Каргалинскую слободу. Начальник-де их с единомышленниками своими говорил, сожалея, что он на приступах своих к городу много уже потерял людей хороших, и сколько-де он городов ни прошел (сказывая, якобы он бывал в Иерусалиме, в Цареграде и в немецких городах), но столь крепкого города, каков есть Оренбург, не видал, и затем-де более приступов делать к городу не намерен, а хочет осадою до того довести, чтобы у жителей не стало пропитания, а тогда-де и город сдаться ему будет принужден. На 18-е число в ночное время и днем тревоги не было; поутру же хотя и выслано было за город Яицких казаков до 300 человек, чтоб злодеев потревожить и не удастся ль кого-нибудь от них схватить, которая команда и стояла долго за городом на Сыртах, но их, кроме небольшого обыкновенного на форпостах их людства, близ лагеря их имевшегося, никого было не видно, а после полудня посыланы были разных чинов люди за сеном вверх по Яику к Нежинскому редуту, откуда в ночи и возвратились они с сеном; но между тем, как слышно было, 5 или 6 человек из каргалинских татар обратно не приехали. Признавали, что они в злодейский лагерь или в Каргалинскую свою слободу ушли.

На 19-е число в ночи было спокойно, а днем по полуночи в 11 часу из
злодейской толпы в многолюдственном числе (видно, что усмотря посланных из города фуражиров) проехало в ту сторону, где фуражирование
было, немалое людство; однако, по учиненному из города из вестовой
149 пушки| сигналу, те фуражиры принуждены, бросив некоторые возы, возвратиться в город, а после того вскоре означенные по дороге фуражирами оставленные с сеном воза от злодеев пожжены, а потом они в лагерь свой проехали.

Примечание. Под сим числом в журнале губернаторской канцелярии вмещены разные его г. губернатора примечания и рассуждения; а понеже оные принадлежат и к прошедшему и к следующему впредь времени, того ради для полности и преимущества оного журнала, включаются они и здесь точно так, как они в нем написаны.

И так злодейство его Пугачева, что далее, то более умножается, коему споспешествует вышеизображенное коварное его себя священнейшим имянем в бозе почивающего императора Петра III разглашение, с позволением при том башкирцам грабежа заводов и помещиков, коими многие уже за-

воды и пограблены, крестьянам боярским и заводским с обещанием наложения подушного оклада только по три копейки с души, прочим людям, как равно и всем, вольности, чему обитающий в Оренбургской губернии разных вер в невежестве погруженный подлый народ, не взирая на учиненные от генерал-поручика и кавалера неоднократные увещевания, без сомнения и верит, и чрез рассылаемых от него злодея с коварно-составленными ложными указами людей в толпу его собирается, а некоторые при собрании сюда силою захвачены. И так теперь, как по сказки выходцев из захваченных злодеев, коих под крепким караулом содержится 182 человека, известно, сия его толпа состоит в тысячах около десяти, в том числе яицких казаков с приехавшими вновь с 1000, илецких с 400, башкирцев с 5000, калмыков ставропольских с 700, | солдат и здешних казаков, татар 150
и заводских крестьян около 3000, из которых заводские крестьяне по взбунтовании башкирцев, пришед в возмущение и побив приказчиков своих, в ту толпу пришли, да пушек, забранных им злодеем из разоренных крепостей и заводов, с 80. Но еще, как людей умножает, так чрез них тиранства и грабительства производит, посылая их во все здешней губернии места партиями, давая им вящшее поощрение из пограбленных в крепостях, казенных и партикулярных, а паче заводских денег довольное награждение и провиант, и чрез них отправляемых отсюда и из прочих мест курьерами и за разными делами людей ловит и тирански губит. Не оставил он злодей и к киргиз-кайсацкому Нурали-хану чрез нарочных писать, обещая отдачею ему хану, если он требование его исполнит, яицких казацких жен и детей во владение; почему он хан, как то полковник Симонов от 9 числа сего рапортует, * детей своих Ишима и Пиралия Салтанов с киргизцами и наряжает; и хотя-де он хан к нему Симонову сообщил, якобы отправляет их сюда на помощь, однако-де коньюкторы в понятие приводят, что для содействия помянутому злодею, будучи побуждаем обещаемою корыстию, намерение он злодей имел, как все выходцы и пленники свидетельствуют, дотоле здесь под городом находиться, доколе оный возьмет; а как город регулярный и приведен в большую осторожность, то старается сделать внутренее возмущение соблазном подлых людей и пожаром, для чего уже и подсылал неоднократно, из коих подсыль|ных некоторые с порохом 151
и фитилями переловлены. Что же принадлежит до учинения над ним Пугачевым поиска, то одними вошеозначенными здешними и собранными с крепостей регулярными и нерегулярными командами по превосходству изменнической толпы, учинить оного весьма не можно, потому наипаче, что

* Сей подполковника Симонова рапорт, за справедливость не возможно почесть, потому что помянутые ханские дети у Пугачева никогда не бывали, да и сам хан наклонным к стороне его никогда не оказывался.

большое количество из приведенных г-м бригадиром Корфом и здесь находящихся конных, за тем, что они в поле лето обращались, по линии на службе к употреблению в поле по разбирательству оказались неспособными; лошади ж регулярных команд, за пожжением злодеями всего здешнего сена, приведены в крайнее изнеможение, а напротив того, у них злодеев в добром качестве, которых они во всех местах нахватали, и содержа на добром корму, при высылках столь проворно обращаются, что от пеших их до конных достигать трудно, ибо они во время наступления от картечного и ружейного выстрелов отдаляются, а производя единственно из многочисленных орудий пальбу, рассыпаются так, что пехоте ни на картечный, ни на ружейный выстрелы сих ветреных злодеев достичь, следовательно, поиска над ними никакого учинить не можно, как сообразным им конным войском, коего, за поколебанием башкирского и ставропольского калмыцкого народов и других людей, собрать нет средств. По последней мере хотя б и пехотою атаковать их разными колоннами, коих также по количеству сил здешних составить не из чего; а хотя по здешним сообщениям от г. генерал-поручика и кавалера Декалонга, с Сибирских линий три легкие полевые команды и 400 тамошних казаков, под предводительством г. генерал-маиора Станиславского, да от сибирского губернатора г. генерал-
152 поручика и кавалера Чичерина, | одна рота гренадерская и две мушкетерские на здешние линии откомандированы, только по необходимости часто-реченный генерал-поручик и кавалер Рейнсдорп рассудил,* помянутому г. генерал-маиору Станиславскому с двумя легкими полевыми командами итти и расположиться в Зелаирской крепости, в центре всея Башкирии состоящей, с таким ему предписанием: 1-е, чтоб он Станиславский, по сношению с Уфимскою провинциальною канцеляриею, прочих внутренних башкирцев от худых их предприятий удерживал; 2-е, прилежащие к оной заводы предохранил; 3-е, ежели бы помянутый злодей обратился внутрь Башкирии, чтоб над ним учинил поиск, а между тем находящихся в толпе злодейской башкирцев, жен и детей в жилищах их тревожил, дабы, услыша о том, мужья их могли от злодейства их возвратиться; а третью б легкую полевую команду с казаками и симбирские роты приближил к Оренбургу, и до усмотрения будущих обстоятельств, расположил бы симбирские роты в ближайших от Орской крепостях, а легкую полевую команду с казаками в Озерной крепости, в 110 верстах от Оренбурга отстоящей, для предудержания его злодея от впадения на оные. И так теперь реченный генерал-поручик и кавалер во ожидании остался отправленных от государствен-

* Сие г-на губернатора определение о следовании генерал-маиору Станиславскому к Зелаирской крепости им же самим отменено, как о том ниже сего будет означено.

ной Военной коллегии, по высочайшему именному ее императорского величества указу, гг. генерал-маиоров Кара и Фреймана с войском, к коим по уведомлении о приближении их от 13 числа, настоящие здешние обстоятельства сообщены; но как оные | до них гг. генерал-маиоров не дошли, 153
ибо нарочно посыланные возвратясь объявили, что первый из них, по причине нападения злодейского, назад отступил, как чаятельно, для соединения с находящимися позади его следующими войсками: то по поводу полученного чрез выходцев из злодейской толпы известия, что оні гг. генерал-маиоры опять сюда приближаются, от 17 числа сего и еще к ним вторичные посланы со изъявлением вышеписанного над корпусом полковника Чернышева сожаления достойного приключения и здешнего состояния, а напротив того о злодейской силе, с требованием при том от них уведомления, где они гг. генерал-маиоры и в каком количестве войска находятся, какое к поиску над злодеями предприятие приняли и расположение учинили, и в которое точно время сюда прибудут, дабы можно было, для содействия им со стороны его генерал-поручика и кавалера, приняв пристойные меры, предуготовиться, коего известия ежечасно и ожидаются; а как скоро о прибытии их известие получится, тотчас и отсюда корпус выслан быть имеет, который составлен быть может из регулярных и сколько наберется годных лошадей, то и конных регулярных же и нерегулярных из 2000 человек с 22 орудиями артиллерии.

54) 20-го числа видна была близ города из злодейской толпы во многом числе партия, которая рассыпавшись по степи разъезжала, с которою высланные отсюда яицкие казаки с 2 пушками производили перестрелку; и хотя на них злодеи по превосходству их делали сильное нападение, однако ж пушечными выстрелами отражены. В них на полевом сражении сверх ружейных выстрелов выпалено из пушек ядрами 4 заряда, а при том найдено в преждебывших зло|дейских батареях пушечных зарядов 3-фун- 154
товых с ядрами 3, с картечами 1, карпиярмус боченочный, обитый кожею 1, в нем пороху ручного 1 фун., ядер 6-фунтовых 3.—21-го было фуражирование, а 22 и 23-го, кроме обыкновенных высылок и подзорных патрулей, было спокойно.

К вышеописанным последним пяти числам губернаторского журнала из приватных записок может еще служить к прибавлению сие:

На 19-е число с вечера потревожили было стоящие на валу часовые, усмотря якобы злодеев, но то была ошибка; впрочем, ночь хотя была и спокойна, но как некоторые из яицких казаков и городских жителей вчера приехавшие с сеном, сложа оное ввечеру и ночью, вторично поехали, а другие, не успев возвратиться, в лугах и заночевали; вышеозначенные ж отлучившиеся каргалинские татары о тех поездках злодеям дали знать, то

в 10 часу утра начали они на Сырт выезжать и скопляться не малым людством, причем примечены были у них и пушки: тогда дан был сигнал из города выстрелом из двух пушек, чтоб оные фуражиры скорее возвращались в город; а потому многие поторопясь и приехали в город, привезши сена не мало; но злодеи, спустясь в луга во сте или двух стах человеках, нашли способ из бывших в отдалении захватить пять человек. Когда ж оные злодеи стояли на Сыртах, то выпалено от Орских ворот против их из трех или четырех пушек, да и они с своей стороны два выстрела сделали на город, но безвредно.—20 числа от самого того времени, как злодеи окружили город, первые получены были рапорты из Илецкой Защиты от находящегося там при добывании соли капитана Ядринцова, в которых *155* он | объявил, что там благополучно, и от злодеев никакой подсылки туда не было; работы тамошние внутри крепости и добывание соли происходило с надлежащим успехом; соли готово в наличности там около 300,000 пуд.; только-де за крепость для леса и ни за чем для опасности от киргизцев выпуска не было, и один человек при них от кочевания увезен ими, а напротив того двое кундровских татар от них выбежало. Пред полуднем выслана была за город партия яицких казаков с двумя пушками, с тем намерением, чтоб злодеев потревожить и не возможно ль будет кого-нибудь от них оторвать; партия, долго стояв на Сырте, никого не видала; но во 2 часу начали они из лагеря своего небольшими стаями оказываться, да и скопилось было их не мало (при чем-де и сам их предводитель был), но к городу никакого устремления они не сделали. Между тем один из яицких казаков, захваченый злодеем с нижних яицких форпостов, войсковому старшине Мартемьяну Бородину родственник, нашел случай выбежать к бежавшим из города казакам, коим предводителем был помянутый Бородин; а перед вечером, когда оная высылка в город уже возвратилась, и другой такой же яицкий казак оному Бородину свойственник же выбежал. Из злодеев один или два, вблизость к нашим казакам подъехав, требовали, чтоб дан им был печатный манифест, ибо де на письменном, который прежде к ним послан, не утверждаются, могут-де такие манифесты и в городе сочиняемы быть; почему и послан был от г. губернатора в ту из города высланную партию печатный экземпляр, да два с него перевода: один на татарский, а другой на калмыцкий языки; вблизость съехавшиеся казаки *156* у других | требовали, чтоб вплоть съехаться и из рук в руки оный манифест принять; но как с злодейской стороны не хотели приехать к городским, а городские к тамошнему, то наконец согласились, чтоб выехавшему из города, положа на землю, отъехать прочь; и как он сие сделал и отъехал на небольшое расстояние, то из злодеев приехал и подияв оные листы копьем, возвратился туда; что из-за сего происходило у них, то было‹не-

известно; сие только было примечено, что они по приезде приехавшего с теми листами съезжались в кучу, а потом и возвратились они в свой лагерь. Еще сказывали, якобы самозванец Пугачев отправил от себя 500 человек конных и столько ж пеших вверх по реке Сакмаре, а куда и зачем, не знают. А начальниками-де при сей команде сделал вышеозначенного подполковника и атамана Бородина крепостного человека атаманом, а предупомянутого ссылочного Хлопушу есаулом.

55) 21-го числа пред полуднем слышали в злодейском лагере несколько пушечных выстрелов; говорили, что причиною тому было привезенное из Татищевой крепости вино, от коего начальники злодеев были пьяны. После полудня хотя и выслана была из города небольшая партия, но из злодеев никто не оказывался; приметно было, что многие из них ездили за сеном, которое брали за Чернореченской уже крепостью и то на заяицкой стороне, ибо-де по сю сторону оной крепости все бывшие сена ими злодеями потравлены. 22-го числа поутру высланы были за город яицкие казаки и шестой полевой команды драгуны, из коих яицкие казаки подъезжали близко злодейского лагеря; но оттуда большого людства было не видно, а выезжали только человека два, три, и с толиким же числом городских казаков имели они пе|рекличку. Сказывают, что они кричали: не станем-де 157
уже мы больше в близость города подъезжать и в обман вдаваться: когда в городе не станет хлеба, то поневоле сдадутся; мы-де готовы пять лет стоять здесь, а не взяв города, не отступим, а ежели надобен бой, то б городские люди подъезжали ближе к их лагерю. И так вся оная высылка в половине дня в город возвратилась.— 23 числа поутру была небольшая высылка из города; но злодеи, оказавшись в малом числе, на горе близ своего лагеря и постояв тут, далее не пошли.

56) 24-го в день тезоименитства ее императорского величества, злодеи, как видно, для разведывания о сем, не сведены ли здешние военные служители, в рассуждении тогдашнего высочайшего торжества, со стены в обыкновенный церковный парад, в самой близости вокруг города кучами разъезжали. В них с городовой стены из пушек выпалено с ядрами 3 заряда, а по окончании молебна около вала для торжества положенное число холостыми зарядами выпалено. Сего ж числа из Верхней Озерной крепости г. полковник Демарин рапортовал, что 23 числа пред светом часа за два, посланная из злодейской толпы партия, атаковав ту Озерную крепость вокруг, производила почти до самого вечера пушечную пальбу, и подъезжав-де из оной толпы злодеи кричали казакам, чтобы они не стреляли и на офицеров не смотрели, объявляя, что государь Петр Федорович идет; со всем-де тем, никакой удачи ими злодеями не получено; только со здешней стороны убит башкирец 1, ранен калмык 1, да несколько лошадей застре-

лено. Храбростию и неустрашимостию его г. полковника та толпа с уро-
158 ном отражена. А того ж числа и от следующего, | с Сибирских линий с командами г-на генерал-маиора Станиславского получен здесь рапорт, коим он Станиславский представляя безполезность к расположению в предписанном ему месте, то есть в Зелаирской крепости, и трудность к оной тракта, и что он находится уже с одною полевою командою и с казаками во ожидании при маиоре Заеве Тобольских рот в Орской крепости, намерение полагал впустить для сикурса полковника Демарина в Озерную; то к нему Станиславскому 25 числа от губернатора и предложено, когда он по предписанию его с легкими полевыми командами в Зелаирскую крепость итти не рассудил, то б благоволил с сибирскими ротами непродолжительно в помянутую Озерную крепость поспешить, и будучи в оной, или на дороге, старался во-первых ту злодейскую партию, которая крепость атаковала, всемерно разбить и злодеев переловить; а как известно было, что и к Зелаирской крепости отправлены от него злодея башкирские партии, чтоб для сикурсу тамошнему гарнизону доставил он туда хотя одну роту и несколько казаков, и рассевая чрез башкирцев в народе их состоящимися о злодее самозванце манифестами, ежели способы найдутся, и он г-н генерал-маиор в состоянии будет башкирские партии разбивал и до дальнейшего вреда не допускал, чего б ради и другую назади его оставшуюся легкую полевую команду к себе приближил.—25-го числа днем и ночью было спокойно.

57) К последним двум числам, то есть к 24 и 25-му может приобщено быть, что на 24 число в ночи примечен был в старом злодейском лагере против Егорьевской церкви раскладенный огонь; догадывались, что злодеи
159 имели тут своих людей; а в полночь слышны были в ла|гере их под Бердскою слободою пушечные выстрелы; поутру ж в начале 9 часа усмотрены они великими толпами и немалым людством выходящие из лагеря своего прямо к городу; наибольшая их часть останавливалась и разъезжала против города на Сырте к Сакмарской стороне, иные по лугам перебрались и разъезжали за рекой Яиком; а еще около трех или четырех сот человек, переехав реку Яик около Маячной горы и выехав на ту дорогу, по которой ездят в Илецкую Защиту, пошли было вдаль по сей дороге; все мнили, что они пойдут к той Защите, по причине вчерашнего туда отправления и для разорения оной Защиты; но в 1 часу после полудня со стороны Нежинского редута оказался на тамошних горах обоз; сперва думали, что следует в Оренбург какая-нибудь команда,— только открылось наконец, что то посыланные от злодея в ту сторону за сеном, возвращаются они, не спущаясь в дол, прошли, как чаятельно, опасаясь пушечных выстрелов, по горам; а как скоро сей их обоз (кой составлял около 1000 подвод) по Сырту миновал город, то и все злодеи начали убираться в свой лагерь, в том

числе и те, кои переехав, пошли было по Илецкой дороге; но последние все ль возвратились и не устремились ли некоторые из них для злодейств в помянутую Защиту, сего познать было не можно; явно из того, что все они выезжали для прикрытия своих фуражиров, опасаясь городского на них нападения. При сем случае поймано высланною из города небольшою яицких казаков командою два башкирца, да один башкирец же исколот копьями; еще один злодей, который против Орских ворот ближе других отважился к городу подъезжать, убит ядром, выстреленным от трех ворот; с нашей стороны удалось оным злодеям | отхватить бывших на рыбной ловле 160
двух человек.— На 25 число пред утром получено было известие из Верхней Озерной крепости (в коей командиром оставлен полковник Демарин), что злодеи, пришед в оную крепость в числе около тысячи человек, имея при себе от 8 до 10, делали приступ, и пальба-де продолжалась с обеих сторон 8 часов, а из злодеев-де многие побиты; и они принуждены были отдалиться в Кундровскую слободу, от Озерной в 12 верстах на реке Сакмаре имеющуюся. Сего ж числа отправлен чрез Яицкий городок присланный от государственной Военной коллегии курьер в С. Петербург.

58) 26-го числа, по причине полученного от полковника Демарина рапорта и открывшегося чрез выходцев из злодейской толпы известия, что реченный самозванец Пугачев с сообщинками своими сам пошел для атаки и взятия Озерной крепости в полутора тысячах человеках, а сверх того из той толпы во многом числе поехали и за сеном, имеющимся около Нежинского редута, состоящего выше Оренбурга по реке Яике расстоянием в 18 верстах; к перехваченню того сена, а паче к удержанию злодея от предприятий его, выслан был отсюда корпус из регулярных и нерегулярных около 1000 человек, который хотя неприятеля и отражал, но в рассуждении превосходства злодейских сил, по учинении довольной перестрелки, возвратился в город без всякого урона. На оном полевом сражении выпалено из пушек с ядрами 51, да с картечами 3, итого 54 заряда; причем ранено из высланных отсель из города казаков 8, а злодеев действительно застрелено и заколото 10 человек, в том числе один находившийся в злодейской толпе провиантмейстером.— 27-го и 28 чисел, как в денное, так и | в ночное время было спокойно, а 29-го было фуражирование.— 30-го, не 161
получа ожидаемых сюда ни с которой стороны в сикурс команд, а уведомлеиось между тем от каргалинского татарина о рассылке злодеев в разные места людей; сверх того г. губернатор, примечая при неоднократных сражениях, что в рассуждении превосходной злодейской команды, а напротив того изнурения здешних казачьих лошадей, и что от лагеря злодейского до самого города простирается степь, совершенного успеха одержать без сикурса надежды не предвиделось, с гг. обер-комендантом генерал-

манором Валленстерном, штаб и обер-офицерами имел общий совет, и сделана им губернатором такая секретная диспозиция, чтоб собрав тот корпус до рассвета, итти в тот злодейский лагерь ночью, и нечаяниым образом сильно его атаковать, в надежде того, не получено ль будет при том такого успеха, чтоб приведя его злодея со всеми в том лагере в страх и конфузию, захваченных и у него злодея в неволе содержащихся солдат и прочих выручить и всю его злодейскую шайку разрушить; по коей диспозиции хотя тот корпус и собрался и за город вышел было, только к несчастию по справке оказалось, что назначенных под артиллериею кавалерийских лошадей 30 в ту ночь от бескормицы пало, а у обывателей в скорости собрать время не доставало, а между тем и рассветало, и дабы на рассвете от оной злодейской толпы по предводительству ее здешняя команда ко вреду подвержена не была, и что при том случились и дезертиры, того ради принуждено оный корпус возвратить, отложа то намерение до удобного времени.

К вышеозначенным последним сего месяца числам по приватным записо
162 кам может еще в дополнение служить сие, | что на 26 число в ночи пойман за рекою Яиком около Менового двора один мулла из нагайцев, живущих в Кундровской слободе, чрез которого уведомленось, что предводитель злодеев сам с тысячью человеками отлучился к предупомянутой Озерной крепости, в помощь туда от него посланному ссыльному Хлопуше, и якобы он помышляет итти отсюда для зимования в Яицкий казачий городок. Поутру в 9 часу усмотрены злодеи, в великом людстве поднявшиеся из своего лагеря и едущие по Сыртам к стороне Нежинского редута. Признавали, что они шли за сеном, к тем же местам, откуда они 24 числа провезли сено; а другие мнили, что все они, или некоторые из них, идут к вышеозначенной Озерной крепости для усилования подшедшим туда прежде. Признавая, что за таким не малым выездом в злодейском лагере осталось людство не большое и сделать бы оборот туда поехавшим, учинена к городу высылка в числе около тысячи человек регулярных и нерегулярных людей, коею предводительствовал г-н обер-комендант, а при регулярных был осьмой легкой команды секунд-манор Зубов. При сей команде отправлено было 8 артиллерийских орудий, в том числе 3 единорога. Отошед она от города версты с 2 или с 3, остановилась на высоких местах, подвигаясь то в правую, то в левую стороны, а более склоняясь в левую, подавая вид, якобы к наступлению на злодейский лагерь. Между тем из пушек выпалено было разов до пятидесяти, и от злодеев столько ж, а казаки с показавшимися злодеями имели и перестрелку; когда ж дошла о том ведомость до отъехавших уже за Нежинский редут злодеев, то все они, оставя предприятое свое намерение, поворотили назад к лагерю, при-

чем и сена при них было не видно. Городская ж | команда против злодей- 163 ского людства будучи гораздо меньше, не вступая уже с ними ни в какое дело, возвратилась вся в город. Сего числа выбежал из злодейского лагеря один алексеевский казак, захваченный в команде полковника Чернышева, * да по объявлению яицких казаков на перестрелке убит один злодей; с нашей стороны ранено два казака и один татарин, да бежали к злодеям один калмык и один каргопольский татарин.

59) На 27-е число в ночи злодейских подбегов не бывало, а в день хотя и говорили, что будет высылка к злодейскому лагерю, но оной не учинено, может быть затем, что поутру казалось несколько туманно и сыроватая погода; однако около половины дня разведрило; из злодейского ж лагеря и сегодня примечена была не малолюдная посылка к Нежинскому редуту за сеном, откуда многие из них с сеном и возвратились. С вечера ж на 28 число, хотя и сказано было, чтоб сей день быть большой высылки с сильною артиллериею прямо к Бердской слободе, только, неизвестно, зачем, оной высылки не было; а ввечеру сего ж числа была высылка за реку Яик, по причине, якобы злодеи напали на поехавших туда за сеном, но узнав наконец, что то произошло по выстрелу из ружья, ненарочно одним драгуном учиненному, возвратились все в город.—29 числа до рассвета выслано было яицких казаков человек до 50 к Маячной горе, с тем, не удастся ль схватить из кого-нибудь с обыкновенного тут злодейского караула; но они никакого карау|ла там не изведали, захватили только 164 одного отставного солдата, для злодеев на реке Сакмаре ловившего рыбу; на рассвете ж высланы были и все яицкие казаки, коих усмотря злодеи начали было выезжать из своего лагеря, и скопясь сот до пяти и более, стояли о трех кучах неподвижно, а разъезжали немногие; но как у высланных из города ни одной пушки не было, и пока по требованию их оные сбирали и отправляли при драгунской команде, между тем все они поехали в свой лагерь, а городские возвратились назад; и слышно было, якобы предводитель злодеев из-под Озерной крепости вчера ввечеру с немногими людьми возвратился, и как-де сообщники его спрашивали про поехавших с ним людей, ответствовал, что все они отправлены от него в другое место; впрочем примечено было, что из-за Нежинского редута по самой поверхности Сыртов везено было злодеями множество сена, которое прикрывали до самого вечера расставленные от них в немалом числе форпосты. На 30-е число в ночи пред утром подъезжал к городскому валу один из

* Сей казак выбежал еще прежде выступления команды за город и объявлял, что самого злодея в лагере нет, и за выездом многих, весьма там малолюдно, а потому и был самый способнейший случай приступить к оному лагерю, ежели б команда выслана была не меньше учиненной сего месяца 14 числа высылки.

злодеев, с тем, чтоб для переговора с ним выслан был кто-нибудь из города, а поутру выбежал из злодейского лагеря один каргалинский татарин, захваченный злодеями еще при первом их приближении к городу. Поутру выслано было из города оренбургских казаков человек до 50, да 20 яицких, с тем намерением, не удастся ль кого отхватить из поехавших за сеном злодеев; как они, в близость к ним подъехав, стали требовать, чтоб они по утрешнему своему требованию для переговора, кого хотят, выслали, а потому о их надобности и губернатору будет доложено, то вместо ответа сделали они выстрел из ружья: чего ради и началась между ними перестрелка;
165 но как при | городских не было ни одной пушки, а злодеи имели их у себя три, то по требованию пушек и помоги, высланы были за город все яицкие и оренбургские казаки, и находящиеся в городе калмыки, также и драгуны легких команд и при них 5 пушек. Пальба пушечная началась с обеих сторон в исходе 2-го часа пополудни (но злодеи, имея у себя только три пушки, палили из них реже), а между тем у нерегулярных ручной бой происходил, что всё продолжалось до 5-го часа по полудни. Злодеи, не видя себе усилования из лагеря, принуждены были отдалиться к Сыртам, где у них сенные возы находились, а из-за сего уже и городская высылка возвратилась вся назад. С нашей стороны ранено 3 казака и до 10 лошадей, а на злодейской стороне считали убитых человек до 20, в том числе один со значкою, которую и привезли в город, да одного илецкого казака поймали и привезли в город. Особливое примечание было сего числа то, что между всеми злодеями, на сражение выезжавшими, яицких казаков было весьма мало, а наибольшая-де часть состояла из башкирцев, да и раненые из городской высылки люди и лошади ранены были стрелами, которых, кроме башкирцев, у злодеев никто не имеет. |

166 Часть IV.— *Продолжение Оренбургской осады, бывшие на злодеев из города вылазки, приступы самозванца Пугачева к Оренбургу, усилование его и другие приключения декабря с 1-го, января по 1-е число 1774 года.*

---

60) Декабря 1 числа, чрез нарочно-присланных получен рапорт от находящегося в Яицком городке в комендантской должности подполковника Симонова от 25 числа октября, коим он, по объявлению посыланного от него по ордеру губернаторскому в команде сотника Петра Копеечкина, в числе ста человек послушной и непослушной стороны казаков для поимки находящихся при урочище Ранних Хуторах, посланных из злодейской толпы с возмутительными к Яицким казакам письмами, казаков же Дмитрия Сломихина с товарищи послушной стороны казака Бориса Чеботарева, доносил, что по приезде в те хутора означенной команды от находящихся тут вятских казаков пяти человек означенной сотник Копееч-

кин согласной стороны с казаками несогласными пойманы и в злодей-
скую толпу увезены. И Копеечкин, как от него Симонова от 29 ноября
по объявлению вышедших из той толпы из калмыков казаков рапортовано,
пятерен, а он-де Чеботарев спасся от них бегом. Того ж 1 числа из Верх-
ней Озерной крепости от г. полковника Демарина рапортовано, что
злодейская партия, по разбитии и разорении Ильинской крепости и по
взятии расположенных г. генерал-майором Станиславским трех Сибирских
рот, вторительно, то есть 26 ч. ноября, оную крепость атаковала вокруг
и производила немолкную пушечную пальбу. По полуночи с 9-го часа,
а с обе|да спешась, сперва с одной стороны в овраге намерены были 167
штурмовать, но по неудаче, зайдя в другой глубокий овраг от гумен
человек до 400, с коими были и все отправленные отсель в домы за
худобою лошадей и злодеями на дороге перехваченные, и с яицкими
казаками продолжали неугасимый оружейный при пушечных выстрелах
огонь, также и из сайдаков стреляли и неоднократно взвизгивали,
намереваясь ударить копьями, крича казакам и прочим нерегулярным, чтоб
они, не смотря на бояр, вышли из крепости в толпу их, который-де
огонь с тех полуден продолжался беспрерывно до 10 часа ночи; однако ж
благоразумным распоряжением и неустрашимостию его Демарина они
злодеи с уроном отбиты. Причем он Демарин, для подачи примера под-
чиненным своим, из коих было регулярных гарнизонных с чинами только
369 человек, к неустрашимости, принужденным нашелся сам стрелять из
пушек, а они, ободрясь сим, должный отпор чинили храбро и неустра-
шимо; особливо ж похвалял он Демарин отменную прилежность и муже-
ство прапорщиков Лопатина и Епанечникова, сержанта Полякова и про-
виантмейстера Кокурина, прося, чтоб они за то без награждения оста-
влены не были, и объявляя, что при том сражении со злодейской стороны,
по видимой крови, убито немалое число, коих-де они, кроме оставшихся
трех мертвых, видно из предводителей их, те с собою увезли; а с нашей
стороны убито: солдат 5, денщик 1, неприверстанный в службу солдат-
ский сын 1, башкирцев 2; ранено: капрал 1, солдат 2, отставный солдат 1,
казак 1; убито ж лошадей 8. По причине чего, от 2-го числа к г. генерал-
майору Станиславскому, в чаянии том, что он на сикурс в Озерскую |
крепость уже прибыл, прежнее губернаторское от 25 числа ноября пред- 168
писание подтверждено, с тем, чтоб как от злодея не редко в окольные
жительства рассылаются партии для злодейства в небольшом количестве,
а именно: стах в двух, и трех, благоволил бы старание прилагать, об оных
делать разведание, и чрез высылку из корпуса его пристойного количества
людей, оные разбивать, а при том и в ближайших башкирских житель-
ствах, из коих башкирцы в той злодейской толпе находятся, ежели

возможно будет, делать шкоду, дозволяя имущество их разбирать, а жен и детей тревожить; но дабы по причине сей не был он г. генерал-маиор от них башкирцев или от известного злодея подвержен опасности, то б и находящуюся в Верхо-Яицкой крепости легкую полевую команду к себе приблизил, а третью в Верхо-Яицкую взял, и от него злодея имел бы всю крайнюю предосторожность, чтоб он коварными его поступками не мог причинить ему нечаянного беспокойства; а дабы он г. генерал-маиор сие предписание с точностию исполнил, то о учинении ему подтверждения того ж числа и к г. генерал-поручику и кавалеру Декалонгу сообщено; Исетской же провинции к воеводе г. статскому советнику Веревкину, по поводу попавшихся к злодею тамошних казаков, и полученного известия, якобы из тамошней провинции башкирцев человек до 600 в злодейскую толпу пришло, и дабы по последней мере, прочие от того предварены были, предложено неусыпно стараться, дабы находящиеся в домах казаки, а особливо башкирцы, в верности их колебаться и в вящшее себе предосуждение на злодейство подвизаться не могли, внушая им о состоянии
169 помянутого злодея состоявшимися о том манифестами, а еже|ли паче чаяния сие средство успехом быть может, то стараться чрез верных делать тем колеблющимся, а особливо в толпе его злодейской находящимся башкирцам шкоду, позволяя имущество их в добычу, а при том и жен их и детей разбирать по себе; а как здесь, по многолюдству и за непропуском злодеям из внутренних жилищ съестных припасов и хлеба, в провианте наступает большая нужда, то ему Веревкину рекомендовано в предварение той службы приложить старание из собираемого с крестьян в казну хлеба, муки и круп обоего рода до 10,000, да овса до 500 четвертей в близость к Оренбургу, а именно, ежели далее не можно, то хотя до Орской крепости по линии доставить на крестьянских подводах, или подрядом, наблюдая высокой интерес. Ежели оного вдруг доставить не можно, то по такому числу, по какому заблагорассудит. *

61) Декабря на 1-е число был приказ, чтоб всем командам приготовиться к выступлению до рассвета дня на злодейской лагерь под Бердскую слободу, да и выведены они были за город в 4 часу по полуночи, притом готовы ж были 28 артиллерийских орудий, чтоб с трех сторон тот злодейский лагерь атаковать. Все команды с радостию того желали, а особливо военные люди к наступлению на злодеев показывали великую охотность; да присем и погода была самая умеренная — светлая и тихая; но таким порядком за город уже выведенная команда, построясь там часа три,

* Провианта с сей стороны в Оренбург не только в текущем году, но и по самой от Оренбурга злодейской побег ничего в привозе не было.

в начале 8 часа опять возвращена в город; причииа того была неизвестна, а после сказывали, что из стоявших на ва|лу часовых двое бежали к зло- 170 деям, из коих одни пойман разъездными казаками, а другой туда ушел, почему якобы и рассуждено оной вылазке и атаке сей день быть не сходно; но существительная причина после открылась та, что под приготовленную артиллерию не достало немалого числа лошадей, о чем прежде было известно. Во время обеденного благовеста слышна была в злодейском лагере пушечная пальба раз до 15, а потом и еще она была и продолжалась едва не до самого вечера.— 2, 3, 4, 5 и 6 чисел, как в денное, так и в ночное время, было спокойно.

62) Предозначенные последние числа могут дополнены быть из приватных записок следующим. На 2-е число в ночи вышел из злодейского лагеря один захваченный, туда недавно определенный из рекрут, солдат да и пронесся слух, якобы вчерашняя у злодеев пальба была по причине междоусобия их с башкирцами, которых будто б не малое число отошло в свои жилища, для того, что самозванец приказал, неведомо за что, повесить одного их старшину. Во время первого приступа злодейского к Озерной крепости смертельно ранен был бывший тут предводитель злодеев, воспитанник подполковника и атамана Бородина, коего называли Бородиным же. Он по привозе в крепость о средине его допроса и умер; удалось только оным злодеям разграбить бухарский караван, находившийся в Ильинской крепости. А генерал-де маиор Станиславский в Озерную крепость при отправлении тех рапортов еще не бывал, а стоял в Орске. С вечера хотя и был приказ, чтоб всем командам в 5 часу по полуночи быть готовым к выступлению на злодеев, но поутру всё то отменено; а потом пред полуднем в 10 часу рассуждено было опять сбираться и гото|вить для того ж команды с артиллериею, что всё продолжалось до 171 половины первого часа; а потом вся оная команда (из коей часть из города уже была выведена с частию артиллерии), неизвестно для чего, распущена по квартирам. * На 3-е число с вечера у злодея, против обыкновения его, вместо одного, сделаны были три выстрела пушечных, а для чего, неизвестно; после литургии в соборной церкви читано было чрез протопопа присланное от преосвященного Вениамина, архиепископа Казанского, генеральное для всех увещание, по причине оказавшегося самозванца, в преизрядных изъяснениях и доказательствах состоящее. После ж того был благодарный молебен для бракосочетания его императорского высочества. Яицких казаков небольшое число выслано было за город к Маячной горе,

* На сих днях была еще самая умеренная осенняя погода, снег был еще весьма мелкий, а потому к наступлению на злодеев еще удобное и способное время.

а прочие заведены были в низкие места, на такой случай, ежели появится злодей и способность окажется, сделать на них удар и кого бы нибудь отхватить из них; но кроме самого малого числа, никто от них не выезжал; и так все оные казаки около полудни возвратились в город. — 4 числа ничего особливого не было; токмо после полудни пронесся слух, якобы из находящихся в городе яицких казаков, поехав за сеном назад, один не возвратился. Ввечеру отправлены письма чрез Киргизскую степь в Яицкий городок, а оттуда велено их отправить подполковнику Симонову с нарочным до Казани. На 5-е число, как ввечеру, так и поутру обыкновенных в злодейском лагере пушечных выстрелов было не слышно. В 11 часу
172 утра хотя и собраны были военные регулярные и нерегулярные лю|ди, а потому и надеялись из города быть вылазке, однако ж ее не было, и те люди распущены были опять по квартирам. Между тем сказывали, что около полудни слышна была в злодейском лагере ружейная пальба и два выстрела из пушек, а по какой причине, неизвестно. Несколько яицких казаков выслано было за город; за бывшим туманом никого они злодеев не видали, а привели только двух лошадей с уздами, отлучившихся из злодейского лагеря. После полудни многие ездили к Нежинскому редуту за сеном, и привезли оного довольно. — 6-го числа ничего особливого примечено и слышно не было, кроме того, что около полудни была в злодейском лагере еще ружейная пальба, а между тем из пушек пять раз выпалено,—вероятно, что то было у них по причине пьянства, как то и прежде случалось.

63) 7-го числа для поимки из злодейской толпы языка, выслано было из города оренбургских и яицких казаков с прикомандированными к ним двумя пушками всего с 500 человек, которыми хотя с выехавшими злодеями при пушечных выстрелах и производилась перестрелка, токмо языка, за превосходством злодейских сил, поймать не удалось; на оном полевом сражении из пушек выпалено было с ядрами 24 заряда. — 8-го было спокойно. — 9 числа оказались и разъезжали злодейской толпы во многом числе партии не только в виду, но и в самой близости города, с той стороны, где форштат был, против которых рассуждено легкими войсками каждо-дневно производить шермиции; но дабы оные, будучи подкреплены регулярными, случившимся успехом старались вредить и ловить неприятеля, для того г. обер-коменданту дан ордер, чтоб состоящие в резерве команды
173 расчислить на три части, поруча каждую надежному штаб-|офицеру с потребным числом обер и унтер-офицеров, и приказать каждой части состоять в ежечасной готовности, из которых по одной при каждой высылке и выходить по очереди за город при шести орудиях, располагая оную по высотам за бывшими злодейскими батареями, с таким при том

учреждением, чтоб они, как легким войскам в подкрепление служили, так злодеям, усматривая способы, вредили. С городовой стены из пушек выпалено с ядрами 6 зарядов; того ж числа от генерал-поручика и кавалера Декалонга и генерал-маиора Станиславского получены, от первого сообщение от 24 ноября, а от второго рапорт от 4 декабря, пущенные с ними. Декалонг, по поводу полученного им отсюда от уфимского воеводы известия о последовавшем от злодея над подполковником симбирским комендантом Чернышевым приключении, и о захвате из следовавшей из Казани в команде маиора Варнипеда команды солдат, и что г. генерал-маиор Кар с корпусом, по причине злодейского нападения, отступил по новой Московской дороге назад, да и Озерная крепость атакована, советовал, чтоб сибирские войска раздробленно не посылать, а соединя, пробраться б им к Оренбургу, и тут приобща к ним находящияся в оном, совокупными силами ударить на толпу злодейскую и стараться оную истребить; а с другой стороны попечительно наблюдать и то, чтоб те злодеи не прорвались во внутренние Оренбургской губернии башкирские и заводские селения, чрез что и не причинили б наивящшего интересу убытка, а обитателям разорения. Станиславской рапортовал, что Ильинская крепость 29 числа ноября поутру злодеям по сильном, бывшего в оной, следовавшего от него впереди к Озерной крепости, маиора Заева с | Тобольскими губернскою, гренадерскою и другими мушкетерскими 174
ротами и девяносто двумя человеками казаков, сопротивлении, взята, некоторые солдаты и казаки порублены и поколоты, да и с маиором Заевым и с офицерами то ж учинено, а двое офицеров, капитан и прапорщик, повешены, прочие ж солдаты и казаки злодеем захвачены; в крепости ж, как денежная казна, так равно и обывательское имение всё без остатку поразграблено, а церковь и двор зажжены; в рассуждении чего, и дабы ему Станиславскому последней малой команды не потерять и не открыть бы тем всей линии злодеям на похищение, возвратился он в крепость Орскую, для ожидания из крепости Верхо-Яицкой 10-й легкой команды и гарнизонной роты. По получении сего, сожаления достойного известия и что отправленных от государственной Военной коллегии гг. генерал-маиоров Кара и Фреймана поныне сюда дождаться, и, по неоднократным от губернатора чрез нарочных предложениям, уведомления получить от них не можно, где они, и в каком состоянии находятся и какие свои предприятия делают, и что г-н же генерал-маиор Станиславский, будучи поручен в полную губернатора команду, двух его предложений, о следовании с командами в Зелаир, и по отзыву его, что ему туда итти не возможно, то б по случаю атаки Озерной крепости, в оную поспешать не исполнял, находя он губернатор с мнением г. генерал-пору-

чика и кавалера Декалонга согласным, от 10 числа сообщил к нему, чтоб
он для содействия здешним войскам корпус с его превосходительством
помянутого г. генерал-маиора Станиславского, или другого, кого рассудить
изьволит, отправил сюда весь совокупно, ибо отправление раздробленное
375 подвергается крайне|му предосуждению, как то с вышеписанными сибир-
скими командами и приключилось; но как по линии, за немалым проездом
команд и за пожжением злодеем сен, в фураже великой недостаток
находится, то б велел он ему г. генерал-маиору всеми командами, отколе
прямее, взяв с линии хороших и надежных вожатых, следовать сюда,
миная Зелаирскую крепость, около Петровского завода, или как ближе
и способнее признается. А при том он г. генерал-поручик и кавалер
постарался в рассуждении недостатка здесь провианта и что его не более
стать может, как на месяц, и оного поблизости из Исетской провинции
отправить сюда достаточное количество подрядом, или на крестьянских
подводах; о чем к нему г. генерал-поручику и кавалеру от 18 числа сего
и еще повторено.

К вышеозначенным числам в дополнение сообщается еще, что 7 числа
поутру в 9 часу оказались злодеи, немалыми толпами выходящие из своего
лагеря, из коих человек сто спустились в дол, где их прежний лагерь был,
и перебрались на степную сторону реки Яика, может быть в чаянии, дабы
отхватить кого-нибудь из поехавших за сеном; в предосторожность их,
выпалено было у соборной церкви из двух пушек, почему и вобрались
все бывшие там для сена в город. Прочие злодеи разъезжали по Сырту
около убогого дома и на тамошних высотах. По сей причине высланы
были из города яицкие и оренбургские казаки и калмыки с двумя пуш-
ками. Они, подъехав к злодеям на пушечный выстрел, начали палить из
пушек и перестреливаться из ружей; напротив чего, злодеи начали свою
пушечную пальбу, а наконец, выпаля одним разом из пяти пушек, стали
376 отдаляться, и хотя городская высылка, | напирая на них за самые Сырты,
следовала к ним, но злодеи, нигде не останавливаясь, отдалялись к своему
лагерю. Вчерашнее их пьянство подтверждалось и тем, что и сегодня
многие из них безобразно скакали на своих лошадях, искривляясь то в ту,
то в другую сторону; наездники, подъезжая по малому числу врознь,
кричали и звали к себе в гости; равномерно ответствовали им и городские;
между того из злодеев некоторые сказывали, якобы завтрашний день
будет к ним из Москвы великий князь Павел Петрович с тридцатью
тысячами войск и с тремя генералами, а в понедельник-де сделают они
к городу такой приступ, что всему уже городу жарко будет; а потом
убрались они в свой злодейский лагерь; но обыкновенного у них вечер-
него выстрела из пушки сей день слышно не было. На 8 число в ночи

и в день ничего особливого не происходило. Заночевало было несколько каргалинских татар, поехавших за сеном, а потому и думали, что отлучились к злодеям; но поутру все они возвратились в город с сеном.— 9 числа, поутру часу в 9-м злодеи начали показываться из своего лагеря немалыми толпами, следуя к тем самым высотам, которые прежде городская команда занимала. Людство их казалось хотя и не весьма велико, однако необыкновенно умножено было значками; посему выслано было за город несколько яицких казаков; некоторые из них имели с злодеями перестрелку; но, кроме пустых слов и угроз, ничего от злодеев не было. Между прочих показывался тут и бежавший под 4 числом яицкий казак, объявляя на себе красный кафтан, и выговаривая, что он ему от царя пожалован, склоняя, дабы и другие, смотря на то, к нему в службу приезжали; но как от городских ворот в одну скопившуюся | на Сырту кучу сделан был 177
пушечный выстрел, то все перевалили они за Сырт, а потом и в лагерь свой отошли, из-за чего и городские возвратились назад, между тем злодеи не малое число подвод отправили по Сыртам за Нежинский редут для сена, да и провезли оного в лагерь свой весьма много.

64) 10-го числа, за бывшим ненастьем, высылки на злодеев не было и от них было спокойно; а 11 числа, вследствие вышеписанного 9 числа учиненного предписания, для поражения предписанных злодеев и поимки из них языка, сперва яицких и здешних казаков с первою частию регулярных, под предводительством премьер-маиора Наумова, вышло около девятисот, у которых с злодеями перестрелка была; но как злодейская толпа умножилась, то принуждено было против их и вторую часть регулярных с другой стороны, под предводительством легкой осьмой полевой команды командира маиора Зубова, со всем назначенным к выходу числом артиллерии, выслать; однако злодеи, усмотря оную, тотчас ретировались в свои ямы, причем из них двое захвачены. На оном полевом сражении из пушек выпалено с ядрами 137 зарядов.— 12, 13 и 14-го, за бывшим великим ненастьем, высылки из города не было, и от злодея было спокойно. На 15 число в рассуждении того упомянутого злодея примечалось в артиллерийских припасах недостаток. Г. обер-коменданту рекомендовано, что 16 числа так скоро, как рассветает, яицким и оренбургским казакам со всеми их старшинами, а за ними резервным второй и третьей частям, каждой при шести орудиях, выступя, по прежде учиненному предписанию, за город, злодеев тревожить и чрез то вызывать их к ближайшему над ними поступлению. Почему | означенные яицкие и оренбург- 178
ские казаки, а за ними и резервные две части под предводительством г. бригадира Корфа и выходили, и по учинении передовыми казаками одних перестрелок, за появившимся вдруг великим туманом, под умноже-

нием которого злодеи назад отступили, возвратились в город.— 17 числа злодеи вдали и близ города разъезжали, только по причине наставшего холода высылки не было; в них с городовой стены выпалено из пушек ядрами два заряда.

В дополнение к последним, то есть от 10 по 18 число, из приватных записок может прибавлено быть сие, что 10 числа ввечеру из поехавших за сеном не явилось из бывших в городе двух бердских казаков; знатно ушли они в свою слободу.— 11 числа до рассвета приехали из Илецкой Защиты с сеном и с рапортами, что там обстоит благополучно. Под утро выезжал от злодеев о двух конях оренбургский казак, а в 8 часу учинена высылка под командою шестой легкой команды премьер-майора Наумова, причем и все нерегулярные находились, и было 6 артиллерийских орудий. Злодеи, усмотря ее, всем своим людством конные и пешие начали выбираться из своего лагеря, и вышло их по примеру около трех тысяч человек; конные разъезжали на переди, а пешие поставлены были у них на самых дальних Сыртах (приметно было, что они никакого оружия, кроме палок, не имели, и составляли большое людство, по признанию ж были пленники). В 9 часу началась с обеих сторон пушечная пальба, и продолжалась частыми выстрелами часа с полтора; но как городских людей число было невелико, то и рассуждено, в подкрепление их вывесть за город осьмую
79 легкую команду и умножить артиллерию, из-за чего злодеи, не | чиня никакого приближения и устремления к городу, стояли на Сыртах, подаваясь то в правую, то в левую сторону, а некоторые из яицких казаков и из злодеев между тем вступали в ручное сражение, причем городскими поймано с злодейской стороны три, а убито до десяти человек. Один яицкий казак сказывал, что не зная в лицо предводителя злодеев, ненарочным случаем очень близко к нему самому подъехал прежде; хотя все у него находящиеся яицкие казаки, войскового старшину Мартемьяна Бородина обыкновенно Мартюшкой называли; но тот главный их предводитель кричал ему: скажите, чтоб Мартемьян Михайлович Бородин выехал один с ним для переговора; а сие выговоря и поскакал он назад.*

---

* Говорили, якобы сей день к поимке самого означенного злодея был весьма хороший случай: и ежели б яицкий войсковый старшина Мартемьян Бородин с бывшею при нем командою наперед не возвратился в город, донесши стоявшему тогда на валу г губернатору, что то принужден он учинить за усталью лошадей, от углубившегося снегу, и так оставалась тогда на поле одна регулярная команда с артиллериею. Немного побыв в городе, хотя он Бородин со всею своею командою и еще туда выезжал, но злодеи тогда стали уже разъезжаться в свой лагерь, а потому вторичной его Бородина выезд и был уже бесплоден. Погода была тогда теплая и тихая.

И хотя сей старшина скоро после того выезжал и искал случая, чтоб ему с тем злодеем говорить, и расставя людей своих в отдалении, требовал его злодеева выезда, но его-де уже тут не было из-за чего все и разъехались злодеи. С нашей стороны убитых и раненых не было: три только лошади ранены. С нашей стороны было до 170, а от злодеев до 150 выстрелов; но злодеи били больше картечными зарядами.

65) 12-го числа поутру хотя и назначено быть еще высылке, но, за случившимся великим мокрым снегом, оная отменена; более особливого ничего не было, кроме сего: что примечено на Сыртах не малое число злодеев, едущих из-за | Нежинского редута с сеном. После полудня 180
в 7 часу отправлен в Илецкую Защиту с указами сержант Теленков и несколько казаков и лошадей, приезжавших с сеном; на 13 число, с вечера, также назначено было быть высылке под предводительством бригадира Корфа; но, за бывшим ночью и в день сей сильным дождем, оная высылка отменена. На 14 число с вечера повещено было командам в первом часу по полуночи быть готовым к выступлению на злодеев, к чему они с охотою и готовились; но в 4 часу после полуночи оное паки отменено, по той причине, будто б для артиллерии подъемные лошади не все были подкованы, а дорога, по причине вчера бывшего дождя, сделалась ледовита и скользка; сегодня ж пронесся слух, якобы начальник злодеев послал от себя к городу Уфе и в тамошний уезд воровскую свою партию, а в каком числе, то неизвестно. В ночи и поутру 15 числа возвратились несколько из-за Нежинского редута, ездившие туда за сеном, и привезли оного больше ста возов; но пяти или шести человек из слуг не явилось, знать захвачены злодеями; ибо пред вечером примечено было, что и они по Сыртам близ ста возов провезли к себе сена оттуда ж. На 16 число с вечера был приказ воинским командам, готовиться к выступлению на злодеев прежде утренней зори. Сия высылка была под предводительством бригадира Корфа, и в числе регулярных и нерегулярных превосходила прежние. Артиллерийских орудий было при ней 24, в том числе 6 единорогов. Вся оная команда разделена была на три части: одною командовал г. Корф, другою шестой легкой полевой команды премьер-маиор Наумов, а третьею баталионный командир премьер-маиор Панов. Из города выступили они в исходе 9 часа поутру, и заняли на | Сыртах способное положе- 181
ние, от города расстоянием версты с полторы. Яицкие и другие нерегулярные люди (при коих особых пушек сей день не было), были у них впереди на такое ж расстояние. Все мнили, что оные три команды поведены будут прямо к Бердской слободе, чтоб сбив злодеев, овладеть их лагерем. Злодеи долго не оказывались против сей высылки, и уж в 11 часу начали они появляться на самых задних Сыртах, и выехав их немалое

число, стояли там почти неподвижно, а наконец сделав пушечных выстрелов до пятидесяти (сказывали, якобы все те выстрелы бы и пустые без ядер), поворотили назад в свой лагерь. Городская регулярная команда, постояв на занятых ею местах с полчаса, обратилась также назад и вошла в город в исходе 12 часа, не сделав с своей стороны ни одного выстрела.* Между тем передовые яицкие казаки имели с злодеями перекличку, но в пустых словах состоящую: городские вызывали злодеев на сражение к городу, а злодеи кричали, что они того не сделают, а подъезжали б все городские к их лагерю. При сем случае отхвачен злодеями бывший в числе яицких казаков калмык, именем Дуртя, который был сотником и почитаем был за хорошего наездника; напротив того, городскими яицкими казаками убит один злодей, а другой яицкий же казак пойман и прислан в город; другие мнили, что помянутый калмык в злодейскую толпу самовольно
182 забежал, и будто б он пре|жде проговаривал, что ему хочется самому у злодеев побывать и оттуда опять в город возвратиться не с пустыми руками.**

66) 17-го числа поутру в 10 часу появилось злодеев немалое число, едущих из лагеря своего прямо к городу; три толпы, выехав от Бердской слободы, остановились на Сыртах, в отдалении от города, а человек до пятидесяти подъезжало из них к тому самому месту, где обыкновенно из городских конюшен навоз вывозят и бросают. Предводителем у них примечен один, в красном кафтане разъезжавший; из сих передовых некоторые гораздо ближе подъезжали к городу, меж которыми бывший оренбургский казак Каринцов требовал, чтоб для переговора с ним выслали брата его, в городе находящегося, и показали б им тех оренбургских казаков, кои от них в город ушли; но их в скорости найти было не можно; ибо тут на валу, кроме одних часовых, никого не было;*** другие кричали,

---

* Сегодняшнее на три части разделение команды многие признавали за способное и пред прежними за лучшее, а потому и надеялись, что злодеев из Бердской слободы выгонят и имеющуюся у них артиллерию отнимут. Что ж до возвращения оной команды назад принадлежит, то говорили, якобы то учинено с приказу губернаторского, по причине оказавшегося пред полуднем великого тумана; но после вскоре воздух прочистился и погода была тихая и нарочито ясная.

** Что оный калмыцкий сотник прямое намерение имел к истреблению злодеев, сие после разными известиями подтверждаемо было, а наипаче все уверились тем, что он Дуртя, по доносу Пугачевых сообщников, в том, что он ищет случая его умертвить, и повешен от него в ночное время.

*** Хотя с самого начала злодейской осады во время высылок никому не возбранено было всходить на вал и смотреть на сражения, чрез что в сих случаях на городских валах представлялось всегда великое людство; но 10 числа отдан от г-на губернатора приказ, чтоб при таких случаях на городской вал смотрителей никого не впущать.

для чего не сдается город, и божились, что начальник их есть прямой царь; в исходе ж 11 часа пополудни как сии передовые, так и назади в кучах стоявшие, все опять в свой лагерь уехали. При начале, когда оные передовые около города появляться стали, выпалено было с валу против ар|тиллерийского двора из двух пушек. После полудня выслано было из 183 города Яицких казаков человек до 30, для присмотра. Со злодейской стороны выезжали человек до 30 ж, в том числе якобы был и ушедший вчерашнего числа калмык Дуртя, имея на себе красный кафтан. На переговоре злодеи кричали, чтоб все яицкие казаки из города приезжали к ним, а означенный Дуртя дважды примеривался палить из своей турки, однако ж де выстрелов не сделал, а из-за того все они разъехались.

67) 18-го числа было спокойно; только от находящегося в Яицком городке подполковника Симонова получены неприятные рапорты: 1-е, доносил он, что из Яицких казаков, сколько за ними ни наблюдается, в злодейскую толпу от разных мест с караулов бежало человек слишком с 30.— 2-е, киргиз-кайсаки-де меньшой Орды владения Нурали-Хана и братьев его Айчуван и Дусали Салтанов, разъезжая около нижних яицких крепостей по обе стороны, чинят великие злодейства, то есть скот весь отгоняют, людей убивают, и захватывая, увозят, форпосты жгут, и к крепостям делают приступы, и намерение-де имеют, как чрез доброжелательных секретно уведомился, * оставя здешнее кочевье, идти в подданство турецкое в Крымскую землю, к чему-де и Облай Салтан с его Ордою согласен, и как-де слышно, с места своего поднялся, и хан-де крепости и форпосты чрез подчиненных своих разбивать намерен, как-де то и под оставших волгских калмыков и нагайцев, под предводительством нескольких| старшин, довольное число их отправилось; однако ж де от него Симонова 184 в Астраханскую губернскую канцелярию рапортовано и, в подкрепление сих крепостей от такого киргиз-кайсацкого предприятия, велено с форпостов казаков снять в те крепости, а притом-де для того ж командирован

---

* Сие уведомление не только достоверным, но и вероятным, г-ну подполковнику Симонову почитать было не можно. Киргиз-кайсацкому народу немалого сходства нет, чтоб желать турецкого подданства, а особливо переселяться им из нынешних степных и весьма привольных для них мест в Крымскую землю, которая и без них наполнена жителями, да и доказывается оное тем, что хан и все киргизские салтаны поныне на своих обыкновенных местах находятся; а что киргизцы в разных местах причиняют воровства и грабительства, то сие от них, по их к тому склонности, ежегодно случается; а бывает многажды, что яицкие казаки, задирая их разными образами, и сами их к тому привлекали, как то и в нынешних обстоятельствах было не безызвестно; а потому вышеозначенное о киргизском хане и салтанах известие вероятным образом можно почесть за клевету яицких казаков, которые по разным причинам часто на них и на весь сей народ затевают и клевещут.

из города с двусотною командою Яицких казаков сотник Дмитрий Логинов, коим ездивших для злодейства на внутренней стороне киргизцов человек до ста уже прогнано, да еще, сверх той двусотной, из них же Яицких казаков пристойную команду отправить рассуждено; причем представлены полученные чрез подарки с посланных от него хана и Дусали Салтана к самозванцу листов на татарском диалекте копии. На сие ему Симонову от г. губернатора предложено, что учиненные им, в отвращение киргиз-кайсацких беспокойств и шалостей, распоряжения апробуются и впредь совершенную предосторожность продолжать рекомендовано; а дабы они киргиз-кайсаки от того воздержаны были, о том бы к владельцам их почасту было напоминаемо; о чем однако ж и от губернатора к хану Айчуван и Дусали Салтанам писано, с тем, чтоб они, имея в предмете
185 учиненную ими в верности ее императорскому величеству | присягу, старались продерзающих киргиз-кайсаков от тех их при яицких форпостах чинимых шалостей всемерно воздерживать и отвращать и в покое содержать.— 19 числа было спокойно; к чему из приватных записок приобщить более не находится, как разве сие, что 18 числа, за великим туманом, с стороны злодейской ничего примечено не было; а 19 числа ездившие к Нежинскому редуту за сеном подводы возвратились, навьюча возы из оставших от сенных стогов подонков.

68) 20 числа злодейские партии во многом числе не только в виду, но и в самой близости города, против Сакмарских ворот и пушечного двора разъезжали для шермиции, против коих сперва легкие войска, а потом из расчисленного войска первая часть, под предводительством гг. Валленстерна и бригадира Корфа, выступили и делали перестрелку; но как из злодейской толпы в количестве людей сделалось превосходство, то, для подкрепления здешних сил, и вторая часть выслана, коими с тою злодейскою толпою производимо было сражение; причем с здешней стороны убит яицкий казак 1, ранен 1; а с их злодейской стороны убитых тел найдено с 12; а пушечными выстрелами вдали убито ж, кои повидимому злодеями увезены, не малое число. При сем сражении и при переговоре здешних легких войск передано от злодея три соблазнительные листа, из коих первый на российском, другой на немецком диалекте, а третий, видно, самим им вором Пугачевым, для уверения находящихся в толпе его, намаранный и неизъявляющий никаких литер.— 21 числа помянутая злодейская толпа в большом количестве подходила к городу; по причине чего и что
186 пред тем, при случае высылок частых команд, злодеи не вступая в | сражение, отдалялись в свои ямы, высланы были только одни казаки, а регулярные в городе предуготовлены, и как скоро к ним злодеям приближаться начали, то они, не делая бою, подкинули только два соблазнительных

листа, первой к г. коллежскому советнику Тимашеву, а другой к яицкому верному старшине Мартемьяну Бородину, а сами тотчас возвратились без всего в их ямы. Сии последние два числа, то есть 19 и 20, могут еще приполнены быть из приватных записок следующим:

20 числа видно было злодейское намерение, всеми его силами приступить к городу и штурмовать. В начале 9 часа утра начали они выбираться из своего лагеря со всем своим людством. На средних Сыртах, от города пушечных выстрелов на два или и более, поставил предводитель их всех своих конных людей (коих по примеру казалось тысячи две), а пеших в таком же расстоянии поставил он фронтом на дальном Сырту (повидимому было их столько ж, сколько и конных, но все безоружные), а наездники человек до 50 разъезжали гораздо ближе к городским валам. Из города, не предполагая быть сего числа столь многочисленному приступу, поутру выслано было Яицких казаков человек до 30; но злодеи усмотрены в столь немалом людстве, что в 10 часу начали сбирать и отправлять за город команды и артиллерию. Одна часть прямо шла против злодеев, и заняв ближние Сырты, начала там пушечную свою пальбу; но Яицкие казаки, имея при себе две пушки и прежде с ними перестреливались. * Другая часть по собрании отпра|влена быть в подкрепление первой 137 и шла от Орских ворот, подаваясь в правую сторону, так, что злодеям невозможно было ее усмотреть, и заняв под высотою способное для себя место, стали в прикрытии. Пальба пушечная как от первой команды, так и от злодеев, весьма усильно производима была; а как злодеи от Бердских ворот подались вправо, то и вторая в прикрытии бывшая команда начала по них пушечную пальбу производить. При сей команде находились четырех и пяти-фунтовые пушки, из коих, также и из единорогов частыми выстрелами принуждены были злодеи стремительность свою удержать, и остановясь на несколько времени, начали подаваться назад. Бригадир Корф, имевший тут команду, прислал к г. губернатору, стоявшему тогда на городском валу, с уведомлением, что злодеи начали отступать, и ежели повелит он за ними следовать далее, то требовал к единорогам еще заря-

* При первом еще малочисленном приближении злодеев, немногие городские казаки имели с некоторыми наездниками их переговор, при котором передали они злодеевы три письма, из коих, как слышно было, одно на русском языке, указом к губернатору, но самым глупым стилем о сдаче города писанное; другое на немецком языке, но самой худой перевод из того указа; третие ничего не значущее, но в одних только черточках (наподобие того, как незнающие грамоте дети иногда пишут) состоящее, и такими ж пустыми чертами не в одном месте подписанное письмо, видно, самим злодеем, как незнающим грамоте, для обмана находящихся при нем простаков писанное, в том виде, якобы он знает грамоте и сам от себя партикулярно к губернатору писал.

дов, коих-де осталось у него уже немиого. Губернатор приказал ему, подождав на занятых местах, пока злодеи гораздо далее отойдут, возвращаться в город, а под лагерь их к Берде не ходить; а потому и не приказал он третьей такой же еще приготовленной команде (коя и с артиллериею к самым уже Бердским воротам приведена была) выходить за город.
188 И так в начале второго часа все команды возврати|лись в город. При сем злодейском наступлении убитых у него пушечными выстрелами считали гораздо более ста человек, а до десяти на месте поколото яицкими казаками, да один русской работник отхвачен. С нашей стороны убит двумя пулями один яицкий казак, а другой ранен копьем в спину, да одна лошадь ранена стрелою. Некоторые из яицких казаков, как слышно было, имели с самим злодеем переговор; он, запрещая бывшим при нем стрелять и приказывая им отдалиться, говорил им, что он для спасения их пролил уже много человеческой крови, и для того пора уже им одуматься и перестать против его воевать. Но те бывшие в переговоре с ним яицкие казаки, выбраня и называя его самого изменником, прочь от него уехали, а другие из сообщников его, будучи весьма пьяны, кричали чтоб не ожидали в город помощи и войск, немногие-де дни оставалось вам жить после праздника, сказывая притом, что к нам скоро будет с полками генерал-маиор Фрейман, а ваш-де генерал-маиор Кар и теперь лежит у иас под горой.— 21 числа поутру в 9 часу вышли злодеи из лагеря своего так же, как и втерась, всем людством, но расположились уже они иначе, сделав на Сыртах несколько небольших партий и показывая ими тот вид, якобы каждая из оных составляет батарею с пушками; таким положением от самой почти Маячной горы в правую сторону занимали они немалое пространство, и стояли неподвижно от городских валов на два или больше пушечных выстрела. Против их хотя и стали было в городе наряжать команды и артиллерию, и некоторые к выступлению за город у самых уже ворот находились; да и сам г-н губернатор, обер-комендант и другие
189 чиновные люди и великое множе|ство смотрителей на городских валах находились; * но злодеи, в вышеозначенном порядке постояв до 11 часу,

* 10 числа сего месяца хотя и отдан был приказ, за рукою губернаторскою, чтоб впредь во время будущих из города высылок команд и сражения оных с злодеями, никому ни под каким видом праздношатающимся подлым людям, а наипаче женскому полу, не только на валу, ниже близко оного не быть, а единственно оставаться каждому, буде кто определен в какую-либо службу, то при оной; прочим же при своих домах безотлучно; а ежели кто за сим подтверждением праздношатающийся будет на вал приходить, а особливо женский пол, таковых за первый раз штрафовать, мужеский пол употреблением во время стрельбы из пушек в помощь канонерам, а когда стрельбы не случится, то держать оных при пушках же под караулом, который штраф за второй и третий раз удвоивать; и то для исполнения по

со всем своим людством отвалили назад, а потому и из города высылки и с городских валов ни одного пушечного выстрела не было. Из вышеозначенных же злодейских партий одна под самую Маячную гору, в числе около ста человек бывшая, еще тогда, когда прочие в виду из города на Сыртах стояли, спустившись под тою горою на низ пошла, лугами за реку Яик, но куда, того, за случившимся туманом, рассмотреть было не можно; а потому после полудня и выслано было туда Яицких казаков с войсковым их старшиною Мартемьяном Бородиным 250 человек, с тем, чтоб шляхи они злодейской партии рассмотрели, и ежели они устремились к Илецкой Защите для овладения оною, или для разбития ожидаемого оттуда обоза, в том бы им воспрепятствовать. Они, отдаляясь от города по лежащей в Илецкую Защиту дороге верст на | десять до самых дальних Сыртов, 190
усмотрели, что оные злодеи, не нашед туда лежащих шляхов, поворотили в правую сторону к реке Дангузу, а по ней назад к реке Янку, почему и те городские яицкие казаки возвратились; между оных примечено было, что злодеи, для доставления и привоза сена, немалое число подвод послали за Нежинский редут, которые все ехали по дальным Сыртам, для опасности от пушечных выстрелов из города.

69) 22-го числа злодейская толпа в большом количестве вышед из ям своих, при Бердской слободе имеющихся, и показалась против городских Сакмарских ворот, вблизости потянулась ниже города к Маячной горе, а с оной одна партия, перешед лугами за реку Яик, там разъезжала, а напоследок все возвратились обратно в помянутые свои ямы. В них с городовой стены выпалено из пушек с ядрами 4 заряда.— 23 и 24 числ хотя из них злодеев небольшие партии в виду города и разъезжали, только никакого действия от них не было.— На 25 число в ночь из выехавших из города вверх по Яику реке к Нежинскому редуту фуражиров сеитовских и прочих татар не явилось в город 69 человек, о коих от выбежавших из них же татар объявлено, якобы они захвачены злодеями, и в толпу их увезены.

К оным числам в дополнение принадлежит еще сие, что на 22 число в ночи возвратились из Илецкой Защиты посыланные туда для привоза хлеба, коего несколько четвертей оттуда и привезено. До полудня с стороны злодеев ничего было не видно и не слышно, а после половины дня

воинской команде подтверждено г-ну обер-коменданту, а обывателям повелено объявить с подпискою чрез плац-маиорские дела; почему несколько времени и наблюдаемо было; но вчера и сегодня во время бывших посылок во всех местах на валах всякого звания смотрителей, в присутствии самого г-на губернатора, как выше значит, было великое множество. Видно, что тот прежний приказ по каким-нибудь другим резонам ныне отменить рассуждено.

послано было от легких полевых команд с подводами и верхами для при-
191 воза тальника и куги (что значит здесь траву, осокой | называемую), на фуражирование по нужде драгунских лошадей, злодейский караул, на Маячной горе имевшийся, усмотря их, дал знать в лагерь, а потому и начали они выбираться из оного в немалом людстве. Вся оная гора скоро наполнена была злодеями, а другие почти до самого их лагеря взад и вперед разъезжали. Часть немалая, спустившись под ту гору, разъезжала по имеющемуся на сей и на той стороне кустарнику, а немало выходило их и на степь на заречной стороне, видно, что в том намерении, дабы кого-нибудь из городских людей отхватить; немногие, человека по три и по четыре, стали было подъезжать ближе к городу: но как выпалено было в них из трех пушек, и выстреленные ядра хотя их не трафили, но очень близко подле их пролетели, то они поскакали прочь, а потом скоро, за наступившею темнотою, и все они злодеи возвратились в лагерь свой. Слышно было, что при сем случае удалось им отхватить осьмой полевой команды одного погонщика и трех лошадей, а прочие все в город приехали.— 23 числа ездившие вверх Яика яицкие казаки за сенными подонками и за соломою, возвратились оттуда, не видав от злодеев помешательства. Впрочем с стороны злодеев сей день ничего <не было>; ввечеру сверх их обыкновения, вместо одной, выпалено было у них из трех пушек.— 24 числа с стороны злодейской, кроме обыкновенного у них форпоста и небольшого на Сырт выезжавшего людства, ничего было не видно ж. Перед вечером же выпущено за город каргалинских татар, состоящих в ведомстве коллежского советника Тимашева, человек до 80, и с ними несколько слуг и рабочих людей для привозу сена из-за Вязовского редута (что от Оренбурга считается до 30 верст): знать, что все они посланы были без предводителя и начальника, |
192 да неизвестно, было ль им дано какое-нибудь наставление для предосторожности; а злодеи, как чаятельно, у находящихся там сен для присмотра имели своих сообщников, и так едва не все те поехавшие за сеном, всего по сказкам около ста человек, отхвачены и отведены в их злодейский лагерь; другие признавали, что и статься могло, якобы оные колеблющиеся каргалинские татары, по примеру прежних тамошних же татар, и сами передались к тем злодеям.—25 числа, то есть в день рождества Христова, с стороны злодеев ничего примечено не было; только во время заутрени слышны были у них в лагере три выстрела пушечных, а четвертый обыкновенный на утренней заре; перед обеднею ж на форпосты, перед Бердскою слободою имеющиеся, хотя и начали было выезжать прибавочные люди, но, постояв тут немного на Сырту, опять спустились на низ к своему лагерю.

70) 26 числа было спокойно, а 27-го получен от г. генерал-маиора Станиславского рапорт, с приложением копии с присланного к нему на немецком языке от г-на генерал-поручика и кавалера Декалонга ордера, коим г. генерал-поручик и ему Станиславскому на рапорт его, коим представлял он, что ему Станиславскому одною находящеюся при нем легкою полевою командою, при настоящих обстоятельствах, Орскую, Таналицкую, Урдазымскую, Кизильскую и Магнитную крепости прикрывать не можно, предписал, как-де башкирский народ весь генерально взбунтовался и бунтуя, явным образом чинят на крепости нападения, то б он Станиславский учинил следующее: 1-е, забрав с собою из всех тех крепостей гарнизон и тех обывателей, кои итти пожелают, ретировался к Верхо-Яицкой крепости, а прочих бы, кои пожелают, с надлежащим казен|ным снабжением 193 оставил бы тамо в крепостях; 2-е, денежную б казну и аммуницию всю, также и легкую артиллерию взял бы с собою, а тяжелую, кою везти будет неможно, загвоздил и уничтожил, или б в воду побросал, и проч. По причине чего от губернатора к нему г. генерал-поручику и кавалеру от 29 числа сообщено; что касается до Башкирии, то здесь известно, что из оной некоторая только часть, прилежащая по Яику реке, поколебалась и к злодейству уклонилась, а прочие находятся в непременном состоянии; на крепости ж хотя б они напасть и покушались, только как башкирцы ни больших орудий, ниже ружей, кроме стрел не имеют, следовательно крепостному гарнизону, исправно вооруженному и артиллериею снабженному, ничего учинить не могут, как то они напред сего и при генеральном их бунте крепостям никакого вреда делать были не в состоянии; да и сам известный государственный злодей Пугачев, отлучаясь отсель в некоторой партии под Озерною крепостью, и с пушками по двоекратной атаке ничего сделать не мог, ибо-де от оной хорошим распоряжением и достохвальною храбростию г. полковника Демарина сильно отражен; а хотя состоящую за нею Ильинскую крепость взять ему злодею и удалось, и то по причине неисполнения г. генерал-маиором Станиславским предписания губернаторского, однако по известию о приближении сюда г. генерал-маиора Фреймана с полками, паки отлучиться он злодей уже не может. И так он губернатор, находя себя с предписанием его г. генерал-поручика и кавалера несогласным, и дабы вместо ожидаемого здесь с Сибирских линий сикурса, высочайший ее императорского величества интерес не претерпел и линия не под|вержена б была разорению, требовал от него г. генерал- 194 поручика и кавалера, чтоб он предмета сего, предъявленного в содействие здешним войскам, держался и наблюдал, а по последней бы мере реченному Станиславскому приказал быть в Орской крепости неотлучно; ибо как оная крепость земляная и против прочих лучшая, то ему быть там весьма

не опасно; а буде по каким-либо важным обстоятельствам неотменно взять его рассудит, то б по крайней мере приказал находящуюся при нем гарнизонную роту в прибавок тамошней оставить, да и из прочих вышеупомянутых крепостей гарнизонных служителей без крайней нужды не выводить, а особливо с оставлением отставных, которые наипаче под их защищением тамо и определены; а буде б большая опасность предусмотрена была, то можно из одной или из двух крепостей соединить в одну хорошую, переведя со всеми обывателями. К тому ж г. генерал-маиору Станиславскому предложено, чтоб он, до получения от него г. генерал-поручика и кавалера Декалонга вновь ордера, из Орской крепости с имеющеюся при нем командою не выезжал; а при том бы по прежнему предложению к г. полковнику Демарину, для гарнизона его, который при атаке злодеями храбро и неустрашимо поступал, о доставлении провианта из Ильинской крепости все те средства употребил, к которым он в состоянии себя найдет, а к реченному полковнику Демарину послан ордер, что оказанная от него при двоекратной от известного государственного злодея Озерной крепости атаке достохвальная храбрость и неустрашимость, куда надлежит, от губернатора засвидетельствована; того б ради он Демарин без крайней нужды
195 Озерной крепости не оставлял; а что принад|лежит до потребного для удовольствия находящихся у него гарнизонных солдат и прочих служителей провианта, то, ссылаясь губернатор на первый его от 19 числа сего ж декабря отправленный ордер, которым рекомендовал ему, превозмогая все препятствия, стараться как возможно достать оного из ближайших крепостей чрез казаков и тамошних обывателей, которые, по причине мнимой от башкирцев опасности, могут туда за ним съехать ночью, а и оттоль с провиантом выехать и в крепость приехать по стене ночью ж, к чему они толь охотнее взяться не оставят, когда им за то обещана будет довольная из казны плата, которую им и дать полную; ежели ж сим средством достать его будет не можно, то б, как известно, что у тамошних обывателей собственного хлеба есть довольно, стараться для солдат оного у них искупить, и давать по четверику на месяц, да мяса надлежащую пропорцию, отбирая лишний скот у обывателей и давая за оный надлежащую ж плату, как то и здесь по нужде производится; но буде не то, ни другое средство не поможет, то по крайней уже необходимости, забрав все возможное, купно со всеми обывателями, с надлежащею осторожностию, ретироваться в Орскую крепость, а далее оной ни под каким видом не проходить под опасением ответа.— 28 числа было спокойно.

К сим двум последним числам из приватных записок в прибавление ничего не находится, как только сие, что 26 числа по утру слышна была в злодейском лагере ружейная стрельба раза два залпами, да пронесся

слух, будто б предводитель злодеев, оставя лагерь, выехал к Сакмарску.— 27 числа, * | пред утром, приехали из Верхней Озерной крепости три чело- 196
века казаков с рапортами, и слышно было после, что в той крепости благополучно, кроме сего, что сообщники злодеям башкирцы, напав на выехавших из оной крепости на поле, для осмотра хлебов и сенных стогов, десять человек тамошних казаков покололи; впрочем со стороны злодейского лагеря почти во весь день, кроме одного их форпоста, и то в малом людстве состоящего, разъезжающих по Сыртам никого было не видно, что и служило многим в подтверждение об отлучке из того лагеря предводителя злодеев.— 28 числа ничего не было, и злодеев не видали не только со стороны их лагеря и на тамошних Сыртах, но и на форпостах никого было не видно; однако ж был слух, якобы их предводитель из отлучки своей возвратился.

71) 29 числа, по причине выезда здешних оренбургских казаков за город для собрания к кормлению лошадей, прежде вывоженные назад, увидя злодеи, в некотором числе из ям своих в близость к ним подбегали, однако ж напоследок, по принятой казаками осторожности, не делая сражения, возвратились, и как от выбегших из той злодейской толпы яицких казаков иволею при сотнике Копеечкине захваченных уведомленось, что они злодеи и на город с пушками в ночь на 28 число приступ сделать покушались, и для того в близость кирпичных сараев подъезжали, только, по причине бывшей в ту ночь с немалым ветром непогоди, ничего сделать не могли, то по поводу сего, здесь по все|му валу приказано было про- 197
должать осторожность; со всем тем они злодеи на 30 число в ночь же, прокравшись с пушками к помянутым кирпичным сараям, начали из оных стрелять; однако ж вскоре здешнею артиллериею отражены, и паки в ямы свои возвратились.— 30-го, в рассуждении происходимых от злодея таковых же подбегов, а особливо для усмотрения, нет ли у него в военном припасе, по слабым его покушениям, недостатка, приказано от губернатора выступить для шермицин из города, сперва казакам, а потом регулярным первой и второй частям, и хотя казаки по выступлении выезжали за самые бывшие у него злодея батареи, да и те злодеи к ним приближились, только, не вступая в бой, возвратились в их ямы. Почему, а особливо по бывшей тогда великой стуже, тот поход и оставлен.— 31 числа, как днем, так и ночью, было спокойно.

---

* Сего числа прибыл в Казань его высокопревосходительство генерал-аншеф, лейб-гвардии премьер-майор и разных орденов кавалер Александр Ильич Бибиков со всем для усмирения оных злодеев командированным войском главным командиром, с какою полною властию, о том явствует ее императорского величества всемилостивейший и увещательный манифест, состоявшийся ноября 29 дня 1773 года.

В дополнение сих последних чисел, из приватных записок и известий, может еще вмещено быть, что 29 числа поутру вышли из злодейского лагеря 4 человека яицких казаков, кои показали, якобы они захвачены были предводителем злодеев, обще с ехавшим с рапортами из Яицкого городка казаком Копеечкиным (о коем выше упомянуто), и были они с того самого времени у него, не находя по нынешнее время способа к уходу, а вчера-де, поехав за сеном с прочими во многом числе подвод, нашли способ отлучиться от них, и вытти к городу по за-яицкой стороне. От них уведомленось, что на другой день праздника, то есть 26 числа, ночью, во время бывшего тогда сильного бурана (снежной бури и непогоди) предводитель злодеев, со всеми его силами и не малою артиллериею подходил к кузницам (от города не далее 300 сажен) с тем намерением,
198 дабы ему с со|общниками его во время ночной темноты как-нибудь ворваться в город и овладеть оным, за что всем бывшим с ним обещал великое награждение, и хотя сие его покушение толь ухищрено и тихо было им произведено, что стоящие на валу часовые никто оного усмотреть и услышать не мог; но сам он, подошед в такую близость к городу, узнал, что при толь великой бывшей непогоди ничего знатного в действо произвесть ему будет не можно, засходнее рассудил отойти прочь, и отошел так тихо, что из города никто оного приметить не мог, а пушки-де, бывшие с ним, уже пред светом назад оттаскивали. Впрочем слышно было, что сей день из содержавшихся при Оренбургской губернской канцелярии под караулом крепостных казаков, три человека ночью бежали к злодеям, подговоря с собою с валу двух часовых. Пред вечером, при самом уже захождении солнца, оказались злодеи, идущие великим людством к городу, имея при себе и пушки и пехоту; почему и начали городские команды сбираться все к Бердским воротам, в чаянии, что отважатся они атаковать город. Передовые их приближились было на пушечный уже выстрел к городскому валу; но как от деревянных магазейнов сделали с валу два пушечные выстрела, из коих одно ядро трафило в средину их толпы не без урона злодеев, то все они разбежались врознь, а потом отворотили назад и убрались было в свой лагерь. Но сим неудовольствуясь, в 7 часов вечера, во время ночной темноты, отведывали они злодеи еще на город устремиться, и из имевшихся у них пушек (которые, как видно, покинуты у них были у кирпичных сараев) сделали на город выстрелов до десяти, из коих несколько гранат разорвало на воздухе над самым городом и
199 внутри оного с валу от | магазейнов до толикого ж числа выстрелов в то место откуда они палили, произведено, да и команды к защищению города были приготовлены; но оные злодеи, не делая больше приближения к городу, отошли опять назад, и во всю уже ночь ничего от них не про-

исходило. — 30 числа поутру сказано во все команды, чтоб быть готовым к высылке на злодеев, и все собраны были к выступлению за город, с немалым числом артиллерии, но по причине бывшего в сей день мороза все возвращены назад в город; злодеев же во весь сей день, кроме небольшого числа на их форпосте и на Сыртах. было не видно. Пред вечером был от губернатора по дворам приказ, дабы те хозяева, кои дают лошадей своих под артиллерию, имели их у себя на дворах готовыми, на такой случай, ежели они еще под артиллерию понадобятся; однако ж требованы они были 31 числа; хотя и назначена была высылка, но не было, да и погода к тому сей день за ветром и снегом была неспособная. Впрочем при окончании сего месяца и 1773 года, не излишнее будет объявить здесь и сие, что до прихода злодеев к Оренбургу, хлебные цены состояли: муки ржаной от 12 до 15 копеек; пшеничной, самой лучшей, от 25 до 30 копеек пуд; мяса всякого не свыше одной копейки фунт. Прочие съестные припасы продавались в пропорцию оного. Но как в народе о приближении злодейском долгое время было неизвестно, корыстолюбные ж люди, чрез свои пронырства узнав про оное, весь привозимый на базар хлеб и харч наперерыв скупали, а потом, как воспоследовала осада городу, по своей цене на всё оное поднимать начали, а наконец и довели до того, что по недостатку хлебному в народе, принуждены были городские жители
покупать у них ржаной му|ки четверть от 12 до 15, а пшеничной от 15 200
до 20 рублей, прочее ж всё вздорожало в пропорцию оного.

Напротив того, в злодейском лагере, как от выходящих слышно было, ржаной муки, привозимой из уезда и из Каргалинской слободы, свыше 25 копеек пуд продавать было не велено, и якобы свыше сей цены никогда она не продавалась.

Часть V.— *Продолжение Оренбургской осады; бывшие на злодеев из города вылазки; приступы самозванца Пугачева и сообщников его к Оренбургу; усиливание его и другие приключения, января с 1-го, февраля по 1-е число 1774 года.*

72) Января 1 числа было спокойно; между тем же от полковника Симонова, в Яицком городке находящегося, получены рапорты, коими он доносил: первым, от 23 декабря, по объявлению приехавшего с Мергеневского форпоста, отстоящего вниз по реке Яику от Яицкого городка во 144 верстах, есаула Кочемасова, что 16-го поймал было он следующих из злодейской толпы к киргиз-кайсацким Нурали-Хану и Дусали Салтану с письмами * яицкого татарина Аптуша Тангаева и одного киргизца, и намерен был вести

* Что сия посылка к киргиз-кайсацкому Нурали-Хану не что другое, как выдумка, утверждается и последующим о взятии Оренбурга и о прочем ложным оного татарина сказанием и разглашением.

их под караулом в городок, но только де команды его Кочемасова казаками 23 человеками, поколебавшимися от возмущения того татарина, не допущены, который-де им сказывал, якобы Оренбург злодеями взят и следуют они в Яицкий городок, а он де с киргизцем из толпы их 201 послан | степною стороною в числе двух тысяч человек, под предводительством казака, называемого ими атаманом, Толкачева, на нижние яицкие форпосты, для забрания с них тутошних казаков же и находящихся на оных походных казачьих атамана Бородина и подполковника Приказчикова и других, а кои в том будут препятствовать, переказнить. Почему де они казаки его отняли и далее отправили, да и из посланных де от него Симонова, по поводу сего, для уговаривания их, из верных казаков, трех человек утопили, и с другими то же сделать намеревались, а сверх того и находящихся в Калмыковой крепости реченного полковника Приказчикова и священника Давыда Иванова, как известно, прибрали к месту ж, то есть потеряли, коих-де собралось с форпостов при урочище Учужного Яру близ двух сот человек, и хотели быть на Сундовский форпост и стоять тут до приезда яко бы с нижних яицких форпостов проехавшего туда степною дорогою из самозванцевой толпы казака Толкачева, и при том учредить заставу к непропуску в Яицкий городок никого, чтоб о том было неизвестно; а как-де тот казак Толкачев возвратится, тогда-де пошлют к самозванцу для испрошения от него к подступлению под Яицкий городок помощи. Вторым, от 24-го, доносит он Симонов, по сказкам посыланных от него на помянутые нижние яицкие форпосты войска Яицкого казаков Алексея Старцова с товарищи, что они ездили до Карташевских хуторов, близ Бударинского форпоста (который от Яицкого городка в 76 верстах) состоящих, для получения от находящегося в оных хуторах знакомого им казака Козьмы Меркулова достоверного о поколебавшихся казаках известия; но вместо-де того, оказались тут трое неведомые им 202 Сахарной крепости | казаки, кои-де на вопрос их Старцова с товарищи, под видом оказуемой якобы к самозванцу склонности, объявили им, что Оренбург тем самозванцем взят и на тамошние форпосты прислано от него степною стороною, под предводительством казаков Степана Толкачева и Емельяна Судочихина, Яицких казаков, башкирцев и калмыков 2000, из коих-де половинное число поехали на них за тамошними форпостными командами, за старшиною и походным атаманом Никитою Бородиным, а другие-де 1000 стоят по ту сторону Кажехаровского форпоста, куда-де и командированный из Яицкого городка с двух-сотнею командою сотник Логинов возвращен; а они-де казаки в числе пятидесяти человек приехали в те и в прочие хутора для забрания послушной стороны казачьего скота; из них же де и у Бударинского городища застава в числе 60 человек

стоит; а как-де посланная на низ тысячная команда возвратится, то-де после праздника рождества Христова, совокупясь, пойдут для подступления к Яицкому городку; на что к нему Симонову от 4-го числа января от г. губернатора предложено: что касается до происходящего по яицким форпостам чрез отправленных от известного злодея Пугачева замешательства, то в рассуждении настоящего его Симонова состояния, иного делать не остается, как только всемерно стараться то замешательство уничтожить и покой восстановить, таким образом: 1) беспокойствующих казаков чрез верных и надежных их старшин, сперва ласкательством с напоминанием второго манифеста, а потом и страхом увещевать, чтоб они от того злого предприятия всемерно отстали и находились в покое, внушая, ежели они того не исполнят, то могут себя с женами и детьми их невозвратному разорению | и погибели подвергнуть; ибо по высочайшему ее император- 203 ского величества изволению, отправленные сюда под предводительством гг. генералов многочисленные войски на сих днях уже ожидаются, и что они казаки сами довольно знают, да и из манифестов уведомлены, яко помянутый злодей Пугачев такого состояния, что он, будучи из честного общества извержен, старается сочинить разврат и сделать многих себе подобными, и тем честное общество поколебать и привести в беспокойство; следовательно б они прежде, нежели те войски приближатся и в действо вступят, признались и конечно от того замешательства отстали и попрежнему в должной по званию своему службе находились, доставляя женам своим и малолетним детям покой и благоденствие, а инаково-де имеющее последовать им разорение и погибель могут они приписать своему упрямству и неповиновению. 2) Для лучшего ж споспешествования и сего зла прекращения, старался б он Симонов из верных собрать сколько можно большую партию, которую, как по обстоятельствам за лучшее рассудит, степною или внутреннею стороною, отправя на форпосты, предписать начальнику оной всех форпостных по вышеписанному увещевать и в покое утверждать, а развратников совокупными силами ловить и искоренять. 3) Как в Гурьеве городке имеется артиллерии с снарядами очень не малое число, то б предварил, дабы она в злодейские руки не попала, чего б ради по способности писал и требовал скорой помощи от г. астраханского губернатора; к казанскому ж губернатору, г. генерал-аншефу и кавалеру фон-Бранту, того ж числа чрез него Симонова сообщено, что хотя с известным злодеем и государственным вредителем Пугачевым, почти каждодневно у здеш|них команд шермиции и драки происходят, однако по бла- 204 гости божией здешнее общество в городе находится благополучно, только крайне беспокоит бедственное страдание граждан о хлебе, который давно у всякого изошел, и затем принуждено их, кроме служивых, тысяч

до четырех душ из казенного довольствовать; но ежели б оного было достаточно, то б обойтись было можно, а то и казенный весь без остатка в расход вышел, следовательно неминуемый наступает голод. В сих крайних обстоятельствах будучи губернатор беспокойствуем, принужден вследствие прежнего его от 28 числа декабря, прилежно просить, дабы он благоволил, приняв во уважение настоящую здешнюю нужду и страдание, приложить особливое попечение, чтоб сия нужда конечно предварена была доставлением сюда, покупкою или подрядом, провианта и на пищу скота, а паче б к г. генерал-маиору Фрейману, в след его чрез нарочную надежную персону предложил, дабы он с определенными для поиска над тем злодеем войсками, как возможно наискорее сюда поспешал, взяв в рассуждение, что гражданство принуждено от него злодея четвертый уже месяц всю тягость нести, а инаково крайне опасно худых следствий и внутреннего замешательства; а при таковых обстоятельствах от помянутого злодея могут, кроме здешней, Казанская, Симбирская и Астраханская губернии большому разорению подвержены быть. И так губернатор с крайнею его нетерпеливостию в ожидании остался обстоятельного на сие его прошение для принятия пристойных мер уведомления. К тому из приватных записок и известий принадлежит, якобы оное на Яике возмущение хотя и пресечено, но в Гурьеве-де городке и на нижних яицких
205 форпостах бывшие казаки, преклонясь к по|мянутому злодею, пришли в сметение, и тамошнего казачьего полковника и несколько других начальников, да одного священника, утопили в реке Яике. Во время обеда выбежал из злодейского лагеря, захваченый в прошедшую неделю, с каргалинскими татарами, тульского купца Лугинина лавочный толмач, из казанских татар, который между прочего г. губернатору объявил, что сего числа поутру (несмотря на великий бывший буран) помянутый начальник злодеев, по зву каргалинских татар, для чего-де нарочно пять человек приезжали к нему с гостинцами, поехал к ним в гости на санях (и привязал-де к дуге колокольчик, так как курьеры ездят).

73) 2 числа злодеи, усмотря людей, выезжавших из города ниже оного в луга для рубления хвороста на кормление, за неимением сена, лошадей, ради захвата оных, с великим стремлением в большом количестве бросились, однако ж ничего им сделать не удалось; ибо, по учинении с ними выехавшими против них казаками довольной из пушек и ружей перестрелки, на последок учиненными с городовой стены из пушек же выстрелами, все рассыпаны и прогнаты в ямы их с уроном. В них с городовой стены из пушек выпалено с ядрами 5, да на вылазке казаками с ядрами ж 8, и того 13 зарядов.

Из приватных записок и известий к дополнению сего числа может прибавлено быть, что после полудня в 3 часу, усмотря злодеи небольшое

число городских людей, выехавших в ту сторону, где были кирпичные сараи, для корма лошадей за тальником и за осокою, устремились было для захвата их человек до трех сот, в защищение которых высланы были за город все конные казаки; но как все они | вдруг и скоро не могли выехать, 206
а при выехавших наперед ни одной пушки не было, и в скором времени отправить их не могли, то, сделав с злодеями у кирпичных сараев ружейную перестрелку, отогнали их от тех сараев. После сего, хотя людство их и стало было умножаться, и скопилось их сот до семи, но как с валу в толпы их выстрелили два раза из пушки, а между тем и к казакам вывезли из города две пушки, и выпалили в них ядрами четыре раза, то все они отвалили назад, и постояв несколько у своего форпоста, спустились в свой лагерь; а ежели б яицкая команда, при первой бывшей с злодеями перестрелке, имела при себе хотя одну пушку, или б оные не столь продолжительно были вывезены, то б можно было при сем случае немалое число их отхватить, или побить, ибо при них не было ни одной пушки. Сколько ж их побито, сего усмотреть было невозможно; только известно, что двое на месте убиты, в том числе один знатный наездник; а с нашей стороны ранен один казак, тот самый, который вышеозначенного наездника убил и его лошадью с хорошим прибором завладел, да одна лошадь ранена. Впрочем еще поутру в 8 часу видно было, что злодеи не малое число подвод посылали сего дня для сена за Нежинский редут. Еще особливому примечанию подлежало и то, что уже три или четыре дня прошло без обыкновенных у них по зарям выстрелов.

74) С 3 по 9 число * хотя они злодеи выбирались из | ям и разъезжали, 207
только от города в дальнем расстоянии; чего ради против них, особливо за худобою и недостатком лошадей, высылок не было, и было спокойно; а между тем от гг. генерал-поручика и кавалера Декалонга и генерал-маиора Станиславского, да от полковника Демарина получены, от первого сообщение, а от последних рапорты, коими они между прочим объявили: Декалонг, от 23 декабря, что обеих, то есть Уфимской и Исетской про-

* А по журналу его сиятельства князя Петра Михайловича Голицына, 7 числа января прибыли в Казань остальные гусарские гарнизоны (а 3 эскадрона гусар и баталион гренадер вступили туда еще 29 декабря 1773 года).— 9 числа вступил еще гренадерский баталион, прочие ж команды за сими во всевозможной скорости сбирались, и оные полки командированы были из Санктпетербурга второй гренадерский и Володимирский пехотные полки, да гусарский Изюмский, из Кексгольма карабинерный Архангелогородский, из Польши Санктпетербургский карабинерный и Чугуевский казачий полки. Весь сей корпус главнокомандующий генерал-аншеф за потребно рассудил поручить в командование его сиятельству, в том числе и отделенных гг. генерал-маиоров Фреймана и Мансурова, исключая те только войска, кои нужны были для прикрытия города Казани.

винций, башкирский народ генерально бунтуют, и недовольно-де, что многих русских людей по линии побили, крепости и форпосты жгут, но и в самой Исетской провинции некоторые внутренние жительства разорили, а потом не оставили напасть и на следующую с Сибирских линий 11-ю легкую полевую команду, в которой-де несколько и урону причинили; почему-де все тамошние внутренние и селенные жительства подвержены великой опасности, а ему-де генерал-поручику и кавалеру с небольшим его войском всех обнять и от опасности освободить ни коим образом, равно и требуемого губернатором провианта не только из Исетской провинции, но и из Орской крепости доставить, по малости сил и по неимению в крепостях подвод, невозможно: а если-де состоящим в Карагайской и Верхо-Яицкой крепостях двум сибирским легким полевым командам следовать к Озерной крепости, то-де уже весь тамошний край
208 со внутреннею Исетскою провинциею | и Екатеринбургскими и прочими заводами останется от башкирских злодеяний без всякого защищения и обороны; чего-де ради, не находя он к охранению высочайшего ее императорского величества интереса другого и легчайшего способа, к г. генерал-маиору Станиславскому предложил, чтоб он состоящую при нем легкую полевую команду и с казаками, начиная с самой Озерной крепости, из оной и из прочих вверх по Яику лежащих крепостей гарнизон, денежную казну и сколько возможно артиллерию, а невозможную загвоздя и сделав к действию неспособною, скрыть в воде или земле, порох же и свинец весь без остатку, равно и жителей, которые сами пожелают, забирать с собою и следовать до крепости Верхо-Яицкой к соединению с войсками, елико возможно, с крайним поспешением во всем воинском ополчении, имея всенаистрожайшую от злодейского нападения предосторожность, а состоящий в тех крепостях казенный провиант и фураж, дабы им злодей не воспользовался, сколько за удовольствием оставших в тех крепостях обывателей останется, ежели везти будет не на чем, весь сжечь без остатка. Станиславский, прописывая реченного генерал-поручика и кавалера предложения, доносил, что к доставлению в крепость Озерную из Ильинской провианта никакого способа не находит, ибо-де к оному надлежит как подвод, так и в конвой легких войск немалое число, и в команде его и в крепости Орской оных состоит недостаточно, а с малым-де числом конвоя посылать, в рассуждении нечаянного злодейского нападения, опасно; а Демарин, представляя крайний в провианте недостаток и что оного в Озерную из Ильинской никаким способом достать
209 ему не можно, просил о том предложения к помянутому г. гене|рал-маиору Станиславскому. На что к ним от губернатора от 10 января и писано к г. генерал-поручику Декалонгу, ссылаясь на прежде отправленное от

29 декабря, чтоб он для охранения здешней линии и высочайшего ее императорского величества интереса, по последней мере г. генерал-манору Станиславскому приказал, с имеющеюся при нем командою быть в Орской крепости неотлучну, а буде не отменно взять его к себе рассудит, то по крайней мере не согласится ли приказать находящуюся при нем Станиславском гарнизонную роту оставить, а тамошних да и прочих крепостей гарнизонных забирать не велеть, которые, купно с составленными да и прочими крепостными жителями должны остаться по прежнему: разве для большой опасности приказать соединиться из двух крепостей в одну крепкую, так как и от помянутого генерал-манора Станиславского представлено, которые от наступающих башкирцев и могут всемерно обороняться; а как оии башкирцы ни больших орудий, ниже ружей, кроме стрел не имеют, следовательно крепостному гарнизону ничего учинить не могут, о чем и к реченному г. генерал-манору Станиславскому в равной силе с подтверждением прежнего ордера предложено, да и полковнику Демарину в следствие прежних от 19 и от 29 чисел декабря предписаний, о доставлении провианта, превозмогая все препятствия из Ильинской и о неоставлении Озерной крепости, подтверждено.

75) К вышеописанным числам с 3 по 9 января в дополнение может еще приобщено быть следующее: 3 числа января пред утром привезено из Илецкой Защиты несколько четвертей ржаного хлеба и овса, заготовленного там от главного правления оренбургских Соляных дел; при | том полу- 210
чены рапорты, что там обстоит благополучно и добывание соли происходит с успехом. Сего ж числа, по недавно-полученным чрез Янк от казанского губернатора известиям, в одержанной над турецкими войсками чрез генерал-поручика фон-Унгерна за рекою Дунаем победе, о взятии в плен трехбунчужного паши со многими турками, и турецких городов Базарчика и Варны, рассуждено в ободрение народа учинить, и был, в соборной церкви благодарственный молебен, а чтоб находящихся под Бердинскою слободою злодеев привесть в размышление, то выпалено с валу от Бердинских и Орских ворот из 31 пушки.— 4 числа злодеи не выказывались; сие только слышно было, якобы предводитель злодеев, Пугачев, подсылал трех человек к городу, осведомиться: по какой причине вчерашнего числа произведена была пушечная пальба из города.— 5 числа для присмотра злодеев выслано было за город казаков до 25 человек; они, усмотря их, хотя и начали было выходить на Сырт, но вышло их людством не более 500 человек, которые постояв на переднем их Сырту и увидя, что из города начали еще выбираться с пушками, не приближаясь к городу, возвратились все в свой злодейский лагерь, из-за чего и городские назад же в город приехали, и вышеозначенные вперед посланные

казаки все сей день подвержены были немалой опасности, тем, что будучи с злодеями на переговоре и не надеясь от них нападения нечаянно принуждены были оное выдержать, а между тем бывшие в потаенном месте человек до 70, вышед из засады, на них поскакали, и так едва они могли убраться к городу, причем одного хорошего наездника, яицкого казака Солодовникова, оные злодеи ранили пулею на пролет в руку. Впрочем,
211 хотя и была ме|жду многими догадка об отлучке предводителя злодеев, по той причине, что все их последние выезды казались немноголюдны и без пушек, не видно было тут башкирцев, и что несколько уже дней прошло, в коих по обыкновению их ни вечерних, ни утренних пушечных выстрелов было не слышно; однако вышеозначенные в сражении бывшие казаки уверяли, что он сам тут был, но весьма пьяный и без шапки, скача на своей лошади, безобразно шатался, и якобы некоторые из его сообщников, окружа его, взяли за узду лошадь его, и отвели его от той опасности, в которую он сам себя при том случае попущал.— 6 числа пред утром приехали из Верхней Озерной крепости с рапортами от полковника Демарина, которыми г. губернатору объявлял, что генерал-маиор Станиславский находится еще в Орске, а генерал-поручик Декалонг в Верхо-Яицкой крепости, и оба они начали уже действовать оружием в жилищах приставших к злодеям башкирцев, и что по нынешним здешним замешательствам, ко всем в Оренбургскую губернию отправленным и собирающимся войскам главным командиром определен его высокопревосходительство г. генерал-аншеф и лейб-гвардии подполковник Александр Ильич Бибиков и еще три генерала; * а генерал-маиор Фрейман писал из Бугульмы от 8 ноября, что находится он там в ожидании следующих к нему военных людей.

Для сегодняшнего праздника богоявления господня выведены были на реку Яик военные регулярные и нерегулярные люди, и собрались туда
212 множество обоего пола людей, где, по|отправлении божией службы и водоосвящении, учинена была троекратная ружейная пальба, а сказывали, что и у предводителя злодеев ** в Бердинской слободе слышно

---

* Выше сего из журнала его сиятельства князя Петра Михайловича Голицына объявлено, что его высокопревосходительство в Казань прибыл декабря 27 дня 1773 года, а его сиятельство туда ж прибыл сего января 8 числа.

** Пронесся слух, что оный злодей, для облегчения своего, учредил недавно письменных дел правление и назвал его Военною коллегиею, и тут-де присутствуют у него главными яицкий казак Овчинников, коего называют войсковым полковником, да ссылочный Хлопуша, посланный туда, как выше значит, из Оренбурга с публикациями для народа, чтоб оному самозванцу не верили, и он сделался ему великим любимцем и помощником, а Бердинскую слободу, не более 50 дворов имеющую, велел он называть Москвою.

было во время обедни несколько пушечных выстрелов. Впрочем сей день никакой тревоги от них не было и препровожден спокойно.— 7 числа во весь день ничего не происходило, и на Сыртах из злодеев ни одного человека было не видно; только перед вечером слышна была в Бердинской слобсде пушечная пальба выстрелов до 10 и несколько ружейной, знать по причине великого их пьянства, которое обыкновенно у Яицких казаков в крещение и после того дня два случается, а у злодеев уже и давно оное продолжается.— 8 числа до полудня часу в третьем вышел от злодеев оренбургского гарнизона третьего баталиона солдат (у которого жена и дети в городе), бывший по увольнению от команды для делания печей в деревне лекаря Фалка, по реке Сакмаре, между Пречистенской и Воздвиженской крепостей имеющейся, откуда захвачен злодеями и находился у них в Бердинской слободе с неделю. Из-за сего примечалось в городе известие, что предводитель злодеев, взяв с собою до 500 человек отборных людей из яицких казаков и 12 артиллерийских орудий, из той слободы отлучился, а признают-де, что он пошел в Яицкий городок для завладения оным, сказав оставшимся в Бер|де, что он через месяц 213
паки сюда возвратится, а тогда-де ему, по недостатку хлебному в Оренбурге, овладеть сим городом труда и урону в людях не будет. В Берде при лагере своем начальником оставил он часто упоминаемого ссыльного Хлопушу, да имеющегося у него Оренбургского казачьего сотника Подурова; а вчерашний-де день пушечная пальба была там по сей причине, что оный Хлопуша, будучи пьян, вздумал обучать канонеров стреляньем из пушек в цель.

76) 9 числа, по полученному, чрез выбежавшего из злодейской толпы здешнего гарнизона третьего баталиона солдата Носова, известию, что государственный вредитель и вор Пугачев с немалою частию из помянутой толпы и с 4 орудиями артиллерии пошел для взятья Яицкого городка, и что оставленные от него в той толпе начальниками из Яицких казаков атаман Лысов, да из здешних казаков сотник Подуров и ссыльный называемый Хлопуша, намереваются в ночное время напасть на город, то г. губернатор, по причине той его злодейской отлучки и в отвращение их предприятия, приказал из города, для примечания их злодейского состояния и уверения об отлучке злодея Пугачева, выступить одной части здешних команд с казаками; но как злодеи, усмотря сие, из ям их от Бердинской слободы вышли в большом количестве и со многими пушками, то от губернатора и другим двум частям с довольною артиллериею выступить приказано, которые, по выступлении, с злодеями производили при немалых пушечных выстрелах, с 11 часа пополуночи, даже до самого почти вечера, сильное сражение, так, что злодеи от выстрелов из пушек их, остались в молчании и | пре- 214

терпя немалый урон, с великою торопливостию в ямы их отошли, а здешние войска за наступившим вечером в город возвратились. С городской стены выпалено сего числа из пушек с ядрами 15, да на вылазке с ядрами ж 461, гранат чиненых из единорогов 201, и того 677 зарядов.— 10 и 11 числа было спокойно.

К дополнению сих чисел, из приватных записок и известий может еще прибавлено быть, что 9 числа поутру возвратились посыланные от г. губернатора до Яицкого городка тамошние казаки для отвоза писем к находящемуся там полковнику Симонову и с рапортами в разные места (кои Симонову с Яика чрез Самару отправить было велено). Они, приехав на последний к помянутому городку форпост (от городка в 20 только верстах), узнав тут, якобы помянутый Симонов для безопасности своей от злодеев, оный городок выжег, и проезд к нему опасен, принуждены нашлись, не ездя туда, возвращаться в Оренбург назад со всеми данными им от г. губернатора депешами, и ехали они сюда чрез Илецкую Защиту, чтоб увериться, подлинно ли предводитель злодеев из Берды на Яик ушел; еще вчера ввечеру назначено быть высылке,— первые две команды, одна гарнизонная, предводительствуемая премиер-маиором Пановым, другая легкая полевая секунд-маиором Зубовым; яицкие и другие нерегулярные люди выступили из города по утру часу в 10, и заняв надобные места, начали делать стрельбу из пушек в начале 12 часа, а между тем у казаков и у регулярных было несколько и ружейной пальбы, но как злодеи начали было отделяться к Маячной горе, в намерении отхватить команду маиора
215 Панова, то во 2 часу после полудня выведена была еще легкая | полевая команда под предводительством премиер-маиора Наумова, из-за чего, а притом по нескольким пушечным выстрелам, с валу от Бердинских ворот, и начали они злодеи подаваться назад. Вывезено было артиллерии при оных трех командах до 30 разных орудий, из всех учинено было по злодеям немалое число выстрелов, а между тем же, как выше значит, несколько было и ружейной перестрелки. Злодеи по примечаниям имели при себе в разных местах пушек около двадцати, но пальбы из них против городских команд и половины не было, а при том уверяли, что некоторые выстрелы их были и без ядер. Впрочем людство их казалось хотя и немало, однако весьма уже не столь велико, как прежде; а потому и вероятно стало, что оный предводитель их ушел с немногими людьми. О побитых по примечаниям говорили, что на злодейской стороне весьма было их много. Яицким казакам удалось с убитых башкирцев и каргалинских татар (из коих последние ныне, как сущие уже злодеи, весьма отважно напущали, убиты были на месте сражения) несколько хорошей одежды снять. С нашей стороны раненых, сказывали, человек до шести, а убитых никого; и злодеев

ранено три или четыре; хотя и всем бывшим смотрителям на валу очевидно было, что сначала на стороне злодейской был редкий, однако ж длинный фронт, из разных людей состоящий: но пред вечером, от городских пушек, все уже они находились в расстройке и по Сыртам рассеяны, а наконец и принуждены они были уходить в Бердинскую слободу, куда за ними гнаться за наступившею темнотою было уже не можно. Итак все высланные команды возвратились в город. Сия высылка была другая, от которой злодеи были прогнаты, | а первая потому, что у осьмой легкой команды, 216
которая занимала правое крыло для защищения яицких казаков от устремившихся на них злодеев, и ружейная пальба была с немалым уроном злодеев, чрез что они и отбиты.— 10 числа ничего особливого не было: один только татарин Казанского уезда, бывший в работниках у бухарцев, отважился было бежать из города к злодеям; но будучи усмотрен поднимающимся от реки Яика к Егорьевской церкви, с намерением туда пробраться, пойман казаками, и по приводе в город, отдан под караул. На 11 число с вечера, хотя и назначено быть высылке, но якобы за некоторыми неисправностями по артиллерии, оная отменена. Поутру вышло 8 человек из отставных солдат, о коих сказывали, якобы они еще с начала злодейского прибытия к Оренбургу, находились вверху Яика реки за Вязовским редутом, и жили там в землянках, производя рыболовство для злодеев, к которым условленную ими рыбу отсылали, а иногда и сами к ним отвозили, а как-де они ныне спрошены были в злодейский лагерь, и там узнав об уходе предводителя их на Яик, рассудили за лучшее ехать и явиться в город. Сего ж числа пред утром вышел от злодеев симбирского гарнизона подпрапорщик, захваченный туда с полковником Чернышевым; по его объявлению подтвердились прежние известия, что главный злодей Пугачев подлинно ушел к Яицкому городку, взяв с собою надежных ему людей только 170 человек, * и забрав лучшие свои пожитки и |корминых лошадей, 217
а из пушек-де взято им три или четыре орудия, которые он сам видел, а больше взято ль, не знает. В последнюю-де высылку, ежели бы городские команды хотя немного вперед подвинулись, то б все злодеи пошли на побег, к чему-де они уже и готовились, а пленные-де, содержащиеся у них, все хотели отдаться оным командам. Пороху-де, пушечных и ружейных

* Сказывали, что злодей Пугачев, будучи в Яицком городке, делал разные покушения к овладению той крепости, в которой находится полковник Симонов; между прочего велел он сделать два подкопа, в том намерении, чтоб оную крепостцу подорвать. Первый так был неудачен, что от оного немалое число злодеев убито, а другим, в котором большое число пороху было положено, хотя и повалило внутрь той крепостцы находившуюся каменную колокольню, но от того в осаде бывшей команде, большого вреда не было.

снарядов осталось у них очень немного, а затем-де и палили они из пушек
своих редко, да и то по большой части без ядер, для одного только виду.

77) 12 числа г. генерал-поручик, губернатор и кавалер Рейнсдорп
в рассуждении вышеписанных известий, полученных чрез вышедших из зло-
дейской толпы, что государственный злодей Пугачев с некоторою частию
из толпы своей отлучился к Яицкому городку, оставя оную хотя и в мало-
людстве, однако ж для орудий в малом числе зарядов, как то при вы-
ступлении 9 числа и видимо было, то сколько для того, чтоб до возвра-
щения его Пугачева из помянутого городка, а не менее и в рассуждении
недостатка здесь в провианте, и что наряженных в сикурс команд в бли-
зости еще нет, по неотступной просьбе всего здешнего общества, весьма
страждущего в пропитании, с общего с г. генерал-маиором и обер-комен-
дантом Валленстерном и бригадиром Корфом совета рассудил, собрав все
силы, сделать на ту злодейскую толпу высылку. Вследствие сего 13 числа
поутру в 5 часу все здешние команды из города и выступили, а именно
218 в Орские ворота напе|ред яицкие казаки с 4 пушками и в подкреплении
их егерьская команда, за ними вторая часть под предводительством
г. генерал-маиора и обер-коменданта, в числе регулярных 700 человек
с 10 орудиями, которой определено следовать по высотам к Бердской
слободе, стараясь занимать самую ту гору, по которой обыкновенно из
той слободы тракт в Каргалу лежит в Сакмарские ворота; вторая и третья
части, из которых третьей части под командою г. бригадира Корфа, в числе
600 человек пехоты с 9-ю орудиями, предписано следовать прямо на те
высоты, где 14 числа ноября сражение было, и стараться занять все про-
ходы злодейского движения; а первой части под командою премьер-маиора
Наумова с 400 человеками пехоты, с присовокуплением оренбургских кон-
ных казаков, сколько набраться могло, приказано маршировать, приняв
влево от средней колонны и занять высоту, по которой стоящие по ту
сторону Сакмары в числе злодейской толпы башкирцы и калмыки из оврага
выбираются; а дабы неприятель не имел способа, прорвавшись иногда
сквозь помянутых частей, оным сделать конфузии, то позади их по высо-
там же, подле самых бывших неприятельских батарей, выведено из города
и поставлено пеших оренбургских казаков, калмыков и разночинцев, под
командою подполковника Могутова, с 2 пушками до 400 человек. Какое же
при сей высылке действие произошло, о том явствует в приобщенных при
сем копиях с рапортов помянутого г. генерал-маиора и обер-коменданта
Валленштерна. На полевом сражении выпалено из единорогов и пушек
гранат чиненых 254, зарядов с ядрами 1769, с картечами 172, итого 2195.
219 За убитием лошадей оставлено на месте сражения ар|тиллерии: пушек
3-фунтовых 2, чугунных 5, 2-фунтовых медных 2, единорогов полевых

команд 6-фунтовых 1, 8-фунтовых 3, итого 13 орудий; утрачено ящиков от едьнорогов 2, сожжено 2; в них зарядов было с гранатами 60, с картечами 14, сожжено с гранатами 30, с картечами 10, пушечных утрачено с ядрами 80, с картечами 10; а сколько убито и ранено людей, о том в журнал не включено; согласно с приложенною при сем ведомостью, по которой значит убитых капитанов и поручиков 5, прапорщик 1, да кондуктор прапорщичья чина, итого 7 человек, а всех на-всё убитых и раненых 404 человека.

78) К вышеозначенным обоим числам из приватных записок приобщается здесь следующее: на 12 число еще с вечера говорено, что будет генеральная высылка, прямо на Бердскую слободу, и для того во все команды отдан был приказ, чтоб к выступлению быть во всякой исправности готовым, чего все весьма желали; но поутру, неведомо для чего, и сия высылка отменена. * Пред полуднем хотя и еще об ней сказывали, однако ж ее не было. Поутру приехали из Яицкого городка 5 человек казаков с рапортами от подполковника Симонова, по которым известно стало, что яицкие казаки, находившиеся на их форпостах, до самого Гурьева городка, приложась все к злодейской партии, отважились было оного Симонова атаковать, и вошед в жило яицких казаков, всех тех, которые наклонны были к возмущению, приобщили к себе, и так начали с дворов и из изб пальбу производить, в построенную Симоновым внутри жи|ла их крепостцу, чрез что несколько из команды его Симонова побили 220 и ранили, а тем и принудили его, по силе прежде данного ему ордера, для лучшей обороны и безопасности, бывшее близ той новой крепостцы жило (собрав наперед в оную всех доброжелательных с их женами и детьми и с пожитками) зажечь, в котором-де пожаре злодеев побито и погорело весьма много, а тем средством он Симонов от помянутых злодеев с командою своею спаслись, и оную крепостцу сделал свободною против злодеев обороною, а предводитель-де при оном случае там еще не был. О находящихся в Бердской слободе злодеях пронесся слух, якобы оставшиеся при них начальники пожитки свои убирали в запас, на такой случай, ежели невозможно им будет обороняться, то б в таком случае возможно было скорее итти на побег. Ввечеру отданы были приказы во все команды, чтоб в ночь готовы были к выступлению на злодеев — 13 числа назначенные к выступлению команды начали сбираться вскоре после полуночи, да и выступили они за город в 5 часу, разделясь на три части,— первою, которая составляла правое крыло и занимала места прямо против Орских

* Слух носился, якобы яицкие старшины представляли, что по их обыкновению или по примечаниям их после праздника богоявления господня в первое воскресенье в кровопролитие вступать не надлежит.

ворот, командовал г. генерал-маиор и обер-комендант Валленстерн: была она в числе одних регулярных 700 человек, при ней же находились и все яицкие казаки и 14 артиллерийских орудий; среднею командовали бригадир Корф и премьер-маиор Панов: регулярных считали тут до 600 человек и 9 орудий; третья команда обведена была около кирпичных сараев и Маячной горы, а оттуда шла она по Сырту прямо к Бердской слободе, и состояла в числе обер и унтер-офицеров и рядовых 400 человек: при ней же
221 находилось конных оренбургских казаков до 60 | человек; командир у ней был шестой полевой команды премьер-маиор Наумов. Сверх оных команд в запас еще выведены были за город безлошадные оренбургские казаки, и поставлены они были на Сырту позади убогого дома, под командою подполковника и атамана Могутова с одною пушкою.* Все оные три команды заняли не только самые Сырты, откуда скат делается к Бердской слободе, да и приблизились к ней на рассвете дня так хорошо, что злодеи почти приметить их не могли; а особливо маиор Наумов упредил других, и подошед к ней ближе полуверсты, занял тут самое выгодное место, да и начал по ней палить из единорогов гранатами, которые все ложились и разрывало их в самом жиле, отчего некоторые в ней места и загорелись. Злодеи, бывшие тут, хотя также палили против его Наумова команды из своих пушек, но положение его было прикрыто буераком, так, что ядра никого не вредили, да и легко б было всею оною слободою отсюда завладеть, ежели б прочие команды к нему Наумову могли подвинуться, и соедини всю артиллерию, отсюда стали действовать; но вместо того прислал бригадир Корф, что он опасался, дабы злодеи его Наумова не отрезали, шел бы он немедленно к нему в соединение; а между тем, как он Корф, так и предупомянутый обер-комендант приказали командам своим поворотить к городу, чрез что все люди приведены были в расстройку и замешательство; злодеи ж, усмотря оное и стали сбираться на самые те уже оспоренные места, где оные команды стояли, производя им в тыл наисиль-
222 нейшую пушеч|ную и ружейную пальбу, а другие в великой отважности с копьями набегали, и при том почти без всякого уже порядка и без предводителей отступлении, удалось им злодеям многих побить и ранить, и отхватить, за усталью лошадей, остановившиеся в глубоком снегу три единорога да 9 пушек без снарядов (которые при том захвате сожжены). Убили они тут Алексеевского пехотного полка капитана Переволодского, да из гарнизонных капитанов же, Буйнакова и Пушкарева, да поручика Федора Ракова, прапорщиков Мешкова и Семенова, да кондуктора первого класса

* Слышно было, что для сей высылки в доме у г. губернатора нарочный был совет и учинена к тому особливая диспозиция письменно, кому с которой стороны и как действовать.

Замошникова, который в команде у Наумова употреблен был при артиллерии. Ранили осьмой легкой команды капитана Унгера тяжелою раною, пушечным ядром (от которой он на другой день и умер), шестой полевой же команды поручика Спыткова, да баталионного лекаря, бывшего при сей высылке, Щегловского, унтер-офицеров, рядовых и разночинцев до 80 человек, а всех убитых и захваченных злодеями считалось более 400 человек. И так все оные команды, имев трудного по глубокому снегу ходу около 20 верст без всякого отдыха, с немалым изнурением близ полудня возвратились в город, оставя всех убитых на месте. * Напротив того, уверяли и о сем, якобы у злодеев побито и ранено многим больше оного числа; между унтер-|офицерами заколот злодеем шестой полевой команды артил- 223 лерийский сержант Сахаров (бывший прежде и офицером), который по искусству его в артиллерийской науке во время нынешней осады городу немало услуги, а злодеям вреда делал. Впрочем примечено было при сей высылке, якобы людство злодеев несколько казалось умножениее; оказывались-де тут невиданные прежде яицкие казаки, из коих некоторые, подъезжая ближе других, кричали городским: не умели-де вы нас прежде взять, когда у нас хозяина не было, а теперь-де батюшка наш опять к нам приехал, и вам уж нас взять не можно; долго ли-де вам, дуракам, служить женщине, пора одуматься и служить государю. **

От 14 по 21 число *** от злодеев беспокойства не было; между тем от 15 числа с нарочно-выпущенным отсюда из города, Оренбургского уезда

---

* Сия неудачная на злодеев высылка, пред всеми прежними была люднейшая, в надежде освобождения города; а потому, не только на городском валу, но и на кровлях и на всех высоких местах, обоего пола великое множество было смотрителей, в том числе и знатные дамы находились, ибо всё оное действие происходило в виду из города. Не была бы сия высылка столь несчастлива, ежели б городская артиллерия поставлена была на зимний ход, так как оная учреждена была при корпусе его сиятельства князя Петра Михайловича Голицына, и употреблена была во всех оборотах весьма поспешно. Лошади под нее браты были из господских домов, по большой части кормные и хорошие.

** Хотя и говорили, якобы самозванец Пугачев вчера около полуночи возвратился с Яика, но в самом деле он не был, а прибыл спустя несколько дней.

*** Здесь ко внесению из журнала его сиятельства князя Петра Михайловича принадлежит то, что из порученного ему корпуса 14 числа командированы на появившихся около Вятки реки злодеев два деташемента, первый под командою г. полковника и кавалера Хорвата, а другой под командою г. подполковника и кавалера Фелисова; а 16 числа командирован и третий деташемент к пригородку Билярску, под командою Володимирского полка премьер-маиора Елагина; а 18 числа и сам его сиятельство со всеми войсками и с казаками выступил и на короткое время остался в селе Шуранске на самой реке Каме, и был он здесь по 25 число января, делая к дальнейшим движениям и к поискам над злодеями разные распоряжения.

деревни Яланкуль, татарином Абдусаляном Бакиревым, сообщено от г. губернатора к г. генерал-майору Фрейману, что он губернатор не оставил к известным государственным злодеям, здесь под городом с собранною ими изменническою толпою продолжающимся, делать раз до десяти
224 высылки, и хотя при оных | почти всегда здешние с удачею возвращались, однако ж совершенно его злодея, по недостатку команды от превосходства злодейской силы, и что к нему непрестанно на свежих лошадях прибывают, отразить он губернатор не возмог; а 13 числа настоящего во удовольствие просьбы здешних жителей, претерпевающих в пропитании своем немалую скудность, принужден он губернатор сделать еще сильную атаку, при которой хотя на стороне его злодея человек до 500 урона причинено, только напротив того и здешний корпус без вреда не остался; причиною ж тому вышеописанное, то есть малость здешней конницы, а умножение злодеев; со всем тем не в состоянии будучи настоящего получить успеха, убежденным оный корпус нашелся ретироваться в город. И так губернатор без особливой помощи, за умалением при вышеписанных высадках людей против него злодея из города, высылки делать уже нашелся не в состоянии, а по причине оскудения здешнего немалолюдного общества и страдания в пропитании, будучи он в крайности, и что о приближении на сикурс войск, ни малого уведомления нет, прилежно просил его г. генерал-маиора, чтоб он в сохранение общества от колебания и от того последовать могущего высочайшим ее императорского величества интересам предосуждения, а дабы и отправленным по высочайшему ее императорского величества соизволению сюда на сикурс войскам вреда не последовало, благоволил, для истребления сего вредного злодея и избавления немаловременно страждущего здешнего общества, с определенными на сикурс войсками, как возможно наискорее прибытием сюда поспешить, и тем здешнюю крайность отворением дорог предварить и общую опасность прекратить; а в каком |
225 он г. генерал-маиор предприятии найдется, о том бы губернатора всевозможно уведомил, дабы он из того видеть мог, какие с своей стороны принять меры; о чем к нему г. генерал-маиору и к отправленному с войсками главнокомандующему генералу от 23-го с нарочными другою дорогою подтверждено, да и г. казанскому губернатору чрез г. генерал-поручика и кавалера Декалонга от 24-го сего ж январа сообщено; а в государственную Военную коллегию от 25-го ж в пристойных терминах донесено, и прошено о скорейшем прибытии сюда войск к командующим оными подтверждения.

79) Из приватных записок к дополнению сих чисел приобщено может быть то, что 14 числа поутру примечено было небольшое число злодеев на Сырте. Догадывались, что сие делали они для осмотра оставленных там

убитых людей и для снимания с них одежды; а после полудня, часу во втором, подъезжали к валу два человека, и привязав к копьям, оставили два письма, из коих об одном сказывали, что от находящегося у злодеев сотника Подурова к жене его, а другое, от кого и к кому писано, то было неизвестно. Ввечеру ж потревожились было в городе, по той причине, что на степи со стороны Бердской слободы, верстах в двух от города, оказалось небольшое число злодеев, из коих некоторые, как слышно было, кричали: здесь, держи, лови, коли, словно какие-нибудь были от них уходцы; между тем же и слышна была в помянутой слободе и пушечная пальба выстрелов до пятидесяти; но к городу от оных злодеев никакого устремления не было.— 15-го числа ничего особливого не было, и злодеев по Сыртам, кроме одного их форпоста, людством несколько умноженного, было не видно.— | 16-го ж ничего видно не было, а к вечеру сделалася 226 пресильная буря, которая продолжалася до полуночи.— 17-го числа из поехавших вчера ввечеру за сеном возвратились, несколько привезши оного, кроме двух яицких казаков, о коих некоторые говорили, якобы они попались в злодейские руки, а другие мнили, что они самовольно ушли к злодеям. До полудня видны они были разъезжающие по Сыртам, но все порознь — человека по три, четыре; а перед вечером выехало их ста два и больше, между которыми ж был оренбургский сотник Подуров, сообщником злодеям учинившийся; но все они находились весьма пьяные; напротив того, выезжало из города яицких казаков около ста человек и имели с ними небольшую ружейную перестрелку. По правую сторону Бердских ворот, от города верстах в двух с небольшим, на переговорах злодеи призывали городских, дабы они еще ближе к слободе их подъезжали, коим ответствовали, чтоб они подъезжали ближе к городу; на то говорили злодеи: не для чего-де нам к вам подходить, когда у вас не станет хлеба, то все вы наши будете;— между тем про одного сакмарского казака, который родной брат находящемуся в городе сакмарскому атаману Донскому, сказывали, якобы он, отдалясь от других, говорил: не смотрите-де вы на наших пьяниц, и не тратьте-де своих людей понапрасну, ожидайте помощи от бога; без ваших-де вылазок с этими пьяницами управятся идущие на помощь вам войска, о чем-де у нас есть верные известия.— На 18-е число в ночи, для сбережения хлебного, выпущено из города по желаниям несколько и праздно находящихся иностранцев, с тем, чтоб они, как могут, пробирались в свои жительства; а поутру пришел небольшой обоз из Илецкой Защиты с хле|бом (привезено оттуда ржаной муки 227 четвертей до 100, а круп до 10 четвертей), в том числе половина взятого из заготовленного по Соляному правлению, и притом получены рапорты, что там обстоит всё благополучно, и работы безостановочно происходят.

С злодейской стороны сей день ничего примечено не было.— 19-го числа поутру человек до пятидесяти злодеев показывались за рекою Яиком, ехавшие к Меновому двору, видно для осмотра шляхов, а после обеда столько ж примечено их было с стороны Бердской слободы, ездивших по Сырту, а больше ничего не было усмотрено, да и форпост их, против той слободы обыкновенно содержанный, казался сегодня очень малолюден.— 20-го ничего ж не было, кроме сего, что после полудня человек до 50 показывалось на Сырту, от города верстах в четырех, которые, поездив тут немного, возвратились назад к Берду. Ввечеру сего ж числа отпущены в Илецкую Защиту прибывшие оттуда с хлебом подводы и люди.— 21-го числа ничего не происходило; сказывали только находящиеся на валу в караулах, что у злодеев, как вчера, так и сегодня, слышно было по два пушечных выстрела.

80) 22-го числа из злодейской толпы, немалое число выбравшись конницы, подъезжали близ города, только без всякой удачи, но и с уроном, причиненным им с городовой стороны из пушек выстрелами, возвратились в свой стан. В них из пушек с ядрами и картечами выпалено 31 заряд. Того числа от находящихся в Верхней Озерной и Орской крепостях гг. генерал-маиора Станиславского и полковника Демарина получены рапорты, коими они донесли: полковник Демарин, что Ильинская крепость злодеями вся выжжена; с обыватели, как они злодеи поступили, неиз-
223 вест|но, и что он тогда, когда благополучно прибудет к нему из Орской крепости с провиантом команда, намерен, с помощью божиею, из подъезжающей ежедневно к Озерной крепости злодейской партии захватить, и по разведании о неопасности, сделать в ближних их жилищах отмщения; на что ему Демарину от г. губернатора и позволено, однако ж не иначе, как с крайним рассмотрением, чтоб, вместо пользы, не подвергнуть себя предосуждению. Г. генерал-маиор Станиславский, по ордеру г. генерал-поручика и кавалера Декалонга, доносит: что 26-го числа минувшего декабря башкирцы, собравшись в немалой толпе, показались близ Верхо-Яицкой крепости, и на спрос от него г. генерал-поручика и кавалера объявили, что они башкирцы и мещеряки более бунтовать не намерены, а желают-де остаться в прежнем повиновении, тишине и спокойствии, с чем-де и к нему г. генерал-поручику и кавалеру одного старшину с несколькими сотниками и башкирцами присылали, объявляя при том, что чрез недолгое время и когда всех волостей старшины к Баим-Тархану сберутся, то-де они, приехав к нему генерал-поручику и кавалеру, в верности своей дадут подписки и подтвердят их присягою; что-де, кажется, и сбудется, ибо-де из доходящих со всех сторон рапортов видится, что уже более от них башкирцев и мещеряков нигде и никаких

злодейств не происходит; по каковым-де обстоятельствам и линийные крепости, до усмотрения будущих обстоятельств, впусте оставлять и гарнизон и жителей из оных выводить не для чего. На сие к нему г. генерал-маиору от 24 числа января от губернатора предложено, что благословением божиим, а старанием реченного г. генерал-поручика и кавалера Декалонга, исетские баш|кирцы и мещеряки приводятся 229 в прежнее повиновение, то и не иначе, как с особливым удовольствием приемлется; и как чрез то в тамошнем краю путь уже имеет быть свободный, то по уведомлении о здешних обстоятельствах и к нему г. генерал-поручику и кавалеру сообщено, и требовано, дабы он благоволил постараться чрез Исетскую провинциальную канцелярию доставить сюда по линии, подрядом или на крестьянских подводах, провианта: муки до 10,000 четвертей, да круп по пропорции, ибо здесь в нем настоит крайность, яко имевшийся в казенных магазинах весь в расход изошел; и ежели оного ни откуда чрез четыре недели получено не будет, то весьма опасно, дабы здешнее немалолюдное общество, по причине голода, не пришло в колебание, а от того и высочайшим ее императорского величества интересам не приключилось бы безвозвратного вреда; в предварение сего, и от помянутого г. генерал-маиора Станиславского требовано, дабы он между тем из имеющегося в орских магазинах провианта с тысячу четвертей, во что бы ни стало и какие б лучшие средства ни нашлись, всевозможно и непродолжительно постарался сюда доставить.— С 23 по 31 число хотя злодеи в близость города рассыпанно и подбегали, только на приступ покушения не делали, а были спокойны.

81) В дополнение вышеозначенных чисел, из приватных записок и известий сие принадлежит, что 22 числа поутру слышно было от злодеев выстрелов до 12-ти, а после полудня часу во 2-м и в 3-м показалось их ста два, подъезжавших к городу столь близко и отважно к городским валам, что прежде никогда они так не подбегали; но как против их выслано было человек со сто яицких казаков | и сделано по них с валу 230 выстрелов до пятидесяти пушечных, из коих под одним башкирцем подбита была лошадь, то все они и отдалились. Некоторые говорили, будто б предводитель их Пугачев сегодня опять между ними оказывался, и якобы здешние его в лицо подлинно видели.— 23-го числа до полудня ничего было не видно, а перед вечером усмотрено было злодеев человек со сто, разъезжавших порозь, от города верстах в трех, против Орских ворот, из коих несколько приехав на увал против бывшего их прежнего лагеря и постояв тут немного, возвратились назад в Берду: знато примечали поехавших из города за сеном.— 24-го по полудни ничего ж примечено не было, а в полдень слышна была в злодейском лагере пушечная пальба

выстрелов до 10, а несколько и ружейной. Еще сказывали, что за Сакмарою рекою около Сыртов видно было разъезжающих злодеев человек до 30, и якобы по Сакмарской дороге прошел к Берду неведомо какой обоз, может быть с печеным там хлебом, а ввечеру несколько злодеев, приехав ближе к городу, подбросили письма, сказав, чтоб их взяли они-де от нашего батюшки, то есть от самого самозванца и начальника их.— 25-го числа с злодейской стороны ничего не было, кроме сего, что поутру несколько проехало их по Сыртам от Нежинского редута с дровами и сеном, а после полудня человек до 30 из городских яицких казаков выпущены были за город, которые с злодеями по вчерашнему условию имели переговоры, да и пронесся после того слух, якобы оные их переговоры касались до некоторого оказывающегося между злодеями раскаяния.— На 26 число в ночи бежало к злодеям из находящихся на валу
231 по дистанции секунд-майора Демидова каргалинских татар | десять человек,
а по сей причине и выслано из города из тех же каргалинских праздно бывших в городе татар с женами и с детьми 61 человек, кои все и пошли прямо в злодейский лагерь. * После полудня выезжало из Бердской слободы злодеев человек до 50-ти; не подъезжая в близость города, возвратились назад, а перед вечером некоторые из них имели переговор с высланными из города яицкими казаками. От них слышно было, якобы у злодеев раскаяние умножается, и между прочего говорили-де они, не будут ли они за вины их все искоренены, и получат ли в винах своих прощение, в таком-де случае они и самозванца своего свяжут и отдадут руками. От них же слышно было, что на сих днях в Бердской слободе повешены у них три гусара, да один оренбургский казак: гусары за то, что они государю их не сделали надлежащей чести, а казак за сие, что он так скоро, как войска приблизятся хотел учинить известие в город. Между тем некоторые уверяли еще, что того самозванца ныне не только в той слободе нет, но куда и девался, они не знают.— 27-го числа ничего нового было не видно и не слышно.— 28-го числа после полудня часу в 4-м выезжало злодеев человек до 60-ти, из коих немногие подъезжали близ города, делая знаки, чтоб высланы были к ним для переговора люди: но как, по особливому, от губернатора приказу, на переговоры с ними, для некоторых примеченных сомнений, высылать часто не рассуждено,
232 никто на сей случай за город выпу|щен не был, то оные злодеи, поездя
кругами, и возвратились назад.— 29-го числа после полудня часу в 3-м

* Ежели прежде с таковыми бесполезными и праздно находившимися в городе людьми сим образом поступлено было, то б чрез сие несколько сот четвертей хлеба убережено было на расход для нужнейших людей; но оных и после в городе не мало еще находилось к умножению хлебного недостатка.

еще показывалось их позади навозных куч человек до 30 с одною значкою, из коих человека два-три ночью близко к городу подъезжали, а еще толпа их, но гораздо люднее, и также с одною значкою, стояла в отдалении; передовые злодеи кричали, чтоб высланы были к ним для переговора яицкие и оренбургские казаки; особливо требовали они яицкого войскового старшину Мартемьяна Бородина, или сакмарского атамана Донского, объявляя, что то в пользу государыни; но как им в том отказано, а ответствовали крича с валу, чтоб они сами ближе подъезжали к городу, то они, не склонясь на сие, и отъехали все прочь. Еще слышно было, что два яицкие казака из находившихся в городе, приехав к Яицким воротам на одной лошади, запряженной в дровни, из коих один сидел на лошади верхом, а другой стоял на дровнях, у маленькой кадочки, покрытой рогожею, и требовали усильно пропуска за город, якобы за водою, с прочими; но как бывший тут офицер и караульные, по их скоропостижности и усильству, усумнились об них, и осмотря маленькую их кадочку, нашли, что она не имеет дна и поставлена только на рогожу для одного виду, то оные казаки, оборотя лошадь свою, поскакали назад, и поворотя в переулок уехали из виду; а потому и заключили, что намерение их было бежать к злодеям. Сего числа ездившие за сеном к Нежинскому редуту возвратились, навьюча оного на воза довольно. * — 30-го числа в полдень выпущено за го|род праздно находившихся бердских и черно- 233
реченских жителей женска пола около 60 человек, да три старика из отставных, кои по выходе за город верстах в трех все приняты были злодеями и отведены в Бердскую слободу.— 31-го числа с стороны злодейской, за бывшим сего утра бураном, ничего было не видно, а после полудня, когда поведрило, примечены одни их яртаулы, не в большом людстве находившиеся; сказывали, якобы два человека отдалились от яртаула и воткнув шапки на копийные древки, давали знак, чтоб кто-нибудь выслан был к ним для переговора; но как они стояли от города в отдалении, то никто к ним выслан и не был, и никаким знаком не ответствовано. Еще известно было, что один солдат, находившийся в карауле на валу, украв два хлеба и две шубы у товарищей своих, ушел к кирпичным сараям, а оттуда пробрался к злодеям в Берду. Ездившие сего числа к Нежинскому редуту за сеном, навьюча оного без всякого от злодеев препятствия, возвратились с сеном.

---

* Некоторые ездившие за сеном сказывали, якобы они с злодеями вместе из одних стогов сено брали, и будто б оные говорили: полно-де нам проливать человеческую кровь, батюшка-де наш (то есть самозванец) оное им воспретил; но другие заподлинно уверяли, что тот их самозванец, забрав свои пожитки, уехал, а куда и где он ныне находится, неизвестно.

Часть VI.— *Продолжение Оренбургской осады; бывшие на злодеев из города вылазки; приступы самозванца Пугачева и сообщников его к Оренбургу: усилование его и другие приключения февраля с 1-го, марта по 1-е число 1774 года.*

82) 1-го, 2-го и 3-го числа февраля, как днем, так и ночью было спокойно; а между тем, от 1-го числа к гг. полковнику Демарину и генерал-маиору Станиславскому, по причине бывшей в Оренбурге край-
234 ней нужды в пропитании воин|ских служителей и граждан, и дабы от них худых внутренних следствий и высочайшим ее императорского величества интерессам невозвратного вреда не произошло, предложено, чтоб Станиславский с посредства Демарина из имеющегося в орских магазейнах провианта муки, хотя с восемь-сот четвертей, да круп на то по пропорции, во что бы ни стало и какие б лучшие средства ни нашлись, всевозможно обще постарались в Оренбург доставить.— 4-го числа злодеи выбрався поутру из ям своих, в немалом количестве показались близ города против пушечного двора на прежней их батарее, и хотя против них, в рассуждении того, что они таковыми подъездами делали только один обман и в высылках затруднение, из города высылки не было; однако ж, в отвращение их, выпалено в толпу их из пушек один заряд. 5-го, 6-го и 7-го чисел было спокойно; только последнего числа губернатор, желая побудить находящихся в злодейской толпе разного звания людей от заблуждения их к раскаянию, с истолкованием учиненного ими противу должного ее императорскому величеству рабского повиновения, заслуживаемого непрощаемой казни злодейства, послано в толпу и увещание, дабы они, рассмотря свою совесть, конечно пришли в раскаяние и возвратились в прежнее состояние, надеялись бы всемилостивейшего ее императорского величества по природному ее великодушию прощения; причем состоявшегося 15 числа октября прошлого года манифеста печатный экземпляр, и для башкирцев и прочих иноверцев и на татарском диалекте перевод приложен; но оии злодеи не только на то увещевание не склонились, но с большим ругательством оное возвратили. К тому в дополнение из приватных записок
235 следует сие, что февраля 1| числа пред полуднем слух пронесся, якобы еще во время бывшего поутру тумана за Черноречьем слышали пушечную пальбу выстрелов до 12-ти, а после полудня видели толпы ехавших верхами людей к Берде, а кто они были, в достоверность никто не мог сказать. Еще говорили, будто б с соборной колокольни видели злодеев ста два или более, ехавших из Берды в Каргалинскую слободу.— 2-го числа, кроме подтверждений вчерашних примечаний, ничего слышно и видно не было: только говорили еще, что один из оренбургских казаков, отправленный вчерашний день с товарищем от Озерной крепости с депешами к генерал-поручику Декалонгу и к генерал-маиору Станиславскому, возвратился

назад, а о товарище своем объявил, якобы он, имея у себя все те депеши, поотстал от него для телесной нужды, и хотя он в ночное время старался его сыскивать, но не нашел, и куда он отлучился, того не знает.— 3-го числа была буря и великий снег до самого полудня, а затем ничего было не видно и не слышно.— 4-го числа выезжало из Берды злодеев человек около 20, кои все были: оренбургские, бердские и чернореченские казаки, а яицких ни одного тут не было. Они, подъехав ближе к городу, кричали, чтоб высланы были для переговора с ними люди; но понеже в словах их ни скромности, ни умеренности не было, а слышны были одни только угрозы, они ж и ближе к городу подъезжать не хотели, а потому и выстрелено по них из одной пушки от Бердских ворот, отчего они и уехали назад. После полудня, для сбережения хлеба в городе, выпущено бердских и чернореченских казаков, жен и детей, 46 душ, которые все и пришли прямо в Бердскую слободу по проложенной злодеями дороге.— 5-го числа ничего примечания | 236 достойного было не видно и не слышно, только ездившие для сена за Нежинский редут, хотя и с великим трудом от бездорожицы, однако ж все навьюча оного, возвратились из злодейских шлягов, нигде там не видимы.— 6-го числа поутру, около 9 часа, по причине многочисленной пушечной пальбы, бывшей в Бердской слободе и около оной, весь город был встревожен. Сия пальба происходила залпами из 3, 4 и 5 пушек * разом, а иногда и порознь, так что всех выстрелов считали более 50. Многие признавали, что то произошло у злодеев от прихода к оной слободе ожидаемых для освобождения города от осады войск, а потому множество народа на высоких местах и на городских валах сделались зрителями, ожидая с великою радостию своего избавления, да и сам г. губернатор со всеми чиновными людьми, стоя на валу у Бердских ворот, тож смотрели, но, быв тут до 12-го часа, разъехались. После полудня, часу в 1-м и в 3-м, слышан был на Берде частый звон в один колокол на подобие набата, и догадывались, что то делали злодеи по казачьему обыкновению для сбора людей; а потом выезжало оттуда человек до 15-ти, и давали знак шапками, чтоб высланы были из города люди для переговора, и хотя сей день рассуждено для такого переговора выслать небольшое число людей, и назначены были к тому: сакмарский атаман Донской и таможенный инспектор (прапорщичьего чина), новокрещеный, да казаков человек до 10 (а еще в запас до 20 человек было приготовлено у ворот); но понеже все они не скоро собрались и за город выехали,

* После чего был слух, якобы злодей Пугачев, быв в Яицком городке, женился на одной казачьей девке, о чем сообщники его, получа от него известие, праздновали, стреляли из пушек, и весьма много пьянствовали, что наконец и заподлинно подтверждено.

237 от злодея между тем отдалились | к Берде, а после хотя человека два и в даль за ними ездили, только они съехаться с ними не отважились.

83) С 7-го по 22-е число было спокойно.— 22-го злодеи во многолюдстве, выбрався из ям своих под предводительством самого вора Пугачева и перешед вниз по Сакмаре лежащую дорогу, где маяк ниже Оренбурга, подъезжали в близость города, для чинения с коими перестрелки выпущены были с двумя пушками верные яицкие и здешние казаки, кои с ним злодеем ружейный огонь и производили, по причине чего оные злодеи и убеждены, с уроном от учиненных с городовой стены пушечных выстрелов, возвратиться в свои ямы. По приближении их, выпалено с городового вала из пушек с ядрами 16 зарядов.

Оные числа с 7-го по 22-е дополняются из приватных записок и известий нижеследующим: 7-го числа было спокойно; на 8-е число в ночи прибыл из Илецкой Защиты посыланный туда сержант Туленков, с ним из тамошних по Соляному правлению и по градской команде магазейнов провезено провианта около 90 четвертей, в том числе заготовленного помянутым Правлением 60 четвертей, да в подспорье, хлеба, покупной там по Соляному правлению рыбы 16 пуд. Сей привезенный хлеб многих чрезвычайно обрадовал: ибо до привоза оного, по крайней нужде, убогие и маложалованные люди покупали уже по 6 и по 7 руб. один пуд, да и по той малослыханной цене с великою трудностию находили. После полудня часу в 4-м оказалось злодеев на степи до 150 человек, из коих большое людство разъезжало в трех, человек до 30-ти в одной верстах, 3 человека, самые отважнейшие, подъезжали к городу сажен на сто, но все, по приме-
238 чаниям, в пребезмерном были пьянстве, а особ|ливо последние, столь близко и отважно подъезжавшие, скача на лошадях своих и кривляясь на обе стороны, кричали, чтоб выслан к ним был для переговора яицкий старшина Бородин, объявляя при том, якобы они Яицким городом уже завладели, и долго ли-де вам, Яицким казакам, в городе помирать голодом; мы-де хотя взять его и не можем, но скоро голод принудит вас к сдаче. Кому-де вы служите, губернатору или Тимашеву, браня их обоих скверною бранью.— 9-го числа ничего было не видно, а хотя малое число злодеев и появилось было на сыртах, но не подъезжая к городу, постояв там немного, возвратились опять в Берду.— 10-го числа выпущено за город 78 человек каргалинских татар, а после полудня выезжал из Берды сообщившийся с злодеями оренбургских казаков сотник Подуров, имея при себе злодеев человек до 30, из коих отважнейшие, выскакивая наперед, кричали: долго ли-де вам городским есть кобылятину, пора уж город сдавать; у нас хлеба довольно,— выговаривая при том и другие, но всё сумасбродные и пьяные речи.— 11-го числа выпущено за город, для сбере-

жения хлеба, из своекоштных престарелых и праздно находящихся людей человек до 30-ти да женского пола человек до 10-ти, кои все пошли чрез Берду, то есть, чрез жилище злодейское, с намерением, не могут ли они пробраться во внутренние российские жилища. * После полудня подъезжало к городу из | злодеев человек до 10-ти с такими ж речами, как выше 239
означено. Сего ж числа отпущены были в Илецкую Защиту приезжавшие оттуда с хлебом.— 12-го, за бывшею в сию ночь великою бурею, возвратились назад в город поехавшие в Илецкую Защиту. С злодейской стороны ничего особливого примечено не было. ** За город хотя и выслано было из яицких казаков человек до 20, в намерении, не удастся ли когонибудь захватить из злодеев, но из них никто не выезжал. На 13 числе в ночи вышло из злодейского лагеря 5 человек, вахмистр и гренадер команды г. генерал-маиора Станиславского, захваченные злодеями около Губерлинской крепости, и солдат губернской роты, еще солдат, посыланный отсель к сибирскому губернатору, до прихода еще злодеев и на возврате оттуда давно уже ими захваченный: они, по увольнению злодейских начальников, отпущены были в Чернореченскую крепость для покупки хлеба, откуда, возвращаясь, вознамерились они по заяицкой стороне итти в город, и пришли сюда на третий день, претерпев великую трудность в пути от бездорожицы и от худой погоды. Во время сильного бурана чрез сих выходцев следующие известия произошли: 1) что главнокомандующий войсками г. генерал-аншеф Александр Ильич Бибиков находится уже в | Казани; 2) вперед по Оренбургской оттуда дороге отправлен от 240
него с корпусом военных людей г. генерал-маиор Мансуров, который-де, прошед Борскую крепость, встречен был злодеями и, имев с ними сражение, причинил им немало вреда, отбив у них 8 пушек, в том числе одни

* Слышно было, якобы злодеи всех из города выпущенных, не держав у себя, распустили, куда они желали. Об одной женке сказывали, что она при выходе своем из города, купила небольшой печеный хлеб, за который дала 40 копеек (кои побольше, те продавали по рублю и свыше), одну ковригу весом фунтов в 9. О сем предводители злодеев, узнав от нее, публиковали о том всему народу и тот хлеб показывали с растолкованием, до какой уже крайности приведен ими город.

** По совету г. советника Тимашева, для поимки злодеев поставлено сего числа за городом в разных местах 27 капканов (машинки железные, коими в здешней стороне обыкновенно ловят волков, лисиц, бобров и других зверей), в том намерении, чтоб выехав за город яицким казакам заманить злодеев на сие место, и когда оным инструментом под кем из них уязвлена и подшибена будет лошадь, чтоб, наскакав, подхватить его было удобнее. Сия выдумка хотя и казалась некоторым нужною и полезною, однако не только никакой пользы и успеха от того не произошло, но и оные капканы как после слышно было, кроме немногих, неведомыми людьми раскрадены, а злодеи, узнав, прямо делали разные о сей выдумке насмешки.

единорог; 3) еще один таковой же корпус якобы находился на реке Сок в Красноярской крепости, с тем, чтоб, усмиря сбунтовавшихся там крещеных калмыков, к Оренбургу ж следовал; 4) г. генерал-маиор Фрейман находился с таковою ж командою в Бугульме, и следует оттуда к Оренбургу ж. Сей генерал также имел сражение со встречавшимися с ним злодеями, и отбил у них 3 или 4 пушки; 5) с бирской и башкирской сторон действует над злодеями и их сообщниками г. генерал-поручик Декалонг; а хотя-де они и покушались уже приступать к городу Уфе, но тут-де им удачи не было: отбиты они с немалым уроном, и потеряли 3 или 4 пушки. Всё оное те выходцы слышали во-первых от трех гусар, отхваченных злодеями от команды г. генерал-маиора Мансурова, коих-де они злодеи, за то, что они многих из них умертвили, повесили; и еще его ж Мансурова команды от солдат, кои отвозили в город Самару отбитую у злодеев артиллерию и оттуда обратно возвращаясь к команде своей в Борскую крепость, перехвачены калмыками и привезены в Берду, кои-де и ныне тут находятся, всех их 10 человек. Самого-де предводителя их и самозванца Пугачева ныне в Бердской слободе нет; а хотя-де после последней из города высылки, день или два спустя, и приехал он к своим сообщникам в Берду, но побыв тут одни или двое сутки, ночною порою неизвестно куда уехал,
241 взяв с собою две бочки пороху; а другие-де | думают, что он насыпал в них для лошадей своих овес. Догадываются, якобы он поехал по Сакмарской дороге или к Яицкому городку, куда-де по требованиям его и конные люди ежедневно к нему отъезжают. При Берде наличной артиллерии находится ныне до 70 орудий, которая вся около тамошней церкви расставлена; сколько для оной есть пороха и снаряда, то им неизвестно; но за великим расходом многому числу быть не чают. В небытность-де Пугачева начальствуют там из Яицких казаков вышеозначенные: Кожевников, Лыков и Шигаев, оренбургский сотник Подуров, да ссылочный Хлопуша, о коем прежде неоднократно упомянуто и у коего-де все заводские мужики в команде; между начальниками ж почитается один илецкий казак, коего имя они не знают, и из сих-де людей состоит у них ныне правление, которое называют Военною Коллегией; Бердскую слободу именуют они Москвой, Каргалу Петербургом, Сакмару Киевом, а Чернореченскую крепость провинциею.— 6) В пропитании-де многие и между ими чувствуют нужду, и терпят недостаток: ибо-де запасного ничего нет, а что откуда привезут, тем и питаются; а хотя-де из съезда для продажи к ним иногда и привозят, но по великому-де их людству, оного не довольно, а затем-де и высылаемых из города людей отпущают они от себя куда кто хочет. Намерение-де их, как слышно, состоит более в том, чтоб еще единожды и со всеми уже силами сделать приступ к городу, и ежели сие последнее их

покушение не удастся им, то всем расходиться им врознь; но большая-де часть намерена пробираться чрез Киргизскую степь к реке Яику, а тут перешед реку ниже Яицкого городка, итти бы им за Волгу для овладения тамошними местами. |

84) Впрочем хотя сей день и выслано было за город яицких казаков 242 около 20 человек с тем, чтоб съехаться и говорить с злодеями, а буде возможно, то б их и отхватить: но из них никто не выезжал. На 14 число в ночи подъезжали к городу злодеи человек до 10-ти, и требовали, чтоб для переговора с ними высланы были к ним яицкие казаки; но сего не учинено; а после полудня выезжало их из Берды человек до 100, из коих отважнейшие, два или три человека, подъехав ближе к городу и привязав на кол мешочек, оставили; по привозе его в город оказались тут разные распечатанные письма из города и в город, из разных мест посыланные. Оное злодеи, как видно, в знак сего учинили, дабы дать знать, что отсель посланные и сюда ехавшие курьеры или перехвачены или самосвоевольно у них явились, да и слышно было, что для перехвата их за Вязовским редутом на рудниках поставлена у них застава, где для присмотра таких едущих с депешами содержится у них караул. Слышно было еще, что один оренбургский казак, приезжавший из Илецкой Защиты с провиантом, и вчера туда обратно с другими отправленный, бежал к злодеям, о коем известно было, что он с братьями своими по их поступкам признаваем был за весьма худого человека. Поутру примечено было несколько злодеев, ехавших из Берды толпами к Чернореченской крепости, а потом усмотрен по правую сторону Берды, близ Маячной горы, новый у них форпост, на коем во весь день стояло конных людей человек до 100, а на самой высоте той горы поставлен был караул человек до пяти; слышно было, что то сделали они для предосторожности и для какого-нибудь ожидания; иные говорили, якобы видели несколько шляхов | их по дороге к Илецкой За- 243 щите, и поутру будто б слышна была в Бердской слободе пушечная и ружейная пальба.— 16 числа ничего особливого было не видно кроме того, что на вышеозначенном новом злодейском форпосте и сего-дня находилось человек до 70. По свидетельству ж нарочно посланных за реку Яик яицких казаков найден злодейский след прямо к Илецкой Защите, по коему-де шло их человек до 400, или и более, причем имели они и сани, а потому и дознавались, якобы везли они и пушки; но не поворотились ли они отошед за Сырт вправо к Илецкому городку, или устремились на Илецкую Защиту,— сие осталось в неизвестности.— 17 числа ничего невозможно было усмотреть за бывшею великою непогодью.— 18 числа ничего особливого, кроме двух злодейских форпостов, примечено не было Из города выслано было за реку Яик казаков для осмотра воровских шля-

хов, которые, возвратясь, сказывали что прежде усмотренный в Илецкую
Защиту шлях назад еще не пришел.— 19 числа ничего примечено не было,
кроме сего, что новоучрежденный злодейский на Маячной горе форпост
сегодня казался не столько многолюден, как прежде. Один яицкий казак,
вчера за сеном поехавший, не возвратился, а потому и узнали, что он
ушел к злодеям в Берду.— 20 числа поутру оказалось злодеев немалое
число ехавших на Маячной горе, под которую они и спустились. Людство
всё их было, по примечанию, тысячи полторы; но к обеду все возвратились
они в Берду. После полудня часу во 2-м и в 3-м еще они на ту ж гору
пошли; но казалось, что людство их было более, и многие из них, спустясь
под гору, перешли чрез реку Яик и там остановились, будто бы в ожида-
244 нии чего-нибудь, тремя толпами про|тив Маячной горы. Между тем со
стороны Илецкой Защиты показалась чернь следующих оттоль людей, кою
признавали за людей, спущающихся с тамошних высот, но точно рас-
смотреть и узнать было не можно: сперва за дальностию, а потом за вели-
ким снегом и бураном. Злодеи в вышеозначенных толпах за рекою Яиком
стояли до самой темной ночи; после сказывали, якобы часу в 8-м или 9-м
вечера слышны были там на степи три или четыре выстрела из пушек; но
из города по сим примеченным обстоятельствам никакой высылки и про-
ведывания учинено не было.— 21 числа, за великим сего числа бывшим
туманом, с злодейской стороны ничего усмотреть было не можно; только
слух пронесся в городе, якобы вчера за Яик выезжавшие злодеи ездили
для встречи посланных в Илецкую Защиту своих сообщников, и будто б
оные, бывши там, тою Защитою подлинно овладели, а предводителем-де
был у них вышеупомянутый ссылочный Хлопуша.

85) С 22-го по 27 число было спокойно, а того числа злодеи в немалой
партии подбегали к городу, но не получа никакой удачи, пушечными
с вала выстрелами отражены и возвратились в гнездо их. С городовой
стены выпалено в них из пушек с ядрами 1, да с картечами 1 заряд; а 28-го
и 29-го было спокойно.

К тем с 22-го по 29 число из приватных записок в прибавление при-
надлежит сие, что 22 числа, поутру часу в 6-м, слышны были в Берд-
ской слободе три выстрела пушечных, из-за чего и признавали: не будет ли
в сей день от злодеев двоекратное устремление к городу, которое и было
сперва поутру часу в 10; людства их было тут до 100; подъехав они
245 к тому месту, где навоз вываливают, оста|новились, и человека два, три,
поехав ближе к городу, повесили на палке мешечек с письмами; тут были
партикулярные письма, все распечатанные, и несколько пустых распечатан-
ных пакетов, подписанных рапортами и сообщениями, знать в том виде,
дабы знали в городе, что они имеют способы всех отправленных отсюда

и сюда курьеров перехватывать. Между оными найдено еще злодейское письмо, наполненное самых ругательных и пьяных выражений, с угрозами губернатору, ежели город в их руки не будет отдан. После полудня часу во 2-ом еще оказались они злодеи, выезжающие из-за Маячной горы к кирпичным сараям: было их всех в разных небольших толпах от 70 до 80 человек, из коих человек до 10-ти выезжали ближе к городу, а потом для переговора с ними и выслано было из нерегулярных людей человек до 20-ти; но как в толпы их с вала от водяных ворот сделали выстрелов до 50-ти, и одно ядро легло под самой толпой, и снег сильно вбросило (некоторые сказывали, что убито им один или два, а другие сие отрицали), то все они и начали отдаляться, а потом немного постояв на одном месте, и отъехали в Берду. Выехавшие из города уверяли, что при сем случае предводитель злодеев Пугачев сам был, и якобы он вчерашнего числа с малым людством возвратился в Берду. Ввечеру и ночью разъезжавшие на той стороне реки Яика башкирцы и татары, сообщники злодеев, наехали на бывших там городских рыболовов, коих они хотели забрать и увести в Берду; рыбаки, для спасения своего, сказали им, что они сами давно желают там быть, и советовали, чтоб забрать еще неподалеку от них находящихся рыбаков же. И как злодеи за оными в ночную темноту поехали, а при сих оставили одного ясач|ного татарина, с тем, чтоб он гнал их в Берду, ибо 246
те рыбаки старые и малолетные: то будучи они с тем татарином на дороге и усмотря, что он, слезши с лошади, за усталостию ее шел пешком и был только один, то дав ему удар пешнею и связав его, привели в город с имеющеюся при нем лошадью и отдали под караул в Губернскую канцелярию.— 23-го чрез допрос вышеозначенного ясачного татарина уведомлено в городе, что предводитель злодеев Пугачев к находящимся в Берде сообщникам его подлинно приехал, но в таком малолюдстве, что возвратилось с ним не более 10-ти человек; был-де он под Бузулуцкою крепостью, для воспрепятствования походу следующих к Оренбургу команд, от коих он при неоднократных сражениях разбит, и имевшаяся при нем артиллерия отнята, да и сам он якобы едва спасся. Слух о завладении Илецкой Защиты ходившими тут злодеями, и что у них предводителем тут был часто упомянутый ссылочный Хлопуша, как оным татарином, так и от многих еще подтвержден: по завладении-де сею Защитою всем им злодеям тамошние ссылочные немало способствовали, оставили они злодеи свой там караул, офицеров-де тамошних они побили кроме одного (коего имени он татарин не знал показать), да и сего оставили они вживе по просьбе тамошних рабочих ссыльных. Из поехавших сего числа за сеном слуг несколько человек позади Нежинского редута злодеями захвачено и увезено.

86) На 24-е число в ночи бежал в злодейский лагерь один яицкий казак, а поутру выбежал от злодев канонер, по прозванью Макаров, имевший в городе жену и детей. Он командирован был отсель с бригадиром Бело|вым и по разбитии его Белова с командою захвачен злодеями, и находился у их всегда при пушках. Чрез допрос его известно стало, что злодей Пугачев возвратился в Берду в предварившую пятницу только в 10 человеках; ходил он с сообщниками своими тысячах в трех и более на-встречу следующих в Оренбург команд, из коих с одною идущею сюда под командою г. генерал-маиора Мансурова, имел он сражение между Бузулуцкую и Тоцкою крепостями. Сия-де команда, имея не малое число военных людей на лыжах, завела их низкими местами так, что они, зашед с тылу злодеев и прочих, так их притеснили, что едва не все они остались или побитыми или переловленными; сам-де он Пугачев спасся уходом, как выше значит, с малолюдством; о чем-де он Макаров известен от тех прибывших с ним людей; третьего же дня, то есть в субботу, выезжал он Пугачев с сообщниками своими сам для осмотра мест, где ему во время приступа к городу сделать свои батареи, и намерение-де полагал в сегодняшнюю или в завтрашнюю ночь, а конечно уже на сей неделе, всеми ныне при нем имеющимися силами приступать к городу; об Илецкой Защите подтвердил он Макаров почти всё то ж, что вчера пойманный татарин в допросе своем показал. Провианта-де предводитель злодеев Хлопуша ничего с собою оттуда не привез, забрал-де только тех людей, коих они в своих злодействах потреблять могут, а прочих всех также и стариков, оставил он Хлопуша там; но Пугачев якобы весьма злобился за то, для чего без ведома и без приказа его сие место разорили, к чему он никогда намерения не имел, почитая его нужным государственным
248 делом. По имеющимся-де у злодеев известиям, генерал-маиор | Фрейман якобы и поныне находится еще в Бугульме для прикрытия тамошней стороны, а вышеозначенная-де по Сакмаре реке следующая команда, у коей командиром генерал-маиор Мансуров, может сюда прибыть не прежде, как разве на первой неделе поста; сообщники-де его Пугачева более советуют ему, чтоб итти против оной команды еще, но он не согласуясь, уверяет их, что она и без того в руки ему достанется. Провианта-де запасенного ничего у них нет, а довольствуются больше привозимым с новой Московской дороги из уезда, который высылают оттуда нарочно посланные туда злодеи, а для вольной продажи, по причине многих грабительств, весьма-де уже мало привозят. Пушек разных калибров за утратою поныне еще имеется у них в Берде до 70-ти, но в том числе не малая часть малых и неспособных, взятых с заводов; порох и ядра имеют они забранные с разных заводов, и в том он Макаров не признает еще быть

оскудению. Способ к уходу своему нашел он чрез сие, что выпросился якобы для печения хлебов в Черноречье, а оттуда и пробрался он сюда, и будучи ночною порою, низменными местами, но с привеликим затруднением.

87) На 25 число в ночи хотя и ожидали злодейского приступа к городу, но оного не было, да и чрез весь день со стороны их ничего не примечено. Самый их главный ертаул или форпост столь малолюден казался, что не более трех или четырех человек при оном находилось.— 26 числа со стороны злодеев ничего ж было не видно и не слышно, а 27 числа по резолюции г. губернатора выпущены за город байрекинский торговый татарин Аит Усеев (провиантский и соляной подрядчик) с сыном его Абсаломом и с их семейством, да бывший переводчик Мансур, и еще раз|ные татары, всех навсё до 40 человек, по их прошениям, чтоб им как- 249
нибудь пробираться в их жительства чрез Бердскую слободу; они под оною слободою встречены были злодеями, коих примечено было человек до 30-ти, кои, окружа их, спустились с ними с той слободы; трое из оных злодеев, поехав ближе к городу, кричали, чтоб выслать к ним из города торговых людей больше: они-де нам надобны, угрожая приступом к городу, а при том ругаясь, кричали, что-де городских мы ваших капканов (о коих выше сего упомянуто) не боимся: они-де нам вредить не могут, сколько б их расставлено ни было. Часу в 9-м после полудня ушли с вала к злодеям один солдат, да татарин, почему и выпалено было с вала раза три из пушек, а чрез то в городе многие были потревожены; в 12 часу после полудня якобы примечены были позадь Черноречья ракеты, по догадкам признавали оные пущенными от следующих к Оренбургу команд, что якобы и вчерашнего числа ночью примечено.— 28 числа после полудня выезжало злодеев на степь человек до 20-ти, из коих двое, приближась несколько к городу, повесили на палке мешечек, в котором, сказывали, что положены были письма; они потом хотя и взяты были в город, но содержание их было неизвестно. А чтоб злодеи пустыми и возмущающими народ угрозами близко к городу не подъезжали, для того выпалено по них из двух пушек, почему все они назад и отворотили. После полудня выбежал от злодеев оренбургский казак, Жмуркин, захваченный ими в Илецкой Защите, где соль добывают, который сего ж вечера в губернаторской канцелярии и допрашиван. Часу в 10-м вечера позади Черноречья якобы еще примечено было пушечных ракет до 50-ти, а притом го|ворили еще, 250
что злодеи, усмотря ракеты, пущенные сей ночи в городе, и у себя в Берде бросали головни, в том виде, чтоб оные почтены были за их ракеты.

Часть VII. — *Продолжение Оренбургской осады, бывшие на злодеев из города вылазки, приступы самозванца Пугачева и сообщников его к Оренбургу и другие приключения марта с 1, апреля по 7 число 1774 года.*

NB. Понеже экстракт или журнал губернаторской канцелярии чрез весь сей март весьма уже кратко сочинен, и состоит только в трех листах, того ради рассудил я весь оный внесть здесь напереди, не разделяя показанных в нем чисел, внесением под оные дополнения из приватных записок и известий, как то выше сего чинено; а под тем внесены будут сряду и оные записки, продолженные по 6 число апреля, которым Оренбургское осадное время кончилось.

88) 1 числа марта злодеи в близость города против пушечного двора в некотором количестве для переговорки подъезжали, но учиненными с городовой стены выстрелами из пушек прогнаны. Со 2-го по 7 число было спокойно; только между тем по полученному от г. полковника Демарина рапорту о медлительном доставлении в Озерную крепость г. генерал-маиором Станиславским для отправления в город Оренбург провианта, предложено к помянутому генерал-майору и к нему Демарину: первому, чтоб он из того провианта достальной, как возможно, старался отправить и тем здешную крайность уменьшить; а Демарину, чтоб и он скорейшим того провианта доставлением содействовал; причем и к г. генерал-поручику и кавалеру Декалонгу, в следствие прежних неоднократных
251 о доставлении сюда | из Исетской провинции провианта, ежели далее не можно, то хотя до Орской крепости сообщено.*

С 7-го по 23 числа марта было спокойно, а последнего числа, чрез выбежавшего из злодейской толпы яицких казаков сотника Логинова уведомленось, что корпусом войск ее императорского величества, под предводительством г. генерал-маиора князя Голицына, на искоренение сей злодейской толпы следовавшим, сам злодей, тысячах в девяти, в Татищевой крепости засевший, разбит и только сам-пят с ним Логиновым нашел случай убежать в гнездо свое, в Бердскую слободу, стараясь притом, как сверх его Логинова, и выбежавшие уверяли, со всею своею кучею принять другие к укрывательству своему меры; однако ж чрез высланную от губернатора в Берду, за неимением конницы пехотную, человеках в 600 команду будучи приведен в крайнее замешательство, единственно с верными ему человеками в двух тысячах, забрав лучшее имущество и десять пушек, бежал чрез называемый Общий Сырт, и шатается в степи; а между тем объявленная здешняя команда, заняв Бердскую слободу, тотчас получила

* Не только во всё осадное время, но и чрез всё сего года летнее время с сей стороны и от помянутых генералов, равно ж и от полковника Демарина, провианта ничего в привозе не было.

оставшихся от него разного сорта, в том числе и вновь на заводах им Пугачевым по своей моде налитых, с пятьдесят артиллерийских орудий с припасами, да несколько провианта, которым как и подвозным при корпусе гарнизон и гражданство возымели некоторое удовольствие, да и пленников разного звания людей, оставшихся от него злодея, к той здешней команде пришло и явилось до 1000 человек; а на 24 число и от г. генерал-маиора и кавалера князя | Голицына получено сообщение, 252 что он с вверенным ему корпусом достиг до Татищевой крепости и выше писанное злодейской толпе поражение учинил, в коей-де, по объявлению пленных, было менее девяти тысяч выбранных и отчаянных злодеев, причем-де их побито до двух тысяч, да в плен взято 3000 человек, и 36 орудий в добычу получено, только-де сам злодей Пугачев мог от того уйти, потому что кавалерия, за усталостию лошадей и от форсированного марша и глубоких снегов, как и продолжительного сражения, не могла сего беглеца достичь, хотя преследование было 20 верст. Получа сие уведомление, губернатор тотчас не оставил для сведения сообщить к гг. генерал-поручику и кавалеру Декалонгу и генерал-маиору Станиславскому, да к полковнику Демарину, равно и в другие места предложил, а притом, по требованию означенного г. генерал-маиора князя Голицына, для примечания и преграды пути его злодея, учреждены от Оренбурга до Рычковского хутора, близ Татищевой крепости имеющегося, и между Сеитовой слободы, Берды и Сакмарского городка, далее ж и по новой Московской дороге до деревни Беккуловой, из казаков и сеитовских татар разъезды; сверх того о поимке его злодея, с обещанием от его сиятельства г. генерал-фельдмаршала и кавалера графа Захара Григорьевича Чернышева, кто оное учинит, дачи в награждение 10,000 рублей, во всех местах публиковано, и хотя губернатор, к пресечению злодейских предприятий, вышеписанную преграду чрез разосланных, сколько собраться могло конных нерегулярных с несколькими пушками учредил, но, к крайнему прискорбию, услышал чрез посланного от него к Сеитовой татарской слободе к привозу в город провианта нарочного татарско|го старшину, 253 помянутый злодей со всею толпою, которая следовала, шедши во всю ночь целиком, миновав новоразосланные пикеты, пришла в ту Сеитову слободу, от которой виден был местах в трех пожар; следовательно и заключается, что более стремление его злодея клонилось внутрь Башкирии; а как, по неимению конных войск и по ослаблении от продолжавшихся блокады и голода пехоты, поимку учинить был отсюда не в состоянии, наипаче ж, что и внутри было не без опасности, то реченному г. генерал-маиору и кавалеру от 27 марта сообщено и прошено, дабы благоволил он к преследованию того злодея поспешествованием вверенных ему войск

не оставить; между чем помянутый злодей, не находя к укрывательству своему прибежища и учиня в Сеитовой слободе татарам разного рода злодейства и набрав тотчас из окольных мест в толпу свою разного звания людей, то есть, башкирцев, заводских и помещичьих крестьян и прочих тысячи с четыре, засел было в Сакмарский казачий городок: однако в оном поспевшим по вышеписанному сообщению в команде реченного г. генерал-маиора и кавалера деташементом * атакован и совершенно разбит. И так вся его изменническая толпа сколько захватом живых, а не менее и побитием, совсем истреблена: только сам он злодей с малым числом сообщников его паки укрылся и бежал в Башкирию, где однако ж отправленными за ним легкими войсками преследуется; а к тому и пришедшие
254 в раскаяние старшины к поимке его об|щим увещанием побуждаются, и уповательно ими упущен не будет, а чрез то и прежнее народное спокойствие и тишина совершенно восстановиться может, в рассуждении которой губериатор по должности своей всевозможно упражняется. И так теперь город Оренбург, по одержанной под предводительством помянутого г. генерал-маиора и кавалера войском над злодеем совершенной победе, от угрожаемой опасности и тесноты получил свободу, и граждане тем вящше обрадованы, что от шести-месячного страдания в пропитании достигли вдруг старанием его г. генерал-маиора и кавалера хлебного, хотя не изобильно, но некоторого удовольствия, а горнизон полного трактамента. Сие есть всё то, что в журнале губернаторской канцелярии внесено; здесь в дополнение его вносятся беспрерывно уже приватные записки и известия, по самое окончание оных, следовательно и Оренбургской осады.

89) На 1 число марта с вечера слышны были в злодейском лагере три или четыре выстрела пушечных. Из допроса вышеозначенного казака Жмуркина слышно было следующее: злодеи в Илецкой Защите приступ сделали на рассвете дня; во время утрени подошли они с той стороны, где добывание соли происходит, овладев всеми дворами, в которых живут своекоштные, кои подошли почти к самому оплоту той Защиты, от которого они в Защиту из имевшихся при них пушек и ружей стрелять стали. Находившаяся там регулярная и нерегулярная команда хотя несколько и стала было обороняться, но превосходному злодеев людству долго противиться не могла, а особливо когда содержавшиеся в командах скованные

* Ниже сего из приватных записок и известий, обстоятельнее ж из прибавления к сему описанию учиненного из журнала его сиятельства г. генерал-маиора и кавалера князя Петра Михайловича Голицына, явствует, что при сем последнем поражении злодея Пугачева был сам его сиятельство, также и г. генерал-маиор Фрейман, и проч.

ссылочные выводились, командо|вавший-де там капитан Вирачев скоро был ранен в ногу и отлучился в квартиру, а злодеи, сообщась с теми ссылочными и ворвавшись в Защиту, овладели всем; помянутого капитана Вирачева и бывшего в команде его подпоручика убили до смерти, а находившегося с стороны Соляного правления при добывании соли капитана Ядринцова, хотя-де и намерены они были повесить, но тамошние своекоштные предводителя их ссылочного Хлопушу упросили, а особливо уговорили его к тому жена и сын оного Хлопуши, давно уже в той Защите жившие, оставить его живым, почему он и не умерщвлен, а потом остригши ему Ядринцеву волосы по-казацки велел-де он Хлопуша быть ему там атаманом или сотником. Хлеб, имевшийся в тамошних магазинах, роздали они весь ссылочным, а часть якобы взяли из него и с собою. Тамошнюю регулярную команду, коей было не более 70-ти да казаков около 120 человек, забрали они злодеи и привели в Берду, а из ссыльных взяли одних тех, кои моложе, крепче и намерениям их надобны, престарелых же и дряхлых всех оставили там; из пушек увезли три или четыре, да пороху около 20 пуд. Всех злодеев в приезде туда было от 6-ти до 7 сот человек. По допросу того ж казака Жмуркина, слышно было, якобы предводитель злодеев намерение свое приступить к городу отменил, а вместо того положил отправить из находящихся при нем людей разные партии против идущих к Оренбургу войск; да и примечено было, якобы две злодейские толпы пошли к Черноречью, каждая людством сот по пяти человек; впрочем неизвестно, по какому сумнительству или подозрению оный казак Жмуркин не освобожден и в дом его не отпущен, но удержан был, при Губернской канцелярии под караулом. | 255

90) 2-го числа вышли от злодеев один сержант Бирского баталиона, оставшийся после полковника и коменданта Чернышева, да двое гарнизонных солдат, в том числе один захваченный при последней из города высылке; от них слышно было, что предводитель злодеев отправил немалый обоз на низ с разными своими и сообщников своих пожитками, а куда, не знают, а вчера-де после полудня прибыло к ним из Яицкого городка тамошних казаков и калмыков с их женами и с детьми около тысячи человек, якобы для того больше, что, за непривозом туда хлеба, не стало у них провианта. Все они шли по за-Яицкой степи, и реку-де Яик перешли близ Черноречья. Еще сказывали они, якобы и в Бердскую слободу подвоза хлебного ныне нет. Часу во втором по полудни выезжало злодеев около ста человек на Маячную гору, где постояв они недолго, возвратились опять в Берду; сего ж числа после полудня выпущено за город для сбережения хлеба восемь человек касимовских и других татар; сказывали, что послано с ними к злодеям от г. губернатора увещательное 256

письмо. Еще носился слух, будто 6 трое или четверо яицких казаков, ходя по валу, считали расставленные около города пушки: почему, как подозрительные, отданы они под караул.— 3-го числа ничего особливого примечено не было, и злодеев, кроме малого числа, на их ертауле было не видно: только уверяли за-подлинно, что предводитель злодеев Пугачев, будучи в Яицком городке, женился на одной девке, дочери тамошнего казака и кузнеца, называемой Устиньей Петровой, которую знающие люди
267 почитали за великую тамошнюю волокиту,* и для сего-де у всех | его сообщников великая была там попойка с пушечною пальбою, а то ж делали и здешние злодеи по получении об оном ведомости. Еще говорили, якобы в прошедшую ночь слышно было в Бердской слободе несколько пушечных выстрелов, будто бы видны были за Чернореченскую крепость пушечные ракеты; в соответствование чего здесь в городе пущено было их 6 ракет.— 4 числа поутру видно было едущих к городу от Бердской слободы человек до пятидесяти; но они, не подъезжая близко к городу, постояв на степи немного, возвратились назад. Еще сказывали, якобы три злодейские толпы видели едущих одна к Черноречью, а другая к Губернаторскому хутору и на тамошние Сырты, а третья будто бы шла к Сакмарску чрез Сырт и пробиралась к Красногорской крепости; да и была молва в городе, что предводитель злодеев из Берды отлучился к Яицкому городку, или на-встречу следующих к Оренбургу команд, а наперед-де себя отправил он свой багаж в помянутый городок. В 9-м часу вечера пущено было 4 ракеты, а потом во 2-м часу по полуночи якобы примечены были и позади Черноречья четыре ж ракеты.

91) 5 числа ничего особливого не примечено, кроме сего, что одна толпа злодеев, в двух или в трех стах человеках, во 2 часу пополудни, шла по той стороне Сакмары реки к Каргалинской слободе,— догадывались, не были ль то башкирцы, пошедшие от злодеев в свои домы; о предводителе злодеев подтверждали и сегодня, что он из Берды отлучился, да и ертаул тамошний поутру только в трех или в четырех человеках казался.— 6 числа поутру выезжало злодеев на Маячную гору человек около ста; но
268 все они, постояв тут немного, возвратились назад к Берде. | — 7-го числа поутру и до полудни, за бывшею непогодью, ничего усмотрено не было; а после полудня в 4-м часу пришли на лыжах из Верхней-Озерной крепости 4 казака; по приезде их уведомленось, к великому обрадованию городских жителей, что прибыло уже в ту крепость из Орской крепости два обоза, за провожанием легких команд, и еще обоз оттуда ожидается,

* Сия самозванца Пугачева женитьба из-за живой жены, на которой он женился еще до побега своего с Дону, которая поныне жива и находится с прижитым от него Пугачева сыном, для обличения его, в Казани.

и как придет и непогодь позатихнет, то станут оттуда отправлять провиант и в Оренбург.* — 8-го числа после полудня, по причине хлебного недостатка, выпущено за город татар и разных рабочих людей 151 человек, кои все пошли прямо к Берде; навстречу им выехало злодеев человек со 100, между ими ж находился один оренбургский казак, захваченный в Илецкой Защите. Сей, отделясь от злодеев, вознамерился бежать в город, за которым погнался было один злодей из яицких казаков, который почитался за наездника и был свойственный находящемуся в городе войсковому старшине Мартемьяну Бородину; но потому, что он был очень пьян, из города ж выпущены были, в числе вышеозначенных людей, два оренбургские казака, с тем чтоб им побывать у злодеев в Берде, а оттуда выдти в город с надобными об них известиями; которые, усмотря удобный случай к поимке оного злодея, и соединясь с тем бежавшим в город оренбургским казаком, его поймали и привезли в город; чрез сего выбежавшего и того пойманного злодея заподлинно уведомились, что начальника злодеев в Берде нет, а уехал-де он на низ. Но как оный яицкий ка|зак безмерно был пьян, то за тем сего числа и не допрашиван.— 259
9-го числа поутру вышло из злодейского лагеря 5 человек, в том числе один оренбургского гарнизона капрал Добрынин, бывший в команде бригадира Билова; чрез них и чрез допросы вышеозначенных слышно стало в городе, что начальник злодеев, взяв с собою отборных людей около 2000 человек и 10 лучших артиллерийских орудий, из Берды уехал, а куда, о том точно не знают; некоторые-де признают, что он пошел на-встречу следующим к Оренбургу войскам; другие думают, что пошел в Илецкий городок, куда-де он все свои пожитки наперед послал; а иные еще мнили, якобы он совсем на утек пошел, а куда, неизвестно. Пред отбытием-де своим, в ночное время, приказал он задавить из главных и войсковых своих начальников полковника Лысова, который его злодей при разделе добычи, помянутый Лысов тот самый, который при нем и без него все воинские наряды и распоряжения делал, да и в войске Яицком был он не без знати, за тем-де днем и публично умертвить он его не отважился; ** между всеми-де в Берде находящимися злодеями, якобы

* Но оттуда и ни откуда с сей стороны, кроме одной Илецкой Защиты, с тем выше сего упомянуто, не только провиантских обозов, но и ни малого числа хлебного привоза не было.

** О сем Лысове сказывали еще, якобы он и Пугачев ехали из Каргалинской слободы пьяные сам-третей, и тут разбранясь, друг друга ругали, из-за чего Лысов, поотстав и наскакав, ударил Пугачева копьем в спину, и хотя-де он сшиб его с лошади, но поранить-де его не мог, за тем, что он был в панцыре; потом Пугачев притворно с ним помирился, вместе еще пили, а ночью якобы и приказал он его удавить.

началось и происходит несогласие; часто случаются смертоубийства,
а суда и расправы за то никакой нет. После полудня, часу в 3-м, выбежал
еще от злодеев оренбургский казак, прозванием Пермяков; он послан был
от г. губернатора в Верхнюю-Озерную крепость с письмами, и захвачен |
260 злодеями назад тому недель шесть, сказывал, что с ним сего дня после
обеда бежало было еще пять человек, но оных, нагнав злодеи, возвратили
назад, а он, имев под собою лошадь по-лучше, уехал вперед и спасся от
их поимки; более ничего невозможно было увидеть, потому что допросы
выбегающих от злодеев, пойманных, со вчерашнего дня начали произво-
дить, и оных людей содержат в губернаторском доме, а не в Губернской
канцелярии. * — 10-го числа, кроме малолюдного злодейского ертаула,
под Бердою ничего примечено не было; чрез вышеозначенных же выход-
цев и пойманного злодея, пронесся чудный слух, якобы в помянутой сло-
боде, при которой в буераках находится великое множество мертвых тел,
побитых и удавленных злодеем, оказываются частые привидения, и тре-
вожат их обличением о своей невинности и о их варварствах, да и требуют
погребения тел своих в землю; а за тем-де злодеи в ночное время и за
водою на реку Сакмару, не только по одиночке, но и малолюдно уже не
ходят, да и во снах-де оным злодеям с такими представлениями кажутся.
Однажды, якобы, так они в ночное время чрез то встревожились, что
261 воз|мечтав, будто наступают на них военные люди, стреляли из пушек.
Ежели сие справедливо, то без сомнения происходило в них от вообра-
жения, в рассуждении многих их злодейств, чему движение их совести
и всегдашнее пьянство наибольшею могло быть причиною.— 11-го числа
до полудня ничего особливого не примечено; а после полудня несколько
злодеев приехало в разных толпах от Чернореченской крепости в Берд-
скую слободу; но всех их признавали не более трех или четырех сот чело-
век; притом сказывали, якобы еще и вчера такие ж толпы и оттуда ж
едущие были видны; догадывались, не после ль сражения с идущими

---

* Был в сей день письменный приказ от г. губернатора, для публикования в городе, что корыстолюбные лихоимцы, имея у себя хлеб и не взирая на великую народную нужду, продают печеного хлеба один фунт по 30 и по 40 коп. (что четверть муки уже выше ста рублей сочиняется), с наикрепчайшими увещаниями и подтверждениями, дабы оные корыстолюбцы от столь бессовестных продаж воздержались, и продавали б хлеб ценою умеренною; при такой чрезвычайной дороговизне на хлеб в поспорье оного промышлен был способ от одного находящегося в Оренбурге вольного экономического члена, как употреблять в пищу, то есть в печенье и варенье говяжьи и бараньи кожи, да и довел он до того, что на базарах сию новую пищу продавать стали против хлеба гораздо меньшею ценою; о котором способе здесь для того не распространяется, что он по представлению того члена напечатан уже в издании помянутого Общества.

к городу командами оные толпы возвращались назад, или то были башкирцы, возвращающиеся в домы свои.

92) 12-го числа ничего было не видно, кроме сего, что со стороны Чернореченской крепости и сегодня от 50-ти до 60 человек примечены едущие в Берду.— 13-го числа то только слышно было, что выезжало злодеев на Маячную гору от 10 до 15 человек, и тут постояв немного, возвратились назад в Бердскую слободу.— 14-го числа, за бывшим снегом, видеть ничего было не можно.— На 15-е число в ночи вышли от злодеев один артиллерийский капрал да канонер, захваченные к ним в команде покойного бригадира Билова, да 4 человека из дворовых людей; чрез них слышно стало в городе, якобы предводитель злодеев имел двоекратное сражение с идущими к Оренбургу передовыми командами, разбит, и пошел было на утек к Илецкому городку, с намерением пробраться оттуда на Яик, но на переходе-де его отправлена одна команда из Ново-Сергиевской крепости прямою дорогою к тому городку, которая его в оном атаковала, и держит тут в осаде до прибы|тия другой команды, 262 туда ж следующей из Яицкого городка, а передовые-де войска вступили якобы уже в Татищеву, в Нижнюю-Озерную и в Рассыпную крепости, и так оный злодей со всех сторон стал окружен; отсюда из Берды хотя-де он и требовал в подмогу артиллерии, но оная-де к нему не послана, затем, что дорога уже заперта и проехать не можно; в лагере-де злодейском, то есть в Берде, в пропитании все люди претерпевают крайнюю уже нужду, и подвозу хлебного ни откуда нет. Пред полуднем видно было идущих из Бердской к Каргалинской слободе человек до 500; признавали их за башкирцев, пошедших в Башкирию, в свои домы. На Маячной горе появилось злодеев человек от 10-ти до 15-ти, с одною значкою, которые, немного постояв тут и выпаля несколько из ружей, уехали в Берду. Догадывались, что они выезжали для какого-нибудь присмотра; еще сказывали, что в Бердской слободе слышно было несколько пушечных выстрелов: признавали, что то чинено злодеями по причине великого имеющегося у них пьянства.— 16-го числа, перед утром, выехал из злодейских рук Московского легиона корнет Пустовалов; он и еще два офицера отпущены были из оного легиона, по их прошению, в домы их, и едучи из Симбирска к Кичуйскому фельдшанцу, близ оного перехвачены в Берду 1-го числа января; предводитель злодеев сперва велел было их умертвить, но отведен от того его сообщниками, и так-де он приказал их остричь, сказав, чтоб они служили ему верою и правдою; товарищи-де его находятся в Пречистенской крепости в ведомстве поручика Шванвича, который определен там от злодея атаманом, а он Пустовалов находился в Берде, и на сих днях послан был в Черно|реченскую крепость для печения хле- 263

бов, которые испекши там, умыслил с имевшимися при нем двумя солдатами и один слугою уехать в Оренбург, да и приехали к городу на двух лошадях с тем хлебом, который они, будучи в Берде, заготовили. Поутру вышли еще оттуда казачий капрал, захваченный злодеями в Илецкой Защите сам-третий; были они там для печения ж хлебов, которые с собою ж на салазках и привезли; чрез них подтвердилось вчерашнее о Пугачеве известие, что его в Берде подлинно нет, и что он, по разбитии его от следующих к Оренбургу команд, ушел к Илецкому городку и там атакован. В Бердской слободе главными имеются яицкий казак Шигаев, вышеупомянутый ссылочный Хлопуша, оренбургских казаков сотник Подуров, который у злодеев произведен полковником, да оренбургских же казаков недавно бежавший туда из последней в Илецкую Защиту посылки казак Семьянов, великий вор и конокрад; они, получа ведомость о приближении войск (которые-де сегодня или завтра заступят в Татищеву крепость), послали от себя в Чернореченскую крепость, чтоб тамошние их сообщники все приезжали к ним, да и видно было сего числа, что оттуда в Берду не малые обозы шли; вчерашняя-де пушечная пальба, слышанная в Берде, была у злодеев для пробы полученных ими с завода новых пушек и хотя-де у них пушек еще не мало, но пороху и снарядов не довольно; приближение войск слыша, хотя они и боятся и намерены сопротивляться до последней своей погибели, но между тем-де, имея у себя много вина, находятся они во всегдашнем и безмерном пьянстве. Сего ж числа на базаре начали продавать печеный хлеб в 25 коп.
64 и в 20 коп. фунт, а прежде, как выше под 9-м | числом сего месяца из приказа г. губернатора значит, продавали его от 30 до 40 коп. фунт.*

17-го числа, за великою непогодью, ничего видеть и слышать было не можно; а ввечеру выбежали от злодеев два человека оренбургских казаков, но что они показывали, того узнать было не можно; сие только слышно было, что они из тех четырех человек, которые посыланы были от г. губернатора для проведывания следующих к Оренбургу войск, и перехвачены были злодеями под Бузулуцкою крепостью, не дошедши до оных войск верст за 10.— 18-го числа поутру вышло из злодейского

* Сия сбавка цены на продажный хлеб не от чего иного произошла, как от сего, что торгующие им корыстолюбцы и лихоимцы заподлинно уже узнали приближение войск, и что при оных провианта везут довольно, и до того начали стараться, чтоб еще у них имеющийся запасный или паче утаенный хлеб как можно скорее и с лучшею для себя прибылью допродать, и что и нижеозначенными почти со дня на день уменьшавшимися ценами доказывается, и 24 числа сего марта в 3 коп. фунт уже продавали, хотя еще и никакого хлебного привоза с город не было.

лагеря три человека солдат, один губернской Тобольской роты, другой здешнего и третий Верхояицкого баталионов: от них и от вчерашних выходцев подтверждено, якобы передовые следующие сюда войска приближаются, или уже и вступили в Татищеву крепость. * 19-го числа поутру выезжало злодеев из Берды человек с | 15, из коих один, подъ- 265
ехав ближе к городу и повеся на палочке мешечек, возвратился к своим товарищам, а потом и все они назад уехали. Признавали, что в оном мешечке положены были какие-нибудь письма, но о содержании ничего было не слышно. ** После полудня часу в 3-м выбежали из Берды сержант Симбирской губернской роты, сержант Симбирского баталиона и один солдат; оных, не ведая их, ничего и ни с кем говорить, отвели прямо в губернаторский дом для допросов; однако ж пронесся слух в городе, якобы предводитель злодеев, во вторичном разбитии следующими в Оренбург командами, только в семи или осьми человеках вчера возвратился в Берду, и бывшая-де при оном артиллерия вся у него отбита, а оные-де команды все и со всех сторон приближаются к Оренбургу. 20-го числа поутру усмотрены были три ертаула злодейские, один обыкновенный при Бердской слободе на Сырту, другой на Маячной горе, а третий за Сакмарою рекою на Сыртах, и слышны якобы были в помянутой слободе три пушечные выстрела, а затем в 10-м часу поутру пошли великие толпы и | обозы злодейские к Чернореченской и далее за оную крепость; дога- 266

---

* Сие подтверждал и вышеозначенный корнет Пустовалов; между прочего сказывал он: в Бердской слободе повседневно бывает заутреня, обедня и вечерня, и отправляют-де оную службу три находящиеся тут священника; на выносе и эктениях, вместо ее величества государыни императрицы, упоминают-де они имя покойного императора Петра III, а потом наследника его, государя цесаревича Павла Петровича; предводитель-де злодеев хотя и желал, дабы вышеозначенная жена его, Устинья Петрова дочь, упоминаема была, но священники-де отреклись, сказав ему, что они того без указа синодского исполнять не могут, а потому-де он их и не принуждал; сам он в церковь никогда не ходит; лицо имеет он смуглое, но чистое, глаза острые и взор страховитый; борода и волосы на голове черные; рост его средний или и меньше; в плечах хотя и широк, но в пояснице очень тонок; когда случается он в Берде, то всё распоряжает сам и за всем смотрит не только днем, но и по ночам; с сообщниками своими, которых он любит, нередко вместе обедает и напивается до-пьяна, которые обще с ним сидят в шапках, а иногда-де и в рубахах и поют бурлацкие песни без всякого ему почтения; но когда-де выходит он на базар, тогда снимают шапки и ходят за ним без шапок, а он сам, когда публично ходит, то почти всегда бросает в народ медные деньги.

** Вчерашнего числа ввечеру был от г. губернатора письменный приказ, чтоб выбегающих от злодеев, кто б какого звания ни был, не только обстоятельно, но и об именах их не спрашивать, и тот самый час, как они выдут от воров скрытным образом, для надлежащих допросов прямо к нему отсылать, и проч.

дывались, что предводитель злодеев с лучшими своими сообщниками пошел еще на встречу идущим к Оренбургу командам, или уже и вовсе на утек.— 21-го числа, для узнания о числе оставшихся в Берде злодеев, была из города высылка яицких и оренбургских казаков и калмыков: всех их было до 600 человек пеших, и при них семь пушек, которые везены были на санях пешими ж людьми. Сия высылка выступила из города часу в 10-м поутру, и отошед версты с полторы, остановилась; злодеи долго не оказывались, а наконец вышло их из Берды около 2000 человек, на то место, где у них обыкновенный ертаул; но как имевшиеся при городской команде лыжники, человек около 20-ти пошли к ним и пешие все понемногу туда ж стали подвигаться, то все злодеи спустились назад к Берде, а потому и городские возвратились назад.— 22-го числа ничего особливого не происходило; носился только слух, якобы вчерашнего числа после полудня бывшими на рыболовстве людьми слышна была около Татищевой крепости пушечная пальба и будто б около полуночи видели в той стороне пущенную ракету, чему в соответствование и в городе три ракеты пущены. Еще пронесся слух, якобы сего числа вышел от злодеев один казак: но подлинно про то узнать было не можно.

93) 23-го числа, сей воскресный день, из всех бывших во время злодейской осады знаменитее и благополучнее был следующим происшествием: поутру из Берды проехал находившийся меж злодеями бывшего Яицкого войска старшины сын, сотник Логинов, с 4 яицкими ж казаками,
267 пребывающий всегда при г. губернаторе и употребляемый им | при разных его распоряжениях оренбургский купец Гаврила Крестовников сказывал, что он Логинов прислан от находящегося у предводителя злодеев первым ныне начальником, старшины Шигаева, с тем уведомлением, что Пугачев, по разбитии его генералом князем Голицыным, вчера ввечеру только самчетверт приехал в Берду, и сей день объявил еще поход, а потому и стали-де уже все сообщники его убираться на воза, а он Шигаев согласился уже с некоторыми людьми, чтоб, между тем, связав его Пугачева привести в город, и для того б так скоро, как он Логинов приедет в город, потом донесет, дать бы к ним в Берду сигнал тремя пушечными выстрелами, не мешкав; почему он к тому своему намерению и приступит; сей сигнал, по приезде оного Логинова в город, не прежде, как часа чрез два, и учинен, а с той поры и начался выход находившихся там людей великими толпами на лошадях верхами, на санях и на дровнях, с разным их имуществом, а многие везли с собою хлеб и сено, большая ж часть шла оттуда пешие, в том числе были женщины и ребята, всех навсё чрез весь день вышло оттуда до 800 человек для занятия оной слободы. После полудня командирован был туда осьмой легкой полевой команды коман-

дир секунд-маиор Зубов, с нескольким числом егерей, яицких и оренбургских казаков, которые в ту слободу без всякого сопротивления и вступили; он нынешний день выслал оттуда пушек разных калибров 18, с принадлежащими к ним пороховыми ящиками, в том числе один единорог и один дробовик, да денег, найденных в дворе Пугачева, семнадцать бочек медною монетою, на перечет по объявлению помянутого Зубова немного больше 1700 рублей; о предводителе ж злодеев | носился слух, якобы он 268
и ссылочный Хлопуша, которого он назвал у себя полковником, были связаны в том намерении, чтоб вести их в город, но сообщники-де его, яицкие казаки и заводские крестьяне, будто б усилясь, обоих их развязали, и он-де Пугачев, взяв с собою десять самых лучших артиллерийских орудий, пошел на утек, имея при себе людей около 2000 человек; намерение-де положил сперва итти на Общий Сырт, а потом горами пробраться б ему на Самару реку, а оттуда к Волге, или на Яик; однако ж-де бывшего атамана подполковника Бородина зять, находившийся в руках злодейских, сам-четверт поскакал о дву конях к находящимся в Татищевой крепости генералам, чтоб их об уходе его Пугачева из Берды уведомить; о часто помянутом же ссылочном Хлопуше сказывали, якоб он, вместо того, чтоб с предводителем злодеев неразлучно итти, поворотил с дороги в Каргалинскую слободу, где у него была жена и наворованные им в разных местах пожитки, но тамошние-де татары, поймав и связав его, посадили под крепкий караул в погреб, и что с ним учинить, о том требовали от г. губернатора повеления; а потому и посланы туда сегодня ж надежные люди, дабы его под крепчайшим караулом привезли в Оренбург. *
Впрочем особливого примеча|ния стоит и сие, что сей день поутру ржа- 269

---

* Оный великий злодей Хлопуша есть тот самый, о котором в записках прошлого 1773 года под 4-м числом октября упомянуто; воруя несколько лет под Оренбургом и быв в разных местах сей губернии, знал он все места и заводы, откуда что злодеям получать; без оного б одни яицкие казаки, а паче самозванец их Пугачев, не зная заводов и многих жительств, о дальнейших своих предприятиях никогда б может быть и не подумали; — словом: к усилению предводителя злодеев был он Хлопуша всегда главным орудием; ибо, ездя по заводам, привозил к ним пушки, ядра, порох и великое число денег, высылал хлеб и множество разных пожитков, а сверх того вылил и переслал к нему Пугачеву мортир и бомб и немалое число башкирцев, за что и дан ему был у него чин полковника; он же Хлопуша, до прихода Пугачева под Озерную крепость, командовал всею бывшею под ней злодейскою толпою, потом обще с Пугачевым разорил Исецкую крепость и захватил в Губерлинских горах команду, следовавшую от г. генерал-маиора Станиславского, а наконец, как выше значит, был он один предводителем, завладел и грабил Илецкую Защиту со всеми бывшими тут людьми. Вот сколь важны злодейства сего разбойника и сколь велика ошибка произошла от освобождения его и от посылки к оному предводителю злодеев!

ный печеный хлеб продавали на базаре по 25 копеек фунт, ибо продавцы вышеозначенную цену от 30 до 40 копеек фунт понижать стали, узнав про идущие сюда команды, при коих, как говорили, очень довольно провианта; но видя оное благополучное происшествие, сей же день к вечеру в десять, в восемь и в семь копеек продавать начали.

94) 24-го числа привезен из Каргалинской слободы объявленный злодей ссылочный Хлопуша, и с ним сообщников из яицких казаков пять человек, да каргалинский татарин в помянутой слободе от злодея Пугачева главным учредителем; тут же приехало оттуда несколько из тамошних лучших татар, чтоб тем доказать ныне свою верность и усердие. Оттуда ж и из Сакмарска привезено было не малое число башкирцев и заводских крестьян, бывших в сообществе с Пугачевым, а из Берды посылано 20 артиллерийских орудий, в которую на сей день, якобы для наблюдения порядка, послан был с командою секунд-маиор Демидов, а бывшим там яицким казакам приказано переехать в Каргалинскую слободу. Между тем носился в городе слух, что в Берде городскими людьми учинены были великие грабительства и хищения, и якобы многие пожитки
270 в руках злодеев находившиеся, разными людьми вывезены | в город. На базаре поутру продавали хлеб в 10, а ввечеру был уже и в 3 копейки фунт. * От командующего генерала князя Голицына приезжали сей день нарочные с известием, что он, по разбитии злодеев, вступил в Татищеву крепость с находящимися при нем военными людьми, а потом с тем, чтоб за бежавшим из Берды злодеем в погоню и для пересечения ему дороги отправлены от него разные команды.— 25-го числа поутру прислано к г. губернатору от его сиятельства генерала князя Голицына с нарочными казаками сообщение, и слышно было от тех казаков, что злодей Пугачев пробрался к вершинам реки Сакмары на хутор находящегося при нем злодея оренбургских казаков сотника Подурова, который от него называется полковником и намерен-де он оттуда пробраться, оставя Переволоцкую крепость в левой стороне, на Ново-Сергиевскую крепость в чаянии пройти из оной в Илецкий городок, а степью пробираться на нижние яицкие форпосты в Кулагину крепость; людства ж при нем около 1000 человек; но лошади-де, от глубоких снегов и бездорожья, у всех уже приустали,

* Не явно ли здесь оных продавцов ненасытное корыстолюбие: они, имея у себя на руках потаенный хлеб, старались наконец всячески, чтоб сколь возможно подороже оный допродать прежде привоза с идущими сюда командами. Впредь для знания и памяти прилагается при сем особый реестр, почему в осадное время хлеб и некоторые харчевые припасы продавали, и как цена на всё то время от времени повышалась; явно из сего, какой великой трудности город Оренбург в сие бедственное время подвержен был.

для того и принуждены всю имеющуюся при них артиллерию бросить на дороге. За ним от помянутого г. генерала послан в погоню гусарский полковник с командою, который и вступил уже в Переволоцкую крепость, откуда по известиям далее будет следовать. Сей день, после литургии был в соборной церкви | благодарный молебен, для освобождения города 271
от злодейской осады, при коем и г. губернатор находился. На базаре продавали печеный хлеб от пяти до трех копеек фунт.

95) 26-го числа получено было от его сиятельства сообщение, что, для преследования злодея и для поимки его, во все стороны отправлены уже от него команды; а дабы он, обратясь, не прокрался в Башкирию, то требовал, дабы с здешней стороны оное предостеречь; почему и командировано было несколько казаков и каргалинских татар на Губернаторский хутор (от города только 12 верст) для примечания на тамошних высоких местах. Сего ж дня отправлены от г. губернатора в разные места нарочные, в том числе по Московскому и Уфимскому трактам, с уведомлением, что предводитель злодеев разбит и пошел на-утек, и чтоб почтовые станции по обоим оным трактам восстановить. Для осмотра положения Бердской слободы и для разных распоряжений, ездил в оную слободу г. генерал-маиор и обер-комендант Валленстерн с штаб и обер-офицерами; из оной также и из Каргалинской слободы и из Сакмарского городка вышло сей день несколько ссыльных, своекоштных и рабочих людей 17 человек, которые из учрежденной для сих дел у г. губернатора на дворе особой комиссии и присланы при билете для содержания в главное Правление оренбургских соляных дел. На 27-е число от командующего генерала князя Голицына приехало двое курьеров, один в ночи, а другой поутру; о содержании писем его то только слышно было, чтоб с здешней стороны, для пресечения злодею к уходу в Башкирию и далее прикрыть командами места от Чернореченской крепости к Сакмарску и дальше по большой Московской дороге. После полудня потревожены были в городе, а особли|во поехавшие из города в Бердскую слободу тем, якобы пред- 272
водитель злодеев Пугачев с хуторов Епанечкиных возвратился в Каргалинскую слободу, и учиня там лучшим людям убийство, три или четыре двора в оной слободе выжег; то ж якобы причинено им над некоторыми и в Сакмарском городке. Хлеб продавали на базаре мукою от 1 руб. и до 80 коп. пуд, а печеный продавали сперва по 3, а потом по 4 коп., но к вечеру, по причине вышеозначенных известий, продавцы его еще вздорожали и продавали уже по 7 коп. фунт.

96) На 28-е число ночью, приехав из Сакмарского городка тамошний атаман Донский с имевшимися при нем казаками, ко их послано было туда из города 50 человек; он отправлен был занять сие место и иметь там

предосторожность, дабы предводитель злодеев не прокрался тамошнею стороною в Башкирию; по вышеозначенному его сиятельства сообщению, сей атаман сам сказывал, что посланные от него по большой Московской дороге до Мустафиной деревни, то есть к самому Уралу (со 150 верст от Оренбурга), никто из злодеев не видав, возвратились к нему; а вчерашнего-де числа послал он Донский в Каргалинскую слободу родного своего брата с одним казаком, для разведывания, что там делается, которые оба приехали туда в самое то время, как от злодеев передовые люди, человек до 80 или около 100 с четырьмя значками приехали в ту слободу (но тут ли был предводитель их Пугачев, оного они узнать не могли), и сделав в оной слободе тревогу, начали-де по всем улицам разъезжать, и из лучших-де тамошних богатых татар закололи копьями 4-х человек, и дворы их зажгли, имевшегося-де при брате его казака ранили копьем, а брат его Донского, повязав лицо себе платком, чтоб не узнали |
273 и притворясь, якобы он из той же злодейской толпы, начал с прочими скакать и кричать по улицам, а между тем и нашел случай спуститься на реку Сакмару, по которой прискакав в Сакмарский городок, подал ему атаману о всем том известие. Донский команду свою имел уже готову на оседланных лошадях, и укрывая оный случай, сказал тамошним казакам для вида, что он спешит для встречи идущего с войском генерала, к чему б и они все изготовились; выехав же из города, поскакал он не прямою дорогою к Оренбургу, а к Чернореченской крепости, а оттуда на Мосоловские рудники, и подъезжая к оным, усмотрел за собою злодейскую погоню, человек до 200; но как-де он спустился там на реку Яик, то-де оная злодейская толпа, постояв на рудниках недолго, далее за ними не погналась и возвратилась назад, может быть за усталью лошадей, а он Донский рекою Яиком безопасно уже приехал к Оренбургу. Еще сказывал он, что в селе советника Тимашева, называемом Ташлой, стоит тысячи полторы или две башкирцев, которые-де тут ожидают предводителя злодеев, или что с ним сделается; по его Донского признанию, злодейское намерение состоит в том, чтоб, перешед реку Белую, убраться на заводы, или, переправясь чрез Яик, итти в Киргизскую степь, куда, по нынешней распутице, а потом, за великим разлитием вод, воинским командам гнаться за ним будет не можно. После полудня все люди в городе были встревожены тем, что около Бердской слободы, для предосторожности и примечания, не явится ли где злодей, никаких караулов и разъездов учреждено не было, а потом из возвратившихся в Каргалинскую слободу злодеев,
274 как сказывали, человек до 800 или до 1000 нечаянно ворвались | и причинили там многим смертоубийство, а многих увезли с собою в помянутую Татарскую слободу; бывшая тут с капитаном небольшая регулярная и не-

регулярная команда, хотя было и вышла к городу, но злодеи, перехватя оную на дороге, с собою ж угнали: опасся только уходом наперед начальник оной команды, капитан Сурин; при сем самом случае тут же были и ехавшие в Оренбург от его сиятельства для занятия квартир и для своих надобностей капитан и с ним 12 человек гусар, еще капитан же Григорий Пыхачев из отставных от службы, взятый в команду г. генерал-маиора Мансурова, отставный же переводчик Матвей Арапов; злодеям удалось тут оного Арапова тяжко изранить, от чего он, по привозе в город, скоро и умер; * одного гусара закололи, а двое остались там в неизвестности; помянутые капитаны и 9 человек гусар в город приехали благополучно: сказывали, якобы сам предводитель злодеев Пугачев туда приезжал, да яицких-де казаков было немного, большое число состояло из каргалиских татар и башкирцев, да и сакмарские казаки и несколько калмыков; какое ж число побито тут людей и сколько злодеями увезено, то узнать было не | можно. Ввечеру ж от губернатора отдан был именный приказ, что 275 оный предводитель злодеев прокрался назад в Каргалинскую слободу, и там побил и разграбил лучших людей, а оттуда-де устремясь и в Бердскую слободу, подкрался оный к ней нечаянно во время тумана; могло статься, что в оной слободе был туман: но в городе во весь сей день никакого тумана не было.

97) 29-го числа, известясь, что злодеи еще вчера Бердскую слободу оставили пустую, забрав всех бывших там людей в Каргалу, командировано туда несколько военных людей с одною пушкою, а притом послано было несколько подвод для забрания оттуда сена и для привоза оставшегося там хлеба, что беспрепятственно и учинено; в оной же слободе найдены скрытно находившиеся яицкие казаки, с тем намерением, чтоб кого-нибудь из городских отхватить и увести к предводителю их, в Каргалу, из коих злодеев трое пойманы и в город привезены; о предводителе злодеев слышно было, якобы он из Каргалинской слободы поехал сей день в Сакмарск, но ночевать-де хотел быть в Каргалу; между тем многие заподлинно уверяли, что до полудня и после половины дня примечены

---

* Сей переводчик имел офицерский чин, о котором тем больше сожалеть надлежит, что он с самого начала Оренбургской экспедиции употребляем был в самые нужнейшие посылки, как в киргиз-кайсацкие орды, так и в другие тамошние места, и всегда порученное ему дело старательно и с хорошим успехом отправлял; знал достаточно все здешние татарские диалекты и калмыцкий язык,— словом, такой великий знаток и прошлец он был в тех делах и местах, равно ж и в Башкирии, какого уже здесь не осталось, и скоро возыметь не можно; а потому, при восстановлении здешних порядков (к чему необходимо нужны знающие прежние здешние дела и производства) и мог бы он Арапов с немалою пользою к разным делам и осведомлениям употребляем быть.

за Чернореченскою крепостью идущие туда команды, из коих ввечеру
несколько гусар и в Бердскую слободу вступило. Во вчерашний злодей-
ский в помянутую слободу набег побитых и увезенных злодеями служивых
людей счисляли до 60-ти человек.— 30-го числа передовая армейская
команда с г. полковником Хорватом Бердскую слободу заняла, с тем, чтоб
отсюда итти к Каргалинской слободе; помянутый полковник к г. губерна-
тору присылал от себя маиора, для изъяснения потребных ему обстоя-
276 тельств, а о | следующих сюда генералитетах было известие, что они
ночевать будут в Чернореченской крепости; передовые ж их войска в оную
крепость и вступили. Оставшийся в Илецкой Защите капитан Ядринцев,
уведомясь чрез выходцев, что предводитель злодеев Пугачев с сообщни-
ками его в Татищевой крепости разбит, прислал от себя в Оренбург из нахо-
дящихся в оной Защите на годовой службе двух казаков на лыжах, коими,
как г. губернатору и в Соляное правление о обстоятельствах, когда
и как оная Защита попалась в злодейские руки, кратко рапортовал, чему
в дополнение от оных казаков в помянутом Правлении взята сказка,
и при рапорте статского советника Рычкова представлена г. губернатору,
с требованием от него повеления о восстановлении тамошних соляных работ;
с оными ж казаками прибывши оттуда священник словесно объявил, что
к сопротивлению злодеев употребили себя из находящихся там служивых
регулярных и нерегулярных людей только 15 человек, а прочие-де все,
по приближении их к оной Защите, передались к злодеям, и так-де оную
Защиту спасти, по великому числу злодеев, никакими мерами было
не можно.—31-го числа его сиятельство, командующий генерал и кавалер,
князь Петр Михаилович Голицын, обще с генералом-маиором Фрейманом,
с полковниками князем Долгоруковым и Бибиковым, и еще с несколькими
штаб и обер-офицерами, к великому обрадованию всех городских жите-
лей, приезжал в Оренбург налегке, и отобедав в назначенной ему квар-
тире, в доме директора Твердышева, с г. губернатором, после стола,
помешкав тут немного, отправился назад в Берду, с тем намерением, чтоб
277 завтра, нимало не упущая времени, для преследования | предводителя
злодеев, Пугачева, следовать ему с командами своими к Каргалинской
слободе и к Сакмарску, где оный злодей с сообщниками его находится.

Апреля 1-го числа выбежало из Сакмарского городка двое башкирцев,
да один казак, чрез которых известно стало, что предводитель злодеев,
Пугачев, с сообщниками своими засел в старом Сакмарском городке
а намерен-де, ежели не устоит против атакующих его войск, пробираться
в Башкирию, куда-де от него и указы разосланы уже, чтоб башкирцы
сбирались к нему, а в Каргалинской-де слободе оставлено от него неболь-
шое людство. В Бердской слободе пойманы 3 человека башкирцев, ехавшие

к злодеям из Илецкого городка. Около полудня и после полудня часу в первом слышна была с стороны Сакмарского городка сильная канонада, что признавали за происходившее там с злодеями сражение, а ввечеру и получено известие, что злодеи, как в Каргалинской слободе, так и в Сакмарском городке совершенно разбиты, и пойманы-де тут главные Пугачева сообщники, называемые у него полковниками, из яицких казаков Шигаев, да оренбургский сотник Подуров, а сам-де он Пугачев в 40 человеках ушел на-утек к Пречистенской крепости, на самых хороших и свежих лошадях; однако-де в погоню за ним послана от его сиятельства гусарская команда.— 2-го числа, чрез присланного от г. генерал-майора Федора Юрьевича фон-Фреймана известие получено о следующем: предводитель злодеев, Пугачев, находясь в Сакмарске и будучи от общников своих уведомлен, что передовые команды идут уже в Каргалинскую слободу, нимало не мешкав, и всеми своими силами и с артиллериею пошел из Сакмарского городка к той слободе. | Ему сказано было, что оные команды 278
сочиняют небольшое только людство; но как он сам усмотрел, что те команды, собравшись, превосходное людство сочиняют, да и распоряжены уже в порядок, то, не входя он в слободу, засел было близ ее в одном крепком месте, и начал пушечную пальбу, куда подвезены были два единорога, то он и стал подвигаться вверх по Сакмаре реке, останавливаясь во всех узких местах и производя пушечную пальбу в тот вид, чтоб между тем дать время сообщникам его у пильной мельницы построиться к бою. Как подошли команды к той мельнице, то и найдено уже у него там во фронте немалое число его сообщников: но и тут, по недолгом сопротивлении, все они были сбиты, побежали далее; сам он, как сказывали, не заезжая уже в Сакмарск, побежал толпою с небольшими людьми вверх по Сакмаре реке, куда за ним в погоню тот же самый час отправлена была гусарская команда. Кроме немалого числа побитых его людей, взято при сем сражении в плен более двух тысяч человек, и многие его главные сообщники, в том числе названые от него полковники, яицкий казак Шигаев и оренбургский сотник Подуров, писарь или секретарь его Горшков и другие; но первый, как сказывали, при поимке ограблен и убит гусарами. Теперь осталось ожидать одной поимки помянутого злодея Пугачева. После полудня прислано в город из Черноречья русских людей и иноверцев тридцать человек, и все они были в злодейской толпе и находились в Нижней Озерной и в Рассыпной крепостях; ушед после сражения, бывшего в Татищевой крепости, перехвачены оные разъездом н реке Донгузе, и показывали, якобы пробирались в свои домы.— 3-го числа ничего особливого слышно не было; | к вечеру только пронесся 279
слух в городе, якобы главнейший сообщник Пугачева, Чика, находившийся

с сообщниками его под городом Уфою, разбит, и спасая себя от поимки, удавился. О предводителе их, часто помянутом Пугачеве, сказывали, якобы он засел в одной башкирской деревне, за Пречистенскою крепостью, и тут посланными за ним в погоню командами атакован.— 4-го числа, под конвоем легкой команды г. премьер-маиора Наумова, приведено в город из Сакмары отбитых при последнем разбитии злодеев две тысячи триста человек пленных людей, в том числе и вышеозначенный злодей, сотник Подуров, отставный солдат Жилкин, который у злодея назван полковником, и посылан был от него для взятия города Самары, из яицких казаков Горшков, коего Пугачев употреблял к письменным своим делам вместо секретаря, а о Шигаеве г. маиор Наумов сказывал, что при поимке его, заколот гусарами.— 5-го числа ничего особливого не было, кроме сего, что от его сиятельства князя Петра Михайловича Голицына прислано из Сакмарского городка выученных им из злодейской толпы солдат и других людей до двух сот человек. Сей день отправлены из Соляного правления в Илецкую Защиту приехавшие оттуда казаки и священник с указом, по предложению г. губернатора, на представление оного правления о восстановлении тамошних соляных работ. Впрочем по Сакмарской дистанции привезен на сей неделе заготовленный там его сиятельством Бузулуцкой и в Сорочинской крепостях провиант, до тысячи четвертей, чрез что и голод, который почти все городские жители не малое время терпели, старанием его ж сиятельства миновался. Чрез находящегося при его сиятельстве обер-квартирмейстера известно
280 ста|ло, что к городу Уфе деташирован от его сиятельства с командою г. генерал-маиор Фрейман, а по большой Московской дороге гусарский полковник Хорват, да полковник же ...., а ввечеру и сам его сиятельство в Оренбург прибыть изволил.— 6-го числа прислано из Сакмарского городка отбитых у злодея киргизцев человек до тридцати; хотя они и показывали, что захвачены злодеями еще в осень, но правда ли, узнать было не можно. О предводителе злодеев слышно было, что из Тимашевского села Тагилы, ночевав там, побежал он на Канонникольский завод, а оттуда-де хотел пробраться на Демидовский Авзяно-Петровский завод, и башкирцы-де, бывшие в его сообществе, заглаживая свои вины, послали для поимки его своих людей. Еще носился слух, якобы предводитель злодеев, ежели б на двух последних сражениях совершенно разбит не был и получил бы тут новое усиление, то намеревался он под именем его высочества государя цесаревича Павла Петровича сообщникам своим представить неизвестного какого-то молодого человека, и называть его своим сыном, с тем, чтоб оным подкрепить еще у подлого народа все свои злодейские вымыслы. |

Прибавление первое 281

К описанию шестимесячной Оренбургской осады от самозванца и государственного злодея Емельяна Пугачева, со времени поражения оного злодея под Татищевскою крепостью по то число, как помянутый злодей совершенно разбит под Каргалинскою слободою и под Сакмарским городком, и из того и освобождение города Оренбурга от вышеозначенной осады последовало.

22 числа марта (1774 года) по полуночи в 5-м часу корпус его сиятельства г. генерал-маиора князя Голицына выступил весь из Переволоцкой крепости, оставя обоз и подвижной магазейн с надлежащим прикрытием в той крепости (от Татищевой, где Пугачев засел с своими сообщниками, 18 верст).

К сему маршу учинены были нижеследующие распоряжения: с полуночи отправлены были подзорные малые партии, а авангард за час прежде корпуса отряжен был: оный состоял из баталионов гренадерского и егерьского, 200 человек лыжников, да 3 эскадрона под предводительством г. полковника Бибикова. За глубоким снегом, корпус от мест, то есть от первой колонны, не иначе мог следовать, как в одну колонну; марш открывали два баталиона гренадер, потом кавалерия по частям своим смешана была с пехотою; к соединению авангарда учреждены были легкие конные партии, а вышины, по сторонам лежащие, охраняемы бы|ли лыжни- 282
ками. Авангард, не дошед до Татищевой крепости верст за 8, послал от себя для точного примечания злодеев; они сию партию подпустили почти к самой крепости, а тут вдруг кинулось из них на нее 300 яицких казаков. Партия наша успела отступить, быв немедленно подкреплена двумя эскадронами драгун с пушками, чем бунтовщики были удержаны и не могли вдаль преследовать. Полковник Бибиков, как скоро узнал о том, то подошел к концу горы, с которой вся крепость открывалась в расстоянии 5-ти верст. Командующий корпусом г. генерал-маиор, будучи о сем уведомлен, приказал корпусу поспешать в марше; а между тем обозревал он местоположения: где б удобнее предпринять меры к атаке неприятеля, который, забравшись в крепость, не показывал ни малейшего вида в движениях своих. По довольному ж примечанию ситуации, его сиятельство приказал корпусу маршировать в две колонны: правая была под предводительством г. генерал-маиора Фреймана, передовой деташемент составлял особливости, и колонна подавалась к правой стороне Илецкой дороги; сим порядком войска подошли к атаке, егерями и лыжниками заняты горы к прикрытию всего марша; злодеи продолжали прежний еще вид, чтоб скрыть свое движение, не выслав из крепости никого. Между тем его сиятельство приказал занять удобные места для главных двух батарей, а г. полковник князь Одоевский отправлен был к своим баталионам

на левую вышину, которой, если б не предупреждено было овладеть, то б злодеи могли причинять оттуда крайний вред; между тем формирован был из колонн фронт, пехота поставлена была в первую линию, имев резервы,
283 а кавалерия составляла другую; но за глубоким снегом, почти | невозможно было ей действовать. А как расстояние дозволило уже открыть батареи, то оное и решило терпение бунтовщиков, которые произвели сильную канонаду из 30 больших своих орудий. Жестокость сего огня продолжалась не менее 2-х часов.

Но как его сиятельство приметил, что отчаянных бунтовщиков и злодеев из гнезда их невозможно будет выгнать одною канонадою, то и решился наконец штурмовать крепость, у которой прежние укрепления хотя и разорены были, но самозванец поправил их сделанным из снега валом. Штурмование начато на правый ее фланг, куда г. генерал Фрейман подвел сперва баталион г. полковника князя Одоевского; командовал сим баталионом 2-го гренадерского полка подполковник и кавалер Филисов; а между тем корпус продолжал свой марш, делав косую линию, а тем и окрепились наряженные к атаке войска. Стремление злодеев весьма было на них усильно, да и вывезли они из крепости 7 пушек, поставя их на одном пригородке, который был противу баталиона атакующих; но с наших батарей оные были сбиты, и сие место занял г. генерал-маиор Фрейман. Его сиятельство хотя и отправил еще к помянутому г. генерал-маиору полковника и кавалера князя Долгорукого с баталионом, но приметя, что к совершенному поражению злодеев и сих отряженных войск будет не довольно, принужденным нашелся большую часть взять из бригады г. генерал-маиора и кавалера Мансурова, к подкреплению предреченного генерал-маиора. Командиры при том были: полковник Аршеневский и лейб-гвардии капитан-поручик Толстой, и батареи обращены были
284 на атакуемые места. Г-ну генерал-маиору Фрейману приказал его | сиятельство усилить свое стремление, а г. полковнику Бибикову с егерями и лыжниками велено тревожить правое злодейское крыло. Г. генерал-маиор и кавалер Мансуров, устроя кавалерию, подвинул несколько эскадронов по дороге, лежащей к крепости, а две чугуевские роты с подкреплением двух эскадронов Бахмутских гусаров обратил для занятия большой Оренбургской дороги. Во всё сие время канонада беспрерывно продолжалась; но чтоб при наступающем уже вечере дело как можно скорее докончить, то сам его сиятельство своею особою предводительствовал, и побуждал пехоту к устремлению на крепость: почему три баталиона и спустились с пригорка; и хотя встречены они были большею высылкою из крепости, и происходило тут жестокое сражение, но злодеи с великим их уроном прогнаты были. Между тем, не взирая на то, что из крепости

производили уже пушечную картечную пальбу, атакующие войска под предводительством храброго генерал-маиора Фреймана, кинулись на вал; злодеи хотя и увидели тут неминуемую свою погибель, но еще, да и отчаяннее прежнего, оборонялись. Первые взошли на батарею 2-го гренадерского полка баталионы с своим полковником и кавалером князем Долгоруким, а с левой стороны баталион князя Одоевского. В то же самое время подоспели баталионы, составленные из 24-й полевой легкой команды с подполковником Аршеневским, равномерно и сочиненной из Вятского и Томского полков лейб-гвардии с капитаном Толстым. Г. полковник Бибиков с своей стороны не упустил также приблизиться к левой крепостной батарее, и взошел на оную, а команды его лыжники притом имели сильный бой на Илецкой дороге. С преждеушедшими из | крепости конными и пешими злодеями полковник Бибиков не оставил все 285
способы употребить — разогнать оных злодеев, послав туда на подкрепление егерей, куда и кавалерия была подведена.

Когда вал и ворота заняты были, то кинулись в три выезда все, да и передние эскадроны туда ж въехали с подполковником и кавалером Бедрягою. Злодеи хотя и еще поудержались было, в улицах и в домах засевши и имея в своих еще руках пушки, но войска ее императорского величества с неописанною храбростию, будучи предводимы достойными и неустрашимыми командирами, поражали их везде, и одержали сей день совершенную и важную победу. К преследованию злодея отряжена была по всем дорогам кавалерия, под предводительством г. генерал-маиора и кавалера Мансурова. Злодейская толпа находилась здесь людством более 9,000 человек, в том числе было не меньше 2,000 выбранных самых отчаянных бунтовщиков из яицких и илецких казаков; исетских и оренбургских находилось до 3,000 пехоты, из заводских мужиков 2,000, в том числе были и ссылочные, взятые злодеями в Илецкой Защите, прочие все из татар, калмыков и башкирцев, а небольшая часть была и киргизцев. Пушек находилось при них 36; предводительствовал ими главный бунтовщик и самозванец Пугачев сам. Дерзость и деператность была их столь велика, что сверх всякого чаяния в одной крепости нашлось убитых злодейских тел 1315, в преследовании на 15 версте найдено убитых же 830, в лесах и сугробах поколото лыжниками до 350 человек, в плен взято яицких и илецких казаков 290; | прочих в плен же взятых число превосходит 3,000; пушек 286
получено в добычу с снарядами 36. С нашей стороны убиты здесь: Томского полка капитан Фаддеев, поручик Шмаков, 24-й легкой полевой команды адъютант Людвиг; тяжело ранены: 2-го гренадерского полка капитан Алсуфьев, который чрез несколько дней и умер, 24-й легкой полевой команды капитан Станкевич, 2-го гренадерского полка поручик князь

Путятин, которые от тяжелых ран и умерли; поручик Александр Чириков, инженерный подпоручик Курчеев, 5-й легкой полевой команды подпоручик Николай Шипов, 25-й же легкой полевой команды прапорщик, да 2-го гренадерского полка прапорщик же Угланов; легкими ранами ранены: 2-го гренадерского полка подполковник и кавалер Филисов, лейб-гвардии адъютант Кошелев, капитан Василий Сумароков, Иван Карташев, Владимирского полка капитан Михайла Воронин, Томского полка капитан же Иван Винклер, поручики 25-й легкой полевой команды Антон Швейковскнй, 2-го гренадерского полка Дмитрий Голенищев, Алексей Филисов, подпоручик Николай Вердеревский, прапорщик Андрей Каров. Убито из нижних чинов: 2-го гренадерского полка гренадеров 51, Томского полка гренадеров 16, Владимирского 8, Вятского 19 человек, из легких полевых команд рядовых 27, чугуевский казак 1; тяжелыми ранами ранено: 2-го гренадерского полка гренадеров 213; того ж полка легкими ранами ранено 26, из Томского полка тяжело раненых 16, легко 37 человек; Владимнрского полка тяжело раненых 9, легко раненых 26; Вятского полка тяжело раненых 15, легко 27 человек; из легкой полевой команды
287 тяжело раненых 54, легкими ранами 31 человек; из полевой | артиллерии тяжело раненых 2, Архангелогородского полка тяжело раненый 1, легко раненых 7 человек; Изюмского полка тяжело раненый 1; а всего всех чинов убито 132, тяжело раненых 330, легко раненых 167 человек. Лошадей убито 35.

При сем важном и решительном сражении отлнчили себя, во-первых: г. генерал-маиор Фрейман, будучи предводителем главной атаки, с неописанною храбростию всегда н везде восстановлял порядок, и, несмотря иа отчаянное сопротивление бунтовщиков, достиг до своего предмета, и овладев крепостным валом, способствовал к победе.

Г. полковник и кавалер князь Долгорукнй, отряженный к приумножению и усилованию атакующих, с неустрашимою храбростию управлял свой баталнон, и выдерживая от осажденных злодеев жесточайшую каноиаду, ободрял своим примером подчиненных, и достигнув до своего намерения, взошел на вал.

Г. полковник князь Одоевский с подполковником и кавалером Филисовым, будучи наперед отряжены к атаке, ие оставили употреблять все способы превозмочь и одолеть упорство оборонявшихся бунтовщиков, поощряя примерами своими, где г. подполковник Филисов и рану получил в шею.— Подполковник Аршеневский, по отряжению его, чтоб скорее доставить подкрепление к атаке генерал-маиору Фрейману, в то самое время, когда на оную жестокие нападеиия сделали злодеи (чему его сиятельство сам был свидетелем), по повелению его, кинулся наперед с баталио-

ном, из легких полевых команд составленным; | то ж учинил и лейб-гвардии 228
капитан-поручик Толстой, следуя тому достохвальному примеру: и так оба они вошли на вал, доказав отменную храбрость. Г. полковник Бибиков, будучи на первом фланге, не упустил ничего с стороны своей к удержанию злодеев, посылая на них лыжников и егерей, тревожить их левый фланг: а потому не осмелились они всех своих сил обратить на атаку г. генерал-маиора Фреймана; после чего не упустил он от своей стороны взойти и на вал крепости.

Г. генерал-маиор и кавалер Мансуров, предводительствуя бригадою своею с правого фланга, в продолжение сражения со всеусердною к службе ее императорского величества ревностию, прилагал старание, и употреблял все способы приобресть славу; поставя свои батареи, сделал злодеям не малый урон, и в преследовании их учреждениями своими умножил пораженне.— Подполковник и кавалер Бедряга, в самый тот момент, как пехота очистила вал, первый из кавалерии с двумя эскадронами Изюмских гусаров вскакал в крепость, и причинил там злодеям сильное поражение и кровопролитие, да и вслед за ними продолжал погоню.— Полковник и кавалер Хорват, приметя колебание злодеев, храброго своего полка с двумя эскадронами, присоединя к себе Чугуевские роты, объехал Оренбургскою дорогою, и обратя бегущих по оной дороге назад, гнался за ними по дороге к Илецкому городку более 17 верст, и в сем преследовании побил множество злодеев.— Г. полковник Ильин с своим полком, въехав в крепостные ворота, злодеев также преследовал, и привел пленных 300 человек.— Находившиеся при корпусе волонтеры, лейб-гвардии конного полка поручик князь Волконский | и адъютант Кошелев всегда были 289
его сиятельстве неотлучны, и посылались от него в нужные места, что оба они исполняли с бесстрашием и с отменною храбростию, причем адъютант Кошелев пред концом сражения и рану получил в ногу пулею. Такую ж доказывал при всяком случае к службе ее императорского величества ревность и дежурный при корпусе премьер-маиор и кавалер Муфель, не оставляя везде быть, куда только следовали приказания. Находившийся при его сиятельстве в должности дежур-маиора, Углицкого полка квартирмистр Романов, чрез усердие свое к службе, многократно оказывал хорошие заслуги, и в продолжение сей экспедиции употреблялся с хорошею пользою; а здесь с начала сражения с небольшою командою послан был для примечания злодейских батарей к самому валу, и обозревши оный, подал обо всем том настоящее сведение; равно ж и дивизионный квартирмистр Герман в продолжение сей многотрудной экспедиции должность свою неусыпно исправлял, доказывая по званию своему довольное в ней искусство; а здесь же, в поражении при Татищевой крепости злодеев,

употреблен был с егерями и освободил окруженных злодеями лыжников.— 24-й легкой полевой команды премьер-маиор Швейковский и 2-го гренадерского полка секунд-маиор Пушкин были в настоящей атаке и в штурмовании крепости, где, по засвидетельствованию бригадного командира г. генерал-маиора Фреймана, отличили себя довольно храбростию.

Неустрашимость и храбрость ее императорского величества войск известны уже всему свету, а потому и при сем важном и решительном сражении, к преодолению всех упорств от бывших в крайнем отчаянии
290 злодеев и бун|товщиков, всеми военными людьми оказанная ревность заслуживает генерально имя достойных и неустрашимых воинов, а особливо гг. штаб и обер-офицеры, предводительствуя своими подчиненными, при всяком встречном случае всеусердно и ревностно исполняли свои должности.

23-го числа чрез разосланные партии привезено пленных до 400 человек, да явилось дезертиров из Бердинской слободы 10 человек оренбургских казаков: последние объявили, что по разбитии злодеев в главной их толпе, то есть в Бердинской слободе, сделалось между ними замешательство, и что сам изменник Пугачев, прибрав к себе яицких казаков, часть ссылочных и заводских людей, однако ж всех навсё не более 2000 человек, вознамерился спасать себя бегством и пробраться прямо степью к Яицкому городку так, чтобы пройти ему до Переволоцкой крепости, оставляя здешнюю дорогу в левой стороне, и артиллерии-де взял он с собою только 10 пушек; остальная-де часть бунтовщиков, как башкирцы и прочие, отделились от него и пошли к Ново-Московской дороге. По сим известиям, чтоб пресечь оному злодею дорогу, в тот момент приказал его сиятельство отрядить к совершенному истреблению оного злодея сильный деташемент с подполковником и кавалером Бедрягою, дав в командование его два баталиона пехоты, два эскадрона гусаров и карабинер с 10-ю орудиями, подтвердя накрепко, чтоб он как возможно наискорее занял Переволоцкую крепость и имел бы примечание на все движения пораженных и бегущих злодеев.

25-го числа уведомлено, что самозванец Пугачев с сообщниками своими остановился в хуторах от Переволоцкой крепости верстах
291 в 30-ти, и старается пробраться оттуда пря|мо к Ново-Сергиевской крепости, а потому и отрядил его сиятельство г. полковника Ильина с двумя эскадронами, придав ему 100 человек егерей и 100 лыжников, с тем, чтоб занял он Переволоцкую крепость; а подполковнику Бедряге, вышед из оной, велено маршировать к Ново-Сергиевску, и так сделать связь от Татищевой до Ново-Сергиевской крепости. Сего ж числа явилось дезертиров 67 человек.

26-го числа получил его сиятельство сообщение от оренбургского губернатора, г. генерал-поручика и кавалера Рейнсдорпа, что он, будучи от дезертиров уведомлен о победе, одержанной в Татищевой крепости над известным злодеем Пугачевым, и зная о побеге его Пугачева, не преминул взять с своей стороны надлежащие меры, да и послал вслед оного часть войска; также отрядил некоторую часть и к занятию Чернореченской крепости и Бердинской слободы, оставленной злодеями, где покинуто от них около 60 пушек, знатное число провианта и фуража; что всё приказал он перевозить в Оренбург. Таким образом, к преграде и пресечению злодейского побега, учреждена по означенным местам связь от самого Оренбурга даже до крепости Ново-Сергиевской, а от оной и до Сорочинской крепости велено иметь частые разъезды. В сей позиции находились войска до 30 числа; злодеи ж, усмотря, что им здесь прекратя и намерение свое сдержать иниконм образом не можно, оставя оное, обратились назад, и пошли опять к Каргалинской слободе.

Между тем командующий г. генерал-маиор упражнялся в том, чтоб из готовленного в Сорочинской крепости магазейна, как можно скорее, доставить в Оренбург доволь|ное число провианта и фуража, куда все 292 назначенные транспорты были уже доставлены.

29-го числа взятые в плен в течение вышеозначенных чисел, при достаточном конвое, отправлены были по Сакмарской линии; а важных арестантов до 600 человек отправлено при корпусе.

Сего ж числа получил его сиятельство подлинное известие, что злодей Пугачев, узнав, что со всех сторон к пресечению побега его на Яик взяты меры, со всею своею толпою обратился назад чрез Общий Сырт, с намерением занять Каргалинскую слободу: почему в самой скорости и отправлены туда передовые войска, под командою г. полковника и кавалера Хорвата. В ту ж самую ночь получены подтвердительные известия из Чернореченской крепости о настоящих движениях злодейских, и что самозванец Пугачев прямо стремится к помянутой слободе, видя везде путь себе прегражденный, а потому и обнадеялся в оной слободе найти еще свое убежище; а хотя обе оные подгородные слободы, то есть Каргалинская и Бердинская, и заняты были небольшими партиями от легких войск, высланных из города Оренбурга, но оные партии, находя себя не в состоянии сопротивляться злодейским силам, принуждены были ретироваться; к тому же было не безызвестно, что бунтовщики, усиливавшись, заняли было не малым своим числом Берду, да и намеревались тут, как в прежнем своем гнезде, сонмище свое еще сделать; а потому командующий г. генерал-майор князь Голицын приказал полковнику Хорвату с крайнею поспешностью следовать к Оренбургу, да и всему корпусу назначил поход

с полуночи; генерала ж майора Мансурова оставил в прежней позиции, 293 для охранения крепо|стей Ново-Сергиевской, Переволоцкой и Татищевой, в том рассуждении, чтоб тем подвоз провианта и фуража из Сорочинской крепости мог быть беспрепятственно продолжаем, да и коммуникацию б отнять у бунтовщиков с Яицким городком. В команду помянутому г. генерал-майору поручено войско: три баталиона пехоты, в том числе один егерьский и пять эскадронов конных с достаточным числом артиллерии.

30-го числа корпус сделал форсированный марш до Чернореченской крепости, где получен рапорт от г. полковника Хорвата, что он занял уже Бердинскую слободу, а злодей в Каргале и в Сакмарском городке, и что он по верным известиям узнал, якобы состояние бунтовщиков переменилось, и предводитель их получил к себе в шайку более 2,000 башкирцев, да из разной сволочи обратно к нему ж приобщились не мало, так, что число всех оных простирается до 5,000 человек, а потому и признал он г. полковник за лучшее обождать тут прибытия корпуса.

31-го корпус следовал до слободы Бердинской, которая расстоянием от Черноречья 17 верст. Марш сей продолжался лугами и по реке Сакмаре, а частию озерами. По прибытии в оную слободу, соединился корпус с передовым деташементом, где его сиятельство получил верное известие, что самозванец Пугачев положил намерение тут остаться и приумножить свои силы, заготовляя тут довольное себе пропитание. Сего ж числа отправился его сиятельство с одним легким конвоем в город Оренбург, до которого от Бердинской слободы считается 7 верст, куда прибыв, от г. генерал-поручика и кавалера, оренбургского губернатора Рейнсдорпа 294 встречен и принят он был | с отменною радостию, при общем восклицании всех городских жителей, которые, за неимением пищи, находились в великой уже слабости; радость свою оказывали они, проливая слезы и прославляя монаршую к ним милость доставлением избавления сего близ самой погибели бывшего города, который, будучи утеснен несносным гладом, в скором времени неминуемо и совершенно погиб бы со всеми его жителями; а как скоро получил его сиятельство от здешнего г. губернатора обо всех обстоятельствах сведение, то, нимало не мешкав, и выехал из города в тот же самый день, взяв в прибавок войск несколько пехоты и один эскадрон легких драгунов, да казаков яицких и оренбургских до 300 человек; но понеже оные казаки (будучи в шестимесячной осаде) потеряли всех своих лошадей, то его сиятельство нашел способ снабдить их оными, собрав от всего своего корпуса и истребовав у штаб и оберофицеров, кои усердствуя к службе всемилостивейшей своей монархине, последних лошадей своих охотно отдали. Таким образом признал его сиятельство за самую нужность, чтоб, нимало не теряя времени и не давая

скопляться и усиливаться вышеозначенному злодею, атаковать его всеми силами в помянутой Каргалинской слободе.

1-го числа апреля по полуночи учрежден был марш в три колонны; авангард был под командою г. полковника Бибикова, которой передовые войска приближась к Каргале, приметили, что злодеи находятся в оной слободе якобы не с большим числом; но самозванец Пугачев в самое приближение корпуса прибыл туда со всею его толпою, в намерении, чтоб пробраться ему оттуда в Бердинскую слободу, думая, что войска продолжаются еще в Татищевой крепости, или не пришли еще в сию слободу. Местоположение | около Каргалы примечено весьма неспособным и наполнено рвами и дефилеями; один только проход был к ней, да и тот самый нужный: почему и не можно было иначе здесь действовать, как только одною малою частию войска. Злодеи против самой дороги поставили свою батарею из 7 пушек, и стремились удержать баталионы капитан-поручика Толстова и полевых легких команд подполковника Аршеневского, которые отряжены были к атаке; по наступлении оных, злодеи нашли себя недостаточными вступить в сражение, и затем, вышедши из слободы, спустились на реку Сакмару, покрывая свою ретираду пушками и надеясь дойти до Сакмарского городка. Его сиятельство, как скоро уведомлен был о их выступлении из Каргалы, отрядил тотчас полковника и кавалера Хорвата с 3 эскадронами гусаров и один эскадрон карабинер Архангелогородских, дабы на первый случай несколько их поудержать; а между тем тогда же послан батальон капитан-поручика Толстова; но злодеи еще поспешнее ретираду свою продолжать начали, занимая дефилеи. Кавалерия, как ни стремилась их сбить, но сильною их канонадою удерживана была, продолжая свой путь более 3 верст; но как наконец подоспели наши пушки, и из последнего дефилея злодеев выбили, то без помешательства уже следовали, пользуясь весьма тесным проходом. В продолжение оного г. полковнику Бибикову с батальоном велено было занять гору, которая была на левой нашей стороне. Храбрый и достойный похвалы Хорват приметил, что ему дозволяет место ударить на бунтовщиков, с отменною неустрашимостию атаковал их, не взирая на превосходное число толпы их, отбил пушки, обратил их в наглый бег и преследовал за ними 8 верст. Самозванец сперва поку|шался было удержаться в Сакмаре, где собрав остальные свои силы и изготовился к обороне; но храбрые гусары преследовали их столь жестоко, что с бегущими вскакали в самый городок. Самозванец Пугачев как всегда имел готовых к побегу береженых лошадей, подхватя тут четыре заводные лошади, бежал оттоль далее по дороге на Пречистенскую крепость. Полковник Хорват не упустил догонять его еще столько, сколько дозволяли силы, на усталых лошадях; но

не мог его достигнуть, за крайним утомлением лошадей своих. При сем решительном сражении бунтовщик Пугачев потерял без остатка все свои силы; пленных взято 2,800 человек, убито 400, между первыми найдены все первые самозванцевы старшины, а именно: Подуров, Горшков, Жилкин и прочие; в добычу получено 9 пушек, одно знамя Симбирского баталиона, взятое злодеями у полковника Чернышева, и несколько их злодейских значков, весь их обоз, заготовленный провиант и фураж, словом, часто помянутый бунтовщик и самозванец так здесь поражен, что при сем случае потерял он здесь все свои силы.

При сем важном и знаменитом сражении отменно против прочих отличил себя г. полковник и кавалер Хорват: быв первым участником в сражении злодеев, с своим полком отбил у злодеев все пушки, и не дал им засесть в Сакмарский городок, атаковал их тут, и преследование сделал столь сильное, что в скорости и последовало совершенное разбитие и поражение их, причем доказал он все качества неустрашимого и храброго начальника.

Гвардии капитан-поручик Толстой был отряжен с батальоном на подкрепление кавалерии, который поспешно следовал, подоспевая всегда
297 облегчать оную в своих обо|ротах, и чрез поставленные от него пушки принудил злодеев ретироваться; об отличившихся же при сем поражении обер-офицерах Изюмского гусарского полка представлен особливый список.

Примечено также, что согласные яицкие казаки, будучи предводимы старшиною их Бородиным, доказали свою храбрость и усердие к службе ее императорского величества, находясь всегда впереди в преследовании злодеев. Чугуевского казацкого полка ротмистр Тутолмин и Гончаров, которые отряжены будучи с одними казаками, еще до приближения корпуса к Каргалинской слободе, храбро удерживали злодеев, дав время между тем подойти пехоте, и при поражении злодеев обще с кавалериею всегда были напереди.

Из-за сего вторичного поражения самозванца и возмутителя Пугачева с его сообщниками, признав его сиятельство, что г. генерал-маиору и кавалеру Мансурову в прежнем положении остаться уже нет надобности, послал к нему ордер, дав знать о вышеозначенной одержанной над злодеями вторительной победе; определил, чтоб он из Татищевой крепости следовал к Илецкому городку, для истребления находившихся в сих местах злодеев.

3-го числа отряжены войска внутрь Башкирии, для усмирения находящихся по рекам Дёме и Белой сообщников Пугачева. Им хотя велено было следовать до самого города Уфы, но как по полученным чрез пленных известиям уведомлено, что те бунтовщики пробираются в Уральские

горы, с намерением пройти оттуда в Исетскую провинцию и возмутить
тамошних жителей, то посему и отряжены два деташемента: с первым
отправлен г. генерал-маиор | Фрейман по Уфимской дороге, на Бугульчан- 298
скую и Стерлитамацкую соляные пристани и к пригороду Табынску, где,
будучи, обороты свои велено иметь ему по обстоятельствам. Из войска ж
в команду его дано 600 человек пехоты и 8 орудий, 3 эскадрона гусар,
рота чугуевских и 100 человек яицких казаков; со 2-м деташементом
отряжен легких полевых команд подполковник Аршеневский; ему велено
следовать по Московской дороге и быть в точной команде упомянутого
г. генерал-маиора. С ним командированы батальон пехоты с 4 пушками,
эскадрон Изюмских гусаров и эскадрон Бахмутского полка, да 50 человек
оренбургских казаков.

При всем том не оставил его сиятельство разослать от себя во всю
Башкирию объявления, что возмутитель и самозванец Пугачев сего месяца
1-го числа совершенно разбит и истреблен, с крепким подтверждением,
дабы все зараженные скаредным духом возмущения его пришли в раская-
ние, и возвратясь в свои жилища, прибегнули б с повинною к стопам
законной и милосердной своей монархини, изъясняя им, что сие есть одно
оставшее им средство умилостивить ее императорское величество, а паче
когда они самого того самозванца и злодея Пугачева поймав, приведут к
команде, чрез что восстановят они прежний свой покой и благоденствие;
в противном же случае все они подвергнутся неминуемой и конечной уже
погибели.

4-го числа уведомлено из допросов главных бунтовщиков, что само-
званец Пугачев намерен всеми способами пробираться к Яицкому городку,
где у него остались еще сообщники; а потому и определил его сиятельство
г. генерал-маиору и кавалеру Мансурову, по занятии Илецкого городка, |
немедленно туда следовать к освобождению осажденных и крайнюю уже 299
нужду претерпевающей там команды. Сего ж числа послана партия, при
капитане Ивановиче, состоящая в одном эскадроне Изюмского полка гуса-
ров с прибавлением одной роты чугуевских и 10 человек яицких казаков;
ей велено итти к Пречистенской, а оттуда, ежели надобно будет, и до
Красногорской крепости, разведывая в тамошних местах, не появятся ли
где в оных злодеи, с намерением, чтоб сими местами прокрасться им
к Илецкой соляной Защите, а оттуда б степью пройти и в Яицкий городок.

5-го числа в Сакмарском городке поставлен обсервационный деташе-
мент с полковником князем Одоевским, в том намерении, чтоб в нужном
случае удобнее было доставить сикурс отправленным внутрь Башкирии
войскам, равномерно ж и обе предупомянутые подгородные слободы: Кар-
гала и Берда, войсками заняты; сам его сиятельство сего ж числа отпра-

вился в Оренбург, куда по прибытии отряжена особливая пристойная партия легкой полевой команды с майором Наумовым вверх по реке Сакмаре, для примечания над живущими в тамошних местах обывателями, которой велено, если злодей Пугачев или сообщники его будут там прокрадываться к Яику, то б их не пропущать и истреблять.

Впрочем же сие 6-ти-месячного осадного времени описание не может лучше и преимущественнее окончано быть, как приложением копии с высочайшего и всемилостивейшего ее императорского величества именного указа, по окончании уже оного бедственного времени, то есть мая 1 дня 1774 года, состоявшегося за собственноручным ее величества подписанием, которого точное содержание есть следующее. *(См. Приложения, I.)* |

300 Прибавление второе,

в котором содержится краткое известие о злодействах самозванца и бунтовщика Пугачева, учиненных от него и от сообщников его в разных местах после поражения их под Сакмарским городком, по поимке его Пугачева, то есть: сентября по 18 число 1774 года.

Поражение, помянутому злодею и сообщникам его учиненное под предводительством г. генерал-майора и кавалера князя Петра Михайловича Голицына близ Сакмарского городка, столь было велико и сильно, что он, оставя всех своих сообщников в разбитии и рассеянии, сам-третий или сам-четверт того ж, т. е. 1 числа апреля, малыми и скрытными тропами прибежал в село г. коллежского советника Тимашева, называемое Никольским, от Сакмарского городка 20, а от Оренбурга 50 верст, где он сию первую ночь и ночевал. * На другой день съехалось к нему туда из рассеянных злодеев несколько человек, с которыми он поехав отсель, трафил на одну толпу башкирцев, которую удалось ему еще преклонить в свое
301 согласие; потом пробрался | он с ними на Конаникольский бывший Мосолова завод, где все находившиеся крестьяне и рабочие люди склонились

* Злодейство помянутого бунтовщика, после того, как он совершенно здесь разбит, и принужден был бежать от Оренбурга вдаль, оставя осаду, и добывание оного превосходят все те, кои причинял он, приближаясь к Оренбургу, и во время шести-месячной осады сего города; но как они чинены им и в разных отдаленных от Оренбурга местах, то по обстоятельному описанию оных и бывших между тем приключений, необходимо надлежит со многими командами, крепостьми и городами, где что произошло, иметь справки, которых в скорости собрать не можно; а дабы между тем иметь хотя некоторое и общее об них сведение, для сего предварительно и прилагается здесь под именем второго прибавления сие краткое известие, в несомненной надежде, что обстоятельное описание для потомственного знания от искусных и сведущих людей, всё вместе или хотя по частям и по местам, впредь сочинено и в публику издано быть имеет.

в его сторону. Тут, будучи во время вешней распутицы окружен разлитием вод, начал он больше прежнего башкирский народ возмущать и усиливаться снова.

Между тем скоро после Сакмарского поражения, от его сиятельства, вышепомянутого г. генерал-маиора и кавалера князя Голицына, командирован был в Башкирию г. генерал-маиор и кавалер Фрейман с довольною командою; но он, дошед сперва до Бугульчанской пристани, а потом до пригорода Табынска, за великим разлитием тамошних рек, не мог поисков сделать над злодеями, и принужден был ожидать способного летнего пути, по которому он внутрь Башкирии со всею своею командою немедленно и пошел. Потом скоро, с особливым деташементом, в коем нерегулярных людей было до 500 человек, отправлен был вверх по реке Сакмаре из отставных от службы предупомянутый коллежский советник Тимашев, бывший прежде таможенным директором. О нем думали, что он, по имеющемуся в здешних за-уральских башкирцах кредиту, не только отвратить их от сообщения с Пугачевым, но и самого его в состоянии будет поймать; чего однако ж учинить он не мог; только с уфимской стороны от осады города Уфы, в которой сей город не маловременно был содержан, по приближении туда армейских команд, злодеи отражены, и | хотя 302
после того и засели было они в пригороде Табынске, от Уфы вверх по реке Белой около 100 верст, но и тут напав на то злодейское скопище подполковник Михельсон с командою всех их разбил, да и самого их предводителя яицкого казака, на Яике Чикою называвшегося, а после от Пугачева графом Чернышевым прозванного, поймав, в город Уфу отвез, где он несколько времени содержан был под крепким караулом, а потом, как великий злодей и главный Пугачева сообщник, отослан он в Казань.— 18-го числа мая прибыл из Казани в Оренбург его сиятельство г. генерал-поручик и кавалер князь Федор Федорович Щербатов, и вступил в главное командование всеми в Оренбургской губернии находящимися войсками, от которого его сиятельство вышереченный г. генерал-маиор и кавалер князь Петр Михайлович Голицын отправлен был в Башкирию сам, для усмирения приобщившихся в согласие к Пугачеву башкирцев, с корпусом регулярных и нерегулярных людей и с потребною артиллериею; выступил он из Оренбурга 17 июля, и на несколько времени остановился на Бугульчанской и Стерлитамацкой соляных пристанях, из которых, неподалеку от последней, на речке Акшадаре, имел сражение с башкирцами, коих разбив и рассеяв, прошел оттуда в город Уфу, и там, для воздержания башкирского народа, остановился; а между тем и г. генерал-маиор и кавалер Фрейман, в команду которого и вышеозначенный советник Тимашев с деташементом его приобщен, над злодеями учинил несколько поисков,

разбив их скопища в разных местах с немалым их уроном; но со всем тем совершенно усмирить их и оные замешательства прекратить было еще не
303 можно. Они, сбираясь кучами в разных местах нападениями | своими на разные небольшие команды, на едущие по большим дорогам обозы, на медные и железные заводы, и на многие жительства, причиняли множество смертных убийств, грабительств, пожегов и разорения.

Сам злодей и самозванец Пугачев, во время вешней распутицы и разлития вод, находясь сперва на Конаникольском Мосолова заводе, потом на Авзяно-Петровских Демидовских заводах по нескольку дней, а оттуда пробрался на Белорецкий Твердышева завод, не только всех тамошних крестьян принудил быть в своем согласии и оные заводы опустошил, но и всю Башкирию, наипаче ж живущих около Верхо-Яицкой пристани и к стороне Исетской провинции возмутил так, что весь сей народ стал быть его сообщниками и государственными злодеями. * Не можно довольно надивиться, с какою скоропостижностию и удачею помянутый злодей и возмутитель, будучи в здешней стороне, злодейские свои намерения производил в действие; а как скоро бываемое в тамошних местах великое разлитие вод поуменьшилось,— во-первых: напал он на Магнитную в верху Яика имевшуюся крепость, коею овладев и разорив ее, устремился он, миновав Верхо-Яицкую крепость, на Уйскую линию. Здесь овладел он Улыкарагайскую, Степную, Петропавловскую, а напоследок 20 мая завладел он и главную там Троицкую крепость, где, так как и в Оренбурге, в летнее время торг и мена с азиадскими купцами и народами происходит и бывает там великий купеческий съезд и своз многих товаров. |

304 Жалко и почти не можно описать кровопролития и злодейств оного самозванца и сообщников его в помянутых и других местах, с сей стороны причиненных; словом, все штаб и обер-офицеры, в оных крепостях находившиеся, умерщвлены, жены их и дети с самыми простыми женщинами ограбленные и особые гнаты были пешком до самой Троицкой крепости. ** Бывший здесь комендант, г. бригадир Фейервар, который на сей бедственный случай находясь болен и возим был в коляске, заколот

* Из находящихся в Исетской провинции башкирских старшин, Кубеляцкой волости старшина Баим Тархан есть знатнейший и всех других богатее; ибо у него у одного в конском его заводе считали лошадей от 5 до 6 тысяч. Сей старшина, преклонившись к Пугачеву, был ему там главным сообщником и помощником.

** Сказывают, что самозванец Пугачев, пришед на Уйскую линию, посылал от себя в среднюю Киргиз-Кайсацкую орду к Облаю Салтану и к тамошним старшинам с требованием, чтоб они ему к овладению Троицкой крепости помогли, обещая им за то всех пленных людей отдать в свойство; но они от сего отреклись и никто к нему из них для оного не бывал.

копьями. Г-жа бригадирша, жена его, по жалобе на нее одного слуги, или служанки, якобы в жестоком содержании, привязана была к лошадиному хвосту, и таскали ее живую еще по улицам, а наконец оные злодеи тирански ее умертвили. Всё сие в Троицкой крепости бывшее кровопролитие происходило 20 мая; имение ж всех, а равно и находившиеся там товары собраны и расkладены были верстах в трех от крепости, по кучам, с тем, дабы на завтрашний день между злодеями быть разделу, да и все в живых тут оставшие на другой день ожидали своей судьбины; чего ради и выведены они были в злодейский лагерь, от крепости верстах в трех имевшийся. Но сей день был днем их спасения: ибо г. генерал-поручик Декалонг с командою своею хотя и крайне поспешал нагнать злодеев, однако ж прежде не мог поспеть туда, как 21 числа мая, то есть, на другой день после взятия Троицкой крепости. Злодеи | встретили 305
его в верстах в 8-ми от крепости; но он с корпусом своим, напав на них, всех их разбил и рассеял прежде, нежели они к вышеозначенному дележу приступили, и побив из них многих на месте сражения, спас жизнь многих, бывших в руках уже злодеев, от погибели.

Сказывали заверно бывшие при том и смотревшие на оное побоище, что сам Пугачев в сие время не выезжал на сражение, но лежал в палатке, имев у себя руку подвязану, да и видели его, ехавшего верхом на лошади с подвязанною ж рукою. * А как-де ему сказано было от одного казака, что сражение для них несчастливо, и он бы поскорее убирался, то он, сев на лошадь, и поехал потихоньку за увал вдаль от крепости, а тем и спасся от поимки; к чему, сказывали, якобы был тут весьма хороший случай; но не многие-де то видели и знали. Коль же скоро перевалился он опять в Башкирию, то будучи здесь, и умножил он себе снова сообщников, да и оставшиеся от разбития злодеи туда ж к нему съехались; а хотя еще после вышеозначенного разбития и были на него нападения с немалым ему уроном, однако ж находил он всегда способы совокуплять и умножать свои силы. И так он отсюда в невероятной почти скорости прошел чрез всю Башкирию к реке Каме, и там будучи, завладел близ пригородка Мензелинска большим дворцовым селом Каракулиным, потом пригородом Осою и другими многими тамошними жительствами, умножив себе сообщников еще гораздо больше прежнего, да и артиллерии в разных местах нахватал не малое число; оттоль | пошел он к реке Вятке, взяв 306
намерение итти отсюда прямо к Казани для овладения сим знатным и богатым городом, знав, что тут не большая воинская команда находится.

* Говорили, что он был тогда ранен выстрелом из ружья при Магнитной крепости; но сам, по поимке, содержавшийся в Симбирске, он Пугачев объявил, что ранен был из пушки картечью.

По первым известиям, что оный великий злодей и самозванец, перешед из Башкирии к реке Каме, стремился уже и к городу Казани, вышеозначенные гг. генералы, чтоб удержать стремление оного злодея, хотя и пошли туда ж, а именно: князь Голицын из Уфы к пригороду Заяику близ Камы реки и по пути к Казани лежащему с немалым корпусом, а генерал-поручик князь Щербатов прямо на Казань из Бугульмы (ибо он из Оренбурга выехал туда еще в первых числах июля месяца, в том рассуждении, что ему, как главному командиру, быть здесь посредине); однако ж не могли они помянутому городу подать помощи. Злодей Пугачев, пришед сюда 11 числа июля с многочисленною своею толпою, сделал удар, имея при себе и артиллерию; малая, находившаяся здесь воинская команда, выведена вне жила к рогаткам и к небольшому рву, скоропостижно на сей случай сделанному, не могла удержать злодейское стремление: они, ворвавшись в жило, без всякой защиты бывшее, зажгли оное в разных местах, сделали не только великие пожары, но и грабительства домов, а при том захватили великое число обоего пола людей, и отослали в свой злодейский лагерь, где умерщвлены были от них многие. Они сей же день порывались было и на самую крепость, внутри города имеющуюся, где находились тамошние архиепископ, губернатор (в крайней болезни находившийся, от которой он скоро после сего погрому и умер) и другие знатнейшие особы; да и великое множество народа, для спасения своего
307 съехав|шиеся; но престарелый г. генерал-майор Кудрявцев из дома своего переехать туда отрекся, а потому и убит он ворвавшимися в дом его злодеями. Пугачев, приметя, что вышеозначенною крепостью или замком скоро овладеть ему не можно, отложил нападение на оный до другого дня, а сам с сообщниками своими, оставя нескольких при пожарищах в городе для ночлега, отъехал в свой лагерь, и там будучи, как выше значит, многих из захваченных в городе погубил; от вышеозначенного ж злодеями причиненного пожара славный Казанской богоматери монастырь, многие церкви, гостиные дворы и почти все слободы до основания сгорели; уцелели только четыре предместья, то есть, Архангельское и Суконное, да две татарские слободы.

Тот же день ввечеру, когда самозванец Пугачев с сообщниками своими намеревался еще быть в город и приступать к замку, прибыл туда на спасение всех оставшихся там храбрый подполковник Михельсон с имевшимися при нем деташементами, и нимало не мешкав, а притом и не взирая на многочисленную злодейскую толпу, вступил в сражение и так их поразил, что они, оставя на месте множество убитых, разбежались все врознь; думали, что сим одним поражением оставившие город жители спаслись от угрожаемой крайней их погибели; но тем всё дело не было еще окончено:

самозванец Пугачев, будучи поражен, кинулся и разослал от себя сообщников своих в близ города лежащие села и деревни, и обещал великие награждения, собрал разной сволочи, а больше татар и новокрещеных чуваш, столь много, что людство его составило более 25.000, с которым вознамерено наперед атаковать и разбить упомянутого подполковника Михельсона, а потом снова присту|пать к городскому замку всеми силами 308 и совершенно овладеть ему сим городом.

В деяниях древних веков и в новейших историях едва найдутся ли примеры, чтоб столь отважный и многолюдный злодей побежден и совершенно прогнат был от города, почти совсем в руках его имевшимся, такою малою командою отважностию, какову имел здесь г. Михельсон; но как сие, так и все вышеозначенное требует подробного и обстоятельного описания, а я предварительно сообщаю один только перечень; а потому не распространяясь здесь об оном, за неимением у меня верных на всё записок и доказательств, внесу здесь точную копию с рапорта помянутого г. Михельсона о сем храбром его поступке, с великою отвагою и бесстрашием учиненном. Сию копию имею я из рук моих приятелей. Рапорт его писан от него к г. генерал-поручику и кавалеру князю Щербатову от 16 июля 1774 года следующего содержания:

„Я, не будучи в состоянии, за изнуренными моими лошадьми, довольно пользоваться двоекратными победами 12 и 13 чисел над государственным злодеем, вором Пугачевым, должен был остановиться на Арском поле. 14-го получил известие, что злодей, верстах в 20-ти от Казани, усиливает свою толпу, кою он и действительно совокупя к себе более 10 куч, набранных его сообщниками, умножил и сделался больше как в 25.000 человек, с коими вчерашнего числа и стал подвигаться для нападения на меня, с тем, чтоб разбить меня, взять Казань и простирать бы далее свои варварства и злости. Я, как скоро узнал о приближении злодеев, будучи подкреплен получением от его превосходительства г. генерал-маиора и кавалера Потемкина полу|тораста пехоты, пошел к ним на-встречу к тому месту, где имел 309 сражение 12-го числа. Злодеи на меня наступили с такою пушечною и ружейною пальбою, и с таким отчаянием, коего только в лучших войсках найти надеялся, и малое мое число конечно б должно было уступить многолюдству злодеев, ежели бы не были подкреплены надеждою на бога, усердием к ее императорскому величеству, нашей всемилостивейшей государыне и утверждены не были со мною умереть или победить стремления злодейские. В продолжение четырех часов сражение, не уступая ни с которой стороны, сражаясь сначала стрельбою, а потом уже штыками и копьями, сколь ни опасный взяло вид, однако помощию божиею переменилось:— я, взяв с собою последний мой резерв в 40 человеках карабинеров, ударил

в то место, где подкрепление было нужнее, и злодеи, сколько ни усиливались, помощию божиею и храбростию войск ее императорского величества были обращены в бег с потерею всей артиллерии и до 2,000 разных народов, по большей части иноверцев убитых; живых взято до 5,000 человек, знамен 17, пушек медных 3, чугунных 6, ящиков с снарядами 9 и немалое число пороха. Сколь мои кони утомлены ни были, я, не оставляя ни единого человека, гнался за злодеем, и препоруча всю кавалерию маиору Харину, не велел оного спускать с глаз. Злодеи, имев лагери в двух местах, в коих оставались несчастные казанские жители, доезжая как до первого, так и до второго, останавливаясь, старалися удерживать стремление: однако наши храбрые воины не давали злодеям справляться. Вор Пугачев из второго его лагеря едва ускакал из рук наших, и быв преследован более
310 30 верст, ударился он в лес, | а наши кони были не в состоянии далее итти. Казанские жители, жены и дети их, кои злодеем были захвачены до 10,000 и более душ, из рук варварских освобождены, и получена совершенная победа. Я не оставлю, как скоро узнаю, куда злодей повернулся, употребить все возможности к истреблению сего вора. За долг мой считаю отдать справедливую похвалу, во-первых, маиору Дуве с его колонною, в которой был капитан Олсуфьев: сия колонна была единая, которую злодеи не могли привесть к колебанию. Равномерно ж себя отличили как пред сим, так и ныне, маиор Харин, ротмистр Чугуевского полка Демьянов, Архангелогородского князь Енгалычев, С.-Петербургского Домогацкий, Изюмского гусарского капитан Кардашевский, поручики: С.-Петербургского Матис фон-Фуск, Тутолмин, барон Игельстром, Архангелогородского барон Дельвиг, Изюмского гусарского Зелинский, Томского пехотного Венгерский, Чугуевского квартирмистр Яковлев, Казанского гусарского полуэскадрона Скупинский, артиллерии подпоручик Амбрациев, Томского Блохин, 2-го гренадерского Быков, из корнетов: С.-Петербургского Селиванов, Пятин, Нейман, Изюмского прапорщик Рыков, Казанского полуэскадрона Зверинский, Томского Ржевский, Чугуевского Иванов и адъютант Тареев, вахмистры: С.-Петербургского Рылеев, Архангелогородского Ларионов, сержанты: Томского Сапожников, Популов и Нармуцкий, Володимирского Алекин, Малыгин и Куроедов".

С нашей стороны убито разных команд 35, тяжело раненых 63, легко раненых 58, лошадей убитых 46, раненых 68. После сего злодей Пугачев не отважился уже здесь совокуплять и умножать себе сообщников, пошел
311 он | с оставшими при нем злодеями по луговой стороне Волги вверх, и переправился на нагорную под Кузьмодемьянским, чрез Васильевский перевоз, а еще одна или две толпы злодеев, между коими были и башкирцы, не хотя итти за Волгу, пошли по луговой стороне. Каждая толпа сказывала,

что предводитель у нее самозванец Пугачев, может быть, для того, дабы лучше утаить, где он сам находится и куда его намерение клонится; но скоро открылось, что он за Волгою возмущал и разорял жительства; пробирался он к городу Нижнему, надеясь там из множества бурлаков немалым числом умножить себе сообщников. Сказывали, якобы из находившихся при нем яицких казаков, послал он от себя несколько наперед в село Фокино, на берегу Волги лежащее (ниже города Нижнего около 30 верст) с тем, чтоб тутошних крестьян, принадлежащих дворянину Демидову, прежде других возмутить и привлечь в свое согласие; но оные, не отдавшись в обман, поймав оных возмутителей и связав, отвезли в Нижний, которых тамошний г. губернатор, генерал-поручик и кавалер Ступишин повеся, пустил на плотах на низ Волгою рекою, а сею строгостию тамошних жителей и успокоил, да и сам Пугачев узнав, что ему в Нижнем удачио быть не может, намерение свое итти туда отменил, и обратился вместо того к городу Алатырю.

Идучи сюда спопутно, возмущал везде подлый народ, и завладев городами Алатырем, Саранском, Пензою и Саратовом, причинил в них ужасные кровопролития и грабительства, умертвил тамошних начальников и множество находившихся в тех городах и уездах дворян, кои ему и сообщникам его в руки попались. Из Саратова ж со всею | злодейскою толпою 312
пошел он прямо к Царицыну, которым городом также мог бы овладеть, если б не дошла до него весть, что гонится за ним близко предупомянутый храбрый полковник Михельсон. Сие послыша и оставя осаду Царицына, пошел он на-утек вниз по Волге далее; но помянутый полковник с передовою своею командою нагнав сего злодея ниже Царицына верстах во сте, 25 августа сделав с ним сражение, разбил его до основания, и всю находившуюся при нем артиллерию, а именно 19 пушек, 4 единорога, да пудовую мортиру, отбил, и весь его обоз получил в добычу. При сем сражении убито было злодеев на месте более 2000, а в плен взято 6000 человек: только сам он Пугачев и здесь еще увернулся и обратил свой бег на луговую сторону; но для истребления его отряжены были от г. генерал-маиора Мансурова и царицынского коменданта г. полковника Цыплетева 200 яицких казаков под командою маиора Бородина, и донской полковник Тавинский с его полком, которым наистрожайше подтверждено, всюду за ним следовать, и атаковав, поймать или совсем истребить; а сверх того и командующие гг. генерал-поручик и кавалер Суворов и предупомянутый генерал-маиор князь Голицын, перешед Волгу с их командами, для преследования и поимки его Пугачева туда ж устремились.

Оставшиеся от разбития сообщники его Пугачева, узнав, что со всех сторон с крайнею поспешностию гонятся за ними сильные деташементы,

от которых они неминуемо окружены и стеснены быть имеют к неизбежной их погибели, начали для спасения своего помышлять о поимке 313 помянутого самозванца, дабы, и отдачею оного от себя, сколько-ни|будь облегчить свои винности, кои сказывали, что сие намерение между сообщниками Пугачева в побеге их от Волги продолжалось несколько времени; а как они приехали на Узени, которые места подошли к Яицкому городку, и Пугачев стал им представлять, что лучше и безопаснее для них иттн им на взморье к Гурьеву городку и оттоль пробраться в Персию (к чему напред сего и яицких казаков склонилось намерение), то все они от сего похода отреклись, и поссорясь с ним явно, сказали ему, что они много за ним ездили, а теперь уже он бы за ними ехал; из-за чего, связав его, и послали от себя в Яицкий городок, с известием, что они его связали, и когда привезут его, то будут ли прощены. В Яицком городке находился тогда для следственных дел по Секретной комиссии гвардии капитан-поручик Маврин, почему от находящегося там в комендантской должности полковника Симонова, для привоза и приема его, и командирован был сержант Бордовский, которому он Пугачев от тех его сообщников и отдан был связанный. И так привезен он в Яицкий городок и посажен тут под крепкий караул. Всё сие произошло в те самые числа, в которые он великий государственный злодей прошлого 1773 года оказался в тех же местах на яицких казачьих хуторах и под Яицким городком, о чем в описании оренбургского осадного времени обстоятельнее значит.

По привозе Пугачева в Яицкий городок, не только вышеозначенные от Царицына для поиску и поимки его отправленные деташементы, но и вышеупомянутые генералы в самом коротком времени в Яицкий городок прибыли, а тем и подтверждается, что означенные сообщники Пугачева к поимке и 314 при|возу в помянутый городок того самозванца и предводителя своего ни чем больше, как страхом от приближившихся к ним со всех сторон войск были подвигнуты и принуждены; самозванец же сей, по учинении ему чрез вышереченного гвардии капитана Маврина надлежащего допроса, взят г. генерал-поручиком и кавалером Суворовым и повезен к главнокомандующему, генерал-аншефу графу Петру Ивановичу Панину под наикрепчайшим караулом, для которого его отвоза сделана была на подобие клетки особливая на двух колесах телега, куда он посажен, по рукам и по ногам скованный.* |

* Один капитан в Яицком городке при команде находящийся, сообщил в Оренбург известие (пущенное оттоль 30 сентября) как о побеге часто помянутого злодея от Царицына, так и о поимке оного сообщниками его, кое рассудилось мне здесь вместить так, как оно есть:

Когда сей изверг в последние разбит ниже Царицына, то бросился опрометью с оставшими при нем чрез Волгу вплавь, а на другом берегу в безопасности

Прибавление третие, 315

в котором содержится краткое известие о том что по привозе оного злодея Пугачева в Симбирск, а оттуда по отвозе его в Москву происходило, и какая сему врагу отечества казнь учинена

По привозе помянутого Пугачева в Симбирск, когда он представлен был главнокомандующему генералу, его сиятельству графу Петру Ивановичу Панину, при многолюдном собрании народа на дворе его сиятельства, то хотя он и признавался тут публично, что он донской казак Емельян Пугачев, и как пред богом, так и пред ее величе|ством важные преступле- 316
ния чинил и пред всем государством виноват; но, может быть, по привычке

будучи, сделал совет, куда бы им следовать и что далее предпринять; сам он злодей намеревался, чтоб итти в Киргизскую орду, чтоб как оную, так и другие смежные к ним народы в помощь свою привлечь, и тем усилясь, вновь те ж самые, какие уже злодейства чинили, распространить; но его сообщники (все они были до одного человека из яицких казаков) на такие предложения не соглашались, а звали его, чтоб ехать на Узени (сие такое место, в котором наилучшее для беглых воров убежище, состоящее от Яицкого городка верст ста с два). Злодей должен был совету их последовать, ибо, кроме сих, никого уже при себе не имел, а казаки представляли, что, прибыв тут, будут они снова размышлять и придумывать, куда б лучше ехать, и так на Узени поехали. Между тем яицкие бунтовщики, видя, что во всех местах удачи им больше не было: как ни повстречаются с войсками, от оных всегда в прах были разбиваемы, зная ж, что везде следуют за ними партии и что далее злодейства свои продолжать способов больше уже не имеют, да и самим приходит конец,— положили, в намерении, чтоб все свои варварские поступки поимкою Пугачева загладить, надеясь, что за сие конечно их всех простят.— В таком намерении приехав на Узени и отманя Пугачева от прочих далее, арестовали, а потом увезли уже до самых форпостов под караулом, однако ж не связанного, ибо-де он проговаривал, что, за такое бесчестие ему, без наказания оставлены они не будут и якобы наследник за него конечно вступится. Прибыв на линию, то есть между четвертым и третьим от Яика форпостами, послали из толпы своей двух человек с известием, и чтоб проведать, будет ли им прощение сим, как были они уверены, то помянутого изверга высланному пятидесятнику Харчеву и отдали, а он его посадя в колодку и привез на Яик. Драки и несогласия при заарестовании сего чудовища у его партизанов не было; а хотя он в одном месте, сказывают, и схватил было у казака саблю и пистолет, приказывая главных предводителей ловить и вязать, только никто уже его не слушал, и смотрели накрепко, чтоб он какли-либо образом не ушел.

Есть еще и другое с Яика известие, от офицеров в Оренбург сообщенное, в коем значится, что он Пугачев в Яицкий городок привезен был имеющий на себе хорошее шелковое платье (кое после с него снято и отдано тому, кто его привез), и когда-де предупомянутый гвардии капитан Маврин спросил во-первых: кто он таков, тогда ответствовал он без всякого запинания, что он донской казак Емельян Иванов сын Пугачев; а как спрошен был еще, с чего он отважился принять на себя высочайшее звание, то сперва сделал отзыв, всем таким злодеям свойственный: богу изволившу наказать Россию чрез его окаянство, и проч. Когда ж он от реченного капитана выведен был на площадь для показания содержавшимся там под караулом

своей, или по злой своей натуре, ответствовал на вопросы его сиятельства очень смело и дерзновенно, то раздража тем его сиятельство, тут же пред всем народом получил от собственных его рук несколько пощечин и ударов, из-за чего и начал уже быть кроток, и став на колена, просил у его сиятельства помилования. После чего посажен он был под крепкий гвардейский караул, скованный по рукам и по ногам железами, а сверх того около поясницы его положен был железный обруч с железною ж цепью, которая вверху прибита была в стену; таким образом содержался в Симбирске. |

317 1774 года сего числа за довольным конвоем и отправлен был на переменных подводах в Москву, для окончательного следствия и решения. * |

его сообщникам и народу, то все его сообщники, посмотрев на него и признав его своим бывшим предводителем, потупили глаза свои в землю, а он Пугачев публично уличал их, что они упрашивали его несколько дней принять на себя вышеозначенное звание и быть бы их предводителем, от чего он сперва отрицался, а наконец хотя к тому и склонился, однако ж все свои поступки и злодейства производил он по их воле, а многие-де злодейства и сами они, не сказывая ему, делали и проч.

* — В бытность мою в Симбирске, по повелению его сиятельства для некоторых изъяснений, касающихся до Оренбургской губернии дел, сам его сиятельство изволил меня спрашивать, желаю ль я оного злодея видеть, и как я донес, что немалое имею к тому любопытство, то приказал он меня препроводить на ту квартиру, где помянутый Пугачев содержался; чтоб подать здесь о смысле и состоянии его некоторую идею, то нарочно вношу здесь краткий мой с оным злодеем бывший разговор. Вошед к нему в такое время, когда он сидел и ел щербу, налитую на деревянное блюдо, первое его слово было ко мне: «добро пожаловать» с просьбою — с ним обедать, а сие он не только удвоил, но и утроил. Я из сего познав подлый дух и помолчав немного, стал ему говорить: Как он отважиться мог на такие злодейства и продерзости? На сие он ответствовал, что виноват перед богом и ее величеством, и будет стараться всё оное заслуживать, что он по своей подлости и божбою неоднократно подтверждал. После того спросил он у меня, кто я; и как я ему отвечал о моем звании, в ответ сказав при том, что я от него и от его сообщников совсем разорен, а тягчее всего, что лишился моего сына, бывшего в Симбирске комендантом и полковником, который убит недавно под пригородом на сражении с его сообщниками, то он ответствовал на сие, якобы всё то делано без его ведома, ибо-де сообщники его, что ни похотели, то, не спрашиваясь его, сами делали. А как я, выговоря об моем покойном сыне, смутился и от слез удержаться не мог, тогда якобы и он Пугачев, как то бывшие со мною штаб и обер-офицеры уверяли, заплакал же: но сие было в нем от его великого притворства, к которому, как от многих слышно было, так он приучился, что, когда б ни захотел, мог действительно плакать. Впрочем из лица и речи его Пугачева приметно мне было, что он самый изверг натуры и ко всякому злому предприятию склонный человек; глаза у него чрезвычайно быстры, волосы и борода черные, росту небольшого, но широк в плечах, и весьма скор в поворотах к воинским делам по казацким обыкновениям, и при многих случаях оказывал он великую склонность и проворность. Личина его, напереди сего описания приложенная, с подобием лица и стана его нарочито сходствует.

2) Экстракт из журнала командующего войсками ее императорского величества, г. генерал-маиора и кавалера князя Петра Михайловича Голицына, о деташементах, командированных в разные места для поиска и истребления злодеев, и какие где от них действия и успехи были. 318

1. Военное действие было от реки Волги, где прежде бывший Казанской, а ныне Оренбургской губернии, город Самара и пригород Алексеевск, на Самаре ж реке лежащий, заняты уже посланными от самозванца Пугачева сообщникамн его командированным от г. генерал-маиора н кавалера Мансурова деташементом, оба оные места из злодейских рук освобождены, да и в других, где оные злодеи встречались, посыланными от него партиями с немалым их уроном были рассыпаны.

2. В первых числах января командирован был от г. генерал-аншефа и кавалера Александра Ильича Бнбикова с особливым деташементом вверх по Каме реке до пригорода Мензелинска родной его племянник, г. полковник Бибнков, коему отделено было баталион гренадер и два эскадрона конных. Он, где не встречались ему злодейские толпы, везде их поражал с великим их уроном; а между тем он же, и пригород Заинск, в руках уже злодейскнх бывшнй, в который они засев н преклоня тамошних жителей на свою сторону, противиться было тут стали, из злодейскнх рук вырвал, выгнав из него оных злодеев, побил их до 400 человек, н в плен взял не малое число, отняв у них пушки, а тутошних жителей усмирил. Потом 10 числа февраля 1774 года прибыл в Нагайбацкую крепость, н узнав от тамошних обывателей, что в крепостце, называемой Бакалы (от Нагайбака в 37 верстах), | стоит злодейская толпа 319
в 4,000 человеках, немедленно туда выступнл, взяв с собою 300 человек пехоты, 120 гусаров и 50 казаков, да 4 пушки, 11-го числа поутру оную крепость атаковал, и выгнал из нее злодеев; следуя ж за нимн несколько верст, побил из них до 400 человек, а оттуда возвратясь в Нагайбак, пошел чрез Бугульму, для соединения с корпусом его сиятельства.

3. Г. полковник Хорват около реки Вятки нагнав скопляющихся тут злодеев, всех разбил и рассеял, да и предводителя их, который возмущал там народ, поймав, на страх тамошних жителей, учинил ему пред народом достойное наказание.

4. Капитан Фаддеев около Черемшана реки, под деревнями Афонкиной н Туармой, нагнав злодеев до 200 человек, убил их на месте, да 25 человек в плен взял. Он же Фаддеев узнал, что в деревне Соленкиной находится около 3000 человек башкирцев, приставших к самозванцу и злодею Пугачеву, взял надлежащие меры к их атаке, при

которой с обеих сторон продолжалась пушечная пальба, а наконец все оные злодеи были от него опрокинуты и устремились на побег, оставя на месте убитых до 300 человек, в том числе и главный их начальник, да две чугунные пушки.

5. Поручик князь Ураков, отряженный от помянутого ж капитана Фаддеева на злодеев, коих было до 300 человек, напав на них, побил из них 50, да в плен взял 7 человек.

6. Капитан Квашнин-Самарин, при деревне Сентемире, напав на собравшихся тут злодеев, коих было до 800 человек, совершенно их разбил, и взял из них в плен немалое число.

320 7. Командированный от г. генерал-маиора и кавалера Фреймана маиор Валленштерн, имев сражение с злодеями на большой Московской дороге, в селе Спасском, которое по помещике и Рычковым называется, где оные злодеи на малое время имели свои стан и форпост, всех их разбил и из того села выгнал, а сверх того получил он тут в добычу награбленного здесь оными злодеями провианта и фуража 280 подвод, да 250 рогатой скотины, что роздано по командам.

8. Г. подполковник и кавалер Бедряга, командированный от г. полковника Бибикова, сперва при деревне Чолиах имел сражение с злодеями, оставил их на месте убитыми до 100, да в плен взял 25 человек; потом он же от помянутого г. полковника командирован был с 300-ми пехоты, с одним эскадроном гусар и с 4-мя пушками засевших и укрепившихся засекою в селе Пьяном Бору в немалом людстве злодеев не только всех из той их засеки выгнал, но и побил из них до 400 человек, да в плен взял 60, а кои засели было в избах и отстреливались, тех разъяренные военные люди всех перерезали и перекололи.

9. Г. подполковник Гринев, после завладения злодеями Ставропольской крепости, напав на тех злодеев около Красноярской крепости, сию злодейскую толпу разбил, и взятые ими в Ставрополе пушки и порох с снарядами у них отбил.

10. Нарвского пехотного полка премьер-маиор и кавалер Гагрин отправлен был от самого вышеупомянутого г. генерал-аншефа и кавалера в Кунгур, и узнав там злодейский скоп, простиравшийся до 2000 человек,
131 не смотря | на их многолюдство, небольшою своею командою отважился их атаковать, всех их разбил, и отнял у злодеев 18 пушек. Убитых на месте сочтено им 50, да в плен взято 60 человек, причем сам он ранен в ногу, но не опасно; убитых у него было 3, да раненых, кроме его самого, 5 человек.

11. Г. полковник и кавалер, командированный от г. генерал-маиора Фреймана, нашед толпу злодеев, около 700 человек, под деревнею Акба-

шами (от Бугульмы в 30 верстах), атаковал оную; злодеи встретили его с необыкновенным криком, делая со всех сторон устремление; наконец все они, убоявшись пушечной пальбы и разделясь на пять куч, ударились на побег, за которыми командирован от него был гвардии капитан Толстой. При сем случае побито злодеев 35 человек, в добычу получено 200 пик, довольное число рогатого скота, провианта и фуража.

12. Команды г. полковника Хорвата капитан Воронин командирован был от маиора Елагина, для занятия квартир, в деревню Захаркину; военных людей было при нем только 30 человек гусаров, 56 егерей и 50 гренадеров, с одним орудием. Подошед он Воронин к помянутой деревне, и усмотрев около ее на высотах злодеев около 1000 человек, дал знать о том команде, а между тем злодеи и начали по команде его стрелять из пушек и окружать его небольшое людство. Он, сделав батальон-каре, со всех фасов производил пальбу, и оною от тех злодеев оборонялся. Помянутый полковник, уведомясь о том, отрядил к нему маиора Елагина с немалым числом гренадеров и эскадрон с двумя орудиями; по приходе ж к нему Воронину из сей команды авангарда, устремились они на злодеев, выезжая в самую их | толпу. Злодеи, усмотря сие и узнав, что и г. полков- 322
ник сам туда в сикурс следовал, пошли все на побег. Убитых злодеев найдено на месте около 200 человек, да отнята у них одна пушка; в плен взято только 12 человек: ибо разъяренное войско всех кололо; они без остатка б были здесь истреблены, если б глубокие снега помянутому г. полковнику не воспрепятствовали подоспеть к самому тому происходившему сражению.

13. Казанских баталионов секунд-маиор Попов, присланный Казанской губернии в провинциальный город Кунгур с рекрутами, по усмотрению главнокомандующего генерал-аншефа, такое сделал там благоразумное и порядочное распоряжение и оборону сему городу, что он имев неоднократные сражения с злодеями, от которых помянутый город обложен был, удержал его от погибели; а за ту его ревностную службу, по рекомендации оного г. генерал-аншефа, имянным ее императорского величества указом и пожалован он Попов в подполковники.

14. Предупомянутый г. генерал-маиор и кавалер Мансуров, 14 февраля приближась с командою своею к Бузулуцкой крепости, встречен был злодейскою толпою, которая имела около 2000 человек с 15 пушками; он тотчас сделал учреждение к сражению с злодеями и, отрядя часть войск на другую сторону с подполковником Гриневым, приказал им зайти и напасть на злодеев от деревни Малаховой. Злодеи начали производить по его команде жестокую пушечную пальбу; но, не уважая сего, отряжен был к атаке с драгунскою ротою поручик Ижовский, который тотчас отбил

поставленные у злодеев напереди 2 пушки, и хотя прогнал их саблями
323 до самой крепости, но остановлен | тут был картечною из пушек их стрельбою. С другой стороны подполковник Гринев, прошед узким проходом, в котором состояло 6 пушек, преодолел их мужественно (где и лошадь под ним убита), а потом ворвался в крепость; между тем же от стороны его превосходительства отряжены были к пресечению побега и к занятию дороги маиор Соловьев, с двумя ротами гусар, и легкие полевые команды, да поручик Гарстейн с одною ротою драгун, и так гнались за злодеями около 7 верст. Плеиные объявили, что прислано было к ним от злодея Пугачева в сикурс яицких казаков 50, а всего до 1000 человек; начальники у них были здесь: Арапов, Чулочников и Каюков, кои все разогнаты. По занятии крепостей, взято тут от злодеев пушек медных 7, в том числе один 12-фунтовой единорог, чугунных пушек 8, ящиков 9, 5 саней с снарядами, 3 знамя, дротиков казацких 723; убитых сочтено 270, в плен взято 286, да явились собою 165 человек.

15. Маиор Елагин, находясь в деревне Пронкиной с передовым деташементом, в коем находилось пехоты и кавалерии более 500 человек и 4 орудия, в самую ночную темноту и во время сильного бурана, принужден был выдержать нечаянное от злодеев нападение; он немедленно учредил тут порядок, и готов был к обороне, но, по несчастию его, при первой атаке, сей достойный и храбрый офицер убит; потом подоспел туда: Владимирского полка капитан Самарин с гренадерами и с подкреплением роты 2-го гренадерского полка с капитаном Олсуфьевым, кои с отменною неустрашимостию бунтовщиков отбили с их уроном, взяв от них и пушки; и хотя в продолжение сего боя покушались бунтовщики
324 еще ту деревню атаковать | со всех сторон, но как покойного генерал-маиора Елагина команда по старшинству досталась секунд-маиору Пушкину, то и не упустил он доказать своего усердия к службе храбрым и хорошим предводительством: устроил с своей стороны такой порядок к атаке, что злодеи за их продерзость довольно были наказаны. Потом вышел он из деревни для преследования их, сколько по темноте ночи осторожность дозволяла.

Сие сражение продолжалось более 3-х часов; наконец злодеи ушли с большою их потерею; между убитыми найден тут главный их начальник Толкачев и несколько старшин; в плен взято 36 человек. С нашей стороны главный урон состоял здесь в потере вышеозначенного маиора Елагина; убит же Чугуевского казацкого полка прапорщик от карабинер, унтер-офицер, карабинеров 2, гренадер 1; тяжело ранены: 2-го гренадерского полка поручик, карабинер 1, гусар 1, гренадеров 2 и канонер 1.

3) Краткое известие о злодейских на Казань действиях вора, изменника и бунтовщика Емельки Пугачева, собранное Платоном Любарским, архимандритом спасо-казанским 1774 года августа 24 дня.

Любезный друг!

О злодейских на Казань действиях вора, изменника и бунтовщика Емельки Пугачева, 1774 года предприятых, краткое посылаю вам известие, собранное из словесных рассказаний таких людей, кои сами, или в разных против его экспедициях будучи, или по несчастию в злодейские его руки попавшись и много претерпев, всех дерзких и бесчеловечных сего урода злодейств зрителями были. Я о истине | 325 и точности всех обстоятельств не ручаюсь; по крайней мере большая и существеннейшая оных часть достоверна.

Правда, многие много и с немалою против моего описания отменностию рассказывают; но сии, сколько я их знаю, ни в каких сего бунта случаях не бывав, более опровергать чужое, нежели о себе что-либо правде подобное объявить склонны. Мне кажется, сего вора всех замыслов и похождений не только посредственному, но ниже самому превосходнейшему историку порядочно описать едва ль бы удалось; коего все затеи не от разума и воинского распорядка, но от дерзости, случая и удачи зависели; почему и сам Пугачев, думаю, подробности оных не только рассказать, но и нарочитой части припомнить не в состоянии, поелику не от его одного непосредственно, но от многих его сообщников полной воли и удальства в разных вдруг местах происходили.

Для того, друже! и вам от меня совершенной о сих приключениях несчастливых истории ожидать не можно было; будьте и сим грубым начертанием довольны. При том же я чрез сие, не историка подробного свойство, но усердного друга послушание оказать старался.

И так приступаю к удовольствованию вашего любопытства.

После частых поражений в окрестностях Оренбурга, злодей Пугачев, скрыв на несколько времени свой побег, покусился чрез немалолюдные свои толпы, под предводительством некоторых своих сообщников, учинить вторичное нападение на город Кунгур; но, по изрядном примерными сими в верности к правительству жителями сделанном отпоре, видя слабую надежду к одолению, обратя стремление | 326 свое к реке Каме, показался сам с несколькими тысячами всякого сброда, а паче башкирцев и татар, при городке Осе; тогда, по мере приближения к Казани Пугачева, умножилась в казанских жителях робость; ибо явные везде распространяясь слухи, что он прямо стремится на Казань, приводили и неробкие сердца в смущение; но только и было: все боялись; а о невредимости общества никто не

помышлял: всякий думал спасти себя, не помышляя о прочих сочленах. После, как уведомились, что посланный на защищение Осы баталионный майор Скрыпицын с капитаном Смирновым и подпоручиком Минеевым, по издержании всего военного запаса, с согласия жителей, для спасения себя и города (ибо злодей приказал уж было крепость, которая вся деревянная, обвалить соломою, намереваясь ее сжечь), сдался со всею при нем бывшею артиллериею, тогда не преминули многие, скрыв имение свое в безопасные места и никому не сказавшись, удалиться с поспешностию из Казани.

Несчастный оный предводитель думал сдачею своею при способном времени услужить отечеству, открывая правительству злодеевы предприятия; в следствие чего, согласясь с капитаном и подпоручиком, которого изменнические мысли еще неизвестны были, написав в Казань письмо, изыскивая надежные способы к пересылке, носил оное в кармане. Изменник, не имевший никогда благородных мыслей, Минеев, случай сей употребил в мнимую свою пользу, сказав о том Пугачеву, за что его злодей наименовал полковником; напротив, те несчастные, без дальнего по обыкновению его рассмотрения, были повешены. Возгордясь небольшою сею при Осе удачею, Пугачев отважился, переправясь чрез Каму, пойти на Ижорский 327 и Воткинский казенные заводы, где обун|товавшись его приходом работники главного над теми заводами командира Венцеля и других, при должностях находившихся, тщетно сопротивление чинивших, предали злодею, которые равную с прочими таковыми, в варварские его руки попадающимися, имели участь. Заводы разграблены и почти до основания разорены, а работников наибольшая часть по своему произволению записались злодею в службу. После сих легких удач, несмысленный Минеев подумал, что можно предпринять что-нибудь и важное, и будучи в тех мыслях, что ежели намерение его соответствовать будет окончанию дела, может он быть у Пугачева первым министром и вольнее насытить свои необузданные страсти, стал помышлять о покушении на Казань. Сии столь дерзкие мечты так злодейским его сердцем овладели, что, не внемля ни гласу совести, ни страху наказания от бога и власти, начал возбуждать, или, лучше сказать, убеждать Пугачева итти прямо к своему отечеству, Казани, где отец его, весь род, приятели и знакомые, заклинаясь пакостною своею жизнию, что он по причине развалившегося крепостного строения и известных ему слабых расположений удобно оною овладеть может. На что, по нескольких неудобствах несопротивления, которые Минеев решить и опровергать старался, злодей и склонился. Как сие в дерзком их совете заключено было, то начали, прилежно запасаясь всеми военными, как орудиями, так и другими потребностями, коих не мало взято было на

вышеобъявленных заводах, и с поспешностию удаляясь от подполковника
г. Михельсона, который их преследовал, приближаться к Казани; тогда
большая часть сего города жителей, удостоверясь о подлинности грозя-
щего им несчастия, а больше когда услышали, что высланный из Казани
с нескольки|ми полевыми солдатами для воспрепятствования полковник 328
Николай Васильевич Толстой разбит и убит (не взирая, что город со всеми
предместиями, рогатками и в надлежащем расстоянии батареями укреплен),
кой-куда бежали спасаться многие в Москву, иные в Симбирск, в Пензу
и прочие места.

Наконец Пугачев, пред тем роковым днем, в который суждено по
неосторожности от злодеяния его руки Казани погибнуть, то есть 11 числа
июля, в самый полдень, за семь верст выше Казани, на подлужной левой
стороне Казанки реки, при мельнице, Троицкою называемой, в виду всего
города лагерем безбоязненно расположась и делая под вечер разные движе-
ния, подсылал к городу со стороны Арского поля партии, в коих, как
сказывают, и сам находился, но не предпринимая в тот вечер ничего,
возвратился в свое становище, где до утра пребывал спокойно.

Сволочь его состояла тогда по уверению более нежели из 20.000 раз-
личных людей, яко то: яицких казаков, башкирцев и татар, вооруженных
саблями, луками и огнестрельным оружием, большая часть из мужиков
заводских и собранных в около-лежащих по дороге деревнях, у коих
никакого более оружия, кроме кольев, дубин и завостренных шестиков,
в руках не было.

На другой день, то есть 12 июля, поутру, сей злобный буян повел
на горе атаку следующим образом: вся многочисленная оная толпа, под
предводительством самого оного урода и яицких казаков, в немалом
протяжении прямо от села Царицына по Арскому полю стремилась к городу,
имея пред собою для защиты и вместо подвижных батарей несколько
возов соломы, между коими расставлены были пуш|ки, в удивительной 329
скорости; злодеями наполнились стоящие в близости от дороги по правую
сторону казенные кирпичные сараи, а по левую забором огороженные
помещицы Нееловой роща и генерала Кудрявцева дом; из всех сих засад
сильною стрельбою охранявшую перерыв дороги небольшую при одной
пушке команду сбили с места, и явно нападать стали, которая видя вокруг
себя великое множество злодеев, иных почти внутрь укрепления уже
ворвавшихся, и опасаясь, дабы не быть отрезанной, построившись кареем,
ретировалась за рогатки: между тем злодей Пугачев (приметив еще
накануне, что прямо по открытому Арскому полю покушение его на город,
по причине поставленной против оного главной батареи, имеет быть
тщетным) отрядил с правого своего крыла не малое число пешей черни,

по большей части без всякого оружия, с одними кулаками, к речке Казанке, приказал берегом по подгорью подходить к предместию; почему малосмысленные сии твари, от конных яицких казаков сзади плетьми погоняемые, перебегая весьма проворно из буерака в буерак, из лощины в лощину и переползывая, по предписанию Минеева, по-егерьски на брюхах чрез вышины, кои пушечным нашим выстрелам несколько открыты были, наконец таким образом в самые крайние к жилу два буерака выбрались свободно. И хотя постановленною на сем опасном месте одною небольшою пушкою и производима была по них пальба, однако они, исправно наблюдая вышеупомянутое учреждение, снизу Казанки подползши, пушку отбили и влезши в губернаторский летний дом, между двумя оными буераками стоящий и с предместиями соединяющийся, как из ворот, так и из-за
330 заборов оного дома по строю, прямо вдоль за рогат|ками стоящему, начали палить из ружей; при том не только уж позади оного строя оказались, но в то ж самое время ближайшие улицы наполнили, чем во-первых на главной батарее причинили великое смятение; с другой стороны, левое злодейское крыло, частию по закирпичным сараям, частию пространным буераком к Суконной слободе, собственному защищению оставленной, пробравшись, караулы по горе и народ, из-за рогаток некоторое супротивление чинивший, сбили, и немедленно оную зажегши, устремились по улицам. Сие услышав, а больше увидя пламень, из злодеев, внутрь предместья с двух сторон ворвавшихся, все и на прочих батареях бывшие, не видав ни малейшего нападения, с одной робости оставив неприятелю пушки и весь снаряд, без всякого порядка опрометью в крепость побежали.

Тогда-то сии кровожаждущие звери всех попадающихся им в немецком платье, яко, по мнению их, в богопротивном, думая быть дворян и чиновных, коих, будто народных мучителей, предприяли истребить, иных кололи, а иных в свое становище отвозили, где бесчеловечнейшим образом плетьми замучены; из захваченных же ими солдат ни один почти не умерщвлен, а только у всех косы обрезаны были. Всякого состояния, пола и возраста жителей в полон верст за 7-мь отгоняли; укрывшиеся же в церквах, видя оттуда терзаемых и закланных своих родственников и знакомых, не смели рыдать, но трепеща, равной себе ожидали судьбины. Алчные злодеи не устрашились разбивать, разграблять, сожигать и самые святые церкви; из коих людей бесчинно бегая с оружием и въезжая на лошадях, выгоняли в плен, многих тут же умерщвляя.

331 Как сие местничество по городу происходило, Пугачев с|ближними своими, отбив в гостином дворе, против крепости, не более как на 20 сажень отстоящем, ворота, и в находящемся при оных трактире засев с двумя пушками, другие из триумфальных ворот церкви и из-за питейного

большого дома и винных погребов каменных, кои внизу с правой стороны с крепости из ружей непрестанно палили по городу, откуда равным образом отвечаемо было. Сей штурм устремлен был по большей части на Спасский монастырь, который занимает правый угол крепости и которого южной городовой стены фас, а особливо наугольная башня, от ветхости до половины почти развалилась. Подобный Пугачеву, помянутый изменник Минеев, с другой стороны, поставя также на святых воротах Казанского девичьего монастыря сделанной церкви на паперти две пушки, стрелял в крепость по самому опасному развалившемуся месту. Сии злодеи не без успеха могли бы продолжать таким образом атаку; но видя своих паче на грабление устремившихся, бродящих по домам, обремененных добычею, разъезжающих пьяных по улицам и многих одетых в различные одежды, яко то: в стихари, подризники, в женское платье и пр.; также не стерпя жара от пламени зажженных около крепости публичных и приватных зданий, а при том наипаче опасаясь охваченными быть сзади пожаром и приближающимся на помощь осажденным, под командою подполковника Михельсона, войском, не осмелились более штурмовать крепость, хотя во многих местах от древности и развалившуюся, но отступя в лагерь, с досады во многих местах зажгли город.

За несколько часов пред тем грозным временем, сбежавшиеся в крепости, то от страха очевидной смерти, то от жара бывшего в крепости ужасного 332
пламени, да и внутри в разных местах возжигавшегося, также от пыли и дыма, сильным вихрем и бурею наносимых, почти задыхались, наипаче женщины и малолетные, теснящиеся в церквах, зданиях и под оными, по углам, конурам и где только можно было, подняли вопль, крик, стон и рыдание, думая, что уже злодеи вломились в крепость. Неутомимый пастырь Вениамин, архиепископ, во всё то время продолжавшегося штурма, не выходя из соборной Благовещения пресвятыя богородицы церкви, коленопреклонно молил господа о ниспослании скорой на нечестивых помощи, а по утишении пальбы, не взирая на жар, дым и копоть, взяв честные иконы, со всем бывшим при нем духовенством, внутрь крепости обошел вокруг с умиленным пением, молебствуя ко всевышнему. Вскоре потом чувствовали от жара не малую прохладу, а от бури, дыму и пыли свободу, так что к вечеру глубокое настало молчание, которое и всю ночь продолжалось. Всякий ожидал заутра несчастного конца своей жизни; всякий, прощаясь с ближними, в бдении пребывал до утра, взирая на беспрепятственно обращаемый в пепел город, и горькими слезами оплакивая кровных и сограждан своих, почитая их от рук злодейских или от пламени погибшими, отчего и самые бывшие на больших сражениях приходили в уныние.

По рассветании, взошед на высшие здания, обращали взор свой в ту сторону, откуда наступления вчерашней боялись ужасной тучи, разрушением крепости и потублением всех в ней находившихся грозящей, не ведая, что вчера еще пополудни в 6-м часу нетерпеливо ожидаемый г. Михельсон необыкновенным маршем, преодолев невероятные трудности, |
333 с малочисленною своею командою подоспевши, на Арском поле без отдохновения имел удачное дело со злодеем, и на месте сражения проводил ночь, не разоруживаясь; но к превеликому обрадованию вскоре заподлинно известились о всем том благополучном бывшем происхождении, и что превожделенную весть сию присланный тогда ж от г. Михельсона штаб-офицер приносит. Вообразить не можно, коль неописанная радость в тот час объяла несчастных: всякий предупреждает друг друга, стремится вбежать на крепостную стену, чтоб воззреть на сего ангела божия, желая увериться собственными глазами, и хотя малое в отягченном печалию сердце получить облегчение. Узнав же истину, с воздеянием на небо рук приносили благодарение вышнему, не без сожаления некоторого на свою судьбину, что и избавитель Михельсон не многими только часами опоздал всё Казани случившееся отвратить несчастие; но и то за неисповедимое милосердие к себе божие почитали, что хотя без домов, без имения и лишась нескольких сограждан, а некоторые и кровных, сами живы остались.

Неутрудимый герой и избавитель Казани, не трогаясь с победительного своего места, давая более по толиким подвигам людям и лошадям своим роздых, сам прилежно наблюдал злодейские движения. Пугачев, как сказывают пленные, поражение свое по неведению приписывал князю Голицыну; но известясь, что поразитель его г. Михельсон, а не Голицын, предприял, повидимому, исправить вчерашнюю свою ошибку и загладить пред своими стыд; почему на другой день, то есть 13-го числа, рано отправил назад подальше в безопасное место все тягости и пленных
334 казанских, с толпою двинулся прямо на Михельсона, и при|казал черни своей, подняв по обычаю ужасный визг и крик, стремиться без порядка на кого попало, думая тем приведши неустрашимых в робость и замешательство, самому с отборными своими напасть с боков нечаянно, и чрез то с меньшим трудом выиграть победу; но мечтанием сим обманулся: ибо Михельсон лишь только движение безрассудного многолюдства приметил, тотчас предварил сам атаковать, и без дальнего сопротивления смял и прогнал к селу Савинову; но, за усталостью своей от толь чрезмерных трудов команды, не мог далее преследовать, а при том дабы и города без прикрытия не оставить, возвратясь в лагерь, отдыхал тот день и следующий спокойно, не видав от Пугачева никаких покушений: ибо он в оба те дни переходя

с пленными и добычею с места на место, разглашал чрез своих единомысленных ложную над Михельсоном победу, взятие крепости и другие для обмана бредни; между тем приготовлялся неприметным народу образом к решительному на Михельсона и Казань покушению, отваживаясь в последние испытать свое счастие; почему без всякого отлагательства со всякого звания людей с разных мест и из Казани приведенных, учреждал под разными названиями полки, исправляя и запасая всякие потребности; а дабы в сем упражнении не иметь от Михельсона помешательства, то удалился от города по Галицкой дороге за село, Сухая Река называемое, верст за 15.

Как всё было к исполнению его намерения готово, то 15 числа на рассвете толпе своей, под знамена расставленной, и прочему в плену у него находившемуся бесчисленному народу вслух велел прочитать бестолковый свой манифест, коим дал знать, что по вшествии с торжеством в Казань | предприял поспешать в столичный свой город Москву; потом приказал 335
пленным следовать за собою; сам с новоукомплектованными конными и пешими своими так называемыми полками, и со всем военным прибором весьма спешно пошел на Михельсона тою же дорогою, коею и от него удалялся. Можно было, по густой превеликой пыли, из-за лесов наподобие дыма или черных облаков на воздух подымающейся, всему городу издали явно видеть злодейское третичное дерзновение, что всех приводило в страх и трепет, особливо представляющих себе несравненно превосходнейшее сволочи его число противу, так сказать, горсти защитительного своего (которое не более как из 800 карабинеров, гусаров и чугуевских казаков состояло) храброго войска, хотя мужество и искусство предводителя отчаяваться в победе и не дозволяло.

Как только сей от бога ниспосланный Казани защитник увидел противу себя идущего из-за Казанки прямо на Арское поле злодея, великим протяжением многотысячную толпу за собою влекущего, тотчас против него отправился с немногочисленными своими, привыкшими уже сих буянов поражать, воинами, и по занятии выгоднейшего места, не дав времени ему, как и где хотелось, построиться в боевой порядок, всеми силами, при помощи исправной своей артиллерии, на него с такою неустрашимостию ударил, что злодей, по весьма слабом и коротком сопротивлении, остановив все свои тягости военные, многолюдство и великим хищением собранное богатство, опрометью, как ему обыкновенно, побежал с весьма малым числом себе верных, по той же Галицкой к Кокшайску дороге, за коим отряженная команда гналась около 30 верст; но видя, что злодей, будучи впере|ди, везде берет переменных неусталых лошадей, за усталостию 336
своих, возвратилась.

После чего в крепости торжественно благодарный молебен отправлялся, и Михельсон при умиленнейшем всего народа зрении и засвидетельствовании радостнейшими восклицаниями ура! и другими знаками наичувствительнейшей сему избавителю своему благодарности, генералитетом и знатнейшими персонами, за крепостными воротами был встречен, и поздравлен; между тем победительное его войско отнятою от злодея добычею подвиги свои с излишеством наградило. Вскоре потом рассеянные по разным местам злодейские остатки истреблены были.

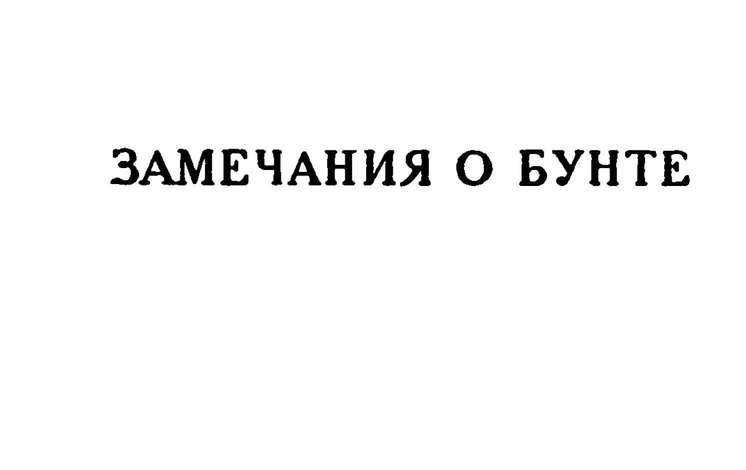
Что после вернее или обстоятельнее к сему узнаю, для поправления или пополнения, сообщить вам не оставлю.

Государь мой!

Ваш слуга и богомолец

Платон, архимандрит спасо-казанский.

Конец.



ЗАМЕЧАНИЯ О БУНТЕ

<1.>

Стран. 16. Пугачев был уже пятый Самозванец, принявший на себя имя императора Петра III. Не только в простом народе, но и в высшем сословии существовало мнение, что будто государь жив и находится в заключении. Сам великий князь Павел Петрович долго верил, или желал верить сему слуху. По восшедствии на престол первый вопрос государя графу Гудовичу был: жив ли мой отец? —

<2.>

Стран. 18. Пугачев говорил, что сама императрица помогла ему скрыться.

<3.>

Стран. 20. Первое возмутительное воззвание Пугачева к Яицким казакам есть удивительный образец народного красноречия, хотя и безграмотного. Оно тем более подействовало, что объявления, или *публикации*, Рейнсдорпа были писаны столь же вяло, как и правильно, длинными обиняками, с глаголами на конце периодов.

<4.>

Стран. 25. Бедный Харлов, накануне взятия крепости, был пьян; но я не решился того сказать, из уважения его храбрости и прекрасной смерти.

<5.>

Стран. 34. Сей Нащокин был тот самый, который дал пощечину Суворову (после того Суворов, увидя его, всегда прятался и говорил: боюсь, боюсь! он дерется). Нащокин был один из самых странных людей того времени. Сын его написал его записки: отроду не читывал я ничего забавнее. Государь Павел Петрович любил его и при восшедствии своем на престол звал его в службу. Нащокин отвечал государю: вы горячи и я горяч; служба в прок мне не пойдет. Государь пожаловал ему деревни в Костромской губернии, куда он и удалился. Он был крестник императрицы Елисаветы и умер в 1809 году.

<6.>

Стран. 54. Чернышев (тот самый, о котором государыня Екатерина II говорит в своих записках) был некогда каммер-лакеем. Он был удален из Петербурга повелением императрицы Елисаветы Петровны. Императрица Екатерина, вступив на престол, осыпала его и брата своими милостями. Старший умер в П.<етер>Б.<урге> комендантом крепости.

<7.>

Стран. 55. Кар был пред сим употреблен в делах, требовавших твердости, и даже жестокости (что еще не предполагает храбрости, и Кар это доказал). Разбитый двумя каторжниками, он бежал под предлогом лихорадки, лома в костях, фистулы и горячки. Приехав в Москву, он хотел явиться с оправданиями к князю Волхонскому, который его не принял. Кар приехал в благородное собрание, но его появление произвело такой шум и такие крики, что он принужден был поспешно удалиться. Ныне общее мнение если и существует, то уж гораздо равнодушнее, нежели как бывало в старину. Сей человек, пожертвовавший честью для своей безопасности, нашел однакож смерть насильственную: он был убит своими крестьянами, выведенными из терпения его жестокостию.

<8.>

Стр. 56. Императрица уважала Бибикова и уверена была в его усердии, но никогда его не любила. В начале ее царствования был он послан в Холмогоры, где содержалось семейство несчастного Иоанна Антоновича, для тайных переговоров. Бибиков возвратился влюбленный без памяти в принцессу Екатерину (что весьма не понравилось государыне). Бибикова подозревали благоприятствующим той партии, которая будто бы желала возвести на престол государя великого князя. Сим призраком беспрестанно смущали государыню, и тем отравляли сношения между матерью и сыном, которого раздражали и ожесточали ежедневные, мелочные досады и подлая дерзость временщиков. Бибиков не раз бывал посредником между императрицей и великим князем. Вот один из тысячи примеров: великий князь, разговаривая однажды о военных движениях, подозвал полковника Бибикова (брата Александра Ильича) и спросил, во сколько времени полк его (в случае тревоги) может поспеть в Гатчину? На другой день Александр Ильич узнает, что о вопросе

великого князя донесено, и что у брата его отымают полк. Александр Ильич, расспросив брата, бросился к императрице и объяснил ей, что слова великого князя были ни что иное, как военное суждение, а не заговор. Государыня успокоилась, но сказала: скажи брату своему, что в случае тревоги полк его должен идти в Петербург, а не в Гатчино.

‹9.›

Стр. 73. Густав III, изъясняя в 1790 году все свои неудовольствия, хвалился тем, что он, несмотря на все представления, не воспользовался смятением, произведенным Пугачевым. — Есть чем хвастать, говорила государыня, что король не вступил в союз с беглым каторжником, вешавшим женщин и детей.

‹10.›

Стр. 78. Уральские казаки (особливо старые люди) доныне привязаны к памяти Пугачева. Грех сказать, говорила мне 80-тилетняя казачка, на него мы не жалуемся; он нам зла не сделал. — Расскажи мне, говорил я Д. Пьянову, как Пугачев был у тебя посаженым отцом? — Он для тебя Пугачев, отвечал мне сердито старик, а для меня он был великий государь Петр Федорович. Когда упоминал я о его скотской жестокости, старики оправдывали его, говоря: не его воля была; наши пьяницы его мутили. —

‹11.›

Стр. 82. И. И. Дмитриев уверял, что Державин повесил сих двух мужиков более из поэтического любопытства, нежели из настоящей необходимости.

‹12.›

Стр. 84. Казни, произведенные в Башкирии генералом князем Урусовым, невероятны. Около 130 человек были умерщвлены посреди всевозможных мучений! „Остальных человек до тысячи (пишет Рычков) простили, отрезав им носы и уши“. Многие из сих прощеных должны были быть живы во время Пугачевского бунта.

‹13.›

Стр. 93. Князь Голицын, нанесший первый удар Пугачеву, был молодой человек и красавец. Императрица заметила его

в Москве на бале (в 1775) и сказала: как он хорош! настоящая куколка. Это слово его погубило. Шепелев (впоследствии женатый на одной из племянниц Потемкина) вызвал Голицына на поединок и заколол его, сказывают, изменнически. Молва обвиняла Потемкина...

<14.>

Стр. 135. Замечательна разность, которую правительство полагало между дворянством личным и дворянством родовым. Прапорщик Минеев и несколько других офицеров были прогнаны сквозь строй, наказаны батогами и пр. А Шванвич только ошельмован преломлением над головою шпаги. Екатерина уже готовилась освободить дворянство от телесного наказания. Шванвич был сын кронштадского комендаита, разрубившего некогда палашем, в трактирной ссоре, щеку Алексея Орлова (Чесменского).—

<15.>

Стр. 137. Кто были сии смышленые сообщники, управлявшие действиями Самозванца? — Перфильев? Шигаев? — Это должно явствовать из процесса Пугачева, но к сожалению я его не читал, не смев его распечатать без высочайшего на то соизволения.

<16.>

Стр. 138. Молодой Пулавский был в связи с женою старого казанского губернатора.

<17.>

Стр. 145. В Саранске архимандрит[1] Александр принял Пугачева с крестом и евангелием, и во время молебствия, на ектинии упомянул государыню Устинию Петровну. Архимандрит предан был гражданскому суду, в Казани. 13 октября 1774 года, в полдень, приведен он был в оковах в собор. Его повели в алтарь и возложили на него полное облачение. Солдаты с примкнутыми штыками стояли у северных дверей. Протопоп и протодиакон поставили его посреди церкви, во всем облачении и в оковах. После обедни был он выведен на площадь; ему прочли его вины. После того сняли с него ризы, обрезали волоса и бороду, надели мужицкий армяк и сослали

[1] *В рукописи* архимандрит *исправлено из* митрополит

на вечное заточение. Народ был в ужасе и жалел о преступнике. В указе было велено вывести Александра в одежде монашеской. Но Потемкин (Павел[1] Сергеевич) отступил от сего, *для большего ефекта*.

⟨18.⟩

Стр. 157. Настоящая причина, по которой Румянцев не захотел отпустить Суворова, была зависть, которую питал он к Бибикову, как вообще ко всем людям, коих соперничество казалось ему опасным.

⟨19.⟩

Стр. 164. Падуров, как депутат, в силу привиллегий, данных именным указом, не мог ни в коем случае быть казнен смертию. Не знаю, прибегнул ли он к защите сего закона; может быть он его не знал; может быть судьи о том не подумали; тем не менее казнь сего злодея противузаконна.

Общие замечания

Весь черный народ был за Пугачева. Духовенство ему доброжелательствовало, не только попы и монахи, но и архимандриты и архиереи. Одно дворянство было открытым образом на стороне правительства. Пугачев и его сообщники хотели сперва и дворян склонить на свою сторону, но выгоды их были слишком противуположны. (NB. Класс приказных и чиновников был еще малочислен и решительно принадлежал простому народу. То же можно сказать и о выслужившихся из солдат офицерах. Множество из сих последних были в шайках Пугачева. Шванвич один был из хороших дворян).

Все *немцы*, находившиеся в средних чинах, сделали честно свое дело: Михельсон, Муфель, Меллин, Диц, Деморан, Дуве etc. Но все те, которые были в бригадирских и генеральских, действовали слабо, робко, без усердия: Рейнсдорп, Брант, Кар, Фрейман, Корф, Валленштерн, Билов, Декалонг etc. etc.

Разбирая меры, предпринятые Пугачевым и его сообщниками, должно признаться, что мятежники избрали средства самые

[1] *В рукописи ошибочно* Петр

надежные и действительные к своей цели. Правительство с своей стороны действовало слабо, медленно, ошибочно.

Нет зла без добра: Пугачевский бунт доказал правительству необходимость многих перемен, и в 1775 году последовало новое учреждение губерниям. Государственная власть была сосредоточена; губернии, слишком пространные, разделились; сообщение всех частей государства сделалось быстрее, etc. —

ОБ „ИСТОРИИ ПУГАЧЕВСКОГО БУНТА“

(РАЗБОР СТАТЬИ, НАПЕЧАТАННОЙ В „СЫНЕ ОТЕЧЕСТВА“ В ЯНВАРЕ 1835 ГОДА)

Несколько дней после выхода из печати „Истории Пугачевского бунта“ явился в „Сыне Отечества“ разбор этой книги. Я почел за долг прочитать его со вниманием, надеясь воспользоваться замечаниями неизвестного критика. В самом деле, он указал мне на *одну* ошибку и на *три* важные опечатки. Статья вообще показалась мне произведением человека, имеющего мало сведений о предмете, мною описанном. Я собирался при другом издании исправить замеченные погрешности, и оправдаться в несправедливых обвинениях, и принести изъявление искренней моей благодарности рецензенту, тем более, что его разбор написан со всевозможной умеренностию и благосклонностию.

Недавно в „Северной Пчеле“ сказано было, что сей разбор составлен покойным Броневским, автором „Истории Донского войска“. Это заставило меня перечесть его критику и возразить на оную в моем журнале, тем более, что „История Пугачевского бунта“, не имев в публике никакого успеха, вероятно не будет иметь и нового издания.

В начале своей статьи, критик, изъявляя сожаление о том, что „История Пугачевского бунта“ писана вяло, холодно, сухо, а не пламенной кистию Байрона и проч., признает, что эта книга „есть драгоценный материал, и что будущему историку, и без пособия нераспечатанного еще дела о Пугачеве, нетрудно будет исправить *некоторые поэтические вымыслы, незначащие недосмотры*, и дать сему мертвому материалу жизнь новую и блистательную“. За сим г. Броневский отмечает сии поэтические вымыслы и недосмотры „не в суд и осуждение автору, а единственно для пользы наук, для его и общей пользы“. Будем следовать за каждым шагом нашего рецензента.

Критика г. Броневского.

„На сей-то реке (Яике), — говорит г. Пушкин, — в XV столетии явились донские казаки“.

Выписанное в подтверждение сего факта из „Истории Уральских казаков“ г. Левшина (см. прим. 1. 3—8 стр.) долженствовало бы убедить автора, что донские казаки пришли на Яик в XVI, а не в XV, столетии, и именно около 1584 года.

Объяснение.

Есть разница между *появлением* казаков на Яике и *поселением* их на сей реке. В русских летописях упоминается о казаках не прежде как в XVI столетии; но предание могло сохранить то, о чем умалчивала хроника. Наша летопись в первый раз о татарах упоминает в XIII столетии, но татаре существовали и прежде. Г. Левшин неоспоримо доказал, что казаки поселились на Яике не прежде XVI столетия. К сему же времени должно отнести и существование полу-баснословной Гугнихи. Г. Левшин, опровергая Рычкова, спрашивает: как могла она (Гугниха) помнить происшествия, которые были *почти* за сто лет до ее рождения? Отвечаю: так же, как и мы помним происшествия времен императрицы Анны Иоанновны, — по преданию.

Критика г. Броневского.

Вся первая глава, служащая введением к „Ист. Пуг. бун.“, как краткая выписка из сочинения г. Левшина, не имела, как думаем, никакой нужды в огромном примечании к сей главе (26 стр. мелкой печати), которое составляет почти всю небольшую книжку г. Левшина. Книжка эта не есть древность, или такая редкость, которой за деньги купить нельзя; посему почтенный автор мог и должен был ограничить себя одним указанием, откуда первая глава им заимствована.

Объяснение.

Полное понятие о внутреннем управлении Яицких казаков, об образе жизни их и проч. необходимо для совершенного объяснения Пугачевского бунта; и потому необходимо и *огромное* (т. е. пространное) примечание к 1-й главе моей книги. Я не видел никакой нужды пересказывать по-своему то, что было уже сказано как нельзя лучше г-м Левшиным, который, по своей благосклонной снисходительности, не только дозволил мне воспользоваться его трудом, но еще и доставил мне свою книжку, сделавшуюся довольно редкою.

Критика г. Броневского.

„Известно,— говорит автор, — что в царствование Анны Иоанновны Игнатий Некрасов успел увлечь за собою множество донских казаков в Турцию“. Стр. 16.

Некрасовцы бежали с Дона на Кубань в царствование Петра Великого, во время Булавинского бунта, в 1708 году. См. Историю Д. войска, Историю Петра Великого Берхмана, и другие.

Объяснение.

Что Булавин и Некрасов бунтовали в 1708 году, это неоспоримо. Неоспоримо и то, что в следующем сей последний оставил Дон и поселился на Кубани. Но из сего еще не следует, чтоб при императрице Анне Иоанновне не мог он с своими единомышленниками перейти на турецкие берега Дуная, где ныне находятся селения некрасовцев. В истории Петра I-го в последний раз об них упоминается в 1711 году, во время переговоров при Пруте. Некрасовцы поручены *покровительству крымского хана* (к великой досаде Петра I-го, требовавшего возвращения беглецов и наказания их предводителя). Положившись на показания рукописного *Исторического словаря*, составленного учеными и трудолюбивыми издателями *„Словаря о святых и угодниках"*, я поверил, что некрасовцы перешли с Кубани на Дунай во время походов графа Миниха, в то время, как запорожцы признали снова владычество русских государей.* *Но это показание несправедливо*: некрасовцы оставили Кубань гораздо позже, именно в 1775 году. Г. Броневский (автор „Истории Донского войска") и сам не знал сих подробностей; но тем не менее благодарен я ему за дельное замечание, заставившее меня сделать новые успешные исследования.

Критика г. Броневского.

„Атаман Ефремов был сменен, а на его место избран Семен *Силин*. Послано повеление в Черкаск сжечь дом Пугачева... Государыня не согласилась по просьбе начальства перенесть станицу на другое место, хотя бы и *менее выгодное*; она согласилась только переименовать Зимовейскую станицу Потемкинскою". Стр. 74.

В 1772 году войсковой атаман Степан Ефремов, за недоставление отчетов об израсходованных суммах, был арестован и посажен в крепость; вместо его пожалован из старшин в наказные атаманы Алексей Иловайский. Силин не был донским войсковым атаманом. Из Донской истории не видно, чтобы правительство приказало сжечь дом Пугачева; а видно только, что, по прошению донского начальства, Зимовейская станица перенесена *на выгоднейшее место* и названа Потемкинскою. См. „Историю Д. войска", стр. 88 и 124 части I.

---

* Изменник Орлик, сподвижник Мазепы, современник Некрасова, был тогда еще жив и приезжал из Бендер уговаривать старинных своих товарищей.

Объяснение.

В 1773 и 74 году войсковым атаманом Донского войска был *Семен Сулин* (а не Силин). Иловайский был избран уже на его место. У меня было в руках более пятнадцати указов на имя войскового атамана Семена Сулина и столько же докладов от войскового атамана Семена Сулина. В „Русском инвалиде", в нынешнем 1836 году, напечатано несколько донесений от полковника Платова к войсковому атаману Семену Никитичу Сулину во время осады Силистрии в 1773 году. Правда, что в „Истории Донского войска" (сочинении моего рецензента) не упомянуто о Семене Сулине. Это пропуск важный и, к сожалению, не единственный в его книге.

Г. Броневский также несправедливо оспаривает мое показание, что послано было из Петербурга повеление сжечь дом и имущество Пугачева, ссылаясь опять на свою „Историю Донского войска", где о сем обстоятельстве опять не упомянуто. Указ о том, писанный на имя атамана Сулина, состоялся 1774 года января 10 (NB казнь Пугачева совершилась ровно через год, 1775 года 10 января). Вот собственные слова указа:

„Двор Ем. Пугачева, в каком бы он худом или лучшем состоянии ни находился, и хотя бы состоял он в развалившихся токмо хижинах, имеет Донское войско, при присланном от оберкоменданта крепости св. Димитрия штаб-офицере, собрав священный той станицы чин, старейшин и прочих оной жителей, при всех их сжечь, и на том месте через палача или профоса пепел развеять; потом это место огородить надолбами, или рвом окопать, оставя на вечные времена без поселения, как оскверненное жительством на нем все казни лютые и истязания делами своими превосшедшего злодея, которого имя останется мерзостию навеки, а особливо для Донского общества, яко оскорбленного ношением тем злодеем казацкого на себе имени, — хотя отнюдь таким богомерзким чудовищем ни слава войска Донского, ни усердие оного, ни ревность к нам и отечеству помрачаться и ни малейшего нарекания претерпеть не может".

Я имел в руках и донесение Сулина о точном исполнении указа (иначе и быть не могло). В сем-то донесении Сулин от имени жителей Зимовейской станицы просит о дозволении перенести их жилища с земли, оскверненной пребыванием злодея, на другое место, *хотя бы и менее удобное*. Ответа я не нашел; но по всем новейшим картам видно, что Потемкинская станица стоит на том самом месте, где на старинных означена Зимовейская. Из сего

я вывел заключение, что государыня не согласилась на столь убыточное доказательство усердия и только переименовала Зимовейскую станицу в Потемкинскую.

Критика г. Броневского.

Автор не сличил показания жены Пугачева с его собственным показанием; явно, что свидетельство жены не могло быть верно: она, конечно, не могла знать всего и, конечно, не всё высказала, что знала. Собственное же признание Пугачева, что он скрывался в Польше, должно предпочесть показанию станичного атамана Трофима Фомина, в котором сказано, что будто бы Пугачев, отлучаясь из дому в разное время, кормился *милостиною!!* и в 1771 был на Куме. — Но Пугачев в начале 1772 года явился на Яик с польским фальшивым паспортом, которого он на Куме достать не мог.

На Дону по преданию известно, что Пугачев до семилетней войны промышлял, по обычаю предков, на Волге, на Куме и около Кизляра; после первой Турецкой войны скрывался между польскими и глуховскими раскольниками. Словом, в мирное время иногда приходил в дом свой на короткое время; а постоянно занимался воровством и разбоем в окрестностях Донской земли, около Данкова, Таганрога и Острожска.

Объяснение.

Показания мои извлечены из официальных, неоспоримых документов. Рецензент мой, укоряя меня в несообразностях, не показывает, в чем оные состоят. Из показаний жены Пугачева, станичного атамана Фомина и наконец самого самозванца, *в конце* (а не в начале) 1772 года приведенного в Малыковскую канцелярию, видно, что он в 1771 году отпущен из армии на Дон, по причине болезни; что в конце того же года, уличенный в возмутительных речах, он успел убежать и, тайно возвратясь домой в начале 1772 года, был схвачен и бежал опять. Здесь прекращаются сведения, собранные правительством на Дону. Сам Пугачев показал, что весь 1772 год скитался он за польской границею и пришел оттуда на Яик, кормясь милостынею (о чем Фомин не упоминает ни слова). Г. Броневский, выписывая сие последнее показание, подчеркивает слово *милостыня* и ставит несколько знаков удивления (!!); но что ж удивительного в том, что нищий бродяга питается милостынею? Г. Броневский, не взяв на себя труда сличить мои показания с документами, приложенными к „Истории Пугачевского бунта“, кажется, не читал

и манифеста о *преступлениях казака Пугачева*, в котором именно сказано, что он *кормился от подаяния*. (См. манифест от 19 декабря 1774 года, в „Приложении к Истории Пугачевского бунта".)

Г. Броневский, опровергая свидетельство жены Пугачева, показания станичного атамана Фомина и официально обнародованное известие, пишет, что *Пугачев в начале 1772 года* явился на Яике *с польским фальшивым паспортом, которого он на Куме достать не мог*. Пугачев *в начале* 1772 года был на Кубани и на Дону; он явился на Яик *в конце* того же года не с польским *фальшивым* паспортом, но с русским, данным ему от начальства, им обманутого, с Добрянского форпоста. Предание, слышанное г. Броневским, будто бы Пугачев, *по обычаю предков* (!), промышлял разбоями на Волге, на Куме и около Кизляра, ни на чем не основано и опровергнуто официальными, достовернейшими документами. Пугачев был *подозреваем* в воровстве (см. показание Фомина); но до самого возмущения Яицкого войска *ни в каких разбоях не бывал*.

Г. Броневский, оспоривая достоверность неоспоримых документов, имел, кажется, в виду оправдать собственные свои показания, помещенные им в „Истории Донского войска". Там сказано, что природа одарила Пугачева *чрезвычайной живостию* и с *неустрашимым мужеством, дала ему и силу телесную и твердость душевную;* но что, *к несчастию, ему не доставало самой лучшей и нужнейшей прикрасы—добродетели;* что отец его был убит в 1738; что двенадцатилетний Пугачев, *гордясь своим одиночеством, своею свободою, с дерзостию и самонадеянием вызывал детей равных с ним лет на бой, нападал храбро, бил их всегда;* что в одной из таких забав убил он предводителя противной стороны; что по пятнадцатому году он *уже не терпел никакой власти;* что на двадцатом году *ему стало тесно и душно на родной земле;* что честолюбие мучило его; что вследствие того он сел однажды на коня и *пустился искать приключений в чистое поле;* что он поехал на восток, *достигнул Волги и увидел большую дорогу;* что, встретив четырех удальцев, начал он с ними грабить и разбойничать; что, *вероятно*, он занимался разбоями только во время мира, а во время войны служил в казачьих полках; что генерал Тотлебен, во время Прусской войны, увидев однажды Пугачева, сказал окружавшим его чиновникам: *„чем более смотрю на сего казака, тем более поражаюсь сходством его с великим князем"*, и проч. и проч. (См. „Историю Донского войска" ч. II, гл. XI.) Всё это ни на чем не основано и заимствовано г. Броневским из пустого немецкого романа „Лож-

ный Петр III“, не заслуживающего никакого внимания. Г. Броневский, укоряющий меня в каких-то *поэтических вымыслах*, сам поступил неосмотрительно, повторив в своей „Истории“ вымыслы столь нелепые.

Критика г. Броневского.

„Шигаев, думая заслужить себе прощение, задержал Пугачева и Хлопушу, и послал к оренбургскому губернатору сотника Логинова с предложением о выдаче самозванца“. Но в поставленном тут же под № 12 примечании автор говорит, что сие показание Рычкова невероятно: ибо Пугачев и Шигаев, после бегства их из-под Оренбурга, продолжали действовать за-одно.

Если показание Рычкова невероятно, то в текст и не должно было его ставить; если же Шигаев только в крайнем случае в самом деле думал предать Пугачева, то это обстоятельство не мешало продолжать действовать за-одно с Пугачевым: ибо беда еще не наступила. Историку, конечно, показалось трудным сличать противоречащие показания и выводить из них следствия; но это его обязанность, а не читателей.

Объяснение.

Выписываю точные слова текста и примечание на оный:

„После сражения под Татищевой, Пугачев с 60 казаками пробился сквозь неприятельское войско и прискакал сам-пят в Бердскую слободу с известием о своем поражении. Бунтовщики начали выбираться из Берды, кто верхом, кто на санях. На воза громоздили заграбленное имущество. Женщины и дети шли пешие. Пугачев велел разбить бочки вина, стоявшие у его избы, опасаясь пьянства и смятения. Вино хлынуло по улице. Между тем Шигаев, видя, что всё пропало, думал заслужить себе прощение и, задержав Пугачева и Хлопушу, послал от себя к оренбургскому губернатору с предложением о выдаче ему самозванца, и прося дать ему сигнал двумя пушечными выстрелами.

„*Примечание*. Рычков пишет, что Шигаев велел связать Пугачева. Показание невероятное. Увидим, что Пугачев и Шигаев действовали за-одно несколько времени после бегства их из-под Оренбурга“.

Шигаев, человек лукавый и смышленый, мог под каким ни есть предлогом *задержать* нехитрого самозванца; но не думаю, чтоб он его *связал*: Пугачев этого ему бы не простил.

Критика г. Броневского.

Стр. 97. „Уфа была освобождена. Михельсон, нигде не останавливаясь, пошел на Тибинск, куда после Чесноковского дела прискакали Ульянов и Чика. Там они были схвачены *казаками* и выданы победителю, который отослал их скованных в Уфу". В примечании же 16-м (стр. 51), принадлежащем к сей V главе, сказано совсем другое, именно: „По своем разбитии, Чика с Ульяновым остановились ночевать в Богоявленском медно-плавильном заводе. Приказчик угостил их, и напоив до-пьяна, ночью связал и представил в *Тобольск*. Михельсон подарил 500 руб. приказчиковой жене, подавшей совет напоить беглецов".

Место действия находилось в окрестностях Уфы, а по сему приказчик не имел нужды отсылать преступников в Тобольск, находящийся от Уфы в 1145 верстах.

Объяснение.

Если бы г. Броневский потрудился взглянуть на текст, то он тотчас исправил бы опечатку, находящуюся в примечании. В тексте сказано, что Ульянов и Чика были выданы Михельсону в *Табинске* (а не в *Тобольске*, который слишком далеко отстоит от Уфы, и не в *Тибинске*, который не существует).

Критика г. Броневского.

„Солдатам начали выдавать в сутки только по четыре фунта муки, т. е. десятую часть меры обыкновенной". Стр. 100.

Солдат получает в сутки два фунта муки, или по три фунта печеного хлеба. По означенной выше мере выйдет, что солдаты во время осады получали двойную порцию, или что весь гарнизон состоял из 20 только человек. Тут что-нибудь да не так.

Объяснение.

Очевидная опечатка: вместо *четыре фунта* должно читать *четверть фунта*, что и составит около *десятой части* меры обыкновенной, т. е. двух фунтов печеного хлеба. Смотри статью „Об осаде Яицкой крепости", откуда заимствовано сие показание. Вот собственные слова неизвестного повествователя: „Солдатам стали выдавать в сутки только по четверти фунта муки, что составляет десятую часть обыкновенной порции".

Критика г. Броневского.

В примечании 18, стр. 52, сказано, что оборона Яицкой крепости составлена по статье, напечатанной в „Отечественных Записках", и по журналу коменданта полковника Симонова. Как автор принял уже за правило помещать вполне все акты, из которых он что-либо заимствовал, то журнал Симонова, нигде до сего не напечатанный, заслуживал быть помещенным в примечаниях также вполне, как Рычкова — об осаде Оренбурга, и архимандрита Платона — о сожжении Казани.

Объяснение.

Я не мог поместить *все* акты, из коих заимствовал свои сведения. Это составило бы более десяти томов: я должен был ограничиться любопытнейшими.

Критика г. Броневского.

Стр. 129. „Михельсон, оставя Пугачева вправе, пошел прямо на Казань и 11 июля вечером был уже в 15 верстах от нее.— Ночью отряд его тронулся с места. Поутру, в 45 верстах от Казани, услышал пушечную пальбу!.." Маленький недосмотр!

Объяснение.

Важный недосмотр: вместо *в 15 верстах*, должно читать: *в пятидесяти*.

Критика г. Броневского.

„Пугачев отдыхал сутки в Сарепте, оттуда пустился вниз к Черному Яру. Михельсон шел по его пятам. Наконец, 25 августа на рассвете он настигнул Пугачева в *ста пяти* верстах от Царицына. Здесь Пугачев, разбитый в последний раз, бежал, и в семидесяти верстах от места сражения переплыл Волгу *выше* Черноярска". Стр. 155—156.

Из сего описания видно, что Пугачев переплыл Волгу в 175 верстах *ниже* Царицына; а как между сим городом и Чернояром считается только 155 верст, то из сего выходит, что он переправился через Волгу *ниже* Чернояра в 20 верстах.— По другим известиям, Пугачеву нанесен последний удар под самым Царицыным, откуда он бежал по дороге к Чернояру, и в сорока верстах от Царицына переправился через Волгу, то есть верстах в десяти ниже Сарепты.

Объяснение.

Выписываю точные слова текста:

„Пугачев стоял на высоте, между двумя дорогами. Михельсон *ночью обошел его*, и стал противу мятежников. Утром Пугачев опять увидел перед собою своего грозного гонителя; но не смутился, а смело пошел на Михельсона, отрядив свою пешую сволочь противу донских и чугуевских казаков, стоящих по обоим крылам отряда. Сражение продолжалось недолго. Несколько пушечных выстрелов расстроили мятежников. Михельсон на них ударил. Они бежали, бросая пушки и весь обоз. Пугачев, переправясь через мост, напрасно старался их удержать; он бежал вместе с ними. Их били и преследовали сорок верст. Пугачев потерял до четырех тысяч убитыми и до семи тысяч взятыми в плен. Остальные рассеялись. Пугачев, в семидесяти верстах от места сражения, переплыл Волгу, выше Черноярска, на четырех лодках, и ушел на луговую сторону, не более как с тридцатью казаками. Преследовавшая его конница опоздала четвертью часа. Беглецы, неуспевшие переправиться на лодках, бросились вплавь и перетонули“.

Рецензент пропустил без внимания главное обстоятельство, поясняющее действие Михельсона, который *ночью обошел* Пугачева, и, следственно разбив его, погнал не *вниз*, а *вверх* по Волге, к Царицыну. Таким образом мнимая нелепость моего рассказа исчезает. Не понимаю, каким образом военный человек и военный писатель (ибо г. Броневский писал военные книги) мог сделать столь опрометчивую критику на место столь ясное само по себе!

Критика г. Броневского.

К VI главе 6 примечания не достает. См. 123 и 55 стр.

На карте не означено многих мест, и даже городов и крепостей. Это чрезвычайно затрудняет читателя.

Объяснение.

Цыфр, означающий ссылку на замечание, есть опечатка.

Карта далеко неполна; но оная была необходима, и я не имел возможности составить другую, более совершенную.

Г. Броневский заключает свою статью следующими словами:

„Сии немногие недостатки ни мало не уменьшают внутреннего достоинства книги, и если бы нашлось и еще несколько ошибок,

книга, по содержанию своему, всегда останется достойною внимания публики“.

Если бы все замечания моего критика были справедливы, то вряд ли книга моя была бы достойна внимания публики, которая в праве требовать от историка, если не таланта, то добросовестности в трудах и осмотрительности в показаниях. Знаю, что оправдываться опечатками легко; но, надеюсь, читатели согласятся, что *Тобольск* вместо *Табинск; в пятнадцати верстах* вместо *в пятидесяти верстах* и наконец *четыре фунта* вместо *четверти фунта* более походят на опечатки, нежели следующие errata, которые где-то мы видели: *митрополит*—читай: *простой священник, духовник царский; вала в тридцать саженей вышины*—читай: *вала в пятнадцать аршин вышины; Петр I из Вены отправился в Венецию*—читай: *Петр I из Вены поспешно возвратился в Москву*.

Рецензенту, наскоро набрасывающему беглые замечания на книгу, бегло прочитанную, очень извинительно ошибаться; но автору, посвятившему два года на составление ста шестидесяти осьми страничек, таковое небрежение и легкомыслие были бы непростительны. Я должен был поступать тем с большею осмотрительностию, что в изложении военных действий (предмете для меня совершенно новом) не имел я тут никакого руководства, кроме донесений частных начальников, показаний казаков, беглых крестьян, и тому подобного,—показаний, часто друг другу противоречащих, преувеличенных, иногда совершенно ложных. Я прочел со вниманием всё, что было напечатано о Пугачеве, и сверх того 18 толстых томов in-folio разных рукописей, указов, донесений и проч. Я посетил места, где произошли главные события эпохи, мною описанной, поверяя мертвые документы словами еще живых, но уже престарелых очевидцев, и вновь поверяя их дряхлеющую память историческою критикою.

Сказано было, что „История Пугачевского бунта“ не открыла ничего нового, неизвестного. Но вся эта эпоха была худо известна. Военная часть оной никем не была обработана: многое даже могло быть обнародовано только с *высочайшего* соизволения. Взглянув на „Приложения к Истории Пугачевского бунта“, составляющие весь второй том, всякой легко удостоверится во множестве важных исторических документов, в первый раз обнародованных. Стоит упомянуть о собственноручных указах Екатерины II, о нескольких ее письмах, о любопытной летописи нашего славного академика

Рычкова, коего труды ознаменованы истинной ученостию и добросовестностию—достоинствами столь редкими в наше время, о множестве писем знаменитых особ, окружавших Екатерину: Панина, Румянцева, Бибикова, Державина и других... Признаюсь, я полагал себя в праве ожидать от публики благосклонного приема, конечно, не за самую „*Историю Пугачевского бунта*“, но за исторические сокровища, к ней приложенные. Сказано было, что историческая достоверность моего труда поколебалась от разбора г. Броневского. Вот доказательство, какое влияние имеет у нас критика, как бы поверхностна и неосновательна она ни была!

Теперь обращаюсь к г. Броневскому уже не как к рецензенту, но как к историку.

В своей „Истории Донского войска“ он поместил краткое известие о Пугачевском бунте. Источниками служили ему: вышеупомянутый роман „Ложный Петр III“, „Жизнь А. И. Бибикова“, и наконец предания, слышанные им на Дону. О романе мы уже сказали наше мнение. „Записки о жизни и службе А. И. Бибикова“ по всем отношениям очень замечательная книга, а в некоторых и авторитет. Что касается до преданий, то если оные, с одной стороны, драгоценны и незаменимы, то, с другой, я по опыту знаю, сколь много требуют они строгой поверки и осмотрительности. Г. Броневский не умел ими пользоваться. Предания, собранные им, не дают его рассказу печати живой современности, а показания, на них основанные, сбивчивы, темны, а иногда и совершенно ложны.

Укажем и мы на *некоторые вымыслы* (к сожалению, не поэтические), на некоторые *недосмотры* и явные несообразности.

Приводя вышеупомянутый анекдот о Тотлебене, будто бы заметившем сходство между Петром III и Пугачевым, г. Броневский пишет:

„Если анекдот сей справедлив, то можно согласиться, что слова сии, просто сказанные, хотя в то время не сделали на ум Пугачева большого впечатления, но впоследствии могли подать ему мысль называться императором“. А через несколько страниц г. Броневский пишет: „Пугачев принял предложение яицкого казака Ивана Чики, более его дерзновенного, называться Петром III“.—Противоречие!

Анекдот о Тотлебене есть вздорная выдумка. Историку не следовало о нем и упоминать и того менее — выводить из него какое бы то ни было заключение. Государь Петр III был дороден, белокур, имел голубые глаза: самозванец был смугл, сухощав, малоросл; словом, ни в одной черте не сходствовал с государем.

Страница 98. „12 генваря 1773, раскольники (в Яицком городке) взбунтовались и убили как генерала (Траубенберга), так и своего атамана".

Не в 1773, но в 1771. См. Левшина, Рычкова, Ист. Пугач. бунта, и пр.

Стран. 102. „Полковник Чернышев прибыл на освобождение Оренбурга, и 29 апреля 1774 года сражался с мятежниками; губернатор не подал ему никакой помощи" и проч.

Не 29 апреля 1774 г., а 13 ноября 1773; в апреле 1774 года разбитый Пугачев скитался в Уральских горах, собирая новую шайку.

Г. Броневский, описав прибытие Бибикова в Казань, пишет, что в то время (в январе 1774) *самозванец в Самаре и Пензе был принят народом с хлебом и солью.*

Самозванец в январе 1774 года находился под Оренбургом и разъезжал по окрестностям оного. *В Самаре он никогда не бывал, а Пензу взял уже после сожжения Казани*, во время своего страшного бегства, за несколько дней до своей собственной погибели.

Описывая первые действия генерала Бибикова и медленное движение войск, идущих на поражение самозванца к Оренбургу, г. Броневский пишет: „Пугачев, умея грабить и резать, не умел воспользоваться сим выгодным для него положением. Поверив распущенным нарочно слухам, что будто от Астрахани идет для нападения на него несколько гусарских полков с донскими казаками, он долго простоял на месте, потом обратился к низовью Волги и через то упустил время, чтобы стать на угрожаемом нападением месте".

Показание ложное. Пугачев всё стоял под Оренбургом и не думал обращаться *к низовью Волги.*

Г. Броневский пишет: „Новый главноначальствующий граф Панин не нашел *на месте* (на каком месте?) всех нужных средств, чтобы утишить пожар мгновенно и не допустить распространения оного за Волгою".

Граф П. И. Панин назначен главноначальствующим, когда уже Пугачев переправился через Волгу и когда пожар уже распространился от Нижнего-Новгорода до Астрахани. Граф прибыл из Москвы в Керенск, когда уже Пугачев разбит был окончательно полковником Михельсоном.

Умалчиваю о нескольких незначащих ошибках, но не могу не заметить важных пропусков. Г. Броневский не говорит ничего о генерал-маиоре Каре, игравшем столь замечательную и решительную роль в ту несчастную эпоху. Не сказывает, кто был назначен

главноначальствующим по смерти А. И. Бибикова. Действия Михельсона в Уральских горах, его быстрое, неутомимое преследование мятежников оставлены без внимания. Ни слова не сказано о Державине, ни слова о Всеволожском. Осада Яицкого городка описана в трех следующих строках: „Он (Мансуров) освободил Яицкий городок от осады и избавил жителей от голодной смерти: ибо они уже употребляли в пищу землю“.

Политические и нравоучительные размышления, * коими г. Броневский украсил свое повествование, слабы и пошлы и не вознаграждают читателей за недостаток фактов, точных известий и ясного изложения происшествий.

Я не имел случая изучать историю Дона и потому не могу судить о степени достоинства книги г. Броневского; прочитав ее, я не нашел ничего нового, мне неизвестного; заметил некоторые ошибки, а в описании эпохи мне знакомой—непростительную опрометчивость. Кажется, г. Броневский не имел ни средств, ни времени совершить истинно исторический памятник. „Тяжкая болезнь—говорит он в начале «Истории Донского войска»—принудила меня отправиться на Кавказ. Первый курс лечения Пятигорскими минеральными водами хотя не оказал большого действия, но, по совету медиков, я решился взять другой курс. Ехать в Петербург и к весне назад возвращаться было слишком далеко и убыточно; оставаться на зиму в горах—слишком холодно и скучно; итак, 15 сентября 1831 года отправился я в Новочеркасск, где родной мой брат жил по службе с своим семейством. Осьмимесячное мое пребывание в городе Донского войска доставило мне случай познакомиться со многими почтенными особами Донского края“ и проч. „Впоследствии уверившись, что в словесности нашей не достает истории Донского войска, имея досуг и добрую волю, я решился пополнить этот недостаток“ и проч.

* Например: „Нравственный мир, так же как и физический, имеет свои феномены, способные устрашить всякого любопытного, дерзающего рассматривать оные. Если верить философам, что человек состоит из двух стихий, добра и зла: то Емелька Пугачев бесспорно принадлежал к редким явлениям, к извергам, вне законов природы рожденным; ибо в естестве его не было и малейшей искры добра, того благого начала, той духовной части, которые разумное творение от бессмысленного животного отличают. История сего злодея может изумить порочного и вселить отвращение даже в самых разбойниках и убийцах. Она вместе с тем доказывает, как низко может падать человек и какою адскою злобою может быть преисполнено его сердце. Если бы деяния Пугачева подвержены были малейшему сомнению, я с радостию вырвал бы страницу сию из труда моего“.

Читатели г. Броневского могли, конечно, удивиться, увидя вместо статистических и хронологических исследований о казаках подробный отчет о лечении автора; но кто не знает, что для больного человека здоровье его не в пример занимательнее и любопытнее всевозможных исторических изысканий и предположений! Из добродушных показаний г. Броневского видно, что он в своих исторических занятиях искал только невинного развлечения. Это лучшее оправдание недостаткам его книги.

А. П.

ДРУГИЕ РЕДАКЦИИ И ВАРИАНТЫ

Второй раздел тома — „Другие редакции и варианты" — содержит следующие тексты Пушкина:

1) Наиболее отличающиеся от окончательного текста отрывки первоначальной (беловой) редакции „Истории Пугачева";

2) Более ранние и более поздние черновые наброски отдельных мест „Истории Пугачева";

3) Рукописные и печатные варианты „Истории Пугачева" в целом;

4) Черновую редакцию „Замечаний о бунте";

5) Варианты беловой редакции „Замечаний"; и, кроме того,

6) Опечатки первого издания „Истории Пугачева".

Варианты к „Истории Пугачева" расположены в последовательности авторской работы над текстом. Те из них, исправление которых в рукописи не доведено до конца, отмечаются знаком◇, но только— по рукописи, непосредственно предшествовавшей первопечатному тексту, так как только тут подобные варианты указывают на дальнейшие исправления в корректуре. Варианты орфографические не отмечаются; в тех же случаях, когда они бесспорно отражают живую речь Пушкина, — просто введены в основной текст.

Варианты и разночтения печатающихся тут отрывков воспроизводятся под строкой, в согласии с принятыми уже в других томах правилами. Редакторские дополнения к недописанным словам не отмечаются (угловыми скобками) только в одном, особенно часто встречающемся в недописанном виде слове: Пугачев.

Черновики „Замечаний о бунте" прочтены Л. Л. Домгером; отбор вариантов к первой части „Истории" по рукописному оригиналу издания 1834 года выполнен А. П. Могилянским.

ИСТОРИЯ ПУГАЧЕВА.

А. РУКОПИСНЫЕ РЕДАКЦИИ ПРЕДИСЛОВИЯ.

I.

(ПД 813)

Ист.<ория> Пугачева мало известна — при Ек.<атерине> запрещено было о нем говорить. — При Алекс.<андре> написан глупый роман, краткое известие о взятии Казани, и жизнь[1] г.<енерала> Биб.<икова>. — Иностранцы говорили о нем гораздо более, резиденты очень им занимались — но их незнание России завлекало их в большие заблуждения — иные видели в Пугачеве великого человека, другие орудие злоумышленников — и их подозрения не пощадили[2] никого... Незнание наших историков удивительно. — Г-н Сум.<ароков> в Ист.<ории> Ек.<атерины>, пишет (—)[3]

Что слово, то несправедливость.[4] В начале бунта приб<ыл> не Биб.<иков>, а Кар. — Манс.<уров> нигде <?> не был разбит,[5] Оренб.<ург> не был взят Пугачевым,[6] самые первые расп.<оряжения> Биб.<икова> были увенчаны успехом.[7] — Ист.<орический> Отрывок мною издаваемый составлял часть труда мною остав.<ленного>. — Я собрал всё что [было] <обнародовано> в свет в трудах <?> писат.<елей> писавших о Пугачеве. Я пользовался изустными преданьями и свидетельством живых, также всё, что правит.<ельством> было обнародовано.[8]

Дело о Пугачеве находится в Сенат.<ском> Арх.<иве>.[9] — Там хранятся драгоценн.<ые> историч<еские> памятники.[10] Ныне царств.<ующий> им.<ператор>, по своем восшедствии на престол по-

---

[1] и кра<ткая>

[2] не уважили

[3] *Знак* (—) *указывает на цитату из книги: „Обозрение царствования и свойств Екатерины великия Павлом Сумароковым“ 1832 г., ч. I, гл. VI, стр 225:* „...неистовства Пугачева быстро распространялись. Правительство переменило мнение, уверилось в важности обстоятельства, отрядили против его полки, и вручили начальство генералу Бибикову. Начало не соответствовало ожиданию; Кар и Мансуров не устояли, изверг овладел Оренбургом, и прогнанный оттуда князем Галицыным устремился на Уфу, наконец к Казани, жег, опустошал их предместия и окрестности“.

[4] Сколько строк, столько несправедливых.

[5] *Далее начато:* Пугачев

[6] *Далее начато:* Биб.<иков>

[7] *Далее начато:* Намереваясь

[8] было издано в <свет>

[9] в Сенат.<ском> Арх.<иве> — оно еще запечатано —

[10] драгоценные памятники нашей <истории>.

давший великий пример откровенности,[1] приказал привести их в порядок. — Важные бумаги,[2] некогда государственные тайны, ныне превратившиеся в историч.<еские> материалы, были вынесены из подвалов Сената,[3] где три наводнения посетили их и едва не уничтожили. — (Новейшая Росс<ийская> ист<ория>[4] спасена Николаем I-м). Между ими находится и дело о Пугачеве, должно надеяться, что со временем оно будет распечатано рукою историка и объяснит один из[5] самых любопытных эпизодов царствов.<ания> Ек.<атерины> II.

Историч.<еская> страница, на которой увидят имена Екатерины, Румянцева, Панина, Суворова, Бибикова, Державина, Михельс<она>[6] не должна[7] быть затеряна[8] для потомства.

II.

(ЛБ 91, лл. 263—264)

Село Болдино 2 ноября 1833.

Сей историч.<еский> отрывок[9] составлял часть труда мною оставленного. В нем собрано всё[10] что было обнародовано правительством касательно Пугачева.[11] Я пользовался многими[12] рукописями, преданиями,[13] посланиями и свидетельствами[14] живых. — Также выбрал[15] из инос.<транцев>[16] всё, что казалось мне достоверным.[17] [У нас мало[18] писано было о сем любопытном про<исшествии>[19]] Во время самого бунта[20] запрещено было черному народу говорить[21] о Пугачеве, сия[22]

---

[1] откровенности и тем
[2] Государств.<енные> бумаги
[3] Сената и старинных коллегий
[4] Новейшая наша ист<ория>
[5] и объяснит многое
[6] Державина и Дмитриева
[7] *а.* будет любопытна *б.* не может и не должна
[8] быть уничт<ожена>
[9] Отрывок мною ныне издаваемый
[10] Я собрал всё
[11] *а.* касательно эпохи в [народе] *народной памяти б.* касательно времени сохранившегося в народной памяти *в.* касательно времени [известного] прозванного в народе *Пуга<че>вщиною.* —
[12] некоторыми
[13] изустными преданиями
[14] свидетельством
[15] собрал
[16] *После* инос.<транцев> *оставлен в круглых скобках пробел для вписания, очевидно, имен авторов.*
[17] Также собрал все что казалось достоверным в [писан.<иях иностранцев>] иностранцах говоривших о Пугачеве. — [История]
[18] У нас от<сутствует> <?>
[19] любопытном времени
[20] *а.* В самое время возмущения *б.* В самое возмущение
[21] *а.* запрещено было смущающемуся народу говорить *б.* запрещено было черному народу от правит.<ельства> говорить
[22] и сия

временная полицейская мера[1] возъимела силу закона до самого восшед.<ствия> н<а престол>. гос.<ударя>.[2] В его царство<вание> [издан] был *ничтожный*[3] *роман о Пугачеве,* также известие[4] *о взятии Казани и наконец* жизнь г.<енерала> Биби<кова> писанная сыном его, покойным <?> сен.<атором>. Книга весьма замечательная. Вот всё, что доселе напечатано касательно эпизода[5] царст.<вования> Ек.<атерины> II. —

Трудолюби<вый>[6] *Рычков,* автор Оренб.<ургской> топографии и многих других умных <и> полезных[7] из<да>ний, оставил любопытную рукопись о сем[8] времени. Я имел случай ею пользоваться. — Она отличается смиренной добросовестностию в развитии истины, добродушным и дельным[9] изложением оной, которые составляют неоценимое достоинство[10] ученых людей того времени.[11] В сей-же рукописи помещены (не менее любоп<ытные>) журн.<алы> ген.<ерал-> пор.<учика> Рейнсд.<орпа>, игравшего важную роль в бедственную <?>[12] годину, и кн.<язя> Галиц.<ина>, победивш.<его>[13] Пугачева, и письмо о взятии Казани.

Дело о Пугачеве (доныне не распечатанное) находилось[14] в подвалах[15] Сената[16] — вместе с другими важн.<ыми> бумагами, некогда тайнами госуда<рственными>, ныне пр<е>вратив<ши>мися в историческ.<ие> материалы. Госуд.<арь> имп.<ератор> по своем восш.<е>д.<ствии> на прест.<ол>[17] приказал привести их в порядок. [18] — Сии сокровища вышли[19] [из подвалов сената] и старинн.<ых> колл<е>гий, где лежали они в сундуках и где несколько наводнений посетили их, разметав[20] и едва[21] не уничтожа. Новая наш<а> ист.<ория> спасена Ник.<олаем> I.

Историч.<еская> стр.<аница>, на которой встречаются[22] имена Ек.<атерины>, Рум.<янцева>, обоих Пан.<иных>, Сув.<орова>, Биб.<икова>, Ми-

---

[1] долго
[2] до самого царств.<ования> г.<осударя> Александ<ра> Павл<овича> [Ник<олай>]
[3] глупый
[4] *а.* краткое известие *б.* также повесть <?>
[5] *а.* вот всё, что [мы] имеем об одном из любопытнейших <эпизодов> *б.* вот всё, что имеем об сем эпизоде
[6] и почтенный <?>
[7] полезных и умн<ых>
[8] рукопись по
[9] и смиренным
[10] *а.* главную зас<лугу> *б.* неоценимую зас<лугу>
[11] изложением происшедствия, которые ныне так редки между русским<и> писат.<елями>, занимающим<и>ся истори<ей>. —
[12] в несчастную
[13] разб.<ившего> при
[14] долго находилось
[15] в Архивах
[16] запертое в сунд<уки>
[17] ныне
[18] в порядок. — Государь Александр
[19] найдены были
[20] [разметав оттуда <?>] опрокинув сундуки где они находились
[21] и едва их
[22] блестят

хельс.<она>, Вольтера и Держ.<авина>[1] не должна быть затеряна для потомства.

По усмирении бунта и казни главных преступ<ников>[2] императ.<рица> прекратив судебн.<ое> следствие по сему делу повелела[3] предать оное забвению.[4] Сего[5] последнего выражения не поняли, а подумали, что о Пугачеве запрещено было вспоминать.[6] — Таким образом врем.<енная> полиц.<ейская> мера и худо понятое выражение восп<р>иняли силу зако<н>а. О Пугачеве не напечата<но> было ни единой строки[7] до самого<?> возш.<ествия> на пр.<естол> Алек.<сандра> —

Будущий историк,[8] которому будет позволено[9] распечатать дело Пугачева, легко исправит[10] и дополнит труд несовершенный, но усердный и добросовестный.

Б. РУКОПИСНЫЕ РЕДАКЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ МЕСТ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

I. РУКОПИСНЫЕ РЕДАКЦИИ ПЕРЕЧНЯ СОДЕРЖАНИЯ ГЛАВЫ ПЕРВОЙ.

1.

(ЛБ 90, тетрадь первая, л. ненумеров. 3)

Начало Яицких казаков. — Царская грамота. — Разбои. — Стенька Разин. — Нечай и Шамай. — Предположения Петра Первого. — Его преемники. — Возмущение 1771 года. —

2.

(ЛБ 90, тетрадь первая, л. ненумеров. 8 об.)

4 окт. 1833. Болдин.<о>

Начало Яицких казаков. — Поэтическое предание. — Царская грамота.[11] — Грабежи на К.<аспийском> м.<оре>. — Ст.<енька> Раз.<ин>. — Нечай и Шамай. — [Внутреннее] Управл.<ение> [Я.<ицкого>] вой<ска>. —

---

[1] *а.* Биб.<икова> Держ.<авина> Михельс.<она> *б.* Биб.<икова> Михельс.<она> Вольтера Держ.<авина> и Дмит.<риева> *в.* Биб.<икова> Михельс.<она> Вольтера Держ.<авина> Дм.<итриева> и проч.

[2] и казни зачинщ.<иков>

[3] императ<рица> обнародовала общее прощение и прекратила [следствие] все дело

[4] предать [всё] забвению всё дело. — Прощение было истолковано

[5] Сие

[6] не поняли в народе — и толковали что о Пугачеве *приказано забыть.*

[7] не было ни разу упомянуто

[8] *а.* Некогда *б.* Со врем<енем?>

[9] позволено будет

[10] поверит

[11] Грамота на Яик

Предполож.<ения> Петра.[1] — Госуд<арственный> проект[2] Неплюева. — [Жалобы кня<зю>]. — Внутренние раздоры и беспокойства. — Побег кочующего народа.[3] — Бунт Яицк<их> казаков.[4] —

II. ОТРЫВОК ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ РЕДАКЦИИ ГЛАВЫ ПЕРВОЙ.

(ЛБ 90, тетрадь первая, лл. ненумеров. 3—6)

Введение. Болдино 1833 года. [5]

25 марта

Начало Яицких казаков.

№ I.

17 апреля I глава о Пугачеве.[6]

велено[7] им было ехать в Польшу и под Ригу заслуживать свои вины. —

(Стенька Разин)

Предание,[8] согласное с Татарск<им> летописцем, сохранило память об отважн.<ом> подвиге двух яицких атаманов:[9] казак, по прозванию Нечай, собрав[10] 500 человек возна<ме>рился идти [11] в Хиву в надежде на богатую добычу. — Он отправился вверх по Яику и отъехав несколько верст вышел на берег и в горах по казацкому обычаю составя *круг* [12] или совет, объявил товарищам о своем предприятии [13] и предложил разсуждать о средствах исполнить оное. — Дьяк или писарь тут находившийся осмелился говорить [14] о предстоящих опасностях.[15] —

Не<чай> озлобленный противуречием велел его повесить [16] как малодушного.[17] Место казни[18] доныне называется Дьяковой горою. — Казаки отправились в трудный путь и достигли Хивы. Счастие благо-

---

[1] правител<ьства>
[2] Русск.<ий> проект
[3] Бегство калмыков
[4] *а.* бунт в Яицк.<ом> городке *б.* Яицкий бунт
[5] *Позднейшая надпись чернилами. Всё дальнейшее карандашом.*
[6] Введение ~ о Пугачеве — *надпись на обложке.*
[7] *Начало утрачено; ср. выше, стр. 8, строка 21.*
[8] *Начато было:* Около того же времени Яицкий казак
[9] память двух отважных атаманов
[10] Нечай став
[11] пошел
[12] вышел на берег дабы составить *круг*
[13] объявил о своем предприятии дабы
[14] осмелился предст<авить?>
[15] говорить о дерзости такого предприятия, а об опасностях
[16] Озлобленный Нечай его повесил
[17] за малодушие и
[18] *а.* Горы *б.* Место происшедствия

приятствовало Нечаю.[1] Хивинский хан с войском своим находился тогда на войне, в Хиве[2] оставались одни женщ‹ины›, старики да дети.[3] — Нечай овладел городом безо всякого препятствия.[4] Казаки разделили между собою ханских жен и сокровища,[5] зажились[6] в Хиве, и поздно выступили в обратный поход. Обремененные тяжелой добычею, они были настигнуты возвратившимся ханом на берегу Сыр-Дарьи,[7] в самое то время как Нечай[8] готовился[9] к переправе.— Казаки[10] оборонялись храбро, но наконец были разбиты и истреблены.[11]

Не более трех казаков возвратилось[12] в Яицкое войско и объявило о погибели храброго[13] Нечая.— Но долго молва[14] о богатстве Хивы носилась[15] между казаками подстрекая корыстолюбое их[16] молодечество — и несколько лет после, один из их[17] атаманов по прозванию Шама,[18] набрав до 300 чел. товарищей, пустился по[19] следам Нечая.— Но сей поход[20] был[21] несчастливее еще первого.— Казаки зимовали на р. Илеке, и весной отправились по степи.— Не зная дороги,[22] они захватили[23] двух молодых калмыков, рывших ямы для ловли зверей, и употребили[24] их в провожатые.— Калмыки кочевавшие в степи озлобились и решились[25] их погубить.[26] Они скрылись[27] в низкой долине окруженной высотами, на которых нарочно высланные люди[28] рыли землю и бросали ее вверх.— Казаки увидя их издали, почли их за охотников и толпою поскакали за ними в

[1] Нечаю.— Он овла‹дел›
[2] [Нечай] в Хиве кроме жен‹щин›
[3] одни старики да жены да дети.
[4] безо всякого препятствия, женился
[5] жен и добычу — сокро‹вища›
[6] жили
[7] на берегу реки Сыр-Дарьи
[8] как вся
[9] готовился через
[10] Нечай
[11] *а.* Но наконец легли с предводителем своим и из *б.* но наконец пали и вместе с прочими
[12] Спаслись два или три казака, которые возвратились
[13] дерзкого
[14] Но долго слух
[15] не умолкал
[16] подстрекая их воинстве‹нное›
[17] один из них
[18] Шамай
[19] пустился к
[20] Но сей второй поход
[21] еще был
[22] не зная дорог
[23] они взяли в плен
[24] употребляли
[25] Калмыки озлобясь реш‹ились›
[26] озлобились и погубили их.
[27] Они выслали несколько
[28] высотами и выслали [вп‹еред›] на встречу казакам, людей

погоню[1]—к тому самому месту, где калмыцкое войско[2] их ожидало.— Шамай[3] скакавший впереди был захвачен с несколькими казаками. Калмыки освободили всех[4] кроме атамана, требуя вместо выкупа[5] выдачи двух молодых пленников.[6]— Но наказной Атаман, заступивший место Шамая, отвечал что атаманов у них много, а без вожатых быть им не льзя — и с тем они отправились далее.— Но пришед к Сыр-Дарии, сбились с дороги на Хиву и попали[7] к Уральскому морю, на котором и принуждены[8] были зимовать.[9]— Вскоре сказался у них недостаток в съестных припасах. Настал голод между ими.— Несчастные бродяги убивали и ели друг друга.— Многие перемерли.— Остальные стали наконец просить хивинского хана что<б> он их принял и спас от смерти.[10] Хивинцы[11] приехали за ними и забрали всех.— Там они и пропали.— Шамай-же, несколько лет спустя, привезен был калмыками в Яицкое войско,[12] вероятно для размена. С тех пор[13] у казаков охота к разбоям,[14] к дальним походам[15] охладела.— Они послушнее стали нести службы[16] по наряду русск.<ого> начальства.[17] —

III. ЧЕРНОВОЙ НАБРОСОК К ГЛАВАМ ВТОРОЙ И ТРЕТЬЕЙ.

(ЛБ 90, тетрадь четвертая, вклад. ненумеров. лист между лл. 13—14)

В начале ноября он стал подаваться вперед — войско его состояло из 3.000.[18] Между тем настала зима. Стужа усиливалась. Люди мерзли не имея[19] ни шуб, ни теплой обуви. Деревни были оставлены жителями.[20] Кар опасался остаться без провианта.[21]— Нетерпение им овладело.— Он решился идти к Оренб.<ургу>,[22] не дожидаясь[23] ни арт.<иллерии> etc.

На дороге верстах в... от Оренбурга — от узнал etc.—

---

[1] за ними — но
[2] где калмыки
[3] Атаман
[4] Калмыки пле<нных>
[5] а за вык<уп>
[6] пленных
[7] сбились с дороги и пришли
[8] где принуждены
[9] зимовать [и терпеть]. Съестные припасы
[10] *а.* Остальные решились послать молить *б.* Остальные решились послать в Хиву, молить хана о [принятии их] спасении *в.* с просьбою чтоб он принял и спас от смерти
[11] Услышав о том хивинцы
[12] войско и
[13] После уже
[14] *а.* С тех пор охота [к не<й>] ходить на Хиву *б.* С тех пор уж казаки
[15] к ней
[16] *а.* нести повеле<ния?> *б.* нести наря<женные> службы
[17] по наряду на<чальства>
[18] подаваться вперед — с 3,000
[19] Люди не имели
[20] Деревни были пусты.
[21] *Далее было начато:* Он поспешил
[22] *а.* Он поспешил к Оренб.<ургу> *б.* Он пошел к Оренб.<ургу>
[23] не дождавшись <?>

Невероятные [1] успехи усугубили [2] дерзость [3] мятежников.[4]— Чика был отряж<ен>.[5]

IV. ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ БЕЛОВАЯ РЕДАКЦИЯ ОТРЫВКА ГЛАВЫ ТРЕТЬЕЙ О СООБЩНИКАХ ПУГАЧЕВА.

(ЛБ 90, тетрадь седьмая, лл. 8 об.—9 об.; ПБ₁, л. 38—38 об., 72)

В числе главных [6] сообщников Пугачева отличался Зарубин, более известный под прозванием Чи́ка. Он именовался фельдмаршалом, и начальствовал десятитысячным отрядом, названным от Пугачева второй армией, и назначенным к осаде Уфы.[7] Перфильев, при начале бунта находившийся в Петербурге [8] по делам Яицкого войска, обещался правительству привести казаков в повиновение и выдать самого Пугачева в руки правосудия; но приехав к нему, оказался один из самых ожесточенных бунтовщиков, и соединил судьбу свою с судьбою самозванца. Падуров, предатель несчастного Чернышева, заведовал письменными делами у безграмотного Пугачева. Овчинников, Шигаев, Лысов и Чумаков были главными начальниками войска.[9] Все они назывались именами вельмож, окружавших в то время престол Екатерины: Чика — графом Чернышевым, Шигаев — Воронцовым, Овчинников — Паниным, Чумаков — Орловым. Разбойник Хлопуша, из-под кнута, клейменый рукою палача с ноздрями вырезанными до хрящей, всюду разъезжал с Пугачевым, и стыдясь своего безобразия, носил на лице сетку или закрывался рукавом, как-будто защищаясь от мороза. Вот какие люди колебали государством!

V. ДАЛЬНЕЙШИЕ ЧЕРНОВЫЕ ПЕРЕРАБОТКИ ТОГО ЖЕ ОТРЫВКА ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЫ.

1.

(ЛБ 91, л. 222)

[Пугачев стоял под Бердой.]

В числе главны<х>[10] сообщников Пугачева — отличался Перфильев.— Он [11] находи<лся> в П<етер> Б.<урге> — etc.

Человек хитрый и свирепый Зарубин (по прозв.<анию> Чика) [наименован] с самого нач.<ала> бунта. Он, Ов<ч>инник.<ов>, Шиг<аев>... Все они назывались... Перфил<ьев>, *Падуров*.

---

[1] Неожидан<ные>. *Перед этим начато было:* [разбитие] поражение Кара и Фреймана и взятие в плен отряда полк.<овника> Чернышева — исполни<ли>. *Вторично начато было:* Ноября

[2] усили<ли>

[3] самонад<еянность>

[4] Бунтовщиков.—

[5] Пугачев отрядил Чику противу Уфы.—

[6] сих главных *ЛБ90*

[7] фельдмаршалом, и был первый по самозванце. *ПБ₂*

[8] в Петербурге при *ЛБ90*

[9] войск *ПБ₂*

[10] первых

[11] С ним был<?>

2.

(ПБ$_2$, л. 71 об.)

...с самого начала бунта советник и сподвижник Пугачева—[Белобородов отставной артиллерийский капрал][1] В числе их etc. Падуров, беглый Оренбургский козак, заведовал etc. — [Белобо‹родов›] — и предводительствовали Оренб.‹ургской› осадою[2] во время частых отлучек Пугачева.— Белоб.‹ородов› — был наименован от Пугачева пол‹ковником› etc. Он соблюдал строгой порядок.[3]

VI. РУКОПИСНЫЕ РЕДАКЦИИ ОТРЫВКОВ ЧЕТВЕРТОЙ И ПЯТОЙ ГЛАВ ОБ ОСАДЕ ЯИЦКОГО ГОРОДКА.

1.

(ЛБ 90, тетрадь седьмая, лл. 26—27; ПБ$_1$, лл. 84—84 об.)

Крепость сего города находилась в осаде с самого начала года. Гарнизон претерпевал все ужасы голода. Хлеба уже не было. Мешали землю с отрубями и составляли какое-то тесто. Лошадиное мясо раздавалось на вес. Ели кошек и собак. Гарнизон находился в вечной опасности, ибо осада ведена была правильнее нежели под Оренбургом и под Уфою. Наконец (15-го апреля) из крепости замечено было, что мятежные казаки въезжали в город в беспорядке, один за другим. Целый день жители волновались, перебегали из дома в дом и сходились на улицах. К вечеру ударили в соборный колокол. Казаки собрали круг и долго шумели, потом кучею пошли к крепости. Симанов уже готовился отразить их пушками, но с изумлением увидел, что они вели связанных своих предводителей, атаманов Каргу и Толкачева. Они приближались, громко моля о помиловании себе[4] и о пощаде городу. Симанов принял их сам не веря своему избавлению. Жители уведомили его об освобождении Оренбурга и о скором прибытии Мансурова. Гарнизон бросился на хлеб, нанесенный из города. 17-го прибыл Мансуров и принял начальство над городом. Начальники бунта, Карга, Толкачев и Горшков, и незаконная жена Самозванца,[5] Устинья Кузнецова, были под стражею отправлены в Оренбург.

2.

(ЛБ 91, лл. 38—44)

Яицкий Городок долго не выходил из повиновения. Гарнизон и послушные долго держали в страхе жителей готовых возмутиться. Наконец, перед рождеством, разнеслись слухи о приближении мятежнического отряда под начальством Толкачева; начальство разослало команды по ближним хуторам для отыскания приверженцев Пугачева;

---

[1] *Далее начато: а.* в отлич‹ие› ‹?› *б.* он именовался *в.* начальствуя

[2] предводительствовали над войсками

[3] *Весь текст представляет собою ряд приписок Пушкина к отсутствующему (оторванному) полулисту писарской копии.*

[4] себя *ПБ$_2$*

[5] жена Пугачева *ЛБ90*

но поиски остались безуспешны; жители никого не выдали. В ночь с 29 на 30 декабря, старшина Мостовщиков послан был для подобного поиска. Через несколько часов три казака из его отряда прискакали в крепость и объявили, что Мостовщиков, в семи верстах от города,[1] разбит и взят в плен многочисленною шайкою бунтовщиков. Несколько беглецов подтвердили сие показание. Смятение в городе было велико. Начальство приняло свои меры. Послушные с их семействами скрылись в крепость.

На следующий день, по утру, появились мятежники у так называемых Горок, в 5 верстах от города, растянулись по степи, дабы увеличить в глазах неприятеля свои силы, и спустясь с горы поскакали к городу во весь опор. В крепости ударили в набат. Никто не явился. Симонов поспешил зажечь строения, находившиеся близ крепости. Но мятежники успели их занять, засели в избах и срубах и через четверть часа открыли сильную стрельбу. Жители, вооружась чем ни попало, спешили с ними соединиться. Выстрелы (говорит один свидетель) сыпались подобно дроби, битой десятью барабанщиками. В крепости падали люди не только стоявшие на виду, но и те, которые на мгновение подымали голову из-за заплота. Мятежники, безопасные в десяти саженях от крепости, и большею частию гулебщики (охотники) попадали даже в щели, из которых стреляли осажденные, но их пало тут до 100 человек. Бомбы, метаемые[2] из крепости, падали в снег и угасали или тотчас были залиты. Ни одна изба не загорелась. Наконец трое рядовых 6-ой команды вызвались зажечь ближайший двор, высокий дом Синельникова, что им и удалось. Пожар быстро распространился; из крепости начали стрелять картечью и мятежники побежали, унося убитых и раненых. К вечеру ободренный гарнизон[3] сделал удачную вылазку и успел зажечь еще несколько домов.

На другой день мятежники стреляли из дали и из долгих пищалей. Против них сделана еще вылазка и еще сожено несколько домов; что и повторялось 3 дня сряду. Около крепости очистилась площадь с одной стороны сажень на 100, с другой на 40, с третьей на 25. При чем убито около 100 человек мятежников.

Бунтовщики обгорелую площадь и улицы к ней ведущие завалили бревнами,[4] поделали батареи, расставили пикеты. Стрельба продолжалась беспрерывно целую неделю. В одну минуту насчитать можно было до десяти выстрелов. Вскоре после приведены были им из-под Оренбурга пушки, единорог[5] и две гаубицы; но их артиллерия действовала безуспешно и убило одного только солдата.

Негодуя на медленность осады, Пугачев из-под Оренбурга прибыл сам в Яицкий Городок. Под одну из фланговых батарей подведен был подкоп. Пугачев вооружил всех жителей поголовно, даже

---

[1] от крепости
[2] Бомбы, коими стреля<ли>
[3] К вечеру ободренные солдаты
[4] огородили завалами, бревнами
[5] пушки и мортиры

двенадцатилетних детей. Всего набралось до 4,000 человек. В крепости на всех четырех стенах (с резервом и нестроевыми) могло набраться надежных людей до 400. 20 января ночью взорван был подкоп, стена и батарея уцелели, но часть контр-эскарпы осела, так что в ров и изо рва входить и выходить стало возможно.

Еще пыль от взрыва не улеглась, как мятежники с криком и визгом бросились в ров[1] и наполнили оный. Мужики явились с лестницами (числом до 100). Из амбразур крепости[2] грянула картечь. Мятежники, бывшие на площади, бежали и скрылись за строениями; но те, которые были во рву, остались там, удержанные самим Пугачевым, и начали[3] подкапываться под батарею, подрубать заплотные столбы, и взлезши[4] на лестницы стрелять по гарнизону.— Осажденные робели; подпоручик[5] Толстованов решился сделать вылазку и собрал 45 человек охотников. С высоты батареи начали бросать горячую золу и лить вар на бунтовщиков и в сие время, из-за угла батарейного рва, Тол‹стованов› стремительно на них ударил в штыки.[6]— Бунтовщики бежали, давя друг друга и беззащитно убиваемые солдатами.— Те, которые успели выбраться изо рва, подвергались картечи. Пугачев потерял до 500 убитыми и ранеными.

Около 1 февраля раздалась в Городке пушечная пальба и колокольный звон, не умолкавшие целый день. Пугачев праздновал свою свадьбу с Устиньей Кузнецовой.

На яру старицы в 20 саженях от крепости мятежники взвели низкую батарею.[7] Надлежало ее уничтожить. 9 февраля осажденные сделали вылазку и зажгли батарею и ближнее строение. Бунтовщики ударили *в сполох* (в набат) и под предводительством Пугачева принудили их отступить. Однако, и батареи и ближайшие дворы сгорели и место очистилось на 50 сажень.

При сей вылазке 7-ой команды унтер-офицер Сапугальцев, находившийся первый на всех вылазках, в жару битвы не заметил отступления своих и остался сам третей посреди мятежников.[8] Товарищей его убили; он сам тяжело раненый, вошел в избу и лег с ружьем под лавку, противу дверей, дабы последним выстрелом поразить первого, кто войдет. Вошел Пугачев; Сапугальцев выстрелил; но пуля пролетела мимо злодея, задев[9] только полу его ‹?› кафтана. Храбрый Сапугальцев тут же был изрублен. В крепости церковь соборная и колокольня составляли одну линию с фасом переднего вала. Над самыми колоколами были два подмоста; на высшем — 8 окон на все стороны.— Колоколы были сняты и там стояла пушка, другая на высшем подмосте (9 сажень и 13 с.‹ажень› от земли).— Неулыбин

---

[1] на ров
[2] из крепости
[3] но те, которые были во рву, начали
[4] и леэть
[5] *а.* То‹лстованов› *б.* поручик Толстованов
[6] Из-за угла батарейного рва стреляли осажденные
[7] На яру старицы находилась низкая батарея.
[8] посреди мятежников в избе, которую зажигал.
[9] но пуля задела

Отрывок главы VIII (Эпилог). Черновой набросок.

Публичная Библиотека СССР им. В. И. Ленина. Тетрадь № 2390, оберточный лист.

донес *и проч.* — Гарнизон получил повеление быть в готовности. В то же время разобрали кирпичный пол и стали подрываться под неприятельский подкоп. Мятежники поспешили и, не дождавшись 70 п.<удов> пороху ожидаемого из Гурьева, подложили, сколько случилось, завалили камору и бросили огонь. Колокольня зашатавшись с удивительною тихостью начала валиться. Хотя падение было тихо и камни, не быв разбросаны, свалились в груду — однако около 45 человек было убито (егеря 7 пол.<евой> команды стоявшие на верху колокольни на стене между оной и церковью в шалаше и кибитке). Также 1 канонер, казаки и погонщики, рывшие борозду, и несколько любопытных. Лишь только раздался взрыв и колокольня еще[1] валилась — на всех фасах крепости загремела артиллерия и, казалось, обоюдно хотели атаковать нечаянно. Бунтовщики, не ожидавшие таковой встречи, остановились не смея показаться из-за валов. Через несколько минут они подняли свой визг. Но никто не шел, хотя начальники их и кричали *на слом!, на слом!,* атаманы молодцы. Никто не слушался, но все говорили *ступайте сами.* Осажденные умалили стрельбу и умолкли, лежа на прикладе. Визг продолжался до свету, но приступу не было. Мятежники разошлись ропща на Пугачева, который обещал им, что при взрыве колокольни[2] на крепость упадет каменный град и передавит[3] весь гарнизон. Неулыбин награжден был деньгами.

19 февраля Пугачев уе<хал>.

VII. НАБРОСОК К ГЛАВЕ ОСЬМОЙ ОБ АСТРОНОМЕ ЛОВИЦЕ.

(ПД 372)

На берегу Волги близ [4] встретил он профес<сора> Ловица и спросил, что он за человек.[5]— Пугачеву растолковали, что Ловиц наблюдал[6] течение небесных све<тил>. Пугачев велел его повесить, чтоб он <был> поближе[7] к звездам. —

VIII. ЧЕРНОВЫЕ НАБРОСКИ ЭПИЛОГА.

1.

(ЛБ 91, л. 222 — 222 об.)

Он[8] посажен был под крепк<и>й караул, скованный по рукам и по ногам, на цепи привинченной к стене.[9] На него[10] надеты были желез<ные> обручи, цепями[11] привин<ченные> к стене.[12] —

---

[1] и еще колокольня
[2] что с падением колокольни
[3] и уничтожит
[4] *Пробел оставлен Пушкиным.*
[5] встретил он астронома Ловица, делавшего тут свои наблюдения.
[6] что Ловиц делал <наблюдения>
[7] чтоб повыше
[8] Пугачев *Над строкой позднейшая помета:* Рыч<ков> <?>
[9] с железным обр.<учем> около поясницы; [прикре<пленная>] цепь привинченная
[10] На нем
[11] *а.* и цепь *б.* на цепи *в.* цепью
[12] к стене — Многочи<с>л<енная>

Академик Рычков, отец убитого коменд.<анта>,[1] видел его тут и записал[2] свое свидание. Наконец суд над ним[3] и сторо<нниками> кончился, приговор был обнародован.[4] — Пугачев и Перф<ильев> осуждены были к четвертова<нию>, Чика к отсечению головы. Шигаева, Падурова и *Торнова* [повесить]. — Остальных числом 90 к высеченью кнутом и плеть<ми> — и к ссыл<ке> в Сиби<рь> на разные раб.<оты>.[5] —

Мих.<аила> Шван<ви>ч.<а> (единств.<енного> известного дворянина, замешанного в бунте Пугачева, [осужд<енного>] к лиш<ению> зва<ния> и дворянства) —

Казнь Пугачева совершилась 10 янв.<аря> 1775 — в Москве на болоте. С утра[6]

2.

(АБ 90, тетрадь восьмая, лист, служащий оберткой)

Пугачева в железной клетке и под крепкой стражей отправили в Москву. — [Он ехал в цепях.] По дороге[7] толпился народ недавно ожидавший[8] его с [таким] нетерпением — и едва[9] усмиренный поимкою Ем<ельяна> Пугачева.[10] В Москве встречен он был многочислен<ным> народом, недавно etc. — Он был посажен[11] на Меновном Дворе [и] где с утра до ночи в течении[12] 3 месяцев любопытные могли видеть славного злодея прикованного к стене, и еще страшного[13] в самом своем бессилии. — Рассказывают, что многие женщины падали в обморок от его мрачного взора и грозного голоса. — Перед судом[14] он оказал неожиданную слабость духа. Принуждены были приуготовить его к услышанию смертного приговора. — [Наконец] казнь его совершилась 10 января 1775 года.[15] — Очевидец[16] в то время едва вышедший из отрочества,[17] ныне старец, покрытый[18] многими славами, в неизданных своих записках таким образом описывает сие происшедствие:

22 мая 1833.

---

[1] Симб.<ирского> коменд.<анта>
[2] *а.* и опи<сал> *б.* и св<ое>
[3] суд его
[4] кончился, обнародовано
[5] *Выше начато было:* 10го янв.<аря> 1755
[6] *а.* 1775 — с утра *б.* 1775 — на <болоте>
[7] На дороге
[8] недавно готовый ему
[9] и наконец
[10] поимкою смелого самозванца. *Слова:* Он ехал ~ Пугачева *отчеркнуты на полях двумя чертами и отмечены знаком:* NB
[11] В Москве был он посажен. *Слова* В Москве встречен ~ Он был *приписаны на полях.*
[12] где в <течении>
[13] и грозного
[14] В суду
[15] *В рукописи описка:* 1755
[16] Очевидец коем<у>
[17] из млад<енчества>
[18] украшенный

IX. ЧЕРНОВИК ПРИМЕЧАНИЯ 8-го К ГЛАВЕ ПЕРВОЙ.

(ПБ$_2$, л. 272)

О побеге калмыцком[1] смотри журнал историка Рычкова — и любопытную статью нашего ученого отца Иакинфа *напечатанную в*[2]

Самым[3] достоверным и беспристрастным известием[4] о побеге калмыков обязаны мы от.‹цу› Иакинфу коего [глубокие] познания и [терпеливые] добросовестные труды [разливают] такой свет на сношения наши с Востоком.[5] „ "[6] [говорит он.]

С [‹*нрзб.*›] [‹*нрзб.*›] глубокой благодарностью [с его позволения] помещаем[7] здесь любопыт‹ный› отрывок из его книги[8] еще неизданной о калмыках:

В. РУКОПИСНЫЕ ВАРИАНТЫ.

I. ВАРИАНТЫ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО БЕЛОВИКА

(ЛБ 90)[9]

Титульный лист отсутствует.

Предисловие

Стр. 1.

8 находилось в государственном санкт-петербургском архиве находилось в архиве сенатском

14 едва не уничтожило. | едва не уничтожило. Новейшая наша история спасена Николаем I.[10]

16 несовершенный, но добросовестный. | не совершенный, но усердный и добросовестный.

21 *Подпись* А. Пушкин *отсутствует.*

Шмуцтитул: Часть первая. История. | Том первый (от начала бунта до кончины Бибикова).

Эпиграф: Мне кажется ~ Любарский *отсутствует.*

Оглавление тома первого: Глава первая. Начало Яицких казаков ~ Казнь бунтовщиков *отсутствует.*

---

[1] *Перед этим начато:* Выписываем из той

[2] *Оставлен пробел для названия журнала („Журнал министерства внутренних дел", 1833 г., часть 8, кн. 3, 4 и 5).*

[3] Наи‹более›

[4] Самое достоверное и беспристрастное известие

[5] *а.* коего [глубокая ученость] познания так долго обращены были на исследование наших сношений с [китайцами] Китаем. Выписываем *б.* коего [глубокие] познания и ‹*нрзб.*› принесли такую

[6] *Место для цитаты.*

[7] [в книге еще неизданной] Помещаем

[8] из его новой книги

[9] *Общие с ЛБ90 варианты ПБ$_1$ и ПБ$_2$ отмечаются каждый раз особо.*

[10] *Слова* Новейшая ~ Николаем I *этим последним зачеркнуты.*

Стр. 7.

7 нынешнее его | его нынешнее
9 разделив каменистый хребет их | разделив их каменистый хребет
10 поворачивает на запад и протекши более двух тысяч пяти сот верст, впадает в Каспийское море. | *а.* поворачивает на запад — и извиваясь склоняется к Каспийскому морю, куда и впадает совершив близ 3000 верст. *б.* поворачивает на запад, потом снова на юг и впадает в Каспийское море протекши около 3000 верст. *в.* поворачивает на запад, потом снова на юг и протекши около трех тысяч верст впадает в Каспийское море.
12 составляет почти всю юго-восточную границу | составляет всю юго-восточную[1] границу
14 орды диких племен | орды диких татарских племен
15 Его течение | Течение Урала
21 на ее берегах | на его берегах
24 и к зиме возвращались на Яик. Подаваясь всё вверх с одного места на другое, | и к зиме возвращались на Яик, подаваясь вверх с одного места на другое.
25 наконец они избрали | Наконец избрали
31 враждовали между собою | враждовали
31 но в последствии времени | но в последствии
32 казаки стали получать | казаки получали
32 из татарских улусов. | из татарских Аймаков.
33 поэтическое предание | пиитическое предание
35 при выступлении в новый поход. | при выступлении в поход.

Стр. 8.

3 Доныне, просвещенные и гостеприимные, жители уральских берегов пьют | Доныне уральские казаки пьют
7 послали от себя в Москву | послали от себя в Москву двух выборных людей
11 отдав им ее | отдав им оную $ПБ_2$
14 вместе нападали | и вместе нападали
16 Из Москвы посланы были | Посланы были
18 на лодках, еще нагруженных | на лодках нагруженных
20 с повинною головою | с повинною
25 сим отважным мятежником | сим отважным разбойником $ПБ_2$
26 а стрельцы | и стрельцы
33 без всякого препятствия | безо всякого супротивления

Стр. 9.

1 в плен степным калмыкам | в плен к степным калмыкам $ПБ_2$
2 пришли к Аральскому морю | пришли к Уральскому морю[2]

---

[1] всю южную
[2] Уральскому *исправлено на* Аральскому *Николаем I.*

15 временные исполнители народных постановлений | временные исполнители народной воли
20 грубым учреждениям | грубым учреждениям общин
22 и к праву нанимать | и праву нанимать
31 Государь сам назначил | Сам Петр назначил

Стр. 10.

1 Неплюев, бывший в то время оренбургским губернатором | Неплюев, тогдашний оренбургский губернатор
3 большая часть предположений ~ осталась | большая часть предположений ~ остались *ПБ*$_2$
7 удержание определенного жалованья | удержание жалования
12 первый в 1766 году | первый в 1766
20 Казаки не теряли надежды. | Между <тем> казаки не теряли надежды.
20 Они покушались | Они еще покушались
23 заключены в оковы | посажены в оковы *ПБ*$_2$
27 *Слова* Узнали, что правительство ~ народное негодование *отсутствуют.*
40 до высшего начальства | до высшего пра<вительства>

Стр. 11.

2 не возбуждая подозрения, прикочевать | не возбуждая подозрения, неприметным образом прикочевать
3 в числе тридцати тысяч кибиток | в числе 80,000 кибиток
6 выступить в погоню | выступить в погоню за калмыками
7 но казаки (кроме весьма малого числа) не послушались, и явно отказались | Но казаки не послушались и все (кроме весьма малого числа) явно отказались
17 увещания войскового атамана | увещания атамана
23 Они отправили от себя выборных в Петербург, дабы объяснить | Казак Перфильев отправился в Петербург, дабы от их имени объяснить
25 Между тем генерал-маиор Фрейман ~ где дождался слития рек | Между тем генерал-маиор Фрейман, с одною ротою Великолуцкого гренадерского полка и с артиллерией, прибыл из Москвы в Оренбург, где дождавшись слития рек
29 в числе трех тысяч, выехали против него | вышли против его в числе 3,000 человек
30 в семидесяти верстах от города. | в 70 верстах от Яицкого Городка
31 произошли жаркие сражения | произошли сражения
32 прискакали в свои дома | прискакали в Яицкой Городок
34 вступивший в город | вступивший в Я.<ицкий> Г.<ородок>
35 успел удержать народ | успел их остановить
36 послана погоня | послана была погоня
38 Неронова. Множество мятежников ~ и Менового дворов. | Неронова. [Несколько сотен мятежников посажены[1] были

[1] сн<ачала?> посажены

под стражу в ост<рог>] Тюрьмы набились[1] мятежниками. Множество их принуждены были рассадить[2] по лавкам Гостиного ряда и меновного двора

40 казацкое правление | казацкое управление

Стр. 12.

1 Начальство | Начальство вместо атамана

2 повелено присутствовать войсковому старшине Мартемьяну Бородину и старшине (простому) Мостовщикову. | присутствовали войск.<овой> ст.<аршина> М. Бородин, старш.<ина> Мостовщиков и проч.

3 Зачинщики бунта наказаны были кнутом | *а.* Зачинщики были наказаны кнутом, другие плетьми *б.* Преступники были наказаны кнутом

4 около ста сорока человек сослано в Сибирь | 140[3] были отосланы[4] в Сибирь

5 другие отданы | или отданы

5 (№3 все бежали) | *№3. бежали с дороги*

6 ко вторичной присяге | ко вторичной присяги

7 наружный порядок; но спокойствие было ненадежно. | наружное повиновение. Но казаки всё еще[5] разделялись на 2 стороны: согласную и несогласную (или послушную и непослушную, как изъяснялась Военная Коллегия). Последняя была многочисленнее.— Первую ласкало правительство. Спокойствие было ненадежно.

8 говорили прощеные мятежники | говорили громко[6] прощеные мятежники выезжая из Оренб.<урга>

9 тряхнем Москвою.— | *тряхнем Москвою?* Всё предвещало новые бури.

10 или, как весьма точно переводила слова сии Военная коллегия | *а.* или по весьма верному переводу В.<оенной> Кол<легии>. *б.* или как очень точно переводила В.<оенная> Кол<легия>

11 на послушную и непослушную. | *а.* на *послушную* и *не послушную* — последняя была многочисленнее *б.* на *послушных* и *не послушных* — последние были многочисленнее.

12 происходили | производились

12 по степным уметам и отдаленным хуторам. Всё предвещало новый мятеж. Недоставало предводителя. | *а.* по степным уметам и отдаленным хуторам. С начала дело шло о побеге в Турцию ~ Они вместо побега положили быть мятежу, а самозванство показалось им надежным орудием.[7] Недо-

---

[1] наполнились
[2] Их рассадили
[3] многие
[4] были посаже<ны>
[5] даже и
[6] *а.* всенародно *б.* говорили всенародно
[7] *Отрывок:* С начала дело шло ~ надежным орудием *позже перенесен был в Главу вторую, см. варианты к стр. 14, строки 15—27.*

ставало предводителя *б.* по степным уметам и отдаленным хуторам. Всё готовилось к новому мятежу — не доставало предводителя.

14 Предводитель сыскался. | Предводитель явился.

Стр. 13.

2 *Перечень содержания:* Появление Пугачева ~ Пугачев в Сакмарске *отсутствует.*

9 в Иргизские скиты | в Иргизские раскольничьи монастыри

11 где и стоял | где и остановился

13 бежать в области турецкого султана; | бежать в области турецкого султана, обещая каждому по 12ти рублей в месяц жалования.

17 *Слова* покамест обещал ~ жалованья *отсутствуют.*

29 по тогдашним обстоятельствам | при тогдашних обстоятельствах

Стр. 14.

3 *Слова* (так называлась одна из главных казанских улиц) *отсутствуют.*

4 готовая тройка. | готовая кибитка.

7 в Казани получено было | получено было в Казани *ПБ*₁

9 приговорен к наказанию | приговорен был к наказанию

11 на хуторах отставного казака Данилы | на хуторах Данилы

12 у которого жил он прежде в работниках. Там производились тогда совещания злоумышленников. | у которого жил он прежде в работниках. Яицкие заговорщики ожидали его.

14 Сперва | С начала

14 мысль издавна общая | Старая сия мысль была общая

15 Известно, что в царствование Анны Ивановны, Игнатий Некрасов | Известно, что Некрасов в 1737 году

17 Потомки их доныне живут | Потомки их до самого 1828 года жили *ПБ*$_2$

18 сохраняя на чуждой | служа султанам и сохраняя на чуждой

19 Во время последней турецкой войны они дрались противу нас отчаянно. Часть их явилась к императору Николаю | Во время последней турецкой войны они явились к императору Николаю[1]

25 к своим богатым, родимым берегам. | к богатым берегам своего Яика.

26 быть новому мятежу. Самозванство | быть мятежу, а самозванство

27 надежною пружиною. | надежным орудием.

28 Для сего нужен был только | им нужен был

---

[1] *Против слов* они явились к императору Николаю *приписка на полях Николая I:* Часть, к сожалению не все; прочие дрались против нас отчаянно.

29 неизвестный народу. | неизвестный народу, в оруди[1] предположенного мятежа.

29 *Слова* Выбор их пал на Пугачева. Им не трудно было его уговорить *отсутствуют.*

30 Они немедленно начали собирать | Они начали немедленно набирать

31 Военная коллегия | Между тем Военная коллегия

31 казанского колодника | казанского невольника

32 Вскоре подполковник Симонов узнал | Подполковник Симонов узнал

34 Отряды были посланы ~ странные слухи... | Между тем разнеслись странные слухи... Отряды были посланы для поимки Пугачева. но не имели в том успеха.

Стр. 15.

3 на своем хуторе | на своем хуторе при урочище Чаганском Устье

4 Иван Зарубин | казак Иван Зарубин

4 и объявил за тайну, что великая особа находится в их краю. | и сказывал, что государь Петр Федорович жив и находится в их краю.

5 скрыть ее | скрыть его

9 Черная борода его начинала седеть. | волосы имел русые, бороду черную с проседью.

9 Он был в верблюжьем армяке, в голубой калмыцкой шапке | Он был в голубой калмыцкой шапке, в верблюжьем армяке

14 Петр III, что слухи ~ при помощи караульного офицера | Петр III, выпущенный из заключения караульным офицером.

16 явился он на Дону | явился на Дону

22 с каковою ныне требуются и осматриваются паспорты | с каковою осматриваются ныне паспорты

27 по выступлении | по выступлению

31 итти прямо на Яицкой городок | идти с ними на Яицкой городок

31 овладеть им | овладеть оным

32 не дошло о нем известия | не дошло о нем известие

37 на хуторе Кожевникова | на хуторе у Кожевникова

38 и увезли его | и увезли его с собою

40 проводили его. Взятие под стражу Кожевникова | проводили его. Пугачев и его главные сообщники спасались от поиска переходя с одного места на другое и час от часу умножая[2] свою шайку. Взятие под стражу Кожевникова

Стр. 16.

пришел под Яицкой городок с толпою | явился перед Яицким городком с толпою $ПБ_2$

---

[1] в предводители

[2] набирая

4 состоявшею | состоящею

7 начали перебегать | начали толпами перебегать *ПБ*$_2$

8 и с двумя пушками. | и двумя пушками под начальством маиора Наумова.

9 отряжены были вперед. | отряжены были вперед для высмотра неприятеля. *ПБ*$_2$

10 казак, держа над головою возмутительное письмо от самозванца. | казак с возмутительным письмом от самозванца.

14 ухватя за узды их лошадей. | ухватя их лошадей за узды Остальные воротились.

15 Наумов возвратился в город. | Наумов отступил.

16 Захваченные казаки приведены | Верные старшины приведены

16 *Слова* одиннадцать из них *отсутствуют.*

17 Сии первые его жертвы были | Сии первые жертвы его свирепости были

19 рядовые | рядовые козаки

22 противу него войска | противу его войска

26 генерал-поручику Рейнсдорпу | генерал-аншефу Рейнсдорпу *ПБ*$_2$

27 Но прямое сообщение с Оренбургом было уже пресечено | Но прямая дорога к Оренбургу была уже пресечена

31 послал начальствовавшему в нем | послал в нем начальствовавшему *ПБ*$_2$

32 Портнову повеление | Портнову и его казакам повеление

32 и с ним соединиться. | и соединиться с его войском.

33 Он обещал казакам пожаловать их | Он обещал пожаловать их

34 Илецкие, как и Яицкие казаки | Илецкие казаки, как и Яицкие

38 с хлебом-солью | с хлебом и солью. *ПБ*$_2$

39 *Слова* три дня праздновал победу *отсутствуют.*

Стр. 17.

5 рассеянных по степям оренбургской губернии | рассеянных по оренбургской губернии

6 Казаки и тут изменили. | Комендант маиор Веловский думал обороняться, но казаки и тут изменили.

7 маиор Веловский, несколько офицеров | маиор Веловский, капитан Сурин, пришедший к нему на помощь из соседней крепости Нижнеозерной, несколько офицеров

10 *Слова* Слух о самозванце быстро распространялся *отсутствуют.*

11 писал к киргиз-кайсакскому хану | писал киргиз-кайсацкому хану тре<буя>

14 под видом переговоров с начальством, коему предлагал он свои услуги. | под видом переговоров с начальством и предлагал свои услуги.

17 татарское письмо самозванца | татарское письмо Пугачева

18 Нурали к губернатору | Нурали губернатору *ПБ*$_2$
20 Посланный от нас | Посланный нами
33 через Самару. | через Самару по причине пресечения прямого сообщения.
35 Билову выступить | Билову, командиру — — — дистанции, выступить

Стр. 18.

1 и итти к Яицкому городку | и идти к Илецкому городку
2 Командиру Верхне-Озерной дистанции | Командиру Озерной — — дистанции
4 подполковнику Симонову | Симанову
9 Билов занял Татищеву крепость и двинулся было на Озерную | Билов из Татищевой крепости двинулся было на Озерную
10 *Слова* в пятнадцати верстах от оной *отсутствуют.*
11 услышав ночью | услышав на дороге
12 спешить на поражение бунтовщиков | спешить на встречу бунтовщиков
15 и те бежали с дороги. | и те с дороги бежали
16 не слушались | не послушались
17 Маиор же Наумов и войсковой старшина Бородин, выступив из Яицкого городка, шли | Маиор же Наумов, выступив из Яицкого городка, шел
18 и 3 октября прибыли | и 3 октября прибыл
21 Из Рассыпной | Из Озерной
21 пошел на Нижне-Озерную. | пошел на Озерную.
21 *Слова* На дороге встретил он капитана Сурина ~ а рота пристала к мятежникам *отсутствуют.*
24 Узнав о приближении Пугачева, Харлов отправил в Татищеву | В ней начальствовал маиор Харлов. Он отправил в Оренбург
25 *Слова* дочь тамошнего коменданта Елагина *отсутствуют.*
26 а сам приготовился | и приготовился
26 Казаки его изменили, и ушли к Пугачеву. | Крепостные казаки изменили и пошли на встречу Пугачеву.
28 Ночью на 26 сентября вздумал он, для их ободрения, палить | Для их ободрения вздумал он палить
30 Утром | 26 сентября утром
33 „Старый ты человек" | Глупый ты старик
34 Харлов бегал от одного солдата к другому | Харлов со своими офицерами бегал от одной пушки к другой
35 Он схватил фитиль, выпалил из одной пушки и кинулся к другой | *а.* Он схватил фитиль и выпалил из пушки.... побежал к другой *б.* Он схватил фитиль, сам выпалил из пушки и побежал к другой.
39 уже ставили виселицу; перед нею сидел | уже поставлены были рели. [Пугачев] перед ними сидел

Стр. 19.

1 привели Харлова | привели несчастного Харлова
12 Утром 27 сентября | 27 утром
12 на высотах, ее окружающих. Все жители видели, как он расставил там свои пушки и сам направил их на крепость. на высотах ее окружающих — и поставил там свои пушки.
14 подъехали к стенам | подъехали к крепости
15 не слушаться бояр | не слушаться начальников
15 Им отвечали выстрелами. | Им отвечали пушечною пальбою.
16 *Слова* Бесполезная пальба продолжалась с полудня до вечера *отсутствуют.*
17 в то время | но в то самое время
22 оборонялись отчаянно | оборонялись отчаянно с полудня до вечера
25 мазали им | мазали оным
25 Дочь их ~ приведена была к победителю, распоряжавшему казнию ее родителей. | Дочь их ~ находилась при них. Отец не пустил ее в Оренбург куда ехала она из Озерной. Ее притащили к победителю, распоряжавшему казнию [ее] родителей ее;
28 и взял несчастную к себе | и взял ее к себе
28 *Слова* пощадив для нее семилетнего ее брата *отсутствуют.*
29 бежавшая | также бежавшая
30 ее удавили. | Участь ее была не столь ужасна. Победитель велел ее удавить.
31 Несколько солдат и башкирцев | несколько солдат и киргизцев
33 к мятежникам. | к мятежническому войску.
34 приходили в Оренбург | приходили к оренбургскому губернатору
36 о взятии Рассыпной | о взятии Рассыпной и о погибели Веловского
36 вслед за тем Билов, из Татищевой, извещал | [и уже] 26 сентября Билов из Татищевой давал знать
37 о взятии Нижне-Озерной | о участи Харлова
37 маиор Крузе | и маиор Крузе

Стр. 20.

1 о пальбе, происходящей под Татищевой. | о пальбе под Татищевой.
2 насилу собранные | насилу собравшиеся
4 Рейнсдорп, испуганный быстротою пожара, собрал совет | Рейнсдорп, испуганный быстротою пожара, думал уже ~ потопляя тяжести и порох.[1] *28 сентября* Рейнсдорп собрал совет
12 *Слова* генерал-маиору Валленштерну *отсутствуют.*

---

[1] *Слова* думал уже ~ потопляя тяжести и порох *тут же перенесены в измененном виде ниже, см. вариант к строке 19.*

19 Сверх сего, Рейнсдорп, думая уже о безопасности самого Оренбурга, приказал обер-коменданту исправить | Рейнсдорп, испуганный быстротою пожара, думал уже[1] о безопасности самого Оренбурга. Он приказал обер-коменданту генерал-майору Валленштерну исправить.

21 Гарнизонам же | Гарнизонам

24 Из Татищевой, 29 сентября, Пугачев пошел на Чернореченскую. | Пугачев усиливался. Из Татищевой пошел он на Черноречённую.

28 крепостной его девки. Пугачев, оставя Оренбург вправе, пошел к Сакмарскому городку, ∼ 1-го октября, из татарской деревни Каргале, поехал он туда в сопровождении нескольких казаков. Очевидец описывает | крепостной его девки, и 1-го октября поехал в сопровождении нескольких казаков к Сакмарскому городку. Очевидец описывает

35 с крестом и с святыми | со крестом и со святыми *ПБ*$_2$

39 сев на уготовленный стул | сев на уготовленное место

Стр. 21.

4 Он обратился к священнику и грозно приказал ему отыскать их | Пугачев грозно обратился к священнику и приказал ему их отыскать

12 старик был только закован и посажен на одну ночь в станичную избу под караул. | Старик был только на одну ночь посажен в оковы.

15 Они спросили его | На вопрос их

15 прикажет взять | *прикажет им взять*

17 башкирцы, присланные от оренбургского губернатора | башкирцы отряженные Рейнсдорпом

19 и без бою взял всех | и взял всех их *ПБ*$_2$

21 В тридцати верстах | Не далече

27 Пугачев усиливался: прошло две недели | Прошло две недели

27 как явился он | как Пугачев явился *ПБ*$_2$

30 или сдались ему. | или ему сдались.

33 вопреки распоряжениям | вопреки распоряжений

Стр. 22.

2 *Перечень содержания:* Меры правительства ∼ Бибиков *отсутствует.*

27 твердым исполнением | жестоким исполнением

31 хорошо знавшего театр новых безпорядков. | хорошо знавшего край, феатр новых безпорядков. *ПБ*$_1$

32 Начальникам окрестных губерний велено было | Между тем окрестным губернаторам велено было *ПБ*$_1$

33 *Слова* Манифестом от 15 октября ∼ от преступного заблуждения *отсутствуют.*

---

[1] стал уже думать

Стр. 23.

13 а поспешное выступление | а выст<упление>
15 роптали | роптали на свое начальство
16 подосланный Пугачевым. | подосланный Пугачевым и мятежными старшинами. *ПБ*$_1$
19 объявление о Пугачеве, в коем объяснял | объявление о Пугачеве, объясняющее
36 губернаторские бумаги. „Знаю, братец,~ платье недавно повешенного киргизца. | губернаторские бумаги. Самозванец принял его как товарища.
39 наводил ужас | наводил он ужас *ПБ*$_1$

Стр. 24.

3 на Бугульчанской и Стерлитамацкой пристанях | на Бугульчанской и Стерлитамацкой пристани
7 расположился лагерем | приблизился к Яику и расположился лагерем *ПБ*$_1$
13 одна только изба | одна изба *ПБ*$_1$
20 только что прибывший | недавно прибывший *ПБ*$_1$
21 Встреченный пушками | Встреченный пушечными выстрелами
28 объявил мнение | изъявил мнение *ПБ*
32 Меновой двор | Меновный двор *ПБ*$_1$

Стр. 25.

17 „а выморю город мором". | а выморю город мором. Видел я Цареград и Ерусалим, говорил он товарищам,[1] *хвастаясь* мнимыми своими путешествиями, но такого крепкого города не видывал.[2] —
30 под Бердскою слободою | под Берденской слободою

Стр. 26.

2 бой часов соборной церкви | бой часов на соборной церкви
4 в церкви разложили огонь | в церкве расклали огонь *ПБ*$_1$
6 на паперти | на паперти Георгиевской церкви *ПБ*$_1$
20 Разъезды, нападения и перестрелки не прекращались. С каждым днем силы Пугачева ~ Вот какие люди колебали государством! | Разъезды, нападения и перестрелки не прекращались.[3]
32 Десятник головою отвечал | Десятники головою отвечали
39 Когда ездил он по базару | Когда ходил он по базару

Стр. 27.

1 сидя в креслах | сидя на креслах *ПБ*$_1$
4 Бердская слобода | Берденская слобода

---

[1] говорил он слу<шавшим>

[2] *Слова* Видел ~ не видывал *приписаны на особом клочке бумаги.*

[3] *Отсутствующее в рукописи место читается там ниже, в Главе пятой, откуда и подводятся здесь варианты к стр. 26—28.*

11 иные, наткнув шапку | иные воткнув шапку
16 *вина много*! | *вина много*! Им отвечали бранью и выстрелами.
18 сам Пугачев являлся тут же | сам Пугачев скакал между ими
19 Однажды прискакал он, пьяный | Однажды приехал он, пьян

Стр. 28.

3 при взятии крепости. | при взятии крепости. Семилетний брат ее пощажен был вместе с нею и находился при ней *ПБ*$_1$
5 Харлова и семилетний брат | Харлова и брат *ПБ*$_1$
6 они сползлись друг с другом | Они приползли друг ко другу
7 в кусты | в кустах *ПБ*$_1$

Стр. 29.

2 по Самарской линии | по Сакмарской линии
4 в Калуге для | в Калуге при
6 чтобы сии разбойники | что сии разбойники *ПБ*$_1$
11 не дождавшись ни артиллерии, ни ~ гренадер, посланных к нему из Симбирска, ни высланных к нему из Уфы вооруженных башкирцев и мещеряков, он стал подаваться вперед. | *а.* не дождавшись артиллерии и ~ гренадер посланных к нему из Симбирска, он стал подаваться вперед на встречу ожидаемых из Уфы вооруженных башкирцев и мещеряков.[1] *б. Как в тексте.*
14 *Слова* во ста верстах от Оренбурга *отсутствуют. ПБ*$_1$
19 с четырьмя стами | с четырью стами
20 с генералом Фрейманом и премиер-маиором Ф. Варнстедом, только что подоспевшими из Калуги, выступил из Сарманаевой. | с генералом Фрейманом, только что подоспевшим из Калуги, выступил за ним из Сарманаевой.
22 был встречен | был атакован *ПБ*$_1$
30 но отъехали с бранью, говоря | но отъехав с бранью говорили
33 полагая себя отрезанным от Казани. | полагая себя окруженным.

Стр. 30.

4 убитыми, ранеными и бежавшими. | убитыми и ранеными.
33 немедленно итти | идти немедленно

Стр. 31.

3 он тотчас, взяв с собой трех казаков, отправился в Оренбург, и явился к губернатору с известием о прибытии

---

[1] *На полях, против отчеркнутых слов:* на встречу ожидаемых ~ мещеряков *приписано:* ни высланных *а рядом — подсказанный этой поправкой окончательный вариант:* ни высланных к нему из Уфы вооруженных башкирцев и мещеряков.

Чернышева. | *а.* и тотчас с тремя казаками отправился с известием о прибытии Чернышева; *б.* он тотчас взяв с собою трех казаков отправился прямо в Оренбург. — Он явился к Рейнсдорпу с известием о прибытии Чернышева. —

7 отряд ~ взят | отряд ~ захвачен

17 четырьмя стами | четырестами *ПБ*$_1$

21 Всё войско ~ (включая тут же и вновь прибывший отряд), было выведено | Всё войско ~ было выведено

28 Варнстед, отряженный Каром | Варнстед, высланный из Оренбурга

30 поспешно отступил | поспешно возвратился в город

30 потеряв до двух-сот человек убитыми. | Потеряв до двух-сот человек убитыми. <*Сноска:*> При сем сражении пойман ~ дней через пять.[1] *ПБ*$_1$

32 Кар совершенно упал духом | Кар совершенно духом упал *ПБ*$_1$

38 где появление его произвело общий ропот. | где бегство его произвело общее негодование. *ПБ*$_1$

Стр. 32.

3 сильные меры противу | самые сильные меры противу *ПБ*$_1$

5 генерал-аншефа Бибикова. | генерал-аншефа А. И. Бибикова.

5 *Слова* Александр Ильич Бибиков принадлежит к числу ~ любовь и доверенность побежденных *отсутствуют.*

20 В эпоху, нами описываемую, находился он в Петербурге. Сдав недавно | Он находился тогда в Петербурге, сдав недавно

22 он готовился | и готовился *ПБ*$_1$

23 Бибиков | В Петербурге Бибиков *ПБ*$_1$

39 в страхе и унынии. | в страхе и в унынии. *ПБ*$_1$

Стр. 33.

7 спеша оправдать ее надежды. | спеша оправдать ее надежды и 25<го> в ночь прибыл в Казань. *ПБ*$_1$

Стр. 34.

2 *Перечень содержания:* Действия мятежников ~ семействе Пугачева *отсутствует.*

6 Разбитие Кара и Фреймана ~ Нагайбацкую область. Чика, между тем, подступил под Уфу ~ от всякого сообщения. Ульянов, Давыдов и Белобородов действовали между Уфою и Казанью. Между тем Пугачев послал Хлопушу с пятью стами человек | Разбив Кара и Фреймана и взяв в плен отряд Чернышева, Пугачев послал Хлопушу с пятью стами человек *ПБ*$_1$

---

[1] *Сноска эта в ИП перенесена в Примечания (21-е к гл. III); варианты см. ниже.*

Стр. 35.

14 приближились | приблизились

26 разбили ядрами | ядрами разбили *ПБ*$_1$

27 и с обычным воплем | и с обычным визгом *ПБ*$_1$

Стр. 36.

5 как и солдат | как и солдатов *ПБ*$_1$

8 боялись солдат. | боялись солдатов. *ПБ*$_1$

15 Демарин | Демарин сам

22 принужден был возвратиться. | принужден был возвратиться. <*Сноска*:> Чика, между тем, подступил под Уфу ~ от всякого сообщения.[1]

39 Казаки, отряжаемые | Казаки высылаемые *ПБ*$_1$

Стр. 37.

1 из Бердской слободы | из Берденской слободы

3 *Слова* Разнесся слух ~ нужные распоряжения *отсутствуют.*

12 31 декабря | Наконец утром 31 декабря *ПБ*$_1$

12 отряд мятежников, под предводительством Толкачева | отряд Пугачева *ПБ*$_1$

14 и тут же вооружась чем ни попало, с ним соединились, бросились | и тут-же с ним соединясь, бросились *ПБ*$_1$

16 стрелять из окошек. Выстрелы, говорит один свидетель, ~ и успел зажечь еще несколько домов. | стрелять из окошек. Симанов оробел. К счастию в крепости находился капитан Крылов, человек решительный и благоразумный. Он, в первую минуту беспорядков, принял начальство над гарнизоном, и сделав удачную вылазку, успел зажечь ближайшие дома. Мятежники выбежали, унося убитых и раненых. Из крепости начали по них стрелять из пушек и принудили их отступить. *ПБ*$_1$

31 завалили бревнами обгорелую площадь и ведущие к ней улицы | завалили бревнами ведущие к ней улицы *ПБ*$_1$

35 очищая площадь | обжигая около крепости просторную площадь *ПБ*$_1$

39 отобрали муку и крупу | отобрали муку и крупы

Стр. 38.

1 Большая часть их | Большая часть *ПБ*$_1$

28 Бибиков прибыл в Казань 25 декабря. В городе не нашел он ни губернатора, ни главных чиновников. | В Казани Бибиков не нашел ни губернатора, ни главных чиновников. *ПБ*$_1$

40 Дворянство симбирское | Дворянство синбирское

---

1 Чика ~ сообщения *в ИП перенесено в начало гл. IV. Ср. выше, вариант к 6 строке стр. 34.*

Стр. 39.

14 В письмах к графу | В письмах графу
34 праведную Евпраксию | праведную Евпраксию ‹*Сноска:*› Евпраксия Кириловна Бибикова, мать А. И. *ПБ*$_1$
40 Зима усугубила затруднения. | Зима усугубляла затруднения. *ПБ*$_1$

Стр. 40.

7 От Илецкого городка ~ бунтовали. Губернии Казанская ~ шайками разбойников; | Губернии Казанская ~ шайками разбойников; от Илецкого городка ~ бунтовали.
35 Атаман Ефремов | Атаман Ибрагимов *ПБ*$_1$

Стр. 41.

13 Между тем отобраны | От семьи отобраны
39 С дороги он | Но он с дороги *ПБ*$_1$

Стр. 42.

1 в Канцелярию дворцовых | в канцелярию Малыковских дворцовых
7 имела силу закона | возымела силу закона
9 разрешено было писать и печатать | разрешено было и писать и печатать *ПБ*$_1$

Стр. 43.

2 *Перечень содержания:* Распоряжения Бибикова ~ Смерть Бибикова *отсутствует.*
28 приближился к Самаре | приблизился к Сакмаре
34 Они побежали | Они бежали *ПБ*$_1$

Стр. 44.

3 для усмирения калмыков | для усмирения казаков *ПБ*$_1$
20 в одной деревне | *а.* в одном месте *б. Как в тексте.*
31 сам вызвался | сам назвался *ПБ*$_1$
33 заставила главнокомандующего послать на его место | *а.* заставила главнокомандующего передать начальство над его отрядом *б. Как в тексте.*
34 некогда раненого при его глазах и уже отличившегося в войне противу конфедератов, офицера, подполковника Михельсона. | подполковника Михельсона, известного по своей храбрости и уже отличившегося противу конфедератов.
38 Войско двинулось к Оренбургу. Пугачев знал о приближении ~ общее негодование. | Войски двинулись к Оренбургу. Пугачев стоял под Оренбургом. В начале декабря войско его состояло уже из 25,000. Ядром оного ~ в кусты,

оставались долго в том же положении. В числе главных сообщников ∼ Вот какие люди колебали Государством![1]

40 и на оплошность начальников. *Попадутся сами нам в руки,* отвечал он своим сообщникам, когда настойчиво звали они его навстречу приближающихся отрядов. В случае ж поражения | и на оплошность начальников. В случае ж поражения *ПБ*₁

Стр. 45.

3 намеревался он бежать | намеревался он бежать с яицкими козаками *ПБ*₁

4 Для того держал | Для того содержал

12 чучело, которым играют | кукла, которою играют *ПБ*₁

13 важно общее негодование. | важно общее негодование.[2] Пугачев догадывался о тайном[3] расположении своих сообщников, и когда настойчиво звали они его на встречу приближающихся отрядов, *попадутся сами нам в руки,* отвечал он, и не торопился [оставить Берду].

14 Пугачев из-под Оренбурга | *а.* Пугачев из-под Берды *б. Как в тексте.*

14 отлучился | часто отлучался

14 к Яицкому | *а.* к Илец‹кому› *б. Как в тексте.*

14 *Слова* Его прибытие оживило деятельность мятежников *отсутствуют. ПБ*₁

21 с копьем в руке | с копьем в руках *ПБ*₁

24 Наконец подпоручик Толстовалов с пятидесятью охотниками сделал вылазку | Гарнизон наконец сделал вылазку *ПБ*₁

30 в последствии славный Крылов. Пугачев в Яицком городке увидел ∼ к ней каждую неделю. Его присутствие ∼ вылазки не прекращались. 19 февраля ночью прибежал из города в крепость *малолеток* ∼ но даже не проснувшись. | впоследствии славный Крылов. 19го февраля ночью прибежал из городу в крепость *малолеток* ∼ но даже не проснувшись.[4]

38 после государя | *а.* после него *б. Как в тексте.*

Стр. 46.

1 Жена его оставалась в Яицком городке, и он ездил | Он оставил жену свою в Яицком городке и ездил *ПБ*₁

3 Его присутствие ознаменовано было ∼ вылазки не прекра-

---

[1] *Отрывок:* Ядром оного и т. д. *в ИП читается в Главе первой; выше к стр. 26—28 и подведены из него варианты. Отрывок:* В числе главных сообщников *см. отдел Б, IV. Отрывок:* Пугачев знал ∼ общее негодование *в ЛБ90 читается ниже, откуда и подводятся здесь варианты к стр. 44—45.*

[2] *К слову* негодование *сноска:* См. переписка с Ф. Визиным *ПБ*₂

[3] о тайных

[4] *Отрывок:* Пугачев в Яицком городке *в ЛБ90 читается ниже, откуда и подводятся здесь варианты к стр. 45—46.*

щались. | Во время частых отлучек его Шигаев, Подуров и Хлопуша ~ ущерб Государственной казне.[1]

7 объявил, что с прошедшего дня | объявил, что Пугачев положил того же числа снова напасть на крепость и что с прошедшего дня

7 подведен под колокольню | *а.* подведены были под колокольню *б.* подведен был под колокольню

8 двадцать пуд пороху, и что Пугачев назначал того же числа напасть на крепость. | двадцать пуд пороху. Другой-же подкоп должен был быть подведен под каменную стену между собором и колокольней.

10 для посеяния | для рассеяния *ПБ*$_1$

11 контрмину | контрамину

12 *Слова* шестиярусную, высокую *отсутствуют. ПБ*$_1$

15 оный убрать, разобрали кирпичный пол и начали вести контрмину. Гарнизон приготовился; ожидали взрыва и приступа. | оный убрать, и приняли меры к случаю подрыва и приступа. *ПБ*$_1$

18 *Слова* колокольня тихо зашаталась *отсутствуют. ПБ*$_1$

18 Нижняя палата | Нижняя палата под колокольнею *ПБ*$_1$

24 Еще колокольня валилась ~ и передавит весь гарнизон. | Мятежники тотчас открыли огонь из пушек и с визгом бросились на приступ, но гарнизон тогда же занял развалины колокольни и поставил там батарею. Весь день мятежники старались овладеть крепостию, но отступили без успеха. Симанов потерял убитыми и ранеными 55 человек и сам получил контузию. Мятежники снова принялись ~ отовсюду вести контрамины.[2] *ПБ*$_1$

33 *Слова* На другой день Пугачев ~ Но минута их освобождения была еще далека *отсутствуют.*

39 Во время частых отлучек Пугачева | Во время частых отлучек его *ПБ*$_1$

Стр. 47.

колодники | невольники *ПБ*$_1$

8 ущерб государственной казне. Пугачев выступил против князя Голицына | ущерб Государственной казне. Пугачев знал о приближении войск и мало о том заботился ~ *Попадутся сами нам в руки*, отвечал он и не торопился.[3] Сведав наконец о движении Галицына, он выступил противу него

12 одного из верных | одного из главных *ПБ*$_1$

---

[1] *Отрывок:* Во время частых отлучек ~ ущерб Государственной казне *перенесен в ИП ниже, см. варианты к стр. 47.*

[2] *Отрывок:* Мятежники снова принялись *перенесен в ИП ниже; см. варианты к стр. 51.*

[3] *Отрывок:* Пугачев знал *перенесен в ИП выше; см. варианты к стр. 44—45.*

18 и с обыкновенною дерзостию ночью, в сильный буран, напал | и 10го марта с обыкновенной дерзостью напал

20 *Слова* В сем сражении убит храбрый Елагин *отсутствуют.* $ПБ_1$

30 оттуда | и оттуда

Стр. 48.

2 *Слова* по глубокому снегу *отсутствуют.* $ПБ_1$

3 выгодные высоты. | *а.* выгодные места. *б. Как в тексте.*

3 разделил войска | разделил войско

11 дотоле недействовавшая | дотоле почти не действовавшая,[1] по причине глубокого снега

16 более трех тысяч пленных достались | более трех тысяч пленных досталось $ПБ_1$

24 и задержав Пугачева | и связав Пугачева $ПБ_1$

28 с сим известием. | *а.* с известием о поражении бунтовщиков. *б. Как в тексте.*

Стр. 49.

11 от 26 марта | *а.* 26 *б.* от 26 $ПБ_1$

24 взяв | [и] взяв

25 навстречу самозванцу | на встречу самозванца

34 и три тысячи пятьсот | и 3,800

Стр. 50.

11 Харин разбил их | Харин их разбил $ПБ_1$

14 тыл Михельсона | тыл Михельсонов $ПБ_1$

17 старалась окружить его. | старались его окружить. $ПБ_1$

23 в палаши. | *а.* в палаши на мятежников. *б. Как в тексте.*

24 Харин, рубя их | Харин, их попирая и рубя

24 вступил в Чесноковку. | вступил в Чесноковку и занял оную.

26 Харин встретил ее | Харин ее встретил $ПБ_1$

31 Захвачено | Захвачено было $ПБ_1$

40 были уже оставлены мятежниками. | *а.* были уже пусты. *б. Как в тексте.*

Стр. 51.

8 у берега | *а.* у берегов *б. Как в тексте.*

21 Мятежники деятельно продолжали свои земляные работы | Мятежники снова принимались за свои земляные работы $ПБ_1$

24 вести подкопы | *а.* вести траншеи *б. Как в тексте.*

26 под батареи, и под комендантские палаты. Осажденные находились в вечной опасности, и с своей стороны принуждены были | под батареи. С своей стороны осажденные принуждены были $ПБ_1$

28 вести контрмины, с трудом прорубая ~ взорванной колокольни. | вести контрамины.

---

[1] почти не действовавшая по сие время

Стр. 54.

19 сооружить памятник | соорудить памятник
20 но, по требованию | *а.* но, по просьбе *б. Как в тексте.*
26 осыпала его семейство своими щедротами. | осыпала его семейство своими щедротами. Она велела ~ под его начальством.[1] *ПБ*$_1$

Стр. 55.

1 Глава шестая | *а.* Том второй (От вступления в главное начальство князя Щербатова до прекращения мятежа). Глава 1. *б.* Глава шестая. При‹мечания›[2]
2 *Перечень содержания* Новые успехи Пугачева ~ Пугачев под Казанью *отсутствует.*
7 Овчинников и Перфильев | Овчинников и Перфильев, преследуемые маиором Шевичем
9 Ставропольские и оренбургские калмыки | *а.* Ставропольские и оренбургские казаки *б. Как в тексте.*
17 *Слова* Комендант Верхо-Яицкой ~ бедствие разгорелось с вящей силою *отсутствуют.*
24 преследовать Пугачева | его преследовать
32 свирепым Салаватом. | старшиною Салаватом. *ПБ*$_1$
34 ожидая Белобородова. Они соединились и выступили навстречу Михельсону | ожидая Белобородова, беглого артиллерийского капрала, одного из самых смышленых сообщников Пугачева. Салават выступил на встречу Михельсону[3] *ПБ*$_1$

Стр. 56.

1 разбил их | разбил его
2 положил на месте | [и] положил на месте
11 зажегши ограбленные им | зажегши им ограбленные *ПБ*$_1$
12 приступил | подступил *ПБ*$_1$
15 Крепость казалась спасена | крепость, казалось, спасена
25 что Пугачев идет | *а.* что Пугачев от Магнитной идет *б. Как в тексте.*
28 узнал | узнал он *ПБ*$_1$

Стр. 57.

3 приближился | приблизился

Стр. 58.

2 не мог сначала вообразить, чтоб это был | *а.* не мог сначала вообразить, чтоб эта сволочь была *б. Как в тексте.*

---

[1] *Слова* Она велела ~ под его начальством *перенесены в ИП в Примечания (№ 20 к гл. V). Варианты см. ниже.*

[2] *Слова* Глава шестая. При‹мечания› *с оберточного листа, на второй половине которого черновой набросок эпилога с датой:* 22 мая 1833; *набросок см. выше, отдел Б, VIII.*

[3] на встречу Пугачева

8 Пугачев в первый раз увидел перед собою того, кто должен был нанести ему столько ударов и положить предел кровавому его поприщу. Пугачев тотчас напал | Пугачев, увидя его перед собою, тотчас напал
19 свои пушки | *а.* свои две пушки *б. Как в тексте.*
20 свое бесчестие. | вину.[1]
25 что Пугачев собрал | *а.* что Пугачев близ *б. Как в тексте.*
33 что там находилось | *а.* что там находятся *б.* что там находились
36 Салават | Салават и Белобородов[2]
38 Услыша | [Но] услыша

Стр. 59.

13 порох перевезла | порох перетащила
14 пушки потопили и перетащили по дну реки на канатах. | пушки перевезли на пороме.
20 окружен шайкою | *а.* окружен шайками *б. Как в тексте.*
25 неожиданно окружила | *а.* неожиданно его окружила *б. Как в тексте.*
26 *Слова* успев в течение шести дней ~ бунтовщиков *отсутствуют.* $ПБ_1$
29 а сам с пехотою | и сам с пехотою
30 *Слова* Тут Михельсон узнал от пленных ~ запастися всем для него нужным *отсутствуют.* $ПБ_1$
39 Декалонг стоял | Декалонг оставался

Стр. 60.

7 находились около Уфы | *а.* стояли около Уфы *б. Как в тексте.*[3]
9 а они переходили | *а.* а они переходя *б. Как в тексте.*
24 выступил противу его | выступил ему навстречу $ПБ_1$
26 возвратился в крепость. | возвратился в город. $ПБ_1$
32 Белобородов присоветовал | Белобородов советовал $ПБ_1$
38 хлебом-солью. | хлебом и солью. $ПБ_1$
39 обласкал его | его обласкал $ПБ_1$

Стр. 61.

24 Полковник Толстой, начальник казанского конного легиона, ~ а отряд его рассеян. | Пугачев разбил отряд высланный противу него при полковнике Толстом. $ПБ_1$
27 На другой день Пугачев показался | 11го июля показался он $ПБ_1$
28 у Троицкой мельницы. | у Троицкой мельнице.

---

[1] вину *карандашом приписано на полях.*
[2] и Белобородов *карандашом приписано на полях.*
[3] *Поправка карандашом на полях.*

Стр. 62.

1 Глава седьмая. | Глава II.[1]

2 *Перечень содержания* Пугачев в Казани ~ Михельсона *отсутствует.*

16 из буерака в буерак | с буерака на буерак $ПБ_1$

Стр. 63.

36 бывшим при нем | при нем бывшим $ПБ_1$

37 обошел снутри | обошел внутри $ПБ_1$

37 при молебном пении. | при молебственном пении. $ПБ_1$

Стр. 64.

8 оставили Михельсона ~ преследующим | оставили Михельсона ~ преследующего $ПБ_1$

12 навстречу Михельсону. | *а.* на встречу Михельсона. *б. Как в тексте.*

19 Михельсон, оставя Пугачева вправе, пошел прямо на Казань | Михельсон пошел прямо на Казань, оставя Пугачева в праве $ПБ_1$

20 в пятидесяти верстах от нее. | в 65 верстах от Казани.

23 о жребии города. | о жребии Казани. $ПБ_1$

32 Михельсон, получив | Михельсон получил $ПБ_1$

Стр. 65.

33 Многочисленные толпы двинулись | Вся сия многочисленная сволочь двинулась $ПБ_1$

Стр. 66.

18 также сгорели | также сгорело $ПБ_1$

31 несколько месяцев | *а.* несколько времени *б. Как в тексте.*

Стр. 67.

6 богатою добычею, предпочитая ~ усмирителя бунта! | богатой добычею. $ПБ_1$

12 но стыдно было бы | но жестоко и несправедливо было бы $ПБ_1$

13 на поле чести | на полях чести и победы $ПБ_1$

Стр. 68.

1 Глава осьмая | Глава III.[2]

2 *Перечень содержания* Пугачев за Волгою ~ Казнь бунтовщиков *отсутствует.*

14 присоединился к шайке | *а.* пере<шел> *б. Как в тексте.*

25 в окрестностях Казани, высечен кнутом, потом отвезен в Москву, и казнен смертию. | в окрестностях Казани, отвезен в Москву, где вскоре потом и казнен смертию. $ПБ_1$

---

[1] *Карандашом приписано:* (VII). *На внутренней стороне нижней половины обложки — неизвестным почерком:* Креницыны Петр и Александр. *Запись подчеркнута Николаем I, снабжена его припиской:* что такое? *и знаком:* N3.

[2] *Приписано карандашом:* (VIII).

33 дворяне из поместий | дворяне из своих поместьев *ПБ*$_1$

34 к Пугачеву. | *а.* к Пугачеву и к начальникам его отрядов. *б. Как в тексте. ПБ*$_1$

Стр. 69.

5 писал к князю | писал князю *ПБ*$_1$

12 к Сызрани | к Сызраню *ПБ*$_1$

22 вошло с ним в сношение. | вошло с ним в сношении.

25 от провинции к провинции. | от провинции к провинции. <*Сноска:*> Россия разделялась тогда на наместничества и провинции. *ПБ*$_1$

35 в Нижнем-Новегороде | в Нижнем *ПБ*$_1$

38 *Слова* и лично предводительствовать войском *отсутствуют. ПБ*$_1$

Стр. 70.

5 *Слова* в то время как, вооружив своих крестьян и дворовых, готовился итти на встречу Пугачеву *отсутствуют. ПБ*$_1$

8 над войсками, туда посланными. | *а.* над войсками там посланными. *б. Как в тексте.*

8 *Слова* Таким образом покоритель Бендер ~ в рядах войска, вверенного его начальству *отсутствуют. ПБ*$_1$

25 к Алатырю | к Алатарю

26 послал | он послал *ПБ*$_1$

27 а после сего | а после того *ПБ*$_1$

29 повесил нескольких мятежников | повесил несколько мятежников *ПБ*$_1$

Стр. 71.

1 он скакал | *а.* он скакал на переменных *б. Как в тексте.*

23 Воевода Всеволожский несколько времени держал чернь в повиновении | *а* Воевода Всеволожский удержал чернь в повиновении *б. Как в тексте.*

25 спастись. | *а.* спастися из города *б. Как в тексте.*

29 храбрый Всеволожский | и храбрый Всеволожский

31 и пошел к Саратову. | и пошел к Саратову. Вслед за ним[1] вступили в Пензу Муфель и Меллинг. Михельсон,[2] усмирив дорогою неск.<олько> бунт<ую>щих деревень — с ними вскоре соединился.

32 Узнав о взятии Пензы | Глава IV. Узнав о взятии Пензы

Стр. 72.

3 конторы Опекунства | конторы Опекунской *ПБ*$_1$

31 *Слова* Один из казаков, сопровождавших Державина, был заколот Пугачевым *отсутствуют. ПБ*$_1$

34 осмеянного им | им осмеянного *ПБ*$_1$

---

[1] за ним пошел он <?>

[2] Михельсон из <?>

Отрывок главы II.

Публичная Библиотека СССР им. В. И. Ленина. Тетрадь № 2391, л. 18 об.

Стр. 73.

24 В это время | В сие время $ПБ_1$
36 достиг | достигнул $ПБ_1$

Стр. 74.

8 Уфимцева | Уфинцева $ПБ_1$
21 *Слова* Симбирск был спасен однакож прибытием полковника Обернибесова *отсутствуют.* $ПБ_1$
32 приближился | приблизился $ПБ_1$
34 тысячью донских казаков | и тысячью донских казаков $ПБ_1$
38 Диц был убит. | Диц был убит на поле сражения. $ПБ_1$
39 были взяты. | были взяты в плен. $ПБ_1$

Стр. 75.

21 Пугачев стоял на высоте | Пугачев стоял на буераке $ПБ_1$
22 Утром Пугачев опять увидел перед собою своего грозного гонителя; но не смутился, а смело пошел | Пугачев смело пошел $ПБ_1$
27 расстроили мятежников. | *а.* рассеяли мятежников. *б. Как в тексте.*
29 он бежал | и бежал $ПБ_1$
31 и до семи тысяч взятыми | и до семи взятыми $ПБ_1$

Стр. 76.

12 после последней победы. | после его последней победы. $ПБ_1$
22 перешедшие через Волгу | перешедшие Волгу $ПБ_1$
33 но сказав | но сказали

Стр. 77.

3 Казаки отвечали | *а.* Они отвечали *б. Как в тексте.*
4 уже ему пора | уже пора ему $ПБ_1$
10 ему скрутить | скрутить ему
12 Во всю дорогу | *а.* На дороге *б. Как в тексте.*
15 чтоб вязали изменников. | чтоб вязали предводителей. $ПБ_1$
20 Маврину, члену следственной комиссии. | Маврину, находившемуся на следственной комиссии.

Стр. 78.

9 ночью, в волновую погоду, Суворов | *а.* Суворов в ночную волновую погоду *б. Как в тексте.*
11 который встретил | Панин встретил
25 около поясницы | около пояснице
26 симбирского | синбирского
36 отправили | повезли
36 должна была решиться. | должна была быть решена.
37 Его везли в зимней кибитке ~ сопровождали его. Он был в оковах. | Его посадили в клетку, в которой привезен он был Суворовым из Яицкого Городка. Он был в оковах.

Стр. 79.

3 вопросы проезжих господ. | вопросы проезжающих господ.

6 посажен на Монетный двор | посажен на Меновной двор

13 *Слова* Пугачев и Перфильев приговорены ~ на каторжную работу *отсутствуют*.

24 ехали сани, с высоким амвоном. | ехали необыкновенно высокие сани, с амвоном.

25 На нем, с открытою головою, сидел Пугачев, насупротив его духовник. Тут же находился чиновник Тайной экспедиции. | На нем с открытой головою стоял Пугачев, длинною цепию прикованный за ногу к амвону; другую, надетую на его шее, держал палач.

27 Пугачев, пока его везли, кланялся на обе стороны. За санями следовала | Пугачев, пока его везли, ходя по амвону, кланялся по обе стороны. За ним ходил его духовник, пошепту его уговаривая. Тут же находился чиновник Тайной экспедиции. За санями следовала

Стр. 80.

14 отпусти | отпусти мне

17 стали раздирать | *а.* стали раздевать *б. Как в тексте.*

21 У трупа | *а.* У трупа Пугачева *б. Как в тексте.*

23 простерся ниц | *а.* простерся на полу *б. Как в тексте.*

25 уже висели | уже висели на релях

Стр. 81.

3 *Слова* В конце 1775 года ~ предать вечному забвению *отсутствуют.*

7 а городок | и городок

7 сим же именем. | тем же именем.

Примечания:

Стр. 103.

13 Старый наездник принял | Он принял *ПБ*$_1$

15 Пугачев, некогда живший у него в работниках, любил его и звал своим отцом. | Мятежники жалели о нем. *ПБ*$_1$

17 многие подъезжали | многие из них подъезжали *ПБ*$_1$

18 три человека подъехали | три человека снова подъехали

21 и умер дней через пять. | и умер в тюрьме дней через пять.[1] *ПБ*$_1$

Стр. 113.

7 20) Императрица велела | Она велела *ПБ*$_1$[2]

7 покойного | покойника

---

[1] *Ср. выше варианты к стр. 30.*

[2] *Ср. выше варианты к стр. 54.*

II. ВАРИАНТЫ ДОПОЛНЕНИЙ К ПЕРВОНАЧАЛЬНОМУ БЕЛОВИКУ.

(ЛБ 91, ЛБ 73)

Стр. 13.

24 Сей бродяга был Емельян Пугачев, донской казак ~ с намерением поселиться на реке Иргизе, посреди тамошних раскольников. | Между недовольными Яицкими казаками в конце 1771го года явился Емельян Пугачев. Он был Донской, Зимовейской станицы[1] козак, служил во время 7-летней войны, был под Бендерами,[2] где за отличие произведен в есаулы.— После (неизвестно по каким причинам) бежал к польским границам,[3] где несколько времени скрывался между раскольниками, ему единоверными;[4] наконец под видом выходца из Польши, с пашпортом[5] данным ему на одном из пограничных форпостов,[6] пришел на Яик будто бы в намерении поселиться на реке Иргизе. *ЛБ91*

Стр. 23.

36 что тут написано | что в них написано *ЛБ91*

37 подарил ему полтину денег и платье | *а.* дал[7] Хлопуше полтину денег и велел ему надеть платьи *б.* подарил Хлопуше полтину денег и велел одеть его в платьи *в.* подарил Хлопуше полтину денег и платьи *ЛБ91*

Стр. 34.

6 погибель Чернышева | и гибель Чернышева *ЛБ91*

7 увеличили в мятежниках | *а* исполнили до невероятной степе<ни> *б. Как в тексте. ЛБ91*

8 разоряя селения, города, возмущая | грабя, возмущая *ЛБ91*

10 Торнов с шестью стами человек | Шигаев с 600 человек *ЛБ91*

10 взбунтовал и ограбил всю Нагайбацкую область. | *а.* занял[8] Нагайбак и *б.* взбунтовал и разорил всю Нагайбацкую область. *ЛБ91*

11 Чика, между тем, подступил под Уфу с десяти-тысячным отрядом, и осадил ее в конце ноября | Зарубин (более известный под прозванием Чики), с самого начала бунта советник и сподвижник Пугачева, принял начальство над 10 000 отрядом,[9] названным у Пугачева 2-ою армией, и осадил Уфу в конце и проч. *ЛБ91*

17 Ульянов, Давыдов и Белобородов действовали | Яицкие ка-

---

[1] *В рукописи описка:* станции

[2] в 17 — был под Бендерами

[3] удалился он в Польшу

[4] между раскольниками, своими единоверцами. *После слова* между *оставлен пробел для одного слова.*

[5] Потом достав себе вид

[6] данном ему на грани<це>

[7] дав

[8] разорил

[9] корпу<сом>

заки Ульянов, Давыдов и капрал[1] Белоб.<ородов> действовали[2] *ЛБ91*

18 Между тем Пугачев послал Хлопушу | Пугачев отрядил Хлопушу etc. *ЛБ91*

Стр. 38.

26 Бибиков прибыл в Казань 25 декабря. В городе не нашел он ни губернатора | Между тем Бибиков прибыл в Казань.— Описанне бедствия.— Наконец войска начали приближаться.— *ЛБ91*

Стр. 40.

17 Виновник сего ужасного смятения привлекал | Виновник сего неслыханного бедствия привлекал etc.[3] *ЛБ91*

31 Несмотря на свое презрение к разбойнику, императрица | Несмотря на явное презрение к разбойникам императрица *ЛБ91*

31 императрица не упускала ни одного средства образумить ослепленную чернь ~ Особенно опасались | Правительство между тем не упускало ни одного средства к — — — и к удержанию мятежа. Карат.<ельные> меры предпринятые[4] во время[5] чумы se maintenaient. Внутренние заставы,[6] стр<огие> осмотры обращены были на уничтожение[7] новой заразы.[8]— Опасались и проч.[9] *ЛБ91*

Стр. 46.

3 Его присутствие ознаменовано было всегда новыми покушениями на крепость. Осажденные, с своей стороны, не теряли бодрости. Их пальба не умолкала, вылазки не прекращались. | [Осада Яицкой крепости].[10] Его приезд всегда бывал[11] ознаменован новыми покушениями[12] на крепость.[13] Осажденные с своей стороны не теряли бодрости. Вылазки[14] не прекращались[15] и <1>9 февраля сожжена была ими батарея, построенная на рву старицы, в 20 саженях от крепости принудив<?> их отступить на[16] *ЛБ73*

---

[1] и отст.<авной> капрал
[2] пошл<и>
[3] *Над словами* Виновник ~ etc. *заключительные слова Главы третьей:* спеша оправдать ее надежды.
[4] постановлен<ные>
[5] д<о>
[6] Внутренние караулы
[7] обращены были к <уничтожению>
[8] *а.* Внутренние заставы не были сняты *б.* Внутренние заставы оставались в прежней силе
[9] *Ниже начато было:* император Александр
[10] *Начато:* Пугачев хотел заставить Сима<нова>
[11] всегда был
[12] новым покушением
[13] на осажденную крепость. *Далее начато:* 19<-го>
[14] Вылазки их
[15] не прекращались и пальба не умолкала
[16] Пугачев лично предводительствовал

24 из крепости | в крепости *ЛБ73*
25 *Слова* стоявший в ружье *отсутствуют.*
26 батарею | батареи *ЛБ73*
27 *Слова* чрез несколько минут они подняли ∼ не шел вперед *отсутствуют. ЛБ73*
28 Напрасно предводители кричали | *а.* Напрасно начальники кричали *б.* Начальники закричали *ЛБ73*
29 *Слова* атаманы молодцы! *отсутствуют. ЛБ73*
29 Приступу не было | *а.* Никто <не шел>— приступу не было *б.* Мят<ежни>ки робели<?> и были<?>— приступу не было *в.* Но никто не шел — приступу не было *ЛБ73*
30 ропща на Пугачева | *а.* ропща на Пугачева, которы<й> *б.* ропща на Пугачева, обещание<?> котор<аго> [1] *ЛБ73*

III. ВАРИАНТЫ РУКОПИСНОГО ОРИГИНАЛА ИЗДАНИЯ 1834 г.

(ПБ$_1$ и ПБ$_2$) [2]

Титульный лист с заглавием утрачен.
Предисловие:

8 в государственном санкт-петербургском архиве | *а.* в государственном архиве старых дел (в С. Петербурге) *б.* в бывшем государственном санкт-петербургском архиве старых дел [3] *ПБ$_1$*
16 несовершенный, но добросовестный | несовершенный, но [усердный и] добросовестный [4] *ПБ$_1$*

Эпиграф:

4 не от разума и воинского распорядка | не от разума и великого распорядка [5] *ПБ$_2$*

Оглавление Части первой отсутствует.

Над заголовком Глава первая *типографская дата:* 18$\frac{VII}{5}$34.

Стр. 7.

10 протекши более двух тысяч пяти сот верст | протекши около трех тысяч верст *ПБ$_2$*
26 от нынешнего Уральска | от нынешнего Яика [6] *ПБ$_2$*
28 кочевали некоторые татарские семейства | кочевали некоторые орды *ПБ$_2$*

---

[1] *Далее было начато:* Пугачев покушался<?> [доставлять <?>] подвозить
[2] *Варианты, общие с ЛБ90, отмечены выше и здесь уже не приводятся.*
[3] *Почерком М. Л. Яковлева.*
[4] *Почерком М. Л. Яковлева. Зачеркнув* [усердный], *Пушкин на полях приписал:* усердие наше к Пугачеву тут лишнее. *Приписка тщательно зачеркнута Яковлевым. Под текстом Предисловия, рукою Пушкина:* Печатать 12 авг. А. П.
[5] *Эпиграф в ПБ$_2$ предшествует Предисловию. Под эпиграфом — приписка Пушкина карандашом:* Эпиграф сей хорош <?>. *На обороте листа с эпиграфом — записка Пушкина к Яковлеву:* Вот тебе мой благодетель первая глава — с богом.
[6] *Цифры, отсылающие к Примечаниям, в ПБ отсутствуют.*

Стр. 8.

3 Доныне, просвещенные и гостеприимные, жители уральских берегов | Доныне Уральские козаки, просвещенные и гостеприимные *ПБ*$_2$

Стр. 9.

12 несли службы | несли службу *ПБ*$_2$
22 и к праву | и ко праву *ПБ*$_2$

Стр. 10.

1 Неплюев, бывший в то время | Неплюев, будучи в то время *ПБ*$_2$
27 Узнали, что правительство | Разнесся слух, что правительство *ПБ*$_2$
29 *Слова* Генерал-маиор Траубенберг ~ народное негодование *отсутствуют. ПБ*$_2$
36 белого царя. | русского царя. *ПБ*$_2$

Стр. 11.

13 в Яицком городке | в Яицком каз<ацком> городке *ПБ*$_2$
29 Мятежники, в числе трех тысяч | Мятежники в числе трех тысяч ка<заков> *ПБ*$_2$
37 под председательством | под предводительством *ПБ*$_2$
38 Множество мятежников было туда отправлено. | Множество мятежников были туда отправлены. *ПБ*$_2$
39 Гостиного и Менового дворов. | Гостиного и Меновного двора. *ПБ*$_2$

Стр. 12.

2 присутствовать войсковому старшине | присутствовать новому войсковому старшине *ПБ*$_2$
7 но спокойствие | но порядок *ПБ*$_2$
12 по степным уметам и отдаленным хуторам. Всё предвещало новый мятеж. Недоставало предводителя. | по степным уметам и отдаленным хуторам. С начала дело шло о побеге в Турцию ~ Самозванство показалось им надежною пружиною. Недоставало предводителя.[1] *ПБ*$_2$

Стр. 13.

3 Взятие крепости Рассыпной.— | Взятие Рассыпной.— *ПБ*$_2$
4 Взятие Нижне-Озерной | Взятие Нижней Озерной крепости *ПБ*$_2$
12 подговаривал казаков ~ непременно будет бунт. | Подговаривая бежать, он утверждал, что из Москвы к Яику идут два полка, и около рожества или крещения с Яицкими каза-

---

[1] *На полях против отчеркнутого отрывка:* С начала ~ пружиною *приписано Пушкиным:* Во вторую главу *Указанный отрывок, действительно, включен во вторую главу; его варианты см. ниже, к стр. 14.*

ками будет бунт, а когда-де Яицкие казаки уйдут в Турецкую область так и Донские за ними последуют.— [1] *ПБ*$_2$

Стр. 14.

14 Сперва дело шло | Сперва дело шло между ими etc. [2] *ПБ*$_2$
14 издавна | издавно *ПБ*$_2$
19 Во время последней турецкой войны они | Во время последней турецкой войны част‹ь› *ПБ*$_2$
22 так же, как | и так же, как *ПБ*$_2$
25 Но Яицкие заговорщики | Но Яицкие козаки *ПБ*$_2$
29 Выбор их | Выбор заговорщиков *ПБ*$_2$

Стр. 15.

4 Иван Зарубин | [казак] Иван Зарубин *ПБ*$_2$
9 Он был | Он был [одет] *ПБ*$_2$
21 что после подъезжал он | что после того подъезжал он *ПБ*$_2$

Стр. 16.

14 пятьдесят верных казаков | пятьдесят верных старшин *ПБ*$_2$

Стр. 17.

37 с четырьмя стами | с четырью стами *ПБ*$_2$

Стр. 18.

2 Верхне-Озерной | Верхней Озерной *ПБ*$_2$
15 не собралось их и трех-сот | не собралось их и три ста *ПБ*$_2$
17 и войсковой старшина Бородин | и Мартемьян Бородин *ПБ*$_2$
19 степною стороною ~ успехах самозванца. | степной стороною. *ПБ*$_2$
24 а рота пристала к мятежникам. | а рота к нему пристала. *ПБ*$_2$
27 изменили, и ушли | изменили и по‹шли› *ПБ*$_2$

Стр. 19.

17 в то время скирды сена, находившиеся близ крепости | нах‹одившиеся› *ПБ*$_2$
36 Билов, из Татищевой, извещал | Билов из Татищевой доно‹сил› *ПБ*$_2$

Стр. 20.

13 Валленштерну | Валленштерину *ПБ*$_2$
15 начальство над ними | начальство над оными *ПБ*$_2$
25 при капитане Нечаеве, заступившем место коменданта, маиора Крузе, который скрылся в Оренбург. | *а.* при одном старом капитане заступившем место коменданта, скрывшегося в Оренбург. *б.* при капитане Нечаеве, заступившем место коменданта, который скрылся в Оренбург. *ПБ*$_2$

---

[1] Подговаривая ~ последуют *в ПБ читается во 2-м Примечании к Главе второй. См. ниже.*

[2] *Приписано:* (сюда перенести весь конец первой главы до слов: *надежной пружиною*). *Ср. выше.*

27 Они сдались без супротивления. | Казаки сдались без супротивления *ПБ*$_2$

27 Пугачев повесил капитана, по жалобе крепостной его девки | *а.* Пугачев повесил капитана и обратился к Сакмарскому городку *б.* Пугачев повесил капитана по доносу его крепостной девки и *ПБ*$_2$

29 Пугачев, оставя Оренбург вправе, пошел к Сакмарскому городку, коего жители ожидали его с нетерпением.— 1-го октября, из татарской деревни ~ нескольких казаков. Очевидец описывает его прибытие | *а.* 1 октября из татарской деревни[1] Каргале, [он] поехал в сопровождении нескольких казаков, к Сакмарскому городку, где его ожидали с нетерпением. Очевидец описывает въезд его *б.* 1го октября Пугачев оставя Оренбург в праве пошел к Сакмарскому городку, коего жители ожидали его с нетерпением. Очевидец описывает его прибытие *ПБ*$_2$

Стр. 21.

5 отыскать их | их отыскать ◊ *ПБ*$_2$

6 ты поп, так будь и атаман | ты поп, ты и атаман *ПБ*$_2$

10 коли место | когда место *ПБ*$_2$

11 После обеда, пьяный | После обеда испыт‹ывая› *ПБ*$_2$

11 казнить хозяина | казнить старика *ПБ*$_2$

12 старик был только закован | атаманов отец был закован *ПБ*$_2$

17 В сие время башкирцы ~ окружили город. | В сие время окружили город башкирцы *ПБ*$_2$

21 В тридцати верстах от | Недалеко от *ПБ*$_2$

21 крепость Пречистенская | Пречистенская крепость *ПБ*$_2$

27 Пугачев усиливался: прошло две недели | *а.* В Оренбурге оказалось волнение ~ заколоть губернатора. Прошло две недели *б.* Несколько времени появление Пугачева было тайною ~ вступил в Оренб.‹ург›.[2] Прошло две недели *ПБ*$_2$

28 с горстью бунтовщиков | с горстью мятежников *ПБ*$_2$

29 Семь крепостей ~ сдались ему | Пять крепостей[3] были им взяты или ему сдались ◊ *ПБ*$_2$

33 вопреки распоряжениям Рейнсдорпа | вопреки распоряжениям оренбург‹ского губернатора› *ПБ*$_2$

Стр. 22.

После заглавия: Глава III, *почерком М. Л. Яковлева:* Просим сделать при начале глав Les sommaires. *Над припиской, другим почерком:* [Сомер]

3 Бердская | Берденская *ПБ*$_2$

---

[1] переночевав в татарской деревне

[2] *Оба отброшенные тут отрывка:* В Оренбурге оказалось ~ заколоть губернатора *и* Несколько времени ~ вступил в Оренб.‹ург› *перенесены ниже, в Главу третью. См. варианты к стр. 23.*

[3] *Далее начато:* и два

33 нужные распоряжения. Манифестом ~ от преступного заблуждения. Обратимся | нужные распоряжения. Обратимся[1] *ПБ*$_1$

Стр. 23.

11 Несколько дней появление Пугачева было тайною для оренбургских жителей; но молва о взятии крепостей ~ справедливые слухи. | Несколько времени появление Пугачева было тайною для Оренб.<ургских> жителей;[2] Но молва[3] о взятии не<скольки>х крепостей[4] вскоре разошлась по городу, а поспешное выступление Билова подтвердило слух[5] — о сам.<озванце>.[6] 3го окт.<ября> Наумов вступил[7] в Оренб.<ург>. *ПБ*$_2$

14 В Оренбурге оказалось волнение ~ Рейнсдорп обнародовал объявление | В Оренбурге оказалось волнение. В селениях около города стали появляться[8] возмутители. Козаки с угрозами роптали на свое начальство, жители говорили о сдаче города. Губернатор обнародовал объявления[9] о Пугачеве, объясняющие его настоящие звания и прежние преступления. [Между т<ем>] Напомнено о долге присяги; храбрым обещаны награды. Схвачен был[10] и зачинщик смятения, отставной сержант Иван Костицын, подосланный Пугачевым и мятежными старшинами. [В допросе он признался, что имел намерение заколоть губернатора][11] *ПБ*$_2$

36 губернаторские бумаги. „Знаю, братец ~ повешенного киргизца. Хорошо зная | Губернаторские бумаги. Хорошо зная[12] *ПБ*$_1$

Стр. 24.

34 и захватив | и захватил ◊ *ПБ*$_1$

Стр. 25.

20 у них находили | на них находили ◊ *ПБ*$_1$

Стр. 26.

20 Разъезды, нападения и перестрелки не прекращались. С каждым днем силы Пугачева увеличивались. Войско его

---

[1] *Слова* Манифестом ~ заблуждения *приписаны на полях. (ПБ*$_2$*)*

[2] Несколько времени начальство думало утаить от Оренб.<ургских> жителей. *Далее начато:* начали говорить о

[3] Но известия

[4] *На полях:* Известье о взятии etc. — Несколько кр<епостей>

[5] подтвердило несомненные слухи

[6] *Далее начато:* жители

[7] пришел

[8] начали показыв<аться>

[9] объявление

[10] Между тем в городе был схвачен

[11] *Рядом с отрывком:* В Оренбурге оказалось ~ губернатора, *его конспект:* В Оренб.<урге> оказал<ось> вол<нение> Каз<аки> — Устрашенные жители — Схвачен — Вследствие сего — Губ.<ернатор> маниф.<ест> и Хлоп<уша>

[12] *Слова* Знаю, братец ~ киргизца *приписаны на полях (ПБ*$_2$*).*

состояло уже из двадцати пяти тысяч; ядром оного ~ колебали государством! Кар, между тем, прибыл | Разъезды, нападения и перестрелки не прекращались. Кар, между тем, прибыл[1] *ПБ*$_1$

40 по Бердским улицам | по Берденским улицам ◇ *ПБ*$_1$

Стр. 27.

13 Бородина (войскового ~ Наумова) | Бородина <*Сноска:*> Войскового ~ Наумова *ПБ*$_1$

19 пьяный | пьян ◇ *ПБ*$_1$

26 а иногда | и иногда ◇ *ПБ*$_1$

33 иметь иных любимцев | иметь любимцев ◇ *ПБ*$_1$

35 простив | простил ◇ *ПБ*$_1$

Стр. 28.

8 В числе главных мятежников | В числе главных сообщников Пугачева *ПБ*$_2$

9 сподвижник и пестун Пугачева | советник и сподвижник самозванца *ПБ*$_2$

10 Шигаев, Лысов и Чумаков предводительствовали войском. | Шигаев, Лысов и Чумаков начальствовали[2] над войском и предводительствовали Оренбургской осадою во время частых отлучек Пугачева ◇ *ПБ*$_2$

24 вырванными | вырезанными ◇ *ПБ*$_2$

Стр. 29.

12 из Симбирска, ни высланных к нему из Уфы вооруженных башкирцев и мещеряков, он стал подаваться вперед. | из Симбирска, он стал подаваться вперед на высланных к нему из Уфы вооруженных башкирцев и мещеряков. *ПБ*$_1$

21 выступил | выступил за ним ◇ *ПБ*$_1$

Стр. 30.

11 и каждый | и что каждый ◇ *ПБ*$_1$

21 11 ноября | 17го ноября *ПБ*$_1$

Стр. 31

3 отправился в Оренбург | отправился прямо в Оренбург ◇ *ПБ*$_1$

27 Валленштерн | Валленштерин ◇ *ПБ*$_1$

---

[1] *На полях приписано: а.* (сюда следует описание Пугачевского стана). *б. в III главу.* С каждым днем силы Пугачева увеличивались. В ноябре войско его состояло уже из двадцати пяти тысяч *(ПБ*$_2$*). И тут же вшиты в рукопись листы с перенесенным из другого места отрывком (ПБ*$_1$*):* Ядром оного ~ колебали государством! *(Ср. выше Варианты первоначального беловика к стр. 26—28, 44.) В начале первого из вшитых листов — вычерк:* [<подпол>ковника Михельсона ~ противу конфедератов]. [Князь Голицын принял ~ Войска двинулись к Оренбургу]. [Пугачев стоял под Оренбургом. В начале декабря войско его состояло уже из двадцати пяти тысяч]. *(Ср. варианты беловика к стр. 44.) Другой вычерк — на предпоследнем из вшитых листов — содержит первоначальную редакцию отрывка* о сообщниках *Пугачева (см. выше, отдел Б, IV), тут же замененную окончательной.*

[2] были

37 уехал в Москву, где появление его произвело общий ропот. | ускакал в Москву, где бегство его произвело общее негодование. *ПБ*$_1$

Стр. 32.

5 и выбрала генерал-аншефа Бибикова. — Александр Ильич ~ В эпоху, нами описываемую, находился он в Петербурге. Сдав недавно главное начальство | и выбрала генерал-аншефа А. И. Бибикова. Он находился тогда в Петербурге, сдав недавно главное начальство[1] *ПБ*$_1$

6 принадлежит к числу замечательнейших лиц Екатерининских времен | принадлежит к замечательнейшим лицам Екатерининских времен *ПБ*$_2$

16 на выборах | при выборах *ПБ*$_2$

18 успел не только | успел он не только ◊ *ПБ*$_1$

20 находился он в Петербурге. Сдав недавно главное | находился он в Петербурге, сдав недавно главное etc ◊ *ПБ*$_2$

Стр. 34.

4 Бибиков в Казани | Приезд Бибикова в Казань[2] *ПБ*$_2$

8 разоряя селения, города, возмущая народ | *а.* грабя и возмущая народ *б.* разоряя селения и города и возмущая народ ◊ *ПБ*$_2$

10 Торнов с шестью стами человек | Шигаев с 600 человек *ПБ*$_2$

11 Чика, между тем, подступил под Уфу с десяти-тысячным отрядом ~ и отрезал город от всякого сообщения. Ульянов | Чика подступил[3] под Уфу с десятитысячным отрядом *и проч. (всё примечание).*[4] Ульянов *ПБ*$_2$

14 искавшие в нем убежища | искавшие в нем убежище ◊ *ПБ*$_1$

Стр. 36.

22 принужден был возвратиться. | принужден был возвратиться. ‹*Сноска:*› Чика, между тем, подступил под Уфу ~ от всякого сообщения.[5] *ПБ*$_1$

Стр. 37.

3 *Слова* Разнесся слух ~ нужные распоряжения *отсутствуют.*[6] *ПБ*$_1$

---

[1] *Отсутствующий в ПБ*$_1$ *отрывок:* Александр Ильич ~ В эпоху, нами описываемую, находился он в Петербурге, *приписан Пушкиным на полях (ПБ*$_2$*), откуда и подводятся варианты.*

[2] Приезд Бибикова в Казань *записано карандашом: поверх же, чернилами, почерком Яковлева:* Бибиков в Казани. *Яковлев обвел чернилами и остальную часть перечня.*

[3] Чика между тем подступил

[4] *Ссылка на текст, вписанный, в виде примечания, в другом месте, ниже.*

[5] *Сноска отчеркнута и снабжена припиской:* перенести выше *(ПБ*$_2$*). Ср. варианты к стр. 34.*

[6] *Часть их в рукописи читается тут же, немного ниже*; *ср. Варианты первоначального беловика к той же странице.*

Стр. 38.

19 *Слова* Валленштерн отступил *отсутствуют*. *$ПБ_1$*

34 обратился к сословию | обратился он к сословию ◇ *$ПБ_1$*

38 с двух-сот душ одногорекрута. | с двухсот одного рекрута ◇ *$ПБ_1$*

Стр. 39.

6 милость и покровительство, и в особом письме | милость и покровительство. В особом письме ◇ *$ПБ_1$*

Стр. 42.

3 паспорт | пашпорт ◇ *$ПБ_1$*

7 Сия временная полицейская мера имела | Сия временная полицейская мера возымела ◇ *$ПБ_1$*

Стр. 43.

2 Взятие Самары | Взятие Сакмарска *$ПБ_2$*

6 Пугачев разбит вторично. | Вторично разбит *$ПБ_2$*

27 не зябут ли ноги?“ Маиор Муфель | Не зябут ли ноги? Ой да работка! Один всевышний да будет помощник. Однако, работаю и работать буду до положения риз. Твори бог волю свою!“ Маиор Муфель *$ПБ_1$*

Стр. 44.

33 послать на его место, некогда раненого ~ подполковника Михельсона. | послать на его место подполковника Михельсона, известного[1] по своей храбрости и уже отличавшегося [2] противу конфедератов. *$ПБ_1$*

Стр. 45.

13 важно общее негодование“. Пугачев из-под Оренбурга ~ в последствии славный Крылов. Пугачев в Яицком городке увидел молодую казачку ~ ездил к ней каждую неделю ~ 19 февраля ночью ~ даже не проснувшись. ~ Во время частых отлучек ~ ущерб государственной казне. Пугачев выступил против князя Голицына | *а.* важно общее негодование“. Пугачев догадывался о тайном расположении своих сообщников; и когда настойчиво звали они его на встречу приближающихся отрядов, *попадутся сами нам в руки*, отвечал он и не торопился. Сведав наконец о движении Галицына, он выступил противу него *$ПБ_1$* *б.* важно общее негодование“. Пугачев догадывался ~ и не торопился. Между тем он[3] из-под Оренбурга ~ впоследствии славный Крылов. 19 февраля ночью ~ даже не проснувшись. ~ Пугачев в Яицком городке увидел молодую казачку ~ ездил к ней каждую неделю. Во время частых отлучек ~ ущерб государственной казне. Сведав наконец о движении князя Галицына, Пугачев выступил противу него ◇ *$БП_1$*, *$БП_2$*

---

[1] уже известного ему *$ПБ_1$*

[2] *а.* и потом отличавшегося в войне *б.* и уже отличавшегося в войне *$ПБ_1$*

[3] Пугачев

17 при Старице | при Старйце *ПБ*$_1$
34 не королевна | не королева ◇ *ПБ*$_1$

Стр. 46.

3 *Слова* Его присутствие ознаменовано ~ не прекращались *отсутствуют.*[1] *ПБ*$_1$
7 объявил, что с прошедшего дня ~ Извет показался невероятным. | объявил, что Пугачев положил того же числа снова напасть на крепость и что с прошедшего дня подведен был под колокольню подкоп, куда и положено двадцать пуд пороху. Другой же подкоп должен был быть подведен под каменную стену между собором и колокольней. Извет показался невероятным. ◇ *ПБ*$_1$
20 *Слова* Камни, не быв разметаны, свалились в груду *отсутствуют. ПБ*$_1$
26 там батарею | там батареи ◇ *ПБ*$_2$
28 но никто не шел вперед | но не шли вперед ◇ *ПБ*$_2$
29 Приступу не было; | Никто не тронулся, приступу не было; ◇ *ПБ*$_2$
34 о приближении | о приближении вой<ск> *ПБ*$_2$
36 Сия весть дошла и до осажденных | *а.* осажденные *б.* Весть эта дошла и до осажденных *ПБ*$_2$
37 Но минута их освобождения была еще далека. | Но [сия] надежда их не сбылась. ◇ *ПБ*$_2$

Стр. 47.

15 упал ~ но панцырь | упал ~ на панцырь ◇ *ПБ*$_1$
18 Пугачев занял | [10го марта] Пугачев занял *ПБ*$_1$
19 *Слова* ночью, в сильный буран *отсутствуют. ПБ*$_1$
30 оттуда | а оттуда ◇ *ПБ*$_1$

Стр. 48.

11 Конница, дотоле недействовавшая, преследовала | Конница, дотоле почти недействовавшая, по причине глубокого снега, преследовала ◇ *ПБ*$_1$

Стр. 49.

20 Бердскую | Берденскую ◇ *ПБ*$_1$
31 в последней теснине | в последней тесноте ◇ *ПБ*$_1$

Стр. 50.

3 действовал не менее удачно | действовал[2] удачно ◇ *ПБ*$_1$
24 Харин, рубя их, вместе с ними вступил в Чесноковку. | *а.* Харин, их попирая и рубя, вместе с ними вступил в Чесно-

---

[1] *Эти слова отыскиваются в конце рукописи (л. 143), в виде особой приписки Пушкина, с точным указанием для них места:* После: Ездил к ней каждую неделю (стр. 88<?>).

[2] *Пробел, оставленный писарем.*

ковку и занял оную. *б.* Харин, их рубя, вместе с ними вступил в Чесноковку *ПБ*$_2$

Стр. 51.

19 Крепость находилась в осаде с самого начала года. Отсутствие Пугачева не охлаждало мятежников. В кузницах | Крепость находилась в осаде с самого начала года. Отсутствие Пугачева не останавливало деятельности мятежников. Они продолжали свои работы. В кузницах [1] *ПБ*$_2$

26 под комендантские | под комендантской *ПБ*$_2$

29 перегораживали | копали ров, перегораживали *ПБ*$_2$

33 дошли до завалов, но были | дошли до завалов и были ◊ *ПБ*$_2$

34 Они смешались. | Они смешались и отступили. *ПБ*$_2$

36 кололи раненых и падающих | раненых и падающих ко<лоли> *ПБ*$_2$

36 отсекали им головы. | отсекали им головы. Убито *ПБ*$_2$

37 ранено до | раненых до ◊ *ПБ*$_2$

Стр. 52.

6 Лазарет наполнился | Лазарет наполнилась *ПБ*$_2$

12 Женщины не могли | Женщины наход<ились> *ПБ*$_2$

13 несколько слабых и больных солдат вышли за ними | слабые и больные солдаты за ними последов<али> *ПБ*$_2$

16 обратно в крепость, требуя | обратно с требованием *ПБ*$_2$

17 принять и прокормить | принять и кормить *ПБ*$_2$

18 число врагов | число не<приятеля> *ПБ*$_2$

19 Лошадиного мяса, раздававшегося на вес, уже не было. Стали есть кошек. | Лошадиное мясо раздавалось на вес. Ели [2] кошек *ПБ*$_2$

21 брошены были на лед | брошены были на лед реки *ПБ*$_2$

21 о них вспомнили | Их вспомнили *ПБ*$_2$

24 род глины | род какой-то глины *ПБ*$_2$

29 остаться в городе. | остаться в городке. *ПБ*$_2$

31 что он скоро придет | *а.* что он едет *б.* что он идет

Стр. 53.

4 Старались возбудить в душе несчастных надежду | Старались вдохнуть <в душу> страдальцев надежду *ПБ*$_2$

9 Наступила страстная неделя. | Наступила страстная неделя. В крепости уже ничего не было. *ПБ*$_2$

15 Во вторник, в день назначенный | В понедельник, назначенный *ПБ*$_2$

15 часовые, поставленные на кровле соборной церкви | часовые, стояв<шие> на кровле церкви *ПБ*$_2$

---

[1] *Со слов* Крепость находилась *начинается вставка Пушкина (под № 18) в текст первоначальной редакции, который см. выше, отдел Б, VI, 1.*

[2] *а.* Начали есть *б.* Стали есть

20 говорит свидетель | говорит один свидетель *ПБ*$_2$

27 Осажденные понимали~опасались отчаянного приступа. Жители бегали взад и вперед~кучею пошли к крепости | Жители бегали взад и вперед ~ кучею пошли к крепости. Осажденные понимали, ~ опасались отчаянного приступа. *ПБ*$_2$

36 пишет очевидец | пишет вышеупомянутый очевидец *ПБ*$_2$

38 Самые те, которые | Самые те из нас, которые *ПБ*$_2$

39 Всё в крепости было в движении | Всё в крепости пришло в движение, бегали ◇ *ПБ*$_2$

Стр. 54.

3 прибыл Мансуров | прибыл Мансуров [и проч. и принял го‹род›] ◇ *ПБ*$_2$

5 Начальники бунта | Начальники бунта и проч.[1]

Стр. 55.

1 Глава шестая. | *а.* Глава I. *ПБ*$_1$ *б.* Глава 6 *ПБ*$_2$

2 Башкирец Салават | Старшина Салават *ПБ*$_2$

17 снова взволновались. Комендант Верхо-Яицкой ~ с вящшей силою. Фрейман должен был преследовать Пугачева | снова взбунтовались. Фрейман должен был его преследовать.[2] *ПБ*$_1$

19 уши, нос, пальцы | уши, нос и пальцы *ПБ*$_2$

20 отпустил его, грозясь поступить таким же образом | отпустил его угрожая той же казнию *ПБ*$_2$

23 и бедствие | и бедствия *ПБ*$_2$

24 Фрейман должен был | *Фрейман должен был* и проч.[3] *ПБ*$_2$

Стр. 56.

1 разбил их снова, отнял у них | разбил его снова, отнял у него *ПБ*$_1$

33 догнать его в Петрозаводской | догнать его в Петропавловской ◇ *ПБ*$_1$

Стр. 57.

3 приближился | *а.* приблизился *ПБ*$_1$ *б.* приближился *ПБ*$_2$

15 В лагере найдено | В лагере Пугачева найдено ◇ *ПБ*$_1$

40 приближаясь | *а.* приближась *ПБ*$_1$ *б.* приближаясь *ПБ*$_2$

Стр. 58.

8 Пугачев в первый раз увидел ~ его поприщу. Пугачев тотчас напал | *а.* Пугачев, увидя его перед собою, тотчас напал *ПБ*$_1$ *б.* Пугачев в первый раз увидел перед собою, того, кто должен [бы] был нанести ему столько ударов и положить [наконец] предел кровавому его поприщу. Пугачев тотчас напал *ПБ*$_2$

---

[1] *Здесь оканчивается отмеченная выше вставка ПБ*$_2$ *в текст ПБ*$_1$.

[2] *Слова* Комендант Верхо-Яицкой ~ с вящшей силою *отсутствующие в ПБ*$_1$, *приписаны Пушкиным на полях в виде вставки (ПБ*$_2$*).*

[3] *Здесь оканчивается вставка ПБ*$_2$ *в текст ПБ*$_1$

24 Жолобов и Гагрин действовали | Желобов и Гагрин, вопреки Михельсону, действовали *ПБ*$_1$

24 Желобов, уведомив | Желобов уведомил *ПБ*$_1$

33 там находилось | там находились *ПБ*$_1$

Стр. 59.

13 переправился с остальным отрядом; порох перевезла конница ~ на канатах. | *а.* переправил с остальным отрядом; порох перетащила конница, пушки перевезли на пароме. *ПБ*$_1$ *б.* переправил ~ отрядом; порох перевезла конница, пушки перетащили по дну реки на канатах.[1] *ПБ*$_2$

26 близ Саткинского | около Саткинского *ПБ*$_2$

36 Оставалось | У солдат оставалось *ПБ*$_2$

36 Михельсон пошел | Он пошел *ПБ*$_2$

Стр. 60.

29 *Слова* На другой день *снабжены припиской:* [В другую строку] *ПБ*$_2$

31 *Слова* 20-го снова *снабжены припиской:* [в другую строку] *ПБ*$_2$

Стр. 62.

1 Глава седьмая | Глава[2] II *ПБ*$_1$

2 Бедствие города | Страшное бедствие города *ПБ*$_2$

2 Появление Михельсона | Лагерь Пугачева *ПБ*$_2$

2 Три сражения | Сражения *ПБ*$_2$

3 Освобождение Казани | Состояние Казани *ПБ*$_2$

Стр. 63.

10 стрелял по крепости, в самое опасное место. | стрелял по крепости, стрелял в самое опасное место. ◇ *ПБ*$_1$

Стр. 64.

10 и 21 июня | и 21го июля ◇[3] *ПБ*$_1$

20 от нее. | от Казани. ◇ *ПБ*$_1$

30 а сам, заняв выгодное | а сам выбрав выгодное ◇ *ПБ*$_1$

Стр. 68.

3 Граф П. Ив. Панин. | Граф П. Ив. Панин. Взятие Курмыша[4] *ПБ*$_2$

---

[1] *Исправления карандашом* переправил *на* переправился *и* пушки перетащили *на* пушки потопили и перетащили *сделаны не Пушкиным.*

[2] *Внизу—чья-то приписка карандашом:* последнюю стран. оригин. поместить здесь.

[3] *Ошибка или описка.*

[4] *Перечень содержания главы 8-й первоначально кончался словами* „Смерть Всеволожского“ *и припиской (рукою Пушкина):* Не мала-ли? *Тут-же ответ М. Л. Яковлева:* Весьма мало. Всего лучше сделать одну главу VIII; в таком случае просим [сделать] дополнить sommaire и возвратить всё в типографию М. Я. *Поверх этой карандашной записки и вписана Пушкиным вторая половина перечня (со слов:* Споры Державина с Бошняком*).*

ни другое. Чернь по прежне-
му стала стекаться око-
ло него; Башкирцы, уже по-
чти усмиренные, снова
~~возмутились~~ взволновались. Фрейман
должен был ~~его~~ прежде
~~ловить~~ пуститься. Михельсон решил-
ся пресечь ему дорогу, но распу-
тица его опасала. Дороги
были непроходимы, люди
вязли в бездонной грязи;
реки разливались по не-
скольку верст; ручьи ста-
новились реками. Фрей-
ман остановился в Стер-
литамацке. Михельсон,
успевший еще переправить-
ся через Вятку по льду
а через Уфу на осыпи под-
карь, продолжал путь
не смотря на всевозможные
препятствия, и
5) Мая у Симского за-
вода настиг толпу
Башкирцев, предводи-
тельствуемых ~~Стер~~ славным
~~лютым~~ Салаватом.
Михельсон прогнал
их, завод освободил

Комендант Верхояицкой кре-
пости Полковник Ступишин во-
шел в Башкирию, жег
и истреблял деревни
и захватил одного из
бунтовщиков, отрезал ему
уши, нос, и пальцы
правой руки, и отпу-
стил его ~~с угрозами~~
~~что так~~ грозя таким об-
разом поступить с бун-
товщиками. Башкирцы
не унялись. Старый их
мятежник Юлай, скры-
вшийся во время казни
1741 году, явился между ими
с сыном своим Салава-
том — вся Башкирия
возстала, и пламя
распространялось с вящщею
силою. Фрейман должен
был и проч.

Отрывок главы VI. Приписка Пушкина к писарской копии.

Публичная Библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Рукопись № 362, стр. 93.

4 Споры Державина с Бошняком | Державин *ПБ₂*
5 Суворов. — Пугачев выдан | Суворов — [Из‹мена›] Совещания сообщников Самозванца[1] — Пугачев выдан[2] *ПБ₂*
20 верхом | верьхом ◇ *ПБ₁*
32 новокрещеные | новокрещане ◇ *ПБ₁*

Стр. 69.

26 чтоб взбунтовать | чтоб возмутить *ПБ₁*
36 о перенесении бунта | о переселении бунта *ПБ₁*

Стр. 70.

4 с признательностию | с чувствительностию *ПБ₁*
6 готовился итти | готовился он идти ◇ *ПБ₂*
20 к нему крестьянами их | к нему их крестьянами *ПБ₁*

Стр. 71.

28 приближился | приблизился ◇ *ПБ₁*
30 *Слова* Пугачев посадил в воеводы господского мужика, и пошел к Саратову *оканчивали первоначально главу 8-ю.*
36 побега его на Иргиз | побега его в Иргиз *ПБ₁*

Стр. 72.

14 приехал в магистрат; предложил | приехал в магистрат, предложив ◇ *ПБ₁*
30 взяв в руки | взяв в руку ◇ *ПБ₁*

Стр. 74.

18 Фирска подступил | Фирска подступал ◇ *ПБ₁*

Стр. 76.

32 согласились: но сказав, что | согласились, но сказали, что ◇ *ПБ₁*
35 староверов | староверцев ◇ *ПБ₁*

Стр. 77.

1 стали говорить | стали говорить ему ◇ *ПБ₁*
16 *После* Казаки, подъехав к *на полуслове* Яиц — *рукопись ПБ обрывается и возобновляется лишь на Примечаниях.*

Шмуцтитул: Примечания к истории | Примечания к первому тому истории[3] *ПБ₁*

Стр. 85.

1 *Заглавие:* Примечания к главе первой | Замечания к первой главе *ПБ₂*
2 1) Некоторые | *а.* Замечание 1ое. Некоторые *б.* Примечание к главе первой.[4] Некоторые *ПБ₂*

---

[1] сообщников Пугачева
[2] Самозванец выдан
[3] *Заглавие* Примечания к ~ истории *вписано (дважды) М. Л. Яковлевым.*
[4] Примечание к главе первой *вписано М. Л. Яковлевым.*

3 как увидим ниже. Самые удовлетворительные | как увидим ниже. [Замечание 2] Самое удовлетворительное[1] *ПБ*$_2$

3 Самые удовлетворительные исследования о первоначальном поселении яицких казаков | Самое удовлетворительное исследование о сем предмете *ПБ*$_2$

9 „Время и образ казачьей жизни (говорит автор) | *Время и образ жизни* и проч. См. № 1.[2] *ПБ*$_2$

Стр. 88.

19 2) О Гугнихе | Примечание 2. О Гугнихи *ПБ*$_2$

21 3) Грамота | Примечание 3. Грамота *ПБ*$_2$

29 со времен Михаила | со времен Михаила (№ 2) *ПБ*$_2$

41 и так далее (г. Левшин) | и так далее *ПБ*$_1$

42 4) Г. Левшин | Примечание 4. Г. Левшин *ПБ*$_2$

Стр. 89.

2 слова *Разина порода* почитаются | слово *Разина порода* почитается *ПБ*$_2$

4 5) В те ж времена | *а. Замечание 5. (Выписать из Рычкова № 21) ПБ*$_2$ *б. Замечание 5.*[3] В те ж времена *ПБ*$_1$

Стр. 90.

45 6) Смотри | *Замечание 6.* Смотри *ПБ*$_2$

47 Вот что пишет г. Левшин ~ „коль скоро | Вот что пишет г. Левшин ~ *Коль скоро* и проч. № 3.[4] *ПБ*$_2$

Стр. 91.

22 7) Уральское | *Замечание 7.* Уральское *ПБ*$_1$, *ПБ*$_2$

Стр. 92.

17 Выписываем ~ на Урале | Выписываем ~ на Урале (№ 4)[5] *ПБ*$_2$

Стр. 95.

43 8) Самым достоверным | *Примечание 8.* Самым достоверным *ПБ*$_2$

43 известием о побеге калмыков обязаны | известием обязаны *ПБ*$_2$

45 разлили столь яркий свет | разлили толикой свет *ПБ*$_2$

46 сообщенный им отрывок из неизданной еще его книги | *а.* отрывок из неизданной еще его книги *б.* им сообщенный отрывок из еще неизданной его книги ◊ *ПБ*$_2$

47 о калмыках. | о калмыках: *(следует выписка из журнала Мин.<истерства> Вн.<утренних> дел.)*[6] *ПБ*$_2$

---

[1] *Над зачеркнутым:* Замечание 2 *приписка Пушкина:* в ту же строку.

[2] *Указание Пушкина:* См. № 1 *предусматривает выписку соответствующей цитаты из книги Левшина. Рядом с ней — листок с подзаголовком ко II тому:* I [Именные] Манифесты, Указы и [письма] рескрипты императрицы Екатерины II.

[3] Примечание 5. *ПБ*$_2$. *Над строкой — помета Пушкина:* № 21.

[4] *Далее, под указанным номером, самая выписка.*

[5] *Тут же, под этим номером, писарская копия соответствующей цитаты.*

[6] *Тут же приложено 6 листов из указанного журнала с отчеркнутой на полях цитатой:* Нет сомнения *и т. д.*

Стр. 98.

30 9) Полевые | *Примечание 9.* Полевые *ПБ*$_2$
31 В 1775 году | В 1775 *ПБ*$_2$
33 10) Умет | *Примеч. 10.* Умет *ПБ*$_2$
34 Примечания к главе второй | Замечания ко второй главе *ПБ*$_2$
36 носившая черевики | носившая некогда черевики *ПБ*$_2$
37 нанявшись накопать гряды в огороде, вырыл он четыре могилы. | нанявшись в огородники, он думая накопать гряды, вырыл четыре могилы *ПБ*$_2$
38 как предзнаменование | как зловещее предзнаменование *ПБ*$_2$

Стр. 99.

1 2) Малыковских | *Замечание 2.* Малыковских
1 Малыковских управительских дел земский Трофим Герасимов | [в Военную коллегию, янв. 18, 1773 года генерал-поручиком Рейнсдорпом, губ.<ернатором> оренб.<ургским>, представлена была] *Промемория* от дворцовых Малыковских дел ~ поданная смотрителем Иваном Расторгуевым: [1] Малыковских управительских дел земской Трофим Герасимов *ПБ*$_2$
3 письменно | письменно ему *ПБ*$_2$
24 стоял с неделю у казака Дениса Степанова Пьянова. | стоял с неделю у казака Дениса Степанова Пьянова. Подговаривая бежать, он утверждал ~ и Донские за ними последуют. [2] *ПБ*$_2$
25 А всё-де говорил | А всё де это говорил *ПБ*$_2$
29 был он отправлен под караулом с мужиками малыковскими | был он отправлен с мужиками малыковскими *ПБ*$_2$
30 в городе Яицке | в городе Яике *ПБ*$_2$
40 3) Оному | *Примечание 3.* Оному◇ *ПБ*$_2$
47 4) Форпост | *Замечание 4.* Форпост◇ *ПБ*$_2$

Стр. 100.

1 5) Илецкий | Замечание 5. Илецкий◇ *ПБ*$_2$
3 Кириловым | Кириловым первым *ПБ*$_2$
3 образователем Оренбургской губернии. | образователем Оренбургской губернии. Они произошли от [3] *ПБ*$_2$
5 6) Крепость | *Замечание 6.* Крепость◇ *ПБ*$_2$
8 7) В 1773 году Оренбургская губерния разделялась | *а. Замеч. 7.* Оренбургская губерния разделялась в то время и проч. *б. Примечание 7.* В 1773 году Оренбургская губерния разделялась ◇ *ПБ*$_2$
10 принадлежали дистрикт (уезд) | принадлежали уезды *ПБ*$_2$

---

[1] *Слова* Промемория ~ Расторгуевым *отчеркнуты и имеют приписку.* Курсивом, на конце примечания, *куда они и были перенесены в ИП.*

[2] *Слова* Подговаривая ~ последуют *перенесены в ИП в основной текст, ср. вариант к стр. 13.*

[3] *Не дописано.*

17 по рекам Волге, Самаре | по рекам начиная от Волги, по Самаре *ПБ*$_2$

21 *Слова* 8) Ставропольская канцелярия ~ губернии *отсутствуют.* *ПБ*$_2$

23 9) Нижне-Озерная | Замеч. 8. Нижнеозерная ◊ *ПБ*$_2$

24 Память капитана Сурина | Память капитана Сурина, погибшего на дороге *ПБ*$_2$

30 10) Неизвестный | *Замечание 10.* Неизвестный ◊ *ПБ*$_2$

44 Автор находит тут невероятности и пускается | далее автор пускается *ПБ*$_2$

Стр. 101.

4 вероятно, составлена | вероятно, писана *ПБ*$_2$

7 11) Крепость | *Замечание 11.* Крепость ◊ *ПБ*$_2$

7 Татищева, при устье реки Камыш-Самары, основана Кирилловым ~ Находится в 28 верстах | Татищева, названная по имени основателя оной. Находится в 28 верстах *ПБ*$_2$

12 12) Чернореченская | *Замечание 12.* Чернореченская ◊ *ПБ*$_2$

14 13) Сакмарской город | *Замеч. 13.* Сакмарской городок ◊ *ПБ*$_2$

16 14) Показание | *Замеч. 14.* Показание ◊ *ПБ*$_2$

18 15) Повешены | *Замеч. 15.* Повешены[1] *ПБ*$_2$

18 два курьера, ехавшие в Оренбург, один | двух курьеров, ехавших один *ПБ*$_2$

22 *Заглавие* Примечания к главе третьей *отсутствует.*

23 1) См. Приложения, I. | *Примечание 1.* Смотри приложение ◊ *ПБ*$_2$

24 2) Журнал | *Прим. 2.* Журнал ◊ *ПБ*$_2$

28 3) Билов | *Прим. 3.* Билов ◊ *ПБ*$_2$

28 В этот день губернатор давал у себя бал | В этот день был бал у губернатора *ПБ*$_2$

30 4) Сержант | *Прим. 4.* Сержант ◊ *ПБ*$_2$

31 подполковник В. Могутов. | атаман В. Могутов. *ПБ*$_2$

32 5) См. Приложения, III. | *Прим. 5.* Смотри приложение. ◊ *ПБ*$_2$

33 6) В донесении | *Примеч. 6.* В донесении ◊ *ПБ*$_2$

36 7) Пáдуров | *Примечание 7.* Падуров ◊ *ПБ*$_2$

37 А ныне вы называете | Известен ты сам как наш государь Петр Федорович умре (т. е. сам знаешь, умер ли) а ныне вы называете *ПБ*$_2$

Стр. 102.

3 8) По совету | *Примеч. 8.* По совету *ПБ*$_2$

4 9) Меновый двор | *а. Примеч. 9. (выписка из Рычкова Топографии О.‹ренбургской› Губ.‹ернии›) б. Замечание 9.* Меновный двор ◊ *ПБ*$_2$

7 ближе | ибо ближе *ПБ*$_2$

---

[1] *На обороте — зачеркнутая запись Пушкина:* О Перфильеве, поимка Пугачева, появле‹ние› Панина.

11 Меновый | Меновный ◇ *ПБ*$_2$
12 укреплен | укреплен был *ПБ*$_2$
13 10) Der kläglichste | *а. Примеч. 10. (выписка из письма Рейнсд.<орпа>). б. Примечание 10.* Der kläglichste *ПБ*$_2$
18 *Письмо Рейнсдорпа к гр. Чернышеву от 9 октября 1773.* | от 9 октября 1773 Оренб.<ург> *ПБ*$_2$
21 11) Бердская | *Примеч. 11.* Бердская ◇ *ПБ*$_2$
24 12) В городе | *Примеч. 12.* В городе ◇ *ПБ*$_2$
26 13) В другой раз | *Примеч. 13.* В другой раз ◇ *ПБ*$_2$
26 Пугачев, пьяный ~ во время бури | Пугачев ночью во время бури *ПБ*$_2$
31 14) Слышано | *Примеч. 14.* Слышано ◇ *ПБ*$_2$
31 от самого Дмитрия Денисовича Пьянова | от него самого *ПБ*$_2$
33 15) Кажется | *Примеч. 15.* Кажется ◇ *ПБ*$_2$
34 Они в шутку | Пугачев в шутку *ПБ*$_2$
35 деревню Каргале | а деревню Каргале *ПБ*$_2$
37 16) Так | *Примеч. 16.* Так ◇ *ПБ*$_2$
38 17) Овзяно-Петровский | *Примеч. 17.* Овзяно-Петровский *ПБ*$_2$
38 купцу Твердышеву | заводчику Твердышеву *ПБ*$_2$

Стр. 103.

3 18) Деревня | *Примеч 18.* Деревня ◇ *ПБ*$_2$
4 19) То есть | *Примеч. 19.* То есть ◇ *ПБ*$_2$
5 Депутатов было | Их было *ПБ*$_2$
10 20) Из сего | *Примеч. 20.* Из сего ◇ *ПБ*$_2$
12 21) При сем сражении ~ и умер дней через пять. | *Примеч. 21. При сем сражении* и проч.; поместить все примечания находящиеся под текстом.[1] *ПБ*$_2$
15 Пугачев, некогда живший ~ своим отцом. | *а.* Мятежники жалели о нем *ПБ*$_2$ *б.* Пугачев некогда живший у него в работниках его любил и звал [его] своим отцом *ПБ*$_2$
22 Примечания к главе четвертой | Примечания к четвертой главе[2] *ПБ*$_2$
23 1) У Декалонга | *Примеч. 1.* У Декалонга ◇ *ПБ*$_2$
23 войска | войск *ПБ*$_2$
24 от крепости Верхо-Яицкий до Орской | от Троиц<кой> до Орской. *ПБ*$_2$
29 2) Орская | *Примеч. 2.* Орская ◇ *ПБ*$_2$
30 Она имела | Она была *ПБ*$_2$
32 двойное число гарнизона | двойной <гарнизон> *ПБ*$_2$
34 3) Корф | *Замечание 3.* Корф ◇ *ПБ*$_2$

---

[1] *Подразумевается перенос в Примечания подстрочной сноски в соответствующем месте основного текста; ср. варианты первоначального беловика к стр. 30 и 103.*

[2] *На обороте — черновой набросок:* Пугачев знал о приближении команд и проч. Галицын пошел к Ор.<енбургу>. Пугачев был в Яицком городке. Не одни заботы осады привлекали Пугачева в Яицкий Городок.— etc.—

38 4) Рейнсдорп | *Примечание* [*17*] 4. Рейнсдорп [1] *ПБ*$_2$
39 на дерзкие увещания | на увещевания *ПБ*$_2$
41 *сатанину внуку, Емельке Пугачеву.* | *сатанину внуку, Емельке Пугачеву.* Рейнсдорпа *Увещание.* Придите в раскаяние, посылают вам 2 манифеста, один на русск.<ом>, другой на башк.<ирском>.[2] Вы можете получить снисхождение[3] *понеже продерзость ваша приписана быть может невежеству вашему* — погибель ожидает вас как в сем, тако и в будущем свете, ибо не думайте *угонзнуть* от праведного и проч. Декабр<я> 7. 1774. *ПБ*$_2$

Стр. 104.

2 его слога. „Оренбургскому губернатору | его слога. (№ 1) *Ответ.* Оренбургскому губернатору ◊ *ПБ*$_2$
4 увещевание | увещание *ПБ*$_2$
14 из 6.... сделан | из [<- - - - ->] сделан *ПБ*$_2$
17 невредие | недейство *ПБ*$_2$
24 5) Я не имел | *Примеч.* [*18*] 5. Я не имел ◊ *ПБ*$_2$
24 случая читать | случая видеть *ПБ*$_2$
24 сочиненное также | также сочиненное *ПБ*$_2$
25 по тому же поводу. „Всеавгустейшая | по тому же поводу. (№ 11).[4] *ПБ*$_1$

Стр. 106.

32 6) Монахиня | *Примеч.* [*19*] 6. Монахиня ◊ *ПБ*$_2$
33 в семействе | а в семействе *ПБ*$_2$
34 7) См. в Приложении | *Примеч.* [*20*] *7.* Смотри в приложении ◊ *ПБ*$_2$
35 писал он к Философову: „Терпение мое | писал он Философову (№ V).[5] *ПБ*$_2$

Стр. 107.

7 8) Снег | *Приме.<чание>* [*21*] 8. Снег ◊ *ПБ*$_2$
8 *Слова* См. в приложении ~ Чернышеву *отсутствуют.*[6] *ПБ*$_2$
9 10) Не должно | *Примеч.* [*23*] [*9*] *10.*[7] Не должно ◊ *ПБ*$_2$

---

[1] *Приписка Пушкина, предусматривающая положение в рукописи этого и сл. примечаний:* Виноват: эти 5 примечаний относятся не сюда, а в следующую 4-ую главу.

[2] на тат<арском>

[3] прощение

[4] *Под тем же знаком, с припиской Пушкина:* В примеч. [18] 5 *листы печатного текста с письмом Державина из книги: „Записки о жизни и службе А. И. Бибикова“ (стр. 301—308).*

[5] *Под тем же знаком — отчеркнутые Пушкиным стр. 288—289 из книги: „Записки о жизни и службе А. И. Бибикова“, с соответствующей цитатой:* „Терпение мое и т. д.

[6] *Их заменяет заголовок:* Прим.<ечание> 9 *и заметка наборщику:* (оставить место)

[7] *Выше — приписка Пушкина:* Сюда принадлежат 5 примечаний ошибкою вписанные в III главу.

9 разделение государства на губернии | разделение губерний *ПБ*$_2$
11 11) В 1774 году | *Примеч. [24] [10] 11.* В 1774 году ◊ *ПБ*$_2$
11 уведено в плен киргизцами | уведено баш<кирцами> *ПБ*$_2$
12 12) См. в Записках | *Примеч. [25] [11] 12.* Смотри в записках ◊ *ПБ*$_2$
14 13) См. Переписку | *Примеч. [26] [12] 13.* Смотри переписку ◊ *ПБ*$_2$
15 14) Помещаем | *Примеч. [27] [13] 14.* Помещаем *ПБ*$_2$
15 Софьи Дмитриевой | Софии Ивановой *ПБ*$_2$
17 Описание | *В примечание [27] [13] 14.* Описание *ПБ*$_2$
18 Софьи Дмитриевой. | Софьи Дмитриевой дочери. *(1774 в феврале) ПБ*$_2$
20 1. Мужа ее | [13 февраля 1774 креп.<ости> св. Дмитр.<ия> от Пот<апова>] [Показание жены Пугачева] 1. Мужа ее *ПБ*$_2$
29 что быть надобно | что должно быть *ПБ*$_2$
41 да дочери вторая | да дочери две 2-ая *ПБ*$_2$
41 Аграфена | Графена ◊ *ПБ*$_2$

Стр. 108.

5 на Донце казака | на Донце вме<сто себя> казака *ПБ*$_2$
6 где теперь | где он теперь *ПБ*$_2$
19 в Моздоке | в Моздокске *ПБ*$_2$
35 Речь и разговоры | Речь и обыкновения *ПБ*$_2$
43 неподалеку Зимовейской | неподалеку от Зимовейской *ПБ*$_2$

Стр. 109.

8 служилым казаком | служивым казаком *ПБ*$_2$
9 к наряду | по наряду *ПБ*$_2$
11 бывшего ~ атаманом | бывшего ~ атамана *ПБ*$_2$
14 „В 1771 году, в феврале месяце | *В 1774 в феврале месяце и проч.* № 4.[1] *ПБ*$_2$
24 бегали за Кубань | беж<али> за Кубань *ПБ*$_2$
29 Намерен | А потом намерен *ПБ*$_2$
34 В Нижнюю Черкаскую станицу, а сей | в Нижнюю Чирскую станицу—а как по подорожной *ПБ*$_2$
35 послал | пересла<л> *ПБ*$_2$
41 и не иначе ежели явится | и приказ ежели явится ◊ *ПБ*$_2$
44 15) Г. Левшин | *Приме.<чание> [28] [14] 15.* Г. Левшин ◊ *ПБ*$_2$
46 самозванец, хвастая, показывал | *а.* самозванец показы<вал> *б.* Самозванец хвастал *ПБ*$_2$

Стр. 110.

1 16) Многие | *Примеч. [29] [15] 16.* Многие ◊ *ПБ*$_2$

---

[1] *Далее под тем же номером:* [1774-го 6 февр.<аля> показание бывшего Зимовейск.<ой> Ст.<аницы> атамана отставного козака Трофима Федорова Фомина] В 1771 в февр<але> м<е>ся<це>. *ПБ*$_2$

16 Зак 5169 А. С Пушкин, т 9, кн. 1

5 Книжка, изданная | Книжка, напечатанная *ПБ*$_2$

8 в своем Историческом и статистическом обозрении | в сочинении своем *ПБ*$_2$

13 1) Крещеные | *Примеч. 1.* Крещеные ◇ *ПБ*$_2$

16 2) Державин | *Примеч. 2.* Державин ◇[1] *ПБ*$_2$

20 3) Бунтовавшие | *Примеч. 3.* Бунтовавшие ◇ *ПБ*$_2$

20 башкирцы жестоко усмирены ~ ибо всё ему удавалось. | Башкирцы усмирены были генерал-лейтенантом Урусовым, по прозванию счастливым. *ПБ*$_2$

23 4) См. | *Примеч. 4.* Смотри ◇ *ПБ*$_2$

23 письмо Бибикова | письмо его *ПБ*$_2$

24 с другими драгоценными бумагами | с другими любопытными бумагами *ПБ*$_2$

25 князю Вяземскому | князю В. ◇ *ПБ*$_2$

26 биографией автора Недоросля. Надеемся | биографией автора Недоросл‹я›. Ныне[2] оконченная рукопись находится в моих руках — для напечатания.[3] — Надеемся *ПБ*$_2$

27 сие замечательное по всем отношениям сочинение | *а.* сие блестящее и любопытное во ‹всех отношениях сочинение› *б.* ‹сию› книгу *ПБ*$_2$

29 5) Малолеток, не достигший 14-ти летнего возраста. | *а.* Малолеток, несовершеннолетний *б. Пр‹имечание›* 5. Малолетком называется на Урале не достигший 14 летнего возраста ◇ *ПБ*$_2$

30 6) Илецкая Защита находится от Оренбурга | Приме‹чание› 6. Илецкая Защита отстоит от Оренбурга *ПБ*$_2$

31 за рекою Уралом | за рекою Яиком прямо в *ПБ*$_2$

31 на самом том | [Добывание] на самом том *ПБ*$_2$

32 „уже издавна ~ с церковными служителями. — *(Топография Оренбургская.)* | уже издавно *и проч.* (См. Топогр.‹афию› Оренб.‹ургскую› страница 25, до: *Священник с церковными служителями,* страница 27). *ПБ*$_2$

Стр. 111.

16 7) Тоцкая крепость | *Примеч.‹ание› 7.* Тоцкая крепость *ПБ*$_2$

20 8) Крепость | *Прим. 8.* Крепость *ПБ*$_2$

24 9) Переволоцкая, большою дорогою в 78 верстах от | *Примеч. 9.* Переволоцкая 78 верст от ◇ *ПБ*$_2$

26 10) Les rebelles | *Примеч. 10.* Les rebelles ◇ *ПБ*$_2$

39 11) Бибиков | *Примеч. [10] 11.* Бибиков ◇ *ПБ*$_2$

Стр. 112.

1 12) Рычков | *Примеч.* [11] 12. Рычков ◇ *ПБ*$_2$

2 действовали за-одно | были за-одно *ПБ*$_2$

---

[1] *Выше начато было:* Глава III. *ПБ*$_1$

[2] Ныне была

[3] для поступления

4 13) Пугачев | *Примеч. [12] 13.* [Деньги] Пугачев ◇ *ПБ*$_2$
4 никогда не бил монету | никогда не чеканил свою монету *ПБ*$_2$
6 Безграмотные и полуграмотные бунтовщики не могли | Безграмотный Пугачев не мог *ПБ*$_2$
8 и довольствовались уже готовыми деньгами | *а.* а Пугачев довольствовался тем, что грабил деньги, а *б.* и довольствовались заграбленными деньгами, не чеканя новой монеты.[1] *ПБ*$_2$
9 14) La victoire | *Примеч. 14.*[2] La victoire *ПБ*$_2$
17 de chercher grâce. | de chercher grâce. J'ai l'honneur d'être etc. *ПБ*$_2$
17 *Слова* Письмо Рейнсдорпа к кн. Голицыну *отсутствуют. ПБ*$_2$
19 15) Слобода | *Примеч. 15.* Слобода ◇ *ПБ*$_2$
22 в оренбургскую канцелярию с просьбою | в оренбургскую канцелярию, для поселения[3] *ПБ*$_2$
25 16) По своем | *Примеч. 16.*[4] По своем ◇ *ПБ*$_2$
26 в ∼ медиплавиленном | в ∼ медиплавительном ◇ *ПБ*$_2$
28 напоить беглецов. | напоить беглецов *(из рукописного Исторического словаря гг. Яковлева и князя Эристова). ПБ*$_2$
31 18) Следующие | *Примеч. 18.* Следующие *ПБ*$_2$
34 следовал я журналу Симонова, предполагая | следовал я журналу Симонова, предпочитая *ПБ*$_2$
35 в официальном документе | в сем последнем *ПБ*$_2$
38 19) Слова | *Замеч.‹ание› 19.* Слова ◇ *ПБ*$_2$
39 Последняя строфа | *а.* Последняя строфа

Ты, зря на предстоящих слезных
Рек: жаль отца, жену и чад
Но награждающа заслуги
Екатерина призрит их.
Отечество жалею боле.

б. Последняя строфа сей оды *ПБ*$_2$

39 на его гробе | на гробе Александра Ильича *ПБ*$_2$

Стр. 113.

4 Он умер | Скончался он *ПБ*$_2$
7 20) Императрица ∼ его начальством | Замеч.‹ание› 20. *(Из текста)*[5] *ПБ*$_2$
11 21) Державин | *Замеч.‹ание› 21.* Державин ◇ *ПБ*$_2$

---

[1] *Сюда относится заголовок:* Примеч.‹ание› 13 о монете *ПД376*
[2] *Приписано:* Глава V.
[3] *Под примечанием 15-м приписано Пушкиным:* Продолжение впредь.
[4] *Приписано Пушкиным:* Примеч. к V-й главе.
[5] *Подразумевается перенос в Примечания указанного выше отрывка шестой главы, ср. варианты первоначального беловика к стр. 54 и 113.*

13 написал о нем | препров‹одил› *ПБ*$_2$

15 *Словам* „Посвятив краткую ~ тогда пресекшуюся“ *соответствуют в рукописи (под № 1) стр. 5—7 книги: „Записки о жизни и службе А. И. Бибикова“.*

Стр. 114.

1 Примечания к главе шестой. | Замечания к гл. 6ой ◊ *ПБ*$_2$

2 1) См. Рычкова | *Замеч. 1.* Смотри Рычкова ◊ *ПБ*$_2$

3 2) Histoire | *Замеч. 2.* Histoire ◊ *ПБ*$_2$

4 3) Троицко-Саткинской | *а. Замеч. 3.* Саткинской *б. Примеч. 3.* Троицко-Саткинской ◊ *ПБ*$_2$

5 от Уфы. | от Уфы. В гл. VI. ◊ *ПБ*$_2$

6 4) Зелаирская крепость | *а. Заме‹чание› 4.* Крепость Зелаирская *б. Примеч. 4.* Зелаирская крепость ◊ *ПБ*$_2$

8 перед Пугачевским. | перед Пугачевским. В гл. VI. *ПБ*$_2$

9 5) Державин в примечаниях к своим сочинениям | *Замеч. 5.* Державин в своих [за‹писках›] со‹чинениях› *ПБ*$_2$

11 дали скопиться | и дали скопиться *ПБ*$_2$

11 и расстроили начало побед. | и начало побед расстроили. ◊ *ПБ*$_2$

14 1) В сентенции | *Примеч. 1.* В сентенции ◊ *ПБ*$_2$

17 2) Впоследствии | *Примеч. 2.* В последствии времени ◊ *ПБ*$_2$

18 находился в немилости. | находился под сле‹дствием›. *ПБ*$_2$

20 прислала ему белый клобук | при посылке к нему белого клобука *ПБ*$_2$

21 *Словам* „Преосвященнейший митрополит, Вениамин Казанский“ *соответствуют в рукописи (под № III) стр. I—IV книги: „Записки о жизни и службе А. И. Бибикова“.*

24 бездельника Аристова | бездельника А.[1]

Стр. 115.

26 3) Генерал-маиор | *Замеч. 3.* Генерал-маиор ◊ *ПБ*$_2$

29 в царствование Анны Иоанновны | при‹Анне Иоанновне› *ПБ*$_2$

29 сражался | служил *ПБ*$_2$

35 4) Так говорит | *Замеч. 4.* Так говорит ◊ *ПБ*$_2$

39 5) Иван | *Заме‹чание› 5.* Иван ◊ *ПБ*$_2$

41 находился в начале славной службы своей | *а.* отли‹чился› *б.* начал славную службу свою *ПБ*$_2$

42 князь Варшавский | князь Паскевич *ПБ*$_2$

43 любил воинские опасности и ~ перестрелки. | любил воинские опасности. *ПБ*$_2$

Стр. 116.

1 Примечания к главе осьмой. | *а.* Замечания к главе 8. *б.* Замечания к 8ой главе *ПБ*$_2$

2 1) Их было | *Примеч. 1.* Их было ◊ *ПБ*$_2$

---

[1] *Вместо инициала Пушкин сам вписал:* Аристова

Старший, известный дерзким | [пе<рвый>] старший известен дерзким *ПБ*$_2$

4 В доме губернатора, которым был он принят | в доме губернатора, где был он принят *ПБ*$_2$

6 2) Слышано | *Примеч. 2.* Слышано ◇ *ПБ*$_2$

7 при Казанском университете | в Казанском университете *ПБ*$_2$

9 касательно эпохи и стороны, здесь описанных. | *а.* касательно времени и страны, ознаменованных Пугачевским мятежем. *б.* касательно эпохи мною описанной. *ПБ*$_2$

10 3) Пред сим | *Примеч. 3.* Пред. сим ◇ *ПБ*$_2$

12 обещал он утроить | полагал он утроить *ПБ*$_2$

12 рекрутский набор производить | рекрутский набор обещал производить *ПБ*$_2$

14 4) За сообщение | *Примеч. 4.* За сообщение ◇ *ПБ*$_2$

15 обстоятельство вовсе неизвестное | обстоятельства вовсе неизвестного *ПБ*$_2$

16 капитана гвардии, на коего правительством возложены были | капитана гвардии, употребленного правительством *ПБ*$_2$

17 важные поручения. | важные попечения. ◇ *ПБ*$_2$

18 5) Граф | *Примеч. 5.* Граф ◇ *ПБ*$_2$

23 виновником успеха | *а.* виновником победы *б.* виновником в успехе *ПБ*$_2$

24 в сенаторы | в сенаторы и в члены государственного совета *ПБ*$_2$

24 назначен ~ главнокомандующим | назначен ~ в главнокомандующие *ПБ*$_2$

26 Возмущение | [Импер<атрица>] Возмущение *ПБ*$_2$

27 из уединения на поприще | на <поприще> *ПБ*$_2$

27 трудов политических | трудов воинских *ПБ*$_2$

29 6) См. Приложения, II. | *Примеч. 6.* Смотри в приложении отделение (?) II ◇ *ПБ*$_2$

30 7) Показания казаков Фомина и Лепелина. Они не знают | *Примеч. 7.* Показание казака Фомина. Он не знает ◇ *ПБ*$_2$

33 8) В то время | *Примеч. 8.* В то время ◇ *ПБ*$_2$

33 еще не весьма полный | *а.* далеко не полный *б.* еще весьма не полный ◇ *ПБ*$_2$

34 помещаем его здесь | помещаем здесь (№ IV)[1] *ПБ*$_2$

Стр. 145.

24 В городе Царицыне убиты | (Продолжение). *В городе Царицыне убито* ◇ *ПБ*$_2$

Стр. 146.

3 Андрей Дьячонков | Андрей Дьячковский *ПБ*$_2$

4 отставной | отставный ◇ *ПБ*$_2$

---

[1] *Далее под этим номером—вшитые в рукопись печатные списки убитых („Описание собранное поныне из ведомостей“) из книги: „Ложный Петр III“, М., 1809, ч. II, стр. 141—222.*

18 9) См. | *Примеч. 9.* Смотри ◇ *ПБ*$_2$
19 10) Маврин | *Примеч. 10.* Маврин ◇ *ПБ*$_2$
19 он отряжен | после отряжен [1] *ПБ*$_2$
22 11) Императрица | *Примеч. 11.* Императрица ◇ *ПБ*$_2$

Стр. 147.

17 12) Le marquis | *Примеч. 12.* Le marquis ◇ *ПБ*$_2$
22 13) „В скором времени | *Примечание 13.* 1775. В скором времени ◇ *ПБ*$_1$, *ПБ*$_2$

Стр. 148.

35 Подробности | *Продолжение примечания 13*^{го}. Подробности ◇ *ПБ*$_2$
35 другого донского казака | казака, Стеньки Разина *ПБ*$_2$
36 за сто лет перед | сто лет перед *ПБ*$_2$
37 почти в тех же местах | пойманного почти в тех же местах *ПБ*$_2$
37 См. Rélation | Смотри Rélation ◇ *ПБ*$_2$
44 можно было принять его бесчувствие за равнодушие. | а Дмитриев принял его бесчувствие за равнодушие. Пугачев имел более бодрости, по словам других свидетелей. *ПБ*$_2$

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Шмуцтитул Указатель к Истории Пугачева *отсутствует.*
Указатель отсутствует.
Шмуцтитул Карта и снимки *имеет приписку Пушкина:* Печатать. А. Пушкин. 12 нояб.
Шмуцтитул: Часть вторая | Том II ◇ *ПБ*$_2$
Оглавление: I. Манифесты, указы и рескрипты, относящиеся к Пугачевскому бунту | *а.* 1ое. Указы и письма императрицы Екатерины II относящиеся к Пугачеву[2] (по хронологич.<ескому> порядку) *ПБ*$_2$ *б.* I. Манифесты и указы относящиеся к Пугачевскому бунту[3]
II. Рапорт графа Румянцева ~ Державина. | 2) Письма известных особ относящиеся к тому же врем<ени> (Бибикова, Румянцева, Панина, Державина etc.) *ПБ*$_2$
III. Сказания современников | 3) Сказания современников (если книжка будет мала[4]) *ПБ*$_2$

Стр. 163.

2 Собственноручный указ ~ Кару | Собственноручный указ имп.<ератрицы>. 14 ок<тября> 1773. Указ нашему г.<енерал> м.<аиору> К.<ару> *ПБ*$_2$

---

[1] *Ниже читается черновой набросок:* [О Дмитр<иеве>. Помещаем вполне драго<ценный> отрывок] [С честью совершивший [блестящее] прекрасное поприще]
[2] относящиеся до бунта Пугачева
[3] *Почерком М. Л. Яковлева.*
[4] *Приписка для директора типографии, Яковлева. Тут же—другая приписка Пушкина:* [Указы надобно будет] Вот и второй том. *Выше, почерком неизвестного, дата:* 18 17/VII 34.

33 по усмотрению публиковать | по усмотрению публиковать. С под.<линным> свидетельств.<овал> ген.<ерал>-адьют.<ант> С. Вязмитинов *ПБ*$_2$

Стр. 164.

1 Именные указы | Именные указы данные 14 октября 1773 года.[1] *ПБ*$_2$

5 вспоможение.| вспоможение. Екатерина. Октября 14, 1773го года. *ПБ*$_2$

9 при всяком случае. | при всяком случае. Екатерина. Октября 14, 1773 года. *ПБ*$_2$

10 3) Манифест 15 октября 1773 года | 4) Манифест [1773] 15 октября 1773[2] *ПБ*$_1$

34 сам узнает | сим узнает *ПБ*$_1$

Стр. 165.

5 Указ ～ об увольнении генерал-маиора Кара от службы | Указ ～ о генерал-маиоре Каре[3] *ПБ*$_2$

19 о предосторожностях противу разбойнической шайки Пугачева | Об учреждении[4] караулов от разбойничьих[5] шаек Пугачева.[6]

Стр. 168.

14 вредные разглашения. | вредные разглашения. Подлинный за подписанием Правительствующего Сената. Печатан в С. Петербурге при Сенате декабря 13 дня 1733 года. *ПБ*$_1$

15 *Заглавие* 6). Манифесты ～ сего злодея *вписано М. Л. Яковлевым на вложенном в рукопись печатном тексте манифестов из книги: „Записки о жизни и службе Бибикова", стр. V—XXIII.*

Стр. 172.

28 Б.— Объявляем | 1773 г. Декабря 23 Манифест. О бунте казака Пугачева и о мерах принятых к искоренению сего злодея. Б.— Объявляем[7] *ПБ*$_1$

Стр. 173.

33 7) Именный указ ～ оного бунтовщиками. | Божиею милостию мы Екатерина вторая императрица и самодержица всероссийская и прочая, и прочая, и прочая. Нашему генерал-поручику и оренбургскому губернатору Рейнсдорпу, нашим в Оренбурге военным и гражданским чиноначальникам и всем вообще войскам и жителям оного города. *ПБ*$_1$

37 Выдержание | Выдерживание *ПБ*$_1$

---

[1] Именной указ казанскому губернатору Бранту. Именной указ оренбургскому губернатору Рейнсдорпу. *ЛБ91*

[2] *Заглавие* Манифест ～ 1773 *вписано в писарскую копию М. Л. Яковлевым.*

[3] Ноябр<я> 30. Указ импер.<атрицы> [к Кару] о Каре. *ЛБ91*

[4] Об устрой<стве>

[5] *а.* для *б.* против разбойни<чьих>

[6] *Заглавие* 5) Сенатский указ ～ шаек Пугачева *вписано М. Л. Яковлевым в писарскую копию.*

[7] *Литера* Б — *приписка Пушкина. Он же приписал сверху:* (Из Собрания Законов).

Стр. 174.

19 благосклонны. | благосклонны. Дан в Царском селе маия 1 дня 1774 года. На подлинном подписано собственною ее императорского величества рукою тако: Екатерина. *ПБ*$_1$

20 8) Именный указ, данный 29 июля 1774 года Военной коллегии,— о назначении генерала графа Панина командующим войсками, расположенными в губерниях Оренбургской, Казанской и Нижегородской. Узнав | 8) Указ нашей В.<оенной> Коллегии. Узнав[1] *ПБ*$_2$

28 под его главною командою. | под его главною командою 29 июля 1774. Петергоф, Екатерина *ПБ*$_2$

Стр. 175.

22 до Москвы. | до Москвы. На подлинном собственною ее императорского величества рукою написано тако: Екатерина. Августа 8 число 1774 года из Царского села. *ПБ*$_1$

Стр. 180.

1 Сентенция, 1775 года января 10. О наказании | 1775 г. Генваря 10. Сентенция о наказании ◇ *ПБ*$_1$

Стр. 189.

2 *Слова* совещевал в пользу обнаружения злодея ~ Закладнов был подобно *отсутствуют ввиду утраты в рукописи листов.* *ПБ*$_1$

Стр. 195.

34 вам благосклонна | вам благосклонна. Екатерина. В селе Царицыне. Авг<уста> 9—1775. Получено вечером. *ПБ*$_2$

Стр. 196.

19 отправить приказать? | отправить приказать? Гр. Румянцов 15 апреля 1774 г. Слушано 10 мая. *ПБ*$_1$

Стр. 198.

4 приложена. | приложена. Переводил коллежский регистратор Артамон Ишанов и под подлинным подписал сентября 19 дня 1773 года. *ПБ*$_1$

5 Письма А. И. Бибикова | Румянцова, Панина, Державина.—*ПБ*$_1$

6 А. — К графу З. Г. Чернышеву | *а.* Письмо Бибикова к Чер.<нышеву> 30 дек.<абря> *б.* Письмо А. И. Бибикова к графу З. Г. Чернышеву. *в.* А. — К графу Захару Григорьевичу Чернышеву *ПБ*$_2$

17 на войска | на войски ◇ *ПБ*$_2$

22 конные войска | конные войски ◇ *ПБ*$_2$

Стр. 199.

5 жертвою злодейскою | жертвою злодеев *ПБ*$_2$

7 конечно поставляю | конечно поставлю *ПБ*$_2$

8 в Симбирске | в Синбирске ◇ *ПБ*$_2$

8 прибывшие же две легкие команды | прибывшие второ<го> легкие команды *ПБ*$_2$

14 неминуемо | неминуемо должно *ПБ*$_2$

---

[1] *Выше зачеркнуто:* [Указ В.<оенной> К.<оллегии>] [Повелеваем немедленно послать отст<авного> гвар.<дии> Кирасирск.<ого>] [Ук.<аз> Вой Кнз Румянцову от 31 июля, о присылке ген.<ерал> м.<аиору> Волкон<скому>] *ПБ*$_2$

16 Михайлу Никитичу | Мих. Ник. Волк.<онскому> *ПБ*$_2$
20 колобродства | колобродству *ПБ*$_2$
32 пролежал он без памяти | пролежал он в Серпухове без памяти ◊ *ПБ*$_2$
33 с ними соединясь | с ним соединясь *ПБ*$_2$
36 Б. — К нему же, из Казани, от 17 | Письмо Бибикова к Чер.<нышеву> Янв.<аря> 17. 1774. *ПБ*$_2$

Стр. 200.

7 конвоирование великова подвозу | конвоирование великое подвозу *ПБ*$_2$
9 саму Казань | самую Казань ◊ *ПБ*$_2$
11 в дурном состоянии | в дурном положении *ПБ*$_2$
12 Сия негодница ∼ присылает | Сия негодница ∼ присылают *ПБ*$_2$
26 рапорт | репорт ◊ *ПБ*$_2$
31 в полон. | в плен. Казань *ПБ*$_2$
32 В.— К нему же, из Казани, от 24 января 1774. | *а.* Января 21, 1774. Казань *б.* В. — К нему же от 21 января 1774. Казань ◊ *ПБ*$_2$
34 войска | войски ◊ *ПБ*$_2$
36 трех рот гусар | и гусар три *ПБ*$_2$

Стр. 201.

1 итти | идтить ◊ *ПБ*$_2$
23 Г. — К Д. И. фон-Визину, из Казани, от 29 января 1774 года. | Письмо Бибикова фон-Визину *Казань, 29 Генваря 1774.* *ПБ*$_2$
32 почти всеобщего | почти всеобщее *ПБ*$_2$
39 J'avais ∼ peur de mes soldats | J'avais ∼ peur que mes soldats *ПБ*$_2$

Стр. 202.

4 Но всё ∼ одолевать | Не всё ∼ одолевать *ПБ*$_2$
37 вашего высокоблагородия и проч. | вашего высокоблагородия верный слуга. Подписано: граф Петр Панин ч.<исла> 14 сентября 1774 года. Пенза. Его высокоблаг.<ородию> Галахову ◊ *ПБ*$_1$

Стр. 203.

21 с почтением и проч. | с почтением вашего высокоблагородия государя моего верный слуга. Подписано: граф Петр Панин ◊ *ПБ*$_1$
24 в Симбирск. | в Симбирск. Панин. Сентября 19 дня 1774 года. Пенза. *ПБ*$_1$
25 полковнику Бошняку | Бошняку ◊ *ПБ*$_2$
28 в оном | во оном ◊ *ПБ*$_2$
37 чтоб в сем городе | чтоб все в сем городе *ПБ*$_2$

Стр. 204.

4 М. М. Лодыженским | Мих. Мих. Лодыженским *ПБ*$_2$
12 из рапорта | из репорта ◊ *ПБ*$_2$
23 объяснить вам имею | объяснить вам я смею *ПБ*$_2$
27 наименование | именование *ПБ*$_2$

29 и в нем | и в ней $ПБ_2$
31 с прочими силами | с прочими войсками $ПБ_2$

Стр. 205.

10 согласились. | согласились. 1774 г. июля 30 дн‹я›. Саратов. Лейб-гвардии поручик. Державин $ПБ_2$
27 апробовано | опробовано ◊ $ПБ_2$
29 можете. | можете. Августа 3 дня 1774 г. Л.‹ейб› гв.‹ардии› пор.‹учик› Держ.‹авин› $ПБ_2$

Стр. 206.

2 Осада Оренбурга (летопись Рычкова) | Летопись Рычкова ◊ $ПБ_2$
18 к таковым ~ сборищам к промыслам | к таковым ~ сборищам и промыслам ◊ $ПБ_1$

Стр. 207.

4 в подробности входить | в подробность входить ◊ $ПБ_1$
22 Тамбовцев | Танбовцев ◊ $ПБ_1$
24 5) 1772 года января 12 | [1772 года генваря 12.] 5. 1772 года генваря 12[1] ◊ $ПБ_1$

Стр. 208.

9 Июля 3 и 4 дня | Июня 3 и 4 дня ◊ $ПБ_1$
14 Чаган | Чагань ◊ $ПБ_1$

Стр. 212.

2 записками моими | записками своими ◊ $ПБ_1$
15 выехало из оной | выехало и от оной ◊ $ПБ_1$
23 между ними | между ими ◊ $ПБ_1$
35 повешенные люди | повешенные когда ◊ $ПБ_1$

Стр. 213.

2 ворвавшись в город | ворвавшись в городок ◊ $ПБ_1$

Стр. 214.

3 при 500 человеках | прямо 500 человек ◊ $ПБ_1$
12 был | быв ◊ $ПБ_1$
21 башкирские волости | башкирские области ◊ $ПБ_1$
24 отправить бы | отправил бы ◊ $ПБ_1$
37 к губернаторам казанскому, симбирскому | к губернаторам казанскому, сибирскому $ПБ_1$

Стр. 215.

10 происходит-де | происходило де ◊ $ПБ_1$
24 в п. 16 | в § 17 ◊ $ПБ_1$
27 Вышеозначенные | Вышеписанные ◊ $ПБ_1$
30 уведомленось | уведомлено ◊ $ПБ_1$
34 отправить | отправил ◊ $ПБ_1$

Стр. 216.

38 а имеющимся там конфедератам | с имевшимся там конфедератом ◊ $ПБ_1$

---

[1] *Зачеркнутая дата — выноска на полях; такими же выносками, зачеркнутыми потом, сопровождается большинство дат в дальнейшем тексте летописи Рычкова.*

Стр. 217.
3 быть в Оренбург быть в Оренбурге ◇ *ПБ*$_1$
36 взял к себе | взял ее к себе ◇ *ПБ*$_1$
Стр. 219.
20 Сей хутор от Оренбурга 12 верст, имел ~ дом | Сей хутор, от Оренбурга имел 12 верст ~ дом ◇ *ПБ*$_1$
27 все остались | все оставались ◇ *ПБ*$_1$
39 в Татищевой и Чернореченской крепостях | в Татищевой и Чернореченской крепости ◇ *ПБ*$_1$
Стр. 220.
11 имел случай ~ толковать | имел случай ~ толковал ◇ *ПБ*$_1$
Стр. 221.
2 часть ~ легкой полевой команды | часть ~ легкой команды ◇ *ПБ*$_1$
25 прозванием Хлопуша | прозванием Хлопушка ◇ *ПБ*$_1$
Стр. 223.
18 около Менового двора | около Меновного двора ◇ *ПБ*$_1$
29 во время ~ выключки | во время ~ высылки ◇ *ПБ*$_1$
Стр. 224.
29 Вышепоказанную | Приватные записки и известия. Вышепоказанную ◇ *ПБ*$_1$
30 упразднить | испразднить ◇ *ПБ*$_1$
Стр. 226.
35 под сим числом (п. 33) | под сим числом (§ 29) ◇ *ПБ*$_1$
Стр. 227.
21 от губернатора | от г. губернатора ◇ *ПБ*$_1$
Стр. 228.
14 рассеявшихся в разных местах | расселившихся в разных местах ◇ *ПБ*$_1$
Стр. 229.
23 15-го и 16 числа | 15 и 16 число ◇ *ПБ*$_1$
Стр. 231.
9 Менового двора | меновного двора ◇[1] *ПБ*$_1$
Стр. 232.
4 Изюмн..н | Изюмников ◇ *ПБ*$_1$
8 и сие прокричав | и сие покричав ◇ *ПБ*$_1$
19 зашед ~ расположилась | зашед ~ расположась *ПБ*$_1$
40 Слышна была ~ пальба | Слышно было ~ пальба ◇ *ПБ*$_1$
Стр. 233.
2 за ним | за сим ◇ *ПБ*$_1$
7 Некоторые отважнейшие | Некоторые отважившиеся ◇ *ПБ*$_1$
7 скача на лошадях | скача на лошадях врознь ◇ *ПБ*$_1$
11 вина пить | вино пить ◇ *ПБ*$_1$
Стр. 234.
2 Способствующих ему | Способствующих ◇ *ПБ*$_1$
13 считая их 2000 | считая их 20,000 ◇ *ПБ*$_1$
22 Что-де выслушав | Что-де выслушал ◇ *ПБ*$_1$

---

[1] Меновный *вм.* меновой *и везде дальше.*

Стр. 235.

4 глаз щурит | глаз щурил ◇ *ПБ*$_1$

Стр. 236.

36 Но можно ли | И можно ль ◇ *ПБ*$_1$

Стр. 237.

31 они нарочито ~ подошли | они нарочно ~ подошли ◇ *ПБ*$_1$

Стр. 238.

23 отлучилось ~ 44 человека. | отлучилось ~ 14 человек. ◇ *ПБ*$_1$

29 на Сырть | за сырт *ПБ*$_1$

Стр. 239.

12 перешли Яик | перелезли Яик ◇ *ПБ*$_1$

27 сильную канонаду | канонаду ◇ *ПБ*$_1$

Стр. 240.

22 сделали | сделаны ◇ *ПБ*$_1$

31 сделать батареи | сделать бы батареи ◇ *ПБ*$_1$

34 к немалому их пособию и закрытию оными. | к немалому их пособию и закрытию. *ПБ*$_1$

Стр. 241.

9 и так он | а как он ◇ *ПБ*$_1$

10 Сим не удовольствуясь | Сим не довольствуясь ◇ *ПБ*$_1$

Стр. 242.

13 К сим 3 и 4 числам | К сим 4 и 5 числам ◇ *ПБ*$_1$

Стр. 243.

29 и одна граната ~ разорвалась | и 1ª граната ~ разорвало ◇ *ПБ*$_1$

Стр. 244.

1 в 8 часов | в 8 часу ◇ *ПБ*$_1$

13 позади оного | позадь оного ◇ *ПБ*$_1$

16 ниже Яика | на низ же Яика ◇ *ПБ*$_1$

18 того узнать | того знать ◇ *ПБ*$_1$

31 ранее обыкновенного | ранее ◇ *ПБ*$_1$

38 туда ж наскакали | туда ж поскакали ◇ *ПБ*$_1$

Стр. 246.

23 к лагерю ~ и к Бердинской | к лагерю ~ и Бердинской ◇ *ПБ*$_1$

35 безодежных людей | безоружных людей ◇ *ПБ*$_1$

Стр. 247.

10 на Сырту | на Сырте ◇ *ПБ*$_1$

37 как неверного им | как верного им ◇ *ПБ*$_1$

38 насчастный и верный | несчастный неверный ◇ *ПБ*$_1$

41 как ему отсечена | как когда отсечена ◇ *ПБ*$_1$

Стр. 248.

3 захваченных в сей день | захваченных сей день ◇ *ПБ*$_1$

17 с собранным им ~ корпусом | с взятым им ~ корпусом ◇ *ПБ*$_1$

22 пушечной ~ стрельбы гул | пушечной ~ стрельбы голк ◇ *ПБ*$_1$

32 сделали им отражение | сделали делав им отряжения ◇ *ПБ*$_1$

34 из пушек ядрами | из пушек с ядрами ◇ *ПБ*$_1$

Стр. 249.

15 злодей послал | злодей посылал ◇ *ПБ*$_1$
22 от Оренбурга в виду | от Оренбурга внизу ◇ *ПБ*$_1$
25 собирать | собираться ◇ *ПБ*$_1$
38 Корфова команда | Корфа команда ◇ *ПБ*$_1$

Стр. 250.

16 Валленстерна | Валлейстерина ◇ *ПБ*$_1$
38 Ланода | Ханова ◇ *ПБ*$_1$

Стр. 251.

7 две тысячи человек составляла. | две тысячи человек состояла. ◇ *ПБ*$_1$
16 оставляя оную слободу | оставляя Бердскую слободу ◇ *ПБ*$_1$
17 начали они злодеи скопляться | начали они злодеи скоплять ◇ *ПБ*$_1$
19 но злодеи имели | имея ◇ *ПБ*$_1$
39 он и между тем | он между тем ◇ *ПБ*$_1$
40 как верный ~ раб. | как верный ~ раб — после чего и скончался. ◇ *ПБ*$_1$

Стр. 252.

31 совещания происходили | совещания производил ◇ *ПБ*$_1$
31 да и условленось | да и условлено ◇ *ПБ*$_1$
38 по долгом истязании | по долгом испытании ◇ *ПБ*$_1$

Стр. 253.

32 *Примечание.* Под сим числом | N3. Под сим числом ◇ *ПБ*$_1$

Стр. 254.

16 Но еще | А и еще ◇ *ПБ*$_1$
21 ловит и тирански губит. | ловить и тирански губить. ◇ *ПБ*$_1$
27 однако де коньюкторы в понятие приводят | однако де в понятие приводят[1] *ПБ*$_1$
27 что для содействия | то для содействия ◇ *ПБ*$_1$
28 побуждаем обещаемою корыстию | побуждаем обещаемою ему корыстию ◇ *ПБ*$_1$

Стр. 255.

13 коего, за поколебанием ~ народов и других людей, собрать нет средств | коего за поколебанием ~ народов из других людей собрать нет средств ◇ *ПБ*$_1$

Стр. 256.

22 видна была ~ партия | видно было ~ партия ◇ *ПБ*$_1$
29 карпиярмус боченочный | капиярмус боченочный ◇ *ПБ*$_1$

Стр. 257.

14 300,000 пуд. | 3000 пуд. ◇ *ПБ*$_1$

Стр. 259.

39 составлял около 1000 подвод | сочинял около 1000 подвод ◇ *ПБ*$_1$

---

[1] *Для пропущенного* коньюкторы *оставлен в рукописи пробел, где неизвестным почерком это слово и вписано.*

Стр. 260.
31 находившийся | находящийся ◇ *ПБ*$_1$
Стр. 261.
19 чрез которого уведомленость|чрез которого уведомлено ◇ *ПБ*$_1$
34 остановилась на высоких местах | останавливалась на высоких местах ◇ *ПБ*$_1$
Стр. 265.
28 наблюдая высокой интерес. | наблюдая в коем интерес. ◇ *ПБ*$_1$
Стр. 271.
28 Мартемьяна Бородина | Мартемьяна Бороздина [1] ◇ *ПБ*$_1$
35 за усталью | за усталостию ◇ *ПБ*$_1$
36 оставалась ~ одна регулярная | оставалась ~ почти одна регулярная ◇ *ПБ*$_1$
Стр. 272.
3 разъехались злодеи. | разъехались и злодеи. ◇ *ПБ*$_1$
11 в 7 часу | в 1 часу ◇ *ПБ*$_1$
11 сержант Теленков | сержант Туленков ◇ *ПБ*$_1$
Стр. 273.
37 никому не возбранено | никому невозбранно ◇ *ПБ*$_1$
39 но 10 числа отдан ~ приказ | на 10 число отдан ~ приказ ◇ *ПБ*$_1$
Стр. 274.
17 Айчуван | Айчувак ◇ *ПБ*$_1$
30 подполковнику Симонову | подполковнику ◇ *ПБ*$_1$
Стр. 275.
12 Айчуван | Айчувак ◇ *ПБ*$_1$
Стр. 277.
22 всем людством | всем своим людством ◇ *ПБ*$_1$
Стр. 278.
8 с тем, чтоб ~ рассмотрели | с тем, чтоб ~ рассмотреть ◇ *ПБ*$_1$
11 отдаляясь | отдалясь ◇ *ПБ*$_1$
40 ныне отменить | отныне отменить ◇ *ПБ*$_1$
Стр. 280.
14 везти будет неможно | везти будет невозможно ◇ *ПБ*$_1$
15 загвоздил | загвоздил бы ◇ *ПБ*$_1$
Стр. 281.
26 ночью ж, к чему они толь охотнее взяться не оставят, | ночью ж толь сходнее взяться не оставит ◇ *ПБ*$_1$
Стр. 282.
4 напав на выехавших | напав на выезжавших ◇ *ПБ*$_1$
19 уведомленось | уведомлено ◇ *ПБ*$_1$
22 непогоди | непогоды ◇ *ПБ*$_1$
40 состоявшийся | состоящий ◇ *ПБ*$_1$
Стр. 283.
10 снежной бури и непогоди | снежной бури и непогоды ◇ *ПБ*

---

[1] *Описка, встретившаяся в ПБ еще несколько раз.*

17 но сам он, подошед | но сам он подошел ◇ *ПБ*$_1$
18 при ~ непогоди | при ~ непогоде *ПБ*$_1$
29 от деревянных магазейнов | от деревянных магазинов ◇ *ПБ*$_1$
Стр. 284.
14 мяса всякого | мясо всякое ◇ *ПБ*$_1$
29 января | Генваря[1] *ПБ*$_1$
34 16-го поймал | 16 того поймал *ПБ*$_1$
Стр. 285.
1 каманды его Кочемасова | команды его ◇ *ПБ*$_1$
24 с товарищи | с товарищами ◇ *ПБ*$_1$
29 с товарищи | с товарищами ◇ *ПБ*$_1$
37 с ~ командою сотник Логинов возвращен | с ~ командою сотник Логинов возвращены ◇ *ПБ*$_1$
Стр. 286.
12 *Слова* и детьми *отсутствуют.* ◇ *ПБ*$_1$
Стр. 287.
10 с определенными ~ войсками | с определенными ~ войски ◇ *ПБ*$_1$
Стр. 292.
5 знать по причине | знатно по причине ◇ *ПБ*$_1$
Стр. 294.
35 той крепости | той крепосцы ◇ *ПБ*$_1$
35 в которой находится полковник Симанов | в которой с командою и с вверенными казаками находится полковник Симанов ◇ *ПБ*$_1$
Стр. 296.
6 капитанов и поручиков 5 | капитанов и поручиков 2 ◇ *ПБ*$_1$
Стр. 297.
27 Корф, так и предупомянутый обер-комендант | Корф, так равномерно и предупомянутый обер-комендант ◇ *ПБ*$_1$
36 Федора Ракова | Федора Рчагова ◇ *ПБ*$_1$
Стр. 298.
4 поручика Спыткова | поручика[2] *ПБ*$_1$
38 к пригородку Билярску | к пригороду Билярску ◇ *ПБ*$_1$
Стр. 300.
13 сделалася пресильная буря, которая продолжалася | сделался пресильный буран, который продолжался ◇ *ПБ*$_1$
Стр. 307.
17 в подспорье | в подпорье ◇ *ПБ*$_1$
Стр. 310.
38 за ~ непогодью. | за ~ непогодою. ◇[3] *ПБ*$_1$
Стр. 325.
37 *Слово* имуществом *отсутствует.*
Стр. 331.
1 ввечеру | к вечеру ◇ *ПБ*$_1$

---

[1] Генваря *вм.* января *встречается в ПБ и везде далее.*
[2] *Для фамилии оставлен пробел.*
[3] За непогодою *вм.* за непогодью *встречается в ПБ и далее.*

Стр. 333.

25 *После слов* да полковник же *пропуск в рукописи.* *ПБ*$_1$

Стр. 334.

5 и из того | а из того ◇ *ПБ*$_1$

Стр. 335.

26 полковник Аршеневский | подполковник Аршеневский ◇ *ПБ*$_1$

Стр. 349.

3 гг. генералы | гг. генералитеты ◇ *ПБ*$_1$

12 выведена вне жила | выведена в[1] *ПБ*$_1$

27 для ночлега | *а. Как в тексте. б.* людство его для ночевки[2] *ПБ*$_1$

Стр. 350.

4 людство его составило | *а. Как в тексте. б.* людство его сочинило[2] *ПБ*$_1$

Стр. 352.

39 Оставшиеся от разбития | оставшие от разбитых ◇ *ПБ*$_1$

Стр. 353.

9 напред сего | напредь сего ◇ *ПБ*$_1$

34 скованный. | скованный. [*NB*. Причиненным злодеем и самозванцем Пугачевым городу Казане и в околичностях оного разорением, по написании уже вышеозначенного, получил я о том копию с письма, писанного казанского Новоспаского монастыря отцем архимандритом и тамошней семинарии ректором Платоном к одному из его приятелей, которое, для его достоверности и исправности в сочинении, рассудил я за нужное приобщить к сему моему описанию.] *ПБ*$_1$

Стр. 355.

16 многие-де злодейства | многое де злодейство ◇ *ПБ*$_1$

38 так он приучился | как он приучил ◇ *ПБ*$_1$

43 и при многих случаях | при многих случаях ◇ *ПБ*$_1$

Стр. 356.

22 Потом ∼ прибыл | Потом ∼ прибыв *ПБ*$_1$

27 и выгнал | и выгнав *ПБ*$_1$

Стр. 358.

28 он имев | он имел ◇ *ПБ*$_1$

Г. ПЕЧАТНЫЕ ВАРИАНТЫ.

1. ЦЕНЗУРНЫЕ ВАРИАНТЫ ПЕРВОГО ИЗДАНИЯ (ИП).

Заглавие: История Пугачева *Ред.* | История Пугачевского бунта.

Предисловие (стр. 1):

18 Бибикова, Михельсона, Вольтера и Державина *ПБ*$_2$ | *а.* Бибикова, Вольтера и Державина[3] *ЛБ90, ПБ*$_1$ *б.* Бибикова, Михельсона и Державина

---

[1] *Сверху чья-то приписка карандашом:* вне жила

[2] *Приписка сверху карандашом.*

[3] *В ПБ на полях — приписка М. Л. Яковлева:* [Нельзя ли без Вольтера?] *Тут же — после вычерка в несколько слов — ответ Пушкина:* А почему ж? Вольтер человек очень порядочный и его сношения с Екатериной суть исторические. *Всё тщательно зачеркнуто Яковлевым.*

Часть первая:

Стр. 11.

20 Траубенберг бежал и был убит[1] *ПБ90* | Траубенберг был бит

Стр. 18.

11 оробел и отступил.[2] *ЛБ90* | отступил, полагая крепость уже взятою Пугачевым.

19 степною стороною с донесением об одних успехах самозванца. *ЛБ90* | степною стороною, не видав неприятеля.

29 и сии-то выстрелы испугали Билова и заставили его отступить. *ЛБ90* | и сии-то несчастные выстрелы остановили Билова, шедшего к нему на помощь.

Стр. 25.

1 Бедный Рейнсдорп[3] *ЛБ90* | Рейнсдорп

Стр. 26.

15 напрестольное одеяние изорвано в лоскутьи. Церковь осквернена была даже калом лошадиным и человечьим.[4] *ЛБ90* напрестольное одеяние в лоскутьях.....

Стр. 32.

2 в начале царствования Александра. *ЛБ90* | в начале царствования императора Александра.[5]

4 искала надежного военачальника в преемники бежавшему Кару *ЛБ90, ПБ*$_1$ | *а.* искала надежного военачальника в преемники скрывшемуся Кару *ПБ*$_2$ *б.* искала надежного военачальника

Стр. 38.

14 у дороги из Берды в Каргале *ЛБ90* | у дороги из Берды к Каргале[6]

19 солдаты его бежали *ЛБ90* | отряд его смешался[6]

Стр. 42.

8 покойного государя *ЛБ90, ПБ*$_1$ | покойного государя императора Александра

Стр. 45.

7 нас будут казнить, как казнили *ЛБ90* | нас будут усмирять, как усмиряли

Стр. 51.

8 мужьев и сыновей. В Озерной старая казачка ~ отталкивала труп.[7] Мансуров ~ занял *ЛБ90, ПБ*$_1$ | мужьев и сыновей. Мансуров ~ занял

---

[1] *Слова* бежал и *вычеркнуты в ЛБ90 Николаем I.*

[2] *Слова* оробел и *вычеркнуты в ЛБ90 Николаем I.*

[3] *Слово* Бедный *вычеркнуто в ЛБ90 Николаем I.*

[4] *Слова* Церковь ~ человечьим *вычеркнуты в ЛБ90 Николаем I.*

[5] *Слово* императора *приписано в ЛБ90 Николаем I.*

[6] *Поправка Николая I в ЛБ90.*

[7] *Слова* В Озерной ~ труп *в ЛБ90 отчеркнуты Николаем I и снабжены его припиской:* Лучше выпустить ибо связи нет с делом. *В ПБ их отчеркнул сам Пушкин, приписав:* в примечания; *неизвестным почерком уточнено:* в 17 прим. <еч-ание> к V глав<е>. *В отделе примечаний, под соответствующим заголовком:* Примеч. 17. *читается только:* (Из текста). *ПБ*$_2$

Стр. 56.

34 церковь разграблена, иконы ободраны и разломаны в щепы. *ЛБ90, ПБ*$_1$ | церковь разграблена, жители уведены.

Стр. 60.

4 Станиславский, во всё сие время отличившийся трусостью, узнав *ЛБ90* | *а*. Станиславский сие узнав *ПБ*$_1$ *б*. Станиславский узнав

Стр. 61.

4 доносчик произведен в полковники. [1] *ЛБ90* | *а*. доносчик назван полковником. *ПБ*$_1$ *б*. доносчик назван от Пугачева полковником.

Стр. 66.

28 бедный [2] колодник *ЛБ90* | темный колодник

Стр. 77.

40 расспрашивал славного [3] мятежника *ЛБ90* | расспрашивал пленного мятежника

Стр. 78.

26 описал свое свиданье. Пугачев ел уху на деревянном блюде. Увидя Рычкова, он сказал ему: добро пожаловать, и пригласил его с ним отобедать. *Из чего*, пишет академик, *я познал его подлый дух*. Рычков спросил его [4] *ЛБ90* | описал свое свиданье. Рычков спросил его

32 *все мои вины*. И подтверждал слова свои божбою (*по подлости своей*, опять замечает Рычков). *ЛБ90* | *все мои вины*.

Стр. 79.

8 могли видеть славного мятежника *ЛБ90* | могли видеть его

Стр. 81.

8 Но имя страшного бунтовщика гремит еще в краях *ЛБ90* | Но следы страшного бунтовщика сохранились еще в краях

Шмуцтитул: Примечания к Истории Пугачева *Ред.* | Примечания к Истории Пугачевского бунта

Стр. 112.

30 *⟨17-е примечание к главе пятой:⟩* Разина. *ЛБ90* | *а.Примеч. 17.* (из текста) [5] *ПБ*$_2$ *б*. В Озерной старая казачка ~ тихо отталкивала труп.

Шмуцтитул: Указатель к истории Пугачева *Ред.* | Указатель к Истории Пугачевского бунта

---

[1] *Слова* произведен в полковники *в ЛБ90 зачеркнул Николай I, приписав вм. них:* назван полковником.

[2] *Над словом* бедный *в ЛБ90 Николай I поставил вопросительный знак.*

[3] *Над словом* славного *в ЛБ90 Николай I поставил вопросительный знак.*

[4] *Слова* Пугачев ел уху ~ спросил его *в ЛБ90 отчеркнуты на полях Николаем I.*

[5] *Подразумевается перенос в Примечания не понравившегося имп. Николаю отрывка:* В Озерной ~ труп *см. выше вариант к стр. 51.*

Шмуцтитул: Карта и снимки к истории Пугачева | Карта и снимки к Истории Пугачевского бунта

Часть вторая:

Стр. 243.

14 усмотрены не только человеческие, но и лошадиные испражнения и в разных местах кровь *ПБ*$_1$ | усмотрены в разных местах кровь

*II. ВАРИАНТЫ НЕВЫПРАВЛЕННЫХ ДО КОНЦА ЭКЗЕМПЛЯРОВ ПЕРВОГО ИЗДАНИЯ (*ИП).*

Стр. 27.

5 на поругание разбойникам | на поругание разбойником

Стр. 34.

9 не находили супротивления. Торнов с шестью стами человек | не находили сопротивления. Шигаев с шестью стами человек

Стр. 36.

27 и не получал о нем никакого известия | и не получил о нем никакого известия

Стр. 39.

40 Зима усугубила затруднения. | Зима усугубляла затруднения.

Стр. 40.

34 опасались сношений Яика с Доном. Атаман Ефремов был сменен | опасались сношений Яика с Доном. Атаман Ибраимов был сменен

Стр. 75.

38 прибывший в то время в Керенск | прибывший в то время в Киренск

ЗАМЕЧАНИЯ О БУНТЕ.

А. ЧЕРНОВАЯ РЕДАКЦИЯ.

(ПД 350—367, 369)

Пугачев был уже пятый самозванец принявший на себя имя Петра III (*страница 16**). Не только в простом народе, но и в высшем сословии существовало мнение, что будто государь [Петр III] жив и находится в заключении. Сам государь в.<еликий> к.<нязь> долго верил сему слуху .[1] [Он не мог думать, [2] чтоб гос.<ударыня> Екатерина б<ыла>] По восшедствии его на престол, первый вопрос императора Павла Петровича графу Гудовичу был: жив ли мой отец?

Пугачев говорил [также], что сама императрица [3] помогла ему скрыться [4] (стран. 18).

Первое [5] возмутительное воззвание Пугачева есть [6] удивительный образец народного красноречия [7] не смотря на грам.<матические> ошибк<и>; [8] оно тем более подействовало на умы, что объявления Рейнсдорпа [9] были писаны вяло, [10] длинными [11] фразами, с глаголами на конце.

(*стран.* 20).

Харлов был пьян, но я не мог решиться того сказать.

(*стран.* 25).

Воин Васильевич Нащокин, тот самый, который дал пощечину Суворову за какую-то шутку (Суворов на своем веку получил две пощечины). После того Суворов [12] увидя его [13] прятался и говор<ил>: боюсь, боюсь он дерется. Нащокин был один из самых странных

---

* *Указание, как и ниже, на соответствующую заметке страницу „Истории“ в издании 1834 г.*

[1] Был такого мнения
[2] не хотел верить
[3] сама императрица Екатерина
[4] *Было начато:* скрыться от
[5] Первые
[6] не смотря на то что оно безграмотно, есть
[7] образец народного красноречия.— Оно
[8] *а.* на то что *б.* на безграмотность
[9] объявления начальства
[10] вяло, робко, темно — немецки<ми> <?>
[11] с длинными
[12] Суворов от него
[13] увидя Н<ащокина>

людей того времени, [храбр и вспыльчив до крайности]. Государь Павел Петрович при восшедствии своем на престол звал его в службу. Нащокин отвечал государю: вы горячи и я горяч; служба в прок мне не пойдет. Государь засмеялся и пожаловал ему деревню. Он был крестник императрицы Елисаветы Петровны и умер в 1809 году.

стр. 34.

Сей Чернышев есть тот самый, о котором г.<осударыня> Ек.<атерина> говорит в своих записках. Он был некогда[1] камер-лакеем[2] [и] удален из П. Б.[3] повелением имп<ератрицы>[4] Елисаветы Петр<овны>. Имп<ератрица> Ека<терина>, вступив н<а> престол, вызвала двух братьев[5] и осыпала их своими милостями.— Старший умер в П. Б. комендантом крепости.—

стр. 54.

Кар был пред сим употребляем в делах требовавших твердости или даже жестокости (что еще не предполагает храбрости). В Радоме[6] он был стражем Радзивила. Разбитый[7] двумя кат.<оржниками>, Пугачевым и Хлопушей, он бежал под предлогом лихорадки, лома в костях, фистулы и горячки. Приехав в Москву он хотел явиться с оправданием к кн. Волконскому, который его не принял. Кар приехал[8] в благор.<одное> собрание, но при его появлении поднялся такой шум и такие крики, что он принужден был поспешно уехать. Сей человек, пожертвовавший честию для своей безопасности, нашел однако ж насильственную смерть:[9] он был убит своими крестьяна<ми>, выведенными из терпения его жестокостью.

<стр.> 55

О Биб.<икове>.[10]

Стран. 56. Должно прибавить: один из благороднейших.[11] Им.<ператрица>[12] уважала его и уверена была в его усердии — но никогда его не любила. В начале ее царствования послан он был в Шлиссельбург для переговоров с несчастным семейством несчастного

---

[1] Сей Чернышев был некогда

[2] *Далее было начато:* Он и брат

[3] удален от службы

[4] повелением государыни

[5] вызвала его и брата

[6] В Польше

[7] Он бежал разбитый

[8] Кар явился

[9] *а.* Сей человек, который так боялся опасности, не избежал на<сильственной смерти>; *б.* Сей человек, который так решительно избегал опасности, не избежал на<сильственной смерти>; *в.* Сей человек пожертвовавший своей честию для изб<ежания> опасности не избежал на<сильственной смерти>.

[10] *Сверху приписано:* [Пр<имечание>] Б.<ибиков> приход.<ит> к имп<ератрице>.

[11] благороднейших характеров того времени

[12] Екатер<ина>

Иоанна. Он возвратился, влюбленный[1] без памяти в принцессу Екатерину,[2] что весьма не понравилось государы<не>.[3] Свобода его мыслей и всегдашняя оппозиция были известны.[4] Его подозревали благоприятствующим[5] той партии, которая будто бы желала возвести на престол[6] г.<осударя> великого князя. Существовала ли такая партия, или нет — другой вопрос.[7] Но сим призраком беспрестанно стращали[8] воображение государыни, и тем отравляли сношения между матерью и сыном, [который царств.<енным> умом и силой характера мог быть ее достоин, и] которого раздражали и ожесточали[9] неправые подозрения, мелочные ежедневные досады[10] и подлая дерзость временщиков.[11] Бибиков был посредником между имп.<ератрицей> и в.<еликим> кн.<язем>. Вот один[12] из тысячи примеров: в.<еликий> кн.<язь> разговаривая однажды[13] о военных движениях подозвал В. Ил. Би<бикова> (брата А.<лександра> Ил.<ьича>)[14] и спросил его, во сколько времени (в случае тревоги) полк его может поспеть в Гатчину? На другой день А.<лександр> Ил.<ьич> узнал, что о разговоре[15] в.<еликого> кн.<язя> донесено и что у брата его отымают полк.— А.<лександр> И.<льич>, распросив брата, бросился к имп.<ератрице> и изъяснил ей, что слова[16] в.<еликого> кн.<язя> были ничто иное <как> только военное рассуждение, а не заговор.[17] Гос.<ударыня> успокоилась, но сказала: Скажи брату своему, что в случае тревоги полк его должен итти в П. Б., а не <в> Гатчино.—

Стр. 64.

Ив. Ив. Дмитриев[18] описывал мне Корфа как человека очень простого, а жену его как маленькую и старенькую дуру; муж[19] и жена открывали всегда губернаторские балы менаветом à la reine. Он в старом мундире времен Петра I-го, она в венгерском платье и в шляпе с перьями.

---

[1] [до] влюбленный
[2] в принцессу Екатерину и так горячо заступился за нее, что государ<ыня> не м<огла>
[3] что весьма государыне не понравилось. В письмах его
[4] *а*. удивительны. *б*. также ему <вредили> <?>
[5] принад<лежащим>
[6] на трон
[7] *а*. вопрос нерешеный. Изве<стно> *б*. сюда не принадлежит.
[8] Но любимцы Екатерины стращали [ее призраком] ею
[9] которого поминутно ожесточали
[10] раздражения
[11] Любимцев
[12] Однажды
[13] разговаривая однажды с
[14] *а*. (брата А.<лександра> И.<льича> командира одного гат<чинского> *б*. (брата А.<лександра> И<льича> шефа какого-то)
[15] что разговор
[16] *а*. что разговор был толь<ко> *б*. что вчерашний вопрос был
[17] а не заго<вор>.
[18] *Перед* Ив. Ив. Дмитриев *начато:* Бибиков был во всегдашней оппозиции—
[19] с н<ею> муж

В 1790 <году> Густав третий, исчисляя все свои неудовольствия,[1] — хвалился[2] тем, что он, несмотря на все представления, не воспользовался смятением, произведенным Пугачевым. — Есть чем хвастать, говорила государыня, что король не вошел в союз с беглым каторжником,[3] вешающим женщин и детей![4]

(<стр.> *73*).

Уральские казаки, большею частью раскольники (особливо старые люди) доныне привязаны к памяти Пугачева. — Грех сказать, говорила мне 80-летняя казачка,[5] на него мы не жалуемся. Он нам зла не сделал. — [Не он нас обидел]. [Расскажи мне] сказал я Д. Пьянову,[6] правда ли что Пугачев[7] был посаженным отцом на твоей свадьбе. — Он для тебя Пугачев, отвечал мне старик рассердясь, а для меня был в.<еликий> г.<осударь> Петр Фед.<орович>. Когда упоминал я им о его скотской жестокости[8] — они оправдывали его говоря: Не его воля была, наши пьяницы его мутили. —

<стр.> 78.

<Стр.> *82*.

Ив. Ив. Дм.<итриев> уверял, что Держ.<авин> повесил сих двух мужиков, более *из поэтического любопытства*, нежели из настоящей необходимости.[9]

Эти казни не вероятны — около 130 человек были умерщвлены посреди всевозможных мучений. Иных, пишет Рычков, растыкали на кольях, других повесили ребром за крюки; некоторых четвертовали. Остальных же простили отрезав им носы и уши.[10] Многие из сих прощеных[11] должны были быть живы во время Пугачевского бунта.

<стр.> 84.

Кн. Галицын, первый нанесший удар[12] Пугачеву, был молодой человек и красавец. Имп.<ератрица> заметила его в Москве на придворном бале (в 1775) и сказала о нем: „Он настоящая куколка". — Это

---

[1] исчисляя все причины к войне
[2] тщеславился
[3] с разбойником
[4] вешающим всё дворянство —
[5] *Далее начато:* Пугачев
[6] Говоря с Д. Пьяновым
[7] как Пугачев
[8] о его жестокостях
[9] из настоящей надоб<ности>.
[10] *а*. Прощеным тысячи человекам отрезали носы и уши; *б*. человекам тысячи отрезали носы и уши; *в*. человек<ам> до трех<сот> отрезали носы и уши; *г*. сим отрезали носы и уши [и кн<язь>] и простили их, говорит Рычков; *д*. остальные около [300] тысяч<и> челов<ек> были прощены т. е. <отрезали и т. д.>
[11] Сии прощеные
[12] Первый поразивший

слово было гибельно для Галицына. Шепел<ев>, в последствии времени женатый на одной из племянн<иц> к.<нязя> П.<отемкина>, вызвал его на поединок, и заколол сказывают изменнически. [К.<нязь> Г.<алицын> был обручен с кня<жной> Прозоровской, [с] матерью княгини Галицын<ой>]

д. <?> 93.

<Стр.> 135.

Показание[1] некоторых историков, утверждавших, что ни один дворя<нин> не был замешан в Пугачевском бунте, совершенно несправедливо. Множество офицеров (по чину своему сделавшиеся дворянами) служили в рядах Пугачева,[2] не считая тех, которые из робости пристали к нему. Из хороших фамилий, был Шванвич; он был сын кронштадтского команд.<анта>, разрубившего[3] палашем щеку гр.<афа> А<лексея> О<рлова>.

Хотя дворянство[4] не было еще освобождено от телесн<ого> наказания, [но] уже правительство намеревалось[5] обнародовать о том указ.[6]

Замечательна разность, которую правительство полагало между дворянами личными и дворян<ств>ом родовым.—[7]

<Стр.> 137.

Кто были сии сообщники Пугачева, управлявшие его действиями? Перфил<ьев>? Шигаев? — Это можно будет увидеть из процесса, но, к сожал<ению>, я его не читал.

<Стр.> 138. Молодой Пулавский был в связи с женою старого каз.<анского> губернатора.

Архимандрит саранский[8] Александр предан был гражданскому суду в Казани и 13 окт. 1774 года в полдень приведен в оковах в собор. Его повели в алтарь и возложили облачение; солдаты с примкнутыми штыками стояли у северных дверей. Протопоп и протодиакон поставили его посреди церкви во всем облачении и в оковах. По выходе из церкви народу выведен он был на улицу пред губернатора и П. С. Потемкина. Ему прочли его вины, „что он Пугачева встречал и провожал с крестом, дважды принимал от него

---

[1] *а.* Вопреки раз<ъяснению>; *б.* Вопреки показанию. *Перед тем начат и оставлен следующий абзац:* Множество

[2] *а.* служили у Пугачева *б.* пристали к Пугачеву

[3] в тракт.<ирной> ссоре разрубившего

[4] Хотя еще дворянство

[5] приготовлялось

[6] *Далее начато:* По сему

[7] *а.* Но вес<ьма> замечательно различие [ко<торое>] между ли<чными дворянами> и так называ<емыми> дворянами хороши<х фамилий>. *б.* Замечательна разность между *в.* Замечательна разность полагаемая

[8] 145. Саранский митрополит etc. *ПД 366*.

милостыню на монастырь, не воспретил в Саранске духовенству возглашать на иктиниях имя вора" etc. — После того сняли с него священную одежду, обрезали волосы и бороду, надели на него мужичий армяк и отвели в следственную комиссию и оттуда сослали в заточение. Народ был в ужасе и жалел о преступнике. В присланном указе велено было вывести Александра в монашеской одежде, но Потемкин отступил от сего *для примера*.

(Из писем архим.<андрита> Платона Любарского к Б.<антышу-> Каменскому).

<Стр.> 157. Настоящая причина, по которой [гр<аф>] Рум.<янцев> не хотел отпустить Суворова,[1] была зависть, которую питал он к благородному Бибикову (как вообще ко всем людям, коих соперничество[2] казалось ему опасным). Вместо Суворова[3] прислал он Щерб.<атова>. Имп.<ератрица>[4] Ек.<атерина> не любила Рум.<янцева> за его низкий характер.[5]

<Стр.> *164*. Падуров как депутат в силу привиллегии данной им.<енным> указом, не мог ни в каком случае быть казнен смертию. Не знаю,[6] прибегнул ли он во время суда к защите сего указа.[7] Может быть он его не знал. Может быть сама гос.<ударыня>[8] о том не подумала. Тем не менее казнь сего злодея[9] противузаконна. Вот один из тысячи примеров,[10] доказывающих необходимость адвокатов.

Анекдот о разрубл<енной> щеке слишком любопытен. Чет<ыре> брата Орловы (потомки стрельца Адлера, [бунтовщика] пощаженного Петром Вел<иким> за его хладнокровие перед плахою)[11] были до 1762 году[12] бедные гв.<ардейские> офицеры, известн<ые> <буйною и беспутною жизнью>.[13] Народ[14] их знал за силачей — и никто в П. Б. с ними не осмеливался спорить, кроме Шванвича, такого же повесы и силача как и они. Порознь[15] он бы мог сладить с каждым из

---

[1] Отпустить Пугачева

[2] *а.* как вообще ко всем людям отличивш<имся> *б.* как вообще ко всем людям, коих дарования казались ему опасными

[3] Вместо Биб<икова>

[4] *Перед* Имп.<ератрица> *начато и оставлено:* хар<актер>

[5] *После* характер *начато и оставлено:* конечно

[6] *Перед* Не знаю *начато и оставлено:* Им<енной>

[7] к оному.

[8] Кажется, на ук<аз> Екатерины

[9] казнь его

[10] Вот один из случаев

[11] под п<лахой>

[12] до восшедствия

[13] *а.* известные красотою и силою. Они вели самую беспутную жизнь, вечно пьянствовали в трактирах, на кулачных боях; *б.* известные красотою и силою. Они вели жизнь [пол<ную> <?>]буйную и беспутную шатаясь по трактирам и кулачным боям.

[14] *Перед* Народ *начато:* но три <брата> <?>

[15] В одиночку

них[1] — но вдвоем Орловы[2] брали над ним верх.[3] После многих драк они между <собою> положили,[4] во избежание напрасных побоев,[5] следующее правило: один Орлов[6] уступает Шванвичу, и,[7] где бы его не встретил, повинуется ему беспрекословно.— Двое же Орловых, встретя Шв.<анвича>, берут перед ним перёд, и Шв.<анвич> им повинуется. — Такое перемирие не могло долго существовать. — Шванв<ич> встретился однажды с Фед.<ором> Орлов<ым> в трактире, и пользуясь своим правом овладел билльярдом, вином и [с позволения ска<зать>] девками. — Он торжествовал, как вдруг, откуда ни возьмись, является тут же Алек.<сей> Орл<ов>, и оба брата по силе договора отымают у Шв.<анвича> вино, билл<ьярд> и девок.[8] Шв.<анвич> уже хмельной хотел воспротивиться.— Тогда Орловы вытолкали его из дверей.[9] Шв.<анвич> в бешенстве стал дожидаться их выхода, притаясь за воротами.[10] — Через несколько минут вышел Алексей Орлов, Шв.<анвич> обнажил палаш, разрубил ему щеку и ушел <?>;[11] удар пьяной руки не был смертелен.[12] Однако ж Орл<ов> упал.—[13] Шв.<анвич> долго скрывался,— боясь встретиться с Орл<овыми>. Через несколько времени произошел переворот, возведший Екат<ерину> на пр<естол> а Орловы<х> на первую степень[14] госу<дарства>. Шв.<анвич> почитал себя погибшим. Орлов пришел к нему, обнял его и остался[15] с ним приятелем. Сын Шв.<анвича>, находившийся в команде Черны<шева>, имел малодушие пристать к Пугачеву, и глупость служить ему[16] со всеусердием.— Г. А. Орлов выпросил у гос.<ударыни> смягчение приговора. —

Б. ВАРИАНТЫ.

(*ТБ*, **Е З*)

Стр. 371.

16 из уважения его | из уважения к его **Е*

20 Нащокин был | Нащокин (Воин Васильевич) был *З*

21 того времени | своего времени *З*

---

[1] он мог с ними сладить

[2] *а.* но два брата *б.* но двое братьев

[3] имели над ним верх.

[4] *а.* положили, если *б.* положили, ежели

[5] во избежание напрасных побоевусту<пать>

[6] Один из них

[7] Орловы<м> уступает Шванвич, если

[8] *а.* от<ымают> <?> *б.* завлад<евают> девка<ми> завладевают билл<ьярдом> ви<ном>.

Далее было: а его самого в толчки выгоняют.

[9] из комнаты тр<актира>

[10] притаясь за воротами и обнажил

[11] обнажил палаш и изо всей мочи ударил его по лицу;

[12] Орлов успел защититься, вероятно удар пьяной руки не был смертелен.

[13] Орлов пов<алился> <?>

[14] на первую ступень

[15] обнял его и все <?>

[16] и глупо е<му> служить

23 при восшедствии своем на престол | при восшедствии на престол *ТБ*

26 был крестник | был крестником *ТБ, *Е*

Стр. 372.

7 был пред сим употреблен | *а.* был употреблен перед сим **Е* *б.* был пред сим употребляем *З*

11 Волхонскому | Волконскому **Е*

15 нежели как бывало | нежели было **Е*

16 нашел однакож | нашел однако же *З*

18 его жестокостию | его жестокостями *ТБ, *Е*

26 Сим призраком ~ смущали | Сим призраком ~ стращали **Е*

33 поспеть в Гатчину | поспеть в Гатчино *ТБ, *Е*

Стр. 373.

1 отымают | отнимают **Е*

5 что в случае тревоги полк его | что полк его в случае тревоги *ТБ, *Е*

7 Густав III, изъясняя | Густав III, изъявляя **Е, З*

20 сих двух мужиков | двух мужиков **Е*

24 Около 130 человек | Более 130 чел.<овек> **Е*

Стр. 374.

1 в 1775 | в 1775 г. **Е*

3 племянниц Потемкина | племянниц князя Потемкина *ТБ, *Е*

4 и заколол его | и заколол **Е*

4 Молва обвиняла Потемкина | *а.* Молва обвинила Потемкина *ТБ* *б.* Москва обвиняла Потемкина *З*

6 Замечательна разность | Замечательна разница *З*

8 были прогнаны | прогнаны были **Е*

12 в трактирной ссоре | в трактирной сцене **Е*

14 управлявшие действиями Самозванца | руководившие действиями Самозванца *ТБ, *Е*

17 не смев его распечатать | не смев распечатать *ТБ, *Е*

20 архимандрит Александр | митрополит Александр *З*

21 с крестом | со крестом *З*

23 13 октября | 13 сентября *ТБ, *Е*

29 волоса | волосы *ТБ, *Е*

29 *Слова* надели мужицкий армяк *отсутствуют. З*

Стр. 375.

1 на вечное заточение | в вечное заточение **Е*

13 противузаконна | против закона *З*

23 были в шайках | было в шайках **Е*

26 Дуве etc. | Дуве и пр. *ТБ, *Е*

29 Декалонг, etc. etc. | *а.* Декалонг и пр. *ТБ* *б.* Декалонг и другие **Е*

Стр. 376.

1 действительные к своей цели | действительные к достижению своей цели *З*

3 Нет зла | Нет худа *З*

7 сделалось быстрее, etc. | сделалось быстрее. *ТБ, *Е*

ОПЕЧАТКИ ПЕРВОГО ИЗДАНИЯ „ИСТОРИИ ПУГАЧЕВА".[1]

Страница	*Строка*	*Было напечатано*	*Исправлено*	*Источник поправки*
Оглавл.				
5	28	Яицкой Защиты	Илецкой Защиты	*контекст*
Часть I.				
9	34	Меркульевым	Меркурьевым	
14	26	набега	побега	*ЛБ90*
20	31	Корчале	Каргале	*Пушкин*
21	7	атамановому	атаманову	*Пушкин*
26	33	частные	частые	*ЛБ90*
30	23	самарским	сакмарским	*контекст*
32	35	под лавкой	под лавкою	*ЛБ90, ПБ*
36	2	не сказал	не сказав	*Пушкин*
38	21	отрезан	отрезанным	*Пушкин*
43	4	Яицкой Защиты	Илецкой Защиты	*ПБ*
52	8	четыре фунта	четверть фунта	*Пушкин*
58	35	а наконец	и наконец	*ЛБ90*
61	27	убит [6]	убит	*Пушкин*
64	20	в пятнадцати верстах	в пятидесяти верстах	*Пушкин*
79	1	клетки	кибитки	*контекст, ЛБ90*
Примеч.				
86	23	Меркульева	Меркурьева	*контекст*
92	5	служит	служить	
92	47	в берега	с берега	
99	37	Мамыковке	Малыковке	*контекст*
100	12	Исеткая	Исетская	
100	40	embrassa	embrasse	*контекст*
111	40	Мы потеряли 9 офицеров и 150 рядовых; убито 12 офицеров, ранено и 150 рядовых.	Мы потеряли: 9 офицеров и 150 рядовых убито; 12 офицеров ранено и 150 рядовых.	*ПБ*
112	27	Тобольск	Табинск	*Пушкин*
118	14	Тацкой	Тоцкой	

[1] Опечатки, учтенные Пушкиным (в самом издании и в статье „Об Истории Пугачевского бунта"), отмечаются (в графе „Источник поправки") словом: *Пушкин*. Страницы и строки указываются по настоящему изданию.

143	6	Капитан	Капитон	*контекст*
145	38	Амбразнус	Амброзиус	
146	18	Streiferein	Streifereien	*ПБ*
148	35	(13) Подробности	Подробности	*ПБ*
148	41	MDC LXXXII	MDC LXXII	
148	44	(14) См. Приложения, I.	‹*опущено*›	*контекст*

Часть II.

161	20	Орловской	Оренбургской	*контекст*
164	1	Именные	2) Именные	*ПБ*
164	6	По случаю мятежа у вас в губернии от бездельника, казака Пугачева	По случаю мятежа у вас в губернии от бездельника, казака Пугачева причиненного	*ЛБ91*
164	10	2) Манифест	3) Манифест	*ПБ*
165	5	3) Указ	4) Указ	*ПБ*
165	12	себя	себе	*ЛБ91*
165	19	4) Сенатский указ	5) Сенатский указ	*ПБ*
169	19	толь грубых	толь грубым	*ПБ*
170	32	войске	волке	*контекст*
174	22	Орловской	Оренбургской	
177	1	Касающееся	Касающиеся	*контекст*
188	33	разореня	разорения	
191	13	но они	то они	*контекст*
192	2	душевнее	душевне	
201	22	резолюцию	реляцию	*ПБ*
204	16	делат	делать	
206	14	отдельное	отделенное	*ПБ*
211	12	запирал в оных	забирал с оных	*ПБ*
213	28	Белову	Билову	
217	18	так и везде	так и выезд	*ПБ*
220	12	толковат	толковать	
224	37	Самарскому	Сакмарскому	
229	35	лагерь свои	лагерь свой	
232	10	скакать к рогатке	скакать кругами	*ПБ*
232	21	под валом	под увалом	*ПБ*
233	22	а таможенный	да таможенный	*ПБ*
235	13	после полудни	после полуночи	*ПБ*
235	32	под вал	под увал	*ПБ*
236	21	22-го	23-го	*ПБ*
238	29	за речкою	заречною	*ПБ*
242	9	возвратиться	возвратились	*контекст*
244	13	и стали	и скакали	*ПБ*
246	17	через	чѐрес	*контекст*
251	28	сделались	сделалась	*ПБ*
255	3	оказалось	оказались	*контекст*

255	19	Симбирского	сибирского	
268	10	Каро	Кар	
271	18	обех	обеих	
278	5	пошли	пошла	*ПБ*
279	19	ничего	ничего <не было>	*контекст*
282	30	шармации	шермиции	*ПБ*
282	40	1733 года	1773 года	
287	1	довольствоват	довольствовать	
289	4	с Симбирских	с Сибирских	*ПБ*
289	11	в Каргалинской	в Карагайской	*ПБ*
289	12	симбирским	сибирским	*контекст*
291	39	сделаяся	сделался	
295	21	третьи	третья	*контекст*
297	29	отворенные	оспоренные	*ПБ*
298	29	употреблено было	употреблена была	*контекст*
300	21	учинившимся	учинившийся	*контекст*
301	21	и обыватели	с обыватели	*контекст*
307	12	по 2-е	по 22-е	*ПБ*
310	12	мешочек, оставили по привозе	мешочек, оставили; по привозе	*контекст*
319	40	для облегчения	для обличения	*контекст*
327	27	реки Самары	реки Сакмары	*контекст*
339	2	24-го	24-й	*контекст*
346	23	после Пугачева	после от Пугачева	*контекст*
347	21	Улыкарагайскую степную	Улыкарагайскую, Степную,	
354	15	а сдали его	а звали его	*контекст*
354	32	в колоду	в колодку	*контекст*
354	41	казан	казак	
356	6	Сакмара	Самара	*контекст*
356	7	на Сакмаре	на Самаре	*контекст*
357	12	Валленштейн	Валленштерн	*контекст*

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ ПЕРВОГО ПОЛУТОМА.

А. С. Пушкин. С гравюры Райта, 1837 г. Фронтиспис.

Стр.

Портрет Пугачева, приложенный Пушкиным к изданию 1834 г. 1

Отрывок главы V, с цензурной припиской Николая I. Публичная Библиотека СССР им. В. И. Ленина. Тетрадь № 2390, л. 107 об. 48

Рукописный шмуцтитул с подписью Пушкина. Публичная Библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Рукопись № 362, стр. 273 144

Карта и снимки, приложенные Пушкиным к изданию 1834 г. 155

Отрывок главы VIII (Эпилог). Черновой набросок. Публичная Библиотека СССР им. В. И. Ленина. Тетрадь № 2390, оберточный лист 408

Отрывок главы II. Публичная Библиотека СССР им. В. И. Ленина. Тетрадь № 2391, л. 18 об. 432

Отрывок главы VI. Приписка Пушкина к писарской копии. Публичная Библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Рукопись № 362, стр. 93 об. 448

СОДЕРЖАНИЕ ПЕРВОГО ПОЛУТОМА.

Стр.

История Пугачева.

Предисловие 1

Часть первая. История 3

Глава первая 7
Глава вторая 13
Глава третия 22
Глава четвертая 34
Глава пятая 43
Глава шестая 55
Глава седьмая 62
Глава осьмая 68
Примечания к истории Пугачева 83
Указатель к истории Пугачева 149
Карта и снимки к Истории Пугачева 155

Часть вторая. Приложения 159

I. Манифесты, указы и рескрипты, относящиеся к Пугачевскому бунту 163
II. Рапорт графа Румянцова в Военную коллегию, и письма Нурали-Хана, Бибикова, графа Панина и Державина 196
III. Сказания современников 206

Замечания о бунте 369

Об „Истории Пугачевского бунта“ (разбор статьи, напечатанной в „Сыне отечества“ в январе 1835 года) 377

Другие редакции и варианты.

Введение 397

История Пугачева.

А. Рукописные редакции предисловий 398
Б. Рукописные редакции отдельных мест первой части . . . 401
В. Рукописные варианты 411
Г. Печатные варианты 470

Замечания о бунте 474

Опечатки первого издания „История Пугачева“ 482

Перечень иллюстраций первого полутома 485

Первая книга IX тома напечатана (неполным тиражом) в 1938 году.
Здесь текст книги воспроизведен по изданию 1938 года.

Переиздание осуществлено газетно-журнальным объединением
«Воскресенье»

Ответственные за переиздание тома:
В.Н.Бакланов, А.В.Белова, А.В.Быстров, С.В.Богачев,
И.И.Жуков, Н.И.Мастерова, В.В.Милюков, Г.В.Пряхин,
Д.К.Соколова, Л.М.Ульянова, В.И.Филимонов,
Е.В.Шпикалова.

Переплет, факсимильные оригиналы рукописей
А.С.Пушкина подготовлены художником Н.Стольниковым.

Подписано к печати 7.10.1995 г.
Формат 70 х 108 1/16. Бумага офсетная N 1.
Усл. печ. л. 42,47 + 8 вкл.
Тираж 25 000 экз. Заказ 5169
Газетно-журнальное объединение «Воскресенье»
125805 ГСП-47 г. Москва, ул.»Правды», 24.
ЛР №010193 от 19.02.1992.
Телефон для справок (095) 257-31-06
Факс (095) 257-33-12
Отпечатано на Смоленском полиграфическом комбинате
Комитета Российской Федерации по печати.
214020, г.Смоленск, ул.Смольянинова, 1.